

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

**ЛП ИТОГОВАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**
Удмуртского государственного университета

Материалы всероссийской конференции
(апрель 2025 г.)
Том 2

Ижевск
2025

ISBN 978-5-4312-1328-1

DOI: 10.35634/978-5-4312-1328-1-2025-2-1-321

© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2025
© Авторы статей, 2025

УДК 378.1(063)
ББК 74.480.271.3я431
И931

Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом УдГУ

Отв. редактор: д-р экон. наук, профессор ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» А.М. Макаров

Составитель: Смирнова О.И.

Итоговая студенческая научная конференция (53; апрель, 2025 г.)

И931 ЛIII итоговая студенческая научная конференция Удмуртского государственного университета : материалы всерос. конф. (апрель, 2025). Т. 2 / сост.: О.И. Смирнова; отв. ред. А.М. Макаров. – 1 DVD-R (5,9 Мб). – Ижевск : Удмуртский университет, 2025. – Текст : электронный.

В сборнике опубликованы материалы докладов ЛIII итоговой студенческой научной конференции (апрель 2025 г.). В конференции приняли участие студенты учебных институтов УдГУ. Представлены материалы по гуманитарным, естественным и техническим специальностям: история, филология, психология, педагогика, биология, химия, физика, математика, экономика, энергетика и др.

Сборник предназначен для преподавателей и студентов вузов.

Минимальные системные требования:

Celeron 1600 Mhz; 128 Мб RAM; WindowsXP/7/8 и выше; 8x DVD-ROM;
разрешение экрана 1024×768 или выше; программа для просмотра pdf

ISBN 978-5-4312-1328-1
DOI: 10.35634/978-5-4312-1328-1-2025-2-1-321

© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2025
© Авторы статей, 2025

ЛIII итоговая студенческая научная конференция УдГУ

Материалы всероссийской конференции (апрель 2025 г.) том 2

Подписано к использованию 29.12.2025 г.
Объем электронного издания 5,9 Мб, тиарж 10 экз.
Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б, каб. 021
Тел. : +7(3412)916-364 E-mail: editorial@udsu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Институт педагогики, психологии и социальных технологий	4
Институт языка и литературы	60
Институт удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики	181
Институт искусств и дизайна	255
Институт физической культуры и спорта	286

ИНСТИТУТ ПЕДАГОГИКИ, ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Арсентьева Вера Георгиевна, korobeinikovav@mail.ru, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Кожевникова Оксана Вячеславовна, доцент, к. психол. н., Удмуртский
государственный университет*

МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ КАК ПРЕДИКТОР ПРОАКТИВНОГО РАБОЧЕГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. В статье исследуется связь мотивационно-ценностной сферы личности и проактивного рабочего поведения. Рассматривается проблема выявления характеристик мотивационно-ценностной сферы сотрудников, определяющих их проактивность в организационном контексте. Выдвигается гипотеза о том, что проактивное поведение детерминировано внутренней мотивацией, которая формируется на основе актуальных ценностей и развитых self-skills. Обосновывается актуальность исследования в условиях трансформации рынка труда, развития удаленной работы и изменения демографического состава рабочей силы. Используется комплексный методологический подход, сочетающий количественные и качественные методы исследования.

Ключевые слова: проактивное рабочее поведение, мотивационно-ценностная сфера, внутренняя мотивация, self-skills, ценностные ориентации.

Современная организационная среда требует от сотрудников не просто выполнения должностных обязанностей, но и инициативного, упреждающего поведения, способности предвидеть и предупреждать проблемы, самостоятельно принимать решения и брать ответственность за результаты своей деятельности. В условиях удаленной работы и минимального внешнего контроля особенно заметны различия между проактивными сотрудниками, демонстрирующими высокий уровень эффективности, и сотрудниками, требующими постоянного контроля и внешней стимуляции. Это актуализирует потребность в изучении факторов, обуславливающих проактивное поведение. Актуальность исследования определяется несколькими аспектами. В социальном аспекте значимость изучения проактивного поведения связана с трансформацией современного рынка труда – цифровизацией, автоматизацией, изменением характера труда. Статистические данные свидетельствуют, что организации с высоким уровнем проактивности сотрудников показывают рост производительности на 20–25% выше среднеотраслевых показателей. При этом по статистике только 15–20% сотрудников демонстрируют устойчивое проактивное поведение без специального управленческого воздействия. Особую актуальность обозначенная проблематика приобретает в связи с развитием удаленной и гибридной работы, когда традиционные методы контроля и мотивации становятся малоэффективными. По данным исследований, к 2023 году около 30–35% всех рабочих мест частично или полностью перешли на дистанционный формат, что повышает значимость проактивности как критического фактора эффективности. Изменение демографического состава рабочей силы (увеличение доли поколений Y и Z до 75% к 2025 году) также усиливает актуальность данной проблематики, поскольку для представителей этих поколений значительно более важны такие факторы, как осмысленность работы, возможности для развития, автономия и соответствие личных ценностей корпоративным. В теоретическом аспекте актуальность данного исследования обусловлена необходимостью интеграции нескольких психологических подходов (теории самодетерминации, теории ценностей, концепции проактивного поведения, теории саморегуляции) для создания более полной модели формирования проактивного поведения. Несмотря на растущий интерес к проактивному поведению, многие аспекты этого феномена остаются недостаточно изученными, особенно механизмы трансформации ценностных ориентаций и установок в конкретные поведенческие паттерны. В практическом аспекте результаты исследования могут быть использованы для совершенствования систем отбора персонала, оптимизации систем стимулирования, индивидуализации программ развития, повышения эффективности лидерства и создания благоприятной организационной среды, способствующей проактивности.

Объектом исследования является проактивное рабочее поведение, понимаемое как самоинициированное, упреждающее и направленное на изменение действие в организационном контексте. Предметом исследования выступает мотивационно-ценностная сфера личности как предиктор проактивного рабочего поведения. Проблема исследования формулируется следующим образом: какие характеристики мотивационно-ценностной сферы сотрудников определяют их проактивное рабочее поведение? В качестве основной гипотезы выдвигается предположение, что предикторами проактивного рабочего поведения выступают определенные характеристики мотивационно-ценностной сферы сотрудников. Эта гипотеза конкретизируется в двух подгипотезах: проактивность поведения определяется внутренней (интернальной) мотивацией; в свою очередь, внутренняя мотивация определяется актуальными ценностями и развитыми self-skills сотрудников.

В рамках исследования предлагается построение многоуровневой модели детерминации проактивного поведения, включающей: ценностный уровень – базовые и приобретенные ценности сотрудника формируют его общую жизненную направленность и приоритеты (признание, власть, статус, отношения, здоровье, знания, красота и др.); уровень self-skills – навыки самоуправления, самоорганизации и саморазвития, которые опосредуют влияние ценностей на мотивацию: самопознание и рефлексия, целеполагание, тайм-менеджмент, саморегуляция эмоциональных состояний, самомотивация, умение управлять собственным развитием; мотивационный уровень – формирование интернальной (внутренней) мотивации, которая в свою очередь определяет проактивность: стремление к автономии и самодетерминации, желание достигать мастерства в своей деятельности, поиск смысла и значимости выполняемой работы, интерес к содержанию самой деятельности, а не только к внешним вознаграждениям; поведенческий уровень – проявление проактивного рабочего поведения, которое может выражаться в личной инициативе, поиске и предоставлении обратной связи, решении проблем до их возникновения, непрерывном обучении и саморазвитии, проактивном преодолении трудностей, командном взаимодействии и помощи коллегам [1; 2].

Для проверки выдвинутых гипотез планируется использовать комплексный методологический подход, включающий как количественные, так и качественные методы исследования: 1) психодиагностические методики для оценки ценностей (модифицированный опросник ценностей Ш. Шварца) [3], мотивации (шкала внутренней мотивации Р. Райана и Э. Деси) [4], self-skills (специально разработанная шкала) и проактивности (опросник проактивного рабочего поведения М. Фрезе) [5]; 2) феноменологический анализ (глубинные интервью с проактивными сотрудниками, метод репертуарных решеток, нарративный анализ) для выявления субъективного опыта мотивации и ценностных ориентаций; моделирующий эксперимент с использованием метода виньеток – предъявление респондентам ситуаций, требующих проактивного реагирования, с последующим анализом предлагаемых решений; 4) организационная диагностика для анализа корпоративной культуры с точки зрения ее соответствия различным типам ценностей и влияния на проактивное поведение.

Научная новизна исследования заключается в интегративном подходе, рассматривающем проактивное рабочее поведение через призму многоуровневой детерминации, а также в попытке определить конкретные механизмы трансформации ценностных ориентаций в поведенческие паттерны через опосредующие звенья мотивации и self-skills. Теоретическая значимость состоит в углублении понимания психологических механизмов формирования проактивного поведения, развитии представлений о ценностной детерминации поведения и роли self-skills в этом процессе, а также в создании комплексной модели взаимосвязи ценностных ориентаций, мотивации и проактивности. Практическая значимость исследования связана с возможностью разработки на основе его результатов инструментов для диагностики проактивного потенциала сотрудников, создания персонализированных программ развития проактивности, проектирования рабочих ролей и задач с учетом различных типов ценностных ориентаций, а также трансформации практик лидерства в направлении ценностно-центрированного подхода.

Список литературы

1. Карапетян Л.В., Глотова В.А. Психологическое благополучие и эмоционально-личностное благополучие: сравнительный анализ // Психологический журнал. – 2019. – Т. 40. – № 6. – С. 31–42.
2. Чиркова В.С. Взаимосвязь иррациональных убеждений и эмоциональных схем в когнитивной сфере личности (теоретический анализ) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 12-1(51). – С. 107–110.

3. Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – Т. 4. – № 2. – С. 36–67.
4. Деси Э., Райан Р. Теория самодетерминации и фасилитация внутренней мотивации, социального развития и благополучия // Вопросы психологии. – 2020. – № 4. – С. 68–78.
5. Фрезе М., Файс Д. Проактивное рабочее поведение: расширение понимания мотивации на рабочем месте // Организационная психология. – 2018. – Т. 8. – № 2. – С. 73–101.

Бутолина Мария Александровна, butolina.mary@yandex.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Шульженко Наталья Владимировна, к. педагог. н., доцент Удмуртский государственный университет

ИЗУЧЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Аннотация. Рассматриваются особенности эмоционального интеллекта старших дошкольников с задержкой психического развития и расстройствами аутистического спектра. Приводятся результаты эмпирического исследования структурных компонентов эмоционального интеллекта старших дошкольников с задержкой психического развития и расстройствами аутистического спектра. Обоснована необходимость помощи детям с задержкой психического развития и расстройствами аутистического спектра по формированию эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, структурные компоненты эмоционального интеллекта, старшие дошкольники, задержка психического развития, расстройства аутистического спектра.

Для гармоничного развития ребенка важно установление определенных социальных отношений с ним в общении и совместной деятельности. Успешность установления и развития ребенком социальных контактов обусловлена пониманием им эмоционального контекста ситуации и своих внутренних переживаний. Считывание информации с других людей, понимание того, как на неё реагировать, понимание внутренних переживаний и управление ими способствуют успешному социальному взаимодействию и составляют основу эмоционального интеллекта.

Определение понятия «эмоциональный интеллект» появляется в зарубежной психологии в 1990-х годах в работах Дж. Мейера, П. Сэловея, позже начинает использоваться и в отечественной психологии [1]. Проблема описания и развития эмоционального интеллекта до сих пор является актуальной, дискуссионной темой исследований. Она изучалась такими зарубежными специалистами, как Дж. Мейер, Д. Карузо, Д. Гоулман, Д. Слайтер, Г. Орме, П. Сэловей, Р. Бар-Он и др. В отечественной психологической науке проблему развития эмоционального интеллекта рассматривают: И.Н. Андреева, И.И. Ветрова, Е.П. Ильин, Д.В. Люсин, Е.А. Сергиенко и др.

В процессе изучения эмоционального интеллекта многими авторами были созданы собственные концепции. Обобщая концепции эмоционального интеллекта разных авторов, можно отметить, что в него входят следующие компоненты: понимание эмоций и управление ими. Эти компоненты взаимосвязаны и взаимозависимы, что способствует эффективному межличностному взаимодействию.

Изучение и развитие эмоционального интеллекта важно с дошкольного возраста. Уже в конце дошкольного возраста у детей формируется произвольность эмоциональных процессов и появляются представления о том, как необходимо вести себя в той или иной ситуации. Формируется способность эмоциональной саморегуляции. Дети достигают уровня субъекта в развитии «модели психического» – способности к пониманию ментального мира и приписыванию мнений, желаний, установок, эмоций себе и другим, в возрасте 5-7 лет дошкольники способны адекватно дифференцировать базовые эмоции [2]. В этом возрасте происходит расширение социально-психологических контактов, дети испытывают потребность в общении и совместной деятельности.

Развитие эмоционального интеллекта – одно из важнейших условий успешного социального взаимодействия и для старших дошкольников с задержкой психического развития и расстройствами аутистического спектра. Однако зачастую эти дети могут быть непонятыми и даже отвергнутыми

сверстниками и взрослыми из-за ряда особенностей их эмоционально-волевой сферы. Дети испытывают трудности в выражении своих эмоциональных состояний, эмоциональной саморегуляции и понимании ими состояний других людей [3]. Дети с РАС испытывают трудности в идентификации и дифференциации эмоциональных состояний окружающих по их мимике, жестам, движениям, что обуславливает у данной категории детей отсутствие адекватного эмоционального реагирования в различных эмоциогенных ситуациях. Им сложно считывать смысл поведенческих реакций других людей и реагировать в соответствии с этим смыслом [4].

Выполненное нами эмпирическое исследование направлено на выявление особенностей структурных компонентов эмоционального интеллекта старших дошкольников с ЗПР и РАС. В выборку вошли 4 ребенка 6–7-ми лет. Детям по заключению ПМПК рекомендовано обучение по АОП ДО для детей с ЗПР с учетом индивидуальных особенностей детей с РАС. Также приняли участие родители и специалисты, непосредственно взаимодействующие с детьми. Были отобраны следующие методики: методика «Эмоциональные лица» Н.Я. Семаго; методика «Изучение понимания эмоциональных состояний людей, изображенных на картинке» Г.А. Урунтаевой, Ю.А. Афонькиной; опросник «Характер проявлений эмпатических реакций и поведения у детей» А.М. Щетининой, опросник «Диагностика эмоциональной саморегуляции ребенка» С.С. Савенышевой, Н.Н. Смирновой (для родителей); наблюдение за внешними проявлениями эмоций старших дошкольников с ЗПР и РАС. Так, при изучении способности к пониманию эмоций были получены следующие результаты: из четырех детей с ЗПР и РАС двое показали средний уровень способности идентифицировать эмоции по методике Н. Я. Семаго, двое – низкий. Дети в большинстве случаев верно определяют модальность эмоции; самыми идентифицируемыми эмоциями являются: «радость», «грусть». «Злость» идентифицируют с подсказкой специалиста. «Страх» и «удивление» не идентифицируют, не изображают мимически даже при показе. При вербализации эмоционального состояния чаще всего используют глагольные формы («злится», «улыбается»). Изображают эмоции «радость» и «злость», при этом изменяя только положение рта: характерна слабая, неяркая экспрессия.

Уровень понимания причин возникновения эмоций у всех детей имеет низкий уровень по методике «Изучение понимания эмоциональных состояний людей, изображенных на картинке» Г.А. Урунтаевой, Ю.А. Афонькиной. Дети не могут установить причинно-следственные связи, не связывают ситуацию с эмоцией. Не называют свое эмоциональное состояние и причину его возникновения. По результатам опросника «Характер проявлений эмпатических реакций и поведения у детей» А.М. Щетининой один ребенок показал средний уровень эмпатии, трое – низкий. Старшие дошкольники с ЗПР и РАС крайне редко проявляют инициативу в том, чтобы успокоить переживающего сверстника. Не называют его эмоциональное состояние. Проявляют интерес, смотрят в его сторону, но редко подходят и успокаивают, делятся игрушкой, привлекают внимание взрослого. Не обозначают своего эмоционального состояния. Наблюдение за внешними проявлениями эмоций старших дошкольников с ЗПР и РАС и опросник «Диагностика эмоциональной саморегуляции ребенка» С.С. Савенышевой, Н.Н. Смирновой показали, что в некоторых эмоциогенных ситуациях для троих детей характерны неадекватные эмоциональные/поведенческие реакции (например, ребенок упал и начал смеяться, бить руками по полу, когда включили его любимую музыку). Характерна недостаточность эмоциональной саморегуляции (например, выражение протеста, злости в виде «набрасываний», дети хватают за руки педагога, крепко сжимают). Не вербализуют свои эмоции (например, не говорят «мне грустно»). Чаще адекватно выражают эмоции мимически, но иногда положение глаз и бровей остается неизменным. Иногда изображенная мимикой эмоция не соответствует характерным мимическим признакам эмоции по всем трем зонам (положение бровей, глаз и губ). Владеют выразительными движениями, но в малом количестве (например, хлопки в ладоши, обнимание, сжатие кулаков). Эмоциональная реакция возникает не на все эмоциогенные ситуации, возможно, потому, что дети не понимают эти ситуации, или они не являются значимыми, или дети не знают/не имеют представления, как необходимо реагировать. Чаще дети успокаиваются при контроле специалиста, но в некоторых ситуациях владеют способами эмоциональной саморегуляции: аутостимуляция или аффективно-моторные разрядки. Так, дети попадают в эмоциогенные ситуации, требующие адекватной реакции на них, понимания своего эмоционального мира и мира собеседника и выражения собственных эмоций, в то время как большинство детей не обладают достаточным для этого опытом. Исходя из результатов исследования нами разработан проект коррекционно-развивающей работы по формированию эмоционального интеллекта у старших дошкольников с ЗПР и РАС. В результате планируемой работы ожидается повышение показателей компонентов эмоционального интеллекта.

Список литературы

1. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии – программы / И.Н. Андреева. – Новополюк : ПГУ, 2011. – 388 с.
 2. Карелина И.О. Эмоциональная сфера ребенка как объект психологических исследований / И.О. Карелина. – Прага: Научно-издательский центр Социосфера. – 2017. – 157 с.
 3. Симонова Т.Н., Авдеева А.Н., Буряк С.В. Диагностика навыков распознавания эмоций детей с расстройством аутистического спектра / Т.Н. Симонова, А.Н. Авдеева, С.В. Буряк // Педагогические исследования. – 2021. – Вып. 2. – С. 73–91.
 4. Дрогунова А.В., Каримулина Е.Г. Восприятие эмоций по лицевой экспрессии детьми с расстройствами аутистического спектра [Электронный ресурс] / А.В. Дрогунова, Е.Г. Каримулина // Клиническая и специальная психология. – 2014. – № 4. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2014_n4/Drogunova_Karimulina.
- Дескова Екатерина Александровна, ekaterina.deskova@yandex.ru, Удмуртский государственный университет*
Научный руководитель – Кирпиков Алексей Рафаилович, к. психол. н., доцент, Удмуртский государственный университет

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ У НАЧИНАЮЩИХ ВОЖАТЫХ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается роль креативности в профессиональной деятельности вожатого, анализируются проблемы низкого уровня креативности у начинающих специалистов и предлагаются пути её развития через специализированные тренинги. Обосновывается эффективность тренинговых методов в формировании креативных навыков, необходимых для работы с детьми и подростками.

Ключевые слова: креативность, вожатый, профессиональная деятельность, тренинг, развитие навыков.

Креативность определяется как потенциал человека к конструктивному и оригинальному мышлению, а также внутренний ресурс к осознанию и развитию своего опыта. В психологии выделяются два основных подхода к её изучению:

– *Продуктивный подход* (С. Рубинштейн, А. Матюшкин) акцентирует внимание на результате творчества – создании нового.

– *Процессуальный подход* (В. Бехтерев, К. Роджерс) рассматривает креативность как динамический процесс, включающий взаимодействие опыта, уникальности индивида и внешних условий.

Смит и Карлссон рассматривают креативность с психоаналитической точки зрения, определяя её как способность принимать материал из подсознания в сознание (Cropley A. J., 1992).

Синтезируя указанные подходы, мы предлагаем рассматривать креативность как способность человека к конструктивному, нестандартному мышлению и поведению, а также осознанию и развитию своего опыта.

Креативность – способность к нестандартному мышлению и созданию оригинальных решений – является ключевым компонентом успешной профессиональной деятельности, особенно в сферах, связанных с взаимодействием «человек-человек». Вожатый, как специалист, работающий с детьми и подростками, сталкивается с необходимостью быстро адаптироваться к изменяющимся условиям, находить творческие подходы к организации досуга и решению конфликтных ситуаций. Поэтому в профессиональной деятельности вожатого креативность приобретает особое значение. Однако у начинающих вожатых уровень креативности часто оказывается недостаточным, что снижает эффективность их работы. В связи с этим актуальной задачей становится разработка и внедрение тренингов, направленных на развитие креативных навыков.

Креативность вожатого проявляется в способности:

1. разрабатывать оригинальные сценарии мероприятий;
2. гибко реагировать на непредвиденные ситуации;
3. мотивировать детей через игровые и творческие методы;
4. создавать комфортную и вдохновляющую атмосферу в коллективе.

Исследования (Бодалёв, 2019; Фурман, 2018) показывают, что креативные вожатые добиваются более высоких результатов в работе: их подопечные активнее вовлекаются в деятельность, демонстрируют лучшую социализацию и эмоциональную устойчивость. Однако начинающие специалисты часто испытывают трудности из-за недостатка опыта и шаблонного мышления, что ограничивает их профессиональный потенциал.

Мы считаем, что эффективным инструментом развития креативности у начинающих вожатых являются специализированные тренинги, которые представляют собой форму интерактивного обучения, направленную на формирование конкретных навыков через практические упражнения. В рамках таких тренингов используются методы мозгового штурма, ролевые игры, упражнения на ассоциативное мышление и другие техники, стимулирующие творческую активность. Особенностью тренингов по развитию креативности является создание безопасной психологической среды, где участники могут экспериментировать, совершать ошибки и находить неожиданные решения без страха критики.

Исследования (Guilford, 1967; Филиппов, 2020) подтверждают, что систематические тренинги повышают уровень креативности, особенно у начинающих специалистов. Для вожатых такие программы могут стать основой для формирования уверенности в своих силах и расширения профессионального инструментария.

Заключение

Развитие креативности у начинающих вожатых – необходимое условие их профессионального роста. Специализированные тренинги, сочетающие теорию и практику, позволяют эффективно формировать креативные навыки, что в итоге повышает качество работы с детьми. Внедрение подобных программ в подготовку вожатых будет способствовать не только их личностному развитию, но и созданию более творческой и поддерживающей среды в детских коллективах.

Список литературы

1. Бодалёв А.А. Психология креативности в профессиональной деятельности / А.А. Бодалёв. – Челябинск : ЮУрГУ, 2019. – 210 с.
2. Фурман Е.В. Креативность в психологии: подходы и методы / Е.В. Фурман. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – 185 с.
3. Guilford J.P. The Nature of Human Intelligence / J. P. Guilford. – New York : McGraw-Hill, 1967. – 538 p.
4. Филиппов А.Н. Социальные аспекты профессиональной деятельности / А.Н. Филиппов. – Москва : Наука, 2020. – 320 с.
5. Хрящева Н.Ю. Психогимнастика в тренинге / Н.Ю. Хрящева. – Санкт-Петербург : Речь, 2015. – 256 с.

*Дроздова Мария Андреевна, drozdova.otp@mail.ru, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Шрейбер Татьяна Викторовна, доцент, к.псих.н., Удмуртский государственный университет*

ОСОБЕННОСТИ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИН С РАЗЛИЧНЫМИ ИРРАЦИОНАЛЬНЫМИ КОГНИТИВНЫМИ УСТАНОВКАМИ

Аннотация. Одним из перспективных направлений в современных психологических исследованиях является исследование особенностей самореализации личности и факторов, препятствующих успешной самореализации. В планируемом исследовании факторами, препятствующими самореализации, выступают иррациональные когнитивные установки. В докладе представлена актуальность данного исследования на современном этапе развития науки. Обозначена цель исследования, задачи, объект и предмет исследования. Формулируются гипотезы, которые в дальнейшем будут подтверждены либо опровергнуты при подведении итогов по результатам исследования. Теоретико-методологической базой исследования будет выступать полисистемная модель самореализации С.И. Кудинова, который рассматривает самореализацию личности как сложную функциональную систему. Представлены выбранные для исследования эмпирические методы и характеристика выборки исследования.

Ключевые слова: самореализация личности, профессиональная самореализация, личностная самореализация, типы и уровни самореализации личности, полисистемная модель самореализации личности, иррациональные когнитивные установки.

Изучение самореализации как психологического феномена относится к числу приоритетных направлений современной психологической науки. Л.А. Коростылева определяет термин самореализация, как «осуществление возможностей развития Я, посредством собственных усилий, сотворчества, содейтельности с другими людьми (ближним и дальним окружением), социумом и миром в целом» [3]. Проблема самореализации имела междисциплинарный характер и скорее философские корни, однако с недавнего времени она обрела статус научно-психологической проблемы. При всём многообразии теоретико-психологических подходов к пониманию этого понятия, не существует единой теории самореализации и единого подхода к пониманию этого явления. В этом состоит теоретическая проблема изучения самореализации личности. Методологическая сложность заключается в неоднозначности определения самореализации. На современном этапе развития представлений о самореализации исследователи сталкиваются со сложностью классификации понятия по форме, и перед ними встает научная проблема – является ли понятие «самореализация» явлением, процессом, свойством или потребностью. Самореализация как феномен отличается высокой субъективностью, что создаёт существенные методологические сложности: вызывает трудности в её объективном измерении и делает проблематичным контроль переменных в экспериментальных исследованиях, ограничивая тем самым применение традиционных измерительных и экспериментальных подходов. Проблему самореализации изучали А. Маслоу и К. Роджерс в рамках гуманистической психологии, как самоактуализацию, то есть стремление к наиболее полному раскрытию своих способностей. С.Л. Рубинштейн и А.Н. Леонтьев при изучении самореализации делали акцент на целенаправленности и осознанности выбора жизненного пути и исходили из деятельностного подхода. Экзистенциальные психологи, В. Франкл и Д.А. Леонтьев отмечают в своих трудах, что самореализация возможна только через поиск и реализацию смысла. Отечественные исследователи – А.И. Крупнов и С.И. Кудинов рассматривают самореализацию как динамический процесс, зависящий от личностных черт, социальных условий, гендерных и возрастных факторов.

В настоящее время особую актуальность приобретает изучение особенностей профессиональной деятельности и самореализации у женщин. Исследование препятствий на пути самореализации женщин актуально в силу их особого социально-психологического статуса, сочетающего общие и гендерно-специфические черты. Сформированные в процессе социализации личностные особенности женщин создают уникальные внутренние барьеры, ограничивающие их профессиональное становление и реализацию потенциала. Такими барьерами могут стать иррациональные установки. Изучение факторов, мешающих самореализации женщин, безусловно, является актуальным в современных условиях. Особый вклад в изучение барьеров женской самореализации, как внутренних, так и внешних внесла Л.А. Коростылева. Её работы помогают лучше понять специфику препятствий, с которыми сталкиваются женщины в профессиональной деятельности.

Актуальность данного исследования также определяется следующими противоречиями:

1. **социального характера** – между социальными возможностями для женской профессиональной и личностной самореализации и до сих пор сохраняющимися гендерными стереотипами, и деструктивными когнитивными установками женщин, являющимися барьерами для успешной самореализации.

2. **теоретического характера** – между актуальностью научного изучения самореализации женщин и недостаточным количеством эмпирических исследований, показывающих ресурсы и дефициты женской самореализации.

3. **практического характера** – между потребностью практического психологического сообщества в эффективных методах психологического сопровождения и поддержки женщин в ходе их профессиональной и личностной самореализации с одной стороны, и отсутствием программ, основанных на анализе и коррекции иррациональных установок женщин, затрудняющих их успешную самореализацию.

Научная проблема исследования состоит в поиске ответа на вопрос о том, каково влияние иррациональных когнитивных установок на специфику личностной и профессиональной самореализации женщин зрелого возраста.

Объект исследования – профессиональная и личностная самореализация женщин

Предмет исследования – особенности самореализации женщин с различными когнитивными иррациональными установками.

Основная гипотеза: когнитивные иррациональные установки женщин обратно связаны с характеристиками их профессиональной и личной самореализации.

Частные гипотезы:

1. Низкий уровень фрустрационной толерантности имеет прямую корреляцию по отношению к уровню и компонентам профессиональной самореализации женщин.

2. Катастрофизация, как иррациональная когнитивная установка имеет обратную корреляцию с уровнем личностной самореализации женщин.

Целью нашего исследования будет выступать – изучение особенностей самореализации женщин с различными иррациональными когнитивными установками.

Задачи исследования:

1. теоретическая – осуществить теоретический анализ проблемы самореализации личности в отечественной и зарубежной науке.

2. эмпирическая – изучить особенности самореализации женщин в связи с их иррациональными когнитивными установками в сравнении с мужчинами

3. исследовательские – выявить различия в особенностях самореализации и выраженности различных иррациональных когнитивных установок у мужчин и женщин; выявить связи иррациональных когнитивных установок и характеристик самореализации у мужчин и женщин; выявить особенности самореализации женщин с разными иррациональными установками.

Теоретико-методологическую базу исследования будет составлять системная модель самореализации личности С.И. Кудинова. В работах С.И. Кудинова самореализация рассматривается как сложная функциональная система, интегрирующая различные психологические компоненты. Согласно его подходу, самореализация представляет собой синтез инструментально-стилевых и мотивационно-смысловых характеристик личности, которые формируют устойчивую направленность на самовыражение и обеспечивают постоянную готовность к проявлению себя в разных сферах жизни на протяжении всего онтогенетического развития. С.И. Кудинов и другие ученые исследуют факторы или барьеры, мешающие успешной самореализации и одним из таких барьеров, являются иррациональные установки.

В своей работе планируется исследовать иррациональные установки по методике А. Эллиса. Данная методика позволяет определить степень выраженности рациональности- иррациональности мышления личности, а также наличие и выраженность иррациональных когнитивных установок. А. Эллис выделяет следующие иррациональные установки мышления – «катастрофизация», «долженствование в отношении себя», «долженствование в отношении других», оценочная установка, фрустрационная толерантность (стрессоустойчивость) и оценку степени рациональности мышления.

Сбор остальных эмпирических данных будет осуществляться с помощью нескольких методик. Во-первых, это многомерный опросник самореализации личности С.И. Кудинова. Он позволяет выделить пять уровней самореализации – интенсивный, гармоничный, адаптивный, инертный и иррациональный. Также опросник помогает выявлять доминирование определённого вида самореализации – личностной, социальной или профессиональной самореализации. Шкалы, которые рассматривает опросник – это социально-корпоративные и субъектно-личностные установки самореализации, активность и инертность, оптимистичность и пессимистичность, интернальность и экстернальность, социоцентрическая и эгоцентрическая мотивации самореализации, креативность и консервативность, конструктивность и деструктивность, социальные и личностные барьеры. Во-вторых, будет использоваться психодиагностическая методика Е.А. Гавриловой – «Тип и уровень профессиональной самореализации». Методика была разработана автором с целью определения типа профессиональной самореализации. Оценивается уровень профессиональной самореализации, который включает в себя несколько компонентов – целевой, ресурсный и феноменологический. Уровни, оцениваемые в методике: примитивно-исполнительский уровень, индивидуально-исполнительский уровень, уровень реализации ролей и норм в организации и уровень смысложизненной и ценностной самореализации. Автор методики выделяет следующие типы самореализации: успешная профессиональная самореализация, прогнозируемая успешная, романтическая, астеническая, прогнозируемая ложная, нерелефлексированная (мнимая), ложная, формальное выполнение деятельности. Все планируемые для исследования методики многократно использовались различными авторами для проведения эмпирических исследований и обладают удовлетворительными характеристиками валидности и надёжности.

Математико-статистический анализ результатов будет проводиться с применением корреляционного анализа по Спирмену, кластерного анализа и анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни.

Выборка будет составлять 30 мужчин и 70 женщин, в возрасте от 25 до 40 лет, работающих в финансово-банковской сфере. Руководители среднего звена – начальники отделов и линейные сотрудники – менеджеры. Выборка мужчин несколько меньше по своему количественному составу, поскольку она выступает в качестве группы сравнения, а основной группой исследования является подвыборка женщин.

Планируемое исследование характеризуется высокой практической значимостью.

1. Индивидуальное консультирование – результаты исследования могут лечь в основу индивидуального консультирования при обращении клиентов с запросами, касающимися вопросов успешной профессиональной и личностной самореализации для психодиагностики иррациональных установок и в дальнейшем их коррекции с помощью когнитивно-поведенческой терапии. Именно когнитивное направление терапии рассматривается как наиболее перспективное и научно обоснованное и поэтому исследование в этом русле поможет психологам работающим в этом направлении и разработки практических рекомендаций для коррекции когнитивных установок будет иметь практическую значимость.

2. Групповая работа – результаты исследования могут лечь в основу гендерно ориентированных программ, направленных на снижение влияния на успешную профессиональную и личностную самореализацию когнитивных установок, затрудняющих успешную самореализацию. Результаты исследования также могут быть направлены на разработку профориентационных программ с учетом влияния когнитивных убеждений на выбор профессии.

3. HR службы – по результатам исследования возможность выработки практических рекомендаций по поддержке женского персонала и разработке тренинга по работе с когнитивными установками их влиянием на удовлетворенность трудом, что поможет повысить продуктивность и провести профилактику выгорания на рабочем месте.

Список литературы

1. Каменюкин А.Г., Ковпак Д.В. Стресс-менеджмент. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2012. – 201 с.
2. Гаврилова Е.А. Психодиагностическая методика «Тип и уровень профессиональной самореализации: разработка, описание и психометрия» // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». – 2015. – № 3. – С. 19–34.
3. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. – СПб., 2005.
4. Кудинов С.И., Крупнов А.И. Системная модель самореализации личности // Вестник РУДН, Серия Психология и Педагогика. – 2008. – № 1. – С. 28–36.

Имполитова Надежда Степановна, nadiimpolitova@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Кожевникова Оксана Вячеславовна, доцент, к.психол.н., Удмуртский государственный университет

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ-ПОЛИТИКА

Аннотация. В данной работе приводятся результаты пилотажного исследования с применением специализированного семантического дифференциала. Цель исследования – изучение специфики восприятия образа женщины-политика. Разработка инструментария велась поэтапно. 15 объектов определены на основе экспертной оценки, свободных ассоциаций и контент-анализа эмпирических исследований. 48 оценочных шкал основаны на 12 архетипах, которым даны по 4 описания. Пилотажное исследование осуществлялось на выборке из 10 респондентов. По результатам апробации разработанного исследовательского инструментария принято решение о необходимости уточнения формулировок оценочных шкал.

Ключевые слова: образ, представление, репрезентация, архетип, имидж, женщина-политик, социальная сеть, семантический дифференциал.

В современной политической коммуникации распространено представление о том, что успешное продвижение политического деятеля в социальных медиа достигается посредством целенаправленного конструирования имиджа, охватывающего аспекты внешнего облика, лидерских качеств, медийного освещения и коммуникативных стратегий. Однако эмпирические исследования демонстрируют, что восприятие образа женщины-политика целевой аудиторией в социальных сетях может существенно расходиться с интенциями имиджмейкеров [1]. В течение последнего десятилетия отмечается тенденция использования архетипических моделей при формировании медийного образа политиков [2]. Популярность данного подхода обусловлена, с одной стороны, универсальностью архетипических феноменов, инвариантных по отношению к культурному контексту и языковым барьерам, а с другой – их высоким эмоциональным потенциалом [3]. Близость политического деятеля к определенному архетипу способствует усилению эмоционального отклика аудитории. Вместе с тем, следует учитывать, что представления субъекта о чем-либо также определяется его индивидуальными характеристиками и базируются на прошлом опыте, культурном бессознательном и генетически заданных компонентах. Следовательно, для оптимизации процесса формирования образа политика в социальных сетях необходимо учитывать субъективные мнения пользователей, формирующиеся под воздействием комплекса факторов.

Цель настоящего исследования заключается в анализе специфики восприятия образа женщины-политика пользователями социальных сетей. Для достижения поставленной цели разработан специализированный семантический дифференциал. Психосемантика, изучающая различные формы репрезентации значений в индивидуальном сознании [4], характеризуется высокой степенью валидности и позволяет выявлять факторы, обуславливающие симпатии, антипатии и установки.

Разработка специализированного семантического дифференциала осуществлялась поэтапно. Первый этап: определение релевантных объектов оценивания. Формирование списка объектов оценивания является важным этапом, определяющим результативность исследования. На данном этапе был реализован комплексный подход, включающий теоретический анализ и эмпирическое исследование. Для определения первоначального перечня объектов использовались методы экспертной оценки и свободных ассоциаций. В январе 2025 года в исследовании приняли участие 50 респондентов (9 экспертов в области интернет-коммуникаций и политического продвижения, а также 41 студент второго курса магистратуры УдГУ, обучающиеся по направлению «Психология» в возрасте от 23 до 48 лет). Респондентам было предложено предоставить не менее 10 ассоциаций, связанных с понятием «женщина-политик». Ассоциации могли включать имена российских и удмуртских женщин-политиков, представляющих различные ветви власти (исполнительную, законодательную, судебную) и различные исторические периоды. Оставшиеся ассоциации могли быть произвольными, например, связанными с социальными ролями или личностными характеристиками.

В результате было получено 538 вербальных откликов – 192 имени и 346 характеристик. На основе анализа полученных данных были отобраны 6 наиболее часто упоминаемых персоналий: Валентина Матвиенко, Ирина Хакамада, Ксения Собчак, Екатерина Мизулина, Татьяна Ишматова, Эльвира Пинчук. Также был проведен контент-анализ исследований, ориентированных на изучение двух компонентов интересующей нас категории – образов политических деятелей и образов женщины. В итоговый список объектов были добавлены следующие роли: «Мой идеал политика», «Мужчина-политик», «Политик прошлого», «Политик будущего», «Эксперт», «Лидер», «Деловая женщина», «Привлекательная женщина», «Одинокая женщина» (итоговый список включает 15 объектов оценивания).

В качестве оценочных шкал использовались дескрипторы, отражающие суть 12 архетипов, описанных М.Марк и К. Пирсон – Дитя, Искатель, Мудрец, Герой, Бунтарь, Маг, Славный малый, Любовник, Шут, Служитель, Творец, Правитель [3]. Для каждого архетипа было сформулировано по четыре описания, семантически близких к его глубинному содержанию и затрагивающие как его позитивные, так и негативные стороны. Например, для архетипа «Дитя» были созданы такие формулировки как: «Открыт для нового опыта, знакомств и информации», «Искренен, не склонен к обману», «Считает, что все проще, чем кажется, и стремится убедить в этом других», «Не замечает даже очевидных проблем». Таким образом, разработанный семантический дифференциал содержал 15 объектов оценивания и 48 оценочных шкал. Следующий этап – разработка бланка семантического диф-

ференциала. Семантический дифференциал представляет собой пример градуированной шкалы, в качестве способа шкалирования мы выбрали монополярную шкалу Лайкерта от 1 до 5. Использовались два вида бланков – бумажный и электронный (MS Excel) форматы.

Далее нами было осуществлено пилотажное исследование с использованием разработанного семантического дифференциала на выборке из 10 респондентов с целью апробации разработанного инструмента. Полученные данные подвергались статистической обработке с использованием программного обеспечения SPSS for Windows. В результате факторного анализа было выделено четыре фактора, объясняющих в совокупности 54% общей дисперсии (Деятельная активность (32,230%), Близость к народу (9,726%), Популизм (6,923%), Надежность (5,254%)). Для визуализации выявленных закономерностей были построены семантические пространства. По результатам апробации разработанного исследовательского инструментария было принято решение о его дальнейшей доработке, в частности, о необходимости уточнения формулировок оценочных шкал.

Список литературы

1. Маздогова О.Б. Формирование имиджа женщины-политика в современном медиапространстве / О.Б. Маздогова, Л.Х. Дзасежева // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 65(4). – С. 27–30.
2. Динамика образа Владимира Путина: от воина к правителю-творцу / интернет-ресурс / Коммуникационный холдинг «Минченко консалтинг». – URL: https://minchenko.ru/analitika/analitika_111.html (дата обращения: 14.05.25).
3. Марк М., Пирсон К. Герой и бунтарь. Как использовать архетипы на пользу бизнесу и творчеству / М. Марк, К.Пирсон. – М.: Эксмо, 2025. – 432 с.
4. Петренко В.Ф. Основы психосемантики / В.Ф. Петренко. – М.: Эксмо, 2010. – 480 с.

*Исакина Дарья Павловна, isakinadara5@gmail.com, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Опарин Алексей Иванович, доцент, Удмуртский государственный университет*

ПРОБЛЕМА ВНЕДРЕНИЯ «3D-МОДЕЛИРОВАНИЯ, ПРОТОТИПИРОВАНИЯ И МАКЕТИРОВАНИЯ» В ШКОЛЫ

Аннотация. Цель исследования – выявление основных проблем внедрения технологий «3D-моделирования, прототипирования и макетирования» в школы и разработка рекомендаций по их преодолению. Объектом исследования является образовательная система в условиях реализации ФГОС, предметом – процесс интеграции указанных технологий. Методы исследования включали анализ нормативных документов, литературных источников и практического опыта. Результаты показали, что ключевыми препятствиями являются недостаточное ресурсное обеспечение и дефицит квалифицированных педагогов. Предложены рекомендации по оптимизации затрат, организации обучения педагогов и интеграции технологий в учебный процесс.

Ключевые слова. 3D-моделирование, прототипирование, макетирование, школьное образование.

Современное образование требует интеграции инновационных технологий, таких как 3D-моделирование, прототипирование и макетирование, для развития практических навыков и творческого мышления учащихся. Однако их внедрение в школы сталкивается с рядом проблем, включая недостаточное финансирование и нехватку квалифицированных кадров.

Исследование основано на анализе нормативных документов (ФГОС, СанПиН), научной литературы и практического опыта внедрения технологий в школах. Использовались методы системного анализа и синтеза данных.

Анализ современного состояния вопроса выявил ключевые проблемы. Во-первых, это недостаточное материально-техническое обеспечение школ, особенно в регионах. Согласно требованиям приказа Минпросвещения №804 от 2022 года, кабинеты технологии должны быть оснащены 3D-принтерами, сканерами, системами автоматизированного проектирования и другим специализиро-

ванным оборудованием. Однако стоимость такого оснащения оказывается неподъемной для многих образовательных учреждений. Во-вторых, остро стоит проблема кадрового обеспечения. Отсутствие базовых навыков в данной сфере у учителей существенно затрудняет интеграцию 3D-моделирования и прототипирования в уже существующие учебные планы. При этом современное программное обеспечение для моделирования требует постоянного обновления знаний, что создает дополнительную нагрузку на педагогов, также на изучение модуля «3D-моделирование, прототипирование и макетирование» отводится всего 34 часа в течение трех лет (7–9 классы), что явно недостаточно для полноценного освоения столь сложных технологий.

Для решения этих проблем предлагается комплекс мер. В части материального обеспечения – создание межшкольных ресурсных центров с общим оборудованием, использование бесплатного программного обеспечения, привлечение спонсорских средств и образовательных грантов. В области подготовки кадров – организация партнерства с вузами (как в случае с Удмуртским государственным университетом), разработка дистанционных курсов повышения квалификации, создание специализированных методических пособий.

Реализация этих мер требует скоординированных действий и комплексный подход, только это позволит преодолеть существующие барьеры и реализовать потенциал 3D-технологий в школьном образовании, что соответствует как требованиям ФГОС, так и запросам современного технологического мира.

Список литературы

1. Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). – URL: <https://fgos.ru/>
2. Приказ Минпросвещения России от 06.09.2022 № 804. – URL: <https://www.consultant.ru/>
3. Blender: официальный сайт. – URL: <https://www.blender.org/>
4. Босова Л.Л. Методические рекомендации по информатике. – URL: <https://lbz.ru/>
5. Skillbox: курсы по 3D-моделированию. – URL: <https://bootcamp.skillbox.ru/>

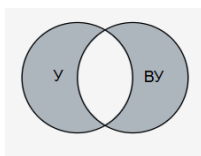
Кайгородов Вячеслав Алексеевич, vkaigorodov1998@gmail.com, Удмуртский государственный университет

МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ УЧЕБНОЙ И ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена моделям интеграции учебной и внеучебной деятельности в системе высшего образования. Целью исследования является выявление и построение возможных моделей интеграции учебной и внеучебной деятельности. Объектом исследования является интеграция учебной и внеучебной деятельности. В ходе исследования был использован метод построения диаграмм Эйлера-Венна. В процессе исследования автор представил существующую модель интеграции указанных систем на примере ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», идеалистическую модель интеграции, а также возможные модели интеграции. В результате проведенного исследования автор отмечает разнообразие возможных моделей интеграции, требующих более подробного изучения.

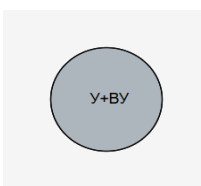
Ключевые слова: интеграция, внеучебная деятельность, учебная деятельность, модель интеграции.

Существующая сегодня система высшего образования тесно связана с понятиями учебной и внеучебной деятельности [1]. Согласно определению, указанному в Федеральном законе об образовании, образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения [2]. На примере системы высшего образования под основной функцией внеучебной деятельности принято считать именно воспитание. В то время, как для учебной деятельности это обучение [3, 4]. Само определение Федерального закона говорит нам о взаимодействии этих систем, однако в реальности мы получаем обратный эффект: учащиеся, принимающие активное участие в учебной деятельности не обращают внимание на внеучебную и наоборот [5, 6]. Существующую на данный момент модель интеграции учебной и внеучебной деятельности Удмуртского государственного университета можно представить следующим образом:

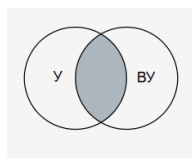
Текущей модели свойственны разрозненность ее элементов, условное взаимодействие ее элементов, бесконтрольность результатов взаимодействия. Таким образом, на данный момент учебная и внеучебная деятельности являются обособленными друг от друга системами, не имеющими необходимых условий для взаимодействия, что впоследствии приводит к неконтролируемости результатов образовательного процесса.

На основе этой информации, представим идеалистическую модель интеграции, где учебная и внеучебная деятельность объединяются в единое целое, образуя в своем взаимодействии новую систему.

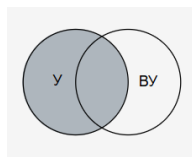

Этой идеальной модели свойственны: четкая структура, безусловное взаимодействие всех элементов, четкий контроль результатов. Однако, для того, чтобы это возможно было реализовать, необходимы коренные изменения системы Высшего образования для полного взаимодействия и взаимосвязи учебной и внеучебной деятельности. Поэтому представим более реалистичные к реализации варианты

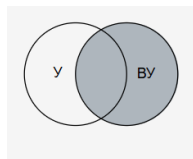
Первая модель предполагает создание так называемой точки соприкосновения, в рамках которой и происходит взаимодействие двух этих систем. Примером могут служить дисциплины-коллаборации, созданные при взаимодействии двух разных видов деятельности, но включенных в образовательный процесс. На самом деле такие дисциплины уже существуют, но при этом не происходит актуализация связи учебной деятельности с внеучебной.

Вторая модель рассматривает внеучебную деятельность, как часть учебной. Происходит выделение какой-либо составляющей внеучебной деятельности с ее последующей интеграцией в учебную деятельность. На данный момент это применяется на примере нескольких дисциплин вуза, но не включается в систему высшего образования.

Третья модель включает учебную деятельность в состав внеучебной. Данная модель подразумевает интеграцию модуля образовательной программы (учебной деятельности) для его дальнейшего применения во внеучебной деятельности.

На основе проведенного исследования можно отметить, что в текущих условиях интеграция внеучебной и учебной деятельности необходима. Существует множество подходов к этому и необходимо проверить предложенные модели опытным путем с целью определения оптимальной траектории интеграции.

Список литературы

1. Каширин А.В. Учебная и внеучебная деятельность студентов: механизмы взаимодействия // Высшее образование в России. – 2018. – № 7–8. – С. 56–63.
2. Романцов М.Г., Шустова О.А. Современные модели интеграции учебного процесса и внеучебной деятельности студентов // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2019. – № 2. – С. 55–66.
3. Зотов Ю.Б. Интеграция учебной и воспитательной деятельности в вузе: опыт проектирования и реализации // Высшее образование сегодня. – 2017. – № 3. – С. 18–24.
4. Жирнова Е.Н., Гришина Н.В. Модель интегрированного образовательного пространства вуза // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2016. – Т. 188. – С. 123–130.
5. Хохлова Л.С., Романова К.Ю. Интеграционные процессы в образовательной среде современного российского вуза // Университетское управление: практика и анализ. – 2019. – № 3. – С. 78–86.
6. Сергеев Г.Ф., Тимофеева Е.М. Организационно-педагогические условия развития внеучебной деятельности студентов в образовательном процессе вузов // Образование и наука. – 2018. – № 3. – С. 45–57.

Климова Анастасия Александровна, stilinski-04@mail.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Савельева Марина Геннадьевна, доцент, к. педагог. н., Удмуртский государственный университет

ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА СТРАХОВ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В статье рассматривается проблема возрастной динамики страхов у подростков. Представлены результаты исследования структуры и выраженности страхов у учащихся 5-х и 8-х классов. Проанализированы изменения в содержании страхов на разных этапах подросткового возраста. Выявлено, что в среднем подростковом возрасте усиливаются социальные страхи, связанные с самооценкой и восприятием окружающими. Обоснована необходимость профилактической работы, направленной на снижение уровня социальных страхов подростков, в частности, с использованием технологии социального театра.

Ключевые слова: подростковый возраст, страхи подростков, возрастная динамика страхов, социальные страхи, профилактика страхов, социальный театр.

Актуальность: Одним из значимых аспектов подросткового возраста является формирование различных страхов, которые могут существенно влиять на адаптацию подростка в обществе, его самооценку, межличностные отношения и успешность в различных видах деятельности. Несмотря на важность данной проблемы, в большинстве исследований подростков рассматривают как однородную возрастную группу, не выделяя внутри неё этапы, отличающиеся по структуре и интенсивности проявления страхов. Именно поэтому изучение возрастной динамики страхов приобретает особую актуальность.

В ходе исследования была определена **проблема:** как изменяется структура и интенсивность страхов у подростков в разные возрастные периоды?

Целью исследования стало выявление доминирующих страхов современных подростков и определение возможных путей их преодоления. **Объектом исследования** были определены страхи подростков, **предметом исследования** - возрастная динамика структуры и выраженности страхов у подростков.

В ходе исследования была выдвинута **гипотеза**: в раннем подростковом возрасте преобладают страхи, связанные с учебной деятельностью и взаимоотношениями с родителями, в среднем подростковом возрасте усиливаются страхи оценки со стороны сверстников, социальной изоляции и несоответствия ожиданиям общества.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, в которых раскрываются фундаментальные аспекты понятия страха (П.К. Анохин, К. Изард, П.В. Симонов, Р. Мэй, В. Франклин, З. Фрейд, И.П. Шкуратова, Ю.В. Щербатых и др.), исследования подросткового возраста и его особенностей (Л.И. Божович, И.С. Кон, А.Е. Личко, И.А. Невский, А.В. Петровский и др.).

Были использованы следующие методы исследования:

1. Теоретические: анализ научной и методической литературы по рассматриваемой проблеме, обобщение, классификация.
2. Эмпирические: психодиагностические методы: опросник «Виды страха» (И.П. Шкуратова), «Опросник иерархической структуры актуальных страхов личности» (Ю.В. Щербатых, Е.И. Ивлева).
3. Математические: количественная обработка результатов исследования.

В ходе теоретического исследования были проанализированы ключевые понятия темы страха. За основу было взято определение Щербатых Ю.В., который рассматривал страх как негативное эмоциональное переживание, которое испытывает человек при встрече с угрозой или при её ожидании [4].

Исследовательской базой стало муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 77, г. Ижевска. Выборку исследования составили обучающиеся 5-х и 8-х классов в количестве 34 человека.

Результаты исследования представлены на рисунке 1. Социальные страхи значительно увеличиваются в 8 классе, выходя на первое место в структуре всех страхов. Если у 5-классников они занимали третью позицию, то у 8-классников стали доминирующими. Учебные страхи сохраняют стабильную значимость в обоих возрастах. Фобии практически не изменяются, что говорит о стабильности этого вида страхов в подростковом возрасте. Страхи, связанные с преступностью, у 8-классников выражены меньше, чем у 5-классников. Мистические страхи практически не изменились.

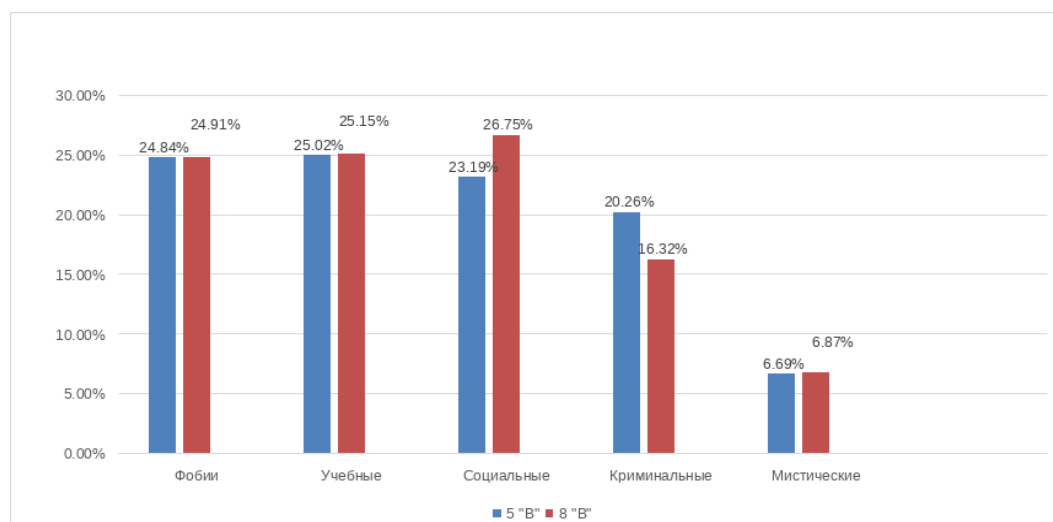

Рис. 1. Распределение степени выраженности разных страхов у подростков 5 и 8 классов по методике «Виды страхов»

Таким образом, в среднем подростковом возрасте усиливаются социальные страхи, связанные с самооценкой и мнением окружающих, а иррациональные и криминальные страхи снижаются. Это связано с тем, что в среднем подростковом возрасте ведущей деятельностью становится общение со сверстниками, а также формируется личностная идентичность и самооценка. Подростки начинают

острее воспринимать мнение окружающих, что и усиливает социальные страхи, тогда как страхи, не связанные напрямую с социальной сферой, постепенно утрачивают актуальность.

На рисунках 2 и 3 представлено распределение актуальных страхов подростков – обучающихся 5 и 8 классов.

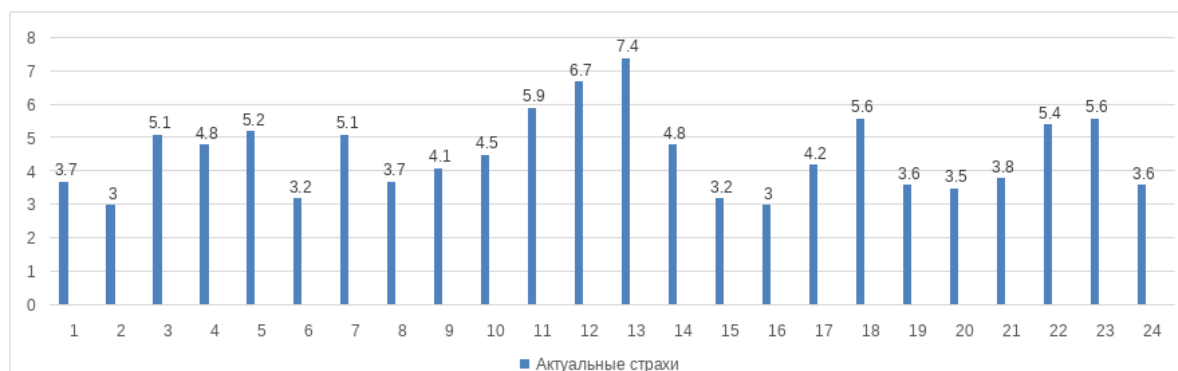
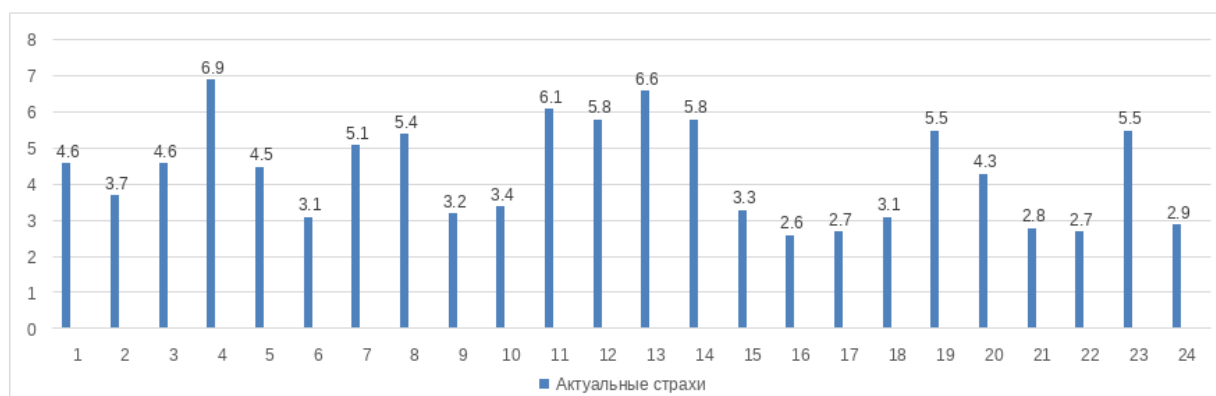

Рис. 2. Показатели актуальных страхов обучающихся 5 класса

Примечание:

1. Страх пауков и змей
2. Страх темноты
3. Страх сумасшествия
4. Страх болезни близких людей
5. Страх преступности
6. Страх начальства
7. Страх изменений в личной жизни
8. Страх ответственности
9. Страх старости
10. Страх за сердце
11. Страх бедности
12. Страх перед будущим

13. Страх перед экзаменами
14. Страх войны
15. Страх смерти
16. Страх боязни замкнутых пространств
17. Страх высоты
18. Страх глубины
19. Страх перед негативными последствиями
20. Страх заболеть
21. Страх, связанные с половой функцией
22. Страх самоубийства
23. Страх перед публикой
24. Страх агрессии по отношению к близким

Рис. 3. Показатели актуальных страхов обучающихся 8 класса

Результаты демонстрируют существенное повышение наличия актуальных страхов в 8 классе – 76,47%, в сравнении с 58,82% в 5 классе. Данный факт указывает на значительные возрастные изменения в структуре и интенсивности испытываемых страхов.

На высоком уровне выраженности у обеих возрастных групп находятся страх перед экзаменами, перед будущим, страх перед публикой и страх бедности.

В 5 классе преобладают страхи, связанные с непосредственным окружением и конкретными угрозами: фобические реакции (например, страх глубины), а также выраженный страх преступности.

В 8 классе наблюдается смещение фокуса страха к более широкому социальному контексту и будущему. Появляются страхи, связанные с благополучием близких (страх болезни близких людей), геополитической ситуацией (страх войны), и абстрактными негативными последствиями, что свидетельствует о более развитом абстрактном мышлении и способности к анализу и прогнозированию.

Проведённое исследование показало, что у подростков наблюдается высокий уровень социальных страхов, проявляющихся в боязни оценки, страхе отвержения и затруднениях в установлении межличностных контактов. Эти особенности могут затруднять процессы социальной адаптации и негативно сказываться на формировании позитивной самооценки и уверенности в себе.

Полученные результаты подчёркивают необходимость целенаправленной профилактической работы, направленной на снижение уровня социальных страхов у подростков. Одним из эффективных методов такой работы является технология социального театра, которая позволяет подросткам безопасно исследовать и выражать свои переживания, развивать навыки общения, преодолевать внутренние барьеры и осваивать новые социальные роли.

Социальный театр – социальная технология, направленная на соединение театрального искусства и социальной проблематики, посредством чего происходит акцентирование внимания на острых общественных проблемах и предоставление возможности высказаться и быть услышанными тем, кто по каким-либо причинам лишён в жизни и на сцене права голоса [2].

Преимущества социального театра [1; 3]:

1. Создание безопасной среды для самовыражения и работы с эмоциями
2. Методы социального театра создают условия для выражения чувств и обсуждения социальных проблем в безопасной форме, что способствует снижению тревожности и напряжения у подростков.
3. Развитие коммуникативных навыков и уверенности в себе.
4. Театральная деятельность позволяет подросткам учиться выражать мысли и эмоции, выстраивать взаимодействие в группе, что способствует развитию социальных навыков и формированию уверенности.
5. Преодоление страха оценки и социальных неудач через игровую форму.
6. Игровая природа социального театра снижает значимость возможных ошибок, что позволяет подросткам безопасно экспериментировать с новыми моделями поведения и учиться преодолевать страх оценки.
7. Формирование эмпатии и развитие способности к принятию других.
8. Участие в ролевых играх развивает у подростков способность ставить себя на место другого, понимать различные точки зрения, что снижает уровень социальной тревожности.
9. Повышение самооценки через проживание успешного опыта.
10. Проживание ролей успешных взаимодействий в театральной практике способствует укреплению положительной самооценки и формированию уверенности в своих силах.

Нами была разработана программа профилактики социальных страхов среди подростков.

Список литературы

1. Еваева, Е. В. Социальный театр как психолого-педагогический феномен театральной культуры XX и XXI столетий [Текст] / Е. В. Еваева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 16. – С. 9.
2. Майорова Е. В. Социальный театр [Электронный ресурс] / Е. В. Майорова // Федеральный подростковый центр: [сайт]. – URL: https://www.подростковыецентры.рф/practice28?utm_source (дата обращения: 29.03.2025).
3. Социальный театр как форма профилактики негативных социальных явлений [Электронный ресурс] // МКОУ СОШ ЗАТО Первомайский : [сайт]. – URL: <http://vzato.ru/home/6-2011-07-04-13-50-54.html> (дата обращения: 12.03.2025).
4. Щербатых Ю. В. Избавься от страха [Текст] / Ю. В. Щербатых. – Москва: Эксмо, 2011. – 304 с.

Кордюкова Евгения Сергеевна, zhenya20202020@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Павлова Дарья Сергеевна, зав. кафедрой, доцент, к. психол. н., Удмуртский государственный университет

КОРРЕКЦИЯ НАРУШЕНИЙ ТЕМПО-РИТМИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УСТНОЙ РЕЧИ У ПОДРОСТКОВ И ВЗРОСЛЫХ С ЗАИКАНИЕМ

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению особенностей темпо-ритмической организации устной речи у подростков и взрослых с заиканием. Приводятся результаты эмпирического исследования темпо-ритмической организации устной речи, чувства ритма и координации движений. Освещены основные направления работы по коррекции нарушений темпо-ритмической организации устной речи подростков и взрослых с заиканием. Представлены результаты коррекции нарушений темпо-ритмической организации устной речи подростков и взрослых с заиканием.

Ключевые слова: заикание, темпо-ритмическая организация речи, темп, ритм, чувство ритма, подростки с заиканием, взрослые с заиканием.

Темпо-ритмическая организация устной речи обеспечивает ясность, выразительность речи, оказывает влияние на её эмоциональность. Правильное развитие темпо-ритмической организации речи оказывает благоприятное влияние на речевой онтогенез, координирует деятельность речевого периферического аппарата, согласованность работы голосового, дыхательного и артикуляционного отделов.

В литературе темпо-ритмическая организация устной речи рассматривается как динамическая система, находящаяся под контролем говорящего, и включающая в себя комплекс характеристик речевого потока [2]. Темпо-ритмическая организация речи характеризуется устойчивым ритмом в чередовании слогов во время речевого выдоха и свободно варьируемым темпом, соответствующим возрастной норме. Авторы утверждают, что темпо-ритмическая организация устной речи представляет собой сложную взаимосвязь между темпом и ритмом [1].

При заикании темпо-ритмическая организация устной речи имеет ряд особенностей. К ним относятся: прерывистость речи, нарушение темпа и ритма, запинки, паузы, наличие персевераций (повторы изолированных звуков, слогов и слов), в тяжёлых случаях наличие судорожных движений.

В настоящее время имеется достаточное количество систем реабилитации подростков и взрослых с заиканием. Наше эмпирическое исследование проводилось в рамках системы, разработанной доктором психологических наук Ю.Б. Некрасовой (система реабилитации основана на методе эмоционально-стрессовой терапии К.М. Дубровского) [3]. Целью исследования является теоретико-эмпирическое обоснование основных направлений работы по коррекции нарушений темпо-ритмической организации речи у подростков и взрослых с заиканием.

Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «УдГУ» в группе семейной логопсихотерапии «Ижевск 2024». В экспериментальную группу вошли 6 человек, из них 3 подростка (14–15 лет) и 3 взрослых (22–38 лет). Для исследования и достижения поставленной цели были изучены и адаптированы методики Архиповой Е.Ф. (исследование просодической стороны речи), Визель Т.Г., Беляковой Л.И. и Дьяковой Е.А.

В рамках констатирующего эксперимента были исследованы чувство ритма, ритм речи и координация движений. Для этого нами были организованы психолого-педагогический эксперимент, беседа и наблюдение. Обследование проводилось в индивидуальном порядке с каждым испытуемым на протяжении 15–20 минут.

Ритм речи оценивался в следующих видах: прозаическая, чтение, стихотворная речь, автоматизированные ряды, отраженная речь, сопряжённая речь. Оценивались следующие параметры: темп речи, постановка логических ударений (смысловых акцентов), паузирование, наличие судорог в речи, эмболофразия. Результаты констатирующего эксперимента показали, что у всех испытуемых присутствуют судорожные запинки в прозаической речи. В стихотворной речи судороги отмечались у 3 участников экспериментальной группы (у 1 из 3-х не было моментов свободных от судорог). При произнесении автоматизированных рядов судороги отмечались у 2 испытуемых. В отраженной речи у 4-х из 6 испытуемых имелись единичные судороги в речи. В сопряжённой речи судороги отмечались лишь у 1 испытуемого.

Чувство ритма оценивалось посредством проведения следующих проб: воспроизведение ритма музыкальных произведений, отхлопывание равномерных и неравномерных ритмов. Отмечалось умение соблюдать заданный темп, верно чередовать слабые и сильные доли, сохранять заданное количество элементов. В ходе обследования у подростков и взрослых было выявлено нарушение чувства ритма. Несмотря на то, что все испытуемые справились с воспроизведением равномерных ритмических рисунков, при воспроизведении неравномерных ритмических рисунков у 2 участников отмечалось сокращение/добавление ритмических элементов, все подростки и взрослые испытывали трудности при удержании заданного темпа и ритма музыки, не сумели определить сильные и слабые доли, вследствие чего неверно сгруппировали элементы ритмического рисунка.

При исследовании координации движений было отмечено, что у 2-х из 6 испытуемых движения плавные, однако отмечается их размашистость, у 4 участников экспериментальной группы отмечается скованность, изломанность движений. У двоих испытуемых отмечается недостаточная целенаправленность движений.

Из результатов следует, что у обследуемых нами подростков и взрослых наблюдаются нарушения плавности, ритма и темпа речи, речь сопровождается запинками, необоснованными паузами, вставками речевых эмболов, а также неравномерным темпом речи. Было выявлено нарушение чувства ритма, проявляющееся в неточности воспроизведения ритмов. Отмечается недостаточная координированность движений.

Коррекция нарушений темпо-ритмической организации устной речи осуществлялась на протяжении 16 дней (с 20 июня по 5 июля 2024 года). В рамках коррекционной работы были определены следующие направления: восстановление темпо-ритмической организации устной речи, посредством овладения полным стилем произношения, согласование движений с музыкой, согласование речи с движением. Рассмотрим, как велась работа по каждому направлению.

Восстановление темпо-ритмической организации речи, посредством овладения полным стилем произношения. В рамках системы реабилитации Юлией Борисовной Некрасовой был предложен «Полный стиль произношения». Введение полного стиля произношения как основного средства восстановления нарушенной речевой функции при заикании способствует выработке саморегуляции темпо-ритмической стороны речи у заикающихся подростков [4]. В системе групповой логопсихотерапии предложено 4 этапа. Фундаментом полного стиля произношения, который использовался подростками и взрослыми на протяжении всей группы, являются замедленная равнотемповая речь, утрированное произношение гласных звуков, применение нейтрального звука [э] в стечении согласных. По мере освоения правил добавлялись новые: добавление интонационной окрашенности речи по принципу от простого к сложному (начиная с изолированных звуков); ударение на первом слоге с присоединением первого слога к последнему слогу предыдущего слога; смена темпа речи от замедленного к умеренному и наоборот [7]. Закрепление полного стиля произношения осуществлялось посредством выполнения следующих упражнений:

1. Чтение текстов. В ходе активного этапа испытуемые закрепляли изученные ими правила посредством прочтения различных текстов (например, «Планета красивой речи»). Более успешному овладению способствовало применение приёмов: чтение под ритм метронома или иной внешний ритм (отхлопывание равномерного ритма – таким образом, ритм и темп речи подстраивался под ритм и темп движений).

2. Упражнение «Лесенка». Данное упражнение позволяет отработать темп и ритм речи, так как в рамках упражнения участники группы наступали на каждую ступеньку и проговаривали слог. Подростки и взрослые представлялись персонажами сказок и фильмов и отвечали на вопросы.

3. «Будильник», «Звуки делятся на ...» (сопряженная речь). В данных упражнениях испытуемые были разделены на группы для отработки навыков плавной речи, добавляя при этом интонационную окрашенность.

Темп речи отрабатывался при прочтении скороговорок в разном темпе (медленном, умеренном, быстром). Также на протяжении всего активного этапа ритм речи подростков и взрослых отрабатывался на стихотворениях разных размеров. Начиная со стихотворений Агнии Барто, которые имеют двухсложный стихотворный размер (хорей) испытуемые постепенно овладевали ямбом, дактилем и другими стихотворными размерами. Работа над каждым стихотворным размером велась в рамках упражнений.

В процессе динамического наблюдения нами было отмечено, что не всем 6 испытуемым удалось успешно овладеть полным стилем произношения на первых этапах. Двое из участников во время

речи применяли не все правила полного стиля произношения, в связи с чем их речь была аритмична. Испытуемым было предложено применять внешние ритмы (отстукивание, отхлопывание) для ритмизации речи.

Следующим направлением в коррекционной работе являлось согласование движений с музыкой. В рамках данного направления была подобрана ритмичная музыка, которая задавала темп и ритм движениям, иными словами испытуемые подстраивали ритм и темп движений под музыку. Таким образом под воздействием внешней ритмической стимуляции целенаправленно воспитывается «внутренний ритм» (под этим можно понимать чувство ритма) [5]. Работа в рамках данного направления осуществлялась посредством применения следующих упражнений:

1. Дыхательная гимнастика А.С. и А.Н. Стрельниковых (выполнялась ежедневно, на протяжении всего активного этапа) [6]. Данная гимнастика считается парадоксальной в связи с тем, что вдох осуществляется при сжатии грудной клетки. Выполнение дыхательной гимнастики осуществлялось под ритмичную мелодию, которая была разработана специально для выполнения данных упражнений. Выполнение движений под ритм музыки способствовало развитию чувства ритма и было направлено на ритмизацию движений.

2. Воспроизведение ритмов разных размеров музыкальных произведений. Направлено на развитие чувства ритма. Ритм музыки способствует ритмизации движений. Подросткам и взрослым было необходимо воспроизвести ритм музыки разного темпа и размера (марш, вальс, полька, танго).

В ходе динамического наблюдения было отмечено, что 3 участника наиболее успешно выделяли сильные доли и подстраивали под них ритм движений. Остальные испытуемые испытывали трудности при выполнении движений под любой размер музыки (неверно выделяли сильные доли).

Следующее направление – согласование движений с речью. Движения регулируют темп и ритм речи. Работа в рамках данного направления осуществлялась посредством применения следующих упражнений:

1. Упражнение «речевой волейбол» Данное упражнение направлено на согласование речи с движением, а также на развитие просодической стороны речи. Подростки и взрослые в медленном темпе произносят гласные, сопровождая их направляющим движением. Осваивая последовательность гласных (и, э, а, о, у), испытуемые ускоряются в темпе. По мере усложнения работы участникам предлагалось произносить слоги, слова, а затем читать стихотворения (например, «У лукоморья дуб зелёный»).

2. В упражнениях «Скакалка» и «Вальс», направленных на координацию речи с движением группа читала стихотворение, сопровождая речь движениями. При этом, в рамках упражнения «Скакалка» участники группы читали стихотворение, написанное в стихотворном размере – хорей, а в рамках упражнения «Вальс» использовалось стихотворение в размере – дактиль. Таким образом, параллельно закреплялись навыки полного стиля произношения.

Также, в рамках коррекционной работы нами велась работа над восприятием и воспроизведением ритмов, посредством использования элементом «боди перкуссии». Родоначальником «боди перкуссии» является немецкий музыкант и педагог Карл Орф, который разработал музыкально-педагогическую концепцию, пособие по музыкальному воспитанию детей через активные движения. Элементы «боди перкуссии» позволяют развивать чувство ритма и направлены на согласование речи с движением и движения с музыкой. Работа велась поэтапно.

На начальных этапах подростками и взрослыми осваивались базовые элементы. Испытуемым предлагалось выполнять движения, постукивания по телу. Каждое постукивание сопровождалось сочетанием звуков (щелчки руками – чики, чики; хлопки по груди – токо, токо, и т. д.) По мере освоения, движения выполнялись без речи, подстраиваясь под общий ритм.

На более поздних этапах участникам группы предлагалось сочетать движения с музыкой. В качестве музыкального сопровождения выступали мелодии в медленном, умеренном и быстром темпах. Группе были предложены движения по нисходящей (начиная от плеч, заканчивая коленями) и восходящей (начиная от колен, заканчивая плечами). С помощью музыки регулировался ритм движений.

В ходе динамического наблюдения было отмечено, что при согласовании движений с музыкой подросткам и взрослым было проще подстроиться под быстрый темп. При медленном и умеренном темпах, группа участников ускоряла темп движений, однако при согласовании движений с музыкой медленного темпа ближе к концу испытуемым удалось замедлить темп движений.

После проведения коррекционной работы был проведён контрольный эксперимент. В ходе эксперимента было установлено, что у всех испытуемых отмечается положительная динамика в освоении ритма речи, чувства ритма и координации движений: речь подростков и взрослых стала более плавной и ритмичной, темп речи участников умеренный. Судорог в речи стало меньше, испытуемые реже прибегают к использованию речевых эмболов, а запинки и непреднамеренные паузы в речи – отсутствуют; подростки и взрослые стали лучше чувствовать ритмы, выделять сильные и слабые доли, правильно группировать элементы ритмического рисунка; движения испытуемых стали более точными и соразмерными.

Список литературы

1. Белякова Л.И., Дьякова, Е.А. Заикание. Учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Логопедия» – М.: В. Секачев, 1998. – С. 6.
2. Иванова-Лукиянова, Г.Н. Культура устной речи: интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм: учеб. пособие / Г.Н. Иванова-Лукиянова. – М.: 2000.
3. Некрасова Ю.Б. «Лечение творчеством» / Под ред. Н.Л. Карповой. – М.: Смысл, 2006.
4. Семейная групповая логопсихотерапия: исследования заикания / под ред. Н.Л. Карповой. – М., СПб.: Нестор История, 2011.
5. Филатова Ю.О., Гончарова, Н.Н., Прокопенко, Е.В. Логоритмика: Технология развития моторного и речевого ритмов у детей с нарушениями речи: учебно-методическое пособие / под редакцией Л.И. Беляковой. – М.: Национальный книжный центр, 2017. – С. 9.
6. Щетинин М.Н. Дыхательная гимнастика А.Н. Стрельниковой. – М.: Метафора, 2010 – С. 28.
7. Янченко И.В. Полный стиль произношения как средство восстановления нарушенной темпо-ритмической стороны речи у заикающихся подростков / И.В. Янченко / Вестник ТГПИ, 2012. – С. 70–74.

Красуцкий Вадим Игоревич, vadimkrasutsky@rambler.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Сунцова Яна Сергеевна, к. псих. н., Удмуртский государственный университет

ДИНАМИКА СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ КОМПОНЕНТОВ Я-КОНЦЕПЦИИ И ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ ПОДРОСТКОВ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ В ПРОЦЕССЕ ЛИЧНОСТНОГО РОСТА

Аннотация. В работе рассматривается изменение содержательно-оценочных компонентов Я-концепции и отношения к здоровью подростков с сахарным диабетом в процессе прохождения тренинга личностного роста. Целью исследования является изучение динамики содержательно-оценочных компонентов Я-концепции и отношения к здоровью подростков с сахарным диабетом. Объект исследования: Я-концепция подростков с сахарным диабетом. Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты, разработанная и проведенная программа тренинга личностного роста могут использоваться психологами в консультативной и коррекционной работе с детьми с сахарным диабетом

Ключевые слова: Я-концепция, отношение к здоровью, тренинг личностного роста, подростки.

В последние годы отмечается рост заболеваемости сахарным диабетом среди подростков. По данным исследований психологические проблемы диагностируются у 7–93% больных сахарным диабетом. Заболевание приводит к значительному изменению качества и образа жизни, социального статуса, когнитивных и эмоциональных возможностей, что способствует перестройке субъективного отношения к себе, отношений с окружающими, отношения к жизненной ситуации [1].

Особое значение проблеме подросткового диабета придает тот факт, что сам по себе подростковый возраст является одним из кризисных периодов в жизни любого человека. Происходит биологическое и психологическое созревание, активно формируется Я-концепция, эмоциональное отношение к себе и к миру, репертуар поведения в социуме [2].

В исследованиях психологических особенностей подростков с сахарным диабетом наблюдается крен в сторону изучения эмоциональной, мотивационной сфер и стратегий поведения. При этом остается малоизученной проблема самого содержания Я-концепции подростков с сахарным диабетом, их отношения к здоровью. Также в накопленном базисе психологических исследований отсутствуют данные о динамике содержательно-оценочных компонентов Я-концепции и отношения к здоровью подростков с сахарным диабетом в процессе прохождения ими тренинга личностного роста, что составило проблемное поле диссертационного исследования.

Объект исследования: Я-концепция подростков с сахарным диабетом.

Предмет исследования: динамика содержательно-оценочных компонентов Я-концепции и отношения к здоровью подростков с сахарным диабетом.

Гипотеза исследования: тренинг личностного роста посредством механизмов «рефлексии и осознания», «интеграции жизненного опыта», «самоидентификации», «эмоционального реагирования» способствует развитию содержательно-оценочных компонентов Я-концепции, таких как положительное самоотношение, адекватная самооценка, конструктивные стратегии самоутверждения, а также разумного отношения к здоровью в познавательном, эмоциональном, поступочном и практическом аспектах у подростков с сахарным диабетом.

Целью работы было изучение динамики содержательно-оценочных компонентов Я-концепции и отношения к здоровью подростков с сахарным диабетом в процессе личностного роста. Была разработана программа тренинга личностного роста для подростков с сахарным диабетом. Продолжительность программы 5 недель.

Исследование выполнялось по заданию Удмуртской региональной общественной организации родителей детей с сахарным диабетом «Диалига». Всего в исследовании приняло участие 20 подростков с сахарным диабетом возрастом 11–15 лет мужского и женского пола. В экспериментальную группу, представители которой участвовали в тренинге, вошли 10 человек, в контрольную группу подростков, не участвовавших в тренинге – 10 человек.

Для сбора эмпирических данных были использованы следующие психодиагностические методики: опросник самоуважения М. Розенберга, апробация Д.В. Лубовского; опросник изучения особенностей Я-концепции Е. Пирса, Д. Харриса; тест на определение самооценки у подростков Р.В. Овчаровой; методика исследования особенностей самоутверждения Е.А. Киреева; Т.Д. Дубовицкая; методика «Индекс отношения к здоровью» С. Дерябо и В. Ясвина.

Для обработки результатов исследования использованы методы описательной статистики, U-критерий Манна-Уитни (для оценки различий между выборками по уровню исследуемых признаков), критерий Вилкоксона (для оценки достоверности сдвигов в выраженности изучаемых показателей).

В процессе первичной диагностики установлено, что испытуемые экспериментальной и контрольной групп характеризуются высоким общим показателем самоотношения, рассматривают собственное поведение, как соответствующее требованиям взрослых и социальным нормам, высоко оценивают собственную школьную успешность, а также уровень интеллекта и способность справляться с трудностями в обучении. Также в двух группах установлены высокие показатели самооценки внешности. У испытуемых экспериментальной и контрольной групп низкий уровень тревожности, они удовлетворены общением со сверстниками. У подростков экспериментальной группы был диагностирован высокий уровень самооценки, у подростков из контрольной группы – средний. Показатель самоуважения у испытуемых экспериментальной и контрольной групп имел низкий уровень выраженности.

Выявлено, что у подростков экспериментальной и контрольной групп стратегии самоутверждения, такие как конструктивная, деструктивная и отказ от самоутверждения имели средние значения.

Подростки обеих групп по компонентам субъективного отношения к здоровью имели показатели средней выраженности, что свидетельствует о том, что испытуемые зачастую не проявляют большой интерес к проблеме заболевания сахарным диабетом, изредка проявляют активность в заботе о здоровье. Испытуемые готовы лишь в какой-то мере включаться в практическую деятельность по заботе о своем здоровье, которую организуют другие люди. Их действия по заботе о здоровье носят скорее формальный, рутинный характер, не принося им эмоционального удовлетворения. Проявления заботы скорее являются инициативой родителей и врачей, что может приводить подростков в «зону риска»: в этом случае высока вероятность того, что они не будут вести здоровый образ жизни, а это рано или поздно приводит к осложнению заболевания [3].

С целью выявления достоверности различий в выраженности изученных показателей у испытуемых двух групп был проведен анализ по критерию Манна-Уитни. Достоверное различие установлено в выраженности одного показателя Я-концепции, а именно «самооценки», уровень которой выше у испытуемых экспериментальной группы. Отсутствие значимых различий по другим показателям Я-концепции и отношения к здоровью испытуемых двух групп позволяет говорить об их гомогенности.

Далее с испытуемыми экспериментальной группы реализована программа тренинга личностного роста, направленная на развитие адекватного отношения к самому себе, повышение самооценки и уверенности в себе, развитие навыков понимания эмоционального состояния и управления им.

В результате вторичной диагностики установлено, что испытуемые экспериментальной и контрольной групп стали достоверно отличаться по выраженности пяти показателей Я-концепции: «интеллект», «внешность», «самооценка», «самоуважение», «отказ от самоутверждения». У подростков экспериментальной группы выше оценка собственных интеллектуальных способностей, их восприятие собственной внешней привлекательности выше, чем у подростков контрольной группы, самооценка и самоуважение подростков в экспериментальной группе также выше, но при этом ниже стремление к самоутверждению любыми доступными им способами, такими как депрессия, аутоагрессия, стремление к самореализации любой ценой, даже ценой собственного здоровья.

С целью определения достоверности различий произошедших изменений (сдвигов) в уровне выраженности компонентов Я-концепции и отношения к здоровью был использован критерий Вилкоксона. Установлено, что у испытуемых экспериментальной группы произошли значительные сдвиги по шкалам: «самооценка», «самоуважение», «поступочная шкала отношения к здоровью». В контрольной группе обнаружена тенденция по одному из показателей, а именно, «эмоциональная шкала отношения к здоровью».

У участников экспериментальной группы повысился показатель самооценки, что свидетельствует об их положительном восприятии когнитивного, эмоционального компонентов Я-концепции. У подростков изменился эмоциональный фон, они стали более жизнерадостными, уверенными в собственных силах, улучшилось их взаимодействие с окружающими людьми. Увеличилась активность ребят на занятиях и в повседневной жизни, уменьшилось проявление самокритики и пассивного поведения.

Также повысился до среднего уровня показатель самоуважения по сравнению с низким значением до прохождения тренинга личностного роста. Средний уровень самоуважения свидетельствует о том, что у подростков экспериментальной группы стала выше уверенность в собственной значимости, уважение к своей личности независимо от того достигают ли они успехов в различных сферах жизни. Неудачи, которые ранее подпитывали их негативно-критичное отношение к себе и активизировали самоуничижение, стали восприниматься как определенного рода жизненный опыт, не имеющих отношения к оценке их личности.

Установлено повышение показателей поступочной шкалы отношения к здоровью у испытуемых экспериментальной группы. Данная шкала характеризует то, в какой степени проявляется отношение человека к здоровью, здоровому образу жизни в сфере совершаемых им поступков, направленных на изменение своего окружения в соответствии с его отношением. Высокие баллы по данной шкале говорят о стремлении занимать активную позицию по отношению к здоровому образу жизни, стремясь распространять его на окружающих: стараться повлиять на отношение к здоровью у окружающих людей, в том числе ровесников с сахарным диабетом. Стимулировать их вести здоровый образ жизни, пропагандировать различные средства оздоровления организма, создавать вокруг себя здоровую среду.

Таким образом, были исследованы содержательно-оценочные компоненты Я-концепции и отношение к здоровью подростков с сахарным диабетом в процессе прохождения тренинга личностного роста. Можно видеть, что целенаправленная работа над личностным развитием дает результаты. Но требуется дальнейшая работа по поддержанию стабильного и положительного отношения подростков к себе и высокого уровня самоуважения.

Дальнейшей задачей исследования будет установление взаимосвязи компонентов Я-концепции и показателей отношения к здоровью у подростков с сахарным диабетом контрольной и экспериментальной групп.

Список литературы

1. Ральникова И.А. Тренинг проектирования жизненных перспектив для подростков с диагнозом «сахарный диабет»: монография // И.А. Ральникова, М.В. Шамардина; АлтГУ. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2015. – 153 с.
2. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студ. высш. учеб. заведений // 10-е издание, перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 608 с.
3. Дерябо С.Д. Как вы к себе относитесь. Психологический тест // Здоровье детей. – № 1. – 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zdd.1september.ru/view_article.php?id=201000108 (дата обращения: 08.04.2025).

*Лебедева Софья Александровна, sonya1106l@mail.ru, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Соловьев Геннадий Егорович, доцент, к. педагог. н., Удмуртский государственный университет*

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ОДИНОЧЕСТВА И ТИПА ПРИВЯЗАННОСТИ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на изучение взаимосвязи между уровнем одиночества и типом привязанности у старших подростков. Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ №77 г. Ижевска. В исследовании были использованы опросник на привязанность к родителям для старших подростков М.В. Яремчук и методика шкала одиночества UCLA-R David Russell (адаптация Л.А. Пергаменщик, Н.Н. Лепешинский). Анализ данных с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена не выявил статистически значимой связи между уровнем одиночества и типом привязанности. В статье дан тщательный анализ возможных причин полученных результатов.

Ключевые слова: одиночество, привязанность, старшие подростки, тип привязанности, корреляционный анализ.

Введение.

Проблема одиночества в подростковом возрасте является актуальной в современной психологии. Период старшего подросткового возраста, характеризующийся активным становлением идентичности, формированием системы ценностей и расширением социальных контактов, может быть сопряжен с переживанием чувства одиночества. Одиночество, в свою очередь, может негативно влиять на психическое здоровье, социальную адаптацию и общее благополучие подростков.

Одним из факторов, влияющих на переживание одиночества, является тип привязанности, сформированный в раннем детстве. Теория привязанности, разработанная Дж. Боулби, предполагает, что качество отношений с родителями (или другими значимыми взрослыми) формирует у ребенка определенный тип привязанности, который, в свою очередь, влияет на его дальнейшие отношения с окружающими и на способность справляться со стрессовыми ситуациями [1].

М. Эйнсворт, подчеркивает важность ранних отношений с родителями для формирования устойчивых моделей взаимодействия с окружающим миром. Нарушения в этих отношениях могут приводить к формированию небезопасных типов привязанности, что, в свою очередь, способно влиять на способность устанавливать и поддерживать близкие отношения в подростковом возрасте [2].

Исследование взаимосвязи между типом привязанности и уровнем одиночества у старших подростков представляется важным для понимания факторов, влияющих на их социально-эмоциональное благополучие и разработки эффективных программ профилактики и помощи.

Целью данного исследования являлось определение наличия взаимосвязи между уровнем одиночества и типом привязанности у старших подростков. Гипотеза исследования: надежная привязанность способствует развитию чувства безопасности и уверенности в себе, что, в свою очередь, снижает вероятность переживания одиночества. Ненадежные типы привязанности (тревожный, избегающий) могут быть связаны с повышенным уровнем одиночества.

Методы и организация исследования

Исследование проводилось на базе МБОУ «СОШ № 77» г. Ижевска, Удмуртской Республики. В исследовании приняли участие 19 учащихся 10 класса (N=19).

Для достижения цели исследования были использованы следующие методики: Опросник на привязанность к родителям для старших подростков М.В. Яремчук (Яремчук, 2009). Методика шкала одиночества UCLA-R David Russell, адаптация Л.А. Пергаменщик, Н.Н.Лепешинский (Russell et al., 1980; Пергаменщик, Лепешинский, 1994). Для обработки данных использовался метод ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования

Анализ результатов анкеты для выявления уровня одиночества показал следующее:

- Низкий уровень одиночества испытывают 21% испытуемых (N=4). Испытуемые с низким уровнем одиночества не чувствуют себя изолированными от других людей, скорее, наоборот, ощущают себя членами группы, чувствуют свою включенность в группу, удовлетворены отношениями с окружающими, имеют устоявшиеся межличностные контакты и постоянно взаимодействуют с окружающими. Таким людям не свойственно переживание чувства покинутости.

- Средний уровень одиночества испытывают 68% испытуемых (N=13). Для подростков данной категории характерно не частое проявление симптомов одиночества, при этом данное состояние отмечается низким уровнем выраженности, быстро проходит. Следует отметить, что подростки данной группы имеют склонность к состоянию одиночества при неблагоприятных социальных условиях.

- Высокий уровень одиночества испытывают 11% испытуемых (N=2). Испытуемым с высоким уровнем одиночества свойственно переживание чувства покинутости, отчужденности, изолированности от других людей. Как правило, такие люди не удовлетворены отношениями с окружающими, практически не вступают с ними в контакты, им не свойственно переживание чувства включенности в группу

Анализ результатов по методике для определения типа привязанности показали следующее:

- У 83% испытуемых (N=16) преобладает надежный тип привязанности. Надежная привязанность к матери характеризуется воспринимаемыми позитивным интересом с ее стороны, превалированием поддержки автономии ребенка над директивностью при некотором значении последней, а также последовательной реализацией стратегии воспитания.

- У 6% испытуемых (N=1) есть проявления тревожной привязанности, но они незначительны. Тревножно-амбивалентная привязанность связывается с большей директивностью со стороны матери, низким позитивным интересом и высокой враждебностью как со стороны матери, так и со стороны отца, непоследовательностью в воспитании.

- У 11% испытуемых (N=2) проявляется избегающая привязанность, из которых у одного человека избегающий тип привязанности является преобладающим. Избегающая привязанность к матери характеризуется в первую очередь сниженным позитивным интересом и повышенной враждебностью с ее стороны, которые значимо отличаются от аналогичных оценок при надежном типе привязанности к матери.

Результаты подсчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена между уровнем одиночества и типом привязанности:

Одиночество и Надежный тип привязанности = $-0.2583 > 0.05$

Одиночество и Тревожный тип привязанности = $0.2587 > 0.05$

Одиночество и Избегающий тип привязанности = $0.3697 > 0.05$

Полученные результаты не выявили статистически значимой связи между уровнем одиночества и типом привязанности у старших подростков ($p > 0.05$ для всех корреляций).

Обсуждение результатов.

Отсутствие статистически значимой связи между показателями уровня одиночества и типа привязанности у старших подростков в данном исследовании может быть обусловлено рядом факторов:

1. Особенности выборки: малый размер выборки (N=19) мог повлиять на статистическую мощность исследования и снизить вероятность обнаружения значимых корреляций. Также, выборка состоит только из учащихся одной школы, что может ограничивать генерализацию результатов на другие популяции старших подростков. Преобладание надежного типа привязанности в выборке также могло повлиять на результаты.

2. Возрастные особенности: в старшем подростковом возрасте влияние родительской привязанности может ослабевать, а на первый план выходят отношения со сверстниками и романтические отношения. Влияние этих факторов на переживание одиночества могло быть не учтено в данном исследовании.

3. Методические ограничения: использование самоотчетных методик может быть подвержено субъективным искажениям. Кроме того, использованный опросник на привязанность оценивает привязанность только к родителям, не учитывая другие значимые фигуры.

4. Влияние других факторов: на уровень одиночества могут влиять другие факторы, такие как социальная поддержка, самооценка, особенности личности, социально-экономический статус и т. д. Эти факторы не были учтены в данном исследовании.

Заключение

В результате проведенного исследования не было выявлено статистически значимой связи между уровнем одиночества и типом привязанности у старших подростков. Полученные результаты могут быть обусловлены особенностями выборки, возрастными особенностями, методическими ограничениями и влиянием других факторов.

Для дальнейшего изучения данной проблемы необходимо проводить исследования на более крупных и репрезентативных выборках, учитывать влияние других факторов на переживание одиночества, использовать более разнообразные методы сбора данных (включая наблюдение и интервью) и оценивать привязанность к другим значимым фигурам.

Список литературы

1. Боулби Дж. Привязанность. – М.: Гардарики, 2003.
2. Ainsworth M.D.S., Bowlby J. An ethological approach to personality development // American psychologist. 1991.

Лекомцева Анастасия Алексеевна, lekomtseva.2000@bk.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Мухачёва Елена Васильевна, доцент, к. педагог.н., Удмуртский государственный университет.

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ 1 КУРСА СПО НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования учебной мотивации у студентов 1 курса СПО, что подтверждается исследованием Васильковой А.М., Ивановой С.С. и другими. Решение проблемы предполагается через использование на уроках математики учебных задач с профессиональным уклоном. В основе структурирования и конкретизации содержания задач и заданий положена интеграция профессионально-ориентированного и компетентностного подходов. Таким образом, решение задач с уклоном на профессиональную направленность будет вызывать интерес у студентов и способствовать формированию мотивации к будущей профессии.

Ключевые слова. Учебная мотивация; творческий подход; практические задания; интерес студентов; применимость математики; ценность образования.

Введение. Исследования, проведенные Васильковой А.М., Ивановой С.С. и другими, показывают снижение ценности образования: акцент смещается с получения знаний на наличие диплома. Всего 6 групп: – «Интерес» (24%) – студенты, выбравшие специальность из интереса. «Престиж» (6%) – выбрали специальность из-за ее признания. «Перспективность» (18%) – посчитали специальность многообещающей. «Знакомые» (17%) – поступили по рекомендации знакомых или родственников. «Неопределенность» (11%). Остальные не знали, куда поступать. Причина не указана – (24%).

Таким образом, приходится признать, что в современных условиях процесс выбора профессии для многих студентов стал носить преимущественно прагматичный и вынужденно-пассивный (ведомый) характер: подавляющее большинство абитуриентов/студентов-первокурсников руководствуются не социальным запросом и не профессиональными склонностями, а мотивами материального плана и советами родителей и друзей. Согласно результатам опроса, только 24% студентов, выбравших ту или иную специальность, имеют высокую степень учебной мотивации и успеваемости. В связи с чем, целью педагогической работы в учреждениях СПО является обеспечение постепенного пере-

хода от характерного для большинства первокурсников неопределенного отношения к будущей профессии и доминирования мотивации избегания неудач к адекватному представлению о приобретаемой специальности и положительному отношению к обучению [7]

А задачей преподавателя является формирование мотивов, которые придают учебе значимый смысл, т.к. позитивная мотивация к учению играет важную роль в успешном овладении профессиональными знаниями и умениями.

Проблему формирования и развития мотивации изучали и исследуют на современном этапе такие ученые как А.К. Маркова, К. Обуховский, П. М. Якобсон, Ш.Ш Хайдаров, в ряде работ, которых мотивация была определена как взаимный процесс внутренних и внешних побуждений к деятельности. Важной составляющей мотивации являются потребности человека, которые формируются на основе его сущности. При поступлении в учебное заведение мотивация студентов обусловлена новой социальной ролью, но с течением времени она может потерять свое значение. [11]

Что подтверждается результатами проведенного нами на базе АПОУ УР «Ижевский политехнический колледж» исследования. В нем приняли участие 132 учащихся первого курса, которые продемонстрировали следующие результаты (методика Дубровицкой Т.Д): 26% обучающихся имеют внутреннюю мотивацию к учению, что показывает осознанный подход к изучению общих дисциплин. У остальных 74% учащихся, процесс обучения мотивирован такими факторами как положительные оценки, похвала, получение диплома и др., что является проявлением внешней мотивации.

Со временем мы наглядно заметили, что процент учащихся с внутренней мотивацией к учению снижается до минимума приводя к снижению интереса к самой профессии.

Хотя в ФГОС СПО подчеркивается необходимость формирования следующих компетенций:

– ОК – 1 «Понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии и проявлять к ней устойчивый интерес»;

– ОК – 8 «Самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития».

Возникает проблема: Каким же образом организовать процесс обучения математике в СПО так, чтобы он способствовал повышению уровня мотивации к учению у студентов 1 курса и формированию у них выше названных компетенций?

Цель работы. Выявить и разработать эффективные методы и подходы к формированию мотивации у студентов 1 курса СПО на уроках математики.

Основная часть. Для начала давайте разберемся что такое мотивация. Впервые термин «мотивация» был введен А. Шопенгауэром в статье «Четыре принципа достаточной причины». С тех пор это понятие прочно вошло в психологический обиход для объяснения причин поведения человека. Различные ученые, такие как А. Маслоу, Д. МакКлелланд, Х. Хекхаузер и др., занимались разработкой содержательных теорий мотивации, выявляя и анализируя факторы, которые побуждают человека к действию.

В трудах отечественных психологов, таких как К. Обуховский, В.П. Рожин, П.М. Якобсон и др., рассматривается процесс формирования и функционирования мотивации, при этом особое внимание уделяется смыслообразующим мотивам трудовой деятельности. Разные авторы делают акцент на различных аспектах мотивации. К. Обуховский и П.М. Якобсон, например, считают важным моментом существование отдаленных целей [8; 12]. В то время как В. К. Виллюнас относит к мотивации любые примеры равнодушного отношения живых существ к различным воздействиям [2].

Таким образом, мотивацию можно охарактеризовать как побуждение к действию, как психофизиологический процесс, управляющий поведением человека, задавая его направленность, организацию, активность и устойчивость. Кроме того, мотивация является способностью человека деятельно удовлетворять свои потребности.

Для решения поставленной проблемы и достижения цели мы предлагаем использовать интеграцию профессионально-ориентационного и комплексного подходов. Реализацию этой интеграции мы видим в включении содержания учебных задач и заданий с теорией.

Учебный материал должен быть наполнен не только знанием, но и иметь профессиональный характер для будущих специальностей. Говоря простыми словами, мы должны давать понимание, где знания, которые мы даем на занятиях математики могут помочь в профессиональной деятельности будущих специалистов.

Например:

Тема: Применение тригонометрических функций

Структура задания:

1. Проблемная ситуация

В ходе расследования преступления, сотрудники правоохранительных органов обнаружили, что преступник использовал здание, высота которого составляет 30 метров, для наблюдения за улицей. Сотрудник полиции, находясь на земле, заметил, что угол Elevation (угол подъема) до верхней точки здания составляет 45 градусов.

2. Теоретическая часть

Определите расстояние от сотрудника полиции до здания, используя тригонометрическую функцию тангенс. Напомните, что тангенс угла в прямоугольном треугольнике равен отношению противолежащей стороны прилежащей.

Подробное объяснение, как тригонометрические функции могут быть использованы для определения расстояний и высот в реальных ситуациях, таких как наблюдение за подозрительными объектами или лицами.

3. Практическая часть

Рассчитать расстояние от сотрудника полиции до здания, используя формулу:

$\text{tg}(\theta) = h/d$, где θ – угол подъема (в данном случае 45 градусов), h – высота здания (30 метров), d – расстояние от сотрудника до здания.

Подсчитать значение d и интерпретировать полученный результат в контексте правоохранительной деятельности.

4. Решение задачи

1. Используем формулу

$$\text{tg}(45)=1$$

Подставляя значения:

$$1=30/d \Rightarrow d = 30 \text{ метров}$$

2. Интерпретация результата:

Сотрудник полиции находится на расстоянии 30 метров от здания, что позволяет ему оценить ситуацию и принять необходимые меры.

5. Методические рекомендации

1. Изучите основные тригонометрические функции (синус, косинус, тангенс) и их графики.
2. Рекомендация студентам провести самостоятельное изучение методов измерения углов и расстояний с помощью тригонометрии. Для этого они могут использовать:
3. Учебные пособия по тригонометрии.
4. Видео-уроки на платформах типа RuTube.
5. Онлайн-симуляторы для визуализации тригонометрических функций.
6. Примените полученные знания на практике, исследуя другие примеры из области правоохранительной деятельности, например, расчеты для определения расстояния до подозрительных объектов или высоты зданий.

Все разработанные нами задачи и задания мы предполагаем объединить в некое пособие на применение знаний математики в будущей профессиональной деятельности учащихся. Это поможет студентам осознать, возможность или даже необходимость математики в профессии.

Заключение. Таким образом, мы предполагаем, что решение задач с уклоном на профессиональную направленность будет вызывать интерес у студентов в ходе изучения предмета математики и способствовать формированию мотивации к будущей профессиональной деятельности. Наличие мотивации влечет за собой положительный результат, а если есть результат, то и появится новая мотивация.

Список литературы

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. – М. – Воронеж, 1995.
2. Вилюнас В. К. Психологические механизмы мотивации человека. – М., 1990.
3. Ляудис В.Я. Педагогическая психология: в 2-х томах. – М., 1980–1981.

4. Маркова, А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте Матис, А. Б. Орлов. – М.: 1990. – 212 с.
5. Маркова А.К. Стратегия формирования мотивации учения Перспективы: вопросы образования. – 1991. – № 3. – С.23–36.
6. Матюхина М.В. Изучение мотивационной сферы учащихся. – М., 1989.
7. О. В. Ведута «Педагогическая работа по формированию учебной мотивации студентов на начальном этапе обучения в учреждениях профессионального образования» // Журнал Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2016. – С. 9–14.
8. Обуховский К. Психология влечений человека. – Изд. Прогресс М. 1972.
9. Петров А. В., Ярошевский М. Г. Психологический словарь. – ПОЛИТИЗДАТ, 1990. – 494 с.
10. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология М.: Академия, 1998
11. Хайдаров Ш.Ш. Мотивация выпускников педагогического бакалавриата к профессиональной педагогической деятельности // Студенческий: электрон. научн. журн. – 2022. – № 41(211).
12. Якобсон П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. – М., 1969.

*Лукинова Полина Дмитриевна, psyukinova@gmail.com, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Баранов Александр Аркадьевич, профессор, д. психол. н., Удмуртский государственный университет*

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ GPT В ОБРАЗОВАНИИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС

Аннотация. В век стремительного развития интеллектуальных технологий и их интеграции в образовательный процесс вузы сталкиваются с новыми задачами: обеспечить академическую честность и стимулировать развитие критического мышления. Статья обобщает данные зарубежных исследований, раскрывая риски злоупотребления умными алгоритмами, их влияние на когнитивное развитие студентов, а также возможные стратегические решения: переосмысление методик оценивания, формирование ИИ-грамотности и этических установок. Обзор подчеркивает важность психологических и педагогических подходов к ответственной интеграции цифрового интеллекта в высшую школу. Предлагаемые рекомендации способствуют сохранению учебной мотивации в эпоху цифровых технологий.

Ключевые слова: искусственный интеллект; академическая честность; критическое мышление; учебная мотивация; когнитивное развитие; этика.

Появление генеративных моделей машинного интеллекта стало одним из ключевых вызовов для высшего образования [1]. С одной стороны, интеллектуальные системы помогают персонализировать обучение и предоставлять студентам мгновенную обратную связь, с другой – могут провоцировать злоупотребления, нарушающие принципы академической честности [2]. При неконтролируемом использовании таких цифровых помощников повышается риск необдуманного копирования или готовых решений, что угрожает развитию у студентов самостоятельного и критического мышления [3].

Проблема особенно остра, поскольку во многих вузах сохраняются традиционные формы оценивания, ориентированные на воспроизведение знаний [4]. Если студенты могут получить ответы из ChatGPT и аналогичных программных ИИ-инструментов без значимых интеллектуальных усилий, это ослабляет их учебную мотивацию и навыки анализа [5]. Исследователи Vieriu A.M., Petrea G. подчёркивают, что при грамотной интеграции таких интеллектуальных решений возможно усилить сложные когнитивные процессы, освобождая время для творческих и исследовательских задач [6].

Цель данной работы – представить краткий обзор современных зарубежных исследований, в которых рассматриваются двоякое влияние алгоритмов искусственного интеллекта на академическую честность и развитие критического мышления. Особое внимание уделяется психолого-педагогическим аспектам и реальным практикам, способствующим формированию у студентов навыков самостоятельного анализа, метакогнитивной рефлексии и этического отношения к новым технологиям.

Тенденции и перспективы эффективной интеграции ИИ-технологий в сферу образования.

1. **Риски злоупотребления ИИ.** Во многих исследованиях зафиксирован рост недобросовестного поведения среди студентов при выполнении письменных заданий и тестов [8]. Zhai C. et al. считают, что доступные диалоговые нейросети часто становятся «когнитивным костылём», когда учащиеся копируют информацию без проверки её достоверности и без попыток осмыслить содержание [5]. Это ведёт к снижению самостоятельности и критического мышления.

2. **Важность переосмысления оценочных процедур.** Ateeq A. et al. подчёркивают необходимость отказа от заданий, где легко воспользоваться подсказками умных алгоритмов (например, простые тесты с закрытыми вопросами), и перехода к форматам, требующим анализа, синтеза и творческого подхода [1; 7]. Такие задания, как эссе с опорой на личный опыт, кейсовые проекты и групповая работа, стимулируют мышление и затрудняют прямое применение машинных ответов.

3. **Психолого-педагогические стратегии.** Развитие критического мышления требует активных методов обучения (дискуссии, проектная деятельность), которые повышают внутреннюю мотивацию студентов [4]. Также важны метакогнитивные практики, обучающие студентов осознанному использованию интеллектуальных систем. В частности, умение проверять надёжность ответов и выявлять возможные ошибки в информации, полученной от ИИ, способствует формированию навыков рефлексии [2; 3].

4. **Этические нормы и академическая культура.** Hasanein A.M., Sobaih A.E.E. обращают внимание на моральные дилеммы, возникающие при массовом доступе к технологиям искусственного интеллекта. Лёгкость получения готовых решений снижает барьеры для мошенничества [8]. Для снижения риска нравственной «эрозии» необходимы четкие институциональные правила и формирование у обучающихся ценности честного обучения, в том числе через обсуждение реальных кейсов злоупотребления цифровым интеллектом [6; 7].

5. **Перспективы гибридного обучения.** Исследование Fakour H., Imani M. показывает, что сочетание ChatGPT с деятельностью преподавателя оказывается эффективным форматом: ИИ помогает решать рутинные задачи, а живое наставничество обеспечивает индивидуальную обратную связь и эмоциональную поддержку [9]. Подобные гибридные модели мотивируют студентов к более глубокому размышлению и способствуют формированию прочных когнитивных навыков.

Исследователи предупреждают, что ограничиться одними запретами неэффективно, так как интеллектуальные системы продолжают стремительно совершенствоваться. Более конструктивным путём считается трансформация учебных методик, при которой студенты научаются грамотно применять автоматизированные решения, а не заменяют ими собственное мышление.

Обсуждение результатов.

Массовое внедрение ИИ в высшую школу создаёт как серьёзные угрозы академической честности, так и возможности для углубления когнитивных навыков. Деструктивные эффекты возникают при пассивном копировании ответов, что подрывает самостоятельность и снижает критическое мышление. Однако новая волна исследований указывает на положительный потенциал цифровых помощников, если их применять для анализа, генерации идей и быстрой обратной связи. Ключевым фактором становится переосмысление образовательных практик: задания высокой сложности, активные формы обучения, развитие метакогнитивных стратегий и чёткие этические рамки позволяют сохранить академическую честность и мотивировать студентов к глубокому познанию. Перспективные направления включают дальнейшее изучение влияния интеллектуальных инструментов на мотивацию и психику студентов, совершенствование механизмов оценки и разработку гибридных моделей обучения с этически ответственным применением технологий.

Список литературы

1. Ateeq A., Alzoraiki M., Milhem M., Ateeq R.A. Artificial intelligence in education: implications for academic integrity and the shift toward holistic assessment // *Frontiers in Education*. – 2024. – Vol. 9.
2. Rodrigues M., Silva R., Pinto Borges A., Franco M., Oliveira C. Artificial intelligence: threat or asset to academic integrity? A bibliometric analysis // *Kybernetes*. – 2024. – Vol. 53(5). – P. 2939–2970.
3. Gonsalves C. Generative AI's Impact on Critical Thinking: Revisiting Bloom's Taxonomy // *Journal of Marketing Education*. – 2024.

4. Chaparro-Banegas N., Mas-Tur A., Roig-Tierno N. Challenging critical thinking in education: new paradigms of artificial intelligence // *Cogent Education*. – 2024. – Vol. 11(1). – P. 2437899.
5. Zhai C., Wibowo S., Li L.D. The effects of over-reliance on AI dialogue systems on students' cognitive abilities: a systematic review // *Smart Learning Environments*. – 2024. – Vol. 11(1). – P. 28.
6. Vieriu A.M., Petrea G. The Impact of Artificial Intelligence (AI) on Students' Academic Development // *Education Sciences*. – 2025. – Vol. 15(3). – P. 343.
7. Evangelista E.D.L. Ensuring academic integrity in the age of ChatGPT: Rethinking exam design, assessment strategies, and ethical AI policies in higher education // *Contemporary Educational Technology*. – 2025. – Vol. 17(1). – eP559.
8. Hasanein A.M., Sobaih A.E.E. Drivers and Consequences of ChatGPT Use in Higher Education: Key Stakeholder Perspectives // *European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education*. – 2023. – Vol. 13(11). – P. 2599–2614.
9. Fakour H., Imani M. Socratic wisdom in the age of AI: a comparative study of ChatGPT and human tutors in enhancing critical thinking skills // *Frontiers in Education*. – 2025. – Vol. 10.

Мережникова Инна Сергеевна, inna.merezhnikova@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Соловьев Геннадий Егорович, доцент, к. педагог. н., Удмуртский государственный университет

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Аннотация. Статья направлена на выявление взаимосвязи между уровнем эмоционального интеллекта и уровнем тревожности у старшеклассников. При проведении исследования были использованы психодиагностические методики - «опросник ЭмИн» Д. В. Люсина и «Шкала личностной тревожности учащихся» (форма Б) А. М. Прихожан. После обработки методами математической статистики нами была доказана гипотеза, что между отдельными компонентами эмоционального интеллекта, в частности такими, как понимание эмоций и внутриличностный эмоциональный интеллект, и между тревожностью имеется статистически значимая обратная корреляция. Это означает, что при развитии, повышении уровня понимания эмоций и внутриличностного эмоционального интеллекта, уровень межличностной тревожности у старшеклассников должен снижаться.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, тревожность, старшеклассники, взаимосвязь.

На сегодняшний день обучающиеся старших классов (10–11) сталкиваются с огромным количеством стрессовых ситуаций, способных вызвать у них тревожность. Такими ситуациями становятся, прежде всего, выпускные школьные экзамены, неопределенность будущего, проблемы в межличностных отношениях. [3] Мы предполагаем, что высокий уровень эмоционального интеллекта и отдельных его компонентов может помочь старшеклассникам лучше понимать себя и свое самочувствие, эффективнее справляться со своими тревогами и переживаниями, налаживать гармоничные межличностные отношения, и, как следствие – снизить у них уровень тревожности.

Целью исследования было выявить уровень эмоционального интеллекта и уровень тревожности у старшеклассников и связи между этими показателями. Гипотеза исследования: между уровнем эмоционального интеллекта и уровнем тревожности у старшеклассников имеется обратная корреляция – у старшеклассников с высоким уровнем эмоционального интеллекта уровень тревожности должен быть ниже, чем у их одноклассников с более низким уровнем ЭИ.

В исследовании приняло участие 18 учеников десятого класса – среди них 7 юношей (39%) и 11 девушек (61%) в возрасте от 16 до 17 лет. Для изучения уровня эмоционального интеллекта и его компонентов использовалась методика «опросник ЭмИн» Д.В. Люсина, для уровня тревожности – «Шкала личностной тревожности учащихся» (форма Б) А.М. Прихожан.

По шкале «Межличностный эмоциональный интеллект» больше всего испытуемых со средним уровнем межличностного эмоционального интеллекта (44,4%), с низким уровнем (33,3%), а ис-

пытуемых с высоким уровнем – 22,2%. Лишь у малой части выборки высоко развит межличностный компонент эмоционального интеллекта, что позволяет им уверенно действовать и управлять чужими эмоциями, у остальных имеются различной выраженности затруднения в ситуациях, когда необходимо иметь с ними дело.

Внутриличностный эмоциональный интеллект развит на высоком уровне у 44,4% испытуемых, на среднем у 33,3%, на низком уровне у 22,2%. Основываясь на этих данных, мы можем говорить о том, что в большинстве старшеклассники уже хорошо умеют понимать свои чувства, отслеживать свои эмоциональные состояния и влиять на них, сознательно регулируя выраженность своих эмоций. Лишь у 22,2% испытуемых возникают затруднения, связанные с пониманием самих себя.

У половины испытуемых средний уровень понимания чужих и своих эмоций, что говорит о том, что они уже способны в большинстве случаев замечать появления эмоций у себя или других людей, способны найти для обнаруженной эмоции словесное выражение, понимают причины, которые могут вызвать обнаруженную эмоцию и способны предвидеть последствия эмоций, хотя у них и возникают время от времени затруднения в выполнении этих действий. У 27,7% испытуемых низкий уровень этого компонента эмоционального интеллекта, что говорит о том, что действия, с которыми большинство испытуемых достаточно успешно справляются, им даются с трудом, например, они могут неправильно определять возникшую эмоцию, или не обнаруживать ее возникновения. У 22,2% понимание эмоций развито на высоком уровне, они успешно справляются с ситуациями, в которых от них требуется обнаружение и идентификация эмоций, редко ошибаются в идентификации эмоций.

У половины испытуемых по шкале «Управление эмоциями» высокий уровень развития данного компонента эмоционального интеллекта, что говорит о их хорошем умении брать под контроль свои и чужие эмоции: они способны контролировать их внешнее выражение, могут сознательно вызывать или наоборот заглушать эмоции как у себя, так и у других людей. 27,7% испытуемых по этой шкале имеют средний уровень этого компонента, они тоже в достаточной мере могут управлять эмоциями, но делают это несколько хуже, в некоторых случаях испытуемые со средним показателем сталкиваются с трудностями в выполнении этого действия. Низкий уровень развития этого компонента был выявлен у 22,2% испытуемых. Полученные результаты говорят о том, что у них имеются затруднения в управлении эмоциями, как своими, так и чужими. Они могут быть менее сдержанными во внешнем проявлении эмоций как раз из-за их меньшего умения брать собственные эмоции под контроль.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что испытуемые лучше всего справляются с ситуациями, в которых проявляется внутриличностный эмоциональный интеллект. Они лучше понимают себя и свои эмоции, нежели эмоции, возникающие у других людей. Похожие результаты были получены в исследовании Кочетовой Ю.А., где она говорит о том, что у старшеклассников лучше развит внутриличностный компонент эмоционального интеллекта, чем межличностный [2].

По методике «Шкала личностной тревожности учащихся» А.М. Прихожан у большинства испытуемых (55,5%) тревожность находится на уровне «чрезмерного спокойствия». Данные результаты показывают, что испытуемые зачастую не склонны испытывать тревожность в своей жизни. Однако Прихожан А.М. отмечает, что подобное спокойствие в ряде случаев может носить защитный характер [3].

У 38,8% испытуемых уровень личностной тревожности находится на нормальном значении, которое позволяет им активно справляться с деятельностью. Это тревожность, с которой ничего не нужно делать – она скорее способствует деятельности человека, нежели мешает ей. Лишь у 5,5% испытуемых тревожность на уровне явно повышенного уровня. Подобный уровень тревожности вызывает трудности с обучением и может повлечь за собой проблемы в здоровье, поэтому с испытуемыми, имеющими такой уровень тревожности необходимо проводить психологическую работу по снижению уровня тревожности.

61,1% испытуемых имеют уровень «чрезмерного спокойствия», что говорит о том, что в данный момент они не испытывают никаких тревожных состояний, связанных со школой – они не переживают за оценки, не боятся учителей или других работников школы, экзамены их пока что мало тревожат. 27,7% испытуемых имеют нормальный уровень тревожности, который позволяет им лучше справляться с учебой, предстоящие экзамены хоть и вызывают беспокойство у этой группы испытуемых, но пока что оно легкое, скорее мотивирующее на подготовку к экзаменам.

По шкале «Самооценочная тревожность» 55,5% испытуемых имеют нормальный уровень самооценочной тревожности, что говорит о том, что, хоть у них и возникают тревоги, связанные с оце-

ниванием самих себя, в основном у них здоровая самооценка, а имеющаяся у них тревожность влияет на них, подталкивая к действиям для саморазвития. У 33,3% испытуемых самооценочная тревожность находится на низком уровне – на данный момент они совсем не испытывают тревог, связанных с оцениванием самих себя, хотя эти результаты не говорят о том, что у них все благополучно, поскольку подобное отношение может быть защитным механизмом. По 5,5% процентов испытуемых с несколько повышенным и явно повышенным уровнями самооценочной тревожности.

У большинства (61,1%) испытуемых нормальный уровень межличностной тревожности, у 33,3% испытуемых низкий уровень тревожности и 5,5% испытуемых имеют несколько повышенный уровень тревожности. Десятиклассники в этом периоде больше беспокоятся по поводу межличностных отношений, нежели по каким-либо другим причинам, хотя уровень тревожности у них все равно остается достаточно низким, что является возрастной особенностью в десятом классе.

Анализируя данные по всем шкалам методики «Шкала личностной тревожности учащихся», можно сказать, что большинство испытуемых не имеют проблем с повышенной тревожностью: их тревожность по всем субшкалам находится в рамках нормального уровня, который поддерживает работоспособность человека, помогает ему справиться с ежедневными трудностями.

Чаще всего у этой группы испытуемых тревожность возникает в сферах межличностных отношений и самооценки, реже возникает тревожность, связанная со школьной успешностью и тревожность как личностная черта. Мы предполагаем, что эти результаты отчасти связаны с тем, что, во-первых, в прошлом году эти испытуемые сдавали ОГЭ и с ними наверняка проводилась психологическая работа по снижению уровня тревожности и способам борьбы с ней, а, во-вторых, с тем, что до ЕГЭ у них еще остается много времени и сильного влияния на психологическое состояние экзамены еще не оказывают.

Кроме того, возрастной задачей развития в юношестве является самоопределение, все так же сохраняется важность общения и межличностных отношений, что может обуславливать более высокий уровень тревожности по этим шкалам [2].

Для обработки полученных данных использовался метод «коэффициент ранговой корреляции Спирмена». Для выборки, состоящей из 18 человек, критическим значением по методике «коэффициент ранговой корреляции Спирмена» являются значения 0,47 для корреляции на уровне 0,05 и 0,60 для уровня 0,01. В нашем исследовании между двумя показателями была выявлена статистически значимая связь на уровне 0,05 – это связь между внутриличностным эмоциональным интеллектом и межличностной тревожностью и между пониманием эмоций и межличностной тревожностью, что подтверждает выдвинутую нами гипотезу о наличии корреляции между уровнем эмоционального интеллекта и уровнем тревожности.

Список литературы

1. Митрюшина Н.Б. Особенности эмоционального интеллекта в юношеском возрасте (к постановке проблемы) // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки, 2020 [Электронный ресурс]: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-emotsionalnogo-intellekta-v-yunosheskom-vozraste-k-postanovke-problemy> (дата обращения: 01.03.2025).
2. Молчанов С.В. Психология подросткового и юношеского возраста : учебник для академического бакалавриата / С. В. Молчанов. – Москва : Издательство Юрайт, 2023 // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/531072> (дата обращения: 20.02.2025).
3. Прихожан А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст / А.М. Прихожан – 2-е издание – Питер, 2017 – 289 с.

Мехряков Денис Константинович, DensKons@rambler.ua, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Троянская Светлана Леонидовна, к. педагог.н., доцент, Удмуртский государственный университет

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ИЗУЧЕНИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ СРЕДСТВАМИ РОЛЕВОЙ ИГРЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблема низкой мотивации обучающихся к изучению отечественной истории. Исследована классификация учебных мотивов, динамика изменения учебной мотивации за последние годы. Обоснована необходимость использования новых методов и средств для преподавания отечественной истории, исследовано влияние настольных ролевых игр на мотивацию к учебной деятельности.

Ключевые слова: настольные ролевые игры, мотивация, познавательные мотивы, социальные мотивы, внутренние мотивы, целеполагание.

Актуальность исследования. В настоящее время молодежь всё меньше интересуется отечественной историей. Взгляды учеников и студентов на отечественную историю как правило неконкретны и несостоятельны, поскольку чаще всего информация берется из непроверенных источников. Многие становятся жертвами недостоверной информации, занимают негативную позицию по отношению к событиям истории своей родины или не интересуются ими. При этом классические методы преподавания к отечественной истории становятся неактуальными для старших школьников, студентов колледжей и ВУЗов. Возникает необходимость повышать мотивацию к изучению отечественной истории новыми методами, которые будут способны привлечь молодую аудиторию.

Проблема исследования. Перед обществом и государством остро стоит проблема безразличия и непричастности учащейся молодежи к отечественной истории, и методы ее преподавания в школе оказываются неэффективными.

Цель работы. Выявить, теоретически обосновать и экспериментально доказать эффективность использования настольных ролевых игр (далее – НРИ) для повышения мотивации обучающихся к изучению отечественной истории.

Объект исследования. Мотивация учащихся к изучению отечественной истории.

Предмет исследования. Повышение мотивации обучающихся к изучению отечественной истории средствами ролевой игры.

Гипотеза исследования. Применение метода настольных ролевых игр вызывает эмоциональную вовлеченность учащихся в исторический контекст, что способствует повышению мотивации к изучению отечественной истории.

Положения, выносимые на защиту.

1. Проживание в игровой форме событий отечественной истории усиливает эмоциональную связь с судьбой родного народа, формирует гражданское и историческое самосознание, повышает социальные мотивы к изучению отечественной истории.

2. Участие в игре, в которой эрудиция и историческое мышление вознаграждаются, повышает познавательные мотивы к изучению отечественной истории.

Задачи исследования.

1. Изучение и анализ литературы по теме исследования.

2. Подбор методики измерения учебной мотивации.

3. Разработка педагогической программы для повышения мотивации к изучению отечественной истории с использованием ролевых игр.

Теоретико-методологическая основа исследования. Проблему учебной мотивации изучали: М.И. Лукьянова, Н.В. Калинина, О.Ф. Потемкина, А.А. Реан, В.А. Якунин. Проблемы использования игр в обучении изучали: Й. Хейзинга, М.В. Камардин, Т.Д. Лихачев, О.Л. Лившиц, Ю.П. Олейник, Д.Р. Мерзлякова.

Теоретические и эмпирические методы: изучение и анализ исследований М.В. Камардина в области настольных ролевых игр; методика изучения мотивации учения М.И. Лукьяновой, Н.В. Калининой (модифицированная для отечественной истории); математические методы.

Опытно-экспериментальная база. Ученики экономико-математического лицея № 29 города Ижевска в количестве 59 человек.

Научно-практическая значимость работы состоит в разработке образовательной программы с использованием НРИ, ее использовании в практической педагогической деятельности.

Результаты исследования. Исследование динамики учебной мотивации школьников подросткового возраста за 1999–2020 годы, проведенное Гордеевой Т.О., Сычевым О.А. и Сухановской А.В., показало, что у восьмиклассников 2020 года ниже показатели внутренней, идентифицированной и интроецированной (внутренней) мотивации. Умеренные по величине различия выявлены по показателям экстернальной мотивации, связанной с мотивами заслужить любовь одноклассников и не вызывать насмешки с их стороны, не сердить родителей и не вызывать неодобрение учителя. По всем этим показателям школьники 1999 года также превосходят школьников 2020 года. У современных школьников также статистически значимо ниже ожидаемая контролируемость учебы и самооэффективность [1].

Другое исследование, проведенное Никулиной И.В. и Снежковой А.Э., демонстрирует преобладание внешних учебных мотивов над внутренними среди учеников среднего звена. Желание не получить наказание от родителей и учителей, не остаться аутсайдером в классе гораздо важнее, чем желание расширить свой кругозор и достигнуть личных успехов [4].

Таким образом, повышение мотивации подростков в настоящее время является одной из главных задач учебной деятельности. Ляшенко М.В. в своем исследовании динамики образовательных систем в отечественной истории и их подходу к мотивации учащихся приходит к выводу, что учебная деятельность на протяжении XX – начала XXI века побуждалась только внешними мотивами, поэтому основные мотивационные факторы затрагивали лишь внешнее воздействие на обучающегося, в то время как внутренняя мотивация оставалась неизученной, и поэтому проблема низкой мотивации не была решена [3]. И только применение новейших педагогических технологий, например, развивающего обучения, где на центральное место становится личность обучающегося, позволило ученым подойти к решению проблемы низкого уровня мотивации.

Степень эффективности учебного процесса зависит от опоры на личностный и социальный опыт учащегося. Важнейшим источником личностного опыта является апробация новых ролей, творчество в сфере выбора жизненных целей, ценностных ориентиров, способов самореализации. Задача педагога – помочь ученику «обобщить» разрозненный жизненный опыт, адекватно пережить его, извлечь из него уроки, сформулировать собственные жизненные установки. На это и направлены технологии личностно ориентированного обучения, в частности, игровая технология. А.Н. Леонтьев отмечал, что в игре развиваются новые, прогрессивные образования и возникает мощный познавательный мотив, являющийся основой возникновения стимула к учебе.

М.В. Камардин провел измерение динамики мотивации учеников к изучению отечественной истории на базе МАОУ «Средняя школа № 28 имени Г. Кирдищева». Настольные ролевые игры и ролевые игры живого действия повысили социальный мотив, то есть гражданское самосознание и историческое мышление учеников [2]. Это доказывает эффективность используемой методики. Но исследования среди студентов с измерением различных мотивов не проводились.

В качестве средства повышения мотивации к изучению отечественной истории нами была разработана педагогическая программа с использованием средств настольной ролевой игры. Цели, содержание, методы, средства и формы обучения, тематический план педагогической программы представлены в Таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Педагогическая программа повышения мотивации к изучению отечественной истории

Цель	Содержание и задачи педагога	Методы и средства	Формы обучения
1. Когнитивно-интеллектуальный компонент учебной мотивации: Развитие познавательного интереса к отечественной истории.	Повышение познавательной мотивации через расширение исторических знаний.	Беседа, информационные карточки, исторические карты.	Настольные ролевые игры, групповая аудиторная работа.

2. Эмоционально-личностный компонент: Воспитание патриотических чувств, любви к событиям родной истории.	Обеспечение вовлеченности в отечественную историю через реконструкцию исторических явлений и событий, эмоциональное переживание и связь с судьбой родного народа.	Ролевой отыгрыш, аудиовизуальное погружение (музыка, изображения), использование архаизмов и историзмов.	Настольные ролевые игры, групповая аудиторная работа.
3. Деятельностно-поведенческий компонент: принять участие в НРИ.	Реализация мотива социального сотрудничества через работу в группе.	Ролевой отыгрыш, участие в игре с конкретными правилами.	Настольные ролевые игры, групповая аудиторная работа.

Таблица 2

Тематический план программы и содержание обучения

№ урока	Тема урока	Программное содержание	Основные виды деятельности обучающихся
1.	Ознакомление с форматом и правилами	Что такое НРИ, когда появились и какие бывают.	Уметь играть в НРИ, знать правила игры.
2.	Введение в историческую тему.	Повторение основных событий отечественной истории первой половины XVI века.	Объяснять смысл понятий и терминов: Смута, самозванство. Показывать на исторической карте направления походов Лжедмитрия I и Лжедмитрия II, места действий польских и шведских интервентов, маршруты движения отрядов первого и второго ополчения.
3.	Представление игроками героев, «примерка масок»	Введение игроков в историю, знакомство друг с другом, начало действия.	Отыгрывать персонажа другого исторического периода, играть по правилам ролевой системы ДнД.
4.	Ход игры.	Прохождение игроками приключения в условиях Смуты. Знакомство с действующими лицами, выбор стороны конфликта, участие в конфликте.	Отыгрывать персонажа другого исторического периода, играть по правилам ролевой системы ДнД.
5.			
6.			
7.	Окончание игры.	Завершение пути героев, описание последствий их действий.	Отыгрывать персонажа другого исторического периода, играть по правилам ролевой системы ДнД.
8.	Подведение итогов и рефлексия	Разбор приключения, опрос мнений и впечатлений игроков и мастера игры.	Объяснять соответствие (или несоответствие) рассказанной истории реальной, характеризовать свою игру и других участников, оценивать пройденные события в рамках отечественной истории.

Согласно гипотезе исследования, прохождение педагогической программы произведет воздействие на эмоциональный, интеллектуальный и деятельностный компонент учебной мотивации, что повысит социальные и познавательные мотивы к изучению отечественной истории.

Список литературы

1. Гордеева Т.О., Сычев О.А., Сухановская А.В. Динамика учебной мотивации и ориентации на оценки у российских подростков в период с 1999 по 2020 гг. // Культурно-историческая психология. – 2022. – Том 18. – № 3. – С. 104–112. DOI: 10.17759/chp.2022180313
2. Камардин М.В. Анализ и интерпретация результатов исследования педагогического потенциала ролевой исторической игры в педагогической практике современной школы. УДК 372.8

3. Ляшенко М.В. Мотивация учебной деятельности: основные понятия и проблемы / М.В. Ляшенко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2019. – Т. 11, № 1. – С. 53-73. Б01: 10.14529/reIII90107

4. Никулина И.В., Снежкова А.Э. исследование уровня сформированности мотивации учебной деятельности обучающихся. DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-3-89-94 УДК 37.03

Мочагина Мария Андреевна, mari.dmitroshkina@mail.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Вьюжанина Светлана Александровна, доцент, к. психол. н., Удмуртский государственный университет

СВЯЗЬ ТРЕВОЖНОСТИ ЖЕНЩИН СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА С СЕМЕЙНЫМИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫМИ КОММУНИКАЦИЯМИ

Аннотация. В работе рассмотрена проблема связи тревожности женщин среднего возраста с эмоциональными коммуникациями в родительской семье. В исследовании использованы теоретические, организационные, эмпирические (опросник и тест) методы и методы математической статистики: описательная статистика, корреляционный метод Пирсона. Проведен анализ полученных данных.

Ключевые слова: тревожность и тревога женщин среднего возраста, семейные эмоциональные коммуникации в родительских семьях.

Тревога является нормальной реакцией человека на происходящие в его жизни нестандартные, экстремальные, опасные ситуации. Чувство тревоги часто помогает человеку справиться с этими ситуациями, однако высокий неконтролируемый уровень тревоги и тревожности может быть небезопасным для человека.

В настоящее время существуют разные точки зрения относительно причин тревожности, ее связи с семейным контекстом. Большинство исследователей считают, что тревожность проявляется в результате действия социальных и личностных факторов. Согласно данной точке зрения в детском возрасте главной причиной тревожности бывают нарушения детско-родительских отношений.

Практически все психологические школы и направления признают важную, а иногда и ведущую роль семьи в поддержании психического здоровья человека.

Часто исследуется тревожность несовершеннолетних в связи с семейными дисфункциями, при этом исследования о связи тревожности взрослого человека с семейными коммуникациями проводятся реже.

Гипотеза нашего исследования: высокий уровень тревожности у женщин среднего возраста связан с семейными дисфункциями в родительской семье.

Целью исследования является изучение связи тревожности женщин среднего возраста с семейными эмоциональными коммуникациями.

Задачи исследования:

1. Провести теоретико-методологический анализ исследуемой проблемы в отечественной и зарубежной психологической науке.

2. Выявить виды и особенности тревожности женщин среднего возраста и семейных эмоциональных коммуникаций.

3. Выявить связь тревожности женщин среднего возраста и семейных эмоциональных коммуникаций.

Для сбора эмпирических данных использовались следующие психодиагностические методики:

– опросник «Семейные эмоциональные коммуникации» (СЭК), диагностирующий семейные дисфункции в родительской семье (авторы: А.Б. Холмогорова, С.В. Воликова) [1];

– интегративный тест тревожности (ИТТ) (авторы: А.П. Бизюк, Л.И. Вассерман, Б.В. Иовлев) [2].

На данном этапе развития психологической науки существуют различные подходы к периодизации возрастного развития. В контексте данной статьи под периодом средней зрелости понимается возраст от 25 до 40 лет, согласно классификации Д. Бромлей.

В исследовании на добровольной основе приняли участие 54 женщины среднего возраста разного социального статуса, семейного положения и уровня образования.

Для измерения уровня тревожности использовался интегративный тест тревожности (ИТТ) (авторы: А.П. Бизюк, Л.И. Вассерман, Б.В. Иовлев). Наибольшие баллы для группы испытуемых характерны по субшкале «тревожная оценка перспективы» шкалы «личностная тревожность». Это может говорить о том, что у лиц, принявших участие в исследовании преобладает проекция страхов не на текущее положение дел, а в перспективу, общая озабоченность на фоне повышенной эмоциональной чувствительности.

В целях диагностики семейных дисфункций использовался опросник «Семейные эмоциональные коммуникации» (СЭК) (авторы: А.Б. Холмогорова, С.В. Воликова). Наибольшие баллы для данной группы испытуемых характерны по шкале «критика», что указывает, о том что в семьях опрошенных лиц преобладала родительская критика в адрес ребенка, когда он проявлял негативные эмоции, допускал ошибки в какой-либо деятельности, особенно при сравнении с другими более успешными детьми.

По результатам корреляционного анализа выявлено следующее.

Личностная тревожность и ее компонент «тревожная оценка перспективы», а также компоненты ситуационной тревожности («эмоциональный дискомфорт», «фобический компонент») имеют связь с родительской критикой и элиминированием эмоций. То есть, если в родительской семье женщин присутствовала критика в адрес ребенка, при проявлении им негативных эмоций, совершении ошибок в какой-либо деятельности, запрещалось выражать эмоции, прежде всего негативные, то в среднем возрасте у женщин проявляется тревожность как личностно-типологическое свойство, проецируются страхи не на текущее положение дел, а в перспективу, проявляется озабоченность будущим на фоне повышенной эмоциональной чувствительности. У этих женщин в среднем возрасте проявляется тревога в определенные моменты времени в виде эмоциональной напряженности, неудовлетворенности жизненной ситуацией, чувства непонятной угрозы, неуверенности в себе, собственной бесполезности.

Тревожная оценка перспективы как компонент ситуационной тревожности имеет связь с родительской критикой, со сверхвключенностью, элиминированием эмоций. То есть, чем больше в родительской семье женщин присутствовали критика в адрес ребенка, когда он проявлял негативные эмоции, допускал ошибки в какой-либо деятельности, стремление родителей быть максимально включенными в жизнь ребенка, чем больше запрещалось выражать эмоции, тем чаще у женщин в среднем возрасте проявляется тревога в определенные моменты времени в виде проекции страхов в перспективу, озабоченности будущим на фоне повышенной эмоциональной чувствительности.

Эмоциональный дискомфорт личностной тревожности и фобический компонент личностной тревожности имеют связь с родительской критикой, внешним благополучием, элиминированием эмоций. То есть, чем больше в родительской семье женщин присутствовали критика в адрес ребенка, когда он проявлял негативные эмоции, допускал ошибки в какой-либо деятельности, стремление скрывать, не видеть и не выдавать окружающим свои проблемы, чем больше запрещалось выражать эмоции, прежде всего негативные, тем выше уровень тревожности как личностно-типологического свойства в среднем возрасте у женщин. Для этих женщин характерны эмоциональные расстройства, сниженный эмоциональный фон или неудовлетворенность жизненной ситуацией, эмоциональная напряженность, элементы агитации, ощущения непонятной угрозы, неуверенности в себе, собственной бесполезности.

Астенический компонент личностной тревожности, социальная защита как компонент личностной тревожности имеют связь с элиминированием эмоций. То есть, если в родительской семье женщин запрещалось выражать эмоции, прежде всего негативные, то в среднем возрасте у женщин среди личностных свойств преобладают усталость, расстройство сна, вялость, пассивность, быстрая утомляемость, такие женщины проявляют тревожность в сфере социальных контактов, могут рассматривать социальную среду как основной источник тревожных напряжений и неуверенности в себе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что высокая личностная и ситуационная тревожность у женщин среднего возраста связана с критикой в родительской семье в ответ на проявленные негативные эмоции, допущенные ошибки в какой-либо деятельности и с элиминированием эмоций, запретом на выражение эмоций в родительской семье.

В дальнейшем исследовании планируется более детальный и глубокий анализ связи тревожности женщин среднего возраста с семейными эмоциональными коммуникациями, а также расширение выборки.

Список литературы

1. Холмогорова А.Б., Воликова С.В., Сорокова М.Г. Стандартизация опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» // Консультативная психология и психотерапия. – 2016. – Т. 24. – № 4. – С. 97-125. doi: 10.17759/cpp20162404005.
2. Бизюк А.П., Вассерман Л.И., Иовлев Б.В. Применение интегративного теста тревожности. – СПб.: НИПНИ им. Бехтерева, 2005.

Поторочин Егор Андреевич, izeg98@yandex.ru, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Причинин Алексей Евгеньевич, доцент, к. педагог. н., Удмуртский государственный университет

ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу педагогических технологий как ключевого элемента современного образовательного процесса. Рассматриваются критерии дифференциации традиционных и инновационных технологий, включая их методологические, дидактические и управленческие аспекты. Особое внимание уделяется проблеме интеграции традиционных и инновационных педагогических технологий в подготовке будущих педагогов, выявлены основные теоретические и практические проблемы, связанные с дискретностью дисциплин, методологической неопределенностью и сложностью освоения педагогических технологий. Предложены пути решения, включая модульное построение учебных программ, интеграцию образовательных систем и развитие практико-ориентированного обучения.

Ключевые слова: педагогические технологии, традиционное обучение, инновационные методы, педагогическая интеграция, образовательный процесс.

Педагогическая технология как одна из основных единиц педагогической науки играет ключевую роль в современном образовательном процессе. Она охватывает построение, функционирование и развитие методов и средств обучения, направленных на достижение образовательных целей. Введение понятия «педагогическая технология» в педагогику стало результатом накопления обширного опыта педагогов-практиков и ученых-теоретиков, стремящихся совершенствовать процесс обучения и воспитания на различных уровнях. Этот опыт настолько многообразен и специфичен, что его классификация и систематизация представляют собой отдельную проблему, требующую комплексного подхода.

Ряд исследователей называет отличительным признаком современных образовательных технологий изменение характера деятельности и взаимодействия субъектов образовательного процесса. По мнению ученых, приоритетным становится **личностный фактор**, внимание на полной реализации потенциала в учебной, познавательной и исследовательской деятельности [9]. А также признается приоритет самоактуализации и самореализации, поощряется неповторимость человека [6].

Основанием для разделения традиционных и инновационных технологий является **критерий известности** или **применимости**. Так, например, зарубежные педагогические технологии, которые до недавнего времени не применялись в отечественном образовании, могут быть названы инновационными в том случае, если им было найдено место в системе образования. При этом не так важно, насколько устарели эти заимствованные технологии, при попадании в «новую почву» они обновляются.

Также к инновационным технологиям относят такие технологии, в которых на элементарном уровне используются **цифровые средства** и информационные технологии (подразумеваются новые общенаучные способы работы с информацией, а не сугубо педагогические) [1]. Зачастую инновационность ограничивается только таким подчас механическим включением цифровых дидактических средств, однако здесь начинает действовать фактор новизны предложенного решения.

В качестве значимого критерия дифференциации педагогических технологий выступает **достижение нового образовательного эффекта** в результате инновационной деятельности [4; 8].

С данной позиции традиционные педагогические технологии представляют собой дидактические единицы с детерминированным результатом воздействия. Важно отметить, что предсказуемость образовательных результатов характерна как для инновационных, так и для традиционных методик, однако ключевое различие заключается в качественном превосходстве одного из аспектов (экономического, управленческого, социального, экологического, здоровьесберегающего и др.) при использовании инновационных подходов. В рассуждениях об инновационной деятельности в образовании особо подчеркивается подготовка специалистов с новыми качествами и компетенциями, а также активное применение новых технологий и форм обучения, новых предпочтений человека в образовательной сфере [5].

Указанный критерий деления педагогических технологий на традиционные (репродуктивные) и инновационные получил широкое признание в научном сообществе, его называют общепринятым. Согласно позиции С.С. Демцур и ее коллег, к инновационным образовательным технологиям следует относить экспериментально апробированные новые модели и методы, демонстрирующие повышенную эффективность образовательного процесса.

Тогда традиционная (репродуктивная) технология основывается на трансляции педагогом системы знаний, умений и навыков обучающимся, где основная задача последних заключается в усвоении предлагаемого содержания. Функциональная роль преподавателя в данной парадигме сводится к оцениванию качества усвоения на уровне репродуктивного воспроизведения полученной информации.

Отдельно стоит сказать об управленческих моделях, которые более обширно рассматривают систему образования. Существуют по крайней мере два подхода к управлению организацией, в том числе образовательной.

Первый – линейно-функциональный, считающийся классическим и традиционным. Основная особенность построения системы управления в этом подходе – иерархия, при которой руководство (верхний уровень) диктует исполнителю (нижний уровень) свою волю без возможности оспорить решение, предложить иной вариант или принять решение самостоятельно. Такая традиционная структура имеет ряд негативных черт, среди которых функциональные барьеры, низкая мотивированность сотрудников, излишний контроль на всех уровнях иерархии, снижение качества труда.

Второй подход к управлению, процессный, считается более инновационным, его появление – попытка избежать проблем и недостатков линейно-функционального подхода. Процессная ориентация позволяет разрушить функциональные барьеры между подразделениями и связать деятельность организации общим координированным процессом. Процессы, протекающие в учреждении, становятся межфункциональными, получают высокую долю свободы. Руководитель становится лидером, выстраивающим, а главное – отвечающим за выстраивание процесса деятельности [11].

Заменив руководителя учреждения на преподавателя, а сотрудников на учащихся, мы получим две стратегии реализации образовательного процесса. Тогда традиционные педагогические технологии можно считать построенными на линейно-функциональном подходе, где педагог обладает безоговорочной властью и полностью контролирует процесс обучения и воспитания, не учитывая особенности учащихся, их образовательные потребности и выполняя при этом выполняя при этом предписание вышестоящего в иерархии «начальника».

Инновационные же педагогические технологии построены на принципах процессного подхода. В таком случае мы приходим к названному выше личностному фактору и росту субъектной организации деятельности. Каждый учащийся видит и осознает свое место в образовательном процессе, понимает вес собственного вклада в общий процесс, работает в своем темпе и имеет возможность коммуницировать с педагогом как с личностью, а не как с непосредственным начальством.

В.И. Слободчиков, анализируя научно-философские основания образовательных инноваций, выявляет наличие методологической проблемы традиционной педагогики. Традиционная педагогическая парадигма испытывает существенный концептуальный дефицит. В частности, обнаруживается отсутствие адекватного понятийного аппарата («языка понимания») для осмысления инновационных педагогических феноменов. Кроме того, ученый говорит о недостаточной разработанности методологического инструментария («языка объяснения») инновационных процессов в образовании. Наравне с этим называется несовершенство понятийного аппарата («языка описания»), который оказывается «мало вразумительным» [10].

Данное положение свидетельствует о глубине разрыва между традиционными и инновационными педагогическими технологиями. Современные образовательные технологии в таком случае по-

нимаются как единственно возможный вариант осмысления, обоснованного описания и интерпретации инновационных процессов в современном образовательном пространстве. И отвечая на вопрос о сущности инновационного образования, Слободчиков пишет: «Это такое образование, которое способно к саморазвитию и которое создаёт условия для полноценного развития всех своих участников; отсюда главный тезис; инновационное образование – это развивающее и развивающееся образование» [10, с. 13].

Деление на традиционные и инновационные педагогические технологии, весьма неопределенное в силу различных подходов к выдвижению критериев, тем не менее, используется при выстраивании процесса обучения студентов будущих педагогов. Чаще всего в курсе общей педагогики затрагивают тему традиционных педагогических технологий, описывают историю их возникновения и применения. На поздних курсах обучения в университете, в зависимости от программы и направления, изучают инновационные педагогические технологии. Такой подход уже давно устоялся в системе высшего педагогического образования. Он подчиняется хронологии возникновения различных методик и способов обучения, двигаясь от более поздних традиционных к более ранним и современным. Следовательно, критерием различения становятся хронологические рамки.

Теперь обратимся непосредственно к проблеме интеграции традиционных и инновационных педагогических технологий в обучении студентов будущих педагогов. Существующая дискретно-дисциплинарная модель построения содержания, в которой отдельно изучаются традиционные технологии, а затем инновационные, вступает в противоречие с перспективным направлением совершенствования образования путем его педагогической интеграции. Профессия педагога по сути своей наполнена интегративно-междисциплинарным характером деятельности, включая в себя многофункциональность процессов обучения, воспитания, развития, координации и интеграции, поэтому методически несовершенным оказывается подготовка педагогических кадров без учета особенностей их профессиональной деятельности.

Итак, интеграция традиционных и инновационных педагогических технологий в процессе обучения будущих учителей сталкивается с рядом теоретических и практических вызовов. Во-первых, дискретность дисциплин, связанных с педагогическими технологиями, затрудняет формирование целостного представления об их функционировании. В сознании педагога строгость дифференциации на инновационное и традиционное не имеет практической значимости, важно не различать технологии, а применять, равно как и не важно теоретическое знание о них в сравнении с умением включать их в педагогический процесс.

Во-вторых, отсутствие четких оснований для формирования содержания курсов, связанных с педагогическими технологиями, приводит к методологической неопределенности. Это, в свою очередь, осложняет для будущих педагогов освоение конкретных технологий, а главное их подбор для применения в процессе обучения и воспитания.

В-третьих, большинство существующих классификаций педагогических технологий строится на научно-концептуальной основе, тогда как практическая деятельность педагога исходит из решения узко практических задач. Чаще всего в основе педагогического проектирования лежит целеполагание. Выстраивая содержание будущего занятия, преподаватель-практик ориентируется в первую очередь на его цель и подбирает те средства, которые наиболее эффективно приведут к ее достижению. Существенные признаки, выделяемые учеными и положенные в основу множества различных классификаций, не всегда адекватно отражают запрос педагогов-практиков. Работающий учитель, например, не обладает достаточным запасом времени, чтобы погрузиться в философскую, характерологическую или методологическую основу систематизации педагогических технологий.

В-четвертых, освоение на высоком уровне владения даже одной педагогической требует как теоретической подготовки, так и активно практического применения. Однако будущие педагоги во время обучения сталкиваются с методическими трудностями, поскольку временные рамки курса не рассчитаны на такое глубокое погружение в тему, которая может включать множество нюансов и сложностей.

Решение обозначенной проблемы возможно путем интеграции содержания рабочих программ дисциплин, посвященных изучению педагогических технологий. Рассмотрим аналоги данного решения, в которых средствами интеграции создается интегративное внутрипредметное содержание. Основная стратегия такого рода решений будет касаться содержательных линий реализуемых дисциплин. Наиболее частый способ оформления материала для данной формы организации знаний – модульное построение учебного плана, в котором «родственные дисциплины объединяются для того,

чтобы обеспечить формирование компетенции (группы компетенций) в рамках вида профессиональной деятельности (типа профессиональных задач)» [12].

Если брать во внимание тот факт, что направление подготовки «Педагогическое образование», предполагает серьезное развитие целого ряда компетенций, то модульное обучение, включающее предметный, методический, коммуникативный, воспитательный и другие модули, будет универсальным и эффективным решением задачи профессиональной педагогической подготовки.

Другой вариант решения проблемы интеграции в обучении студентов будущих педагогов – интеграция педагогических условий, позволяющих целенаправленно, системно и подконтрольно развивать то или иное качество [7]. В нашем случае этим качеством может являться умение интегрировать в рамках профессиональной педагогической деятельности традиционные и инновационные педагогические технологии.

Еще один более глобальный вариант решения аналогичных проблем обучения будущих педагогов – интеграция образовательных систем, например, вуза и школы или вуза и учреждений дополнительного образования [2]. В таком случае студенты в период обучения многократно включаются в различные практики второй добавочной системы образования. Это позволяет в должной мере развить необходимые практические навыки и улучшить профессиональные компетенции.

Вопрос о том, как будет организовано подобное взаимодействие двух или даже нескольких образовательных систем до сих пор является открытым. Варианты такого взаимовыгодного сотрудничества уже давно известны системе высшего образования – это и разные виды практик, и участие студентов в воспитательных мероприятиях учреждений среднего и дополнительного образования, и стажировки. Однако уровень интегративности и вовлеченности одной системы в другую на данный момент остается на достаточно низком уровне, ограничиваясь чисто формальным наличием руководителя практики или присутствием представителей вуза на том или ином мероприятии.

Таким образом, для успешной интеграции традиционных и инновационных педагогических технологий необходимо разработать четкие методологические основы, обеспечить целостность образовательного процесса и поддерживать педагогов в освоении новых методов и подходов.

Список литературы

1. Весманов С.В., Жадько Н.В., Весманов Д.С., Источников В.В. Перспективы развития профессии учителя: от передачи знаний к современным образовательным технологиям // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. – 2019. – № 3 (49). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-professii-uchitelya-ot-peredachi-znaniy-k-sovremennym-obrazovatelnyim-tehnologiyam> (дата обращения: 10.04.2025).
2. Ган Н.Ю., Пономарёва Л.И. Подготовка будущих педагогов в условиях интеграции систем высшего педагогического, общего и дополнительного образования // Образовательный вестник «Сознание». – 2021. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-buduschih-pedagogov-v-usloviyah-integratsii-sistem-vysshego-pedagogicheskogo-obshchego-i-dopolnitelnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 13.04.2025).
3. Демцура С.С., Плужникова И.И., Гордеева Д.С., Якупов В.Р., Алексеева Л.П. Современные инновационные образовательные технологии // БГЖ. – 2020. – № 4 (33). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-innovatsionnye-obrazovatelnye-tehnologii> (дата обращения: 10.04.2025).
4. Джевала С.С., Бутенко Л.И. Инновации в современном образовании, анализ нововведений в оценке качества образования – Единого государственного экзамена // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 5. – С. 46–48/ – URL: <http://expeducation.ru/ru/article/view?id=11663> (дата обращения: 13.04.2025).
5. Евсеева Т.П., Собачкина Т.Н., Диденко Т.Л. Междисциплинарный синтез – основа инновационной деятельности вуза // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnyy-sintez-osnova-innovatsionnoy-deyatelnosti-vuza> (дата обращения: 10.04.2025).
6. Курбанова Г.Н. Традиционные и инновационные педагогические технологии // *cajmrms*. – 2024. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-i-innovatsionnye-pedagogicheskie-tehnologii> (дата обращения: 10.04.2025).
7. Ляшко Е.Н. Интеграция педагогических условий развития системного мышления студентов – будущих педагогов : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Ляшко Евгения Николаевна; [Место защиты: Казан. гос. ун-т]. – Казань, 2009. – 19 с.

8. Новоселов С.А. Система оценки качества педагогических инноваций / С.А. Новоселов, Э.Э. Сыманюк // Образование и наука. Известия УрО РАО. – 2009. – № 5(62). – С. 125–135.
9. Пласина И.В. Инновационные педагогические технологии : учеб.-метод. пособие / И.В. Пласина, К.В. Дрозд ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2021. – 388 с.
10. Слободчиков Виктор Иванович Инновационное образование: введение в проблему // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2008. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-obrazovanie-vvedenie-v-problemu> (дата обращения: 10.04.2025).
11. Трапицын С.Ю., Граничина О.А. Построение модели системы комплексного оценивания качества деятельности вуза с использованием процессного подхода // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 50. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-modeli-sistemy-kompleksnogo-otsenivaniya-kachestva-deyatelnosti-vuza-s-ispolzovaniem-protsessnogo-podhoda> (дата обращения: 11.04.2025).
12. Чекалева Н.В., Макарова Н.С., Дроботенко Ю.Б. Интеграция психолого-педагогической, методической и предметной подготовки будущих педагогов в вузе // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2018. – № 3 (33). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-psihologo-pedagogicheskoy-metodicheskoy-i-predmetnoy-podgotovki-buduschih-pedagogov-v-vuze> (дата обращения: 13.04.2025).

*Романова Анна Андреевна, sun35402@gmail.com, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Чиркова Эльвира Борисовна, доцент, к. педагог. н., Удмуртский государственный университет*

ВЗАИМОСВЯЗЬ СМЫСЛОВОЙ СТОРОНЫ ЧТЕНИЯ И УСЛОВИЙ ВОСПРИЯТИЯ ТЕКСТА У УЧАЩИХСЯ ВТОРОГО КЛАССА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического изучения смысловой стороны чтения у учащихся второго класса с общим недоразвитием речи III уровня. Сопоставлены трудности понимания языкового, содержательного, смыслового уровней художественных текстов при разных условиях восприятия (чтение вслух, про себя, восприятие на слух). Установлена взаимосвязь между условиями восприятия и пониманием языкового уровня текста; между способностью к переработке информации в словесной форме и сформированностью квазипространственных представлений и пониманием прочитанного на содержательном и смысловом уровнях. На основе использования системы дозированной помощи определены педагогические условия оптимизации процесса понимания прочитанного у названной категории учащихся.

Ключевые слова: смысловая сторона чтения, младшие школьники с нарушениями речи, нарушение понимания языкового, содержательного, смыслового уровней художественного текста.

Чтение – это сложный процесс, включающий две стороны – техническую (воспроизведение текста) и смысловую (понимание прочитанного). Основной целью чтения является понимание смысла письменного сообщения [3; 6; 10; 11; 12]. Смысловое чтение – это постижение читателем ценностно-смыслового аспекта текста, то есть процесс его интерпретации и наделения смыслом [9]. Такое глубинное проникновение в текст оказывается возможным благодаря совокупному пониманию читающим: 1) значений большей части слов, употребленных в тексте, и в прямом, и в переносном смысле; 2) содержания каждого из предложений, входящих в состав текста, уяснение смысловой связи между предложениями; 3) предметного плана содержания отдельных частей текста (абзацев, эпизодов, глав) и смысла этих частей (т. е. не только о чем говорится, но и что этим сказано); 4) основного смысла всего содержания текста, т. е. осознание этого содержания и своего отношения к прочитанному [1; 3; 12]. Однако в настоящее время не так много данных о целостных качественно-количественных характеристиках чтения младших школьников, в том числе у учащихся с общим недоразвитием речи. Недостаточно точно установлена взаимосвязь между условиями восприятия текста и смысловой стороной чтения.

Возникает проблема: как проявляются нарушения смысловой стороны чтения на разных уровнях при разных условиях восприятия текста у учащихся второго класса с общим недоразвитием

речи III уровня? Целью нашего исследования является: оценка качества понимания прочитанного в зависимости от условий восприятия текста (чтение вслух, про себя, восприятие на слух) у учащихся второго класса общеобразовательной школы с общим недоразвитием речи III уровня и определение психолого-педагогически условий, способствующих оптимизации смысловой переработки текста. Объект исследования: смысловая сторона чтения у учащихся второго класса с общим недоразвитием речи III уровня. Предмет исследования: симптомы нарушения смысловой стороны чтения на языковом, содержательном, смысловом уровнях при разных условиях восприятия текста у учащихся второго класса с общим недоразвитием речи III уровня.

Мы выдвинули следующую гипотезу: нарушения смысловой стороны чтения у учащихся второго класса с общим недоразвитием речи III уровня проявляются в нарушении всех уровней перцептивно-смысловой обработки текста: формально-языковом, предметно-денотативном, смысловом. О нарушении понимания прочитанного свидетельствует непонимание значений отдельных слов текста, словосочетаний, искажение фактических данных, неумение выделить основную мысль текста. Степень выраженности названных нарушений зависит от условий восприятия текста (чтение вслух, чтение про себя, восприятие на слух).

Исследование проводилось на базе МБОУ «СОШ №89 с углубленным изучением отдельных предметов» города Ижевска. В экспериментальную группу вошло 5 учащихся 2 класса, имеющих логопедическое заключение «Нарушение письма и чтения, обусловленное общим недоразвитием речи III уровня».

Перед реализацией исследования был проведен анализ научно-методической литературы, что позволило дать уровневую характеристику смысловой стороны чтения. Сформированный языковой уровень характеризуется пониманием значений большей части слов и в прямом, и в переносном смысле; полным синтезом слов в систему фразы; проведением анализа связей между предложениями; знанием крылатых выражений, устойчивых словосочетаний. Показатели сформированности содержательного уровня: составление пересказа; восприятие текста как целого, осознание его содержания; выделение главных героев, ключевых событий, опорных слов. Смысловые догадки, нахождение мысли автора, формулирование своего отношения к прочитанному, умение интерпретировать информацию характеризуют смысловой уровень [1; 12].

Для формирования экспериментальной группы был использован метод беседы. Основным методом изучения нарушений смысловой стороны чтения стал психолого-педагогический эксперимент. За основу были взяты рассказы В. Осеевой «Плохо», «Три товарища», «Синие листья». Использована методика исследования навыка чтения, предложенная М.Н. Русецкой. Изучение смысловой стороны чтения проводилось в процессе чтения вслух, про себя, восприятия на слух.

В ходе обследования смысловой стороны самостоятельного чтения вслух рассказа «Плохо» нарушения понимания прочитанного проявились на всех уровнях: на языковом уровне – при интерпретации большинства слов («поспешно – это она переживала»); на содержательном – при установлении последовательности событий; на смысловом – при выделении основной идеи текста («она просто не любит собак»).

При самостоятельном чтении про себя рассказа «Три товарища» нарушения понимания прочитанного выявлены на содержательном и смысловом уровнях: обнаружены трудности с установлением последовательности событий, выделением основной идеи и скрытого смысла текста («у Вити было три товарища»).

При восприятии текста «Синие листья» на слух трудности также обнаружены на содержательном и смысловом уровнях. На содержательном уровне у трех учеников возникли трудности с установлением последовательности событий. На смысловом уровне наибольшее количество трудностей вызвали вопросы, направленные на выделение скрытого смысла текста и интерпретацию фразеологизма («она хотела ее обмануть») о фразеологизме «покраснела как рак»).

Необходимо отметить, что ученикам второго класса с общим недоразвитием речи III уровня достаточно часто приходится оказывать дозированную помощь при обследовании смысловой стороны чтения. Это позволяет определить психолого-педагогические условия, способствующие оптимизации смысловой переработки текста:

1. наводящие вопросы (помогают направить мысль учащегося, подталкивают к правильному ответу);
2. уточняющие вопросы (позволяют конкретизировать мысль ученика);

3. обращение к тексту произведения (помогает обратить внимание ребенка на упущенные факты, детали, что позволяет дать правильный ответ на вопрос);

4. обращение к жизненному опыту ребенка (перенос ситуации на собственный опыт позволяет ученику сформировать отношение к рассмотренной в тексте ситуации).

На основании вышеизложенного можно сделать промежуточный вывод, что полученные эмпирические данные не позволяют установить прямую связь между нарушениями технической стороны чтения и трудностями понимания прочитанного. Можно предположить, что нарушения технической стороны чтения наиболее явно влияют на качество понимания языкового уровня текста («собака радостно лаяла», вместо «яростно»). Успешность понимания содержательного уровня текстов повысилась у половины учеников при восприятии текста на слух. Понимание смыслового уровня оказалось затруднено – наибольшие затруднения возникали при раскрытии основной идеи (скрытого смысла) рассказов независимо от способа восприятия информации. Возможно, это обусловлено особенностями переработки словесной информации, недостаточной сформированностью квазипространственных представлений [8; 14].

На основании этого предположения было решено провести второй этап психолого-педагогического эксперимента: сопоставить успешность переработки информации в наглядной и словесной форме, а также изучить сформированность квазипространственных представлений у учащихся второго класса с общим недоразвитием речи III уровня. Для реализации данного этапа были использованы методические рекомендации Н.Н. Семаго, М.Я. Семаго.

В ходе выполнения экспериментальных заданий установлено, что у учащихся второго класса с общим недоразвитием речи III уровня недостаточно сформирована способность к переработке вербальной информации, в то время как обработка наглядной информация не вызывает значительных трудностей. Исключение составили трудности складывания кубиков Кооса и составление рассказа по серии картин, что может свидетельствовать о недостаточной сформированности способности к установлению причинно-следственных и пространственно-временных связей. Это подтверждается недостаточной сформированностью квазипространственных представлений: трудностями понимания сложных речевых конструкций (пассивных, причинно-следственных, пространственно-временных), что в целом может затруднять понимание текста на содержательном и смысловом уровнях.

Таким образом, прослеживается взаимосвязь между недостаточной сформированностью обработки вербальной информации и квазипространственных представлений и пониманием прочитанного на содержательном и смысловом уровнях. У учащихся возникают трудности с созданием целостного образа текста, нарушается понимание смысловых связей, что приводит к ошибкам при выделении ключевых событий, героев рассказа, возникают сложности при поиске скрытого смысла текста, формулировании собственного отношения к прочитанному.

Проведенное исследование подтвердило актуальность выбранной темы. Поставленные цель и задачи выполнены. Гипотеза о том, что нарушения смысловой стороны чтения у учащихся второго класса с общим недоразвитием речи III уровня проявляются в нарушении всех уровней перцептивно-смысловой обработки текста и зависят от условий восприятия текста подтвердилась частично.

Можно сделать следующие выводы.

1) У учащихся второго класса выявлены нарушения смысловой стороны чтения на всех уровнях вне зависимости от условий восприятия текста (чтение вслух, чтение про себя, восприятие на слух), что согласуется с мнением А.Н. Корнева о независимости процессов декодирования букв/слов и понимания прочитанного [6].

2) Нарушения технической стороны чтения значительно влияют на качество понимания языкового уровня текста. Неправильное прочтение слова не дает возможность его правильно интерпретировать. Это подтверждается данными литературы о влиянии нарушений распознавания букв, их синтеза в слово на качество декодирования значения и понимания содержания прочитанного [7; 15]. Полученные экспериментальные данные не позволяют подтвердить прямую зависимость между условиями восприятия текста и пониманием прочитанного на содержательном и смысловом уровнях. На содержательном уровне только у половины учеников повысилась успешность выполнения заданий, понимание смыслового уровня оказалось затруднено в большинстве случаев при всех видах восприятия информации.

3) У учащихся второго класса с общим недоразвитием речи III уровня отмечается недостаточная сформированность словесно-логического мышления, в то время как наглядные формы мышления развиты в соответствии с возрастом. Это проявляется в виде трудностей установления причинно-

следственных и пространственно-временных связей, в неумении выделить главные действия, события, в застревании на второстепенных фактах. Кроме того, наблюдается недостаточная сформированность квазипространственных представлений, что приводит к невозможности целостного восприятия текста, установления связей между героями, событиями. Это влияет на понимание прочитанного на содержательном и смысловом уровнях.

4) Оптимальными психолого-педагогическими условиями, способствующими успешной смысловой переработке текста, являются наводящие и уточняющие вопросы, обращение к тексту произведения и/или жизненному опыту ребенка.

Список литературы

1. Алтухова Т.А. Основные направления технологии формирования смыслового компонента чтения у учащихся младших классов с общим недоразвитием речи / Т.А. Алтухова // Практическая психология и логопедия. – 2008. – № 6. – С. 56–62.
2. Егоров Т.Г. Очерки психологии обучения детей чтению [Текст]. – 2-е изд., перераб. – Москва : Учпедгиз, 1953. – 144 с.
3. Егоров, Т.Г. Психология овладения навыком чтения : учебник / Т.Г. Егоров – Киров : Изд-во Советские учебники, 2023. – 264 с.
4. Зимняя И.А. Смысловое восприятие речевого сообщения / И.А. Зимняя // Смысловое восприятие речевого сообщения: (в условиях массовой коммуникации). – М. : Наука, 1987. – 262 с.
5. Коник О.Г. Основы формирования навыков смыслового чтения у младших школьников в процессе изучения народных сказок / О.Г. Коник // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-1. – С. 163–167.
6. Корнев А.Н. Нарушения чтения и письма у детей: учебно-методическое пособие / А.Н. Корнев. – СПб.: МиМ, 1997. – 286 с.
7. Костромина С.Н. Как преодолеть трудности в обучении чтению / авт.- сост. С.Н. Костромина, Л.Г. Нагаева. – М.: Ось-89, 2004. – 240 с.
8. Методы обследования речи детей : Пособие по диагностике речевых нарушений / [Г.В. Чиркина и др.]; Под общ. ред. Г. В. Чиркиной. – 3. изд., доп. – Москва : АРКТИ, 2003 (Домодедово : ДПК). – 239, [1] с.
9. Мосунова Л.А. Смысловое чтение как деятельность: ее содержание и структура // Вестник Вятского государственного университета. – 2011. – С. 151–157.
10. Оморокова, М.И. Основы обучения чтению младших школьников / М.И. Оморокова: учеб. пособие для студентов пед. вузов, обучающихся по специальности «Педагогика и методика нач. образования». – М.: Вентана-Граф, 2005. – 137 с.
11. Основы теории и практики логопедии / [Р. Е. Левина и др.] ; под ред. Р. Е. Левиной. – Репр. изд. - Москва : Альянс, 2013. – 366 с.
12. Русецкая М.Н. Нарушение чтения у младших школьников : Анализ речевых и зрительных причин : Монография. – СПб. : КАРО, 2007. – 192с.
13. Семаго Н.Я., Семаго, М.М. Теория и практика оценки психического развития ребенка. Дошкольный и младший школьный возраст. – СПб.: Речь, 2005. – 384 с.
14. Соболев Е.Ф. Речевое недоразвитие у детей и пути его коррекции (Дети с нарушением интеллекта и моторной алалией): Учеб. пособие для студентов. – М.: Классика Стиль, 2003. – 160 с.
15. Соколова Л.А. О некоторых приёмах обучения навыкам чтения / Л.А. Соколова // Начальная школа: плюс До и После. – 2007. – № 8. – С. 29–33.
16. Спирова Л.Ф. Вопросы методики обучения русскому языку детей с нарушениями речи / Спирова Л. Ф., Шуйфер Р. И. // Москва, 1962.

*Саранчёв Дмитрий Константинович, sdk04@bk.ru, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Причинин Алексей Евгеньевич к. педагог. н., доцент, зав. кафедрой, Удмуртский государственный университет*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИМЕНИМОСТИ УЧЕБНЫХ КОНСТРУКТОРОВ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МОДУЛЯ «РОБОТОТЕХНИКА»

Аннотация. Цель исследования – определить наиболее подходящий учебный набор для создания квадрокоптера, соответствующий требованиям федеральной рабочей программы по предмету «Труд (технология)». Объектом исследования стали популярные модели конструкторов БПЛА, такие как Drone Kit 4, APM2.8 Super Kit 2, Геоскан Пионер, EDU.ARD Стандарт и другие. Методы исследования включали анализ технических характеристик, соответствие образовательным стандартам и предметным результатам. Результаты показали, что наборы РОББО Квадрокоптер и EDU.ARD Стандарт наиболее полно отвечают требованиям программы, обеспечивая базовое и углубленное изучение робототехники. Заключение: для школ рекомендуется РОББО Квадрокоптер как доступный вариант, а для продвинутого обучения – EDU.ARD Стандарт.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, БПЛА, учебные конструкторы, квадрокоптеры, робототехника.

Введение в проблему исследования раскрывает актуальность внедрения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в образовательный процесс. Современные требования к подготовке специалистов в этой области, а также запуск национального проекта «Беспилотные авиационные системы» до 2035 года обусловили необходимость анализа учебных конструкторов для школ [1]. Основная цель работы – выявить оптимальные наборы для изучения модуля «Робототехника» в рамках предмета «Технология».

Анализ федеральной рабочей программы выявил ключевые требования к учебным комплектам [2]. Для 7 класса важны основы программирования и понимание принципов работы БПЛА. В 8 классе добавляется изучение аэродинамики, конструктивных особенностей и правил безопасности. В 9 классе акцент делается на алгоритмах группового управления и работе с телеметрией. На основе этих требований были сформулированы критерии оценки конструкторов, включая возможность сборки, программирования, безопасность эксплуатации и другие параметры.

В ходе исследования были проанализированы девять популярных моделей учебных конструкторов. Сравнительный анализ проводился по множеству параметров: цена, возрастная категория, длительность полета, ремонтпригодность, возможность программирования и другие. Особое внимание уделялось соответствию предметным результатам, заявленным в образовательной программе.

Наиболее перспективными для использования в школах оказались пять моделей: APM2.8 Super Kit 2, Геоскан Пионер, EDU.ARD Стандарт, РОББО Квадрокоптер и Гаскар Клевер 4 CODE. Каждый из этих конструкторов имеет свои преимущества и недостатки. Например, Гаскар клевер 4 CODE явными преимуществами этого набора является его почти безграничный функционал благодаря подключению микрокомпьютера raspberry pi 4, но его высокая стоимость около 270000 рублей может стать препятствием для массового внедрения. Геоскан пионер обладает возможностью подключения к нему различных датчиков и относительно другим долгим временем полета в 17 минут, из минут можно отметить невозможность покупки полетного контроллера отдельно.

Основные выводы исследования указывают на отсутствие идеального решения, удовлетворяющего всем требованиям. Для базового уровня обучения рекомендуется РОББО Квадрокоптер, сочетающий доступность и достаточный функционал такой как: открытый исходный код, совместимость с различными датчиками, простота сборки (10–15 минут), управление через смартфон, оптимален для базового уровня обучения [3].

Для продвинутого изучения БПЛА лучше подходит EDU.ARD Стандарт, несмотря на его высокую стоимость, имеет преимущества такие как: расширенные возможности программирования, встроенная FPV-система, поддержка различных языков программирования, комплексная образовательная программа, идеален для углубленного изучения [4].

Особое значение при выборе конструктора имеют такие факторы, как безопасность эксплуатации, наличие методических материалов и технической поддержки.

Перспективы дальнейшей работы связаны с разработкой унифицированных образовательных программ и оценкой эффективности использования различных моделей БПЛА в учебном процессе.

Список литературы

1. Национальный проект «Беспилотные авиационные системы». – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/927/about/>
2. Государственная программа «Развитие образования». – URL: <https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2024/06/frp-trud-tehnologiya-5-9-klassy-1.pdf>
3. РоботБаза. РОББО Квадрокоптер. – URL: <https://robotbaza.ru/product/robbo-kvadrokopter-dlya-pomescheniy-programmiruemyy>
4. BRLab. EDU-ARD стандарт. – URL: <https://brlab.ru/scopes/drones/obrazovatelnyy-konstruktor-kvadrokoptera-edu-ard-standart/>

Сидорова Татьяна Васильевна, tanyatanyasidorova2014@gmail.com Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Кирпиков Алексей Рафаилович, к. психол. н., доцент, Удмуртский государственный университет

ПЕРВЫЙ РЕБЕНОК: ПЕРЕЖИВАНИЯ МАТЕРИ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ МАТЕРИНСТВА

Аннотация. Статья посвящена психологическим особенностям переживания женщины первых месяцев материнства. Описываются такие факторы, влияющие на эмоциональное состояние молодой мамы, как несоответствие ожиданий и реальности, физические изменения, социальная изоляция, нарушение личных границ, тревожность, обусловленная отсутствием опыта взаимодействия с младенцами. Подчеркивается важность поддержки женщины в послеродовом периоде.

Ключевые слова: материнство, послеродовой период, самовосприятие, социальная изоляция.

Рождение первого ребенка является важным событием в жизни женщины. Однако ожидания от материнства и реальность не всегда совпадают. Длительное время в обществе существовал идеальный образ молодой мамы, он получил широкое распространение благодаря социальным сетям. Идеальная мама не должна уставать, она спокойна, всегда готова заниматься с ребенком по самым новым методикам, успевает выполнять домашние дела, уделяет время мужу, учится или работает удаленно. Этот образ начинает разрушаться уже в первый месяц после родов. Женщина не может быть вовлечена в жизнь семьи так же, как раньше. На физическом уровне роды, послеродовой период, недосыпание, налаживание грудного вскармливания – всё это ведет к истощению организма. А изменение гормонального фона может проявляться в раздражительности, плаксивости или тревожности. Важно в этот период найти возможность удовлетворить базовые потребности молодой мамы в питании, сне и отдыхе [1].

Самовосприятие женщины в послеродовом периоде может быть нарушено вследствие изменений во внешности. Трудности с восстановлением прежней физической формы нередко негативно сказываются на самооценке. В то же время дефицит положительных эмоций и ограниченность социальных контактов иногда провоцирует поиск удовольствия в еде [2]. Неприятие собственного тела может способствовать возникновению трудностей в сфере интимных отношений, что, в свою очередь, может привести к нарушению эмоционального и физического контакта с мужем. Дистанцирование от супруга увеличивается в случае, если он не проявляет эмпатию к супруге и не включается в ежедневный уход за ребенком. Женщина испытывает раздражение, разочарование или страх того, что отношения с супругом уже не наладятся.

Большой проблемой является социальная изоляция в период первого года жизни ребенка. Большую часть дня женщина находится наедине с ребенком, без возможности удовлетворить свои

потребности, её привычная жизнь полностью меняется. В этот момент важно ощущать поддержку и помощь близких, а также их заинтересованность как развитием и здоровьем ребенка, так и состоянием матери. Нередко случается ситуация, когда в беременность внимание окружающих сосредоточено на женщине, а после рождения ребенка оно концентрируется исключительно на ребенке, а молодая мама испытывает одиночество [3].

Женщина в первые месяцы материнства находится в состоянии нарушения её личных границ, собственное тело буквально не принадлежит ей, потому что важно удовлетворять потребности ребенка – кормить, носить на руках, ухаживать. Для восстановления эмоционального состояния важно разделение обязанностей по уходу с супругом или другими близкими.

С первым ребенком женщина часто находится в состоянии тревоги. Даже в ситуации запланированной беременности, тревога будет возникать с каждым изменением в состоянии младенца. Отсутствие личного опыта ухода за младенцами и дефицит знаний провоцирует страх навредить ребенку непреднамеренными действиями или бездействием. Можно снизить это чувство чтением литературы, общением с квалифицированными специалистами, но не полностью ликвидировать. Поскольку тревога связана с возникновением ответственности над человеком. Важно принять эту ответственность и научиться жить в новых условиях.

Список литературы

1. Шнейдер Л.Б. Психология репродуктивной сферы женщины / Л.Б. Шнейдер. – М. : Когито-Центр, 2012. – 192 с.
2. Клейберг Ю.А. Психология материнства / Ю.А. Клейберг. – СПб. : Питер, 2006. – 192 с.
3. Рождественская Т.Г. Социальные аспекты переживаний женщин в послеродовом периоде // Социальная психология и общество. – 2015. – Т. 6, № 1. – С. 130–143.

Скворцова Маргарита Сергеевна, margarita083705@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Опарин Алексей Иванович, доцент, Удмуртский государственный университет

ПРОБЛЕМА ВНЕДРЕНИЯ РОБОТОТЕХНИКИ В ШКОЛАХ

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем, связанных с внедрением робототехники в школьное образование. Цель работы – выявить и систематизировать основные трудности, такие как недостаточное материально-техническое обеспечение, дефицит квалифицированных кадров, отсутствие методической базы и низкая мотивация учащихся. В исследовании использованы методы анализа научной литературы, рабочих программ и нормативных документов. Результаты показали, что для успешной интеграции робототехники необходимо комплексное решение, включающее увеличение финансирования, подготовку педагогов и популяризацию дисциплины.

Ключевые слова. робототехника, школьное образование, материально-техническое обеспечение, кадровый дефицит, методическая база.

Современные тенденции развития образования требуют активного внедрения инновационных технологий, среди которых особое место занимает робототехника. Её образовательный потенциал заключается в формировании у учащихся системного мышления, навыков проектной деятельности и основ программирования. Однако процесс интеграции робототехнических технологий в школьную программу сталкивается с рядом существенных препятствий.

Анализ исторического развития показывает, что робототехника прошла путь от простейших механических устройств до сложных киберфизических систем. В образовательном процессе она реализуется преимущественно через:

1. модуль «Робототехника» в рамках предмета «Технология» (5–9 классы)
2. программы дополнительного образования
3. внеурочную деятельность и конкурсное движение

Согласно ФГОС, на изучение робототехники отводится от 14 до 20 часов в год, этого явно недостаточно для формирования устойчивых компетенций.

При внедрении робототехники в школы возникает ряд серьезных трудностей. Прежде всего, это материально-технические проблемы. Стоимость базовых образовательных наборов варьируется от 30 до 300 тысяч рублей на один класс, при этом оборудование требует регулярного обновления. Кроме того, во многих школах отсутствуют специально оборудованные кабинеты для занятий робототехникой.

Не менее остро стоит кадровый вопрос. По данным исследований, только 12% российских школ имеют в штате специалистов по робототехнике. При этом 68% учителей технологии никогда не проходили специальную подготовку для преподавания этого предмета.

Для решения этих проблем предлагается комплекс мер. В материально-технической сфере – создание региональных ресурсных центров, разработка механизмов софинансирования и использование открытых платформ. В кадровой политике – введение программ переподготовки педагогов, развитие наставничества и привлечение специалистов из производственной сферы. В методическом плане – разработка типовых программ, создание базы учебных проектов и организация сетевого взаимодействия между школами.

Существуют и организационно-методические сложности. В частности, отсутствуют единые учебно-методические комплексы, слабо налажена межпредметная связь с физикой и информатикой, ощущается нехватка современных учебных пособий.

Реализация предложенных мер позволит создать эффективную систему робототехнического образования в школах, что соответствует задачам подготовки кадров для цифровой экономики. Особое значение имеет комплексный характер преобразований, объединяющий усилия государства, образовательных организаций и бизнес-сообщества.

Список литературы

1. ФГОС. – URL: <https://fgos.ru/>
2. Федеральная рабочая программа по предмету «Технология». – URL: <https://edsoo.ru/>
3. Приказ Минпросвещения России от 28.11.2024 № 838. – URL: <https://www.consultant.ru/>
4. Робототехника в современном мире. – URL: <https://zarnitza.ru/>
5. Проблемы робототехники в школе. – URL: <https://science-start.ru/>
6. Зайцева С.А., Иванов В.В. Развитие образовательной робототехники. – URL: <https://cyberleninka.ru/>

Федорова Ксения Семеновна, ksusha-fedorova99@mail.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Кириллова Марина Кирамовна, доцент, к. психол. н., Удмуртский государственный университет

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ БЕРЕМЕННЫМ В ПРЕОДОЛЕНИИ КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Рассматриваются кризисы идентичности личности несовершеннолетних беременных. Приводятся результаты эмпирического исследования кризисов идентичности личности несовершеннолетних беременных в возрасте (15–17 лет), обучающихся в общеобразовательных организациях и организациях среднего профессионального образования беременных. Показана специфика индикаторов кризисов деструктивного переживания кризиса не выраженностью компонента «Перспективного Я». Обоснована необходимость и перспективы психолого-педагогической помощи несовершеннолетним беременным с деструктивным переживанием кризиса идентичности личности.

Ключевые слова: идентичность личности, кризис идентичности личности, несовершеннолетние беременные, индикаторы деструктивного переживания кризиса идентичности.

Демографическая ситуация в нашей стране стимулирует активную поддержку материнства. Но раннее материнство традиционно понимается как нестандартное, как многоплановая проблема –

медицинская, психологическая, социальная. В психологии накоплен большой массив исследований, согласно которым матери-подростки обладают низкими навыками планирования, заниженной самооценкой, низкой мотивацией к учебе и профессиональному самоопределению, относятся к группе риска по возникновению послеродовой депрессии [1]. Эти особенности можно рассматривать и как причины, и как следствия нарушений социального созревания личности, негативного прохождения кризиса идентичности. Формирование идентичности личности есть процесс преобразования всех прежних идентификаций в свете ожидаемого будущего. Е.Л. Солдатова характеризует кризис идентичности как переформирование ядра личности. Будущая мать в подростковом или раннем юношеском возрасте подвержена не только глубокому кризису идентичности, но и вероятности не решить его без внешней помощи, в первую очередь, специалистов. Неразрешенный кризис идентичности может привести к таким последствиям для личности, как чувство дезориентации, девиантные формы поведения, аномальное материнство (в том числе отказ от новорожденного).

Данная проблема, по мнению Г.М. Андреевой, освещена настолько широко, что практически не остается пространства для ее дальнейшего изложения. Тем не менее дискуссии о содержании кризиса идентичности, а также способах его преодоления продолжают вестись как отечественными, так и зарубежными учеными [2].

Выполненное нами эмпирическое исследование направлено на выявление основных проявлений неблагополучного кризиса идентичности у несовершеннолетних беременных и как, организовать, и реализовать профессиональную психолого-педагогическую помощь в его преодолении. Т.З. Козлова, размышляла о том, что кризисная ситуация в нашем обществе является результатом перехода от одной социальной системы к другой и усугубляется процессом запаздывающей модернизации со всеми вытекающими из этого негативными последствиями, подчеркивает, что с изменением социально-психологического климата в обществе изменяется и идентификация его граждан [4].

Нами была выдвинута гипотеза о том, у несовершеннолетних беременных с деструктивным переживанием психологического кризиса идентичности личности идентичность характеризуется не выраженностью компонента «Перспективное Я», исключаяющее восприятие себя будущей матерью и преобладанием эмоционально-отрицательного самоотношения, что определяет необходимость оказания психолого-педагогической помощи, содержащей методы и приемы когнитивно-поведенческого подхода.

В выборку вошли 10 несовершеннолетних беременных в возрасте (15–17 лет), обучающихся в общеобразовательных организациях и организациях среднего профессионального образования – пациентки БУЗ УР «Первая республиканская клиническая больница Перинатальный Центр МЗ УР», г. Ижевск.

Для исследования были отобраны следующие методики: опросник «Переживание психологического кризиса личности» Духновского и методика «Кто Я?» (М. Куна-Т. Макпартленда в модификации Т.В. Румянцевой).

По результатам диагностики опросника Духновского, который позволил оценить выраженность ситуационных реакций у беременных 15–17 лет, связанных с проявлением психологического кризиса. Обнаружено, что из 10 испытуемых 1 девушка переживает кризис с неопределенным прогнозом. Из 10 испытуемых у 4-х проявляется истощение с неопределенным прогнозом. У половины выборки (5 из 10 испытуемых) проявлено деструктивное переживание кризиса с неблагоприятным прогнозом.

Далее мы определили индикаторы переживания кризиса и истощение с неопределенным прогнозом у испытуемых проявляются в следующих реакциях: низкий уровень психологической устойчивости, низкая энергичность и высокая эмоциональность, возможно неблагоприятное психическое состояние, умеренное субъективное благополучие, дисгармоничные межличностные отношения, боязнь неудачи, пассивный способ психологической защиты со стремлением к избеганию неблагоприятных воздействий, отказ от перспективного целеполагания.

Прогноз (благоприятность или неблагоприятность) преодоления кризиса зависит от возможных условий эмоционального отвержения окружающими, повышенная ответственность за других, но и подконтрольность другим, весьма вероятные для юной мамы.

Деструктивные переживания кризиса с неблагоприятным прогнозом у испытуемых проявляются в реакциях: низкий уровень психологической устойчивости, низкая энергичность и высокая эмоциональность, неблагоприятное психическое состояние, умеренное субъективное благополучие,

дисгармоничные межличностные отношения, стремление к избеганию неблагоприятных воздействий, отказ от перспективного целеполагания, фиксированность на неудачах и разочарованиях.

Прогноз неблагоприятный в силу снижения психологической устойчивости и отсутствия адаптационно-компенсаторных способностей для конструктивного преодоления кризиса.

С помощью методики «Кто Я?» Куна-Макпартленда выполнена оценка содержательных характеристик компонентов личностной идентичности испытуемых.

Для выявления особенностей деструктивного переживания несовершеннолетними беременными кризиса идентичности нами сопоставлены содержательные характеристики идентичности личности испытуемых с деструктивным переживанием психологического кризиса с неблагоприятным прогнозом и испытуемых с переживанием кризиса и с истощением с неопределенным прогнозом.

Идентичность несовершеннолетних беременных 2-х групп, как видно из представленных данных, характеризуется во многом сходными составляющими: не обозначена сексуальная роль отсутствует учебно-профессиональная ролевая позиция, не проявлена мировоззренческая идентичность, отсутствует восприятие себя членом какой-либо группы.

Но есть и отличия. У испытуемых с деструктивным переживанием кризиса в самоописаниях отсутствует обозначение пола и не проявлена семейная принадлежность, обнаруживаемые у испытуемых с переживаниями кризиса с неопределенным прогнозом.

Е. П. Белинская говорит о том, что кризис идентичности в наше время уже перешел за нормативно-возрастные рамки и стал частью всего современного общества [3].

Таким образом, при деструктивном переживании кризиса идентичности усугублены трудности отождествления с самой собой и с социальными группами.

Выявлены главные особенности идентичности личности беременных 15–17 лет с деструктивным переживанием кризиса, что позволяет говорить об индикаторах кризиса идентичности личности. Они проявляются в специфике «Перспективного Я», «Рефлекторное Я», и Проблемах идентичности». Рассмотрим на примерах.

Индикаторы деструктивного переживания кризиса.

Ответы испытуемых с деструктивным переживанием кризиса:

«Перспективное Я»: «Я не хочу быть мамой», «Кому я нужна с ребенком», «Я беременная, что мне делать», «Я не представляю себя мамой», «Я переживаю за себя».

«Рефлекторное Я»: «Я не общительная», «Я несамостоятельная», «Я замкнута», «Я растеряна», «Я не в своей тарелке».

«Проблема идентичности»: «Я не знаю, кто, я», «Я никто», «Я не понимаю, кто я», «Я не знаю», «Я сомневаюсь, кто я».

Говоря языком Эрика Эриксона, который ввел в научный обиход понятие идентичность личности, личность несовершеннолетних беременных испытывает трудности в принятии образа себя, владении собственным «Я» независимо от изменений «Я» и ситуации; что снижает способности личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития. Деструктивное переживание кризиса может, как было сказано повлечь за собой социальную дезадаптацию несовершеннолетней, в том числе, аномальное материнство.

Потому требуется психолого-педагогическая помощь, организованная специалистом образовательной организации, в которой обучается беременная. Мы предлагаем программу работы педагога-психолога с беременными обучающимися.

Программа психолого-педагогической работы предполагает содействие обучающимся несовершеннолетним беременным в преодолении деструктивных переживаний кризиса идентичности личности.

Подход – когнитивно-поведенческий, основанный на идеях Альберт Эллиса

Введение когнитивного дневника. В нем несовершеннолетние беременные могут записывать свои мысли, эмоции и поведение в определенных ситуациях, возникающих в повседневной жизни. Дневник поможет осознать и понять свои мысли и убеждения, которые могут быть искаженными или негативными. Когнитивный дневник поможет отслеживать и наблюдать изменения своих мыслей и эмоций в течение времени.

При работе с переживанием кризиса идентичности у несовершеннолетних беременных прежде всего необходимо использовать техники по снижению общего стрессового состояния, если такое имеется, использовать техники релаксации, обучать приемам совладения со стрессовыми ситуациями и повышенным эмоциональным фоном. Другим важнейшим фокусом внимания является ценностно-

смысловая сфера, а именно: работа со смыслом жизни, построение четких перспектив будущего, развитие активной жизненной позиции через осмысление и переосмысление прошлого и настоящего; работа, направленная на познание себя, своих личностных границ, развитие умения понимать себя и свои желания.

Ожидаемые результаты реализации предлагаемой программы работы: стабилизация у обучающейся позитивного самоотношения, построение ею жизненного плана. И, что весьма важно – принятие обязательств, ценностей и ролевой модели поведения будущей матери.

Список литературы

1. Арчакова Т.О. Раннее материнство: психологическая проблема или социальный конструкт? // Психолого-педагогические исследования – 2012. Том 4. – № 1.
2. Андреева Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2011. – № 6(20). – С. 1. DOI:10.54359/ps.v4i20.804
3. Белинская Е.П. Кризис идентичности в условиях радикальных социальных изменений // Идентичность и организация в меняющемся мире / Под ред. Ивановой Н.Л., Штроо В.А., Лебедевой Н.М. – М.: Высшая школа экономики, 2008. – С. 93–111.
4. Козлова Т.З. Самоидентификация некоторых социальных групп по тесту «Кто Я?» // Социологич. исследования. – 1995. – № 5. – С. 102–110.

Хемраев Мердан Джумамамырадович, hemrayew_po92@mail.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Шарафутдинов Ринат Наильевич, к. педагог. н., доцент, Удмуртский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ГЕОГРАФИИ В ОСНОВНОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблемам обучения географии в основной общеобразовательной школе в условиях цифровизации образования. Цель исследования – выявление ключевых трудностей (снижение практико-ориентированного подхода, недостаточная цифровая грамотность педагогов, перегруженность ресурсами, ограниченный доступ к технологиям, снижение мотивации учащихся) и определение организационно-педагогических условий их решения. Методология основана на анализе научных работ. Результаты показывают необходимость баланса традиционных и цифровых методов, повышения квалификации учителей, интеграции проверенных платформ и развития инфраструктуры. Заключение подчёркивает важность сохранения практической составляющей предмета при внедрении инноваций.

Ключевые слова: география, проблемы обучения, цифровизация образования.

В современном мире, характеризующемся глобализацией и динамичными изменениями, географическое образование играет ключевую роль в переходе у школьников видения от фрагментарной к целостной картине мира, к пониманию проблем, таких как изменение климата, миграция населения, неравномерное распределение ресурсов и формирование ответственной территориальной позиции [1].

Цифровизация образования – один из ключевых трендов современной педагогики. Она открывает новые возможности для обучения, но одновременно создает ряд вызовов, особенно для таких предметов, как география, где важны не только теоретические знания, но и визуализация, практическая работа с картами и полевыми исследованиями [2; 3].

Тем не менее в процессе обучения географии до сих пор используются традиционные методы, которые часто приводят к противоречиям между теоретическими принципами и умениями применять их на практике, анализировать географическую информацию, работать с картами и источниками, что приводит к снижению интереса у современных школьников и не способствуют глубокому пониманию предмета.

Решением этой проблемы может быть внедрение современных образовательных технологий, таких как ГИС, виртуальные туры, интерактивные карты, индивидуализированное обучение, реализация междисциплинарного характера предмета с обществознанием и другими предметами.

Таким образом, актуальность данного исследования определена необходимостью повышения качества географического образования, подготовки обучающихся к жизни в сложном и динамичном мире, а также использования современных технологий и методов обучения. Результаты исследований могут иметь решающее значение для теории и практики педагогики и методики обучения географии.

Материалы и методы исследований

Исследование опиралось на анализ научных работ по теме исследования, в результате чего были сформулированы цель, задачи, основные выводы, рабочая гипотеза, выявлены организационно-педагогические условия способствующие решению проблем обучения школьников географии.

Цель исследования: выявить основные проблемы обучения географии в основной общеобразовательной школе в условиях цифровизации образования и определить организационно-педагогические условия, способствующие решению этих проблем.

Задачи исследования: провести анализ научных работ по теме исследования; выявить основные проблемы обучения географии школьников в условиях цифровизации образования; определить организационно-педагогические условия способствующие решению выявленных проблем.

Основные результаты исследования:

Анализ научных работ по теме исследования позволил выявить ряд проблем обучения географии в условиях цифровизации образования:

1. Снижение практико-ориентированного подхода, который проявляется в том, что география – это предмет, требующий работы с картами, атласами, проведения наблюдений и экскурсий. Цифровизация приводит к уменьшению количества реальных экскурсий из-за замены их виртуальными турами [3].

2. Недостаточная цифровая грамотность педагогов, которая проявляется в том, что многие учителя географии, особенно старшего поколения, испытывают трудности с использованием интерактивных карт и ГИС-технологий. ГИС – это географическая информационная система, представленная в виде компьютерных технологий, которые применяют для создания карт и оценки фактически существующих объектов, а также происшествий. Такие системы собирают, хранят и анализируют информацию, а также обеспечивают ее графическую интерпретацию. Подобные инструменты позволяют пользователям искать, анализировать и редактировать цифровые карты, а также находить дополнительную информацию об объектах на них [2; 3].

3. Следующая проблема – это интеграция цифровых ресурсов с традиционными формами обучения приводит в некоторых случаях с одной стороны к перегруженности цифровыми ресурсами, а с другой стороны доступность множества онлайн-платформ и приложений приводит к фрагментации знаний из-за отсутствия единой методической базы и трудностям в выборе качественных образовательных ресурсов [4; 5].

4. Также существуют проблемы ограниченного доступа к цифровым технологиям, поскольку не все школы, особенно в сельской местности, имеют стабильный интернет, современное оборудование (интерактивные доски, VR-очки и другое оборудование) [6; 7].

5. Проблема снижения мотивации учащихся отчасти возникает при чрезмерном увлечении гаджетами, что может привести к поверхностному усвоению материала и потере интереса к реальным географическим исследованиям [8; 9].

Анализ научных работ по теме исследования позволил выдвинуть рабочую гипотезу: решение выявленных проблем обучения географии в основной общеобразовательной школе в условиях цифровизации образования возможно при следующих организационно-педагогических условиях:

1. Сочетание традиционных и цифровых методов обучения, таких как использование бумажных карт параллельно с цифровыми (например, Google Earth), а также проведение гибридных экскурсий (часть – в классе с VR, часть – в реальной местности) [5].

2. Повышение цифровой компетентности учителей путём организации курсов повышения квалификации по работе с ГИС и интерактивными картами, а также создание учебно-методических сообществ для обмена опытом [10].

3. Использование единых проверенных цифровых образовательных платформ, таких как «Яндекс – Учебник» «Российская электронная» школа и другие [6].

4. Использование открытых географических баз данных (NASA Earthdata, OpenStreetMap) [6].

5. Обеспечение равного доступа к технологиям за счёт развития инфраструктуры в сельских школах и использования оффлайн-приложений для работы без интернета. Развитие проектной деятельности путём создания ученических проектов с использованием цифровых карт и спутниковых снимков, а также участие в конкурсах и олимпиадах по геоинформатике [5].

6. Создание обучающих видео по конкретным темам, в которых объясняются ключевые понятия географии с помощью графиков и анимации.

7. Внедрение платформ для создания презентаций с обратной связью такие как Prezi или Canva, где учащиеся могут взаимодействовать друг с другом, комментируя и задавая вопросы. Применение ИИ в виде нейросетей для создания уникальных инфографиков и карт с отображением динамики данных, например, распределения населения или климатических изменений [4].

8. Использование Интернет-ресурсов для исследований, для обучения учеников пользоваться базами данных и библиотеками онлайн, такими как JSTOR или Google Scholar, для проведения собственных исследований.

9. Проведение географических игр путём внедрения образовательных игр и приложений, которые помогут школьникам освоить географические понятия в игровой форме; выполнение проектов с использованием мультимедиа путём поощрения обучающихся разрабатывать мультимедийные проекты, включая фото, видео и звук, для демонстрации своих знаний по географии [7].

10. Организация совместных исследований при использовании платформ для совместного обучения, такие как Padlet или Google Classroom, где обучающиеся могут вместе исследовать темы и делиться результатами [3].

Выводы и заключение. Цифровизация образования предоставляет новые инструменты для преподавания географии, но требует взвешенного подхода. Важно сохранить баланс между инновациями и традиционными методами, чтобы не потерять практическую составляющую предмета. Решение проблем видится в повышении квалификации педагогов, развитии инфраструктуры и интеграции цифровых технологий в учебный процесс без ущерба для фундаментальных знаний.

Для проверки справедливости гипотезы исследования необходимо провести опытно-экспериментальную работу, что является приоритетной задачей автора исследования.

Список литературы

1. Возможности сочетания естественного и искусственного интеллектов в образовательных системах \ Е.В. Аверченко [и др.]. – М, 2023. [Электрон. ресурс]. – URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=443036> (дата обращения: 08.04.2025).

2. Актуальные вопросы цифровой трансформации образования \ Видова Т.А. В сборнике: Устойчивое развитие: геополитическая трансформация и национальные приоритеты. Материалы XIX Международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. В 2-х томах. – М, 2023. – С. 553–565. [Электрон. ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_53803850_93948953.pdf (дата обращения: 08.04.2025).

3. Вишневская К.В., Шетова З.Т. О технологиях цифровизации в современном школьном географическом образовании \ В сборнике: Журавлевские чтения. Взаимосвязь педагогической науки и практики \ Материалы V Международной научно-практической конференции, посвящённой памяти Журавлева. [Электрон. ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46204367_89408852.pdf (дата обращения: 08.04.2025).

4. Гаврилин Р.А. Новое направление в работе сетевого сообщества учителей географии Санкт-Петербурга \ Непрерывное образование в Санкт-Петербурге. – 2018. – № 2 (8). – С. 20–25. [Электрон. ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36694442_61568124.pdf (дата обращения: 08.04.2025).

5. Грушина Т.П. Использование электронных образовательных ресурсов на уроках географии. Учебно-методическое пособие / Москва, 2022. [Электрон. ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49287661_81044137.pdf. (дата обращения: 08.04.2025).

6. Кузина Д.С. Проблемы и перспективы преподавания географии школе \ Современный урок. Ульяновск. [Электрон. ресурс]. – URL: <https://www.1urok.ru/categories/5/articles/89652> (дата обращения: 08.04.2025).

7. Новые дидактические решения для общего образования в условиях цифровой трансформации / И.М. Осмоловская [и др.] // Сборник научно-методических материалов – Москва, 2024. [Электрон. ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_79557392_74989297.pdf (дата обращения: 08.04.2025).

8. Десятова Д.А. Проблемы формирования цифрового контента в образовательной организации // Научные высказывания. – 2024. – № 11 (58). – С. 19–20. [Электрон. ресурс]. – URL: https://nvjournal.ru/article/Problemy_formirovanija_tsifrovogo_kontenta_v_obrazovatelnoj_organizatsii. (дата обращения: 08.04.2025).

9. Сафонов В.В. Обучение школьников 5-9 классов географии в условиях цифровизации образования // В сборнике: Лига исследователей МГПУ. Сборник статей студенческой открытой конференции. В 4 т.. Москва, 2022. – С. 207–211. [Электрон. ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50401735_72058694.pdf (дата обращения: 08.04.2025).

10. Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) основного общего образования по географии. [Электрон. ресурс]. – URL: <https://rco-seversk.ru/upload/files/ObcheeObrazovanie/FGOS/%D0%B3%D0%B5%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата обращения: 08.04.2025).

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Белоногова Эллина Олеговна, elbimo.belonogova@mail.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Ананьина Лилия Наилевна, ст. преподаватель, Удмуртский государственный университет

ПРИНЦИП НАГЛЯДНОСТИ В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ
НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Аннотация Обучение китайскому языку на начальном этапе представляет собой сложный процесс, требующий особого внимания к методам и подходам, способствующим эффективному усвоению материала. Принцип наглядности, как один из ключевых аспектов педагогической практики, играет важную роль в этом контексте. Он позволяет учащимся лучше воспринимать и запоминать информацию, что особенно актуально для изучения языков с иероглифической системой письма, как в случае с китайским языком. В рамках данной темы можно решить задачи, связанные с выбором и внедрением эффективных наглядных материалов, а также оценкой их влияния на уровень вовлеченности студентов.

Ключевые слова: принцип наглядности, начальный этап обучения, китайский язык, визуализация, мультимедийные средства, цифровые инструменты, дидактические принципы, интерактивные методы.

Визуализация как дидактический принцип играет важнейшую роль в изучении иностранных языков, в частности китайского. Исследования показывают, что опора на зрительные образы стимулирует формирование речевых навыков, поскольку устанавливает связь между мышлением и развитием языка [2, с. 45]. Психолингвисты отмечают, что визуальные средства активизируют ассоциативное мышление, что облегчает как понимание, так и закрепление информации [5]. В методике преподавания иностранных языков наглядность является ключевым инструментом для преодоления языкового барьера, особенно для начинающих [3, с. 78]. Изучение китайского языка представляет особую сложность для носителей индоевропейских языков из-за существенных различий в языковых системах. Трудности связаны с иероглифическим письмом, тональной системой и грамматикой. Визуализация играет важную роль в усвоении иероглифов, поскольку их запоминание облегчается благодаря ассоциациям с графическими элементами [7, с. 169]. Это особенно актуально для начинающих, не имеющих опыта работы с иероглификой. Современная методика преподавания китайского языка использует достаточно широкий спектр визуальных средств, которые делятся на три основные категории [4, с. 198]. Предметные средства включают реальные объекты, такие как китайские монеты, и тематические карточки. Карточки особенно эффективны для введения новой лексики, позволяя создать прямую ассоциацию между изображением и иероглифическим написанием. Изобразительные средства включают структурные схемы иероглифов, тематические рисунки и графические ассоциации для запоминания тонов, например сопоставление тональных контуров с визуальными образами. Мультимедийные технологии представляют анимированное представление порядка черт в иероглифах, видеоматериалы с визуальным сопровождением новой лексики и интерактивные инфографики для изучения грамматических конструкций [8, с. 80]. Среди эффективных подходов можно выделить настольные игры, адаптированные для изучения иероглифики, например, лото и мемори-карты. Например, лото с постепенным усложнением позволяет учащимся последовательно усваивать материал от отдельных черт до целых иероглифов [6]. Также мемори-карты с графическими подсказками тонового рисунка в значительной степени облегчают запоминание тонов. Домино с визуальными ассоциациями помогает освоить идиомы. Особое внимание заслуживают цифровые игровые платформы, которые хорошо сочетают важные аспекты обучения. Цифровые игровые платформы сочетают важные аспекты обучения, геймифицируя процесс запоминания [6]. Визуальная обратная связь при правильном воспроизведении материала обеспечивает моментальное подкрепление, а постепенное усложнение визуальных задач позволяет плавно наращивать уровень сложности в соответствии

с прогрессом учащегося. Анализ и опыт преподавания выявили эффективные стратегии визуализации, такие как мнемотехники и цветовое выделение компонентов иероглифов [7, с. 170]. Также цветовое выделение ключевых компонентов и пространственное моделирование иероглифических конструкций показывают высокую эффективность в процессе запоминания. Эффективность обучения повышается при комбинировании различных видов наглядности [1]. Однако практика показала методические ошибки, снижающие эффективность обучения. Чрезмерная визуализация часто приводит к когнитивной перегрузке учащихся. Отсутствие системности в использовании разных типов наглядности и несоответствие визуальных материалов уровню языковой подготовки тоже негативно сказываются на результатах обучения. Оптимальное сочетание традиционных и цифровых средств значительно повышает эффективность усвоения материала. Следует подчеркнуть, что успешность применения визуальных методик напрямую зависит от методически грамотного дозирования визуальной информации и тщательного подбора материалов, соответствующих когнитивным возможностям и уровню подготовки учащихся. Проведенный анализ подтверждает особую значимость принципа наглядности на начальном этапе в обучении китайскому языку. Наглядные методы особенно важны на начальном этапе обучения китайскому языку, поскольку ускоряют запоминание иероглифов и снижают психологическую нагрузку. Однако их применение требует от преподавателя глубокого понимания психологических механизмов восприятия и методически обоснованного подхода к применению визуальной информации. Перспективными направлениями развития методик представляется интеграция цифровых технологий, включая тренажеры дополненной реальности для отработки иероглифического письма, интерактивные платформы с элементами геймификации и системы адаптивной визуализации, учитывающие индивидуальные особенности восприятия учащихся. Для достижения оптимальных результатов рекомендуется: комбинировать традиционные и наглядные пособия с цифровыми ресурсами, давать дозированную визуальную нагрузку в соответствии с этапом обучения и систематически обновлять арсенал наглядных материалов с учетом технологических возможностей.

Список литературы

1. Ананьина Л.Н. Использование средств наглядности при обучении иностранному языку / Л.Н. Ананьина, Э.О. Белоногова // Стратегии межкультурного взаимодействия в контексте мирового образовательного пространства: опыт и перспективы : Материалы X Международной научно-практической конференции, Ижевск, 21–22 ноября 2023 года. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2023. – С. 8–10. – EDN DSYRNA.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
3. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М.: Академия, 2006. – 336 с.
4. Гуптор А.С. Применение визуальных средств в обучении китайскому языку / А.С. Гуптор. // Перспективы науки. – 2023. – № 7. – С. 196–201.
5. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М.: Академия, 1999. – 288 с.
6. Михайлова Е.С. Настольные игры как инструмент визуализации в обучении китайскому языку / Е.С. Михайлова, М.И. Варакина, Е.С. Исакова, А.В. Литвиненко // Вестник педагогических наук. – 2024. – № 5. – С. 189–195.
7. Петрова Л.М. Принцип визуализации в преподавании китайского языка / Л.М. Петрова // Профессиональная подготовка учителя иностранного языка в России: реалии и перспективы. – 2021. – С. 168–171.
8. Щербакова А.С. Принцип наглядности: возможности использования на начальном этапе обучения китайскому языку / А.С. Щербакова // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 2. – С. 79–83.

Волкова Алина Леонидовна, aavolkovass@gmail.com, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Зеленина Тамара Ивановна, д. филол. н., профессор, Удмуртский государственный университет

ЛЕКСИКА ЖИВОТНОГО МИРА: НОМИНАТИВНЫЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация. В статье рассматриваются номинации лексики животного мира в русском языке. Цель данной работы состоит в выявлении способов номинации в лексике животного мира. Объектом исследования являются наименования животных в русском языке в этимологическом, словообразовательном, семантическом и прагматическом аспектах.

Ключевые слова: номинация, теория номинации, русский язык, словообразование, этимология, семантика, прагматика.

С древних времен человек стремился наделять окружающие его предметы и явления именами, чтобы передавать мысли, не прибегая к непосредственному использованию этих объектов. Одной из ключевых функций языка как важнейшей образующей части человеческого общества является номинативная функция.

Номинация животных в языке – это важная область лингвистики, которая отражает культурные, исторические и языковые особенности разных народов. В данной работе проведено комплексное исследование номинации животных в русском языке.

Многие названия предметов, явлений и живых существ появились в языке благодаря сходству с чем-либо по форме, цвету, запаху, звучанию или иному признаку, который случайно привлек внимание. В качестве примеров можно привести разнообразные наименования животных, в том числе птиц – особого класса теплокровных позвоночных, тело которых покрыто перьями, а передние конечности превратились в органы полета – крылья [1].

Среди наиболее популярных мотивов наименований животных выделяются такие признаки, как цвет, особенности внешности (наличие рогов, клыков, щетины, форма лап, ушей и пр.), характерные действия и телодвижения, функции, способ добывания пищи, издаваемые звуки, запах, место обитания и др.

Способы номинации универсальны для различных языков. Под способом номинации традиционно понимается определенный путь (этап) выявления внеязыкового содержания и представления его в языке/речи посредством конкретных языковых форм. «При этом, способы называния нового достаточно всеобщи. Но оказывается, что соотношение этих способов номинации на разных этапах развития языка различно, а также это соотношение неодинаково в различных частях лексики» [7].

При анализе научной литературы, например, Е.А. Косых [1], Е.С. Кубрякова [2], Б.А. Се-ребренников [4] и др., нами были выделены основные способы номинации: 1) внешний признак; 2) функциональные и поведенческие характеристики; 3) этимологическая связь; 4) культурные ассоциации; 5) сравнение (аналогия); 6) привычки и предпочтения; 7) ономотопея (звукоподражание).

Эти подходы демонстрируют разнообразие механизмов именования животных в разных языках.

Способ номинации лексики животного мира на основе внешнего признака подразумевает, что имя животного формируется, исходя из его объективно наблюдаемых физических характеристик. Другими словами, при выборе названия основное внимание уделяется тем особенностям, которые заметны на первый взгляд и могут служить отличительными признаками. В качестве примера возьмем номинацию *бегемот*, которая происходит от греч. ἵπποπόταμος (hipporótamos), букв. означает «речная лошадь». Само животное получило такое название из-за его крупного размера и образа жизни, напоминающего лошадь в воде. В старину считалось, что *бегемот* – это большое водоплавающее животное. Связь с лошадьми проводится по аналогии между оседланными лошадьми и животным, живущим в воде.

Способ номинации лексики животного мира, основанный на функциональных и поведенческих характеристиках, предполагает, что имя животного формируется с учетом его действий, образа жизни и функциональной роли в природе. При таком подходе основное внимание уделяется тому, как животное действует в своем естественном окружении – будь то его способность быстро бегать,

прыгать, летать, рыть землю, издавать характерные звуки или выполнять иные специфические функции, которые становятся его отличительной чертой. Примером выступает слово *волк*, связанное с праслав. глаголом *влкати*, что означает «разорять» или «терзать». *Волк* был известен как опасный хищник, причиняющий ущерб стадам животных, поэтому это название может быть отражением его характеристик.

Этимологическая связь, как способ номинации лексики животного мира, предполагает, что названия животных формируются на основе исторически сложившихся корней и морфем, отражающих их особенности, повадки или место в культуре. Такой подход позволяет проследить, как древние представления о мире и наблюдения за животными нашли отражение в языке, выявить общие семантические и фонетические элементы в названиях, а также установить связь между разными языковыми системами. Для иллюстрации примера подходит наименование *индюк* – от лат. *indicus* – «индийский», связан с ошибочным представлением, что птица привезена из Индии.

Способ номинации лексики животного мира посредством культурных ассоциаций основывается на том, что названия животных формируются не только как отражение их объективных физических или функциональных характеристик, но и как носители глубоких культурных символов и ценностей. При таком подходе именование животных тесно связано с представлениями, традициями, мифами и эмоционально-ценностными ориентирами конкретного народа. Такая номинация как *бабочка* показательна, поскольку происходит от уменьш. *бабка*, *бабушка*. Это образование основано на представлении, что душа умершего продолжает жить в виде бабочки; нов.-греч. *Ψυχάρι* «бабочка», *ψυχή* «душа».

Способ номинации лексики животного мира посредством сравнения (аналогии) опирается на когнитивный механизм, при котором наблюдаемые характеристики животного сопоставляются с уже известными объектами или явлениями, вызывающими схожие ассоциации. Такой подход позволяет создавать наименования, которые не только фиксируют объективные свойства животного, но и обогащают их дополнительными смысловыми пластами, отражающими культурные и эмоциональные аспекты восприятия. Рассмотрим следующий пример: *павлин*, из нем., восходит к фр. *ravil-ion* «палатка, шатер», от лат. *Papilio* «бабочка». Птица получила это название потому, что ее хвост в распушенном виде похож на шатер.

Способ номинации лексики животного мира, основанный на привычках и предпочтениях, предполагает, что при наименовании животного основное внимание уделяется его типичным моделям поведения, рациону питания, манере обитания и тому, как эти особенности воспринимаются и оцениваются носителями языка. Такой подход отражает не столько физические или внешние характеристики, сколько устойчивые поведенческие стереотипы, которые закрепляются в языке. Одним из наиболее ярких примеров является слово *клёст*, происходящее от глагола *клевать*. *Клёсты* едят семена хвойных деревьев, поэтому они часто обитают в хвойных лесах.

Способ номинации лексики животного мира, основанный на звукоподражании, предполагает, что название животного формируется через имитацию звуков, которые оно издает. Такой метод позволяет создать слова, интуитивно ассоциирующиеся с характерными акустическими проявлениями конкретных животных. Подобные названия легко запоминаются и делают речь более образной, отражая непосредственное восприятие животного через его звуковое поведение. Примером ономотопеи может послужить *сорока*, ближ. родств. связи: лит. *sarka* «сорока»; др.-прус. *sarke* «сорока». Сопоставляют с редким др.-инд. *sarika* – «индийская сорока», в котором основа *k'ork-* звукоподражательная. Таким образом, сорока ассоциируется со стрекотом.

Итак, называние животных – это многоуровневый процесс, в котором отражаются не только объективные особенности их внешнего облика и поведения, но и глубокие историко-культурные, этимологические и когнитивные связи. Названия, основанные на внешнем признаке, фиксируют легко наблюдаемые характеристики (например, *белка*, *ёж*, *жираф*), тогда как именование по функциональным и поведенческим характеристикам подчеркивает образ жизни и практические свойства животных (*бегемот* «речная лошадь», *заяц* «быстрый»). Этимологическая связь демонстрирует историческую преемственность и влияние различных языковых традиций (греческий, арабский, древнерусский и др.), а культурные ассоциации и аналогии обогащают восприятие животного, связывая его с мифами, символами и привычками конкретного народа. Метод звукоподражания, в свою очередь, позволяет передать акустическую идентичность животного, делая его название интуитивно узнаваемым.

Некоторые из проанализированных нами животных получили свои названия по нескольким принципам. Например, *бегемот* именуется «речной лошадью»: это и сравнение (аналогия с лоша-

дью), и отражение водного образа жизни (привычки), и указание на крупный внешний признак. Аналогичным образом в названии *верблюд* подчеркивается как эстетическая характеристика (красивый, грациозный), так и функциональная (выносливость в пустыне), что делает разделение не всегда однозначным.

При этом в русском языке преобладает номинация, основанная на внешнем признаке. Именно этот способ позволяет называть животных, исходя из их легко различимых физических характеристик (например, *белка* – по светлой окраске, *ёж* – по наличию колючек, *жираф* – по длинной шее и т. д.), обеспечивая интуитивное понимание и мгновенную идентификацию. Такой подход является наиболее прямым и очевидным, служа базисом для дальнейшего усложнения и обогащения системы именования посредством других методов.

Таким образом, комплексное исследование способов номинации показывает, что формирование лексических единиц, обозначающих представителей животного мира, является отражением не только биологических особенностей, но и культурно-исторических процессов, способствующих развитию языка и формированию образа мира в сознании людей.

Список литературы

1. Косых Е.А. Русская ономазиология / Е.А. Косых. – Барнаул: АлтГПУ, 2016. – 101 с.
2. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. – СПб.: Виктория+, 2009. – 432 с.
3. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование / Е.С. Кубрякова. – М., 2010 – 83 с.
4. Серебренников Б.А. Языковая номинация. Общие вопросы / Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1977. – 360 с.
5. Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка / под ред. и с предисл. проф. Б.А. Ларина. – М.: Прогресс, 1986–1987. – 864 с.
6. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка. – М.: Просвещение, 1971. – 542 с.
7. Шмелев Д.Н. Способы номинации в современном русском языке. – М.: Наука, 1982. – 296 с.

Габдрахманова Рената Альбертовна, renata.gabdraxmanova@list.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Рябкова Ирина Павловна, к. филол. н., доцент, Удмуртский государственный университет

ВОЗМОЖНОСТИ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ВИДЕОРОЛИКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ TEDxTALKS)

Аннотация. В статье представлены результаты анализа систем и инструментов искусственного интеллекта (ИИ), которые могут быть использованы для передачи мультимедийного контента. Исследование позволило выявить категории наиболее частотных ошибок, встречающихся при переводе видеороликов искусственным интеллектом. Рассматриваются преимущества и недостатки данных технологий с точки зрения передачи паралингвистических средств (ритм, интонация, скорость).

Ключевые слова: машинный перевод, искусственный интеллект, технология speech-to-speech translation.

В последние годы наблюдается значительный рост объемов видеоконтента, размещаемого в интернете. Пользователи соответствующих платформ ежедневно загружают миллионы новых видео. Это создает необходимость в эффективных и быстрых решениях для перевода контента на различные языки, чтобы обеспечить доступность информации для международной аудитории. Современные достижения в области искусственного интеллекта (ИИ), например интеграция нейронных сетей в системы машинного перевода, открывают новые горизонты как для автоматизации текстовых переводов, так и переводов в сфере мультимедийного контента.

Перейдем к последовательному рассмотрению ключевой терминологии проводимого исследования. В первую очередь, обратим внимание на машинный перевод (МП). Несмотря на разнообразие подходов к определению данного явления, в рамках нашей работы мы рассматриваем подход, ко-

торый предлагает доктор технических наук С.В. Фролов: «Машинный перевод – это выполняемое на компьютере действие по преобразованию текста на одном естественном языке в эквивалентный по содержанию текст на другом языке, а также результат такого действия» [1].

Далее остановимся на стремительно развивающейся области ИИ. В настоящее время единого и общепринятого определения «искусственного интеллекта» не существует, что обусловлено отсутствием универсального определения человеческого интеллекта. Тем не менее, для нас актуальным представляется взгляд М. Тим. Джонса, который определяет искусственный интеллект как «процесс создания машин, которые повторяют поведение человека и воспринимаются им же как разумные» [2]. Примечательно, что даже в случае тесной корреляции алгоритмов ИИ с системами машинного перевода, все еще наблюдаются традиционные проблемы МП, выделяемые исследователями в области компьютерной техники и лингвистами [3–4]. В качестве основных отметим многозначность, перевод идиом, проблему переводимости. Предполагается, что в контексте данного исследования будут рассмотрены два первых аспекта.

Одной из разновидностей машинного перевода является технология speech-to-speech translation (S2ST). Она предполагает преобразование устной речи на одном языке в устную речь на другом, как правило, с применением алгоритмов ИИ. В отличие от традиционных методов МП, когда речь сначала транскрибируется, то есть оформляется в виде письменного текста, и лишь затем переводится, перевод S2ST напрямую интерпретирует и преобразует произнесенные слова, что позволяет непрерывно вести беседу на разных языках [5].

Последним ключевым для данного исследования понятием является понятие аудиовизуального перевода (АВП), под которым мы, вслед за S2ST подразумеваем перевод, при котором вербальная информация передаётся в рамках мультимодального контекста, то есть сопровождается визуальными (изображение, мимика, жесты) и аудиальными (интонация, музыка, звуковые эффекты) элементами. [6]. Традиционно выделяются следующие формы АВП: дубляж, закадровый перевод и субтитрирование. Каждая из них отличается специфическими особенностями и подходами к передаче оригинального материала.

Дубляж представляет собой вид аудиовизуального перевода, при котором оригинальная речевая дорожка заменяется переведённой версией с синхронизацией движений губ и интонации персонажей. Это требует тщательной адаптации текста с учётом временных и артикуляционных ограничений, а также культурной локализации.

Закадровый перевод заключается в наложении переведённой речи поверх оригинальной аудиодорожки, при этом голос актёра озвучивания слышен одновременно с приглушённой оригинальной речью. Этот способ требует точности передачи содержания без обязательной синхронизации с артикуляцией, но сохраняет оригинальную интонацию и атмосферу.

Субтитрирование предполагает перевод оригинального высказывания в виде письменного текста, отображаемого на экране. Основное внимание при этом уделяется краткости, читаемости и смысловой точности, так как субтитры должны соответствовать ограниченному экранному времени.

При анализе языкового материала в рамках данного исследования были использованы следующие системы, основанные на работе технологии S2ST:

1. Встроенный переводчик от Яндекс браузера. В его функционал входят: закадровый одно- или двухголосый перевод видео; интерактивные субтитры, позволяющие в режиме реального времени узнать перевод необходимого слова [7].

2. Нейросеть HeyGen. Технические возможности сервиса: дубляж видео более чем на 40 языков. Во время создания дубляжа нейросеть адаптирует движение губ человека под новую аудиодорожку и имитирует тембр голоса из оригинального ролика [8].

3. Онлайн-видеоредактор Kapwing. Основные доступные функции инструмента: автоматическое создание субтитров, преобразование текста в речь и дублированный перевод видео [9].

В качестве материала для исследования использовались следующие видеоролики: “The power of name, Bettye Kears” (Ghana, West Africa), “Why do we fear speaking on stage, Pratik Uppal” (Indore, India), “Idiots at work and why you should love them, Per Henrik Stenstrom” (Tønsberg, Norway), размещенные на площадке TEDxTALKS [10].

Одним из основных критериев отбора видеоматериала было знание выступающим английского языка как иностранного. Изначально мы подходили к исследованию с гипотезой, что при распознавании речи тех, кто не является носителями языка система будет допускать ошибки, и, в конечном счете, это отразится на качестве перевода. Однако, как показали результаты проведенного анализа,

данная гипотеза оказалась ошибочной. Системы справляются с распознаванием речи не носителей языка.

Перейдем к рассмотрению самой первой и главной трудности, с которой столкнулись все три системы: выбор контекстуальных соответствий. Согласно В. Н. Комиссарову контекстуальным соответствием (или заменой) называется нерегулярный, исключительный способ перевода единицы оригинала, пригодный лишь для данного контекста, сопровождающийся появлением данной единицы ИЯ в оригинале [11]. Так, например, в видео “Why do we fear speaking on stage”, рассказывая о страхе публичного выступления, спикер описывает свои ощущения в сравнении с тем, что большинство людей могут испытывать на сцене:

Оригинал: “This is what an average human’s heartbeat feels like, when he is asked to come on the stage and speak. But mine is different. This is what my heartbeat sounds like”.

В данном случае интересными с точки зрения перевода представляются слова “average” и “heartbeat”.

Онлайн-видеоредактор Karwing: «Что чувствует средний человек, когда его просят выйти на сцену и говорить. [звук] Но у меня все иначе. Вот как звучит мое сердцебиение [звук]».

Система HeyGen: «Вот что чувствует среднестатистический человек, когда его просят выйти на сцену и говорить. [звук] Но у меня все иначе. Вот как звучит мой пульс [звук]».

Яндекс. Перевод: «Вот как бьется сердце обычного человека, когда его просят выйти на сцену и выступить. [звук] Но у меня по-другому. Вот как бьется мое сердце [звук]».

Обратим внимание, что при выборе контекстуального соответствия, в частности при переводе слова “average”, Яндекс Перевод прибег к употреблению конкретизации, т.е. заменил слово с широкой семантикой на слово с более узким значением. Вместо буквального перевода “heartbeat” система применила метод смыслового развития, суть которого заключается в замене логических связей между словами оригинала и перевода. Система HeyGen в данном случае подобрала тот вариант перевода, который нарушил узус (привычное употребление) русского языка. Онлайн видеоредактор Karwing использовал буквальный перевод обоих слов – “average” и “heartbeat” без адаптаций и обработки.

Также большой трудностью для всех систем стала правильная передача морфологии. Как известно, для того чтобы определить род, ИИ использует системы морфологического анализа, которые основаны на грамотном использовании контекста. Однако в ряде случаев ИИ может допускать ошибки. Так, в примере ниже, при переводе выступления Бетти Кирз “The power of name”, система HeyGen предложила перевод в мужском роде несмотря на то, что оратор – женщина:

Оригинал: “When I was 16 that power was with me, when I tried to interview for a summer job at a drug store <...>. I have a dream today. I once thought those words refer to how we are judged by others <...>”.

Перевод системы HeyGen: «Мне было 16. Эта сила была со мной, когда я пытался пройти собеседование на летнюю работу в аптеке <...>. У меня есть мечта сегодня. Я когда-то думал, что эти слова относятся к тому, как нас судят другие <...>».

Следующая проблема была связана с переводом метафор. Зачастую, метафора определяется как «скрытое сравнение, сделанное путем применения названия одного объекта к другому и, таким образом, выявления какой-либо важной особенности второго». [12]. Известно, что для передачи метафоры выделяются несколько способов перевода: полный перевод метафоры без изменений, использование метафоры-эквивалента, контекстуальная замена, калькирование, пояснительный перевод, опущение метафоры [13].

В примере ниже (“Idiots at work and why you should love them”) удивление говорящего по поводу поступка коллеги выражается через метафору, передающую силу эмоционального потрясения:

Оригинал: “... it knocked me off my seat”.

Яндекс.Перевод: «То, что меня просто поразило».

Система HeyGen: «Что-то что выбило меня из колеи».

Онлайн-видеоредактор Karwing: «Это сбило меня с ног».

В данном случае Яндекс Перевод опустил метафору и использовал метод генерализации, т. е. лексическая единица (ЛЕ) с более узким значением была заменена на более широкую ЛЕ. Система HeyGen осуществила контекстуальную замену, переведя метафору идиоматическим выражением «выбить из колеи». В переводе онлайн-видеоредактора Karwing также используется контекстуальная замена метафоры идиомой «сбить кого-либо с ног». Примечательно, что ни один перевод не содержит русской метафоры-эквивалента «выбить (вышибить) коло-либо из седла».

Заметим, что с перечисленными выше затруднениями столкнулись система HeyGen и онлайн-видеоредактор Kapwing, в то время как у Яндекс Браузера был отмечен лишь один существенный недостаток – рассинхронизация звуковой дорожки перевода и оригинала видео. Нейросеть распознавала речь и преобразовывала его в текст, затем переводила, озвучивала и совмещала с видеорядом. Применяя технику синхронных переводчиков, а именно речевую компрессию, она сокращала паузы между словами и, если необходимо, немного ускоряла темп речи. В связи с этим в “The power of name” где спикер делает смысловоразличительные паузы, ИИ зачитывает перевод, не обращая внимания на ритм, интонацию и скорость. Представим данный пример в виде расшифровки:

Тайминг	Оригинальная звуковая дорожка	Звуковая дорожка Яндекс перевода
5:54	Mandy's great great great grandchildren	Правнуки Мэнди ухватились за свою свободу и стали полицейскими, членами городского совета, предпринимателями, землевладельцами, домовладельцами, домохозяйками, и все это благодаря силе своей мечты.
6:00	grabbed onto their freedom and became	
6:04	a policeman, an alderman, entrepreneurs, land owners, homeowners, home makers	
6:14–6:20	all to the power of their dreams.	

В заключение скажем, что результаты исследования демонстрируют, что современные системы автоматического перевода видеоконтента, использующие искусственный интеллект, обладают значительным потенциалом для решения задачи перевода на различные языки. Несмотря на существенные достижения в области распознавания речи и синтеза речи, ключевые проблемы, такие как контекстуальная передача смысла, морфологическая точность и трудности адекватного перевода метафорических выражений, остаются актуальными.

Список литературы

1. Фролов С.В. Проблемы построения машинного перевода / С.В. Фролов, Д.А. Панькова. – 3-е изд. 2016. – 130 с.
2. Джонс М.Т. Программирование искусственного интеллекта в приложениях / М. Тим Джонс ; Пер. с англ. Осипов А.И. – М. : ДМК Пресс, 2011. – 312 с.
3. Поляков В.Н. Интеллектуальная поисковая машина. Концептуальный проект. Труды Казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике. TEL-2000. Вып. 5. Казань. Изд-во Сэлэт, 2000. – 236 с.
4. Ревзин И.И., Основы общего и машинного перевода / И.И. Ревзин, В.Ю. Розенцвейг. – М: Высшая школа, 1964. – 255 с.
5. Unsupervised speech-to-speech translation from monolingual data [Электронный ресурс]. – URL: <https://research.google/blog/unsupervised-speech-to-speech-translation-from-monolingual-data/>
6. Cintas H.D. Audiovisual Translation: An Overview of its Potential // New Trends in Audiovisual Translation. Bristol: Multilingual Matters, 2009. – P. 1–20.
7. Перевод видео в Яндекс Браузере [Электронный ресурс]. – URL: <https://yandex.ru/project/browser/streams/technology>
8. Официальный сайт сервиса HeyGen [Электронный ресурс]. – URL: <https://en-heygen.com/>
9. Официальный сайт сервиса Kapwing [Электронный ресурс]. – URL: <https://toolful.ai/ru/t/kapwing>
10. Агрегатор выступлений TED [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ted.com/talks>
11. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для институтов и факультетов иностранных языков / В. Н. Комиссаров. – Москва: Высшая школа, 1990. – 253 с.
12. Храмова Н. Е. Проблемы перевода метафоры с английского языка на русский / Н.Е. Храмова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 3 (502). – С. 502–504. – URL: <https://moluch.ru/archive/502/110359/>
13. Newmark P. A Textbook of Translation / P. Newmark. – New York: Prentice-Hall International, 1988. – 292 p.

Гапоненко Диана Евгеньевна, gaпоненkodiana90@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Шмелева Татьяна Сергеевна, к. филол. н., доцент, Удмуртский государственный университет

АНТИУТОПИЯ КАК ОСОБЫЙ ЖАНР ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА СЬЮЗЕН КОЛЛИНЗ «ГОЛОДНЫЕ ИГРЫ»)

Аннотация. Целью данной статьи является анализ антиутопии, как особого жанра художественной литературы и объекта перевода. Рассматриваются языковые особенности данного жанра, особое внимание уделяется именам собственным, неологизмам, квазиреалиям. Анализируются их особенности и рассматриваются способы их передачи при переводе. Было выявлено, что наиболее распространенным способом передачи имён собственных и неологизмов является семантический перевод, а при переводе квазиреалий – метод калькирования.

Ключевые слова: антиутопия, квазиреалии, квазиноминация, семантический перевод.

Художественный перевод – один из самых сложных жанров письменного перевода. Существует большое разнообразие жанров литературы и каждый из них требует своего подхода к переводу. В частности, выделяют жанр антиутопии, который отличается от остальных и предъявляет переводчикам особые требования к переводу. Проблема перевода антиутопии является одной из наиболее интересных аспектов теории перевода, так как переводчик, сталкиваясь с ней, должен не только верно передать содержание, но и сохранить авторский стиль.

А. Зверев определяет антиутопию, как жанр художественной литературы, который описывает общество или мир, где, несмотря на стремление к идеальному устройству для всех людей, развиваются негативные тенденции [4; с. 336–349].

Е. Бельчикова выделяет такие уникальные признаки антиутопии, как: противопоставление утопии; карнавализация – использование элементов юмора и сатиры; эксцентричность главного героя; необычность и непредсказуемость сюжета; ритуализация жизни персонажей; конфликт между личностью и обществом, аллегоричность; наличие элементов условности и фантастики; локализация событий во времени и пространстве; абсолютный страх перед будущим; квазиноминация – использование необычных и нестандартных названий для персонажей и мест действия [2; с. 54–55].

К основным жанровым особенностям романа-антиутопии В.А. Первухина относят следующие: замкнутая, работающая по строгой системе модель мира; тоталитарный характер власти; относительная локальность действия в пространстве, которое ограничено стеной, лесом, забором и т. д.; ритуализация жизни внутри системы [6; с. 144]; оторванность от прошлого и будущего; конфликт личности и социальной среды через образ главного героя [5; с. 78].

Материалом исследования выступает оригинал книги «Голодные игры» писательницы Сьюзен Коллинз и ее официальный перевод, выполненный переводчиком Алексеем Шипулиным.

Как отмечает Е. Бельчикова, характерной особенностью антиутопии является наличие квазиноминации – использования необычных и нестандартных названий для персонажей и мест действия. Сложность перевода говорящих имён заключается в передаче прагматического компонента [2; с. 78]. Рассмотрим следующий пример:

“Suddenly he falls into a Capitol accent as he mimics *Effie Trinket*, the maniacally upbeat woman who arrives once a year to read out the names at the reaping”.

«Он вдруг начинает говорить с капитолийским акцентом и пародировать *Эффи Бряк* – неукротимо бодрую даму, каждый год приезжающую объявить имена к очередной Жатве».

Effie Trinket (*Эффи Бряк*) – сокращение от греческого имени *Euphemia* (*Ефимия*), означающего «умеющий хорошо говорить». Основная задача Эффи, представлять трибутов и говорить на публику. В английском языке слово *trinket* может быть переведено как «безделушка», «брелок» или «пустяк». А. Шипулин передал это имя как Эффи Бряк, что, на наш взгляд, является не вполне удачным переводом, поскольку фамилия Бряк на русском языке не благозвучна. Наиболее удачным вариантом перевода является сокращенный вариант от Тринкет – Эффи Тринк, что отдалённо напо-

минает трещание и соответствует образу человека, пытающегося своим видом и манерами показать некую значимость, которой на самом деле нет.

Интересен следующий пример:

“*Glimmer* appears to go completely mad, shrieking and trying to bat the wasps off with her bow, which is pointless”.

«*Диадема* совсем обезумела: она визжит и размахивает луком, безуспешно пытаясь отбиться от ос».

При передаче имени *Glimmer* (*Диадема*) А. Шипулин использует метод семантического перевода. Однако, на наш взгляд, имя Диадема, как обозначение женского головного украшения, звучит неблагозвучно и грубо, не подчёркивая утонченную внешность героини. Наиболее подходящим вариантом перевода имени *Glimmer* является *Сеяна*, что созвучно с «сиянием» и создаёт у читателей образ яркой, запоминающейся, но непредсказуемой девушки, которая не та, кем может казаться на первый взгляд, так как в романе девушка является антагонистом.

Рассмотрим следующий пример:

“...all equidistant from the *Cornucopia*, a giant golden horn shaped like a cone with a curved tail, the mouth of which is at least twenty feet high, spilling over with the things that will give us life here in the arena...”

«...равноудаленных от *Рога изобилия*, гигантского лежащего на боку золотого конуса с жерлом метров шесть высотой и загнутым хвостом, переполненного всякой всячиной, полезной для выживания на арене...»

Топоним *Рог изобилия* (*The Cornucopia*) – это место на арене Голодных игр, где находятся припасы, необходимые для выживания трибутов. При переводе данного топонима переводчик воспользовался методом прямого соответствия, сохраняя не только авторский замысел, но и атмосферу жестокости, в которой трибуты вынуждены убивать друг друга как животные ради припасов.

Согласно Е. Бельчиковой, другой характерной особенностью антиутопии является наличие авторских неологизмов, которые описывают нереальный антиутопичный мир [2; с. 78]. Так в анализируемом материале неологизмы можно разделить по способу образования на следующие группы: словосложение, контаминация, семантическое расширение. Сложность перевода неологизмов заключается в правильном раскрытии данного слова, истолковании общего замысла автора и сохранении необычного колорита реалии или аллюзии. Интересен следующий пример:

“They’re *nightlock*. You’ll be dead before they reach your stomach”.

«Это *морник*. От них умирают, едва успев проглотить».

Рассмотрим неологизм *nightlock*, название ядовитых ягод, который образован методом словосложения названий двух реальных растений: plants hemlock и deadly nightshade (словосложение). А. Шипулин переводит данный неологизм как «*морник*», который вероятно образован от слова «мор». Согласно толковому словарю, слово «мор» означает повальную смерть или эпидемию, что не в полной мере передает значение неологизма *nightlock*, так как эта ядовитая ягода не заражает участников каким-либо смертельным вирусом или инфекцией. Более удачным вариантом перевода *nightlock* будет «*сомник*», который созвучен со словом «сон» и будет вызывать у читателей правильные ассоциации о действии этих ядовитых ягод, которые незамедлительно убивают, будто погружая в сон.

Рассмотрим следующий пример.

“In District 12, we call them the Career Tributes, or just the *Careers*”.

«У нас в Дистрикте-12 таких трибутов называют профессиональными или *профи*».

Для перевода неологизма *careers* (*career tributes*) А. Шипулин использует метод семантического расширения и переводит данный неологизм как «*профи*». *Careers* – это трибуты, которые с юных лет тренировались, чтобы участвовать в Голодных играх. На наш взгляд, перевод *careers* как *профи* является удачным, потому что сохраняет краткость слова и вызывает правильные ассоциации у читателей.

В рамках изучения лингвистических особенностей жанра антиутопии особый интерес с точки зрения перевода вызывают квазиреалии, которые согласно Екатерине Бельчиковой, представляют собой слова-реалии, присущие научно-фантастическим произведениям, которые описывают технические решения, связанные с окружающей действительностью вымышленного мира. Сложность перевода квазиреалий заключается в том, что они не только выстраивают авторский стиль, но и ха-

рактируют художественную среду произведения, и их адекватный перевод кажется принципиально важным для понимания читателем мира антиутопии.

Интересен следующий пример.

“One was a special bird called a *jabberjay* that had the ability to memorize and repeat whole human conversations”.

«Одним из видов были *сойки-говоруны*, обладавшие способностью запоминать и воспроизводить человеческую речь».

Рассмотрим квазиреалию «*jabberjay*», образованную от глагола *jabber* (болтать) и названия птицы *blue jay* (голубая сойка) (контаминация). Согласно сюжету книги, *jabberjay* – это генетически модифицированная птица, созданная в Капитолии для шпионажа. А. Шипулин переводит данный неологизм методом калькирования как «*сойка-говорун*», что в полной мере передаёт авторский замысел и значение этой реалии.

В следующем примере представлена квазиреалия «*muttations*» или «*mutts*». «*Mutts*» – это гибриды, полученными в результате скрещивания двух разных видов. А. Шипулин переводит их как «*переродки*», что на наш взгляд подразумевает произвольные изменения (в них отсутствует фактор намерения). Поэтому, слово «мутанты» является более подходящим, так как «*mutts*» были намеренно созданы Капитолием.

Таким образом, антиутопия – это жанр художественной литературы, в котором используются различные языковые средства, к которым относятся тропы, фигуры речи, авторские неологизмы и вымышленные понятия. Все эти элементы, создают неповторимый язык жанра антиутопии, что требует от переводчика не только безупречного владения двумя языками, но и глубокого понимания культурных особенностей этих языков.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., «Международ. Отношения», 1975. – 240 с.
2. Бельчикова Е. Специфика перевода литературной антиутопии (на материале романов Дж. Оруэлла), 2021. – С. 54–55.
3. Белянин В.П. Психолингвистическая типология художественных текстов по эмоционально-смысловой доминанте. – М.: Наука, 1992. – 40 с.
4. Зверев А. Зеркала антиутопий, 1989. – С. 336–349.
5. Первухина В.А. Система изобразительно-выразительных средств в романе Е.И. Замятина «Мы», 2015. – 78 с.
6. Ланин Б.А. Антиутопия в литературе русского зарубежья. – М., Прогресс, 1989. – С. 144.

Головкова Дарья Сергеевна, darlix04@gmail.com, Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашиникова

Научный руководитель – Ошанова Екатерина Сергеевна, к. филол. н., доцент, Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашиникова

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ФИЛЬМОВ: С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности перевода названий зарубежных фильмов с английского на русский язык, функции заголовка и отмечаются наиболее эффективные переводческие трансформации (транслитерация, транскрипция, калькирование, целостная замена), с помощью которых переводятся названия фильмов. В работе приводятся примеры заголовков иностранных фильмов и их адаптация на русский язык. Нужно подчеркнуть, перевод названия фильма представляет непростую задачу для переводчика, так как заголовок должен быть ярким, а также выполнять рекламную функцию, быть коротким и легко запоминающимся.

Ключевые слова. Заголовок, кинофильм, адаптация, переводческие трансформации.

XXI век – век современных технологий не только в плане профессионального самопознания, но и в плане культурного развлечения. С помощью кинопродукции зрители узнают о культуре и традициях других стран, особенностях образа жизни людей. Сегодня в Россию импортируется большое количество «аудиовизуальной продукции» [1] – фильмов, сериалов, мультфильмов. И неудивительно, что в сфере кинопроизводства существует огромная конкуренция. Поэтому заголовок фильма играет большую роль, именно он во многом определяет его популярность и востребованность. Название – это важная часть мультимедийного текста, а его перевод и адаптация – зона ответственности профессионального переводчика, так как качественный перевод заглавия должен настраивать зрителя эмоционально, нести основную идею фильма. Кроме того, это важная составляющая коммерческого успеха фильма в прокате. При помощи перевода кинематографических произведений иноязычная культура становится понятна русскоговорящему зрителю.

Цель данной работы – проанализировать способы перевода названий кинолент и привести примеры использований переводческих трансформаций.

Необходимо также рассмотреть некоторые теоретические вопросы, а именно понятия «заголовок», «адаптация», и «переводческие трансформации» в лингвистической литературе.

Название (или заголовок) рассматривается в языкознании как тип письменного текста, который характеризуется краткостью и емкостью. Он должен привлекать внимание, вызывать желание ознакомиться с содержанием всего произведения. Таким образом, заголовок – это имя произведения, то, что отличает его от других [2].

Согласно словарю С.И. Ожегова, адаптация – это «приспособление организма к изменяющимся внешним условиям» [3]; также – «упрощение текста для малоподготовленных читателей» [3]. Цель переводчика при адаптации названия кинофильма – установить отношение эквивалентности между исходным и целевым текстами. Во многих случаях оригинальное название отличается от имеющегося перевода. Это обусловлено различиями в восприятии русскоязычных и англоязычных зрителей определенных коннотаций, привычными для носителей данного языка.

Стоит указать, достижение переводческой эквивалентности (адекватности перевода) «требует от переводчика умения произвести многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования» [4] с целью, чтобы текст перевода в полной мере передавал всю информацию. Основные причины использований преобразований очевидны – это различия в лексическом составе слов разных языков. Также различна и грамматическая система языков. Поэтому это обязывает переводчиков адаптировать исходный материал к нормам родного языка. Согласно В. Н. Комиссарову, переводческая трансформация – это «преобразование, с помощью которого можно осуществить переход от единицы оригинала к единицам перевода.» [5].

В данной работе рассмотрены переводческие приемы, которые чаще всего используются русскими переводчиками – транскрипция, транслитерация, калькирование, частичная и полная замена.

При переводе имен собственных, географических наименований можно часто встретить такие приемы перевода, как транскрипция («способ перевода лексической единицы оригинала путем воспроизведения ее звуковой формы с помощью букв ПЯ» [5]), транслитерация («способ перевода лексической единицы оригинала путем воспроизведения ее графической формы с помощью букв ПЯ» [5]), калькирование («способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей» [5]). Так, например, “Schindler’s List” (1993) – «Список Шиндлера», “The Big Lebowski” (1998) – «Большой Лебовски», “Forrest Gump” (1994) – «Форрест Гамп», “Ozark” (2017) – «Озарк», “South Park” (1997) – «Южный парк». Благодаря совпадению образных коннотаций при переводе удалось сохранить образность, стиль, значение. Образы будут понятны как англоговорящему, так и русскоговорящему зрителю. Благодаря такому переводу соблюдается требование к переводному тексту – вызвать те же эмоции и чувства, что и оригинал.

Чаще всего переводчики прибегают к косвенному переводу, это связано с лексическими и стилистическими факторами. Перевод названий фильмов может сопровождаться смысловой адаптацией, она компенсирует жанровую или смысловую недостаточность в прямом переводе. Описательный перевод реализуется посредством функции добавления. Благодаря приему лексических добавлений («использование в переводе дополнительных лексических единиц для передачи имплицитных элементов смысла оригинала» [5]) зритель может лучше понять значение безэквивалентной лексики. Здесь можно отметить, что часто добавление используют тогда, когда в названии есть имя собственное, к которому добавляют деталь, характеризующая данного персонажа. Рассмотрим на конкретных примерах: “Coraline” (2009) – «Коралина в стране кошмаров», “Me, Tonya” (2017) –

«Тоня против всех», “Hitch” (2005) – «Правила съема: метод Хитча», “The Grinch” (2000) – «Гринч – похититель Рождества». Таким образом, название раскрывает больше подробностей и предоставляет зрителю информацию о происходящих событиях в данном фильме.

Также встречаются случаи, когда названия подвергаются полной трансформации. Создаются новые названия, поскольку переводческие трансформации не позволяют перевести названия таким образом, чтобы оно подходило в данной ситуации. Целостная замена может быть связана с необходимостью дать потенциальному зрителю достаточной информации о сюжете. Например, фильм «На игле» (1995) в оригинале звучит как “Trainspotting”. Дословно можно перевести, как «глядение на поезда». Сюжет фильма связан с наркоманией, и переведенное название четко отражает его смысл. Фильм “Another Round” (2020) – «Еще по одной»: адаптация на русский язык точно передает сюжет фильма, даже не посмотрев, можно предположить, что фильм будет о чрезмерном употреблении алкоголя. Сериал “Lost” (2004) в русском прокате известен, как «Остаться в живых», так как по сюжету герои пытаются выжить на острове после крушения авиалайнера, и адаптированное название сразу указывает на сюжет.

Кроме того, стоит отметить рекламную функцию, задача которой – привлечь внимание большей части аудитории, а, следовательно, способствовать коммерческому успеху кинокартины в прокате. Например, название фильма “Мой парень – псих” (2012) явно звучит интереснее и заставляет обратить на себя внимание при выборе фильма, хотя оригинальное название звучит как “Silver Linings Playbook”. Другие яркие примеры: “Intouchables” (2011) – “1+1”, “Hangover” (2009) – «Мальчишник в Вегасе», “Whiplash” (2014) – «Одержимость», “Poor Things” (2024) – «Бедные-несчастные», “Shutter Island” (2010) – «Остров проклятых»

Название, в котором содержится идиома, фразеологизм или цитата, тоже может быть переведено с полной заменой оригинальной фразы. При этом важно сохранить изначальный смысл, заложенный создателями фильма. Например, название фильма “It Takes Two” (1995) содержит идиому. Она означает проблемную ситуацию, когда виноваты, как минимум двое человек. Российскому зрителю фильм известен под названием «Двое: я и моя тень»: перевод соответствует сюжету и отражает идею фильма. Другим ярким примером может служить название сериала “Californication” (2007), в русском прокате – «Блудливая Калифорния» – “Californication” – это игра слов “California” («Калифорния») и “fornication” («блуд», «прелюбодеяние»). Крылатое выражение подразумевает под собой состояние современного общества – потребительское отношение к жизни, всевозможные излишества и пороки. Так, сериал повествует историю жизни известного писателя из Лос-Анджелеса (штат Калифорния), который ведет веселый, разгульный образ жизни. Поскольку трудно подобрать русскоязычный аналог к этому выражению, название подверглось переводческой трансформации. При этом слова в переводной фразе полностью соответствуют содержанию кинокартины и передают сюжет фильма. Американский сериал “Breaking bad” (2008) содержит в названии идиому, которую можно перевести, как «срываться», «пойти наперекосяк». Близкий по значению аналог в русском языке – фразеологизм «пуститьсь во все тяжкие». Так, переводчики – локализаторы приняли решение адаптировать название сериала, используя часть фразеологизма – «Во все тяжкие». Известный фильм «В джазе только девушки» (1959) в оригинале звучит как “Some Like It Hot” – в названии содержится цитата из песни, которая звучит в самом фильме, и русскоговорящему зрителю она будет не понятна. Вероятно, здесь также можно сказать о цензуре, которая в советское время не допустила бы в прокат фильм с названием по типу «Некоторые любят погорячее». Следовательно, можно сделать вывод, что дополнительным фактором на стратегию перевода, в том числе, играет и цензура.

Таким образом, в заключении стоит сказать, стратегия адаптации позволяет сделать название фильма привлекательным для современного российского зрителя. Часто используемые переводческие приемы – это частичная или полная замена. Данная стратегия является наиболее адекватной, поскольку структура большей части названий иноязычного медиаконтента не соответствует русскому языку. Перевод заголовков иностранных фильмов влечет за собой некоторые трудности, так как при адаптации на русский язык необходимо передать не только семантическое значение, прагматический потенциал оригинала, но и эмоциональную наполненность. Перед переводчиками стоит задача максимально точно передать идею создателей, при этом сохранив лингвистическую близость языков.

Список литературы

1. Тертычная В.И. Вариативность перевода названий аудиовизуальной продукции// Вестник ВолГУ. – 2017. – Серия 9. Вып. 15. – С. 82. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/variativnost-perevoda-nazvaniy-audiovizualnoy-produktsii/viewer> (дата обращения: 21.03.2025).

2. Богданова О.Ю. Заголовок как элемент текста // Вестник Костромского государственного университета. – 2007. – Вып. 13. – № 1. – С. 116–119.
3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка. – URL: <https://slovarozhegova.ru/letter.php?charkod=207> (дата обращения: 21.03.2025).
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – Москва: 1975. – С. 191.
5. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – Москва: «Высшая школа», 1990. – С. 248 –250.

Давлетшина Элина Аликсовна, davletshinael10@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Брим Наталья Евгеньевна, к. педагог. н., доцент, Удмуртский государственный университет

ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИГРА КАК АКТИВНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: статья посвящена вопросам организации инклюзивного образования и использованию активных методов обучения, в частности дидактических игр, для повышения качества образовательного процесса среди детей с особыми образовательными потребностями.

Ключевые слова: инклюзии и интеграции, особенности образовательных подходов применительно к различным категориям школьников, дидактическая игра.

В любом обществе, независимо от стадии его развития, существуют люди, у которых есть какие-то отклонения физического, психического, психологического или иного развития. Это означает, что здоровье человека не соответствует нормам общественного строя.

По отношению к образованию ЮНЕСКО понимает инклюзию как процесс «обращения и реагирования на разнообразие потребностей всех обучающихся через участие в обучении, культуре и сообществах, и сокращении отказа от поступления в школы и исключения из них». Его основной целью является создание удобной, доступной среды в обучении детей с особыми потребностями [1].

На основе работ Ляудиса и Емельянова можно сделать вывод, что инклюзивное образование – форма обучения, при которой каждому человеку, независимо от имеющихся физических, социальных, эмоциональных, ментальных, языковых, интеллектуальных и других особенностей, предоставляется возможность учиться в общеобразовательных учреждениях [3].

При этом для людей с инвалидностью и с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) создаются специальные условия: перепланировка учебных помещений, новые методики обучения, адаптированный учебный план, изменённые методы оценки и другие. Инклюзию следует отличать от интеграции, при которой инвалиды, люди с ОВЗ или особыми образовательными потребностями обучаются в обычных учебных заведениях и адаптируются к системе образования, которая остаётся неизменной.

В ФЗ об образовании дается следующее определение для обучающихся с ОВЗ. Это физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий

Под активными методами обучения подразумеваются методы, которые мобилизуют в процессе обучения не память, а мышление, помогают уходить от сложившихся стереотипов, искать самостоятельные, оригинальные варианты ответов и пути решения учебных задач; вносят элементы имитационного моделирования, поиска, сравнения различных факторов, позиций, выводов с тем, чтобы яснее выбрать свою точку зрения, отработать индивидуальный стиль деятельности и диалогического общения.

Рассмотрим одну из классификаций предложенную А.М. Смолкиным. Он подразделяет активные методы на симулятивные (имитационные) и несимулятивные (неимитационные) методы активного обучения (от англ. «simulation» – «имитация»).

Несимулятивные методы обучения способствуют активизации учебного процесса в рамках форм традиционного обучения, основа которого может быть лекция, семинар, практическая, лабораторная работа. Среди несимулятивных методов активного обучения можно выделить также учебные (дидактические) игры.

В след за Коноваловой мы будем понимать под дидактической игрой организованную в учебном процессе деятельность, которая направлена на развитие у учащихся познавательных интересов за счет эмоциональной окраски действий, заключающихся в имитации или символическом моделировании явлений и процессов». В результате такой игры «формируются конкретные знания, а также соответствующие навыки и умения для их творческого использования.

Рассмотрим основные преимущества использования дидактических игр в обучении иностранному языку:

1. Повышение мотивации. Игра создаёт позитивную эмоциональную обстановку, что значительно повышает уровень мотивации к учёбе.

2. Усиление межличностного взаимодействия. Дидактические игры предполагают активное общение внутри группы, что помогает формировать навыки сотрудничества и взаимопомощи.

3. Укрепление памяти и внимания. Игра стимулирует запоминание нового материала через ассоциации и образы, что делает процесс изучения языка более лёгким и увлекательным.

4. Формирование языковых навыков. Игры позволяют естественным образом практиковать речь, улучшая навыки аудирования, говорения, чтения и письма.

5. Адаптационная функция. Благодаря многообразию форматов дидактических игр, они могут быть легко адаптированы под различные уровни владения языком и образовательные потребности отдельных групп учащихся. При разработке дидактических игр для использования в инклюзивной среде необходимо учитывать ряд специфических требований, связанных с особенностями учащихся.

6. Универсальность дизайна. Игровые материалы должны быть удобны для восприятия всеми участниками, включая детей с ограниченными физическими возможностями. Например, карточки с крупными шрифтами, яркие иллюстрации, доступ к аудиозаписям для детей с нарушением слуха и др.

7. Многоуровневость заданий. Игры должны предусматривать возможность выполнения различных уровней сложности, чтобы каждый ребёнок мог достичь успеха. Например, одни дети могут выполнять задания с минимальной поддержкой учителя, тогда как другим потребуется дополнительное разъяснение или помощь.

8. Участие всех детей. Необходимо обеспечить участие всех учеников в игре, предоставляя каждому возможность проявить себя в той мере, насколько это соответствует его возможностям. Важно также избегать соревновательных моментов, которые могут вызвать дискомфорт у некоторых детей.

9. Безопасность и комфорт. Игра должна проходить в безопасной и комфортной обстановке, где каждый ребёнок чувствует себя защищённым и принятым. Важно исключить любые формы дискриминации или принуждения.

10. Постоянная поддержка и обратная связь. Педагог должен постоянно наблюдать за ходом игры, оказывать необходимую поддержку и корректировать поведение участников, если это нужно. Обратная связь после игры также важна для укрепления уверенности детей в своих силах.

Рассмотрим структуру дидактической игры для обучения иностранному языку в инклюзивном образовании

- Определение целей и задач дидактической игры

Цели и задачи дидактической игры определяют её основную направленность и ожидаемые результаты. Важно чётко понимать, какие именно образовательные и развивающие задачи вы хотите решить с помощью игры.

- Выбор темы и содержания игры

Тематика игры должна соответствовать возрасту и уровню подготовки учащихся, а также быть интересной и актуальной для них. Важно выбрать тему, которая будет способствовать достижению поставленных целей и задач.

- Разработка правил игры

Правила игры должны быть простыми и понятными для всех участников, включая детей с особыми образовательными потребностями. Важно учесть, чтобы правила не создавали барьеров для участия и позволяли каждому ребёнку проявлять свои способности.

- Адаптация игры для инклюзивной группы

Чтобы игра стала доступной и эффективной для всех участников, необходимо учитывать особые образовательные потребности детей. Адаптации могут касаться как самого содержания игры, так и способа её проведения.

- Рефлексия

Рефлексия играет ключевую роль в процессе обучения, так как она позволяет учащимся осознавать свои успехи, ошибки и возможности для дальнейшего роста. В контексте дидактической игры рефлексия служит инструментом для анализа проведённой игры, оценки её эффективности и выявления областей для улучшения.

Игра «Animal Charades» (Животные-пантомимы)

Цель: Развитие навыков аудирования и говорения, а также закрепление грамматических конструкций Present Simple.

Правила игры:

1. Ведущий показывает карточку с названием животного одному из игроков.
2. Этот игрок должен показать движениями и звуками, какое животное на карточке, не говоря ни слова.
3. Остальные игроки пытаются угадать, какое животное изображается, и называют его на английском языке.
4. Если кто-то угадывает правильно, он получает очко и становится следующим ведущим.

Адаптация для инклюзивного образования:

1. Для детей с двигательными ограничениями: разрешить использовать мимику и голос для пантомимы.
2. Для детей с речевыми затруднениями: предложить использовать карточки с написанными вариантами ответов, чтобы они могли выбирать и показывать пальцем.
3. Для детей с нарушениями зрения: заменить карточки с животными на тактильные объекты (игрушечные фигурки животных).

Рефлексия:

Игра «Animal Charades» оказалась отличным инструментом для развития коммуникативных навыков и закрепления грамматики английского языка среди учеников разных возрастов и уровней подготовки. Вот некоторые ключевые моменты, которые мы можем отметить по итогам проведенной игры:

Что получилось хорошо?

1. **Развитие творческих способностей:** Учащиеся проявили креативность, используя разнообразные движения и звуки для представления животных.
2. **Практика английской лексики:** Игроки активно использовали английские названия животных, повторяя и запоминая новую лексику в игровой форме.
3. **Укрепление командного духа:** это способствовало развитию сотрудничества и взаимопонимания между учениками.
4. **Повышение мотивации:** Элемент соревнования и возможность заработать очки сделали игру увлекательной и мотивирующей для всех участников.

Какие были трудности?

1. **Различия в уровне владения языком:** Ученикам с низким уровнем знания английского было сложнее воспринимать новые слова и выражения. Для них следовало бы подготовить дополнительные материалы для предварительной подготовки перед игрой.
2. **Проблемы с концентрацией внимания:** Некоторые дети отвлекались от процесса игры, особенно если угадывание затягивалось. Возможно, введение таймера для ограничения времени показа помогло бы решить этот вопрос.
3. **Ограниченность пространства:** Недостаточное пространство в классе создавало неудобства для активного участия в игре. Организация дополнительного места или проведение игры на свежем воздухе могло бы повысить комфортность занятий.

Список литературы

1. Алёхина С.В. Инклюзивное образование: история и современность. – Москва, Педагогический университет, «Первое сентября», 2013.

2. Брим Н.Е., Милютинская Н.Ю. Из опыта организации инклюзивного учебного взаимодействия в иноязычной подготовке бакалавров филологии. 2021.
3. Емельянов Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение. – Л.: изд-во ЛГУ, 1985. – 167 с.
4. Что такое инклюзивное образование [Электронный ресурс]. – <https://vgaps.ru/news/744>

Данилова Анастасия Сергеевна, asdanilova86@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Серова Марина Васильевна, д. филол. н., профессор, Удмуртский государственный университет

ИДЕЯ АНДРОГИНА В ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка проанализировать понятие андрогинности в творчестве поэтов Серебряного века, а именно, на сравнительной основе выявить особенности жизненного кода андрогина у символистов и у акмеистов. Что характерно для одних, будет совершенно противоположным для других. Как в каждом направлении раскрывается потенциал к обоим полам и почему андрогин Гумилева – более совершенное существо?

Для достижения поставленной цели используются системный анализ, сравнительный анализ и культурологический метод. Сделан вывод, заключающий в себе то, что попытка слияния обоих полов рождена из идеи стремления человечества к единству и полноценности.

Ключевые слова: андрогинность, гермафродит, гендер, символисты, акмеисты, обоим полам, Н. Гумилев.

В конце XIX в. идея андрогинности является отнюдь не новой. Миф об андрогине рассказан еще Платоном в его диалоге «Пир». Не лишенная определенной доли драматизма история повествует об удивительных существах «третьего пола», которые воплотили в себе идеал силы, самодостаточности, гармонии и совершенства, но были наказаны олимпийскими богами за свою гордыню.

Будучи изначально категорией скорее философской, идея андрогинности становится предметом исследования психологии, психиатрии, социологии и, конечно, культурологии (и в частности истории культуры, так как ведет свою историческую ретроспективу даже не от Античности, а от архаических обществ). В общем виде андрогинность принято понимать как сочетание мужского и женского (от греческого *andros* – «мужчина» и *gynai* – «женщина») либо сочетание мускулильных и феминных черт в индивидууме.

В декадентском искусстве прослеживается мотив андрогинности. Декадентский андрогин представляет собой попытку избавиться от сексуальной проблематики пола и выступает в качестве инструмента для расширения декадентом сферы своего чувственного опыта: *андрогин* – это скорее гермафродит, анатомически и физиологически сочетающий в себе оба пола.

Декадентский андрогин не связан с идеей любви, как платоновский, в нем не столько происходит соединение полов ради достижения небесной (божественной) гармонии, «...сколько развивается холодный бесплодный эротизм...». Декадентскому андрогину присущи искусственность и отстраненность. Его эротизм представляет собой мучительно-созерцательное обожание.

Итак, в европейском декадентстве андрогин представляет собой некий идеал, воплощая выбор в пользу искусственного, и в то же время отвечает характерной для данной эпохи тоске по целому. Нечто схожее можем наблюдать и в русской культуре того времени.

Серебряный век как феномен русской культуры и искусства рубежа XIX–XX вв. представляет многообразие всевозможных стилей и течений. Художественное сознание Серебряного века, как и европейское, в этот период стремится «...к преодолению распада личностного единства через восстановление утраченной целостности бытия...». Идея слияния мужского и женского начал в андрогине становится попыткой выражения гармонии человеческой сущности.

Возвращение утерянной первоначальной андрогинной природы человека возможно только благодаря любви, смысл которой – личный, индивидуальный. Именно любовь способна восстановить андрогинную целостность, благодаря которой «...человек перестает быть раздробленным, ущерб-

ным существом...». Важным аспектом любви представляется ее творческий характер: она является одним из главных источников творчества, реализуя преодоление зависимости человека, в том числе и половой. Освободившись от порабощающей власти пола, человек обретает свободу и истинный смысл жизни. При этом любовь несет в себе не «бесполость», а гармонию мужской и женской природы, полноту человека в каждой половинке. «...В любви должна открыться не тайна женственности и не тайна мужественности, а тайна человека...».

И это совершенно не опошленная любовь, не любовь как искусственный акт, это высшая полнота человека: его глубина, познание, которые он скрывает внутри себя, андрогинность – это путь к приобретению свободы и осознанию самого себя.

Проблема андрогинности является актуальной для многих деятелей Серебряного века. И если для одних она становится исключительно предметом философских размышлений, то для других – важной составляющей жизнестворчества.

К последним, несомненно, принадлежит Зинаида Гиппиус – русская поэтесса, писательница, литературный критик, личность которой уже освещалась мной в предыдущих научных работах, занимающих в моей жизни несомненно огромный пласт для изучения и дальнейшего развития в полемике об андрогинности.

Естественно, на развитие идеи андрогинности повлияли символисты: вновь упомянутая ранее Зинаида Гиппиус вместе со своим супругом – Дмитрием Мережковский, младшие символисты, которые следовали за концепцией Владимира Соловьева и находились в поиске Софии, – как воплощения идеала всего мироздания.

Но не только в символизме раскрылась идея андрогинности, поэты следующей волны, так называемые «преодолевшие символизм», именуемый научно – акмеизм также обращались к античному мифу об Андрогине. Для акмеистов тема андрогина – имела принципиальное значение, так как одним из вариантов названия нового поэтического направления «акмеизм» был «адамизм». Адам, первый человек в мироздании, в мистической и философской традиции и есть воплощение андрогина.

1910 год. Осип Мандельштам пишет статью под названием «Франсуа Виллон», в котором обозначает самые основные характеристики французского поэта. И в этих особенностях промелькивает мысль о гермафродитизме лирического поэта. Это тончайшая формулировка. Мандельштам увидел, что в своей поэзии Вийон проецирует себя как на мужские, так и на женские образы: он может быть Прекрасной Шлемницей, а может и клерком у ее одра, готовым записать ее завещание.

Двуполая природа – то, что поэт несет в себе, стремясь объединить полярные элементы в одно целое.

В 1908 году к этому образу обратился Н. Гумилев. Поэт отказывается от бесконечного ряда лирических героев, в центре творчества поэта – антропологическая протомодель человека, и каждое стихотворение превращается в деятельностный, глагольный дискурс лирического героя, проявленно-го как путешествие героя в некие эпохи, географические точки земли, времена, сродни «хождениям в мир».

Поэт (Гумилев) отказывается от трактовки андрогина своими старшими поэтическими собратьями по творчеству – символистами. Вместо «абсолютно искусственного, бесплодного и льдисто-эротического» андрогина символистов, оторванного от природы он создаёт дионисийский инвариант мифологического существа Платона, наполняя текст о его воссоздании токами земной жизни, живой чувственной страсти, любовной игры и одновременно насыщая подтекст стихотворения множеством семантических и культурных реминисценций.

Стихотворение «Андрогин» Гумилева – образец нового жанра, характерного для акмеистической художественной практики, сочетающий в себе элементы лирического стихотворения и баллады. В нем интегрировано несколько текстов: платоновские диалоги об андрогине, статья Владимира Соловьева «Смысл любви», статья Вячеслава Иванова «Ты еси», ритуальный текст мистиков, древнегреческие ритуалы, посвященные Дионису, древнеегипетские обрядовые мифы об Осирисе и новый интенциональный текст самого поэта.

В отличие от Платона и Соловьева, Гумилев акцентирует своё внимание на слове «здесь», для него появление андрогина – это процесс не «назад», а «вперед». В своем осмыслении этого образа поэт отказывается от религиозного смысла соловьевского андрогина. Он как акмеист не скрывает игрового характера своей поэзии, тонкая «молодая» ироничность, недоверие к ритуалам «отцов» просвечивает текст «Андрогина».

Жизнетворческая задействованность лирического героя Гумилева интерполируется и на образ андрогина. Именно молодой жизненной силой отличается андрогин Гумилёва от декадентского андрогина, о котором А. В. Кабанов пишет как о воплощении аполлонического существа, акцентируя внимание на бесплодности «декадентского андрогина».

Бесплодность, по мнению исследователя, не является его недостатком, а отличительным знаком его аристократического величия. Явление андрогина изображается Гумилевым в деятельном процессе как момент «поступка». Дискурс героя Гумилева в этом стихотворении можно трактовать как мистический путь обряда инициации. Выполнение мистических обрядов (как в случае с героем стихотворения «Андрогин» Гумилева) свидетельствует о взрослении человека и становлении его как личности, о приобщении его к надличному знанию. Андрогин Гумилева - животворное, «дивное бог-существо», в своей сущности соединяющее «изысканно-нежное» женское тело и душу «великого бога».

Это всегда человек, преодолевающий собственное тело, судьбу, свой рок: это не про образ жизни, выявленный символистами, Андрогин акмеистов – это модель жизни, позволяющая человеку выйти на совершенно новый уровень. Быть цельным телесно, и душой.

Таким образом, герой Гумилева в процессе инициации доказывает свою мужественность.

Жизнетворческий проект «Андрогин» для лирического героя поэта – это не возврат назад, на прародину, а движение вперед, навстречу судьбе человеческой, один из экспериментов с целью исправления ошибки судьбы, преодоления времени как символа «неподлинного бытия», «дурной бесконечности», смерти.

А дальше Серебряный век «возьмет» в собственную плеяду футуристов, которые воздвигнут на Олимп «новое слово» в литературе, идея материальности вознесется над духом и формой, и Прекрасный Андрогин вместе с лирическим гермафродитом будут заставлены шумным будетлянином.

Но сама идея философским шлейфом до сих пор витает в среде эстетического восприятия и неумолимого желания творить, а образ Андрогина, подаренный нам Платоном когда-то в античности, находящий отклик в средневековой культуре, возрожденный в эпоху модернизма, – все еще живет в театре искусства.

*Данилова Жанна Андреевна, rest187tway@gmail.com, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Борисенко Юлия Александровна, зав. кафедрой, к. филол. н., доцент,
Удмуртский государственный университет*

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ КАЛАМБУРА ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ)

Аннотация. В данной статье рассматривается каламбур как стилистический прием и сложности его перевода на примерах мультфильмов студий Disney и Pixar. Проанализированы проблемы сохранения образности и структуры каламбуров при переводе, выделяются методы и подходы к их передаче. Из всего разнообразия имеющихся классификаций каламбура и способов перевода, в данной работе представлены те классификации, которые проще всего применить в контексте мультфильмов. В исследовании сделан упор на важность адекватной передачи каламбуров с целью сохранения авторского замысла.

Ключевые слова: каламбур, стилистический прием, переводимость, образность, каламбурная конструкция, мультипликационный фильм.

Юмор всегда присутствовал в анимационных фильмах как неотъемлемая их часть. Тем не менее несмотря на то, что многие мультфильмы ориентированы на широкую аудиторию (разных возрастов и культур), уникальные лингвокультурные компоненты, трудно поддающиеся переводу, все еще явно избыточны в них. И юмор не является исключением.

Учитывая то, что самыми большими ценителями мультфильмов являются дети, важно понимать, что они воспринимают мультфильмы совершенно иначе, чем взрослые. Взрослый человек обращает внимание на образы, персонажей и текст, наполненный множеством стилистических приёмов, которые зачастую неразличимы для детского восприятия, так как употребление и восприятие определенных фигур речи требует от человека хорошего знания языка и определенного уровня образован-

ности. К таким фигурам, в частности, относится каламбур (игра слов, словесная острота, двойной смысл) – одно из основных средств создания комического эффекта в мультфильмах. Несмотря на простоту содержания шутки, она, «одетая» в каламбур, часто приобретает оттенок легкой иронии с элементами философии, поэтому порой достаточно сложно сказать, почему же было так смешно [1, с. 255].

В связи с вышесказанным возникает важный вопрос: обязательно ли стараться сохранить каламбурную конструкцию, если для детей она зачастую остается незамеченной, или же достаточно передать основной план содержания, т.е. образ, заключенный внутри каламбура. Однако не следует забывать, что создатели, включая каламбур в сценарий мультфильма, в первую очередь преследуют довольно очевидную цель – создание комичной ситуации с таким планом выражения, который будет интересен и понятен детям, и глубоким и ироничным планом содержания для более взрослой аудитории. В результате потери каламбурной конструкции переводчик сразу же нейтрализует ситуацию, теряя комичность, что при просмотре мультфильма в переводе приводит к существенной разнице в эмоциональном отклике зрителя, по сравнению с просмотром той же работы в оригинале.

Несмотря на количество исследований и частотность употребления данного приема, ученые не приходят к единому его определению.

Исходя из рассмотренных определений И.В. Арнольд, И.Р. Гальперина и Е.С. Шмелевой, можно сформулировать общее, которое будет включать в себя все уникальные признаки каламбура как самостоятельного стилистического приема [2, с. 55; 3, с. 151; 4, с. 111].

Так, *каламбур* – это стилистический прием, в основе которого лежит актуализация нескольких значений полисемантической, омонимической или фразеологической единицы в одном контексте, с целью создания экспрессивности (не всегда в комической форме), искажения и усиления первоначального смысла высказывания.

В нашем случае, при рассмотрении каламбуров в мультипликационном кино, исходя из классификации В.А. Гут, игра слов – это более общее явление, которое подразделяется на множество стилистических приемов, в числе которых можно обнаружить и каламбур. Согласно этой классификации, игра слов реализуется на трех уровнях:

1. Лексический:

- каламбуры, основанные на полисемии;
- каламбуры-омонимы;
- каламбуры-антонимы;
- каламбуры, основанные на исходных и модифицированных идиомах;
- ономастическая игра слов (каламбуры, в которых используются имена собственные);

2. Фонетический:

- каламбуры, основанные на паронимии (схожести звучания слов);
- каламбуры-омофоны;

3. Графический:

- визуальные каламбуры [1, с. 256].

Несмотря на все сложности структурно-семантического строения каламбура и сильной разницы языков, этот прием все еще поддается переводу. Для осуществления адекватной передачи было разработано множество способов. Тем не менее, главной переводческой доминантой в любом случае выступает авторский замысел: если каламбур в тексте присутствует как неотъемлемая часть повествования и характеристики персонажей, опустить его не представляется возможным, так как содержание утратит свой колорит и не окажет должного эффекта на читателя.

В данной работе целесообразно придерживаться более общей классификации по способам перевода, в которой учитываются два главных аспекта передачи игры слов – это сохранение образности и каламбурной конструкции.

- 1) Полное сохранение образа и каламбурной конструкции;
- 2) Частичная замена образа или потеря каламбурной конструкции;
- 3) Потеря каламбурной конструкции или полное несоответствие образу.

Принимая во внимание все вышеизложенные теоретические замечания, анализ примеров осуществляется в сопоставительном плане согласно ранее представленной классификации по способам перевода. Также следует оговориться, что соблюдение норм аудиовизуального перевода не входило в задачи настоящего исследования.

Начиная с первой группы, рассмотрим пример из мультфильма «Геркулес» 1997 года. Лексическая игра слов возникает в репликах Аида, сказанных после того, как Геркулес практически погиб,

проходя через все испытания, которые Аид любезно ему предоставил. В момент, когда казалось, что Гераклес был повержен, Аид произнес:

“Game. Set. Match.”

Фраза сразу же отсылает нас к популярному сленговому выражению, которое в спорте, особенно в теннисе, означает конец матча. Кроме того, эту фразу могут использовать в более широком контексте, чтобы описать ситуацию, в которой один человек или группа одерживают решительную победу над другой [5].

Однако это только первая составляющая образа, вторая, переносная, раскрывается на визуальном уровне, где мы видим Аида, закуривающего сигарету в предвкушении скорой победы. Картинка отображает второе значение слова *match* как существительного – «спичка», и как глагола – «зажигать» [6].

Переведен каламбур был следующим образом:

«Пришел, увидел, **закурил**».

В данном случае переводчики обыгрывают другую известную латинскую фразу “*Veni, vidi, vici*”, которая на русский язык переводится как «пришел, увидел, победил», что прекрасно пересекается с первым смысловым планом оригинального каламбура, однако не отражает второй смысловой план. С этой проблемой переводчики решили справиться самым простым способом, отобразив в речи то, что зрители увидят на картинке. Следовательно, они заменили последний глагол «победил» на «закурил». В силу того, что эта латинская фраза хорошо известна русскоязычному зрителю, не составляет никакого труда понять образовавшийся каламбур. В результате перевод вызывает у зрителя те же эмоции, что и оригинал, поэтому передачу можно считать удачной.

Далее рассмотрим примеры, при переводе которых был либо частично заменен образ, либо была утеряна каламбурная конструкция.

Первый пример, который мы рассмотрим, взят из мультфильма «Рататуй» 2007 года.

“Creamy, salty-sweet, an oaky nuttiness. You detect that?”

“Oh, I’m detecting nuttiness.”

В официальном переводе предлагается следующий вариант:

«– Солоновато-сладкий, терпко **ореховый**, с легким сдвигом.

– О, **чую сдвиг по фазе**».

Каламбур основан на полисемии слова *nuttiness*, в первом, буквальном смысле обозначающего «ореховость» в дословном переводе, то есть что-либо со вкусом ореха. Переносный смысл раскрывается через второе, сленговое значение, при котором словом *nuttiness* используется для определения человека эксцентричного, глупого или даже психически нездорового.

В русском языке нет тесной семантической связи между словами «ореховый» и «сумасшедший», поэтому переводчики решают уйти от полисемической конструкции, оставляя слово «ореховый» в своем прямом значении, но компенсируют такую потерю введением устойчивого сленгового выражения с равнозначным значением – «сдвиг по фазе». Однако такая замена понятна и уместна только во втором случае, когда раскрывается именно значение сумасшествия, но в первом случае «терпко ореховый, с легким сдвигом» по сути не несет в себе никакого смысла. Такое построение каламбура было вынужденным, только для введения второго смыслового плана, «легкий сдвиг» в данном случае кажется вспомогательным выражением для сохранения каламбурной конструкции. На наш взгляд, данный каламбур был передан частично, так как была произведена замена образа с сохранением каламбурной конструкции, при этом был выбран сомнительный путь через использование вспомогательного бессмысленного выражения.

На неофициальной платформе был представлен другой перевод, который является более удачным, по нашему мнению, так как в нем была сохранена первоначальная полисемия оригинального каламбура.

«– Мягкий, солено-сладкий, с привкусом ореха и **оттенком дуба**. Видишь?

– Да, вижу **дубину**».

Здесь также произошла замена образа, однако не такая критичная, как в официальном переводе. Кроме того, такой перевод каламбура будет понятнее для детской аудитории в силу того, что выражение «сдвиг по фазе» редко входит в активный лексикон ребенка.

Следующий пример из мультфильма «Король Лев» 1994 года показывает, как порой переводчики могут сделать даже больше, чем просто передать оригинальный замысел.

“**The buzz from the bees** is that **the leopards are in a bit of a spot**. The baboons are... I told the elephants to forget it, but they can’t... The cheetahs are hard up but as I always say “**cheetahs never prosper**.”

В оригинальной версии в речи Зазу очень много пробелов, так как параллельно с его монологом идет разговор других персонажей. Однако переводчики решили заполнить паузы дополнительными каламбурами, компенсируя тем самым те, которые не поддались переводу.

«Говорят, **пятнистые леопарды чересчур сильно себя запятнали**. Бабуины все время обезьянничают. Жирафы, как обычно, взирают на всех свысока. Медведи оказывают медвежью услугу, а слоны прислоняются к чему попало. **Косули совсем окосели, носятся, хоть косой их коси**».

В этой фразе и в оригинальной версии, и в переводе сочетается сразу несколько видов каламбуров, что явно затрудняет адекватную передачу.

Например, **the buzz from the bees** является примером каламбура, основанным на звукоподражательных словах, а также многозначности. Buzz в данном случае раскрывается в двух смысловых планах: жужжание и сплетни (слухи); подразумевается, что пчелы, жужжа, разносят слухи. В переводе этот каламбур опустили из-за отсутствия аналога, который стилистически сочетался бы с пчелой и при этом удовлетворял обоим условиям – жужжания и сплетен (слухов).

Следующую часть каламбура **the leopards are in a bit of spot** можно отнести к лексическим каламбурам, основанным на идиомах. Идиома to be in a bit of a spot означает «быть в затруднительном положении» – это уже является тем самым переносным значением, раскрывающимся в каламбуре. Однако в данном случае кульминационная часть каламбура скрывается именно в буквальном значении выражения, которая становится ясна благодаря коррелирующему образу животного (леопарда). Здесь переводчики отлично справились со своей задачей: не изменив оригинальный образ каламбура и не нейтрализовав каламбурную конструкцию, они пришли к существующему на данный момент переводу. Выражение «быть запятнанным» обычно используется в русском языке в контексте испорченной репутации, что нельзя назвать явно подходящим аналогом для оригинальной идиомы, однако между ними существует некоторая логическая связь, которая не позволяет нам назвать этот перевод неудачным. Сохранение буквального смысла каламбура было достигнуто при помощи добавления дополнительного эпитета «пятнистый».

Последняя часть каламбура “the cheetahs are hard up but as I always say “**cheetahs never prosper**” в переводе звучит как «**косули совсем окосели, носятся, хоть косой их коси**». Здесь мы наблюдаем пример каламбура-омонима. “Cheetahs” (гепарды) является омонимом к слову “cheaters” (обманщики), что и раскрывает основной смысл: почему же гепарды никогда не преуспевают – потому что они обманщики. В переводе омонимии слов пришлось заменить на сочетание слов с омонимичным корнем, что позволяет отнести его к той же группе каламбуров. Это значит, что переводчики успешно справились с сохранением каламбурной конструкции. Более того, переводчики не сильно отделились от оригинального образа.

Теперь перейдем к третьему, последнему способу перевода – потеря каламбурной конструкции или полное несоответствие образу. Здесь мы также анализируем два каламбура с не самыми удачными вариантами перевода.

Начнем с каламбура из мультфильма «Зверополис» 2016 года. Мультфильм изобилует разного рода каламбурами, начиная с названия. К сожалению, не все из них в переводе можно признать удачными.

“I mean, I am just a dumb bunny but we’re good at **multiplying**.”

Официальный перевод был представлен такой:

«Нет, мы кролики, конечно, глупые, но **умножаем** неплохо».

Данный каламбур является довольно ярким примером того, что не все шутки в мультфильмах предназначены для детей.

Ситуация, в которой и случился данный каламбур, в целом самая обычная. Джуди высчитывала в уме, как много Ник должен государству за неуплату налогов, и впоследствии в ее речи случается эта игра слов. Данный каламбур – еще один пример игры слов, основанной на полисемии, которая в переводе, к сожалению, была утеряна. На первый взгляд, глагол multiply имеет вполне подходящее под ситуацию значение – умножать. Это и есть первоначальный смысл, который был раскрыт в переводе. Но это только буквальное значение, а значит, каламбур был полностью опущен, пропал второй план содержания, то есть переносное значение осталось нераскрытым.

Переносное значение становится очевидным, если взглянуть на фразу целиком и вспомнить, кто ее произносит. Джуди – крольчиха, и здесь мы сталкиваемся с еще одним значением глагола *multiply* – размножаться [6]. Следовательно, мы понимаем, что имела в виду Джуди: кролики хороши и в умножении, и в размножении. Данная часть была полностью опущена, что позволяет нам назвать данный перевод неудачным: переводчики отказались от каламбурной конструкции и не сохранили основной образ каламбура, который и был самой главной составляющей комического. Однако этот случай является тем самым случаем неперевода игры слов, к которой невозможно привести адекватный перевод.

И последний, но не менее интересный каламбур мы вновь взяли из мультфильма «Рататуй»: “You’re **slow** for someone in the **fast** lane.”

Здесь представлен интересный пример каламбура-антонима, созданного при помощи противопоставления главных составляющих каламбура, актуализация которых приводит к уникальному содержанию.

В данном каламбуре противопоставляются слова *slow* и *fast*, и оба они уже представлены не в своих прямых значениях. Так, *slow* здесь означает глупый, несообразительный, а *fast* входит в состав устойчивого выражения *in the fast lane*, использующегося для описания кого-то умного, гениального. Причем антитеза в данном случае раскрывается как в прямых значениях слов, так и в дополнительных.

Однако в русском переводе переводчики решили полностью опустить игру слов и оставить только самые очевидные значения:

«Вы несколько **туповаты** для **гения**».

В итоге вся насмешливая язвительность персонажа была потеряна в таком переводе, и он остался просто грубым и слишком прямолинейным.

Мы предлагаем возможный перевод:

«Мне говорили, что у вас **золотая голова**, но что-то я не вижу **блеска**».

Вместо пары антонимов с прямым значением «глупый» и «умный» мы прибегли к использованию разговорного выражения для описания одной из используемых языковых единиц. Так, для описания умного человека была выбрана метафора «золотая голова» с довольно очевидным признаком – блеском. Антитеза «золотая голова, которая не блестит», сразу же отсылает к тому, что человека нельзя назвать умным, т.к. он умом не блещет. Такой вариант кажется нам более удачным.

В заключение следует отметить, что сложность каламбура как стилистического явления и отсутствие четкого алгоритма его перевода, зачастую приводят к его потере в переводных мультфильмах. Из исследованных в данной работе примеров только в половине случаев можно говорить о полном сохранении образа и каламбурной конструкции, следовательно, адекватном переводе. Таким образом, изменчивость и уникальность каламбура предоставляют широкий простор для дальнейших лингвистических исследований.

Список литературы

1. Гут В.А. Реализация комического эффекта в мультфильмах // 76-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета. – 2019. – С. 255–259.
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: Стилистика декодирования. / И.В. Арнольд. – М.: Просвещение, 1990. – 300 с.
3. Шмелёва Е.С. О понятии каламбура // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2016. – № 19. – С. 110–120.
4. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.
5. Fast Slang. Dictionary of slang and idioms. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fastslang.com/>
6. Merriam-Webster Dictionary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/>
7. Толковый словарь русского языка. / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]: – М, 1989. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/>

Ефременко Денис Владимирович, Denistemod1n@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Рябкова Ирина Павловна, к. филол. н., доцент, Удмуртский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ, КИТАЙСКИЙ, ЯПОНСКИЙ ЯЗЫКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИГРЫ «ATOMIC HEART»).

Аннотация. В данной статье рассматриваются примеры передачи комического эффекта с русского на английский, китайский и японский языки. Особое внимание уделяется шуткам, основанным на каламбурах и аллюзиях, поскольку их перевод сопряжен с наибольшими трудностями в сохранении комического эффекта. В работе использованы методы сопоставительного анализа и лингвокультурологического исследования. Результаты демонстрируют, что передача юмора зависит от культурных и языковых особенностей, что зачастую требует адаптации или замены приемов. Исследование вносит вклад в теорию перевода и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: комическое, каламбур, аллюзия, ирония, метафора, перевод видеоигр.

В условиях глобализации игровой индустрии и растущей популярности культурных проектов качество локализации видеоигр приобретает особое значение. Юмор, будучи важным элементом игрового нарратива, нередко становится камнем преткновения для переводчиков из-за своей культурной и языковой специфики. Успешная локализация компьютерных игр требует не только лингвистической компетенции, но и глубокого понимания культурных контекстов, что делает данное исследование особенно актуальным для современной теории и практики перевода.

В современной лингвистике перевода особый интерес представляет проблема передачи комического эффекта между языками и культурами. Актуальность данного исследования обусловлена стремительным развитием индустрии видеоигр и возрастающими требованиями к качеству локализации игрового контента.

Перевод комического до сих пор остаётся сложной задачей, требующей высокого мастерства переводчика. Чтобы добиться успеха в этой области, необходимо глубоко проанализировать теоретические аспекты комического: его природу, функции, а также приёмы и средства, с помощью которых оно создаётся.

Значительный вклад в изучение перевода комического внесли многие ученые, в том числе И.В. Арнольд, А. Бергсон, Ю.Б. Борев, М.А. Кулинич, В.Я. Пропп, В.З. Санников и А.А. Сычев. Кроме того, этот вопрос рассматривался в работах таких исследователей, как Е.М. Александрова, В.С. Виноградов, С. Влахов, К.А. Воробьева, Б. Дземидок, А.Д. Кошелев, А.С. Трач, С. Флорин, И.Б. Шатуновский.

Прежде чем перейти к вопросам перевода, необходимо рассмотреть саму природу комического. В Большом энциклопедическом словаре комическое определяется как «категория смешного, означающая смешное» [1]. Однако для более глубокого понимания этого феномена следует обратиться к ключевым теориям, которые составляют методологическую базу нашего исследования. Этих теорий три: теория превосходства, теория несоответствия, теория освобождения.

Теория превосходства. Т. Гоббс в рамках своей философской системы разработал одну из первых рациональных теорий смеха, известную как теория превосходства. (superiority theory). Т. Гоббс считал, что смех возникает из-за «внезапного чувства превосходства» (sudden glory) [2].

Ключевые положения теории превосходства:

1. Смех связан с социальной иерархией и самоутверждением.
2. Комическое возникает, когда человек воспринимает чужую ошибку, глупость или нелепость как свидетельство своей компетентности.
3. Агрессивный компонент юмора – насмешка, сарказм и сатира базируются на унижении объекта смеха.

Теория несоответствия. А. Шопенгауэр в труде «Мир как воля и представление» предложил теорию несоответствия (incongruity theory), согласно которой юмор возникает из контраста между ожидаемым и реальным. Комический эффект рождается из нарушения логических или социальных

шаблонов. А. Шопенгауэр подчеркивает интеллектуальную природу юмора – чем сложнее несоответствие, тем тоньше комизм [3].

Теория освобождения. З. Фрейд в работе «Остроумие и его отношение к бессознательному» развил теорию освобождения (relief theory), трактующую смех как способ снятия психологического напряжения [4].

Ключевые идеи теории освобождения:

1. Юмор позволяет обойти социальные запреты (например, табуированные темы) через «безопасную» форму – шутку.
2. Смех экономит психическую энергию, которая обычно тратится на подавление неприемлемых мыслей.
3. З. Фрейд разделяет остроумие на невинное и тенденциозное. Невинное остроумие – это игра слов без скрытой агрессии (каламбуры), а тенденциозное – это юмор с подтекстом (сатира, сарказм).

Эти три классические концепции получили развитие в современных исследованиях комического. Особый интерес представляет синтетический подход Ю.Б. Борева, который, разработал комплексную классификацию комического. В его интерпретации комическое предстает как эстетическая категория, отражающая противоречия действительности через призму смехового восприятия. В концепции Ю. Б. Борева выделяется четыре вида комического: 1) сатира как обличительный смех; 2) юмор как добродушное подтрунивание; 3) сарказм как язвительная насмешка; 4) ирония как скрытый подтекст [5].

Однако для полноценного анализа комического недостаточно только содержательного подхода. Важнейший вклад в понимание конкретных механизмов создания комического эффекта внес И.Р. Гальперин, разработавший систематизированное описание языковых средств комического. Если Ю.Б. Боров рассматривает комическое с точки зрения его функций и эмоционального воздействия, то И.Р. Гальперин фокусируется на формальных приемах его языкового воплощения.

В данном исследовании мы будем опираться на классификацию, предложенную профессором И.Р. Гальпериным. Согласно его подходу, все стилистические приёмы разделяются на три основные группы: фонетические, лексические и синтаксические средства [6].

В данной статье будут рассмотрены два лексических средства: аллюзия как отсылка к известному и каламбур как игра слов.

В качестве материала исследования были выбраны диалоги на русском, английском, китайском и японском языках из компьютерной игры «Atomic Heart». «Atomic Heart» – это научно-фантастический шутер от первого лица. Действие разворачивается в альтернативной реальности СССР 50-х гг. XX в.

Далее следует анализ примеров перевода комических диалогов и реплик.

В примере ниже комический эффект достигается за счет каламбура (в случае английского и японского вариантов).

–Алло? Это булочная?

–Нет, это сливочная.

–Это там, где сливки делают?

–Нет, это там, где таких, как ты, сливают.

–Вот хамло.

В диалоге главный герой звонит по незнакомому номеру, устраивая хулиганский звонок. Это типичная детская шутка времен, когда не было определителя номера. В русском варианте собеседник отвечает в шутливой манере, будто ему уже не впервые звонят с подобными вопросами.

Сложность передачи комического эффекта заключается в поиске аналогичных каламбурных фраз на английском, китайском и японском языках.

Ниже представлен английский перевод данного диалога.

–Hi, do you have Prince Albert in a can?

–Yeah, and we ain't lettin' him out.

–Oh... then is your refrigerator running?

–Yeah, and it's comin' to get ya, kid!

–Aw, crap...

Здесь использована аналогичная шутка. Переводчик отсылает игроков к сигаретам в жестяных банках – «Принц Альберт». Ответ собеседника обыгрывает буквальный смысл вопроса. В сле-

дующей реплике, где упоминается холодильник, применено олицетворение. Глагол *to run* означает как работу прибора, так и буквальный бег.

Ниже представлен китайский перевод данного диалога.

- 话说 爱因斯坦在世界上排第几?
- 第二 因为牛顿第一定律。
- 噢.....那.....哪个画家性格最好?
- 哈 米开朗基罗!
- 哦操 这么厉害。

В китайском переводе использовали другие шутки для розыгрыша, которые более уместны для этого языка. В начале человек на другом конце провода уже, как бы зная ответ, говорит, что Эйнштейн (爱因斯坦, àiyīnsītān) на втором месте потому, что закон Ньютона первый. А во второй части используется каламбур слов. На вопрос о том, какой художник имеет самый лучший темперамент, собеседник отвечает: «Микеланджело». Слово *Микеланджело* (米开朗基罗, mǐkāilǎngjīluō) внутри себя содержит слово *приветливый* (开朗 kāilǎng).

Ниже представлен японский перевод данного диалога.

- アルバート公はいるか?
- ああ 出すつもりはないよ
- なら冷凍車は動いているか?
- ああ お前を捕まえに行くぜ!
- なんだよ..

В японском варианте решили использовать те же шутки, что и в английском переводе, поскольку в Японии тоже продавались сигареты «Принц Альберт». Шутка про холодильник также сохранилась, поскольку японский глагол 動く (*ugoku*) обозначает не только работу холодильника, но и физическое движение. Поэтому способом перевода является использование аналога.

В следующем примере комический эффект достигается за счет каламбура и аллюзии. Фразу произносит гусь – второстепенный персонаж одного из дополнений к игре.

*Я гусь! Я до тебя до*бусь!*

I'm a goose! And I'm coming for you!

我是只鹅 (hīé) ! 我不会放过你! (guònǐ)

俺はガチョウ! (chou) お前らにつきまとう! (matou)

Необычная история появления данной фразы объясняет её рифму в русском языке. В одном из своих видеороликов с прохождением одной компьютерной игры русскоязычный блогер Д. Куплинов забавлялся, играя роль гуся. В моменты, когда его персонаж досаждал другим персонажам, он произносил эту фразу. Разработчики решили включить эту фразу в игру как аллюзию на данного видеоблогера. К сожалению, сохранить аллюзию на блогера в переводе не удалось, поскольку иностранные игроки не знакомы с его творчеством. Тем не менее, фраза переведена достаточно удачно. В каждом переводе сохранена рифма, хотя и опущена obscene лексика. Это не является ошибкой, но несколько уменьшает исходный смысл фразы.

В английском переводе к слову *you* добавили букву *s* для сохранения рифмы и игры слов. Аналогичный подход использовали в китайском и японском переводах.

Таким образом, способом перевода комического здесь также является использование аналога.

Проведенное исследование демонстрирует, что передача комического эффекта при локализации видеоигр, в частности игры «Atomic Heart», представляет собой сложную задачу, требующую учета как лингвистических, так и культурных особенностей целевой аудитории. В рассмотренных примерах юмор в основном строится на двух видах комического: 1) аллюзии (шутка о блогере Д. Куплинове); 2) каламбуры (шутка про «сливочную» или «Принца Альберта»).

Итак, ключевые проблемы перевода связаны с тремя моментами: 1) культурной спецификой аллюзий, которые часто непередаваемы напрямую; 2) необходимостью адаптации фонетических каламбуров; 3) смягчением или заменой obscene лексики. Наиболее успешные стратегии перевода включают: 1) использование аналогов (замена культуроспецифичных шуток на эквивалентные в целевом языке); 2) сохранение рифмы даже ценой изменения буквального смысла (как в китайском и японском вариантах). Адекватная передача комического эффекта требует творческого подхода, глубокого понимания контекста и готовности к компромиссам между точностью и сохранением юмористического воздействия.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2004. – 1456 с.
2. Гоббс Т. Левиафан / Т. Гоббс. – М.: Мысль, 2001. – 478 с.
3. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр. – Собр. соч.: В 6 т. – Т. 1. – М.: Terra-Книжный клуб, 2001. – 496 с.
4. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному/ З. Фрейд. – СПб.-М.: Университетская книга, 1997. – 319 с
5. Боров Ю.Б. Комическое, или О том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия / Ю.Б. Боров. – М.: Искусство, 1970. – 272
6. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка / И.Р. Гальперин. – М.: Высш. шк., 1971 – 293 с.

*Каменская Любовь Андреевна, lightlyubov@yandex.ru, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Мифтахутдинова Анастасия Николаевна, доцент, к. педагог. н., Удмуртский государственный университет*

АВТОРСКАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В БИЗНЕС-СРЕДЕ

Аннотация. В условиях глобализации межкультурные различия часто становятся барьером в бизнесе. Работа посвящена развитию межкультурной компетенции среди бизнесменов с помощью авторской настольной игры «Стереотипы о России и Китае. Испытание переговорщика». Методология включает разработку и создание прототипа игры, направленной на освоение культурных особенностей, навыков общения и толерантности. Игровой формат эффективно улучшает понимание культурных различий, адаптацию и коммуникацию между Россией и Китаем.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, настольная игра, бизнес, моделирование профессиональных ситуаций, адаптивность, стратегия, рефлексия, культурные различия, толерантность.

Актуальность данной темы связана с межкультурным взаимодействием в контексте глобализации. Каждый бизнес-лидер стремится достичь цели выхода на международный рынок. Это во многом объясняет необходимость изучать не только язык потенциального бизнес-партнера, но и его культуру, поскольку культурные различия являются основной причиной того, что 80% попыток проведения переговоров терпят неудачу. Формирование межкультурной компетенции среди предпринимателей становится одним из приоритетов в увеличении и поддержании конкурентных преимуществ на рынке.

Чтобы обеспечить бизнесменов необходимыми навыками для навигации в глобальных динамиках, была определена цель этой работы – спроектировать и разработать прототип настольной игры, которая помогает формировать межкультурную компетентность. Объектом исследования является процесс, в котором формируются межкультурные компетенции взрослых в деловой среде. Игра служит средством для достижения цели, поэтому предметом этого исследования являются настольные игры, которые способствуют развитию межкультурных компетенций у бизнесменов.

Вопросом межкультурной коммуникации занимались как зарубежные авторы (М. Байрам, Э. Холл, Д. Мацумото), так и отечественные ученые (К.Э. Безукладников, И.А. Зимняя, В.В. Краевский).

Так, по словам Н.М. Губиной, межкультурная компетенция (далее МК) – это способность воспринимать, понимать, интерпретировать феномены иной культуры и умение сравнивать, находить различия и общность с ценностным складом родной ментальности и национальными традициями, критически их осмысливать и встраивать в собственную картину мира [3].

В сфере бизнеса культурные различия возникают в таких областях, как стиль управления, корпоративная культура, маркетинг, межкультурная этика и иные. То есть любой вид международных бизнес-отношений подразумевает межкультурное общение и понимание культуры страны, с которой заключается сделка, поэтому знание культурных особенностей в данных сферах приведет к успешному результату в ходе международных бизнес-переговоров.

На сегодняшний день для изучения МК существуют следующие инструменты:

1. Симуляции и ролевые игры (С.Г. Тер-Минасова)
2. Погружение в культуру (волонтерство, стажировки) (Е. Б. Евладова)
3. Тренинги и онлайн-курсы (А.П. Садохин)

Мы остановились на авторской игре, так как именно авторские концепции предлагают особую возможность для анализа межкультурных аспектов при помощи интерактивной методики, как в индивидуальной, так и в групповой форме. Они включают в себя не только тренинг на получение новых знаний, но и предоставляют возможность усовершенствовать навыки командообразования, критического анализа, креативного мышления. При моделировании желаемого поведения в той или иной ситуации формируется стандарт универсальных учебных действий. Авторские настольные игры, в отличие от симуляций, требующих глубокого погружения, или ролевых игр, построенных на актерской импровизации, имеют четкие правила и мгновенно предоставляют обратную связь. Также, настольные игры легко тиражируются и не требуют сложного оборудования, в отличие от симуляторов, которые требуют детальной проработки сценария и присутствие ведущего.

Рассмотрим определения понятия «игра»:

1. Форма психогенного поведения (Д.Н. Узнадзе)
2. Пространство «внутренней социализации ребенка», средство усвоения социальных установок (Л.С. Выготский)
3. Свобода личности и воображения, «иллюзорная реализация нереализуемых интересов» (А.Н. Леонтьев)
4. Школа жизни и практика развития детей (С.Л. Рубинштейн)
5. Способ установить связь с «внутренним ребенком» (Э. Берн)

Таким образом, игра в современном мире – это многогранный феномен, объединяющий психологические, социальные и творческие аспекты человеческой деятельности.

На основе определений учёных можно охарактеризовать игру следующим образом:

1. Игра возникает как внутренний импульс, отражающий потребности психики в исследовании, самовыражении и эмоциональной разрядке.
2. В игре, особенно в цифровых и коллективных форматах, дети и взрослые усваивают социальные нормы, роли и коммуникативные навыки, адаптируясь к изменяющемуся миру.
3. Игры трансформируются в тренажёры для развития критического мышления, эмоционального интеллекта и решения реальных проблем.

Итак, разработанная настольная игра «Стереотипы о России и Китае. Испытание переговорщика» направлена на взрослую целевую аудиторию, которая осмысленно ставит перед собой цель овладения МК. Игра представляет собой интерактивный инструмент формирования межкультурной компетенции в контексте российско-китайского делового взаимодействия. Игра сочетает элементы когнитивного обучения, поведенческого тренинга и рефлексивного анализа, базируясь на теориях культурных измерений (Хофстеде и Тромпенаарс) и принципах конструктивистской педагогики (Жан Пиаже, Л.С. Выготский).

Целью игры является – развитие межкультурной компетенции у представителей бизнес-среды через моделирование типичных ситуаций делового взаимодействия между российскими и китайскими партнерами.

Основные задачи игры:

Когнитивные:

1. усвоение ключевых культурных кодов и стереотипов поведения,
2. понимание различий в: коммуникативных стратегиях (прямые/непрямые отказы); управленческих моделях (иерархичность vs гибкость); деловом этикете (обмен визитками, переговорные ритуалы).

Практические:

- 1) формирование навыков интерпретации невербальных сигналов и обычаев,
- 2) отработка алгоритмов поведения в кризисных ситуациях (отмена переговоров, конфликт интерпретаций)

Рефлексивные:

1. развитие культурной эмпатии через анализ пословиц и чэньюев,
2. критическое осмысление собственных стереотипов (метод «культурного зеркала»).

Методы:**Игровое моделирование**

1. симуляция переговорных процессов через систему карточных кейсов,
2. использование механики «сторителлинга» для эмоционального вовлечения.

Сравнительно-культурный анализ

- противопоставление российских и китайских поведенческих паттернов,
- интерпретация культурных феноменов через призму дихотомий «высокий/низкий контекст», «коллективизм/индивидуализм».

Рефлексивная дискуссия (Девид Колб):

групповое обсуждение решений с опорой на теоретические модели, самооценка через QR-коды с эталонными ответами.

Формируемые компетенции:**Межкультурные:**

1. умение идентифицировать культурно-обусловленные действия партнеров,
2. навык адаптации коммуникации под нормы целевой культуры.

Коммуникативные:

1. техники преодоления конфликтов в межкультурной среде, стратегии ведения переговоров с учетом «сохранения лица».

Эмоциональный интеллект (Дэниэл Гоулман):

1. толерантность к неопределенности в кросс-культурных взаимодействиях,
2. управление стрессом в ситуациях культурного непонимания.

Уникальность данной игры заключается в:

1. Интеграции этнопсихологических концепций в игровой формат,
2. Применении метода «культурных антиномий» (сопоставление пословиц как маркеров ценностей),

3. Разработке системы оценки компетенций через трехуровневую структуру игры по таксономии Блума (знание → применение → кризис-менеджмент).

Таким образом, игра служит эффективным инструментом soft skills-тренинга, сокращающим когнитивный диссонанс при межкультурных контактах. Ее образовательный потенциал подтверждается соответствием «Таксономии образовательных целей» Блума (уровни «знание» → «анализ» → «создание»).

Формат игры «Стереотипы о России и Китае. Испытание переговорщика» – образовательно-карточная игра с дискуссиями.

Механика игры:

1. «Знакомство» (зелёные карты) – игроки угадывают, какие традиции относятся к России или Китаю.
2. «Переговоры» (синие карты) – разбор бизнес-кейсов с учетом культурных особенностей.
3. «А что дальше?» (красные карты) – решение кризисных ситуаций через призму пословиц и стереотипов.

За верные ответы, каждый игрок получает жетон. Побеждает тот, у кого больше всего жетонов, а значит кто лучше всех освоил межкультурные нюансы.

Эта игра обладает универсальной механикой, которая адаптируется под разные сценарии:

1. Самостоятельное прохождение – изучение.

Игрок может проходить этапы сам, сравнивая свои ответы с «ключами» по Q-кодам на карточках.

2. Групповая игра (без наставника), 2–6 игроков обсуждают карточки, спорят и учатся друг у друга.

Польза: командный анализ – разные взгляды на одну ситуацию; живые дискуссии – игроки запоминают информацию через эмоции и споры.

3. Игра с наставником (тренинг). Ведущий дополняет кейсы реальными историями, даёт обратную связь.

Польза: глубокий разбор – наставник объясняет нюансы, сопровождает каждого из участников.

Таким образом, настольная игра «Стереотипы о России и Китае. Испытание переговорщика» эффективно развивает межкультурную компетенцию бизнесменов через интерактивное погружение

в реалистичные переговорные ситуации. Данная настольная игра доступна как для новичков, так и для изучавших раннее межкультурные аспекты в деловой сфере.

Межкультурные навыки критически важны для международного бизнеса – они помогают избегать конфликтов, выстраивать доверие и заключать выгодные сделки. Данная игра превращает сложный процесс обучения в увлекательное соревнование, где участники через дискуссии и анализ ошибок развивают культурную чуткость.

Трехэтапная структура (от теории к практике) формирует не только знания, но и гибкость мышления. Безопасная игровая среда позволяет экспериментировать без риска для реальных переговоров. Такой формат делает обучение живым, запоминающимся и максимально приближенным к реальным бизнес-вызовам.

Список литературы

1. Быков А.К. Методы активного социально-психологического обучения: учебное пособие. – М.: ТЦ Сфера, 2005. – 160 с.
2. Васильева Н.Н. Межкультурная компетенция. Стратегии и техники ее достижения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rspu.edu.ru/journals/lexicography/conference/vasilieva%20N.htm>.
3. Губина Н.М. Формирование межкультурной компетенции студентов при обучении деловому английскому языку в элективном спецкурсе (продвинутый уровень, специальность «Мировая экономика»). – М., 2004. – 226 с.
4. Карнышев А.Д. Личность и межкультурная компетентность // Психология в экономике и управлении. – 2009. – № 2. – С. 99–106.
5. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М.: Высш. шк., 2005. – 310 с.
6. Трофимова Е.Л. Формирование готовности к межкультурному сотрудничеству у студентов в процессе обучения и воспитания в вузе // Сибирский психологический журнал. – 2013. – № 47.

Кожевникова Полина Михайловна, pkozevnikova760@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Суханова Елена Владимировна, доцент, к. педагог. н., Удмуртский государственный университет

РАБОТА В ЦЕНТРЕ РЕСТАВРАЦИИ И КОНСЕРВАЦИИ ДОКУМЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: СОЗДАНИЕ ВИДЕОРОЛИКА О РАЗБРОШЮРОВКЕ

Аннотация. В статье рассматривается опыт прохождения практики в Центре реставрации и консервации Национальной библиотеки Удмуртской Республики. Особое внимание уделено созданию видеоролика, посвященного процессу разброшюровки документов, с целью последующей оцифровки. В статье обсуждается актуальность проекта, процесс создания видеоролика и его значение для информирования общественности.

Ключевые слова: Разброшюровка документов, оцифровка документов, реставрация книг, консервация документов, Национальная библиотека Удмуртской Республики, видеоролик, информирование населения, культурное наследие, центр реставрации и консервации документов, ВК клипы.

В современном мире библиотеки играют важную роль не только в сохранении, но и в популяризации культурного наследия. Оцифровка документов является одним из ключевых направлений деятельности библиотек, позволяющим обеспечить доступ к уникальным материалам для широкой аудитории. Однако, перед оцифровкой многие документы требуют специальной подготовки, включающей разброшюровку. Многие пользователи, студенты и сотрудники библиотеки не осведомлены о процессе разброшюровки, о его важности и необходимости для подготовки к процессу оцифровки.

Видеоролик позволяет наглядно продемонстрировать все этапы процесса и объяснить его цели. Правильное понимание этого процесса помогает избежать повреждений документов и дорогостоящей техники, а также ускорить оцифровку. Разброшюровка документов – это «процесс аккуратного разъединения страниц книги или иного сброшюрованного материала с целью подготовки к оцифровке» [1]. Он включает в себя следующие этапы:

1. Оценка состояния документа. На этом этапе определяется тип переплета, степень износа бумаги и наличие повреждений. Составляется описание внешних характеристик.

2. Подготовка инструментов. Использование специальных инструментов, таких как скальпели, ножи для бумаги и пинцеты, облегчает и ускоряет процесс разброшюровки.

3. Расплетение. Переплет отделяют осторожно, чтобы не повредить блок. Важно сохранить переплет и все его элементы. Желательно, чтобы переплет от блока отделил реставратор-переплетчик. Верхнюю крышку переплета откидывают вместе со свободным форзацем, прижимают блок у корешка правой рукой и осторожно, нажимая левой у корешка, стараются «всухую отделить крышку от блока. Таким же образом отделяют и нижнюю крышку, разрезают скальпелем шнуры, переплетную марлю или тесьму. Необходимо сохранить каптал и остальные элементы корешка.

4. Аккуратное разъединение страниц. Здесь необходимо разъединить страницы с максимальной осторожностью, чтобы не повредить текст и иллюстрации.

5. Удаление остатков клея и ниток. Очистка страниц от остатков переплета. Мы использовали специальный резак, чтобы убедиться, что по краям листов не останется засохшего клея, который способен поцарапать поверхность оборудования для оцифровки документов.

6. Сортировка и подготовка к оцифровке. Организация страниц в правильном порядке и устранение мелких дефектов.

В готовый клип вошли все вышеперечисленные этапы, благодаря чему зрители наглядно смогут понять, из чего состоит процесс разброшюровки. Для создания видеоролика были использованы следующие приложения:

1. CapCut: основной видеоредактор для монтажа и наложения эффектов.
2. After Effects: добавление сложных визуальных эффектов и анимации.
3. Photoshop: обработка изображений и создание графических элементов.
4. Figma: разработка дизайна интерфейса и графических элементов для видео.
5. FL Studio: создание и обработка звукового сопровождения.

Видеоролик был снят в формате ВК клипов для группы ВКонтакте, посвященной деятельности студентов специальности «Библиотечно-информационная деятельность» Института языка и литературы. Ссылка на сообщество БИД: <https://vk.com/bidfit?from=groups> [2]. Это позволило охватить широкую аудиторию и сделать информацию доступной для молодых пользователей социальных сетей. Отзывы зрителей показали, что видеоматериал был понятным, информативным и полезным. Видеоматериал позволяет наглядно продемонстрировать процесс подготовки документов к оцифровке и привлечь внимание к работе специалистов в области реставрации и консервации книг. Данный проект будет продолжен другими материалами, как видео, так и фото.

Список литературы

1. Основные технологические процессы реставрации документов учебное пособие / Санкт-Петербургский международный центр культурного наследия, Российская национальная библиотека; составитель С.А. Добрусина и др.]. – Санкт-Петербург, 2002. – 65 с.

2. ВКонтакте: БИД – ИЯЛ // адм. Семенова К. – Режим доступа: <https://vk.com/bidfit?from=groups> (дата обращения: 11.04.2025).

Козловская Алиса Константиновна, alisia243980@gmail.com, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Кошель Татьяна Юрьевна, ст. преподаватель, Удмуртский государственный университет

СОЗДАНИЕ КНИЖНОГО КЛУБА НА БАЗЕ БИБЛИОТЕКИ ИМ. В. В. МАЯКОВСКОГО: ОПЫТ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья отражает опыт организации книжного клуба в библиотеке имени В.В. Маяковского г. Ижевска. В рамках статьи рассматривается подготовительная и организационная работа по созданию клуба, направленного на популяризацию чтения, активацию читательского интереса и развитие коммуникативных навыков участников. Описывается формирование программы мероприятий клуба, включающее проведение дискуссий, литературных вечеров, мастер-классов и др. Анализируются трудности, возникшие у организаторов. Обобщается опыт ведения клуба на протяжении полугода, подчеркивается его роль в формировании культурного пространства города.

Ключевые слова: книжные клубы, проектная деятельность библиотек, библиотеки Ижевска.

В своей работе мы рассматриваем процесс создания и реализации культурного проекта – книжного клуба «Книжный вайб», направленного на продвижение чтения и вовлечение молодежи в литературную среду.

Название клуба отражает его ключевую особенность – акцент на комфортной обстановке, где все участники смогут вести диалог «на своем языке», стимулирующем обсуждение литературы. Обсуждение литературных текстов будет сопровождаться подачей горячего чая для участников и атмосферным оформлением пространства, что будет способствовать расслаблению и созданию благоприятной для общения обстановки.

Проект реализован в библиотеке им. В. В. Маяковского города Ижевска и стал ярким примером того, как библиотека может выступать не только хранителем книг, но и активным участником культурной жизни города. Данный проект был обусловлен поиском новых форм работы библиотеки с молодежной аудиторией, а также потребностью в развитии читательской культуры в обществе.

Анализ целевой аудитории проводился на основе такого метода как анкетирование.

Анкетирование было проведено в виде мини-опроса среди посетителей библиотеки и студентов учебных заведений города для выявления их читательских предпочтений, интересов и потребностей.

Нами было опрошено тридцать человек в возрасте от 14 до 25 лет, так как данная возрастная категория является наиболее перспективной для формирования активного читательского интереса и внедрения в такую форму работы, как книжный клуб. В результате анализа целевой аудитории было выявлено, что молодёжь проявляет интерес к фэнтези, фантастике, детективам, и современным романам.

Большинство (85% опрошенных) предпочитает обсуждать прочитанные книги в неформальной обстановке. Целевая аудитория заинтересована в участии в мероприятиях, связанных с литературой, таких как встречи с писателями, лекции и мастер-классы. Также, аудиторию интересуют тематические вечера по теме произведения и киносеансы.

Основными темами встреч являются:

Жанр фанфикшн, так как он способен продемонстрировать читателям многообразие и возможности для создания увлекательных историй.

- Детективный жанр
- Фантастика и фэнтези
- Young Adult литература, что дословно переводится как «молодой взрослый» и где произведения часто ориентированы на подростков и молодых людей до 25 лет.
- Литература по психологии и саморазвитию

Тематика встреч может дополняться в зависимости от пожеланий участников клуба и решения куратора клуба.

После этого был разработан план мероприятий, включающий обсуждение книг, встречи с авторами, творческие вечера и даже кинопросмотры.

План встреч книжного клуба разрабатывается на месяц или квартал и включает в себя:

1. Дату и время проведения встречи

2. Тему встречи
3. Название книги для обсуждения
4. Имя приглашенного гостя (если есть)
5. План обсуждения

Акцент был сделан на неформальную, дружелюбную атмосферу, что стало важным фактором вовлечения молодых участников.

При планировании и организации встреч книжного клуба у организаторов не раз возникали некоторые проблемы и трудности, которые требовали разрешения.

Первой трудностью стал выбор книг для обсуждения. Необходимо подбирать литературу, соответствующую возрастному диапазону участников, имеющуюся в достаточном количестве в библиотеке и вызывающую интерес у аудитории. Это может быть решено приобретением дополнительных экземпляров литературы или предоставлением электронной версии книги через цифровой сервис «Литрес», доступ к которому имеется в библиотеке.

Вторая проблема касалась обеспечения горячей воды и угощений к чаю. В ходе решения этой задачи мы пришли к выводу, что библиотека готова предоставить горячую воду, заварку для чая и посуду из имеющихся ресурсов. Угощения являются более сложным вопросом, поскольку невозможно предугадать возможные аллергические реакции и индивидуальную непереносимость компонентов у участников клуба. Поэтому предлагается, чтобы участники приносили свои сладости для взаимного угощения и обмена.

Третьей задачей стало сплотить участников клуба, помочь им раскрыться в комфортной обстановке. В ходе решения этой проблемы были разработаны и выбраны несколько игровых форм встреч, которые были объединены общей тематикой, с которой знакомы участники.

Особое внимание мы уделили перспективам развития проекта: планируется расширение аудитории, выход в онлайн-пространство, сотрудничество с другими организациями, подача повторной заявки на грант. Хотя первая попытка грантовой поддержки не увенчалась успехом, этот опыт стал важным шагом в освоении проектной деятельности.

В ходе реализации проекта был разработан и внедрён разнообразный формат встреч, включающий обсуждение книг, тематические вечера, встречи с писателями, а также киносеансы. Организация мероприятий в неформальной обстановке способствовала созданию комфортной атмосферы и активному вовлечению участников в литературный процесс. Практический опыт первых встреч показал высокий уровень интереса со стороны молодежи, а также выявил определённые трудности, успешно преодоленные за счёт гибкости формата и учёта обратной связи от участников.

Таким образом, создание и развитие книжного клуба «Книжный вайб» демонстрирует эффективность внедрения социокультурных проектов в библиотечную деятельность, направленных на популяризацию чтения среди молодежи, а также подчёркивает значимость комплексного подхода при организации культурных инициатив.

Корнева Екатерина Леонидовна, jkortaube@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Павлова Ирина Федоровна, доцент, к. педагог. н., Удмуртский государственный университет

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УДМУРТСКОЙ КНИГИ

Аннотация. Целью данной статьи является раскрытие этапов истории развития национальной книги на примере развития удмуртской книги. Объектом исследования выступает развитие национальной книги. В процессе были задействованы следующие методы исследования: анализ и обобщение данных, синтез. Изучив историю удмуртской книги и этапы ее развития, мы выявили процессы, повлиявшие на становление книгоиздательского процесса, типологический состав удмуртской книги, рассмотрели исторический фон, на котором разворачивались важные для национальной книги события.

Ключевые слова: Удмуртия, книжное дело, региональное книгоиздание, история книги.

Книга как информационный носитель играет одну из важнейших ролей в нашем мире. Она способна рассказать многое как о человеке, который ее написал, так и об обществе, которое воплотило ее в материальную конструкцию. Поэтому история изучения книги напрямую связана с историей определенной страны или региона, личности и народа. От тематики книг, вплоть до их шрифта, оформления и материала можно почерпнуть достаточно информации, чтобы связать ее с историческими событиями. Целью нашей статьи является удмуртская книга как объект материальной культуры и исторического развития.

Удмуртская книга – это «книги и брошюры, изданные на территории республики, независимо от языка текста, на удмуртском языке, независимо от места издания, созданные уроженцами республики, об Удмуртии и удмуртах» [1].

История удмуртской книги хронологически значительно короче истории книги отечественной и тем более истории книги мировой. Всего она включает три этапа: дореволюционный, советский и современный. Национальная книга Удмуртии плодотворно развивалась в каждом из них.

Дореволюционный период является фундаментальным для зарождения не только удмуртской письменности, но и удмуртской книги. В Удмуртии (ранее входившей в состав Вятской губернии) не было собственных издательств. Книги на удмуртском выходили за современными пределами субъекта. Первое печатное издание – «Сочинения, принадлежащие к грамматике вотского языка», составленные преподавателем духовной семинарии Василием Пуцек-Григоровичем, – вышло в 1775 году в Санкт-Петербурге двумя книгами. Это издание стало прорывным для истории удмуртской книги, так как положило начало письменности на удмуртском языке.

Впоследствии типографии стали появляться в Вятской губернии: в Вятке, Елабуге, Сарапуле, Ижевском и Воткинском заводах. Однако основной массив книг на удмуртском языке до революции выпускался в Казанском императорском университете, т.к. Вятская губерния входила в состав Казанского учебного округа, и в городе Вятка. Именно Казань, помимо прочих изданий, подарила удмуртам издание первого календаря – «Удморт кыл календарь» (1905).

В связи с христианизацией удмуртского народа с начала XIX века преобладали издания религиозной литературы, переведенные на удмуртский язык, а также выпускались буквари и просветительские издания. Этому поспособствовали различные культурно-миссионерские общества, переводческие комиссии и комитеты грамотности, создававшиеся с 60-х годов XIX века.

Помимо религиозных изданий и букварей выходили и другие книги. К примеру, переводческая комиссия Глазовского уезда издавала брошюры с причудливыми для современного читателя названиями: «О вреде варения кумышки» (1911), «О ворожцах и шептунах» (1911), «О необходимости обучения грамоте детей и особенно девиц» (1912) и другие [2, с. 6]. Суммарно число дореволюционных изданий на удмуртском языке достигает около 250 названий.

Советский период можно условно поделить на довоенный и послевоенный. Довоенный период – время расцвета книгоиздательской деятельности. После революции народы стали активно тянуться к знаниям, культуре: создавались избы-читальни, клубы, организовывались громкие читки, ставились спектакли и т.д. В условиях нового государства возросла роль книги и укрепилось ее общественное значение. В Сарапуле было образовано издательство при Удмуртском комиссариате. Первые книги с маркой этого издательства появились в марте 1920 года.

В связи с созданием Удмуртской автономной области в 4 ноября 1920 года столица республики переходит из Сарапула в Глазов, а затем в Ижевск. С марта 1921 года издательство стало подразделением Госиздата. Управление Госиздата выпускало книги политические, сельскохозяйственные, научно-популярные, художественные. Однако развитию издательского дела мешала слабая полиграфическая и материальная база: тексты книг набирались вручную, книги печатались на оберточной бумаге. Со временем издательство часто меняло свои названия: от Удкниги до современного наименования «Удмуртия».

В военные годы состояние книгоиздательской деятельности находилось в тяжелом положении. Сказывается нехватка работников, бумаги и других ресурсов, вследствие чего сократилось издание книг. В основном выпускались документы партии и правительства, плакаты и учебники.

Дальнейшее развитие удмуртская книга получила лишь в послевоенные годы. Увеличилось тематическое разнообразие изданий – детской, художественной, учебной литературы. Улучшилось издание исторической, партийной, технической, сельскохозяйственной, научно-популярной, краеведческой литературы. Развивалась удмуртская книга далее постепенно, улучшая качество своей печати, выпускаясь все большими тиражами. Это был золотой период удмуртской литературы и книгоиздания.

На современном этапе нельзя однозначно сказать, что национальная книга находится в упадке или прогрессирует. За 105 лет издательством «Удмуртия» было напечатано более 12 тысяч книг, тиражом более 90 млн экземпляров. Сегодня оно ежегодно выпускает более 50 названий книг разной тематики на русском и удмуртском языках. Книги издательства отмечены дипломами всероссийских и международных конкурсов искусства книги и попадают в топы лучших региональных изданий страны [3]. В республике на сегодняшний день работает более двух десятков разнообразных издательств, выпускающих книги и брошюры на разных языках.

Таким образом, удмуртская книга, появившаяся в конце XVIII века, развивается, совершенствуется, ее история напрямую завит от исторических, политических и общественных событий страны и республики.

Список литературы

1. Удмуртская книга: ретроспективный библиографический указатель, [1775–1959] / Национальная библиотека Удмуртской Республики; сост. В.А. Козлова; ред. Е.В. Литовченко. – Ижевск, 2022. – Текст: электронный. – URL: <http://izdania.unatlib.ru/udmbook/4/>. (дата обращения: 19.03.2025).
2. Дзюина, К. Н. Удмуртская книга, 1917–1974: каталог. – Ижевск: Удмуртия, 1976. – 280 с.
3. Удмуртия: книжное издательство. – URL: <https://vk.com/udmurtya> (дата обращения: 12.04.2025).

Корчемкина Полина Сергеевна, polina_18_polina@icloud.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Суханова Елена Владимировна, доцент, к. педагог. н., Удмуртский государственный университет

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ «ПОХОД В БИБЛИОТЕКУ» КАК СРЕДСТВО АДАПТАЦИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ С АУТИЗМОМ И ОГРАНИЧЕНИЯМИ ПО ЗРЕНИЮ

Аннотация Тезисы раскрывают краткую концепцию нашего проекта по созданию социальной истории «Поход в библиотеку» для Регионального центра организации библиотечного обслуживания слепых и слабовидящих граждан при Национальной библиотеке Удмуртской Республики. Представлены составляющие этого проекта.

Ключевые слова: библиотека, социальная история, аутизм, буклет, сенсорная сумка, карта сенсорной безопасности.

Выбрав тему первой и последующих курсовых, связанную с представлением информации для детей дошкольного возраста с ослабленным или отсутствующим зрением, мы планировали создание тактильной книги для этой категории. Напомним, что тактильные книги – это «специальные издания, созданные для детей с проблемами зрения, позволяющие им «читать» с помощью осязания» [1]. Они содержат объемные изображения, текстуры и другие тактильные элементы, помогающие ребенку сформировать представление об окружающем мире. Они важны для развития воображения, мелкой моторики и подготовки к чтению по системе Брайля.

Перед началом работы над книгой мы обратились в РЦОБОС (Региональный центр организации библиотечного обслуживания слепых и слабовидящих граждан Национальной библиотеки Удмуртской Республики) к специалисту – Ирине Вячеславовне Шутовой. В ходе консультации мы получили рекомендацию сменить вектор нашей работы. Несмотря на всю важность тактильных книг, их актуальность сегодня снижается из-за того, что современные образовательные подходы стремятся к интеграции детей с нарушениями зрения в общеобразовательную среду. Это означает, что акцент делается на адаптацию существующих учебных материалов и использование технологий, а не на создание отдельных тактильных книг для каждого предмета. Они уступают место новым, более универсальным и инклюзивным подходам.

В результате консультации, мы решили обратиться к созданию социальных историй для детей с аутизмом, которые, как оказалось, могут быть полезны и для детей с нарушениями зрения. Отметим, что социальные истории – это «короткие рассказы, сопровождаемые иллюстрациями, которые

описывают конкретные социальные ситуации. Они содержат четкую информацию о том, чего ожидать в той или иной ситуации и как следует себя вести» [2]. Социальные истории особенно полезны для детей с аутизмом, помогая им понимать социальные нормы, справляться с тревогой и адаптироваться к новым условиям. Но, что важно, они также могут быть полезны и для слепых детей, предоставляя им информацию о мире через вербальное описание и тактильные элементы.

Под этот социальный заказ мы пересматриваем теорию нашей курсовой, расширяем категории детей и возраст. Теперь это и дети с ОВЗ по зрению, и дети с аутизмом. В возрасте от 2 до 14 лет. История будет рассказывать о посещении библиотеки, о том, как выбирать книги, как вести себя в читальном зале, как общаться с библиотекарями и т.д. Мы назвали нашу работу «Поход в библиотеку». Помимо самой истории, мы будем разрабатывать дополнительные материалы, которые сделают посещение библиотеки комфортными и безопасным для детей с особенностями развития.

В частности, в комплект нашего продукта войдут:

1. Буклет с информацией о Национальной библиотеке Удмуртской Республики, адаптированной для детей с разными потребностями. Буклет будет представлен в печатаном формате в разных шрифтах.

2. Сенсорная сумка – набор предметов с различными текстурами, запахами и звуками, которые помогают детям с сенсорными особенностями успокоиться и сосредоточиться. Данный продукт планируется выдавать на входе в библиотеку. В ней будут лежать наушники, беруши, солнечные очки, различные игрушки-антистрессы.

3. Карта сенсорной безопасности – схема библиотеки, на которой отмечены места, где ребенок может почувствовать себя в безопасности и комфорте. Это могут быть тихие уголки, места с приглушенным светом или зоны с определенными текстурами. Данная карта будет в визуальном и тактильном формате входить в сенсорную сумку, а так же её схема будет доступна для всех пользователей на сайте библиотеки.

Мы надеемся, что наша работа поможет в адаптации к социальным условиям юным читателям РЦОБОСа, внесет свой вклад в создание инклюзивной и доступной среды в библиотеке, позволит детям с особенностями развития почувствовать себя уверенно и комфортно при посещении библиотеки.

Список литературы

1. Тактильные книги: чем полезны, как читать? – Режим доступа: https://www.smartaids.ru/articles/poterya_zreniya/taktilnye_knigi_chem_polezny_kak_chitat/ (дата обращения: 08.05.2025).
2. Социальные истории (Social stories) – Режим доступа: <https://autism-frc.ru/education/interventions/workingmethods/1> (дата обращения: 08.05.2025).

*Костылева Ксения Олеговна, mortispirit@gmail.com, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Лаврентьев Александр Иванович, доцент, к. филол. н., Удмуртский государственный университет*

КОНЦЕПЦИЯ ВРЕМЕНИ В СБОРНИКЕ Э. Э. КАММИНГСА «95 POEMS»

Аннотация. В позднем сборнике стихотворений представителя американского авангарда Э.Э. Каммингса (1894–1962), «95 Poems» (1958) время описывается как непрерывный поток, который не подчиняется человеческому восприятию. Автор связывает эту категорию с процессом роста личности и принятием неизбежности смерти, формируя стремление к наслаждению каждым мгновением в жизни. На примере стихотворения «in time of daffodils(who know)» показана ценность настоящего момента и необходимость осознанного проживания жизни. Данный сборник вносит вклад в понимание времени как фундаментальной категории человеческого существования.

Ключевые слова: Каммингс, американская поэзия, авангард, время.

Эдвард Эстлин Каммингс (Edward Estlin Cummings, 1894–1962), известен как поэт-новатор и модернист. Он использует сложный язык для описания простых вещей и бросает вызов привычному восприятию текста и поэзии в целом. Отказываясь от устоявшихся принципов, автор позволяет взглянуть на мир и самого себя новым образом. Чтобы достичь этого он отступает от грамматических

правил, изменяя синтаксис, пунктуацию и морфологию в своих произведениях. Американский профессор литературоведения и писатель Коэн М. описывает стиль Каммингса следующим образом: «его репутация структурного новатора, злорадного нарушителя поэтических условностей настолько прочна, что ни одна школьная антология не была бы полной без одной из его «роетpictures» (стихокартин), как он их называл» [1; 13]. Каммингса в этом плане можно сравнить с Маяковским за его эксперименты в области пунктуации, синтаксиса и орфографии английского языка.

Стихотворный сборник «95 Poems» (95 стихотворений) был опубликован в 1958 году и стал последним вышедшим при его жизни. В данном сборнике, как и во всех предыдущих, Каммингс активно использует модернистские приемы: он экспериментирует с расположением слов на странице, нарушает традиционные правила пунктуации и грамматики, а также применяет неологизмы и необычные словосочетания. Отсутствие названий у стихотворений и их простая нумерация обращает внимание читателя именно на содержание и форме, а не на заголовках. Эти формальные эксперименты служат не столько декоративной цели, сколько расширяют выразительные средства языка, позволяя передать сложные идеи и замыслы.

Тематика сборника разнообразна и многогранна. Некоторые стихотворения вызывают ощущение детского удивления и невинности, подчеркивая радость и свободу юности, противопоставленные ограничениям общества и навязанным нормам. Природа в сборнике выступает активным участником поэтической драмы. Каммингс использует природные явления как символы жизненной энергии, возрождения и гармонии. Через эти образы он передает цикличность жизни и взаимосвязь человека с окружающим миром, находит красоту в повседневности и превращает обычные моменты в поэтические. Кроме того, в стихотворениях из «95 Poems» выражается философская рефлексия о месте человека во Вселенной, о времени и бытии в целом.

В сборнике наряду с радикальными экспериментами встречаются и более классические по форме произведения, где традиционная рифма и строй создают гармоничное звучание. Это свидетельствует о гибкости поэта и умении варьировать средства выразительности в зависимости от жанра.

Стихотворение «in time of daffodils (who know)» во времена нарциссов (которые знают) в сборнике является ярким примером модернистских экспериментов характерных для Каммингса. В нем автор излагает свои мысли в пяти строфах по три строки в каждой. Все три стиха в каждом трехстишье рифмуются, хотя иногда и с натяжкой. В этом произведении говорится о жизни и взрослении, о том, как пережить все самое замечательное и наслаждаться каждым этим как можно дольше, вплоть до самой смерти. Поэт исследует тему жизни в настоящем моменте и умение ценить красоту природы. Каждая строфа начинается с фразы «intimeof ...» (во времена ...) [2, с. 688], задавая тематическую рамку.

Как и в большинстве стихотворений поэта, здесь отсутствуют заглавные буквы, а пунктуация по большей части сводится только к использованию скобок. Они служат элементом, добавляющим скрытый смысл в строки и создающим эффект интимности и непринужденности. Каммингс также играет с повторами, используя различные вариации сочетания слов «forget» (забывать) и «remember» (помнить), противопоставляя их друг другу. Эти пары подчеркивают трансформацию восприятия через смену фокуса внимания.

В первой строфе «intimeofdaffodils» Каммингс утверждает, что нарциссы знают: «цель жизни – расти» [2, 688]. Эта фраза задает тон всему остальному стихотворению, так как поэт заявляет о любви к настоящему, к расширению и самосовершенствованию. Один из вопросов, который возникает после прочтения этой строфы, связан с использованием глагола «расти». Это слово можно трактовать как «расти вместе с жизнью и обучаться». Последняя строка говорит о том, что важнее знать «как», чем «почему». Далее следует предупреждение забыть о причинах и помнить о том, как жить, то есть наслаждаться каждым моментом. Автор заявляет, что не имеет значения, почему мы растем, главное, не забывать наслаждаться этой жизнью. Возможно, речь идет о воспитании детей, потому что, когда ты ребенок, ты можешь не знать, как и почему происходят многие вещи, но ты все равно делаешь их и получаешь определенный опыт.

В следующей строфе говорится, что сирень знает: «цель пробуждения – мечтать» [2, 688]. Каммингс утверждает, что единственное, ради чего стоит жить, – это то, что у вас есть амбиции и мечты, к которым вы стремитесь, и смотрите вперед. Последняя строка «помни об этом» [2, 688] может означать, что ты никогда не забываешь о своих целях и всегда следуешь им, в то время как «забудь, что кажется» можно интерпретировать так: не нужно подвергать сомнению свои мечты, а необходимо просто идти к ним.

В третьей строфе говорится, что «розы удивляют нас, показывая рай на земле в одно мгновение» [2, с. 688]. Это напоминает о том, что не стоит слишком заикливаться на обещаниях будущего или воспоминаниях о прошлом, а нужно наслаждаться настоящим. В последней строке трехстишья поэт просит не говорить «что, если», а просто действовать. Следующая строфа говорит о том, что путешествие намного лучше, чем финиш. Это показано в строке «помни о поиске, забудь о том, что нужно найти» [2, с. 688] или не забывай искать удивительные вещи, отправляйся на поиски приключений, но не думай о результате.

Метафора в последней строфе «когда время от времени освободит нас» [2, с. 688] говорит о смерти. Слово «тайна» в первой строке применимо к тому, что мы никогда на самом деле не знаем, когда к кому-то придет смерть, ведь время эфемерно. Отсюда и «забывая меня, помни меня» в конце. Использование двух глаголов «забывать» и «помнить» вместе можно трактовать следующим образом: забывание – это процесс, который уносит нас в прошлое, однако воспоминания, наоборот, возвращают мысли в настоящее.

В данном стихотворении Каммингс призывает читателей не торопиться и наслаждаться моментом, потому что очень скоро «сейчас» уже перестанет быть на самом деле «сейчас». «in time of daffodils» демонстрирует модернистский подход к содержанию через простоту формы и глубину смысла. Отказ от сложных языковых конструкций в пользу ясной структуры и повторяющихся мотивов позволяет поэту сосредоточиться на тематике произведения. Через образы природы и слова-антонимы Каммингс передает идею о том, что смысл жизни заключается в постоянном росте, мечтах и принятии неизбежности смерти. Стихотворение становится призывом жить осознанно, не теряя связи с моментами в настоящем.

Таким образом, поэт обращается ко времени не как к линейной и абстрактной категории, а как к живому и изменчивому процессу в жизни человека. Автор передает связь между временем и природой путем осознанного восприятия личностью настоящего момента. Сборник «95 Poems» отражает зрелый период творчества Э.Э. Каммингса, в котором сочетаются традиционные и экспериментальные поэтические приемы. Через разнообразие тем и форм автор исследует глубину человеческого опыта, обращаясь к вопросам свободы, природы, жизни и смерти. Относительно простая по форме композиция стихотворений становится отражением сложных философских идей.

Список литературы

1. Cohen, Milton A. Poet and painter: The aesthetics of E. E. Cummings's early work. – Detroit: Wayne State University Press. – 1987. – 264 p.
2. Cummings e. e. Complete poems 1904-1962. New York: Liveright, 1992. 1135 p.

Кривенок Елизавета Романовна, Livushka05@yandex.ru, Удмуртский государственный университет,

Научный руководитель – Злобина Ольга Николаевна, доцент, к. пед. н., Удмуртский государственный университет

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПУБЛИЧНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА

Аннотация. В данной статье рассматриваются специфические лингвистические особенности информационного публичного выступления в аспекте перевода. Объектом исследования являются лингвистические характеристики и проблемы перевода информационного публичного выступления. В качестве основных в работе использовались метод переводческого анализа и описательный метод. В результате проведенного исследования проблемы, возникшие при переводе были решены посредством работы со специализированными статьями на ИЯ и ПЯ, использования переводческих трансформаций, поиск информации на официальных веб-сайтах Великобритании, а также консультация со специалистами в областях юриспруденции и медицины.

Ключевые слова: информационное публичное выступление, средства манипуляции, перевод.

На сегодняшний день распространение своей идеологии, взгляда на определенные вещи или информирование граждан является важной частью политической сферы. Ключевой ролью в рас-

пространении информации играют информационные публичные выступления. Информационное воздействие через публичные выступления позволяет политикам эффективно доносить свои идеи до широкой аудитории. Это не просто способ передачи информации – это инструмент, способный влиять на формирование общественного мнения. Качество перевода политических выступлений требует особого внимания, поскольку неточности могут привести к серьезным последствиям в международных отношениях. Переводчику необходимо понимать контекст выступления, уметь сохранять эмоциональную окраску и стилистические особенности оригинала.

Информационное выступление входит в один из видов публичного выступления. В нашей статье мы придерживаемся определения, данного П.Л. Сопером, согласно которому подобные речи подробно описывают предмет и дают его наглядный вид для публики. В таких выступлениях текст должен отвечать таким критериям как: агитация к любознательности, отсутствие недостоверной информации, речь должна удовлетворять запросы аудитории, а также она должна быть актуальной [1]. Тем не менее, С. Холлингсворт и С. Ханрахан определяют информационную речь как речь, полностью и исключительно основанную на фактах, которая по своей сути передает знания о задаче, с которой человек имел дело в повседневной жизни [2]. Стоит отметить, что среди исследователей нет единого мнения касательно классификации информационных публичных выступлений.

Материалом для исследования послужили информационные публичные выступления премьер-министра Великобритании Кира Стармера. Для анализа нами было отобрано 13 речей общим объемом около 150 000 знаков. Ранее данные речи не были переведены на русский язык, поэтому перевод был выполнен полностью нами. В работе проанализированы сложности передачи лингвостилистических средств в рамках функции манипуляции аудитории, а также сложности передачи специфичной лексики.

В ходе исследования нами было отмечено, что наиболее употребляемой группой лексики в речах Кира Стармера является экономическая, юридическая и медицинская лексика. В большинстве случаев данные группы лексики в переведенных нами речах представляет собой понятия, которые не вызвали трудностей. Основные сложности при переводе вызвали выражения, не имеющие перевода в словарях:

“Yet at this very moment, the government is putting up tax on working people. Putting up tax on small businesses and slashing **Universal Credit**.”

«И в этот же самый момент правительство повышает налоги для работающих людей. Повышает налоги на малый бизнес и сокращает **социальные выплаты**»

В виду отсутствия в словарях эквивалента для Universal Credit, мы изучили статью на официальном веб-сайте правительства Великобритании объясняющую данное понятие и выяснили, что Universal Credit является «социальной выплатой, помогающей покрывать расходы на проживание» людей из различных категорий, таких как малоимущих, безработных и других. В российском законодательстве существует похожая выплата, которая входит в закон «О государственной социальной помощи» и которая включает в себя «социальные услуги и иные социальные гарантии и выплаты, установленные законодательством Российской Федерации». Для русскоязычной аудитории важно было сохранить смысл понятия. Поэтому нами был выбран данный вариант перевода.

“I won’t stand for the record levels of **knife crime** that we have in this country today.”

«Я не потерплю рекордных показателей **преступлений с использованием холодного оружия**, которые были зафиксированы на сегодняшний день в нашей стране».

В англо-русских юридических словарях эквивалент для словосочетания knife crime не был найден. Для того чтобы понять, что из себя представляет knife crime мы провели анализ статьи на официальном веб-сайте парламента Великобритании, посвященной данным преступлениям и смогли сделать вывод, что это «преступления, совершенные с помощью ножа или любых других колюще-режущих предметов». Для консультации мы обратились к капитану полиции Управления МВД России. Он пояснил, что «преступления с использованием холодного оружия» является собирательным словосочетанием для подобных нарушений, поэтому мы остановились на выбранном варианте перевода.

“When she was young, she was diagnosed with Still’s disease. It’s a rare form of **inflammatory arthritis** which severely restricts mobility.”

«В молодости ей диагностировали болезнь Стилла. Это редкая форма **ревматоидного артрита**, которая сильно ограничивает подвижность человека».

Для inflammatory arthritis эквивалента в медицинском англо-русском словаре найдено не было. Для более точного понимания данного словосочетания мы провели поиски в сети Интернет и смогли выяснить, что оно упоминается в кратком учебном пособии и представляет из себя «собирательное название для различных форм артрита, которые вызывают болезненные ощущения в суставах и проблемы с движением». Перед этим Кир Стармер упоминает болезнь Стилла, которая является ревматоидной формой артрита. Мы обратились за консультацией к ревматологу, который пояснил, что данная болезнь действительно является ревматоидной формой заболевания. На основе консультации со специалистом и проведенными нами поисками было принято решение остановиться на методе конкретизации.

В ходе исследования мы также столкнулись с трудностями передачи средств для манипуляции аудиторией, такими как: тактика оскорбления и анализ-«минус». В информационных речах Кир Стармер часто использует тактику оскорбления. Данное средство описывается О.Л. Михалёвой как унижение, обвинение, нанесение обиды своим конкурентам или предшественникам. Речи с использованием подобной тактики зачастую эмоционально окрашены и не подкреплены конкретными фактами или доказательствами [3].

“Conference, it’s easy to comfort yourself that your opponents are bad people. But I don’t think Boris Johnson is a bad man. I think he is **a trivial man**. I think he’s **a showman** with nothing left to show. I think he’s **a trickster** who has performed his one trick.”

«Уважаемые участники конференции, легко утешать себя тем, что ваши оппоненты – плохие люди. Но я не считаю Бориса Джонсона плохим человеком. Я считаю его **заурядным человеком**. Я думаю, что он **шоумен**, которому больше нечего показать. Он **фокусник**, показавший свой единственный трюк».

В данном примере Кир Стармер отсылается на своего предшественника Бориса Джонсона, негативно оценивая его поступки во время пребывания в должности премьер-министра, при этом не называя точных аргументов для подобных выводов. Мы можем сказать, что подобная тактика помогает манипулировать сознанием аудитории, так как происходит апелляция к эмоциям и чувствам граждан, формируя отрицательное оценочное суждение о политике. При переводе было важно передать эмоциональную окраску данных словосочетаний.

Следующей тактикой манипуляции в речах Кира Стармера мы выделили анализ-«минус». По словам О.Л. Михалёвой данная тактика нацелена на скрытое проявление негативного отношения к описываемому предмету, явлению или объекту речи [3]. В своих выступлениях Кир Стармер реализует её с помощью аллюзий. Подобное средство помогает не заявлять напрямую о своем недовольстве, так как аллюзия переносит качества событий, произошедших в прошлом на те, о которых идет речь в высказывании, а также извлекает дополнительную информацию из него [4].

“When Dominic Cummings took a trip to Barnard Castle **to test his eyesight**, Boris Johnson turned a blind eye.”

«Когда **бывший советник** Доминик Каммингс отправился в Барнард-Касл проверить зрение, **нарушив изоляцию и превысив скорость**, Борис Джонсон закрыл на это глаза».

Речь идет о бывшем Старшем-специальном советнике премьер-министра Великобритании Доминике Каммингсе, который во время пандемии нарушил не только изоляцию, но и правила дорожного движения. В данном примере аллюзия направлена на формирования отрицательной оценки бывшего премьер-министра Бориса Джонсона, который не отреагировал на нарушенные его советником законы. Мы посчитали что данное высказывание будет не совсем понятно широкой русскоязычной аудитории и воспользовались приемом добавления при переводе.

Таким образом, при осуществлении перевода информационных выступления премьер-министра Великобритании Кира Стармера, мы столкнулись с проблемами передачи специфических лексических единицы и словосочетаний, которые было невозможно найти в словарях, а также с проблемой передачи тактик речевой манипуляции на русский язык. Данные проблемы нам удалось решить путем работы со специализированными статьями на ИЯ и ПЯ, поиск информации на официальных веб-сайтах страны, консультацией со специалистами в соответствующих областях и сохранением эмоциональной окраски для передачи функции манипуляции.

Список литературы

1. Сопер П.Л. Основы искусства речи. – М.: Наука, 1958. – 473с.

2. Walker M., Linsenmeyer M., Hollingsworth S.E., Hanrahan S., Elwood T. Introduction to Speech Communication // [Электронный ресурс] Available at: <https://open.library.okstate.edu/speech2713/>
3. Михалёва О.Л. Политический дискурс. Специфика манипуляционного воздействия. – М.: Лоброком, 2009. – 256 с.
4. Виноградов, С.И. Культура русской речи / С.И. Виноградов. М.: Инфра, 1999. – 487 с.

Кузнецова Екатерина Сергеевна, tobik12@bk.ru, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Зверева Татьяна Вячеславовна, профессор, д. филол. н., Удмуртский государственный университет

«СЮЖЕТ ПОИСКА ИМЕНИ» В СТИХОТВОРЕНИЯХ ОСИПА МАНДЕЛЬШТАМА «СОЛОМИНКА» И ГЕОРГИЯ ИВАНОВА «И.О.»

Аннотация. В статье анализируется сюжет поиска имени в стихотворениях О. Мандельштама «Соломинка» и Г. Иванова «И.О.». Оба автора принадлежали к Серебряному веку русской литературы и следовали акмеистической традиции, в работе решается вопрос о взаимодействии творчества О. Мандельштама и Г. Иванова в аспекте проблемы имяславия. Задача исследования заключается в сопоставительном анализе стихотворений «Соломинка» и «И.О.», что позволяет выявить представления поэтов об их эпохе. Результатом анализа стал вывод о значимости мотива поиска имени для понимания стихотворений данных поэтов.

Ключевые слова: О. Мандельштам, Г. Иванов, сюжет поиска имени, семантика сна и смерти.

В работе рассматривается мотив поиска имени в стихотворениях Осипа Мандельштама «Соломинка» и Георгия Иванова «И.О.» «Сюжет поиска имени» оказывается важнейшим для этих двух авторов, чьи тексты разведены во времени – один из них написан в 1916 г., другой – в 1956.

Начало XX века в России охарактеризовалось распространением философии имяславия, повлиявшей на развитие культурной жизни Серебряного века. Согласно учению имяславцев, в Имени Бога, призываемом в молитве, присутствует сам Бог, а имя выражает энергию его сущности. П. Флоренский считал слово живым существом, через которое объявляется духовная сущность [1, с. 260]. Слово, произнесённое человеком, подчиняет объективную реальность, предопределяет её [2, с. 151]. А. Лосев, продолжавший идеи Флоренского, писал, что имя органически едино с энергией именуемого [3, с. 681, 763]. Эти философские взгляды были близки О. Мандельштаму и Г. Иванову, проявлялись в их творчестве и творчестве поэтов-акмеистов в целом. Сюжет поиска имени характерен для данного литературного течения, также известного как адамизм. Суть этого названия восходит к христианской религии. В мире, сотворённом по слову Бога, имена вещам и явлениям дарует Адам. Вслед за библейским Адамом поэты-акмеисты видели свою миссию в эстетических поисках, способности «давать имена».

Несмотря на то, что Г. Иванов свои лучшие стихотворения писал в эмиграции, его поэзия развивалась на почве русского акмеизма начала двадцатого века. Сравнение схожих по тематике стихотворений Мандельштама и Иванова позволит выстроить типологию общего для акмеистической традиции «сюжета поиска имени». **Новизна** работы заключается в том, что ранее в отечественном литературоведении не было проведено научных исследований, связанных с сопоставлением данных текстов.

Сюжет поиска имени свойственен поэтике Мандельштама. Как пишет в одной из своих работ Ирина Сура, в лирике поэта имя играет огромную роль. Лирический герой Мандельштама осознаёт необходимость называния имени, но поиск его и его произнесения даются с трудом [4, с. 156]. Стихотворение «Соломинка» строится как рассмотрение внутренней формы слова и высвобождение имени. Произведение посвящено возлюбленной поэта – Саломее Андрониковой, чьё скрытое имя ищется лирическим героем. Проследим изменение его значения и формы в стихотворении.

В тексте возникает целая цепь имен, в том числе лирический герой опровергает найденные им имена: **соломинка** – соломка звонкая – соломинка сухая – соломка неживая – не **Саломея** – соломинка скорей – не соломинка – не соломинка – **Лигейя**, умирающее – **Ленор** – **Соломинка** – **Лигейя** – **Серафита** – не соломинка – **декабрьская Лигейя** – соломинка – Саломея.

Первоначально слово «соломинка» символизирует хрупкость и нежность, на что указывает написание со строчной буквы и уменьшительно-ласкательный суффикс. Далее появляется монументальное и мёртвое имя, внешняя маска возлюбленной – «Саломея», которое отсылает к евангельскому образу дочери Иродиады, исполнившей танец смерти в обмен на голову Иоанна Крестителя [4, с. 158].

Во второй части стихотворения имя меняется на «Соломинка», превращаясь в полноценное имя собственное. Оно пишется с заглавной буквы и включается в себя совокупность внутреннего, интимного и живого. Будучи нежизнеспособным, и в очередной раз отвергнутым лирическим героем, это имя переходит в новое – «Лигейя», уже напрямую связанное с семантикой смерти. Имя Лигейи восходит к имени героини одноимённой новеллы Эдгара По. Как известно, у Э. По героиня воскресает в чужом теле после смерти [5, с. 347]. Последние имена, которые Мандельштам даёт своей героине – Ленор и Серафита. Эти имена также связаны с литературным контекстом. Ленор Э. По и Серафита Балзака избавляются от страданий только после смерти. Итог поискам имени подведен в последней строфе и этим именем становится Лигейя.

В стихотворении Мандельштама важную роль играет семантика сна и смерти. Образы сна («не спишь в огромной спальне», «На веки чуткие спустился потолок» и др.) соединяются с образами смерти («Спокойной тяжестью», «Всю смерть ты выпила» и др.). В литературоведческой традиции актуально позиционирование сна как метафорической смерти. Множественные образы с данной семантикой создают мрачную атмосферу мандельштамовского стихотворения.

Схожие мотивы можно увидеть и в творчестве Г. Иванова. Рассмотрим стихотворение «И.О.». Анна Трушкина пишет, что смысл слов здесь для поэта обратно пропорционален их прямому значению. Истинная тема скрывается в подтексте произведения [6]. По структуре и смыслу «И.О.» во многом схоже с «Соломинкой». Произведение посвящено жене поэта – Ирине Одоевцевой, уехавшей от него, но позже вновь вернувшейся к поэту. Иванов переживал этот разрыв тяжело.

Каждая строфа начинается с анафоры «отзовись», что отсылает к обряду инвокации. Лирический герой окликает возлюбленную, пытаясь назвать истинное имя, чтобы вернуть её в свою жизнь. Значительная часть текста состоит из перечисления возможных имён. Рассмотрим их подробнее.

Важно отметить, что все называемые лирическим героем имена представлены с уменьшительно-ласкательным суффиксом, передающим нежность и хрупкость образа возлюбленной. Цепь имён: кукушечка – яблочко – змеёныш – весточка – царапинка – снежинка – ручеек – нежности последыш – нелепости приёмыш – кофе-чае-сахарный потерянный паёк – спросонок – белочка – метёлочка – косточка – утёнок – палочка-стукалочка – полушка-четвертак.

В первой строфе образы имён связаны со смертью и утратой. Так, например, «кукушечка» предсказывает продолжительность жизни, пророчит смерть лирическому герою через «весточку». «Яблочко» и «змеёныш» – религиозные мотивы, связанные с грехопадением, утратой райского сада – того Целого, которое теперь дробится на множество имен. «Царапинка» символизирует нанесение вреда, через которое смерть проникает в жизнь, а также кровь, связанную с жизнью и смертью.

Во второй строфе образы имён связаны со сном и фольклорными мотивами. Здесь содержится меньше потенциальных имён, при этом активно проявляется сновидческая семантика. «Спросонок» сопровождается множественными образами, связанными со сном. Сон становится «одурью», что символизирует переходное состояние между миром живых и мёртвых. На это же указывают и имена, которые можно рассматривать в контексте фольклора. Строка «Белочка, метёлочка, косточка, утёнок» отсылает к сказочным мотивам, которые когда-то Пропп определил как ведущие.

Строка «Ленточкой, верёвочкой, чулочком задуши» указывает на неразрывную связь лирического героя и возлюбленной, является просьбой о смерти. Сказочные мотивы и другие образы символизируют гибель – лирический герой и его возлюбленная находятся в разных мирах (живом и мёртвом), но не могут существовать раздельно.

В третьей строфе образная система связана с осознанием лирического героя невозможности найти сакральное имя и вернуть возлюбленную. Таким образом, лирический герой, перебрав множество имён, не находит истинного. Его поиски заканчиваются пониманием безысходности ситуации, невозможности пробуждения возлюбленной.

Также, как в «Соломинке» Мандельштама в «И.О.» Иванова активно проявлена семантика сна и смерти. Сон становится метафорической смертью, а смерть, зачастую, неотличима от сна. Образам смерти («царапинка», «косточка» и др.) сопутствуют образы сна («в одеяльной одуре», «в подушеч-

ной глуши» и др.). Важно отметить, что сновидческая семантика переплетается с фольклорными и сказочными мотивами.

И у Мандельштама, и у Иванова любовный сюжет является внешним, скрывающим под собой попытки дать именование того времени, в котором жили поэты. Через сюжет поиска имени раскрывается хрупкость, шаткость и нежность времени, находящегося в преддверии катастрофы. Не случайно Иванов называет эпоху «потерянным пайком», т.е. потерянным раем, который невозможно вернуть. Как отмечала Анна Трушкина, автор передаёт ощущение разорванности бытия, трещина которого проходит через лирического героя. Он не находит имени, не пробуждает эпоху, не видит выхода и смиряется с утратой.

Таким образом, проанализировав стихотворения Мандельштама «Соломинка» и Иванова «И.О.», можно сделать вывод, что стихотворения имеют как общие, так и различные черты. Были выявлены схожие мотивы: сюжет поиска имени, внешний любовный сюжет, внутренний эпохальный сюжет, обилие использования образов, связанных с семантикой сна и смерти, представление эпохи надломленной, большое количество символических деталей. Различным же являются следующие черты: окончание поисков (лирический герой Мандельштама находит имя эпохи, а Иванова – нет). Поэтов объединяет не только акмеистическое начало, но и общность их взглядов на историю.

Список литературы

1. Флоренский П.А. Магичность слова / П. А. Флоренский // У водоразделов мысли / составитель А. С. Трубачев. – Москва: ЭКСМО-пресс, 1990. – Т. 2. – С. 252–273.
2. Органопроекция / П.А. Флоренский // Декоративное искусство. – 1969. – № 12. – С. 149–162.
3. Лосев А.Ф. Философия имени / А.Ф. Лосев // Бытие – имя – космос / под общей редакцией А.А. Тахо-Годи, И. И. Маханькова. – Москва: Мысль, 1993. – С. 613–801.
4. Превращение имени / И. З. Сурач // Новый Мир. – 2004. – № 9. – С. 151–168.
5. Гаспаров М.Л. Три поэтики Осипа Мандельштама / М. Л. Гаспаров // Избранные статьи / под общей редакцией И.Д. Прохоровой, С.И. Панова, Н.Г. Пескова. – Москва: Новое литературное обозрение, 1995. – С. 327–370.
6. Трушкина, А. В. «Отзовись, кукушечка...» Об одном «загадочном» стихотворении Георгия Иванова / А. В. Трушкина // Интерпoeзия – 2020. – № 1. – URL: <http://intelros.ru/readroom/interpoeziya/i1-2020/41292-otzovis-kukushechka.html> (дата обращения: 01.04.2025).

Кусова Дария Владимировна, dasha.kusova24@yandex.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Широких Елена Александровна, к.филол.н., доцент, Удмуртский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ТРЭВЕЛ-ВЛОГОВ)

Аннотация. Данная статья посвящена изучению особенностей функционирования фразеологических единиц (ФЕ) в англоязычных и русскоязычных видеоблогах, посвященных путешествиям. В статье анализируется использование ФЕ, согласно их функциям в дискурсе, с опорой на классификацию А.В. Кунина, а также особенности адаптации фразеологизмов к условиям интернет-коммуникации и трансформации под влиянием новых медиаформатов, культурного контекста и аудитории. Особое внимание уделяется межъязыковому сравнению: демонстрируются различия в функционировании англоязычных и русскоязычных фразеологизмов, обусловленные культурной спецификой и коммуникативными стратегиями блогеров. Результаты исследования расширяют понимание динамики фразеологии в цифровой среде и могут быть использованы в лингвистике, межкультурной коммуникации и исследованиях интернет-дискурса.

Ключевые слова: фразеологическая единица (ФЕ), классификация ФЕ, туристический дискурс, трэвел-блоги, трансформация.

Фразеологизмы уже долгое время являются объектом исследования как отечественных, так и зарубежных ученых (В.В. Виноградов, А.В. Кунин, Н.М. Шанский, Н.Ф. Алифиренко, В.Н. Телия, В.М. Мокиенко, А.М. Мелерович, Э.Д. Головина, Ш. Балли, Л.П. Смит, Б. Фрейзер и др.). Однако в связи с быстрым развитием интернет-коммуникации и медиапространства, актуальным остается вопрос об их использовании в виртуальной среде. Остаются малоизученными или не изученными совсем многие виды интернет-дискурса, в том числе туристический дискурс.

Отрасль туризма исторически являлась значимым элементом социально-культурной жизни общества, однако долгое время оставалась привилегией обеспеченных слоев населения, в чьи возможности входила оплата перемещения между городами и странами, а также временного проживания в новых местах. В настоящее время мировой туризм стремительно растет, и XXI век уже называют эпохой туризма, поскольку путешествия перестали быть исключительно элитарным феноменом или способом ведения экономических дел, а превратились в доступный формат досуга для широких масс. Такие изменения связаны с растущей потребностью общества в мобильности и новых впечатлениях, развитием инфраструктуры туризма, а также глобализацией обмена информацией.

Однако в последнее время ряд факторов, в т.ч. пандемия способствовали развитию цифровых форматов путешествий. Благодаря расширению интернет-пространства и появлению специализированных платформ возник феномен виртуального туризма. Он проявляется не только через письменный формат (туристические дневники и заметки), но и через видеоформат трэвел-блогов, в которых авторы могут не только высказать свою точку зрения и рассказать об интересных местах и своих впечатлениях, но и имеют возможность наглядно продемонстрировать уникальные места, познакомить аудиторию с культурными особенностями разных регионов (гастрономия, традиции, быт, местный колорит, общение и поведение жителей) и создают для зрителя ощущение «присутствия» без физического перемещения. Одним из главных инструментов воздействия на аудиторию является язык коммуникации или речь автора блога: ее логичность, эмоциональность, красочность.

Изучив все функции ФЕ, можно выделить две основные: 1) коммуникативная функция – ФЕ как средство общения или сообщения чего-либо; 2) прагматическая функция – важнейшая функция любой языковой единицы, что представляет собой целенаправленное воздействие языкового знака на адресата. Фразеологизмы могут усилить прагматическую составляющую текста, либо контекста. Согласно исследованиям А.В. Кунина, разновидностями прагматической функции являются стилистическая, кумулятивная, директивная и резюмирующая функции [1, с. 243]. Отметим, что именно стилистическая функция представляет собой целенаправленное использование языковых средств для получения стилистического эффекта, при этом неизменным остается общее значимое содержание высказывания, данная функция реализует в речи особые коннотативные способности ФЕ [2, с. 80]. Более того, стилистическую окраску речи помогает выявить соизмерение фразеологизма с его переменным паттерном, т.е. с его измененным видом или трансформацией. Исследование функционирования отдельных ФЕ и их трансформаций авторами в виртуальном пространстве позволит выявить особенности реализации их функций в туристическом дискурсе и в речи в целом.

Материалом для исследования послужили более 30 выпусков за последние три года из четырех известных русскоязычных («Погнали!», «Жизнь других», «The люди», «Большое путешествие») и четырех популярных англоязычных (FunForLouis, Mark Wiens, JOLLY, Wolters World) трэвел-блогов на площадке видеохостинга YouTube.

Основоположником фразеологии как науки является швейцарский лингвист Шарль Балли, который одним из первых в своем труде «Французская лингвистика» (1909 г.) классифицировал устойчивые сочетания слов. Более того, этот известный ученый впервые дал определение понятию «фразеологическая единица». Его определение звучит так: «... сочетания, прочно вошедшие в язык, называются фразеологическими оборотами» [3, с. 59]. На сегодняшний день нет единой точки зрения относительно понятия фразеологических оборотов. Фразеологизм представляет собой устойчивое, воспроизводимое сочетание слов, обладающее экспрессивностью и целостным значением, которое не выводится из суммы значений его компонентов [4, с. 5].

Изучение источников литературы в области фразеологии позволило убедиться в отсутствии единого подхода к систематизации фразеологических единиц (ФЕ) в современной лингвистике. Фразеологизмы представляют собой многогранный лингвистический феномен, который обладает множеством аспектов, что позволяет анализировать их в рамках разных теоретических направлений. В связи с этим в научной литературе представлено значительное количество классификаций ФЕ, разработанных учёными, опирающимися на разные критерии: от структурных и семантических (Ш. Балли,

В.В. Виноградов, А.И. Смирницкий, Л.П. Смит, В.Х. Коллинз) особенностей до функционально-прагматических (Н.Н. Амосова, А.В. Кунин) характеристик. В ходе исследования были рассмотрены классификации ФЕ разных ученых: В.В. Виноградова, А.В. Кунина и Ш. Балли, Н.М. Шанского, А.И. Смирницкого.

В нашем исследовании фразеологические единицы были распределены согласно классификации А.В. Кунина ввиду того, что в ее основе лежат функции ФЕ в речи, что соответствует направлению нашего исследования. Так, А.В. Кунин выделяет следующие группы фразеологических единиц: номинативные (именные, адъективные, адвербиальные и предложные), коммуникативные, номинативно-коммуникативные и междометные [1].

В русскоязычных блогах больше всего ФЕ (около 60 примеров) оказались в составе номинативных, а именно адвербиальных и предложных единиц, которые имеют значение качественной характеристики действия. Рассмотрим некоторые из них:

1. *если мне не изменяет память, на сегодняшний день это миллион автомобилей.* – фразеологический оборот **если память не изменяет** (если я правильно помню) подчеркивает возможность неточности в фактах, говоря о том, что автор видеоблога честен со своим зрителем. Также, здесь мы видим расширение оборота, путем добавления языковой единицы *мне*, для уточнения «кому» она не изменяет.

2. *личные самолеты есть только у единиц, да и в аренду его могут взять немногие, мы же не Рокфеллеры, зато обычных рейсов хоть отбавляй.* – устойчивый оборот **хоть отбавляй** (очень много) используется как своего рода гипербола, чтобы подчеркнуть огромное количество рейсов.

3. *...его посещают полмиллиона человек каждый Божий день.* Сочетание **каждый Божий день** придает высказыванию экспрессивности и выразительности, а также, подчеркивает большое количество туристов в данном месте.

Можно выделить использование ФЕ, связанных с местом, временем или направлением (*черт знает куда; время от времени; на месте; ни свет ни заря; бок о бок; на каждом углу*), что оправдывается темой видеоблогов. Кроме того, для того, чтобы выразительно подчеркнуть свою честность со зрителем, все блогеры употребляют устойчивый оборот – *честно говоря*.

Что касается англоязычных трэвел-блогов, то большинство ФЕ оказались в группе номинативно-коммуникативных единиц (около 20 примеров), которые представляют собой глагольные фразеологизмы, выполняющие номинативную функцию, и как ядро содержат глаголы в действительном или в страдательном залоге [1, с.121]. Например:

1. *I got turned out to be two hernias in my groin, and it absolutely wiped me out for this entire time.* **To wipe smb out (off) the map** означает «стереть кого-либо или что-либо с лица земли» и придает высказыванию автора экспрессивный оттенок о своем отсутствии в блоге во время проблем со здоровьем.

2. *I've sat with all the other bike gang; I feel at home here for these guys.* Сочетание **feel at home** – чувствовать себя как дома – позволяет автору передать атмосферу места, где он находится, его чувства рядом с этими людьми.

3. *Oh, my goodness! I am really nowhere!* Устойчивое выражение **to be nowhere** переводится как «быть в растерянности, не знать, что сказать» и помогает автору передать свое невыразимое впечатление от красоты природы Франции.

В целом, примеры данной группы касаются состояния самого автора, передают его чувства, эмоции, переживания и мысли: *to blow one's mind, be home, to save your life, try one's best, to save the day, chin up/ keep one's chin up, lose the time, take one's chance, rack smb's brain(s)*. Также отметим, что в каждом выпуске используется устойчивая фраза (иск. амер. жаргонизм) *to hit the road* – *отчалить, пуститься в путь*, которая непосредственно относится к теме туризма и может передать эмоции нетерпения скорее отправиться в путешествие.

Стоит отметить, что русскоязычные блогеры чаще ярко характеризуют действия путем добавления в свою речь адвербиальных ФЕ, в то время как англоязычные авторы фокусируются на самих действиях и более эмоционально рассказывают о них с помощью номинативно-коммуникативных ФЕ.

Поскольку язык блогов, в том числе трэвел-блогов, очень «живой» и эмоциональный, нельзя не отметить существование в них авторских трансформаций. Трансформации фразеологических единиц уже исследованы рядом отечественных лингвистов. Однако интерес к данному вопросу сохраняется. Основу фразеологической единицы составляет образ и внутренняя мотивировка, обеспечиваю-

щая единство её лексического состава и грамматической структуры. Признание одного фразеологизма вариантом другого возможно только при условии сохранения общего для них семантического ядра. Дополнительным критерием служит частичное совпадение синтаксических моделей, в рамках которых происходит замена отдельных лексических элементов. Исследуя подобные трансформации, В.М. Мокиенко акцентирует внимание на их закономерном, системно организованном характере [4, с. 33]. Как известно, фразеологизмы, как воспроизводимые единицы языка, обладают уникальными характеристиками: они имеют определенное значение, фиксированный состав и структуру. Однако динамичность фразеологического слоя языка способствует возникновению изменений в форме и значении этих единиц. Такие видоизменения могут быть вызваны трудностями в освоении фразеологизмов, что приводит к фразеологическим ошибкам или «дефектным» трансформациям. Иногда фразеологизмы изменяются преднамеренно для достижения определённого эффекта (к примеру, для выражения большей степени экспрессивности), что является индивидуально-авторским преобразованием.

Трансформация фразеологизмов привлекает внимание учёных, среди которых выделяются такие имена, как Н.М. Шанский, Т.С. Гусейнова, В.В. Горлов, А.И. Молотков, Э.Д. Головина, А.М. Мелерович и другие. Для анализа трансформированных ФЕ мы использовали уже существующую классификацию Э.Д. Головиной [5], которая была нами несколько видоизменена:

- искажение структуры фразеологизма;
- расширение фразеологизма;
- отсутствие одного из компонентов фразеологизма;
- замена компонента фразеологической единицы.

Рассмотрим встретившиеся в анализируемом материале примеры фразеологических трансформаций:

искажение структуры фразеологизма: *черти что (черт знает что), мебель по вкусу (приняться не по вкусу), с бала на корабль (с корабля на бал)*;

расширение фразеологизма: *I've reached my personal best (try one's best)*;

отсутствие одного из компонентов фразеологизма: *wiped me out (wiped smb out the map), cheers bro! (three cheers!)*, на вкус и цвет (на вкус и цвет товарищей нет);

замена компонента фразеологической единицы: *дракон ногу сломит (черт ногу сломит), stay in the alert (keep on the alert), благослови Боженька (благослови Господи), глаз режет (ухо режет), мелькать перед глазами (маячить перед глазами)*

Я, как говорится, с бала на корабль. – **С корабля на бал** обратилось в популярную крылатую фразу, предположительно, после поэмы А.С. Пушкина «Евгений Онегин», а употребляется она, чтобы подчеркнуть, что человек быстро и кардинально меняет свое местоположение. Однако, как мы можем заметить, в данном случае фразеологизм претерпел искажение структуры. Именно благодаря этой трансформации достигается не только юмористический эффект, но и передается практически буквальный смысл фразы (ведущая ехала после аттракционов на яхте).

...тут при первой же поездке из дома на метро любой дракон ногу сломит. В данной фразе употреблен фразеологический оборот **черт ногу сломит**, однако он трансформирован: вместо компонента «черт» использована языковая единица «дракон». Речь идет о китайском фен-шуйе и об особом значении дракона в нем. Дело в том, что в Китае фен-шуй касается не только бытовых вещей, но и архитектуры. Большинство китайских зданий строятся согласно этим канонам, чтобы, условно, между ними мог пролетать дракон (мифическое существо). Так, трансформированный фразеологизм, использованный автором блога, приобретает некую юмористическую окраску, говоря о сложности строения метро в Китае, а также, скрывает культурный код, подчеркивая влияние дракона на китайскую культуру.

I'm not a huge fan of energy drinks, but when you're doing long drives and you need to stay in the alert, I do resort to caffeine. Фразеологизм **keep in the alert** означает «оставаться в неведении», однако в данном предложении автор заменил *keep on* на *stay in*, что в итоге стало означать «оставаться начеку, настороже» приобрело эмоциональную окраску, поскольку блогер уже довольно долго находился в дороге и боялся потерять концентрацию.

I've reached my personal best, doing 20 consecutive chin-ups. Try one's best – стараться изо всех сил, в данном выражении расширен с помощью *personal*, подчеркивая, что это максимум конкретно для автора, но зрители, в свою очередь, могут сделать лучше (некая мотивация для аудитории). Также, компонент *try* заменен на *reach*, чтобы подчеркнуть конечный результат действий блогера.

Можно отметить, что русскоязычные трансформации ФЕ чаще используются для выражения определенных эмоций автора и несут в себе культурный контекст, в то время как англоязычные примеры трансформаций выражают конкретные эмоции и состояния говорящего и относятся только к нему самому.

Таким образом, трэвел-блоги являются одним из самых «живых» и экспрессивных жанров туристического дискурса, в которых эмоциональность и экспрессивность выражается, в том числе, с помощью фразеологических единиц и их трансформаций. Использование фразеологизмов в речи позволяет нам не только точно выразить свою мысль, но и передать свое личное отношение к ситуации, демонстрируя при этом богатство своего словарного запаса и языковое чутье, а также подчеркивая различные культурные феномены. Трансформированные фразеологические единицы помогают сфокусировать внимание на красоте и особенностях посещаемого места, его достопримечательностях, показать необычные характеристики достопримечательностей, положительные или отрицательные изменения в жизни страны, города. По сути, ФЕ подобны специям в блюде – небольшое количество может кардинально изменить вкус.

Список литературы

1. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1986. – 336 с.
2. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М.: Высшая школа, 1968. – 160 с.
3. Балли Ш. Французская стилистика. – М.: Либроком, 2009. – 398 с.
4. Мокиенко В.М. Славянская фразеология: – М.: Высшая школа, 1989. – 187 с.
5. Головина Э.Д. Виснет ли брань на воротах? Как мы коверкаем // Русская речь. – 2003. – № 5. С. 61–65.
6. Федосов И.В. Фразеологический словарь русского языка. – М.: Юнвес, 2003. – 599 с.
7. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 828 с.
8. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь, – Москва: Живой язык, 2005. – 942 с.

Кустов Максим Владимирович, taxraven86@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Килина Лилия Фаатовна, доцент, к. филол. н., Удмуртский государственный университет

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПЕРЕВОДАХ РОМАНА АНДЖЕЯ САПКОВСКОГО «ПЕРЕКРЁСТОК ВОРОНОВ» С ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Статья посвящена анализу лексических трансформаций при переводе художественного текста с польского языка на русский. Цель работы – сопоставить два перевода художественного текста, проанализировав в них лексические трансформации с точки зрения адекватности. В ходе исследования применялся сопоставительный метод, а также метод контекстуального анализа и лингвостатистический метод. Проведен анализ первой главы романа А. Сапковского «Перекрёсток воронов», представлены основные виды лексических трансформаций, определено их процентное соотношение в переводах В. Кумока и А. Свистунова. Сделан вывод, что переводы одного произведения могут различаться, это объясняется личными предпочтениями переводчика, уровнем его профессионализма и тем, насколько он готов отступить от исходного текста.

Ключевые слова: художественный перевод, лексические трансформации, модуляция, конкретизация, генерализация, добавление, опущение.

На сегодняшний день в научной литературе можно найти большое количество различных определений понятия *перевод*. К примеру, Л.С. Бархударов отмечает, что «переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» [1, с. 10], А.Д. Швейцер

определяет перевод как «однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному («переводческому анализу» первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде» [2, с. 75]. Таких существенно различающихся дефиниций достаточно много, что явно указывает на многомерность и сложность рассматриваемого понятия.

Лексические трансформации при переводе художественного текста проанализированы в работах таких учёных, как Л.С. Бархударов, А.В. Фёдоров, А.Д. Швейцер, В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер и др. При этом классификации лексических трансформаций, которые используют переводчики в попытках достижения максимальной адекватности переводного текста по отношению к исходному, достаточно сильно отличаются друг от друга. Так, В.Н. Комиссаров утверждает, что лексическими трансформациями являются транскрибирование, транслитерация, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция) [3, с. 170], а А.М. Фитерман и Т.Р. Левицкая к лексическим трансформациям относят замену, добавление, конкретизацию, генерализацию и опущение [4, с. 98]. Принимая во внимание обширность и разнородность информации о переводе в целом и о лексических трансформациях в частности, мы можем говорить об **актуальности** исследуемой нами проблемы. Важно подчеркнуть, что большинство научных работ, посвященных лексическим трансформациям, особенно при переводе художественной литературы, создано на материале англоязычных текстов, что, разумеется, обуславливается исключительной популярностью этого языка. Данный факт определяет **новизну** нашего исследования, поскольку мы рассматриваем лексические трансформации при переводе польского художественного текста на русский язык.

Цель исследования – сопоставить два перевода художественного текста, проанализировав в них лексические трансформации с точки зрения адекватности.

Методы, использованные при написании работы: сопоставительный метод при анализе лексических трансформаций двух переводов, метод контекстуального анализа при оценивании адекватности употребления той или иной трансформации в определённом контексте и лингвостатистический метод для установления процентного соотношения конкретных видов лексических трансформаций в двух переводах.

Материалом исследования послужил роман Анджея Сапковского «Перекрёсток воронов» и его переводы на русский язык, созданные В. Кумоком и А. Свистуновым.

Мы изучили содержание понятия *перевод* и поняли, что оно представляет собой комплексное и многостороннее явление, которому практически невозможно дать точное определение, полностью отражающее всю его сущность. Этот факт обусловлен несколькими причинами, одной из которых А.В. Фёдоров считает очень широкий круг деятельности, охватываемой понятием *перевод* [5, с. 13], а А. Лилова – его чётко выраженную социальную природу [6, с. 24].

Рассмотрев связь между понятиями *адекватность* и *эквивалентность* в контексте художественного перевода, мы сделали вывод о том, что художественный перевод подчиняется своим собственным законам эквивалентности: несмотря на то, что переводчик стремится максимально приблизиться к оригиналу, созданный в процессе перевода текст не может полностью совпасть с ним, так как художественный перевод обладает относительной самостоятельностью, обусловленной отличающимся языковым материалом и другими литературной и социальной средами. Собственно поэтому для переводов литературных произведений, как отмечает В.Н. Комиссаров, «типичны отклонения от максимально возможной смысловой точности с целью обеспечить художественность перевода» [3, с. 95].

Проанализировав наиболее распространённые классификации лексических трансформаций, мы взяли за основу классификацию А.М. Фитермана и Т.Р. Левицкой, которые в рамках лексических трансформаций выделяют конкретизацию, генерализацию, добавление, опущение и замену (мы понимаем под заменой приём модуляции). Далее приведём определения рассматриваемых видов трансформаций и продемонстрируем эти приёмы на примере двух переводов романа Анджея Сапковского «Перекрёсток воронов».

Конкретизацией называется «замена слова или словосочетания исходного языка с более широким предметно-логическим значением словом и словосочетанием переводного языка с более узким значением» [3, с. 174]: «Potem niosła wieść, że i ta reszta już wymarła, z głodu albo **od zarazy**» – «Потом слухи ходили, что и эти остатки уже вымерли – кто от голода, кто **от чумы**» (перевод А. Свистунова). В данном контексте А. Свистунов переводит *od zarazy* как *от чумы*, используя приём конкретизации. «Wielki słownik języka polskiego» (далее WSJP) предлагает определять слово *zaraza*

как ‘опасное для жизни инфекционное заболевание, возникающее в массовом масштабе на какой-либо территории’ [7], то есть это слово можно перевести как *зараза*, а также как *мор* или *эпидемия*. Впрочем, эпидемия могла быть вызвана любой опасной болезнью, в тексте произведения нет никаких указаний на то, что ведьмаки, о которых идёт речь в отрывке, вымерли именно от чумы.

Генерализация, в свою очередь, – это «замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей переводного языка с более широким значением» [3, с. 176]: «**Konny** wtzasnął, wyleciał z siodła jak z grosu» – «**Солдат** вскрикнул, вылетел из седла как из пращи» (перевод В. Кумока). В «Большом польско-русском словаре» Д. Гессена и Р. Стыпулы слово *konny* переводится как *конный*, *верховой* (в данном контексте речь идёт о конном воине, всаднике) [8, с. 340]. В. Кумок же переводит это слово как *солдат*, используя приём генерализации.

Приём лексических добавлений – это «добавление лексических единиц в переводе для передачи имплицитных (подразумеваемых, оставшихся невыраженными) семантических компонентов оригинала» [9, с. 4]: «Wójt Bulawa kilkakrotnie już zapewnił Geralta, że nie zwykł powtarzać. Mimo tego powtarzał co i rusz. **Widocznie lubił**, choć nie zwykł» – «Войт Булава уже несколько раз заверил Геральта, что повторять не привык. Несмотря на это, повторял постоянно. **Видимо, любил это дело**, хоть и не привык» (перевод В. Кумока). В. Кумок переводит словосочетание *widocznie lubił* как *видимо, любил*, при этом добавляя после него *это дело*, поскольку без уточнения текст казался бы непонятным и немного странным.

Приём опущения – это «отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов оригинала, значения которых оказываются нерелевантными или легко восстанавливаются в контексте» [9, с. 4]: «Te w zarząd są oddane margrafom, **co znaczy hrabiom**, dziedzicznym bądź przez króla mianowanym» – «Отданы они под управление маркграфам, иные наследственным, иные королём назначаемым» (перевод В. Кумока). В «Большом польско-русском словаре» слово *hrabia* переводится как *граф* [8, с. 265]. В. Кумок опускает фразу *co znaczy hrabiom* (*то есть графам*), видимо, из-за того, что переводчику показалось излишним пояснять слово *маркграф* однокоренным в русском языке словом *граф*, так как и без того *маркграф* – это ‘граф марки’. Так, в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова у слова *маркграф* приведено значение ‘правитель Германский владетельный князь, управлявший маркой’, а у слова *марка* – ‘в средневековой Германии – пограничная или административная самостоятельная область, управляемая маркграфом’ [10, с. 147].

Модуляцией называется «замена слова или словосочетания исходного языка единицей переводного языка, значение которой логически выводится из значения исходной единицы» [3, с. 177]: «**Kłaniając się usłudze**, chłop wręczył wójtowi trzosik» – «**Низко кланяясь**, мужик сунул войту кошель» (перевод А. Свистунова). А. Свистунов переводит словосочетание *klaniając się usłudze* как *низко кланяясь*, используя приём модуляции (услужливо – значит, низко).

Мы также провели сопоставительный анализ двух переводов первой главы романа А. Сапковского «Перекрёсток воронов» на предмет лексических трансформаций и сделали вывод, что переводчики придерживались немного разных принципов адаптации произведения: если В. Кумок хотел сделать текст более понятным и близким русскоговорящему читателю, активно применяя трансформации (мы обнаружили 39 лексических трансформаций), то А. Свистунов, хотя и преследовал те же самые цели, чаще старался сохранить эквивалентность по отношению к лексике оригинала (31 лексическая трансформация).

Стоит отметить, что оба перевода нельзя назвать идеальными. Так, иногда В. Кумок применяет неоправданные трансформации: «– Ze strażnicy **wiarusy**. – Wójt osłonił oczy dłonią. – Pana Carletona wojsko» – «– С заставы **ребята**. – Войт всмотрелся из-под ладони. – Милсдаря Карлтона войско». В. Кумок переводит *wiarusy* как *ребята*, используя приём генерализации, из-за чего теряется часть характеристики в оригинальном тексте, определяющая этих людей как опытных солдат. В WSJP слово *wiarus* представлено со значением ‘солдат, который провел на войне много лет’ [7], в русском языке существует слово со схожим значением *слугака*, которое обозначает ‘опытного, усердного служащего’ [11, с. 279]. Например, Glosbe предлагает переводить это слово именно так. Если же говорить о переводе А. Свистунова, то в нём изредка путаются определённые понятия: «Dowódca, wąsacz w łosiowym kubraku, ze złożonym **pendentem**, w kapeluszu z pękiem strusich piór» – «Командир – усач в лосяной куртке, с позолоченным **аксельбантом**, в шляпе с пучком страусовых перьев». «Большой польско-русский словарь» предлагает переводить слово *pendent* как *портупея* [12, с. 27], последнее, в свою очередь, определяется как ‘ременная или галунная перевязь, пристегнутая к поясу или пере-

кинутая через плечо для ношения холодного оружия' [13, с. 612]. А. Свистунов переводит это словосочетание как *с позолоченным аксельбантом*, очевидно, путая понятия *аксельбант* и *португеза*. Так, *аксельбант* – это 'деталь одежды в виде переплетенных особым образом нитей серебряного или золотого цвета с металлическими наконечниками, обычно пришиваемых к плечевой части форменной одежды и возле второй пуговицы, служащая для украшения или в качестве одного из знаков различия военных чинов' [14]. Несмотря на приведенные неточности в переводах, мы можем сказать, что переводчики со своей задачей справились: в их работах отсутствуют грубые ошибки непосредственно по части передачи содержания, поэтому оба перевода можно считать адекватными.

И, наконец, мы определили процентное соотношение конкретных видов лексических трансформаций в двух переводах романа. Так, у В. Кумока на модуляцию приходится 51,28% рассматриваемых трансформаций, на добавление – 17,95%, на генерализацию – 15,38%, на конкретизацию – 7,69% и на опущение – 7,69%. А у А. Свистунова модуляция составляет 67,74% от общего числа трансформаций, генерализация – 19,35%, конкретизация – 6,45%, добавление – 3,23% и опущение – 3,23%. Такая разница между переводами объясняется несколькими факторами: предпочтениями переводчика, уровнем его профессионализма, и тем, насколько он готов отступить от оригинала. Таким образом, даже два перевода одного и того же произведения могут довольно значительно друг от друга отличаться, доказательством чего и являются созданные В. Кумоком и А. Свистуновым тексты.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Межд. отношения, 1975. – 240 с.
2. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
4. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Пособие по переводу с английского языка на русский. – М.: Высшая школа, 1973. – 136 с.
5. Федоров А.В. Основы общей теории перевода: (лингвист. проблемы): для ин-тов и фак. иностранных яз. – М.: Филология три; СПб.: Филолог. фак. СПбГУ, 2002. – 348 с.
6. Лилова А. Введение в общую теорию перевода [Пер. с болг.]. – М.: Высш. шк., 1985. – 256 с.
7. Wielki słownik języka polskiego PAN : сайт. – URL: <https://wsjp.pl> (дата обращения: 12.05.2025).
8. Гессен Д., Стыпула Р. Большой польско-русский словарь. Около 80 000 слов. Т. 1: А–О. – М.: Рус. яз.; Варшава: Ведза Повшэхна, 1998. – 661 с.
9. Надеждина Н.Г., Юдина О.А. Переводческие трансформации и приемы перевода. Н. Новгород: ННГАСУ, 2015. – 30 с.
10. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. Т. 2: Л–Ояловеть. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1938. – 1041 с.
11. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. Т. 4: С–Ящурный. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1940. – 1552 с.
12. Гессен Д., Стыпула Р. Большой польско-русский словарь. Около 80 000 слов. Т. 2: Р–Z. – М.: Рус. яз.; Варшава: Ведза Повшэхна, 1998. – 844 с.
13. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. Т. 3: П–Ряшка. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1939. – 1424 с.
14. Бабенко Л.Г. Большой толковый словарь русских существительных; Грамота.ру : сайт. – URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar-russkikh-sushhestvitelnykh> (дата обращения: 12.05.2025).

Кушнарева Ангелина Валерьевна, kushnarevaangelina@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Зверева Татьяна Вячеславовна, профессор, д. филол. н., Удмуртский государственный университет

«ЯПОНСКИЙ СЛЕД» В ПОЭЗИИ АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО

Аннотация. Объектом исследования являются стихотворения Арсения Тарковского «Две японские сказки», «Река Сукаглия уходит в камыш...», «Белый день». Цель – выявить воздействие японской культуры на творчество Тарковского. Результатом анализа явился вывод о возможности понимания стихотворений русского поэта через призму японского мироощущения.

Ключевые слова: Арсений Тарковский, буддизм, хайкай, хокку, японский сад камней.

Начиная с послевоенного времени между СССР и Японией возникает культурный диалог, который приводит к взаимообогащению русской и японской культур. Начинается активное знакомство с японским искусством – театром Кабуки, писателями, поэтами, художниками Японии. Можно упомянуть знаменитого режиссера Акиру Кurosаву, активно экранизовавшего русскую классику, и первый советско-японский фильм «Маленький беглец» (1966) режиссеров Эдуарда Бочарова и Кинугаса Тэйноскэ. В 1954 году выходит в свет сборник «Японская поэзия», выпущенный издательством «Гослитиздат». Хокку и хайку предстали перед читателями на русском языке в переводах Веры Марковой и Анны Глускиной – советскими филологами, учеными-японистами.

Поэт Арсений Тарковский – один из самых ярких представителей русской поэзии середины XX в., классик, связанный с традициями акмеизма. Ориентация на «чужие культуры» – определяющая черта его творчества. Поэт превратил свои тексты в настоящее полотно, сотканное из «осколков» разных пространств и культур. В поэтической системе присутствуют черты античности, а также культур Ближнего и Дальнего Востока.

К японской традиции в поэзии Тарковского отсылает философия буддизма (течение махаяны), а также размышления о страданиях, просветлении, воссозданный в многочисленных стихотворениях образ природы как отражения душевного состояния человека. В настоящем исследовании мы обратились к трем стихотворениям поэта, в которых наиболее ярко проявляют себя традиции, связанные с японским мироотношением.

Обратимся к анализу микроцикла «Две японские сказки».

В первом стихотворении речь идет о рыбаке, чьи сети унесло море, во втором – о ручейке-флейте. За поэтическими образами скрывается философия буддизма о перерождении души, отказе от страданий и обретения пустоты, дающей свободу. Все это позволяет утверждать, что тексты можно отнести к жанру философской сказки. Рыбак воплощает в себе мотивы смирения, уединения, подчиненности судьбе. Сети рыбака уносит морем и вместо того, чтобы приступить к созданию новых или почувствовать гнев на судьбу, герой испытывает блаженную пустоту и видит свет. Образ пустоты связан с ритмическим построением текста, Тарковский использует редкий для русской поэзии трехстопный хорей, который предельно разряжает стих. Пустота связана с утратой, образ «сети» обретает символическое звучание. Сети – это еще и то, что связывает человека с земными заботами, насущным миром. Рыбак перевоплощается в странника, который отныне следует по бесконечному пути. В первых, этот путь «мимо всего», рыбак больше не связан земными путями.

Следует заострить внимание, что, с одной стороны, Тарковский следует традиции японской поэзии, для которой мотив пустоты оказывается едва ли не определяющим. С другой стороны, подобный мотив восходит к поэзии Марины Цветаевой, имя которой было для Тарковского важным («А может, лучшая победа // Над временем и тяготеньем – // Пройти, чтоб не оставить следа, // Пройти, чтоб не оставить тени...»).

Во-вторых, земной путь рыбака-странника в финале трансформируется в небесный, на появление вертикального пространства указывает образ утренней звезды, символизирующей чистоту и свет. Таким образом, художественное пространство соединяет в себе земное и небесное, а путь рыбака связан с духовным просветлением.

Во второй сказке также присутствует мотив пустоты, не случайно стихотворение начинается с упоминания «затишающего зова» флейты. Схождение «бесприютного» звука на нет оборачивается

разговором ручья, но ручей у Тарковского «говорит ни о чем», т.е. язык природы является таким же таинственным, как и звук флейты. Для понимания стихотворения важен образ ручья. Ручей уподоблен веретену, которое в свою очередь является традиционным символом судьбы и кругового вращения жизни.

Ориентация на японскую поэзию прослеживается и в других стихотворениях Арсения Тарковского. Стихотворение «Река Сугакля уходит в камыш...» построено в соответствии с поэзией хайкай и его символикой, акцентами и смыслами. Главный образ стихотворения – река Сугакля, образ, неразрывно связанный с временем. Стихотворение условно разделяется на две смысловые части, где символ яблока, находящегося в руках ребенка, является точкой «золотого сечения». Вначале мир показан глазами ребенка, для которого все происходящее вечно. Не случайно в данной части текста доминируют глаголы несовершенного вида: *уходит, плывет, стоит, звенит, качается, шелестит, остается*.

Во второй части стихотворения появляется время. Финал текста отмечен появлением глаголов совершенного вида. Особенности японской культуры в целом – это умение замечать самые незаметные моменты жизни, отражать их в поэзии, живописи, в музыке. Резкое противопоставление основной части стихотворения и его финала можно уподобить такому приему японской живописи, как *суми-э* (живопись тушью).

Легко заметить, что Тарковский прибегает к зеркальной композиции, завершающее двустороннее, как водная гладь отражает в обратном порядке главные образы, представленные в первой части: *Река-кораблик-стрекоза / Стрекоза-кораблик-река*. Как уже было сказано выше, первая часть связана с Вечностью, вторая – с преходящим временем. Однако следует обратить внимание, что в цепочку зеркальности не попадают ребенок и яблоко.

Переводя зеркальные образы на символы, мы получаем следующее семантическое цепочки: Жизнь-человек-смерть / Смерть-человек-жизнь. Добавим, что для японской культуры особенно значим образ стрекозы, который является «сезонным образом», т.е. появляется в зависимости от сезона, в котором написано то или иное хокку, чаще всего это весна-осень, но, если рассматривать образ в целом, то он символизирует трансформацию и изменения. Можно также увидеть связь данного образа с поэзией Мандельштама, для которого стрекоза – почти всегда спутник мертвых. Вследствие этого, стихотворение Тарковского можно понимать, как изменения человека в течение жизни, так и круговорота жизни-человека-смерти.

Еще одно произведение, в котором обнаруживается присутствие «японского следа», это стихотворение «Белый день».

Здесь на первый план выходит образ японского сада и сада-Эдема. Тарковский рисует идеальный и вневременной пейзаж. Снова возникает структура хайкай: простое построение предложений, отказ от метафор, ускоренный ритм. В японской поэзии белый цвет является самым частотным цветом и символизирует собой чистоту, спокойствие и мир. Тарковский рисует элементы райского сада, лексический повтор «белый-белый день» приводит к предельному усилению мотива света. Серебристый тополь также связан со световым мотивом. Образ розы является традиционным символом Божественной жизни, Вечности и высшей гармонии мира. Глаголы прошедшего времени указывают на то, что ощущения предельной полноты и чистоты жизни остались в прошлом.

Показательно, что конструктивным приемом в стихотворении является повтор. Путь человека связан с утратой сада-Эдема, который отныне присутствует только в человеческой памяти, пытающейся удержать эти светящиеся образы.

Слияние жизни природы и человека, их нерасторжимое единство вне зависимости от времени года происходит в японском саду. Созерцание японского сада камней – это философский путь, постижения духа природы, живя с ним в одном ритме, постигая сад, человека постигает суть своей собственной души. На смысловое наполнение сада повлиял буддизм. В понимание буддизма познание – это озарение, которое достигается путем медитаций и созерцания, сад же является идеальным местом для этого.

Таким образом «Японский след» в поэзии Арсения Тарковского позволяет анализировать и понимать произведения не только через призму русской культуры, но и японской.

Список литературы

1. Черченко М. О диалоге культур и времен в поэзии Арсения Тарковского. – URL: <https://www.mgarsky-monastery.org/> (дата обращения: 10.03.2025).

2. Конрад Н.И. Японская поэзия. – М., 1974. – 565 с.
3. Блаженков В., Чудова А. Искусство Японии. – М., 2022. – 160 с.
4. Тарковский, А. Избранное: Стихотворения; Поэмы; Переводы. – М., 1982.

Лыкова Маргарита Андреевна, lykovamtaa@yandex.ru, Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова

Научный руководитель – Ошанова Екатерина Сергеевна, к. филол. н., доцент, Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова

ЯЗЫКОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. Статья посвящена основным особенностям русскоязычной и англоязычной интернет-коммуникации в текстах социальных сетей и ее влиянию на развитие современного русского и английского языков. В работе дается определение данного термина в отечественной и зарубежной лингвистике, рассматриваются примеры появления новых неологизмов, сокращений, аббревиатур и эрративов в словарном составе языков.

Ключевые слова: Интернет-коммуникация, языковые тенденции, неологизмы, англицизмы, аббревиатуры, сокращения, эрративы.

На сегодняшний день Интернет стал одним из важнейших средств связи. Очевидно, что в реалиях XXI в. интернет-коммуникация конкурирует с личным общением и телефонной связью. Так, «современную коммуникацию трудно помыслить вне ее постоянно растущего и расширяющегося канала – интернет-коммуникации, ставшей одним из наиболее ярких феноменов эпохи глобализации» [1]. В таких условиях острым становится вопрос о влиянии цифровизации общества на устную и письменную речь. Изучение изменений, происходящих в языках в связи с этими процессами, является актуальной темой исследований многих лингвистов. Как отмечает Е.И. Горошко, вероятно, что скоро исследования языка, обслуживающего информационные технологии, смогут приобрести статус отдельного научного направления в лингвистике и теории коммуникации [2].

Говоря о развитии языка в современных условиях цифровизации, современные ученые по-разному интерпретируют понятие интернет-коммуникации. Рассмотрим определение, предложенное Т.Н. Колокольцевой: «Интернет-коммуникация – это полифункциональное общение в электронной среде, для которого характерны дистантность, опосредованность, мультимедийность (и как следствие – поликодовость сообщений), гипертекстуальность, разнообразие дискурсивных и жанровых воплощений, а также возможность широкого варьирования по параметрам персональность / институциональность» [3]. А.Л. Холод определяет интернет-коммуникацию как опосредованное компьютером общение двух или более лиц, характеризующееся невидимостью коммуникантов, письменной формой посылаемых сообщений, возможностью незамедлительной обратной связи, а также взаимодействием или обменом электронными сообщениями или же взаимным обменом и правом доступа к информации, хранящейся в компьютерах коммуникантов [4].

Также следует отметить, что в отечественной лингвистике существует ряд других терминов, имеющих схожее значение. Все дело в том, что «как и любая относительно новая лингвистическая дисциплина, данное направление испытывает определенные терминологические сложности, в том числе с обозначением объекта своего исследования – коммуникации в Интернете» [5]. Однако в англоязычной лингвистике существует достаточно емкое определение общения с помощью электронных устройств – компьютерно-опосредованная коммуникация (computer-mediated communication). Этот термин в науку ввела американская исследовательница С. Херпинг, определяя его как «the communication produced when human beings interact with one another by transmitting messages via networked computers» [6].

В русскоязычной лингвистике используются и другие обозначения: электронная коммуникация, виртуальная коммуникация, интернет-дискурс, сетевой дискурс и др. Например, Л.В. Баева использует термин «виртуальная коммуникация» и рассматривает его как форму общения между людьми, осуществляемую посредством информационных технологий, без личного контакта, на удаленных

расстояниях, служащую как задачам традиционной формы общения, так и выполняющую новые функции [7].

Так, используемая терминология в большинстве своем синонимична, и выбор той или иной формулировки, по-видимому, зависит от предпочтения автора. На основе приведенных выше определений, заключим, что интернет-коммуникация – это общение, осуществляемое посредством информационных технологий, характеризующееся дистантностью, письменной формой речи и отсутствием личного контакта.

Рассмотрим формы влияния интернет-коммуникации на развитие языка. Основным источником исследования послужила лексика, используемая в следующих социальных сетях: «ВКонтакте», «Twitter», «Tumblr» (в текстах постов, сообщений и комментариев).

Первой языковой тенденцией, которую стоит отметить, является появление неологизмов. Среди неологизмов в русском языке можно выделить следующие основные группы:

1. Неологизмы, полученные путем заимствования из английского языка. Примеры: пост, репост, лайк, запостить, репостнуть, лайкнуть, шер, аватарка (ава, авка), ник и пр. Появление подобных слов является частью более масштабного явления – интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке.

2. Старые слова, которые приобрели новые значения в контексте интернет-коммуникации. Примеры: группа, сохранить, встреча, лента, регистрация, уведомление, вложение, альбом, залить, загрузить, добавить (в друзья), фильтр, закладка, администрация, подписчик, обсуждение, комментарий, сообщение, участник, приложение, орать и пр.

3. Среди неологизмов в английском языке можно также выявить несколько аналогичных групп.

4. Слова, описывающие новые реалии. Примеры: to google, to tweet, staycation, doomscrolling, bedrotting, cyberbullying, cyberstalking и пр.

5. Старые слова, которые приобрели новые значения. Примеры: text, like, dislike. post. share. crush, web и пр.

Одной из причин столь активного распространения неологизмов (и заимствований в их числе) является необходимость в наименовании новых вещей и явлений. Примером может служить емкое и часто используемое в социальных сетях и Интернете, а также в реальном общении слово «спойлер». В словаре, чтобы объяснить его на русском, нужны несколько строчек текста – Портал «Культура.РФ» предлагает следующее определение: «информация о важной детали сюжета или неожиданной концовке произведения (чаще всего книжной или кинематографической новинки), которую раскрыли зрителю преждевременно; она разрушает интригу и не дает пережить ее самостоятельно». [8]. При этом зачастую там, где для обозначения новшества существует подходящее русское слово, оно используется (примером служит группа старых русских слов, которые приобрели новое значение в интернет-коммуникации).

Во-вторых, при общении в интернете пользователи часто используют сокращения. Примеры: лю, оч, эт, лан, кст, щас, ща, ваще, сссыл, чесслово, мб, пож, спс, прив, споки, кд, всм, тип и пр. В английском языке существует аналогичная тенденция: lemme, gimme, kinda. pls, sup, tnx, k, n, u, ur и пр. С одной стороны, сокращения экономят время, с другой – они могут являться вариантом эрратива, о чем пойдет речь ниже. Кроме того, среди сокращений в английском языке стоит отдельно выделить те, составной частью которых являются цифры (gr8, w8, 4u, be4, 2morrow и пр.). В их основе лежит фонетическое сходство названий цифр, предлогов и частей слов.

В-третьих, отдельной языковой тенденцией является использование аббревиатур. Это явление также распространено как в русском языке (кмк, имхо, ирл, лол, отп, и т.д.), так и в английском (idk, idc, hbu, lol, dm, lmao, ngl, fr, istg). Интересно, что аббревиатуры в русском языке могут являться как сокращением английских выражений, так и русских. Примером аббревиатуры, заимствованной из английского языка может служить «ирл», что означает «в реальности», «в реальной жизни». В английском языке аббревиатура «irl» расшифровывается как «in real life». В данном случае мы видим транслитерацию, т.е. точную передачу знаков одной письменности (латиницы) знаками другой письменности (кириллицы). Набрать на клавиатуре «ирл» или «irl» проще, чем «в реальной жизни» или «in real life». По всей видимости, в этом и кроется секрет популярности этой и других аббревиатур.

Говоря об обилии сокращений и аббревиатур, которые используются в интернет-коммуникации, следует указать, что данная тенденция является примером закона речевой экономии, который сегодня соединяется с ускорением темпа жизни. В итоге люди стремятся экономить речевые усилия. В устной речи это выражается, например, в устранении окончаний (так, мы часто говорим «помидор» вместо «помидоров», хоть это и не соответствует норме) и образовании слов, которые являются сокращениями каких-либо словосочетаний («коммуналка» вместо «коммунальная квартира», «стиралка» вместо «стиральная машина»). Существуют и другие проявления закона речевой экономии, в том числе и использование сокращенных вариантов слов и аббревиатур. Язык интернет-коммуникации в свою очередь, становится отражением устной речи. Таким образом, эти языковые тенденции, прослеживаемые в интернет-коммуникации, являются частью общего закона развития языка.

В-четвертых, пользователи социальных сетей активно используют эрративы. «Эрратив (от лат. *errare* в значении «ошибаться») – слово или выражение, подвергнутое нарочному искажению носителем языка, владеющим литературной нормой, для придания особого эффекта. Термин был введен в науку филологом Гасаном Гусейновым» [9]. Эрративы распространены как в русском (шо, што, чет, ниче, ето, че нить, пичалька, каеф, смари, пошто, ти, ващета, кароче), так и в английском (*your* (в значении *you're*), *is* (в значении *it's*), *da*, *dat*, *it don't*, *angy* и пр.) языках. По крайней мере часть сокращений, которые используются в социальных сетях (о чем шла речь выше), можно рассматривать в качестве эрративов. Так, слова «щас, ваще, чесслово», или же «*lemme*, *gimme*, *kinda*» являются и сокращениями, и имитацией устной речи. Таким образом, эрративы являются своеобразной языковой игрой, с помощью которой люди зачастую стремятся имитировать разговорную речь [10]. Интернет-коммуникация предоставляет возможность перенести неформальное общение в письменную речь, и именно имитация разговорной речи может упростить общение, т.к. эрративы придают коммуникации неофициальный характер и делают беседу в Интернете более непринужденной.

Таким образом, к основным языковым тенденциям в интернет-коммуникации относятся появление неологизмов, активное использование сокращений, аббревиатур и эрративов. Прослеживается сходство языковых тенденций в русском и английском языках, а также их взаимодействие, примером которого могут служить многочисленные заимствования. Подобные изменения предстают как ответ языка на запрос времени – потребность в новой форме, которая сочетала бы устное и письменное. Так, языки реагируют на изменения в обществе, развиваются и становятся отражением современной жизни. Особенности Интернет-коммуникации требуют дальнейшего изучения с привлечением материалов и на других языках.

Список литературы

1. Фролова И. В., Елинсон М. А. Интернет-коммуникация как феномен глобализирующегося мира // Вестник БашГУ. – 2015. Т. 20. – № 3. – С. 1083–1085.
2. Горошко Е.И. Интернет-коммуникация: проблема жанра // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4. – Орел, 2006. – С. 165–175.
3. Колокольцева Т.Н. Интернет-коммуникация как зеркало основных тенденций развития и функционирования русского языка // Грани познания. – 2011. – № 4 (14). – С. 13–17.
4. Холод А. Л. Понятие интернет-коммуникации // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 11: в 2 ч. Ч. 1 / редкол.: А. И. Головня (отв. ред.) [и др.]. Минск: ИВЦ Минфина, 2017. – С. 298–302. – URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/179884> (дата обращения: 11.04.2025).
5. Кузнецов А. В. Языковые аспекты коммуникации в Интернете (на материале немецкого языка): монография / А. В. Кузнецов. 2-е изд. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2024. 84 с. // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/145820.html> (дата обращения: 06.04.2025).
6. Herring S. Computer-Mediated Discourse // The Handbook of Discourse Analysis / D. Schiffrin, D. Tannen, H. Hamilton (eds.). – Oxford: Blackwell Publishers, 2001. – P. 612.
7. Баева Л.В. Виртуальная коммуникация: классификация и специфика // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – № 4-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-kommunikatsiya-klassifikatsiya-i-spetsifika> (дата обращения: 06.04.2025).

8. Портал «Культура.РФ»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.culture.ru/s/slovo-dnya/spoiler/> (дата обращения: 11.04.2025).
9. Портал «Академик»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/109190> (дата обращения: 11.04.2025).
10. Эрратическая семантика. Филолог Гасан Гусейнов об играх в языке, применении эрративов и эсхрофемизмах: [Электронный ресурс] // Издательский дом «ПостНаука». – URL: <https://postnauka.ru/video/3379> (дата обращения: 11.04.2025).

Масленникова Татьяна Егоровна, sweetpeac4@yandex.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Войтович Ирина Карловна, к. филол. н., доцент, Удмуртский государственный университет

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ ЗАДАНИЙ К ДИСТАНЦИОННОМУ КУРСУ ПО КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Статья рассматривает использование медиа и поп-культуры (YouTube, TikTok) в обучении китайскому языку подростков и молодежи. Анализируются преимущества живой речи, разнообразия контента и персонализации перед учебниками. Предлагается применение методов *Comprehensive input* и *Immersive learning* в дистанционном формате через видео-задания (аудирование, говорение). Приводятся примеры создания учебных роликов с последующей отработкой. Подчеркивается важность сочетания медиа с систематическим повторением лексики и грамматики для устойчивых результатов.

Ключевые слова: обучение, дистанционный курс, китайский язык, репетиторство, подростки, молодежь, медиа в образовании, преподавание китайского языка, дистанционное обучение, интерактивное обучение, понимаемый входной материал, иммерсивное обучение.

Современный мир предоставляет огромные возможности обучения и изучения иностранных языков. Медиа материалы для обучения использовались и раньше, для большого количества учебников и по сей день снимаются видео и создаются короткие фильмы с лексикой и грамматикой, представленные в программе [1, с. 248]. Из этого следует, что медиа в образовании – это не новшество или оригинальная идея. Именно поэтому современный процесс обучения очень трудно представить без использования видеоматериалов и заданий по данным материалам. Однако, теперь у молодёжи и подростков есть не только учебники, рабочие тетради и бесконечное количество дополнительных материалов к ним, но и возможность изучать иностранные языки через медиа и поп-культуру. Такие соцсети, как Ютуб и ТикТок, являются основными источниками медиа контента, которые можно применять для составления программ индивидуального и группового обучения.

Давайте рассмотрим, какие преимущества материалы из соцсетей и интернета имеют перед материалами из учебников, и почему современным репетиторам стоит использовать их в групповых и индивидуальных занятиях. Во-первых, материалы из интернета содержат живую речь. Учебники отлично подходят, чтобы закрепить определенные шаблоны для построения разговора, однако только наблюдая за живым диалогом у учащихся есть возможность понять, как именно изученные шаблоны лучше использовать в своей речи. Более того, в фильмах и социальных сетях носители говорят с акцентом, что также дает возможность практиковать восприятие живой речи на слух. Во-вторых, количество материалов, которые нам предлагает интернет и медиа индустрия значительно превосходит то, сколько нам предлагают учебники. С таким обильным источником информации и ресурсов всё зависит только от фантазии преподавателя и обучающегося, при репетиторстве у обеих сторон есть возможность включить в урок материал с интересующей лексикой или тематикой. Например, мы хотим изучить грамматику, связанную с описанием местоположения. Преподаватель осведомлён, что обучающийся заинтересован в культуре азиатских стран, следовательно, ему не составляет никакого труда включить в урок видео или моменты из фильмов или сериалов, действие которых происходит в Корее или Китае.

В связи с такими возможностями, при построении учебного плана и в процессе обучения преподавателю может пригодиться использование методов *comprehensive input* (*понимаемый входной материал*) и *immersive learning* (*иммерсивное обучение*). Comprehensive input – метод, который сейчас активно используется языковыми школами для преподавания иностранного языка, например, в Китае [2, с. 210]. Метод заключается в регулярном прослушивании и чтении материалов на иностранном языке. Важно, что «входной» материал должен быть на 70% ранее изучен, то есть большая часть лексических единиц и грамматики должны быть если не усвоены полностью, то хотя бы знакомы. В противном случае метод может не дать ожидаемых результатов.

Immersive learning (иммерсивное обучение) – это способ организации учебного процесса, который способствует интенсивному изучению иностранных языков, погружая обучающего в реальную и виртуальную среду. В этой среде обучающиеся способны продуктивно отрабатывать приобретенные навыки за счет искусственно смоделированных сценариев. Главными отличительными чертами этого способа являются: 1) интерактивность, при которой у учащихся есть возможность взаимодействия с окружающей средой; 2) постоянная коммуникация с другими учащимися, которая происходит благодаря заданиям, направленных на совместное решение проблемы или обсуждение поставленного вопроса; 3) наглядность, возможна благодаря обилию материалов, которые можно использовать для тщательного рассмотрения языковых явлений на примерах; 4) концентрация и устойчивость внимания, возможная благодаря полному погружению учащихся. Благодаря результативности этих двух методов, преподаватели могут смело использовать их для организации и планирования дистанционного учебного группового и индивидуального процесса [3, с. 62–65].

На данный момент, в связи с популярностью китайского языка, всё больше людей сдают международный экзамен по китайскому языку HSK, который разделён на уровни с 1 по 6. Для сдачи данного экзамена выпущены учебники, разработанные Пекинским университетом языка и культуры совместно с Международной организацией по тестированию китайского языка CTI. В данные учебники входят все грамматические конструкции и лексические единицы, необходимые для сдачи экзамена, но к сожалению, без дополнительной проработки и сопровождения материал усваивается достаточно тяжело из-за недостатка практических упражнений. Однако, ученики, планирующие сдавать экзамен, и преподаватели, которые занимаются подготовкой к экзамену HSK, могут активно использовать Ютуб, на котором размещено огромное количество видео, направленных на отработку лексики и грамматики, необходимую для сдачи определенного уровня HSK. Подобные видео могут быть на разные темы, от повседневной жизни до одного дня на работе, но объединяет их то, что авторы используют вокабуляр и грамматику, входящую в курс к подготовке HSK. Преподаватели могут использовать подобные видео для дополнительной отработки и закрепления изученного материала, составляя вопросы и задания по видео, чтобы обучающийся, ознакомившись с видео материалом, использовал необходимую лексику и грамматику для выполнения заданий [4, с. 45–53]. Включение данных видео в учебный процесс является отличным примером использования методов comprehensive input и immersive learning не только в дистанционном обучении, но и в привычном всем оффлайн обучении.

Конечно, видео – это не всё, что требуется для успешного усвоения материала. Видеоматериалы – это хорошие помощники, упрощающий учебный процесс, но без регулярного повторения вокабуляра и многократной отработки грамматики не получится закрепить и создать хорошую базу для дальнейшего обучения.

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Современные информационные и коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам. – М.: Русский язык. Курсы, 2019. – 248 с.
2. Чжоу Пэйюнь Эффективные методы обучения китайскому языку подростков в онлайн-формате. – Пекин: Beijing Language and Culture University Press, 2021. – 210 с.
3. Атаева Д.И. Иммерсивное обучение: перспективы и вызовы внедрения VR/AR/MR-технологий в образовательный процесс / Д.И. Атаева // Вестник науки и образования. – 2022. – № 23-1(136). – С. 62–65.
4. Хуан Лилян Особенности преподавания китайского языка как иностранного в цифровой среде // Журнал «Вопросы методики преподавания в вузе». – 2022. – № 4. – С. 45–53.

Медведева Анастасия Михайловна, onielar@bk.ru, Удмуртский государственный университет, Научный руководитель – Юшкова Людмила Анатольевна, доцент, д. филол.н., Удмуртский государственный университет

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В РИФМОВАННОМ СЛЕНГЕ

Аннотация. Целью статьи является анализ выражений рифмованного сленга, содержащих компонент «имя собственное», их классификация по группам, а так же определение роли кокни в современном разговорном языке. Источниками материала послужили он-лайн словари рифмованного слэнга кокни. Всего в выборке представлено 37 примеров.

Ключевые слова: сленг, рифмованный сленг, кокни, социальный диалект, имя собственное.

Кокни является одним из наиболее распространенных сленгов в английском языке. Самая узнаваемая черта диалекта кокни – это рифмованный сленг, который появился в XVI в. в лондонском районе Ист-Энд.

Своим происхождением он обязан морякам и военным, проходившим через лондонские доки, цыганам, выходцам из Ирландии, представителям еврейской общины и всем национальным меньшинствам, составлявшим население Ист-Энда. Кроме того, считается, что в середине XIX в. этот сленг был тайным способом общения уличных торговцев, занимавшихся противозаконной деятельностью, и что такой вид устного общения развился в сложный и зачастую совсем непонятный язык.

Несмотря на то что в Англии людей, использующих рифмованный сленг, всегда считали неграмотными, сленг кокни построен настолько хитроумно, что непосвященный человек не смог бы понять даже самую простую фразу, в которой он употребляется. Обычно в речи используются сокращенные варианты выражений кокни. Таким образом, феномен кокни заключается в том, что для общения используется код, заменяющий обычное слово целой или сокращенной формой хорошо известной фразы, выражения или даже имени известной личности, которая рифмуется с этим словом.

Современный сленг кокни имеет тенденцию рифмовать слова только с именами знаменитостей или известных людей. [Игнатов А.А., Митчелл П., 2013]

Мы распределили рифмованные фразы с именами собственными по следующим категориям:

Известные музыканты, певцы

Marilyn Manson is cockney rhyming slang for handsome “*You’re looking Marilyn Manson today*”

Pavarotti – 10 pounds *Lend us a Pavarotti*

John Dillon – shilling “*Lend us a John Dillon*”

Ringo Starr – bar “*Lets go for a few Britneys in the Ringo.*”

Jimi Hendrix – appendix. “*I’ve got a grumbling Jimi Hendrix.*”

Художники

Henry Moore – door “*They broke the 'enry down at number thirty two.*”

Vincent van Gogh – cough “*I can’t talk much, I’ve got a really bad Vincent.*”

Политические деятели

Tony Blair – chair *Sit on your Tony.*

Saddam Hussein – insane “*You must be Saddam Hussein*”

Nelson Mandelas – stella (beer) “*A couple of nelsons please.*”

Barak Obama – pijama ‘He was wearing his Barack Obamas.’

Donald Trump – dump defecate “*I’ve got to go for a donald.*”

Актеры

Meryl Streep – cheap “*That car is well Meryl Streep*”

Tom Cruise – booze “*Got any Tom Cruise?*”

Tom Cruise – bruise “*Hell of a Tom Cruise you got there.*”

Sean Bean – mean “*Stop being so Sean Bean and get a round in!*”

Sharon Stone – phone “*No worries china give us buzz on the Sharon.*”

Richard Gere – beer “*I’m just going out for a couple of Richards.*”

Russell Crowe – dough (money) “*I’ve got no Russell Crowe*”

Patrick Swayze – crazy “*Your Patrick Swayze mate!*”

Patrick Swayze – lazy “*He’s a bit Patrick Swayze inne*”

Liz Hurley – early “*Bleedin’ ‘eck, you’re here a bit Liz Hurley aincha?*”
 Dame Judy Dench- stench. Again ‘stench’ means to smell badly. “*He don’t half Judi Dench!*”
 Brad Pitt – tit (breast) “*Nice pair of brads.*”
 Bruce Lee’s – keys “*Have you seen me brucies?*”
 Jackie Chan – scran (food) “*I’m Hank Marvin. I could use some top Jackie for me Michael Winner.*”
 Спортсмены
 Steffi Graf - laugh “*He’s ‘aving a Steffi Graf, right?*”
 Wayne Rooney - looney “*Don’t go near that Geezer, he’s a bit of a Wayne Rooney*”
 Kurnikova- once over (eye someone up) “*Give someone the Kurnikova*”
 Вымышленные персонажи
 Obi Wan Kenobi -mobi (mobile phone) “*Call me on me Obi Wan*”
 Lara Croft - soft “*He’s gone a bit Lara Croft*”
 Moby Dick - sick “*I’m feeling a bit Moby today.*”
 Oliver Twist - fist “*Next thing I know he’s got his Oliver in my face.*”
 Sweeney Todd - flying squad (police) “*Here comes the Sweeney.*”
 Исторические личности
 Al Capone- telephone “*She just keeps Rabbiting on the Al Capone.*”
 Julius Caesar - geezer “*Ere, look at the ‘ampsteads on that Julius.*”
 Топ-модели и модельеры
 Naomi Campbell - gamble “*I wouldn’t buy that car – it looks like a bit of a Naomi Cambell.*”
 Calvin Klein -fine “*I’m calvin today.*”
 Kate Moss -toss “*I couldn’t give a Kate Moss.*”

Выводы:

1. Ведущая функция отграничения определенной социальной группы сменилась на функцию творческого самовыражения.
2. Можно судить, кто имеет наибольшую популярность в современной массовой культуре Великобритании.
3. По данным словарей кокни, количество новых рифмованных конструкций с именами собственными постоянно уменьшается: во всех примерах фигурируют имена людей, которые были особенно знамениты в 90-е годы и в начале 2000-х. Имена современных знаменитостей в выборке представлены единично, преимущественно это политики.

Список литературы

1. Годунова Екатерина Викторовна Использование имен собственных в рифмованном сленге // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-imen-sobstvennyh-v-rifmovannom-slenge> (дата обращения: 25.09.2024).
2. Игнатов А.А., Митчелл П. Кокни уходящий: положение рифмованного сленга кокни в современном английском обществе // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2013. – №374. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kokni-uhodyaschiy-polozhenie-rifmovannogo-slenga-kokni-v-sovremenном-angliyskom-obschestve> (дата обращения: 24.09.2024).
3. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. – М. ЧеРо, 1999. – 136 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер.6, Языкознание: Реферативный журнал. – 2000. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2000-01-014komissarov-v-nobschaya-teoriya-perevoda-m-cherо-1999-136s> (дата обращения: 25.09.2024).
4. Шимберг С. С. Лондонский диалект кокни и его передача при переводе на русский язык // Царскосельские чтения. – 2012. – №XVI. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/londonskiy-dialekt-kokni-i-ego-peredacha-pri-perevode-na-russkiy-yazyk> (дата обращения: 26.08.2024).

Источники на английском языке

1. <https://cockneyrhymingslang.co.uk/>
2. https://www.freelang.net/dictionary/docs/html_cockney_english.php
3. <https://discover.hubpages.com/entertainment/30-Cockney-Rhyming-Slang-expressions-Using-Famous-People>

Мусина Елизавета Васильевна, lizmus2004@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Войтович Ирина Карловна, к. филол. н., доцент, Удмуртский государственный университет

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОЙ ИЕРОГЛИФИКЕ

Аннотация. Цель исследования – проанализировать и систематизировать методические аспекты применения искусственного интеллекта при обучении китайской иероглифике. В статье рассматриваются возможности применения искусственного интеллекта при обучении китайской иероглифике. Анализируются чат-боты и обучающие приложения на базе искусственного интеллекта, их преимущества и ограничения. Предлагаются методические рекомендации по интеграции искусственного интеллекта в учебный процесс.

Ключевые слова: искусственный интеллект, китайский язык, методика преподавания.

В условиях глобализации знание китайского языка становится важным навыком для успешной профессиональной деятельности и карьерного роста. Английский язык уже утвердился в статусе языка международного общения, в то время как китайский язык приобретает все большую значимость ввиду растущего экономического и политического влияния Китая. Это повышает требования к эффективности систем языкового образования. Однако освоение китайской иероглифической письменности представляет собой одну из самых сложных задач. Традиционные методы обучения, такие как механическое повторение и копирование иероглифов, требуют значительных временных затрат и не всегда являются эффективными.

Параллельно с этим наблюдается стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ), которые проникают во все сферы человеческой жизни, включая образование. Потенциал ИИ в трансформации образовательного процесса достаточно большой: от автоматизации рутинных задач и предоставления персонализированных учебных траекторий до создания инновационных инструментов для развития языковых навыков. Интеграция ИИ в методику преподавания иностранных языков открывает новые горизонты для повышения мотивации учащихся, индивидуализации обучения и достижения лучших образовательных результатов.

Однако простое внедрение технологий не гарантирует педагогической эффективности. Возникает необходимость в глубоком осмыслении и разработке именно методических аспектов применения ИИ. Современные технологии, в частности искусственный интеллект, открывают новые горизонты для оптимизации процесса обучения. Цель данной статьи – исследовать методические аспекты использования ИИ в обучении китайской иероглифики и предложить практические рекомендации для преподавателей.

Китайская письменность уникальна тем, что она основана на иероглифах – символах, каждый из которых представляет собой отдельное слово или морфему. В отличие от алфавитных систем письма, где буквы обозначают звуки, иероглифы передают значение через графические элементы.

Первые иероглифы появились в эпоху Шан (около 14–11 веков до н.э.). Эти символы были высечены на костях животных и черепаших панцирях, которые использовались для гаданий. Первоначальные иероглифы были близки к пиктограммам – простым рисункам, изображающим объекты реального мира. С течением времени эти рисунки стали превращаться в более абстрактные символы. Однако связь между формой и значением сохранилась даже в современных иероглифах.

В эпоху Чжоу (11–3 века до н.э.) китайская письменность продолжала развиваться. Иероглифы становились всё более сложными. В этот период появились первые тексты на бамбуковых свитках и шёлке, что способствовало распространению письменности среди образованных слоёв общества.

Особое значение имела реформа письменности при императоре Цинь Шихуанди (221–210 годы до н. э.), который объединил разрозненные диалекты и системы письма под единым стандартом. Этот этап считается началом классической китайской письменности. Именно тогда многие иероглифы приобрели форму, близкую к современной.

До середины XX века китайская письменность оставалась практически неизменной. Однако в 1950-х годах правительство Китая провело реформу, направленную на упрощение иероглифов. Целью было облегчить обучение грамоте среди населения. Например: традиционный иероглиф «學» (xué – учиться) стал упрощённым «学», традиционный иероглиф «國» (guó – страна) превратился в «国». Упрощённая система используется на территории материкового Китая и в Сингапуре, а традиционная система в Гонконге, Макао и Тайване. [1]

Хотя упрощённые иероглифы содержат меньше черт, их количество всё равно остаётся огромным. Для повседневного общения достаточно знать около 3000–4000 символов, но полный словарь насчитывает более 50,000 иероглифов. При этом каждый символ требует не только запоминания его внешнего вида, но и понимания произношения, тона и контекста использования.

Традиционные методы запоминания китайских иероглифов основаны на многократном повторении и требуют больших усилий и временных затрат. Традиционные методы обучения включают:

1. Метод прописывания: многократное написание иероглифов в специализированных прописях.
2. Использование карт: в этом методе используются карточки с иероглифом на одной стороне и его значением на другой.
3. Метод ассоциаций: создание связей между иероглифами и их значениями через образы или истории.
4. Метод стихов и рифмовок: в этом методе используются короткие стихи и рифмы для запоминания написания иероглифов. [2]

Эти методы часто комбинируются для достижения видимых результатов. Тем не менее, запоминание иероглифов традиционными способами имеет свои недостатки. Многократное повторение одного и того же символа десятки раз может занять часы, а результат не всегда оправдывает усилия: если студент пропустит несколько дней практики, выученные иероглифы быстро забываются. Это монотонное и утомительное занятие, которое может привести к потере мотивации и желания изучать китайский язык в целом. Также стоит отметить отсутствие моментальной обратной связи и риск заучить иероглиф неправильно. После проверки учителем и указанием на ошибку в написании, заново выучить иероглиф становится проблематично, так как студент многократно прописал и запомнил неправильный вариант написания. Эта проблема стоит остро из-за того, что от наличия или отсутствия одного элемента в иероглифе меняется его смысл. Например, "大" (dà) – означает «большой», "太" (tài) – означает «очень» или «самый». Эти иероглифы отличаются лишь маленькой точкой, но значение и произношение у них абсолютно разные. Именно поэтому поиск новых подходов становится особенно актуальным.

Современные инструменты ИИ предлагают новые решения для изучения китайского языка. Рассмотрим самые популярные платформы:

1. Duolingo. Это приложение предлагает интерактивные уроки, включающие разделы по чтению, письму и произношению. Благодаря ИИ программа адаптирует материал под уровень ученика. Например, если ученик успешно запоминает базовые иероглифы, программа автоматически переходит к более сложным иероглифам.
2. Skritter. Специализированное приложение для изучения китайской письменности. Skritter использует алгоритмы машинного обучения для анализа ошибок учеников и предлагает персонализированные упражнения.
3. Plesco. Словарь с функцией распознавания иероглифов через камеру смартфона. Пользователь может навести камеру на текст, и Plesco автоматически переведет его.
4. HelloChinese. Приложение совмещает геймификацию с обучением. Включает упражнения на запоминание иероглифов, аудирование и произношение. Благодаря ИИ HelloChinese отслеживает прогресс ученика и предлагает дополнительные материалы по темам, которые вызывают трудности.
5. Чат-боты на базе искусственного интеллекта (ChatGPT, DeepSeek и другие) также могут использоваться при обучении китайской иероглифике. Они особенно полезны для подготовки аутентичных материалов для уроков. Нейросеть может придумать идеи для урока на заданную тему, составить список частотных слов и их определений. Чат-боты могут составлять задания любого типа (тесты, задания с необходимостью заполнить пропуски, задания на соответствие, вопросы и задания к текстам и аудиоматериалам). Еще одной полезной функцией является проверка работ. Искусственный интеллект помогает сократить время, затрачиваемое преподавателем на монотонную проверку тестов, домашних заданий, контрольных и других работ.

Искусственный интеллект предлагает множество преимуществ, которые традиционные методы обучения не могут обеспечить:

1. Индивидуализация обучения. ИИ-платформы анализируют поведение ученика и адаптируют материал под его потребности.
2. Повышение мотивации через геймификацию. Многие ИИ-приложения используют элементы игры: награды, уровни и достижения. Это помогает поддерживать интерес к обучению, особенно у детей и подростков.
3. Доступность. Онлайн-платформы позволяют учиться в любое время и в любом месте.
4. Обратная связь в реальном времени. ИИ может мгновенно указывать на ошибки и предлагать исправления.
5. Сокращение времени на подготовку к уроку. За счет функций чат-ботов преподаватель может значительно сократить время на подготовку учебного материала.

Несмотря на очевидные преимущества, использование ИИ в обучении китайской иероглифике имеет свои недостатки. Не все студенты имеют доступ к современным устройствам или стабильному интернету, что ограничивает использование ИИ-инструментов. Технологии не могут заменить живого общения с преподавателем. ИИ не всегда понимает тонкости человеческого языка и культуры, что может стать препятствием к полноценному пониманию иероглифов. ИИ-системы могут давать неточные рекомендации или переводы, что может привести к недопониманию материала. Некоторые приложения и сервисы могут не работать на территории РФ из-за существующих санкций. А у некоторых приложений, например, у Skritter нет бесплатной версии, что может стать препятствием к доступу к их функционалу.

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие общие рекомендации:

1. Рассматривать ИИ как инструмент, дополняющий и обогащающий возможности преподавателя и традиционные методы, а не как полную замену живому общению и педагогическому взаимодействию.
2. Выбирать и использовать ИИ-инструменты исходя из конкретных дидактических задач и методической целесообразности, а не ради самой технологии. Задания должны быть методически продуманы и встроены в общую канву урока или курса.
3. Интегрировать ИИ-инструменты в форматы Blended Learning или Flipped Classroom, позволяющие сочетать самостоятельную работу учащихся с технологиями и активную коммуникативную деятельность в классе под руководством преподавателя.
4. Обучать студентов не только пользоваться ИИ-инструментами, но и критически оценивать их возможности и ограничения, анализировать получаемую обратную связь, избегать плагиата и чрезмерной зависимости от технологий.
5. Подчеркнуть необходимость обучения и повышения квалификации преподавателей в области эффективного и методически грамотного использования ИИ-технологий в языковом образовании.
6. При выборе и внедрении ИИ-решений учитывать вопросы защиты персональных данных учащихся.
7. Адаптировать стратегии использования ИИ к конкретному уровню владения языком, возрасту учащихся, целям обучения и доступным технологическим ресурсам.

В заключение можно подчеркнуть, что искусственный интеллект открывает новые горизонты для преподавания китайского языка, однако его реальная эффективность зависит не столько от самой технологии, сколько от методически грамотного, педагогически обоснованного и критически осмысленного подхода к его интеграции в учебный процесс.

Список литературы

1. Ван Най История китайских иероглифов / 2-е изд. – Москва : Шанс, 2020.
2. Лелюх Ю.В. Эффективные методы запоминания китайских иероглифов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 5-4. – С. 586–588. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=7173>
3. Чжао М., Дворядкина Н.А. Влияние технологии искусственного интеллекта на формирование иероглифической компетенции студентов, изучающих китайский язык» // KANT. – 2024. – N20511.-С,441-447.EDN: YZNIN. DOL 10.249232222-243X,2024-51.74

Пасынкова Анастасия Максимовна, yasalynx@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Мерзлякова Наталия Павловна, к. филол. н., доцент, Удмуртский государственный университет

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА СОПРОВОДИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ НАСТОЛЬНЫХ РОЛЕВЫХ ИГР (НРИ)

Аннотация. В статье представлено исследование сопроводительной литературы для настольно-ролевых игр (НРИ) как недавно появившегося жанра, уникально сочетающего в себе особенности сразу нескольких стилей. Предмет исследования составляют особенности перевода сопроводительной литературы для НРИ. Анализируются предпосылки появления данных особенностей, лексические, грамматические и стилистические средства, используемые в подобной литературе, и способы их перевода.

Ключевые слова: настольные ролевые игры, перевод, стилистика, функции литературы для НРИ, игровая лексика, трансформации.

Настольные ролевые игры (НРИ) являются новой на российском рынке и очень быстро растущей индустрией. В отличие от других разновидностей настольных игр НРИ содержат в себе весьма обширный сегмент сопроводительной литературы, функциональное назначение которой напоминает правила настольных игр, с той лишь разницей, что в случае с НРИ это весьма объемные труды, соревнующиеся с фэнтезийными произведениями. На Западе этот жанр существует с 1970-х годов, и сейчас на зарубежном рынке представлены уже целые издательства, занимающиеся только литературой для НРИ, выпускаемой в основном на английском языке. Сейчас лишь небольшая доля этого сегмента переведена на русский язык, и еще меньшее количество книг официально опубликовано и прошло хоть какую-то редактуру, хотя спрос на эти книги среди тех, кто увлекается НРИ, весьма велик. Во многих имеющихся научных работах, связанных с исследованием литературы по НРИ [1], отмечается острый недостаток исследований, которые классифицировали и структурировали бы эту литературу, придавая жанру форму. Существующие на данный момент научные работы об НРИ на русском языке посвящены в основном описанию и объяснению феномена НРИ в поп-культуре, в то время как у жанра есть ряд интересных и уникальных лингвистических особенностей, описанию которых посвящено данное исследование.

Суть НРИ заключается в том, что один из участников принимает на себя роль мастера, а остальные – игроков, которые играют в сюжет, созданный для них мастером. Сами они в этой игре исполняют роли своих персонажей, как актеры отыгрывая их роли в предлагаемых обстоятельствах [2]. Книги правил в данном случае выполняют роль направляющих и для мастера, и для игроков, описывая мир игры и правила, по которым он работает. Главный редактор издательства НРИ «Студия 101» А. Гастева определяет жанр НРИ как соединение художественного и технического текста [3], однако стоит отметить, что, как правило, в книгах такого рода содержатся также обширные обращения и комментарии от автора, иногда выделенные в отдельные статьи, представляющие собой публицистический текст [4][5]. Таким образом, жанр сопроводительной литературы для настольно-ролевых игр определяет сочетание инструкции и литературного, эпического повествования, и поэтому его перевод постоянно требует переключения между функциональными стилями.

Книги правил для НРИ выполняют следующие функции:

1. познакомить игроков с особенностями игровой вселенной (художественный текст, в котором описывается космология, ландшафт, эпоха, религия игрового мира);
2. описать предлагаемые игрой опции ролей, которые игроки могут занять в этой игре (художественное описание в сочетании с таблицами);
3. описать неигровых существ, населяющих этот игровой мир (в основном таблицы, описывающие монстров и неигровых персонажей);
4. описать правила, по которым происходит игра (технический текст, который может быть представлен в виде таблицы);
5. помочь мастеру составить представление о том, какие именно приключения можно проводить используя описанный в книге игровой мир (публицистический текст, написанный в жанре статьи).

Таким образом, в рамках одной книги сочетаются совершенно разные типы текста, имеющие разную жанровую принадлежность и функциональное назначение, а также лингвостилистическую специфику.

Материалом для данного исследования служит книга «Plane Shift: Amonkhet» [5]. На 40 страницах этого дополнения к «Книге Игрока» для Dungeons and Dragons (D&D) 5-ой редакции, которое ранее не было переведено с английского на русский язык, описывается небольшой фэнтезийный мир Амонхет, вдохновленный египетской мифологией. Он связан сразу с двумя игровыми вселенными – Dungeons and Dragons и Magic: the Gathering (MtG), что вынуждает при переводе проверять устоявшиеся сочетания в материалах по обеим вселенным. Это подводит нас к важному аспекту перевода литературы для НРИ – это преемственность текста. В книге внимание уделено самому миру, расам, населяющим его, богам и космологии Амонхета, а также монстрам, которых можно использовать при создании приключений. При переводе необходимо учитывать, во-первых, отсылки к египетской культуре и мифологии в тексте, а во-вторых – то, что данная книга является дополнением к другой, «Книге Игрока», и поэтому в переводе необходимо использовать устоявшиеся эквиваленты и термины из нее. Соблюдение устоявшихся сочетаний является одним из самых важных аспектов в переводе, связанном с играми, поскольку пренебрежение ими может вызвать, помимо общественного неодобрения, сильные разночтения в игровом процессе.

Вот некоторые примеры лексических особенностей, содержащихся в данном тексте:

1. термины, относящиеся к игровым вселенным D&D и MtG, с устоявшимся переводом:
2. *Planeswalker* – Мироходец, *Plane* – план (имеется в виду план бытия), *Aether* – эфир (план);
3. имена собственные, взятые из других игровых вселенных: *Oketra the True* Окетра Верная (и другие боги вселенной MtG), *Nicol Bolas* – Никол Болас (главный злодей сеттинга, его имя отражает его роль, являясь комбинацией двух имен христианских демонов), *Forgotten Realms* – Забытые Королевства (название игровой мультивселенной);
4. Названия мифологических существ: *Sphinxes* – сфинксы, *Androsphinxes* – Андросфинксы (название взято из египетской мифологии, составляют пару гиносфинксам), *Criosphinxes* – Криосфинксы (оригинальное название из игры); *Dragons* – драконы, *Drakes* – дрейки (в D&D драконы играют важную роль, и поэтому в книгах встречаются названия всевозможных разновидностей мифологических ящеров с крыльями и без, которые должны быть четко разграничены, хотя в словарях существуют как синонимы)

5. Игровая лексика: *Statistics* – статблоки, *Stats* – характеристики [6], *saving throw* – спасбросок. Например, в книге встречаются многочисленные «формулы» игровых действий следующего вида: ***A successful bite attack ... deals 7 (1d4 + 5) piercing damage, and the target must make a DC 16 Constitution saving throw, taking 7 (2d6) poison damage on a failed save, or half as much damage on a successful one.*** - ***Успешная атака укусом...наносит 7 (1к4+5) колющего урона, после чего цель должна совершить спасбросок Телосложения со сложностью 16, в случае провала получая 7(2к6) урона ядом, или половину этого урона в случае успеха.***

Приведенные выше категории лексики отражают идею преемственности, поскольку для корректного перевода требуется сверяться не столько со словарями, сколько с другими литературными источниками. В данном случае, гораздо более важным, чем подбор точного эквивалента или оригинального переводческого решения является сохранение варианта перевода, уже известного потребителям игрового контента. Это делается во избежание разногласий как, например, в случае с названием навыка *Perception*, у которого из-за разных переводов существует два названия – *Восприятие* и *Внимательность*. Это роднит НРИ-литературу с техническими текстами.

Художественные описания также представляют интерес для перевода, поскольку содержат в себе многочисленные историзмы и стилистически окрашенную лексику. Эти фрагменты книг правил представляют собой идеальную возможность проявить себя в подборе интересных эквивалентов и переводческих трансформаций.

Историзмы:

Siege Monster. The cerodon deals double damage to objects and structures. – ***Осадный монстр.*** Церодон наносит двойной урон объектам и зданиям.

Called the anointed, they are carefully embalmed, protected from the Curse of Wandering, and allowed to spend another lifetime in service to the worthy. – ***Называемые “помазанными”, эти мумии тщательно балзамированы, чем защищены от Проклятия Скитания, и могут связать свое посмертие служением достойным.***

Стилистически окрашенная лексика:

The desolate wilderness beyond the protection of the Hekma is largely uncharted. Immediately beyond the protective veil is a chaotic dune sea called Shefet, the Scouring Sands. – Безлюдная дикая местность за пределами защиты Хекмы по большей части неизведанна. Сразу за барьером находится хаотичное море дюн, называемое Шефет, Раскаленные Пески.

Hazoret: Zeal Domain The worthy shall rush to the God-Pharaoh's side with relentless zeal, rising to overcome every obstacle in their way. – Хазорет: Домен Рвения. Достойные должны жаждать приблизиться к Богу-Фараону, с неустойчивым рвением преодолевая каждое препятствие на пути.

При переводе для сохранения стилистической окраски художественного текста используется широкий набор лексико-семантических трансформаций и средств выразительности, включая эпитеты, метафоры олицетворения и т.д. В техническом тексте переводчику приходится трансформировать игровые формулы, расшифровывая сокращения, конкретизируя и генерализируя игротехническую информацию, придерживаясь, однако, общепринятых клише и сохраняя все игровые понятия. Обозначение их в тексте иногда может быть явным, с помощью, например, капитализации, а иногда может требовать тонкого знания материала для понимания того, какая информация ни в коем случае не может быть опущена и должна быть переведена дословно. Все вместе это представляет интересный набор задач для переводчика и широкое поле для лингвистических исследований.

Список литературы

1. Теллинен В.В. Перевод настольных ролевых игр – кто на новенького? / В.В. Теллинен, И.В. Кузьмич // Материалы XII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы языкознания», 17–18 апреля 2023 г. – СПб. – 2023. – С. 246–250.
2. Мирлс М. Подземелья и Драконы. Редакция 5/ перев. на рус. яз.: Студия Фантом / М. Мирлс. – Студия фэнтези «Фантом», 2016. – 318 с.
3. Гастева, А. ПРОМТ устал – 2-е изд./ А. Гастева. – СПб.: Студия 101. – 2017. – 84 с.
4. Player's Handbook: Everything a player needs to know to create heroic characters for the world's greatest roleplaying game / D&D Lead Designers: Mike Mearls, Jeremy Crawford, Rules Development: Rodney Thompson, Peter Lee, Writing: James Wyatt, Robert J. Schwalb, Bruce R. Cordell, Editing: Michelle Carter, Chris Sims, Scott Fitzgerald Grey, Christopher Perkins. – Printed in the USA: Wizards of the Coast, 2014. – 316 p.
5. PLANE SHIFT: AMONKHET / James Wyatt, Ashlie Hope. – Printed in the USA: Wizards of the Coast, 2017. – 40 p.
6. Oxford English Dictionary. – URL: <https://www.oed.com>

Пластинина Татьяна Александровна, rptanya2005@yandex.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Туктангулова Елена Васильевна, к. филол. н., доцент, Удмуртский государственный университет

ОБРАЗ РОССИИ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ (НА МАТЕРИАЛЕ УЧЕБНИКА «ПРИВЕТ, РОССИЯ!» (ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ УРОВЕНЬ))

Аннотация. Исследование посвящено анализу образа России, представленного в учебнике РКИ «Привет, Россия!» (элементарный уровень). анализ

Посредством анализа содержания учебника, выявления культурных, исторических и социальных аспектов, оценки их значимости для обучения и изучения эффективности представленных материалов, а именно текстов, диалогов, заданий и иллюстраций учебника, были сделаны следующие выводы: учебник создаёт всесторонний и объективный образ России, сочетая языковое обучение с культурным контекстом, но отмечается недостаток регионального разнообразия и интерактивных заданий. Учебник способствует преодолению стереотипов и мотивирует студентов к изучению русской культуры.

Ключевые слова: преподавание, русский как иностранный, Россия, образ.

В практике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) особое место занимает формирование образа России через лингводидактический аспект: «особую роль играет погружение в культуру языка, способность изучить социальное и языковое самопозиционирование народа. Такое знание становится обязательным условием для осуществления успешной межкультурной коммуникации, в основе которой – формирование личности, готовой к конструктивному взаимодействию с представителями других культур, с уважением относящейся к нормам, ценностям, обычаям и традициям других народов» [1, с.100]. В условиях глобализации интерес к русскому языку и культуре России продолжает расти, что подчеркивает важность создания объективного и привлекательного представления о стране. Всё это говорит о несомненной актуальности нашего исследования.

Учебник «Привет, Россия!» [2] представляет особый интерес, так как он ориентирован на начинающих учащихся и сочетает языковые материалы с культурной информацией. Анализ данного учебника позволит выявить, как формируется образ России, какие аспекты жизни авторы выделяют и насколько эффективно решаются задачи обучения. Учебник русского языка как иностранного (РКИ) под названием «Привет, Россия!» представляет собой уникальный образовательный ресурс, который не только обучает иностранных студентов русскому языку, но и знакомит их с культурой, историей и современной жизнью России. Учебник адресован взрослым учащимся-иностранцам, которые хотят не только выучить язык, но и лучше понять страну, где он используется. Авторы учебника стремятся представить Россию как многонациональное государство с богатым культурным наследием, разнообразными традициями и современными достижениями. Особое внимание уделяется тому, чтобы образ России был позитивным, открытым и привлекательным для иностранцев. Это достигается посредством использования яркого иллюстративного материала, интересных текстов и интерактивных заданий.

Образ России в анализируемом учебнике представлен в нескольких блоках. Блок **«География и природа России»**. Большое внимание уделяется географическому разнообразию России. Студенты знакомятся с масштабами страны, её климатическими зонами и природными достопримечательностями. Например, упоминаются Сибирь и Урал как символы суровой, но величественной природы; Золотое кольцо России, где особо выделены исторические города, такие как Владимир, Суздаль и Ярославль; Черноморское побережье Краснодарского края, которое ассоциируется с отдыхом. Таким образом, Россия предстает как страна с уникальной природой, где можно найти всё: от вечной мерзлоты до субтропиков.

Блок **«Культура и традиции»**. Культурная составляющая является одной из центральных тем учебника. Авторы стремятся показать богатство русской культуры, которая сочетает в себе традиции разных народов. Основные акценты сделаны на том, как важно литературное наследие (упоминаются великие русские писатели, такие как Толстой, Достоевский, Пушкин, Чехов), как важны музыка и искусство (классическая музыка (Чайковский, Рахманинов), балет, живопись (Шишкин, Левитан)), как интересны народные традиции: обсуждаются такие праздники, как Масленица, Пасха, Новый год, а также традиционные ремесла и кухня. Важно отметить, что авторы стараются избегать стереотипов и показывают современную культуру России наряду с традиционной, исторически сложившейся.

Блок **«История»** представлен посредством рассказов о ключевых событиях и личностях, которые повлияли на развитие страны (Древняя Русь: Киевская Русь, князь Владимир, крещение Руси; Петр I и его реформы: создание Санкт-Петербурга, модернизация страны; XX век: революция, Советский Союз, космические достижения). Анализируемый блок характеризуется и возможностью узнать сведения об особенностях архитектуры России, о таких символах страны, как Кремль, Собор Василия Блаженного, Эрмитаж, а также о современных зданиях, таких как Москва-Сити.

Блок **«Современная жизнь»** показателен, так как демонстрирует важный факт о том, что учебник не ограничивается историческим и культурным наследием, но активно освещает современную жизнь России. Это позволяет студентам увидеть страну как динамично развивающееся государство. Представлены Москва и Санкт-Петербург как центры политики, культуры и бизнеса. Также упоминаются другие крупные города, такие как Казань, Новосибирск, Екатеринбург. Этот же блок раскрывает сведения о технологиях и инновациях: Россия показана как страна, которая занимает лидирующие позиции в области космических исследований, IT-технологий и науки. Кроме того, поскольку речь идет об элементарном уровне владения РКИ, обсуждаются бытовые аспекты, такие как транспорт, магазины, кафе, работа и учеба. Авторы учебника стремятся избежать идеализации и показывают как положительные, так и сложные стороны жизни в России.

Блок «**Межкультурное взаимодействие**». Одна из целей учебника – помочь иностранным студентам адаптироваться в российском обществе. Для этого в книге рассматриваются особенности российского менталитета, нормы поведения и правила общения. Например, в учебнике говорится о гостеприимстве: Россия представлена как страна, где ценится радушный прием гостей, об открытости и эмоциональности: подчеркивается, что россияне могут быть очень доброжелательными и общительными, несомненно, о стереотипах и реальности: учебник помогает развеять распространенные заблуждения о России, такие как «все русские пьют водку» или «в России всегда холодно».

Важно отметить, что в целом русский язык представлен не просто и не только как средство общения, но и как часть культурного кода. Посредством участия в диалогах, чтения текстов и выполнения студентами разнообразных заданий формируется емкий образ России.

Подведем итоги. Учебник «Привет, Россия!» (элементарный уровень) формирует всесторонний образ России, включая её географию, культуру, историю и современную жизнь. Материалы учебника гармонично сочетают изучение языка с культурным контекстом, что помогает создать положительный и объективный образ страны. Особое внимание уделяется позитивным аспектам: природному разнообразию, культурным достижениям, гостеприимству и инновациям. Доступность материалов для начинающих делает учебник эффективным инструментом для формирования привлекательного образа России.

Список литературы

1. Туктангулова Е.В. Репрезентация концепта «Россия» в практике преподавания русского языка как иностранного // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2025. – Т. 17, вып. 1. – С. 100–108.
2. Степаненко В.А., Нахабина М.М., Кольовска Е.Г., Плотникова О.В. Привет, Россия!: учебник русского языка: элементарный уровень (А1). – М. : «Кучково поле», 2020. – 272 с.

Полякова Екатерина Дмитриевна, asulc3368@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Войтович Ирина Карловна, к. филол. н., доцент, Удмуртский государственный университет

ИНТЕГРАЦИЯ АКТУАЛЬНЫХ МЕДИА-РЕСУРСОВ В ПРОЦЕСС ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В статье рассматривается потенциал современных медиа как эффективного инструмента для формирования языковых компетенций, мотивации учащихся и погружения в аутентичную языковую среду, анализируются ключевые преимущества и возможные риски использования медиа-контента, а также методические подходы к его включению в учебный процесс. На основе теоретических исследований предлагаются рекомендации по отбору и адаптации медиа-материалов для освоения языка.

Ключевые слова: медиа-ресурсы, иностранные языки, цифровые технологии, мотивация, аутентичные материалы, методика преподавания.

21 век ознаменовал собой прорыв в технологиях, тем самым неотрывно связывая жизнь современного человека с сетью Интернет и предоставляя возможность потреблять различный медиа-контент, ранее недоступный из-за региональных особенностей, включая непосредственно контент на иностранных языках. Поколение Альфа, выросшее в эпоху мгновенного контента и смартфонов, никогда не знало мира без Интернета – и вместе с тем, включение Интернета в обучающий процесс становится необходимым для того, чтобы удержать ослабевающее внимание детей. По данным статистики, в 2024 году дети в среднем тратят 4 часа за экранами вне школы [1], а 80% детей возрастом 11 и меньше используют планшет по крайней мере один раз в месяц [2]. Цифровая эпоха трансформирует методы изучения иностранных языков, делая медиаресурсы (соцсети, подкасты, видеоблоги, онлайн-СМИ) неотъемлемой частью образовательного процесса. Современные медиа, включая цифровые платформы, социальные сети, видео- и аудиоконтент, представляют собой мощный ресурс

для развития языковых компетенций. Их использование в образовательном процессе способствует не только повышению интереса к изучаемому языку, но и созданию условий, максимально приближенных к естественной языковой среде. Это позволяет учащимся не только воспринимать язык в контексте, но и развивать навыки спонтанной речи, аудирования и межкультурной коммуникации. Нельзя не говорить об актуальности внедрения медиа-ресурсов в методику обучения – в том числе иностранным языкам – с учетом значительной роли медиа-контента в современном социуме.

Медиа-контент – это различные формы информации и материалов, таких как статьи, изображения, видео, аудио и инфографика, которые создаются и распространяются через различные каналы массовой информации, включая телевидение, радио, интернет и социальные сети. Медиа-контент используется для привлечения внимания аудитории, передачи информации, развлечения или рекламы [3]. На данный момент, самые известные хостинги медиа-контента – это YouTube, TikTok, Telegram и ВКонтакте. Несмотря на блокировки, TikTok и YouTube остаются одними из самых ежедневно посещаемых ресурсов России, согласно данным Mediascope, и вместе с тем в жизнь современных граждан входят ресурсы на иностранном языке.

Для более полного понимания всего потенциала использования медиа-контента, как инструмента для формирования языковых компетенций, стоит рассмотреть все преимущества и возможные методические риски. Включение медиа-контента в процесс обучения иностранным языкам, в первую очередь, привлекает собой аутентичностью, мультимодальностью и гибкостью. Аутентичность применения непосредственно контента на иностранном языке заключается в том, что он знакомит учащихся с живой лексикой, идиомами и акцентами (в случае видео- и аудио- контента), что оказывается недостижимым при работе с синтетическими учебными текстами, созданными специально для учебников. Медиа-контент, особенно созданный носителями языка, способствует развитию языкового чутья и интуитивного понимания грамматических структур и лексических единиц, что трудно достичь при работе исключительно с учебниками. Потребляя контент на иностранном языке, учащийся лучше понимает базовые правила языка и расширяет свой словарный запас терминами и словами, которые нельзя найти в печатных изданиях учебников, и лучше понимает живую речь носителей языка, вместе с этим делая и свою речь естественнее.

Видео, аудио и интерактивные форматы (например, видеоигры) задействуют разные каналы восприятия, усиливая запоминание и делая содержание легким для улавливания, вне зависимости от типа восприятия учащегося, что является еще одной сильной стороной обучения с помощью медиа. Мультимодальность обучения через медиа-контент заключается в возможности учащегося свободно выбрать подходящий ему стиль обучения в соответствии с его уникальными интересами и личностными характеристиками, чему способствует все разнообразие форм медиа-контента. Так, в процессе проведенного нами теоретического исследования-опросника, выяснилось, что современные школьники и студенты активно потребляют многоаспектный медиа-контент на иностранных языках, и лишь незначительный процент (меньше 1% опрошенных) не сталкивается с иноязычным контентом в принципе. Среди популярных медиумов иностранного контента оказались мемы, видео, музыка, сериалы и видеоигры. Все из перечисленного списка воздействует на разные типы восприятия, включая визуальный (мемы, видеоигры) и аудиальный (музыка, сериалы). В целом, используя разные типы медиа, появляется возможность развивать разные аспекты языка в удобном темпе и виде для учащегося.

Ключевым преимуществом внедрения медиа в обучение является высокая степень мотивации учащихся. Визуальный и интерактивный характер контента делает учебный процесс более динамичным и вовлекающим. Одним из факторов мотивации при изучении иностранного языка с помощью медиа является персонализация контента. В отличие от стандартных учебных материалов, которые часто носят общий характер, современные медиа (YouTube-каналы, подкасты, блоги) позволяют учащимся выбирать темы, соответствующие их интересам. Например, для студентов технических специальностей могут быть полезными научно-популярные каналы на YouTube, а любители кино могут смотреть интервью с актерами или разборы фильмов на целевом языке. Такой подход снижает ощущение «учебной обязанности», превращая процесс в увлекательное занятие, что особенно важно для поддержания долгосрочной мотивации. При этом, многие цифровые платформы используют элементы геймификации, которые стимулируют регулярную практику, такие, как: уровневые системы и ежедневные задания (используется в видеоиграх и языковых приложениях, например, Duolingo), короткие обучающие ролики с языковыми заданиями (используется в TikTok, YouTube Shorts), а также онлайн квизы и викторины, которые позволяют соревноваться с другими обучающимися. Иссле-

дования показывают, что игровые механики увеличивают время, которое студенты добровольно уделяют языку, на 30–40% по сравнению с традиционными методами, а сами пользователи системы геймификации утверждают, что материал запоминается лучше [4].

Помимо этого, медиа создают возможности для реальной коммуникации, что критически важно для мотивации, позволяя учащемуся социально взаимодействовать с другими и ощущать чувство принадлежности. Так, комментирование постов на платформах для обсуждений (Twitter/X, Reddit) помогает выстроить письменную речь и преодолеть страх общения на иностранном языке, с которым часто сталкиваются ученики. Помимо этого, такие платформы, как Discord, HelloTalk или Tandem позволяют обучающемуся или найти для себя поддержку единомышленников, изучающих тот же язык, или дают возможность пообщаться непосредственно с носителем языка вживую.

Нельзя не отметить и возможность самооценивания и мгновенную обратную связь – изучая язык с помощью медиа-ресурсов, прогресс ученик может видеть самостоятельно. Подкасты, видео и сериалы позволяют отслеживать, как улучшается понимание на слух, и возможен случай, когда студент смотрит видео сначала с субтитрами, а потом без. Помимо этого, существуют автоматические корректоры (Grammarly, LanguageTool), позволяющие мгновенно исправить ошибки в письменных заданиях с обозначением проблемы. Такая «оцифровка прогресса» поддерживает мотивацию, так как учащийся видит конкретные результаты своих усилий и чувствует свой рост.

Вместе с тем, существуют определенные риски в использовании медиа-контента для обучения. В первую очередь, это риск информационной перегрузки и поверхностного изучения материала – обилие медиа-ресурсов может привести к хаотичному потреблению контента без системного усвоения языковых структур. Учащиеся часто переключаются между разными форматами, что снижает глубину понимания. Решением этой проблемы может стать «курированный подход» к обучению, заточенный под ученика, где преподаватель самостоятельно заранее отбирает материалы, соответствующие уровню ученика и учебным целям. Например, для уровня A2 можно использовать короткие новостные ролики (BBC News), а для C1 – аналитические подкасты (The Economist). Помимо этого, можно концентрироваться на одной тематике для легкой повторяемости лексики, например, слушая исключительно медицинские подкасты или разбирая языковой ряд одной видеоигры в течение нескольких занятий.

Так же остро стоит риск недостоверности языковых моделей. В пользовательском контенте (тикток-ролики, блоги, т.д.) часто встречаются грамматические ошибки, чрезмерное использование сленга или диалектные особенности. Подобные сложности можно адаптировать под курированный преподавателем тип работы поиска и разборов ошибок – сравнение неформальной речи со стандартным, нормативным языком. Помимо этого, стоит отметить проблему дефицита системности в формировании языковых навыков – медиа-контент часто развивает только рецептивные навыки (аудирование, чтение), оставляя без внимания продуктивную письменную речь, системное изучение грамматики и фонетическую подготовку. Так, согласно нашему исследованию, современные школьники испытывают особые трудности в усвоении грамматики, несмотря на частое потребление иноязычного медиа-контента. В данном случае, решением может стать разработка интегрированных заданий, созданных вокруг потребляемого медиа-контента.

Для отбора медиа-контента для использования в занятиях стоит учитывать такие вещи, как: соответствие уровню языка (Например: A1-A2 – короткие видеоролики и мультфильмы, простые книги; B1-B2 – сериалы и художественные книги, C1-C2 – документальные фильмы, сложные по строению языка книги), культурная релевантность и дидактическая ценность. Соблюдая эти критерии, медиа-контент, используемый на уроке, окажется наиболее благоприятным для обучения, позволяя ученику запомнить самые актуальные для него термины и ознакомиться ближе с культурой языка.

Адаптация медиа-материалов в уроке зависит исключительно от личных интересов ученика: если обучающемуся нравятся сериалы или видео на YouTube, возможен подход просмотра видео с субтитрами и без, выделяя ключевые слова, возможно создание «квеста» по просмотренному материалу – например, описание персонажа из сериала, ревью с впечатлениями о просмотренном и т. д.; Для учеников с интересом к социальным медиа возможен формат создания «учебных аккаунтов», которые они смогут вести на иностранном языке, создание фейковых постов или разбор вирусных постов в соцсетях с последующим их обсуждением. Для фанатов видеоигр возможны «челленджи» на иностранном языке – например, общение с сокомандниками исключительно на английском, в случае многопользовательской игры, или смена языка интерфейса на другой. Неоспоримым плюсом ис-

пользования медиа-ресурсов в обучении является возможность проявить свои творческие навыки в интеграции медиа-контента в образовательный процесс и непосредственное вовлечение ученика в создание урока. Существует множество способов адаптации медиа-материалов в урок, и опираться стоит в первую очередь на личные интересы ученика.

Таким образом, эффективное использование медиа в языковом образовании требует методического сопровождения, которое обеспечивает системность в работе с разрозненным контентом, сохраняет баланс между аутентичностью и языковой нормой, адаптирует цифровые ресурсы под разные образовательные контексты и развивает критическое мышление при потреблении медиа. Использование медиа-ресурсов в изучении иностранных языков трансформирует мотивацию из внешней («надо для экзамена») во внутреннюю («хочу понимать любимый контент»). Ключевыми механизмами выступают персонализация, геймификация, социальная вовлеченность и визуализация прогресса. Однако для максимального эффекта важно сочетать медиа с системным обучением, чтобы избежать поверхностных знаний.

Список литературы

1. The Digital Dilemma – Qustodio [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.qustodio.com/en/the-digital-dilemma/>
2. Data Drop: 5 Charts on Children’s Internet Habits – Emarketer [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.emarketer.com/content/data-drop-5-charts-on-childrens-internet-habits>
3. Медиа-контент – Sphr [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sphr.online/blog/spravochnik/media-kontent/>
4. Геймификация в когнитивной психологии: метод интервальных повторений Leitner, превращаем урок в игру – Lipoly [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lipoly.ru/blog/geymifikatsiya-v-kognitivnoy-psihologii-metod-intervalnyh-povtoreniy-leitner-prevraschaem-urok-v-igru/>

Помыткин Владислав Сергеевич, vlapoms@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Федорова Ирина Александровна, доцент, к. филол. н., Удмуртский государственный университет

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТОПОНИМОВ НА МАТЕРИАЛЕ НАЗВАНИЙ УЛИЦ Г. ИЖЕВСКА И Г. СЕВИЛЬИ

Аннотация. В статье представлены результаты сопоставительного анализа топонимов на примере названий улиц г. Ижевска и г. Севильи. Исследование выявляет ключевые семантические и культурно-исторические особенности топонимов двух городов, демонстрируя, как язык, история и идеология формируют городское пространство. Особое внимание уделено различиям в подходах к наименованию улиц, обусловленных уникальным историческим развитием России и Испании.

Ключевые слова: топонимика, урбанонимы, топонимы, семантический анализ, культурно-исторические особенности.

Ономастика как лингвистическое явление привлекает внимание ученых разных наук – языковедов, литературоведов, философов, культурологов и т. д. Как раздел языкознания, ономастика широко отражена в научной литературе отрасли. В настоящее время имеется достаточно большое количество научных трудов, посвященных изучению ономастических проблем в рамках изучения имен собственных в названиях крупных зарубежных городов [1; 2], локальных городских агломераций [3; 4], поиске исторических и этнических следов в названиях [5]. Имеются труды и в совершенно, на первый взгляд, неожиданных сферах – применение ономастического подхода в контексте интернет-культуры и компьютерных игр [6; 7]. Однако трудов, проводящих сравнительный анализ имен собственных в разных культурных, социальных и исторических реалиях относительно немного. Топонимика, как раздел ономастики, играет важную роль в изучении языковых, исторических и культурных особенностей разных народов. Названия улиц городов отражают не только географическую реальность, но и исторические события, культурные традиции, социальные изменения и даже поли-

тические идеологии. Как отмечает В.А. Никонов, топонимика выступает ценным историческим источником, запечатлевшим в языковой форме культурные особенности и мировоззрение предшествующих поколений [8]. Будучи разделом ономастики, эта научная дисциплина развивается на пересечении лингвистики, истории и географии, исследуя различные классы географических названий. Особое место среди них занимают урбанонимы (урбонимы) – названия внутригородских объектов.

А.В. Суперанская в фундаментальном труде «Общая теория имени собственного» подчеркивает необходимость использования специального термина «урбанонимы» для обозначения элементов городской ономастической системы [9]. Согласно определению Н.В. Подольской, урбаноним представляет собой «вид топонима, включающий собственные наименования внутригородских топографических объектов, в том числе агоронимы (названия площадей), годонимы, обозначения отдельных зданий и городские хоронимы». Важной составляющей урбанонимики являются годонимы. Н.В. Подольская определяет их как подкласс урбанонимов, обозначающих «названия линейных адресных объектов в городской среде, включая проспекты, улицы, переулки, проезды, бульвары, набережные и линии». Это определение подчеркивает структурные особенности данной категории топонимов и их функциональное значение в организации городского пространства [10].

Годонимия – это семантическая система: имена улиц рассматриваются как исторически складывающаяся «система-путеводитель», информирующая об основных архитектурных особенностях, топографии, занятиях жителей и направлениях к близлежащим городам [11].

Проведенный нами обзорный поиск по электронной базе данных eLibrary, по ключевым словам, «ономастика» «топонимика», «годонимы» и «сравнительный анализ» позволил найти всего лишь 2 статьи, рассматривавших годонимию в сопоставительном аспекте [12; 13].

С учетом вышеизложенного, крайне интересным представляется сравнить локальную и мировую топонимику на примере типовых годонимов.

Ижевск – столица Удмуртии, город с богатой историей и многонациональным составом населения, что находит отражение в названиях его улиц. Севилья – один из древнейших городов Испании, вобравший в себя влияние римской, арабской и христианской культур, что также проявляется в ее топонимике. Следует отметить, что оба города имеют различный национальный состав и приблизительно схожее количество населения.

Сравнение топонимических систем этих городов позволит глубже понять, как язык, история и культура формируют современное городское пространство во всем его многообразии.

Проведённое исследование представляет собой сопоставительный анализ годонимических систем двух городов – российского Ижевска и испанской Севильи. В основу исследования легли 100 отобранных случайным образом годонимов из каждого города, включающих как крупные магистрали, так и небольшие улицы. Все исследуемые названия были классифицированы по семантическим группам, что позволило выявить интересные закономерности и существенные различия между городскими топонимическими системами.

Наиболее значимым результатом исследования стало выявление преобладания антропонимических годонимов в обоих городах, однако с существенной разницей в процентном соотношении. В Ижевске эта категория занимает доминирующее положение, составляя 43% всех названий, что почти вдвое превышает аналогичный показатель в Севилье (23%). Примечательно, что если в Ижевске антропонимические названия сложились преимущественно под влиянием советской традиции (улицы Ленина, проспект Конструктора Калашникова), то в Севилье они отличаются большим разнообразием, включая как античных правителей (*Calle Julio César*), так и религиозных деятелей (*Avenida Juan Pablo II*).

Севильская система годонимов демонстрирует более сбалансированное распределение по семантическим категориям. Наряду с антропонимическими названиями, значительную долю составляют топонимические (23%) и религиозные (20%) годонимы. Последняя категория полностью отсутствует в Ижевске, что отражает различия в культурно-историческом развитии регионов. Топонимические названия в Севилье преимущественно связаны с иностранными топонимами (*Avenida de Europa*, *Calle Jerusalén*), тогда как в Ижевске они представлены местными географическими названиями (ул. Удмуртская, ул. Камбарская) и составляют лишь 5% от общего числа.

Профессиональная тематика представлена в обоих городах, однако с заметными различиями. В Ижевске (19%) она тяготеет к промышленной и технической сфере (ул. Промышленная), в то время как в Севилье (9%) охватывает более широкий спектр профессиональной деятельности (*Calle Telegrafistas*, *Calle Comercio*).

Особого внимания заслуживает идеологическая составляющая, которая в Ижевске достигает 13% (ул. Революционная), тогда как в Севилье ограничивается 3% (*Avenida la Libertad*). Природные названия в обоих городах занимают одинаковую долю (6%) и представлены фитонимами (ул. Вишневая, *Calle Azafrán*).

Исторические названия в Севилье связаны с различными эпохами (*Calle Conquista*), тогда как в Ижевске они преимущественно отражают советский период (ул. 40 лет Победы). Культурные годонимы в Ижевске связаны с важными датами (ул. 8 Марта), в Севилье же они чаще отсылают к литературным произведениям (*Calle Andalucía Amarga*).

Топографические названия более характерны для Ижевска (8%), где они отражают особенности местного ландшафта (ул. Пойма), в то время как в Севилье (4%) они носят более общий характер (*Calle Central*). Уникальными для Севильи оказались астрономические (3%) и абстрактные (1%) годонимы (*Calle Estrella Polar*, *Calle Amor*), полностью отсутствующие в нашем корпусе примеров относительно Ижевска.

Выводы:

Установлено, что в Ижевске преобладает антропонимическая модель наименований, тогда как в Севилье наблюдается более сбалансированная система со значительной долей топонимических и религиозных названий, что связано с различиями исторического развития стран.

Показано, что идеологическая составляющая в названиях топонимов выше в Ижевске, но при этом в Севилье преобладают наименования, связанные с религией, что показывает значительные отличия в традициях и политическом дискурсе.

Выявлено, что несмотря на наличие профессиональных названий в обоих городах, разнообразие тематик значительно отличается: в Ижевске преимущественно связаны с промышленностью, в Севилье же представлен более широкий спектр деятельности, что отражает разницу в экономической специализации и тренде развития городов.

Отмечено, что природные названия занимают одинаковую долю в обоих городах, однако топографические названия более распространены в Ижевске, что может быть связано с особенностями местного ландшафта.

Обнаружено, что для Севильи характерны астрономические и абстрактные названия, отсутствующие в Ижевске, что демонстрирует более творческий подход к наименованию улиц.

Заключение:

1. Ижевск основан и формировался как промышленный центр на всех этапах своего развития, что обусловило преобладание технических и идеологических названий. Севилья имеет многовековую историю, включая римский, арабский и колониальный периоды, что отразилось в разнообразии топонимов.

2. В Испании сильны католические традиции, отсюда обилие религиозных названий. В России советский период намеренно исключал религиозные наименования, делая акцент на светских и идеологических символах.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает, что топонимические системы городов являются отражением их исторического пути, культурных традиций и идеологических установок. Сравнение Ижевска и Севильи наглядно демонстрирует, как по-разному могут формироваться принципы наименования городского пространства в различных культурно-исторических контекстах.

Список литературы

1. Ярославцева А.В. Особенности городской ономастики в английском языке (на примере названий кафе и ресторанов Лондона) / А. В. Ярославцева // Актуальные исследования языка и культуры: теоретические и прикладные аспекты: Материалы VII Всероссийской науч.-практ. конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 05 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: Ленинградский гос. ун-т им. А.С. Пушкина, 2024. – С. 135–137.

2. Тураев Б.Б. Из истории становления и развития таджикской ономастики / Б.Б. Тураев // Словесность. – 2023. – № 1. – С. 19–39.

3. Диалектное исследование лексики и ономастики костромского края: Серия: Костромские говоры: материалы и исследования / Н.С. Ганцовская, П.П. Виноградова, Г.Д. Неганова, Т.В. Осипенко. – Кострома: Костромской государственный университет, 2024. – 268 с. – ISBN 978-5-8285-1305-5.

4. Кривошапова Н.В. Методология региональной ономастики / Н.В. Кривошапова // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в свете глобальных трансформаций: Материалы Меж-

дународной научно-практической конференции кафедры теории и практики филологического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко, Тирасполь, 29 марта 2024 года. – Тирасполь: Приднестровский гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко, 2024. – С. 64–68.

5. Шалыга Д.А. К вопросу о готском следе в крымской ономастике / Д.А. Шалыга // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2024. – № 29. – С. 305–312. – DOI 10.29039/2413-189X.2024.29.305-312.

6. Горшунова А.С. Ономастика в видеоигре Genshin Impact как средство воплощения русскости: сравнительный анализ / А.С. Горшунова // Русское языкознание и литературоведение – 2022: сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Тайбэй – Новосибирск, 15–17 декабря 2022 года. – Новосибирск: Новосибирский гос. тех. ун-т, 2023. – С. 231–238.

7. Горобец О.С. Никнеймы как феномен ономастики: на материале русского языка / О.С. Горобец, И.В. Картавцева, И.Б. Аванесян // Современное педагогическое образование. – 2025. – № 2. – С. 277–281.

8. Никонов В.А. Введение в топонимику / В. А. Никонов. – М.: Наука, 1965. – 180 с.

9. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – 3-е изд., испр. – М.: Изд-во ЛКИ, 2009.

10. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – 2-е изд. – М.: Наука, 1988. – 192 с.

11. Шубина Н.Г. Годоним как элемент историко-культурного пространства города старый Оскол / Н.Г. Шубина // Девятые Моисеевские чтения: Материалы Международной науч. конференции, посвящённой памяти к. филол. наук, доц. Б.А. Моисеева, Оренбург, 22 ноября 2024 года. – Оренбург: ООО Изд-во «Оренбургская книга», 2025. – С. 53–57.

12. Черникова А.В. сравнительный анализ происхождения названий улиц Лондона и Новокузнецка / А.В. Черникова, А.Ю. Лукьянова // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всероссийской науч. конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Новокузнецк, 16–17 мая 2023 года. – Новокузнецк: Сибирский гос. инд. ун-т, 2023. – С. 200–210.

13. Иванова Е.Э. Годонимия Чэнду и Екатеринбурга: сопоставительный аспект / Е.Э. Иванова, Л. Лань // Научный диалог. – 2020. – № 12. – С. 54–73. – DOI 10.24224/2227-1295-2020-12-54-73.

Сафаргалина Арина Владимировна, safargalinarina@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Килина Лилия Фаатовна, заведующий кафедрой, к. филол. н., Удмуртский государственный университет

К ИСТОРИИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО ДОСКОНАЛЬНЫЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЕЙ И НКРЯ)

Аннотация. Объект данного исследования – семантика имён прилагательных в диахронии, цель – проследить развитие семантики слова *доскональный* с момента его заимствования из польского языка. В ходе проведения исследования использовались методы корпусной лингвистики, метод дефиниционного анализа и метод компонентного анализа. Установлено, что в семантике слова *доскональный* произошли определенные изменения: утратилось первоначальное значение ‘совершенный’, закрепилось значение ‘подробный, тщательный’. Прилагательное относительно редко употребляется в русском языке, как правило, в книжных стилях, сочетаясь чаще всего с отглагольными существительными, особенно со словом *знание*.

Ключевые слова: корпус, прилагательное, значение, употребление, сочетание.

Анализ употребления того или иного слова на материале Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ) [1], содержащего «тексты не менее чем за 300 лет, то есть за период, в течение которого язык меняется очень существенно» [2, с. 337], помогает лучше понять, как трансформируется семантика лексемы в ходе развития русского языка, поэтому на материале корпуса «можно проводить диахронические исследования» [3, с. 311]. Сказанным объясняется актуальность нашего исследования, в котором анализируется семантика и функционирование прилагательного *доскональный*

в русском языке. Новизна работы обусловлена тем, что в ней благодаря использованию материалов и инструментов НКРЯ рассматривается история конкретной лексемы на протяжении всего времени ее существования в русском языке.

В связи с тем, что цель нашей работы заключалась в выявлении особенностей развития семантики слова *доскональный* с момента его появления в русском языке, мы поставили перед собой следующие задачи:

- 1) на основе анализа различных лексикографических источников описать происхождение и значения прилагательного *доскональный*;
- 2) провести сплошную выборку примеров употребления данного прилагательного в Национальном корпусе русского языка,
- 3) проанализировать выбранные контексты и определить особенности лексической сочетаемости рассматриваемого прилагательного;
- 4) охарактеризовать процесс семантического развития прилагательного *доскональный* в русском языке.

Материалом для анализа послужили толковые словари русского и польского языков, а также тексты, представленные в Национальном корпусе русского языка.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что ее результаты можно использовать как опору для дальнейших исследований, посвященных семантической эволюции имен прилагательных в русском языке; кроме того, в данном исследовании демонстрируются возможности использования корпусных методов при изучении лексической семантики единиц. Практическая значимость исследования обусловлена тем, что его материал может быть использован при проведении учебных занятий исторического цикла для иллюстрации изменений в русском языке на разных этапах его развития, а также для понимания процессов семантических трансформаций слов, которые были заимствованы из близкородственных языков. Результаты данной работы помогут носителям русского языка более осознанно использовать слово *доскональный* в речи, с учетом его стилистических и семантических особенностей.

Проанализировав лексикографические данные, мы установили, что рассматриваемое нами слово было заимствовано в XVII в. из польского языка, где *doskonały* ‘совершенный’ восходит к *doskonać* ‘совершить, закончить’, префиксальному производному от *konać* ‘кончать’ [4]. Согласно данным словарей польского языка, *doskonały* – ‘dawny imiesłów czynny od st.pol. czasownika doskonać ‘wypełnić, dokonać’; pierwotne znaczenie ‘całkowicie doprowadzony do końca, skończony’» (бывшее действительное причастие от старопольского глагола *doskonać* ‘совершить, закончить’; первоначальное значение ‘полностью заверченный, законченный’) [5]. Таким образом, лексема *doskonały* по происхождению является причастием, однако в современном польском языке это уже прилагательное, имеющее следующие значения: ‘taki, że trudno sobie wyobrazić, żeby mógł być lepszy’ (настолько, что трудно представить, что могло быть лучше) и ‘mający wszystkie cechy, jakich można wymagać od rzeczy lub osoby tego rodzaju’ (имеющий все черты, какие можно ожидать от вещи или лица этого рода) [5]. Можно заметить, что в семантике польского прилагательного сохраняются исконные смысловые компоненты, обусловленные значением производящего глагола. Интересно, что сам глагол, от которого было когда-то образовано слово *doskonały*, сейчас не употребляется, но есть, например, глагол *doskonalić* ‘podejmując pewne świadome działania, sprawiać, że coś staje się lepsze’ (предпринимая определенные сознательные действия, делать что-то лучше), соответствующий русскому глаголу *совершенствовать*.

Как уже было отмечено, прилагательное *доскональный* относят к полонизмам, под которыми чаще всего понимают «слово или оборот речи, заимствованные из польского языка или построенные по польскому образцу» [6]. Зачастую заимствования употребляются «из стремления передать информацию с большей долей выразительности и ясности» [7, с. 14]. В XVII веке польский язык оказал большое влияние на русский язык и выступил «в роли поставщика европейских научных, юридических, административных, технических и светско-бытовых слов и понятий» [8, с. 14]. При освоении этого заимствования в русском языке добавился суффикс -н-, обычно прилагательные с этим суффиксом имеют значение ‘характеризующийся отношением к действию, названному мотивирующим словом’ [9, с. 288].

Прилагательное *доскональный* впервые встречается в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля со значением ‘подлинный, истинный, настоящий, прямой, точный, истинный, верный’ [10]. В русских толковых словарях XX–XXI вв. приведены практически одинаковые значе-

ния данного прилагательного: ‘подробный, тщательный, основательный’ [11]; ‘подробный, основательный, детальный’ [12]; ‘подробный, тщательный, основательный’ [6].

Анализ контекстных примеров мы проводили на материале Основного корпуса НКРЯ, осуществив поиск примеров по лемме (начальной форме) *доскональный*. После того, как мы убрали все наречия из выборки, в ней осталось 122 примера, представленные в 113 текстах (здесь и далее данные на 20.03.2025). Количество примеров свидетельствует о том, что интересующее нас прилагательное в русском языке употребляется не так активно, как, например, его синонимы. Индекс IPM исследуемого нами прилагательного составляет всего 0,34¹, тогда как слово *основательный* встречается в 1705 примерах и 946 текстах, его IPM – 19,4; *тщательный* – в 4738 примерах и 3244 текстах, IPM – 12,17, *подробный* – в 8821 примере и 5262 текстах, IPM – 22,65. Следует также отметить, что лексема *доскональный* чаще используется в книжных стилях: в Основном корпусе НКРЯ 47,01% всех употреблений приходится на публицистические тексты, 36,57% – на художественные.

Первый пример употребления анализируемой лексемы в Основном корпусе НКРЯ зафиксирован в тексте 1717 года: *По повелению вашего превосходительства с пушечным мастером Витверком говорил, чтоб его призвать в Петербурх, но он сказал, что для многого дела ехать сам не может и послать **досконального мастера** не имеет, об учениках хотел мне в неделю дать отповедь*. В.Н. Татищев. Письмо Я.В. Брюсу (1717). В этом случае прилагательное в сочетании с существительным *мастер* обозначает человека, который искусно владеет какими-либо навыками, достиг совершенства в том или ином деле. Инструментарий НКРЯ также позволяет нам увидеть первый пример употребления той или иной единицы слова в разных корпусах. Так, благодаря использованию виджета «Первое упоминание в корпусе»² мы обнаружили прилагательное *доскональный* в тексте 1699 года, представленном в Старорусском корпусе³: *А, хотя ж и не была оказия до битвы, однако ж с практики взял **доскональную ведомость** и познание и есть способным достаточно*. П.А. Толстой. Путешествие по Европе (1699).

В «Портрете слова» НКРЯ мы также использовали виджет «Скетчи», что позволило понять, как слово сочетается с другими словами «с учетом синтаксических связей, которые покрывают основные зоны “работы” слова в языке» [1]. Итак, прилагательное *доскональный* чаще всего сочетается с существительными *знание* (IPM 6,33), *изучение* (IPM 5,79), *обследование* (IPM 5,54), *проверка* (IPM 4,85), *анализ* (IPM 2,88) и *образ* (IPM 1,05). Следовательно, в большинстве случаев прилагательное *доскональный* сочетается с отглагольными существительными, т.е. со словами, обозначающими действие и процесс.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы: 1) прилагательное *доскональный* было заимствовано из польского языка в XVII веке, в котором оно имело значение ‘совершенный, доведенный до конца’ и восходило к глаголу со значением ‘закончить’, при освоении этого заимствования добавился суффикс -н-, который является одним из самых частотных суффиксов прилагательных в русском языке; 2) в современном польском языке значение прилагательного сохранилось, тогда как в русском языке произошло изменение семантики рассматриваемой единицы, сегодня *доскональный* употребляется в значении ‘подробный, тщательный, основательный’, когда речь идет об основательном подходе, а не о достижении идеального результата; 3) прилагательное *доскональный* является относительно редким в русском языке по сравнению с его синонимами, такими как *основательный*, *тщательный* и *подробный*; 4) первые зафиксированные в корпусе употребления слова *доскональный* относятся к концу XVII в. – началу XVIII в., в ранних текстах слово использовалось в сочетании с существительными *мастер* и *ведомость* (знание); 5) прилагательное *доскональный* чаще всего характеризует отглагольные существительные, причем самым частотным является сочетание *доскональное знание*.

Список литературы

1. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 20.03.2025).

1 В столбце IPM показана частотность каждого словосочетания на миллион словоупотреблений корпуса или подкорпуса, по которому осуществлялся поиск.

2 Виджет «Первое упоминание в корпусе» отображает самое раннее появление слова в текстах корпуса.

3 Старорусский корпус НКРЯ включает тексты, написанные в северо-восточной Руси, а затем в Московском государстве в XV–XVII вв.

2. Сичинава Д.В. Панхронический корпус: интеграция исторических и современных корпусных ресурсов // Труды ИРЯ РАН. – 2024. – № 2 (40). – С. 336–354.
3. Савчук С.О. Инструментарий Национального корпуса русского языка в диахронических исследованиях // Корпусная лингвистика – 2019 Труды международной конференции. Санкт-Петербургский государственный университет; Институт лингвистических исследований РАН; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. 2019. – С. 310–316.
4. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка Шанского Н.М. [Электронный ресурс]. – URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (дата обращения: 20.03.2025).
5. Wielki Słownik Języka Polskiego [Zasób elektroniczny]. – URL: <https://wsjp.pl>. (data dostępu: 21.03.2025).
6. Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова [Электронный ресурс]. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 20.03.2025).
7. Нагель О., Волкова М. Семантические сдвиги лексических заимствований в русском языке и прагматика их употребления // Язык и культура. – 2023. – № 64. – С. 8–27.
8. Виноградов В.В. Вопросы образования русского национального литературного языка // Вопросы языкознания. – 1956. – № 1. – С. 3–25.
9. Русская грамматика: [В 2-х т. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. – Москва: Наука, 1980. – 792 с.
10. Толковый словарь живого великорусского языка под ред. В. Даля [Электронный ресурс]. URL: <https://v-dal.ru> (дата обращения: 26.03.2025).
11. Малый академический словарь под ред. Е.П. Евгеньевой [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo.me/dict/mas> (дата обращения: 23.03.2025).
12. Современный толковый словарь русского языка под ред. Т.Ф. Ефремовой [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 20.03.2025).

Серебрякова Олеся Дмитриевна, olesya.serebryakova.2018@mail.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Маханькова Наталья Владимировна, к. педагог. н., доцент, Удмуртский государственный университет

ИГРОТЕХНИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ В САМОПРЕЗЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования коммуникативных навыков самопрезентации студентов в деловом общении в иноязычном образовании посредством игротехник. Выявляются условия успешного прохождения собеседования при устройстве на работу. Приводятся рекомендации по внедрению имитационной игры в учебный процесс по иностранному языку на примере настольной игры «ПрофХ».

Ключевые слова: деловая коммуникация, самопрезентация, невербальная коммуникация, имидж, игротехнический менеджмент, имитационная игра.

В условиях стремительного технологического прогресса и глобализационных процессов современный мир предъявляет высокие требования к способностям индивида представить себя в деловой коммуникации, под которой понимается процесс обмена информацией, идеями и эмоциями между членами организации и внешними заинтересованными сторонами. Играя жизненно важную роль в построении прочных взаимоотношений, достижении целей и поддержании конкурентного рынка, бизнес-коммуникация охватывает широкий спектр каналов, включая устную, письменную, невербальную и технологически опосредованную коммуникацию. Каждое из этих средств имеет свои уникальные особенности и подходит для различных коммуникативных целей.

Исследования показывают (Всемирная служба Би-би-си, программа «More or Less»), что за последние 15 лет продолжительность нашего внимания сократилась с 12 секунд до всего лишь 8,25 секунды. Данный факт говорит о том, что завоевать внимание публики становится все сложнее, и мы полагаем, что достичь успеха в деловой коммуникации поможет искусство удерживать внимание

слушателя и презентовать себя другим. В то же время самопрезентация определяется как навык управления впечатлением другого человека о себе [6].

Самопрезентация – процесс, в ходе которого индивид старается контролировать и управлять впечатлением о себе у других людей. Включает в себя сознательное использование различных стратегий и техник, чтобы представить себя в определенном свете, соответствующем целям и контексту общения [10]. К таким стратегиям можно отнести вербальные и невербальные техники. К вербальным техникам относится риторика, которую римский профессор Квинтилиан определял как искусную речь, а древнегреческий философ Платон утверждал, что риторика – это умение убеждать.

Обращаясь к невербальным аспектам самопрезентации стоит отметить имидж, его типы, функции и технологии [15]. Так, например, требуемый имидж означает, что ряд профессий (ролей) требует определённых имиджевых характеристик. В некоторых случаях этому способствует тип одежды. Военная форма, судебная мантия, царская корона – всё это имиджевые знаки, указывающие на исполнителей конкретных ролей, они как бы входят в требуемый набор символов, необходимых для исполнения этих ролей. В современном мире имидж стал неотъемлемой частью любой коммуникации, и, конечно, причиной успеха в деловом дискурсе. Любые сферы бизнеса используют имиджологию: будь то эстрада и шоу-бизнес, реклама, политика, маркетинг услуг или продуктов. В связи с этим появилась профессия имиджмейкера, специалиста по созданию имиджа личности для деловых и политических целей.

Обратимся к другому типу невербальных сигналов, таких как язык тела (кинесика), тон голоса (паралингвистика) и выражение лица, зрительный контакт (окулесика). Говоря о кинесике важно отметить, что люди общаются между собой не только с помощью слов, но и посредством телесных движений. Каждый из атрибутов тела, будь то форма, размер, положение или рост, при определенных условиях выражает или передает некоторое значение. Даже неисполнение жеста несет знаковый характер. В свою очередь особенность всех паралингвистических средств заключается в том, что они, хотя и не являются речевыми и не входят в систему естественного языка, в значительной степени организуют и определяют коммуникативный акт [11], а значит влияют на успешность самопрезентации как части деловой коммуникации в том числе.

Обучение студентов коммуникативным навыкам самопрезентации может происходить в разных форматах, однако ссылаясь на пирамиду познания Дж. Мартина, можно определить практико-ориентированные игры как самый продуктивный метод. В связи с этим для внедрения самопрезентации в учебный процесс в иноязычном образовании нами применялся игротехнический менеджмент, который представляет собой интеграцию игровых элементов и механик в управленческие процессы с целью повышения вовлеченности участников и улучшения результатов, включает в себя использование геймификации, игровых симуляций и ролевых игр, что позволяет создать интерактивную среду для обучения и развития. В контексте формирования навыков самопрезентации игротехнические менеджмент предоставляет уникальные возможности для практики и обратной связи.

В классификацию игры входят уже упомянутые ролевые игры, игровое проектирование, информационный лабиринт, мозговой штурм, деловые игры, ситуации-кейсы, а также имитационные игры. Имитационная игра включает в себя пять крупных составляющих: игроков, экспертов, организаторов игры, материал по изучаемой проблеме и экспериментальную ситуацию, которую образуют игровая обстановка, сценарий и регламент игры [12]. Рассмотрим внедрение имитационной игры на примере технологии с использованием игры «ПрофХ»:

Первым этапом станет ознакомление участников игрового процесса с основами успешной самопрезентации. Рассмотрение различных аспектов деловой коммуникации позволит участникам понять, какие приемы могут поспособствовать успешному прохождению игры. Такими аспектами станут невербальная коммуникация, принципы имиджологии, лингвистическая составляющая публичного выступления.

Вторым этапом послужит обсуждение цели и правил игры, обозначение ролей. Поскольку ПрофХ является имитационной игрой, каждый участник примеряет на себя предполагаемый образ и воспринимает действительность через призму своего «героя».

Третьим этапом будет являться введение вокабуляра, приуроченного к игре, то есть наименования карт-профессий, карт-качеств, карт-дипломов и карт-предметов на английском языке. Используя наименования на английском языке, данная игровая технология может послужить стратегией изучения иностранного языка.

Следующим этапом предполагается моделируемый процесс игры с внедрением правил общения в деловом дискурсе и имплементации лексики на иностранном языке, применяемой участниками в ходе игры. Игра ПрофХ – это профориентационная игра, получившая поддержку и финансирование фонда президентских грантов. 56 субъектов РФ, в которых проводились тренинги с использованием технологии ПрофХ. Автором игры являются Н. И. Запольских и методист проекта А. Ю. Ефимова. В ходе исследования было определено, что данная игра может использоваться в деловом дискурсе. Например, одна из ее вариаций «Собеседование у работодателя», целями которой являются развитие коммуникативных навыков и раскрытие понятий «конкуренция», «собеседование» [8].

Кульминационная стадия игры заключается в этапе «конкуренция», когда на одну вакансию претендуют больше одного участника. В таком случае по правилам игроку отводится дополнительное время на подготовку, так как ему необходимо представить себя «работодателям» как лучшего кандидата для выбранной вакансии. На данном этапе проверяется конкурентноспособность, коммуникативные навыки, умения подать себя и совладать с ситуацией стресса, выхода из зоны психологического комфорта. Каждый претендующий на вакансию игрок по очереди выступает с рассказом о себе, включающем приобретенный в игровой действительности опыт, а также личностные качества. Данный навык может быть полезным в различных видах бизнес-коммуникации, таких как переговоры, собеседование, презентация и публичное выступление.

Заключительным этапом является рефлексия, подведение итогов и обсуждение сложностей, с которыми столкнулись участники игрового процесса, а также дискуссия на тему важности навыков самопрезентации для карьерной реализации.

В ходе апробации удалось сформировать коммуникативные навыки студентов в самопрезентации посредством игровой технологии, что проявилось в успешном выступлении обучающихся на этапе конкуренции в процессе игры.

Таким образом, гипотеза о применении игротехнического менеджмента как средства формирования коммуникативных навыков самопрезентации студентов подтвердилась.

Список литературы

1. Алтынцева А. Искусство самопрезентации: как научиться рассказывать о себе в любой ситуации // Forbes. 2023.
2. Аристотель. Риторика / пер. с древнегреч. – М.: Эксмо, 2019. – 256 с.
3. Бордовская Н. В. Современные образовательные технологии. – М.: Кнорус, 2022.
4. Введенская Л. А., Павлова Л. Г., Кашаева Е. Ю. Русский язык и культура речи. – Ростов н/Д: Феникс, 2004.
5. Галло К. Public speaking is no longer a 'soft skill'. – New York.: St. Martin's Press, 2018. – 244 с.
6. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. – М.: Канон-пресс; Кучково поле, 2000. – 304 с.
7. Деловые культуры в международном бизнесе: от столкновения к взаимопониманию. – М.: Дело, 2001. – 448 с.
8. Ефимова А. Ю. Игровая технология активизации профессионального самоопределения подростков // О некоторых вопросах и проблемах психологии и педагогики: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. № 5. – Красноярск: ИЦРОН, 2018. – С. 38–40.
9. Квинтилиан. Наставление оратору / пер. с латин. – М.: Наука.
10. Корягина Н. А. Самопрезентация и убеждающая коммуникация: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2019. – 225 с.
11. Крейдлин Е. Г. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.
12. Панфилова А. П. Игровое моделирование в деятельности педагога: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2008. – 368 с.
13. Романова И. Д. Бизнес-коммуникация и ее жанровая репрезентация // Вестник МГЛУ. 2017.
14. Спивак В. А. Деловые коммуникации: теория и практика: учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2019. – 460 с.
15. Шепель В. М. Имиджелогия: учебное пособие. – М.: Народное образование, 2002. – 254 с.

Скоропад Елизавета Алексеевна, skoropad.liza@mail.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Широких Елена Александровна, к. филол. н., доцент, Удмуртский государственный университет

НАРУШЕНИЕ ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье исследуются нарушения лингвоэкологических норм в рекламном дискурсе, проявляющиеся преимущественно в заимствованиях из иностранных языков. Анализируются процессы внедрения и адаптации заимствованных лексических единиц, в частности англицизмов, в русский рекламный текст, а также их влияние на языковую экологию и восприятие аудитории. Рассматриваются как положительные аспекты заимствований – расширение словарного запаса и повышение выразительности, так и негативные – размывание языковых норм, усложнение взаимопонимания и угроза деградации национального языка. Особое внимание уделяется лингвоэкологическим последствиям чрезмерного и неконтролируемого использования иностранных слов в рекламе, что может приводить к снижению культурной идентичности и ухудшению качества языка в медиадискурсе.

Ключевые слова: лингвоэкология, лингвоэкологические нормы, рекламный дискурс, англицизмы.

В условиях постоянного информационного шума рекламные тексты стремятся выделиться, привлечь внимание потребителя, что нередко приводит к сознательному нарушению языковых норм – использованию искажённой лексики, грамматических ошибок, сленга, грубых или провокационных выражений. Такие практики формируют и закрепляют в массовом сознании искажённые речевые модели, снижая общий уровень языковой культуры.

Рекламный дискурс часто балансирует между креативностью и языковой этикой. Желание воздействовать на эмоции и поведение аудитории порой преобладает над соблюдением речевых норм. Особенно остро это проявляется в контексте цифровой среды – в социальных сетях, блогах, интернет-рекламе, где стилистическая и грамматическая безграмотность может маскироваться под «современность» и «модный язык».

Кроме того, массовое распространение рекламных сообщений делает их мощным инструментом влияния на речевую практику, особенно среди молодежи. Нарушения лингвоэкологических норм в рекламе способствуют закреплению языковой небрежности, разрушению устойчивых норм и снижению критического отношения к качеству речевого общения.

По мнению О.В. Асташевой, рекламный дискурс – это завершённое в смысловом и композиционном плане сообщение со строго ориентированной прагматической установкой, сочетающее в себе признаки устной и письменной коммуникации с комплексом лингвистических и экстралингвистических средств [1, с. 52].

Рекламный дискурс активно формирует языковую среду, внедряя новые слова и фразы в повседневный обиход. Это изменение не только отражает культурные тенденции, но и влияет на языковые нормы. Такие явления изучает лингвоэкология – отрасль языкознания, предметом изучения которой является состояние языка и языковой среды; изучение факторов, влияющих на развитие языка и речевой культуры; путей и способов защиты языка от негативных влияний, в т. ч. от не мотивированных социальными и культурными потребностями внешних и внутренних заимствований, вульгаризации речи, лексической и фразеологической эрозии и т. д. [2, с. 207].

Лингвоэкологические нормы – это правила и стандарты, которые регулируют использование языка в контексте его взаимодействия с окружающей средой, культурой и обществом. Эти нормы учитывают как языковые, так и эколого-социокультурные факторы, влияющие на функционирование языка в конкретной среде [2, с. 208].

В стремлении придать рекламе современный и престижный оттенок, рекламодатели часто заимствуют лексические единицы из других языков, особенно английского. Т.И. Колесник указывает, что 60% нарушений в русскоязычной рекламе связаны с некорректным использованием англицизмов [3]. Изучив рекламные вывески города Ижевск [4], мы разделили заимствования на следующие группы:

1. Заимствования, написанные латиницей: *Ptitim, Art Lounge, Tornado Lounge, Basement, El Presidente, Bird, Hype industry, Royal rolls, Frensis, Maximum, escape VR, Frutini, Cake star, Del mar, FUN&SUN, Tripwings, Office Beauty, Girls Only, Medical Balance, Dent Line, Life Mint.*

2. Смесь латиницы и кириллицы: *Мама Pizza, PRO новостройки, The Дым, PRO Женнеси.*

3. Русские слова, написанные латиницей: *Panorama, Spletny, Ost-roff, ClubOk, Kotleta Bar, Vblonde, Nadotur, Practica, Kapsula, Koloristika.*

4. Заимствования, написанные кириллицей: *Сити, Ронни Дайнер, Эко-Спектр, Медиа-Спрей, Нью Тревел, Олис Тур, ЭкоМаркет, бьюти Барби, Медиця Эстетик, Профи-Дент, Синема Парк.*

Заимствования также встречаются в слоганах крупных компаний [5]:

1. VK (ВКонтакте): «Подними level общения» – использование английского слова *level* вместо русского «уровень».

2. Пятёрочка: «Pro здоровье – Pro выгоду» – сочетание англицизма *Pro* и русских слов.

3. Яндекс: «Сплитуйте всё, везде и сразу» – использование английского слова *Split* (разделять), в значении делить платеж на равные части.

4. Стиральный порошок *Losk*: «Losk есть, пятен нет!» – слово «лоск» (изысканность, безукоризненность внешнего вида) написано транслитерацией.

5. Мегафон: «Шерь. Стримь. Сторь.» – использование адаптированных к нормам русского языка английских слов *share, stream, story*, с целью демонстрации возможностей нового тарифа.

6. Магазин бытовой техники «Bork»: «Наш Bork сделает за вас всю work» – использование английского слова *work* для сохранения рифмы.

Таким образом, нарушение лингвоэкологических норм в рекламном дискурсе является важной темой для изучения в контексте влияния языка на общественное восприятие и культурные нормы. Рекламный дискурс, будучи мощным инструментом воздействия на аудиторию, часто использует различные стратегии, которые могут как способствовать созданию ярких и запоминающихся образов, так и нарушать грамматические, лексические и этические нормы языка.

Список литературы

1. Асташова О.В. Основы теории рекламного текста : конспект лекций / Асташова О.В. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2020. – 92 с.

2. Сковородников А.П. Экология русского языка. Словарь лингвоэкологических терминов / А.П. Сковородников. – Москва : Флинта, 2018. – 384 с.

3. Колесник Т.И. Грамматические девиации в языке интернет-коммуникации: лингвоэкологический аспект // Медиа в современном мире. Молодые исследователи : материалы 22-й международной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и соискателей. – СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, 2023. – С. 199–201.

4. Справочник компаний Ижевска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--h1aafjhelcc6a.xn--p1ai/city/izhevsk.php>

5. Архив рекламных объявлений на портале «AdWall» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adwall.ru>

Черникова Александра Алексеевна, sashulyach65@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Зверева Татьяна Вячеславовна, профессор, д. филол. н., Удмуртский государственный университет, tzver@udm.net

АРХЕТИП САДА В ТВОРЧЕСТВЕ ТАТЬЯНЫ ТОЛСТОЙ

Аннотация. В статье исследуется архетип сада в прозе Татьяны Толстой на материале рассказов «На золотом крыльце сидели...», «Невидимая дева» и «Свидание с птицей». Сад анализируется как мифопоэтическое пространство, символизирующее детство, рай, инициацию и переход. Выявлены его функции как утопического, сакрального и переходного локуса, отражающего культурные, философские и литературные смыслы.

Ключевые слова: Татьяна Толстая, архетип сада, мифопоэтика, постмодернизм, символика, художественное пространство.

Образ сада в мировой культуре имеет множество интерпретаций. Новизна исследования заключается в анализе сада в прозе Татьяны Толстой как символического пространства с выявлением его архетипических и мифопоэтических функций.

В основе рассказа «На золотом крыльце сидели...» лежит пространственный локус сада, определяющий событийный сюжет произведения. Этот сад представляет собой райское пространство, воплощающее детство как идеальное состояние, лишённое границ и ограничений: «*Вначале был сад. Детство было садом. Без конца и края, без границ и заборов*». Первое предложение рассказа, «*Вначале был сад*», по своей синтаксической структуре аналогично первой строке пролога Евангелия от Иоанна, повествующего о вечном бытии: «*В начале было Слово*» [1]. Это позволяет утверждать, что перед нами воплощение райского сада, выраженного в детстве. Атрибутами райского пространства выступают золотой солнечный свет, множество зелёных деревьев, а также различные природные элементы, символизирующие изобилие и гармонию: «*на юг колодец с жабами, на север – белые розы и грибы, на запад – комариный малинник, на восток – черничник, имели, обрыв, озеро, мостки*». Указание на стороны света, изобилие еды и цветение растительности воплощают собой утопическую модель мира.

Эпитет «золотого» и «золота» предваряет сам текст, появляясь как в названии («*На золотом крыльце сидели...*»), так и в эпиграфе к рассказу. По Проппу золото является атрибутом потустороннего царства [2]. Эпиграф же также указывает на связь с фольклором (детская считалочка) и содержит в себе функцию упорядочивания, посредством распределения и номинации окружающих явлений и людей.

Стоит также обратить на временное значение «вначале», что задает нам категорию времени, а точнее – первовремени, времени начала всего.

Исходя из всего выше перечисленного, можно утверждать, что райский сад синонимичен в данном рассказе еще более архаическому общечеловеческому мифологическому представлению о Золотом времени, о котором говорили еще Гесиод и Овидий [3], и на основе которого позднее сформировался образ библейского райского сада и сюжет об изгнании из него первых людей [4].

Подобно тому, как пора детства героини уходит и наступает время зрелости, так и образ детства из райского-настоящего трансформируется в райское-утраченное под влиянием времени и в следствие трансформации из «настоящего сейчас» в «ушедшее прошлое».

Метафорическое «изгнание» из рая-детства и прощание с райским прошлым происходит в сознании героев незаметно: «*Жизнь все торопливее меняла стекла в волшебном фонаре. <...> И, оглянувшись однажды, недоумевающими пальцами мы ощутили дымчатое стекло, за которым, прежде чем уйти на дно, в последний раз махнул платком наш сад. Но мы еще не осознали утраты*».

Стекло в данном контексте можно интерпретировать, как ограждение, отделяющее миры «прошлый и настоящий», «золотой и железный», «райский и человеческий». Также стоит обратить внимание на эпитет «дымчатое», указывающий на то, что уходящий мир не просто отделен, а также неясен. Данный эпитет отсылает нас к словам апостола Павла из послания Коринфянам [5]: «*Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же <увидим> лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан*»; «*тусклое стекло*» в иных переводах также трактуется как «*мутное зеркало*». По апостолу Павлу, отпадение человека от Бога означает утрату целомудренного видения, которое возможно только сквозь прозрачное стекло.

Сознание человека уже не находится в гармонии с пространством, а наблюдает за тем извне, обособленное от ушедшей реальности; реальности, что утрачивает свою целостность и распадается на разрозненные разлагающиеся элементы: «*Что же, вот это и было тем, пленявшим? Вся эта ветошь и рухлядь, обшарпанные крашеные комодики, топорные клеенчатые картинки, колченогие жардиньерки, вытертый плюш, штопанный тюль, рыночные корявые поделки, дешевые стекляшки? И это пело и переливалось, горело и звало? Как глупо ты шутишь, жизнь! Пыль, прах, тлен*». Утрата Целого, понимаемого как Вечность, также указывает на сюжет изгнания из сада.

Согласно библейскому сюжету человек до своего грехопадения и изгнания был бессмертен. Данное мифологическое представление о бессмертии человека отражено в восприятии детским сознанием концепции смерти, детское-райское сознание утверждает: «*Жизнь вечна. Умирают только птицы*».

Однако данное правило-утверждение нарушается, когда позже умирает жена дяди Паши – Вероника Викентьевна. Сигналом о смерти которой служат холодные ноги, интуитивно ассоциирующиеся с холодом мертвого человека: «*<...> а потом возвращалась озябшая Вероника Викентьевна, бе-*

лая и тяжелая, и отдавливала ему маленькие теплые ножки. <...> Эй, проснись, дядя Паша! Вероника-то скоро умрет».

Ход времени показан через круговорот времен года: от лета к осени и, наконец, к зиме, в которую символически умирает сам дядя Паша: *«Дядя Паша замерз на крыльце. Он не смог дотянуться до железного дверного кольца и упал лицом в снег»*.

Схожим образом сад представлен также в автобиографическом рассказе писательницы «Невидимая дева», в котором посредством сада через восприятие героини описывается её детство на даче вместе с членами семьи.

В качестве райского пространства выступает Белый Дом, соседская дача, в которой семья героини летом снимала первый этаж, перед тем как приобрести собственную. *«Все солнце, весь ветер, все цветы были там, за окном. Там, за окном начинался соседский участок, который был для нас почти что родной, но уже недоступный. Там, у соседей мы долгое время снимали комнаты – первый этаж, <...> Сыну так понравился сосновый лес, песчаные озерные берега и заросли иван-чая и черники, что он сказал отцу: «когда я вырасту, я построю себе здесь дом». Дмитриев-сын вырос, стал инженером, разбогател и купил себе перешеек; на одном сосновом холме он построил охотничий домик (я его еще застала, потом он сгорел), а на другом – Белый Дом»*.

Дача Белый Дом, как и райский сад, имеет собственный миф о происхождении, где символическим творцом выступает инженер Дмитриев, построивший его, аналогично богу-творцу.

Также сходным образом функционирует и стекло окна, отделяющее пространство Белого Дома от героини: *«Я помню осеннее ярко-золотое и прозрачное утро, когда я проснулась от света, залезла на подоконник и, стоя на коленках, смотрела в окно. Мир за окном был таким, каким он, наверно, был изначально задуман: весь из золота, тишины и добра. <...> А стало быть, за этим должно было последовать изгнание из рая, и оно последовало, и мы покинули Белый Дом, и ворота, ведущие в него, захлопнулись, и пути в него были для нас навеки завалены»*.

Аналогично предыдущему рассказу вместе с символическим изгнанием в жизнь героини приходит взросление, а после – смерть, начинающаяся со смерти младшей сестры Ольги и постепенно охватывающая всё больше людей из окружения героини, что уходит «по ту сторону стекла», в недоступное и отгороженное от неё пространство: *«Если долго смотреть через синее стекло, кто-нибудь умрет. Не совсем, не безнадежно, – ведь смерти на самом деле нет, – но его уже не будет тут, среди нас <...> Они уходят от нас в эту серую, сумеречную страну, лежащую за синим стеклом»*.

Образ сада в рассказе «Свидание с птицей» выполняет художественную и символическую функцию, оказываясь пространством перехода между реальностью и фантазией, детством и взрослением, повседневным и волшебным.

Семантика сада в рассказе двойственна. С одной стороны, он входит в обыденную дачную топографию: *«Жасмин и сирень разрослись так густо, что и калитку не найдёшь»*. Однако именно за этой калиткой, скрытой в гуще растений, начинается пространство иного – сказочного, потаённого, инициационного, в которое случайно попадает Петя, *«перелез через забор, пробрался – открылась цветочная лужайка с солнечными часами посредине»*.

Сад становится связующим звеном между детским мифотворчеством и архетипическими образами. Встреча с Тамилей, хозяйкой сада, является своеобразной инициацией для мальчика: он вступает в контакт с мифом, с женским архетипом, с иным временем, существующим по собственным законам.

На символическом уровне сад в рассказе близок к барочной модели мира: в нем смешиваются жизнь и смерть, миф и действительность, прекрасное и пугающее [6].

В саду Тамила рассказывает Пете о птице Сири: *«Это птица Сири, птица смерти. Ты ее бойся: задушит. Слышал вечером, как в лесу кто-то жалуется, кукует? Это она и есть. Это птица ночная»*. Сири – в средневековой мифологии райская птица-дева, образ которой восходит к древнегреческим сиренам. В западноевропейских легендах сири – воплощение несчастной души. Таким образом, сад сопричастен к обретению знания о смерти, воплощением которого становится птица Сири [4].

Огражденность, солнечность и сказочность сада противопоставляется темноте, опасности и «дурману» леса, в котором, по словам Тамилы, живет птица Сири.

Образ сада в рассказе «Свидание с птицей» предстает как символическое пространство перехода и инициации, где разворачивается психологический конфликт главного героя – между детской наивностью и знанием, между рациональным и иррациональным, между обыденным и волшебным.

Проведенное нами исследование образа сада в рассказах Татьяны Толстой («На золотом крыльце сидели...», «Невидимая дева», «Свидание с птицей») позволило выявить его ключевую роль как архетипического пространства. В творчестве Татьяны Толстой сад предстает в нескольких символических ипостасях: как райское пространство детства, олицетворяющее гармонию, безграничность и идеальное состояние бытия, утраченное с наступлением взросления; как место инициации, в котором происходит переход от детской наивности к осознанию сложности мира, включая переживание тем смерти, времени и утраты; а также как пространство мифа, где переплетаются реальное и волшебное, и проявляются архетипические образы, такие как птица Сирин.

Важным аспектом является использование сада как метафоры изгнания из рая, что отражает общекультурный библейский сюжет, но переосмысленный через призму личного опыта героев. Стекло, окно или калитка становятся символами границы между мирами, подчеркивая необратимость утраты и невозможность возврата в идеальное прошлое.

Таким образом, образ сада в рассказах Толстой выполняет не только художественную, но и философскую функцию, раскрывая темы времени, памяти, смерти и взросления. Его связь с мифологическими, фольклорными и литературными традициями делают его важным элементом поэтики писательницы.

Список литературы

1. Библия онлайн. – URL: <https://bible.by/syn/43/1/> (дата обращения: 13.04.2025).
2. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л.: Издательство ЛГУ, 1986.
3. Гудимова С.А. Миф о «золотом веке», островах блаженных, времени и вечности // Вестник культурологии. – 2018. – № 3 (86).
4. Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. – М.: Наука, 2003.
5. Библия онлайн. – URL: <https://bible.by/verse/53/13/12/> (дата обращения: 13.04.2025).
6. Солодовник К.Б. Диалогичность барочной и постмодернистской художественных систем / К.Б. Солодовник // Дергачевские чтения – 2006. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности : материалы международной научной конференции, Екатеринбург, 5–7 октября 2006 г. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета; Издательский дом «Союз писателей», 2007. – Т. 2. – С. 336–344.
7. Толстая Т.Н. «На золотом крыльце сидели...». Рассказы. М.: Молодая гвардия, 1987. – С. 192.
8. Толстая Т. Невидимая дева. М. : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2015. – 471 с.
9. Толстая Т.Н. Ночь: сборник рассказов. – М.: Эксмо, 2007. – 413 с.

Яковлева Анна Константиновна, anpayakovleva.04@bk.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Зайнуллина Саида Радиковна, к. филол. н., доцент, Удмуртский государственный университет

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИГРА КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В ИНТЕРНЕТ-МЕМАХ

Аннотация. Статья посвящена анализу словообразовательной игры в интернет-мемах. В центре внимания находится характерная для общения в сети языковая игра, которая проявляется через изменение лексических единиц с целью достижения юмористического воздействия на аудиторию. Целью исследования является определение особенностей создания комического эффекта на словообразовательном уровне в интернет-мемах. Изучаются окказионализмы, возникшие в результате контаминации. Анализ выбранных единиц позволил сделать выводы о смешанном характере языковой игры, которая проявляется одновременно на словообразовательном и фонетическом уровнях, а также поддерживается за счет изображения.

Ключевые слова: словообразование, интернет-мем, языковая игра, окказионализмы.

Интернет-мем – значимое культурное явление, ставшее неотъемлемой частью онлайн-коммуникации. Интернет-мем имеет свои особенности: спонтанность, ситуативность, узнаваемость и коллективность. Чаще всего интернет-мем определяется как средство коммуникации, т. е. подчеркивается коммуникативный потенциал интернет-мема, его вовлеченность в процесс общения в сети. Н.Г. Марченко предлагает понимать интернет мем как «хранилище культурных кодов сетевого сообщества» [1, с. 113]. Актуальность данной работы обусловлена стремительным развитием интернет-общения, в котором интернет-мем отражает социально значимые аспекты и передает культурную специфику. Новизна работы заключается в анализе приёмов создания языковой игры на словообразовательном уровне в интернет-мемах, которые ранее не были предметом исследования.

В этой работе мы обращаемся к словообразовательной языковой игре. В. З. Санниковым языковая игра определяется как «некоторая языковая неправильность (или необычность) и, что очень важно, неправильность, осознаваемая говорящим (пишущим) и намеренно допускаемая. При этом слушающий (читающий) также должен понимать, что это "нарочно так сказано", иначе оценит соответствующее выражение просто как неправильность или неточность» [2, с. 23].

На словообразовательном уровне комический эффект в интернет-мемах создается с помощью образования новых слов на основе образца. Е. А. Земская пишет, что результат неузурального, творческого словообразования – окказионализмы: «Окказионализмы показывают, на что способен язык при порождении новых слов, каковы его творческие потенции, глубинные силы» [1, с. 180]. Окказионализм может оказаться «одноразовым», но может в дальнейшем получить распространение, обрести статус неологизма, нового слова. Окказионализмы – это речевые явления, создаваемые под влиянием контекста на базе продуктивных/непродуктивных моделей из имеющегося в структуре языка материала вопреки сложившейся литературной норме [4, с. 272].

При поиске и первичном анализе интернет-мемов мы обнаружили различные окказионализмы, созданные по разным моделям и решили более подробно исследовать такой словообразовательный способ, как контаминация. Контаминация является неузуральной разновидностью сложения, при котором части обоих слов сокращаются. Для примера можно рассмотреть следующую классификацию: 1) междусловное наложение: *вообразилия* (*вообразить* + *Бразилия* = далекая воображаемая страна); 2) внутрисловная вставка: *углупиться* (*углубиться* + *глуп* = поглупеть, улубившись во что-либо); 3) словообразование по аналогии с заменой предметно-значимого корневого компонента: *раскультуривание* (ср.: *раскулачивание*, *рассказачивание*); 4) словосложение, в результате которого образуются сложносоставные слова, соотносительные со словосочетаниями: *пенкосниматель* (ср.: *снимать пенки*) [4, с. 272].

Слова, образованные при помощи контаминации, редко встречаются в русском литературном языке, но такой словообразовательный прием является продуктивным для английского языка, например, слова *liger* (*lion* + *tiger*), *vlog* (*video* + *blog*). В современном русском языке встречаются подобные образования, а именно слоговые сокращения, в которых объединяются первый слог первого слова и первый слог второго слова, например, *главбух*, *колхоз*, *филфак* и т. д. Проанализировав окказионализмы в интернет-мемах, мы выявили более свободное образование и на основе этого составили свою классификацию:

1. первое слово целиком + конец второго слова;
2. начало первого слова + целиком второе слово;
3. начало первого слова + конец второго слова;
4. полное наложение.

Рассмотрим примеры слов из каждой группы.

К первой группе относится слово *трудоголь*, встречающееся в интернет-меме, который изображает грустного мужчину под дождем. Картинка сопровождается текстом: «Трудоголики, когда у них закончился трудоволь». В слове *трудоголь* происходит слияние целого слова *труд* и усеченной формы слова *алкоголь*. Слово *трудоголик* является калькой с англ. *workaholic* = *work* (*труд*, *работа*) + [*alc*] *holic* (*алкоголик*). Значение слова *трудоголь* мы понимаем за счет наличия в русском языке созвучного слова *алкоголь*.

Ко второй группе относится слово *пчелюсти*, встречающееся в интернет-меме, который изображает гигантскую пчелу, vyplывающую из океана на поверхность. Картинка сопровождается надписью: «Пчелюсти». Пчелюсти – результат объединения усеченной формы слова *пчела* и целого слова *челюсти*. Слияние происходит за счет общего слога *чел*. Образование окказионализма *пчелю-*

сти объясняется картинкой, которая повторяет постер знаменитого фильма «Челюсти» про гигантскую акулу-людоеда, в интернет-меме вместо акулы изображена гигантская пчела.

К третьей группе относятся слова *антибара* и *капилопа*, встречающиеся в интернет-меме, представляющем собой скриншот публикации. Пользователь выложил фотографию капибары и антилопы, стоящих друг за другом, из-за чего они как будто сливаются в одно животное, выглядящее как капибара с рогами антилопы или антилопа с туловищем капибары. Картинка сопровождается надписью: «Антибара или капилопа?». Антибара – результат соединения начала первого слова *антилопа* и конца второго слова *капибара*. Капилопа – результат соединения начала слова *капибара* и конца второго слова *антилопа*. В данном случае наложения нет, общих слогов нет. Мы можем предположить, что образование слов *антибара* и *капилопа* тесно связано с картинкой, на которой два животных как будто сливаются. В данном случае контаминация происходит и на картинке, и в языке.

К четвертой группе относится слово *воблачно*, встречающееся в интернет-меме, на котором изображена деревня с домами, полем и небом, на котором вместо облаков изображены воблы. Картинка сопровождается надписью: «Завтра будет воблачно». *Воблачно* – окказионализм, полученный в результате контаминации первого слова *вобла* и второго слова *облачно*. При полном наложении ни одно из слов не является усеченным, и в окказионализме можно распознать каждое из них. Полное наложение получилось благодаря общей части *обла*. Словообразовательная игра поддерживается за счет картинки, на которой воблы изображены в небе.

В ходе работы нами было рассмотрено 20 интернет-мемов. Первая группа (первое слово целиком + конец второго слова) – 30%; вторая группа (начало первого слова + второе слово целиком) – 35%; третья группа (начало первого слова + конец второго слова) – 15%; четвертая группа (полное наложение) – 20%. Процентное соотношение групп примерно одинаково, из чего мы можем сделать вывод, что в процессе словообразования путем контаминации ключевым является не степень сокращения слова, а его узнаваемость.

Нами было выявлено, что при контаминации языковая игра в некоторых случаях поддерживаться фонетически за счет наложения сходных букв/звуков, например, в окказионализмах *воблачно* и *пчелюсти*, в других случаях наложение не происходит, например, в окказионализмах *антибара/капилопа* и *трудоголь*. Создание окказионализмов в описанных интернет-мемах поддерживается картинкой. Во многих случаях картинка дополняет языковую игру или объясняет мотивировку объединения двух слов в окказионализме. Для создания комического эффекта нарушается норма, появляются новые слова, так как используется необычное для литературного языка сложение.

Изучение особенностей создания комического эффекта на словообразовательном уровне в интернет-мемах позволяет лучше понять способы создания новых слов. Также данная исследовательская работа может быть полезна для изучения дисциплины «Словообразование» и для подготовки к олимпиадам.

Список литературы

1. Марченко Н. Г. Интернет-мем как хранилище культурных кодов сетевого сообщества // Казанская наука. – 2013. – №. 1. – С. 113–115.
2. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры / В.З. Санников. – Москва: Языки славянской культуры, 2002. – 533 с.
3. Земская Е.А. Словообразование как деятельность / Е.А. Земская. – Москва: Наука, 1992. – 227 с.
4. Иванов Л.Ю. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Л.Ю. Иванов, А.П. Сковородников, Е.Н. Ширяев. – Москва: Флинта, 2007. – 840 с.

ДОКЛАДЫ СТУДЕНТОВ ПАРТНЕРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Р. БЕЛАРУСЬ

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Акуленок Устин Иванович, eakulenok44com@gmail.com, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Ирина Николаевна Бахур, преподаватель, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

КОНСТРУКТИВНЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ

Аннотация. Статья нацелена на рассмотрение негативных аспектов деструктивного выражения эмоций и способов их конструктивного выражения. Объектом изучения выступают эмоции и способы их выражения в среде молодежи. С целью выявления закономерности был проведен опрос молодых людей в возрасте от 12 до 24 лет. В результате опроса автор статьи пришел к выводу, что проблема выражения эмоций актуальна, поскольку участники опроса не всегда могли конструктивно выражать свои эмоции. Были выявлены основные способы проявления эмоций в испытуемой группе.

Ключевые слова: эмоция, деструктивное выражение эмоций, конструктивное выражение эмоций, опрос, открытая демонстрация чувств, подавление эмоций.

The term “emotion” was coined by scientist Thomas Brown in the early 1800s. Emotion (from Latin “emoveo” – shocked, excited) is a mental process of a certain duration, reflecting a subjective attitude to existing or possible situations and the objective world. The purpose of this article is to consider destructive and constructive ways of expressing emotions, identify the causes of destructive expression of emotions and assess the relevance of the issue by conducting a survey.

In the modern world the problem of non-constructive expression of emotions is relevant. In the 21st century people face challenges in expressing emotions and feelings. There are a number of ways to express emotions destructively. One of them is the suppression of emotions. Suppressed emotions are conscious or unconscious actions that consist in suppressing, hiding or avoiding emotional reactions to situations or stimuli. The opposite of this condition is situation where people openly demonstrate their feelings by harming themselves, other people or property. In the process of demonstrating their emotions some people can cause damage to themselves physically, chemically, biologically. Some emotions turn into bad habits or mental and physical abuse of others. Emotions of this type can be expressed through rudeness or revenge.

Suppressing emotions can lead to negative consequences such as “psychological distress, headaches, gastrointestinal and even cardiovascular diseases, deterioration of relationships, decreased resilience, loss of self-identity” [3]. Any destructive expression of emotions can lead to mental health stress (anxiety, depression, mood swings, insomnia, burnout, low self-esteem, insecurity), increased risk of chronic stress, problems with memory, concentration, muscular pain, tremor, decreased immunity, heart pain, high/low blood pressure, gastrointestinal problems, problems in relationships with people and with oneself, social isolation.

Scientists identify the main reasons for the destructive expression of emotions. They are “social expectations, fear of judgment, trauma in the past, lack of emotional awareness” [3]. The other reasons also include lack of understanding and awareness of one’s feelings, inability to constructively express emotions as a result of improper upbringing in childhood (most often a ban on emotions or coldness, lack of close family connection); fear of conflict, rejection, fear of offending someone; perfectionism, hypercontrol of emotions; insecurity and low self-esteem; rejection of oneself, imposition of society’s standards; psychological trauma, inability to survive the situation; burnout, depression and other mental states; fear of vulnerability.

Scientist Paul Ekman has made a significant contribution to the study of emotion expression. In 1971 he wrote the book “Non-verbal Communication”, in which he proved that a person was able to create 3,000 facial expressions related to emotions. In subsequent books, published in 1976 and 1978, Paul Ekman noted that all people in the world are similar in expressing six common emotions: anger, disgust, sadness, fear, joy, shock. However, in the 1990s, he expanded this list. The scientist identifies the main biological way of expressing emotions – facial expressions. According to Soviet psychiatrist L.M. Sukharebsky, facial expressions are expressive movements of the muscles of the face, which are one of the forms of manifestation

of certain human feelings or movements of muscles in coordinated complexes, reflecting a variety of mental states of a person.

Modern scientists identify a number of constructive expressions of emotions, but first of all they recommend learning to recognize and be aware of what we feel; to understand that experiencing any emotion is normal, possible and necessary, and we must also be able to accept it. When communicating with people, verbal and non-verbal expressions of emotions are distinguished. Verbal is the expression of emotions using such linguistic means as vocabulary, grammar, intonation. Non-verbal is the expression of emotions through facial expressions, gestures, and pantomime. The pantomime is expressive movements of a person or changes in gait, posture and gestures through which people convey messages about their mental state. A constructive verbal way is to articulate emotions in relation to an event without moving on to other personalities and objects. This is helped by our cognitive abilities in understanding what we are thinking about and the ability to change the way we think. To make it easier to understand oneself, scientists suggest asking oneself the following questions: "What's going on inside me?", "How long has this been going on?", "Whom do your feelings and emotions concern?" [2]. It is recommended not to "use "I" statements too often. Frequent use can reduce the importance of your feelings for another" [2]. Therefore, it is better to use "I" statements in conflicts or in order to emphasize the importance of one's emotions. In other cases, it's better to use common phrases.

When expressing emotions nonverbally, it is necessary to understand which gestures are appropriate in this situation. Such types of behavior as laughing in court, showing your fists to a stranger, or stamping your feet at work will look strange, uncivilized and may provoke violent reactions from others. It is worth consciously choosing a reaction for each specific situation. Scientists recommend showing emotions where it is appropriate: while doing sports in the gym, listening to music, by hitting pillows in the house, screaming in the woods. Any expression of facial expressions is considered constructive, however, there may be problems with clamps, or not a complete release of emotions.

There are psychotherapeutic approaches that help when there are difficulties with expressing emotions. Thus, the Austrian psychotherapist V. Reich introduced the concept of "armor" – muscle tension that manifests itself at all levels of human behavior: in speech, gestures, postures, bodily habits, facial expressions, behavioral patterns, communication methods. "Armor" blocks anxiety and energy that has not found an outlet. The doctor uses the technique of relaxing and releasing bound vital energy through deep breathing. Modern psychologists also use the following techniques: meditation, mindful breathing, square breathing and other techniques to release emotions and cope with them. When it is difficult to express emotions, as well as when they are suppressed, the following modern approaches will be most effective: "gestalt therapy, client-oriented approach, cognitive behavioral therapy, family psychotherapy, group therapy, existential therapy, short-term therapy, psychoanalysis, body-oriented therapy, psychosynthesis (transpersonal psychology), art therapy" [1]. These approaches help to find the cause of the difficulty in expressing emotions, to work it out, to give vent to emotions and also to learn how to express them constructively.

In order to determine how much modern youth can properly express their emotions, a survey was conducted in the city of Brest. The main objectives of the survey were to determine how relevant the problem of expressing emotions among young people was, as well as which ways of expressing emotions prevailed among the subjects. 35 people between the ages of 12 and 24 took part in the survey. There were 12 boys (34.3%) and 23 girls (65.7%) among them. During the survey 24 people (5 young men and 19 girls) said they had difficulty expressing emotions. Among the main difficulties were the lack of skills to constructively express emotions and the suppression and restraint of emotions. The survey revealed the following ways of expressing emotions: releasing emotions, openly expressing emotions, expressing emotions through creativity (writing poetry, playing musical instruments, dancing). Some of the survey participants expressed their emotions through facial expressions, pantomimes, gestures, and various actions. One of the manifestations was speaking emotions with friends and family. Sports (volleyball, swimming) also acted as a way of expressing emotions. The rarest manifestations of emotions were hugs, suppression, passive aggression, resentment.

To summarize, it can be noted that the problem of constructive expression of emotions is relevant at the present time. The destructive expression of emotions has a detrimental effect on our well-being and health, leading to various mental and physical ailments. Scientists have identified many reasons for the destructive expression of emotions, including lack of emotional coping skills, fear of rejection and vulnerability. The basic constructive expressions of emotions are verbal and non-verbal. Modern scientists also believe that sports, creativity, self-expression and deep breathing techniques can be perceived as constructive expressions of emotions.

Список литературы

1. Подходы и направления в психотерапии [Электронный ресурс] // Спокойно. – Режим доступа: <https://spokoino.me/blog/podkhody-i-napravleniya-v-psikhoterapii> (дата обращения: 13.01.2025).
2. Учимся выражать чувства и эмоции корректно [Электронный ресурс] // PSY development. – Режим доступа: <https://psy-development.ru/article/uchimsya-vyrazhat-chuvstva-i-emocii-korrektno> (дата обращения: 25.12.2024).
3. Чурина Ю. Подавленные эмоции: что это и как влияют на человека? [Электронный ресурс] / Ю. Чурина // Сайт психологов В17.ру. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/461110/> (дата обращения: 4.01.2025).

**Василевич Анна Дмитриевна, vasilevichhanna1@gmail.com, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Научный руководитель – Бахур Ирина Николаевна, преподаватель, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина**

РЕФОРМАТОРСТВО АЛЕСЯ РЯЗАНОВА

Аннотация. цель статьи – рассмотреть новые стихотворные формы, представленные в поэзии Алеся Рязанова. Объектом исследования являются сборники «Острые стрелы», «В городе царствует Рогволод», «С молнией в сердце». Автор статьи приводит определения новых стихотворных форм и проводит их литературный анализ в поэзии Алеся Рязанова. В результате исследования новых поэтических форм автор статьи приходит к выводу, что благодаря своему новаторству Алесю Рязанову удалось не только выразить себя, но и придать белорусской поэзии новое звучание.

Ключевые слова: новаторство, пунктиры, вершаказы, квантемы, версеты, зном.

The name of Ales Ryazanov is a distinctive symbol of modern Belarusian poetry, an indicator of its high level of development, an example of continuous search for deep content and originality. Ales Ryazanov is a classic of the Belarusian avant-garde because the ultimate idea of the avant-garde is to go beyond the boundaries of the known into the unknown and even unrecognizable. Ales Ryazanov strengthened the intellectual-philosophical focus of our poetry, enriched its genre diversity, contributed to the inclusion of national beautiful writing in the modern world literary process. Ales Ryazanov's poetic creativity interacted with the translation activities. He translated a lot from German, English, Polish, Czech, Bulgarian, Latvian, Georgian languages. This side of the author's personality shows him as an intellectually rich person. These skills allowed Ales Ryazanov to rethink linguistic differences. The aim of this article is to review the new literary forms introduced into Belarusian literature by Ales Ryazanov.

The poet was born on December 5, 1947 in the village of Sielets, Byaroza district. "He is not one of those poets who speaks directly or simply – he kept all the most precious things to himself, and when he spoke, he spoke in such a way that his own people could understand and others admired his wonderful words. Attempts to feel the energy of his words will remain even after the poet's passing away, as well as the desire to understand Ales Ryazanov as a person. ... Perhaps the energy of a person is multiplied by the energy of the places that fed him, because there were no random points or insignificant episodes in the fate of Ryazanov – he managed to subjugate all of them for the benefit of his cause – poetry" [3].

From the first books Ales Ryazanov revealed a unique individuality not so much through the form, but through the content of the work, characterized by historicism of thinking, romantic pathos of the search for harmony and justice, sublimity of feeling. Poetry by Ales Ryazanov "Homeland", "Ragneda", "Arrest of Kastus Kalinovsky" and his ballads are equal to the traditions of Kupala and Bogdanovich. "New forms introduced by the poet, such as quanteme, verset, dotted line, vershakaz and znom, have made our poetry more diverse, influenced the nature of its further development. However, the reformism of A. Ryazanov is expressed not only in the restoration of the literary form, but primarily it is associated with the search for new meaningfulness" [3].

The first book "Renaissance" was published in 1970. The editors made changes to its content and title. Initially, the collection was called "Renunciation". The poet himself talks about it: "A certain transcription has occurred here. The title of the collection implied something else – renunciation. It was a rejecting

of what I didn't like, rejecting things that made me walk in circles and limited desire to think and understand" [1]. Several works were not included in the book, some were shortened. But even in the edited version, his first collection was highly appreciated by readers and critics. They noted the innovative character of the poet, the peculiarities of his creative writing, the originality of the stanza, poetic rhythms. These are precisely the distinctive dominants that began to develop in the poet's further work and led to the creation of A. Ryazanov's own poetic style. Literary critic I. Ralko writes: "Even the most classical dimensions (iambic, trochee) are subordinated by the poet to the elements of an accent poem. The rapid, intense dramatic rhythm acquires an individual peculiarity due to the frequent introduction of words at the beginning of the line, which bear the greatest semantic load not only in a single rhythm, but throughout the poem. The stress in these words is much higher than in the neighboring ones, and if not higher, then their semantic significance is usually emphasized by a rhythmic pause" [3].

Of all the genres of A. Ryazanov's work, dotted lines, poems and versets are the most actual for reasoning and analysis. A verset is a work that is poetic in content and prosaic in the form of expression of this content. There is no poetic rhythm, meter or rhyme in it. In 1988 a separate collection of the poet's versets "Arrowhead" was published. The groups of the versets are also contained in the collections "Hunting in Paradise Valley" (1995), "Reality" (1998). A. Ryazanov evaluated this genre form in the following way in the annotation to the first publication of the Versets in 1983: "It seems to me that this form hides within itself rich possibilities: it can organically combine lyrical excitement, and the plot inherent in the narrative, and philosophical maxim, and the experimental world of dystopia and science fiction..." [1].

Vershakaz is a poetic meditation written in the form of a poem, which is based on reflection on the essence of a thing, object, phenomenon. Vershakazes are most represented in the collections of the 90s: "Rogvolod reigns in the city" (1992), "Hunting in Paradise Valley" (1995), "Dancing with the Snakes" (1999). It's difficult to offer a single definition of what these newly created genres are. There is no consensus among literary scholars on the issues of the generic affiliation of author's genres, and the interpretation of the semantic aspects of some genre forms is subjective. In the poems of Ales Ryazanov familiar objects of reality become the subject of reasoning, they are filled with philosophical sense, they are interwoven into the language game, become part of the "sense of sound", as Ales Ryazanov himself said. In vershakazes, next to the poet's voice, you can hear the voice of wood, stone, lightning, because every object, every phenomenon wants to be voiced, to tell about itself. Every letter and every sound are very significant for the poet, because with their help he tries to recreate the process of human interaction with nature. Ales Ryazanov calls the specific way of rhyming in poetry the dominant. "This is the name that a thing, an object, a phenomenon has. And the whole verse obeys this keyword. It can be a jug, or a mushroom, or a spider's web, or a button, or an arc, or a spear" [1]. But not all vershakazes are perceived equally easy. Analogies, associative connections, parallels, linguistic puns are the thoughts of the poet, and the reader cannot know how, on what occasion or under what circumstances they appeared to Ales Ryazanov. Each of the readers decides for himself whether to agree or challenge them. Other vershakazes make the reader wonder why he didn't get to this point on his own, because after reading the work the meaning of some things becomes obvious to the reader.

The inner tension of the line, the condensation of poetic thought, the tendency to associative-figurative writing and the abstract philosophical content of the poem – these specific features of the poet's work are especially pronounced in dotted lines – small (from three to seven to eight lines) poetic miniatures, which are usually based on only one thought, observation, image. The dotted lines convey life not with a broad brushstroke of the painter, but with an intermittent line of the graphic artist. A distinctive feature of this form is that most of them are constructed without punctuation marks. A poet makes poetry out of everything. The dotted lines collected in the book "Rain: Lake in acupuncture" are small poetic moments, this is the molecular material from which poems are actually created. But they have value in themselves. Many dotted lines are based on paradoxes, but only external ones that encourage the reader to identify patterns: "The path over the cliff:/ It's attractive to walk on it, / Every step on it / Is meaningful" [2]. Everyone is familiar with the attractive force of a dangerous situation, so the sensual basis of this image is very strong, but a conditional associative plan grows out of it: a path over cliff is the life path of a person who should not be afraid of risk if he has a high goal ahead. The path over the cliff is also the path of the poet-innovator himself.

The next genre found in the works of Ales Ryazanov is quantem. To some extent you can learn more about the concept of quantem in natural science where a quantum is a photon of light. A photon has energy and momentum. If in physics the impulse is a measure of mechanical movement, then in quantems it is a measure of the author's thought. It is the presence of momentum that is the common feature that unites quantum and quantems. In quantems there is no connection, cause and effect. Punctuation marks are often missing between sentences, boundaries between logically complete pieces of text are lost. One gets the im-

pression that the words are scattered, exist separately: «руіны запарушваюцца/рунь/уваскрашае руны/неба блізка» [2].

Turning to the basic genre diversity in Ryazanov's poetry makes it possible to conclude that Ales Ryazanov's name symbolizes unrestrained creative search and experimentation. He is one of the few Belarusian authors whose works break the outdated myth about the traditionalism of national literature. With his worldview and creative manner, he clearly stands out against the background of Belarusian poetry, thanks to the use of such poetic literary forms as vershakaz, versets, dotted lines, znomes, quantems.

Список литературы

1. Будовіч Я. Кніга Алеся Разанава «Такая і гэтакі: талакуе з маланкай дождж» [Электронный ресурс] / Я. Будовіч // Літаратура і мастацтва. – 11 сакавіка – Режим доступа: <https://zviazda.by/be/news/20180311/1520786773-vyushla-kniga-alesya-razanova-takaya-i-getaki-talakue-z-malankay-dozhdzh> / (дата обращения: 17.01.2025).

2. Разанаў А. «У горадзе валадарыць Рагвалод», «Вастрыё стралы» [Электронный ресурс] / А. Разанаў // Электронная библиотека – Режим доступа: <https://www.rulit.me/author/razanau-ales> / (дата обращения: 05.02.2025).

3. Цімошык Л. Чытай уважліва. У кожнай кніжцы ты прысутнічаеш [Электронный ресурс] / Л. Цімошык // Звязда. – 5 сакавіка. – Режим доступа: <https://zviazda.by/be/news/20221205/1670244856-chytay-uvazhliva-u-kozhnay-knizhcy-ty-prysutnichaesht-z-zhonkay-alesya> / (дата обращения: 22.11.2024).

Гоман Александра Ивановна, sashagoman13@gmail.com, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Левонюк Лилия Евгеньевна, старший преподаватель, к. ин. яз., Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: МАТЕРИНСТВО, ОТЦОВСТВО И ПРАВА ДЕТЕЙ

ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS ON FAMILY RELATIONS: MOTHERHOOD, PATERNITY AND CHILDREN'S RIGHTS

Аннотация. Статья посвящена вопросам семейных отношений, включающим права материнства и отцовства, защиту прав детей. Цель работы - анализ белорусского законодательства в сфере семейных отношений. Рассматривается эволюция правовой базы с момента обретения страной независимости, а также роль различных законов и нормативных актов в обеспечении защиты прав всех участников семейных отношений. Основными методами исследования являются обзор и системный анализ научной литературы по данной теме. В заключении подчеркивается необходимость повышения правовой грамотности населения в целях улучшения ситуации в сфере семейных отношений.

Ключевые слова: семейные отношения, права материнства и отцовства, защита прав детей, обязанности родителей и детей, Кодекс о браке и семье.

Family relations are the foundation of society, shaping its structure, culture, and moral norms. The most important aspects of family relations in the modern world are the rights of motherhood and fatherhood, as well as the protection of children's rights. The legislation of the Republic of Belarus in this area is a set of norms regulating the rights and obligations of parents and children. An important document regulating these issues is the Family Code of the Republic of Belarus, which was adopted in 1999 and has since been subject to various amendments and additions.

The purpose of this work is to analyze the legislation of the Republic of Belarus in the field of family relations, with an emphasis on motherhood, fatherhood and children's rights.

The legislation on family relations in the Republic of Belarus has passed a long way of development. Since the declaration of independence in 1991, the legal framework has undergone significant changes, reflecting both international trends and the specifics of Belarusian society. The main normative act regulating family relations in the Republic of Belarus is the Marriage and Family Code, adopted on July 9, 1999. This Code defines the legal foundations of marriage, family, and the rights and duties of parents and children.

In addition to the MFC, other laws and by-laws play an important role, such as the Law of the Republic of Belarus “On the Rights of the Child”; the Law “On Social Protection of the Population”; the Law “On Education” and others.

These acts complement and clarify the provisions of the MFC, ensuring the protection of the rights of all participants in family relations.

According to the current legislation of the Republic of Belarus, motherhood and fatherhood are regulated both at the level of the Marriage and Family Code and in separate laws. Maternity is protected in the legislation of the Republic of Belarus. The main points related to motherhood are:

- Mothers’ rights: According to the MFC, mothers have the right to protect their interests and children’s rights.

- Duties of mothers: the law obliges mothers to take care of their children, provide their maintenance and upbringing [1].

The legislation provides measures of social support for mothers, including maternity leave and child care benefits.

The basic rights of mothers include the right to maternity protection (article 4 of the MFC); the right to receive benefits and social benefits (the Law on Social Protection of the Population); and the right to maternity leave. The legislation also provides for the protection of mothers’ interests in the case of divorces and disputes about children, which ensures stability and safety for children [2, p. 9].

Paternity also receives legislative regulation, including:

- The right to participate in the upbringing of children and family decision-making.

- Responsibilities for the maintenance and protection of the interests of children [1].

Fathers have equal rights with mothers in relation to children. This includes the right to participate in parenting, to receive information about children, and the right to co-parenting. The MFC also obliges fathers to support their children financially and take care of them [2, p. 14].

Men’s lack of awareness of their rights and responsibilities sometimes leads to an unequal distribution of family roles.

Children in the republic are the central figure of family legislation. The main legal provisions on children’s rights are defined both in the Marriage and Family Code and in the Law on the Rights of the Child.

Every child has the right to care, upbringing and education. The State assumes the responsibility to ensure these rights. The legislation covers mechanisms to protect children from violence, exploitation and discrimination. There are preventive programs aimed at preventing cases of child abuse [3, p. 45].

Despite the existence of a well-developed legal framework, there are problems in the application of legislation on family relations. The gap between norms and actual practice can lead to violations of the rights of both parents and children. The analysis of judicial practice shows the difference in the interpretation of legislative norms. Courts often face difficulties in resolving disputes about child rearing and establishing alimony obligations. The number of citizens’ appeals to the courts and guardianship authorities indicates the need to increase the legal literacy of the population and improve information about family legal norms.

To conclude, the legislation of the Republic of Belarus on family relations in the field of motherhood, fatherhood and children’s rights is a multi-level system of norms regulating important aspects of family life. However, certain aspects need to be improved in order to increase the effectiveness of protecting the rights and interests of all participants in family relations. Despite the progress made, it is necessary to continue working to improve the legal framework, as well as to raise the level of legal awareness of citizens. This will create more favorable conditions for the development and protection of family relations, as well as the rights of children.

Список литературы

1. Семейный кодекс Республики Беларусь. – Минск/ 1998. – 125 с.
2. Мартыненко, И.В. Защита прав матерей и отцов в современном обществе. – Минск: Юр-Спектр, 2020. – 78 с.
3. Ковалев, А.Г. Права ребенка: теоретические и практические аспекты. – Минск: Вышэйшая школа, 2018. – 210 с.

Дылько Дарья Сергеевна, daradylko@gmail.com, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,

Научный руководитель – Милач Светлана Васильевна, ст. преподаватель, к. ин. яз., Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЧЕРЕЗ СПОРТ

Аннотация. В статье анализируется роль спорта как фактора социализации личности. Социализация через спорт рассматривается как процесс, в ходе которого индивиды усваивают социальные нормы, ценности и модели поведения через участие в спортивной деятельности. Автор подчеркивает, что спорт является важным инструментом для формирования гармоничного и инклюзивного общества, способствуя развитию социальных навыков и межличностных связей.

Ключевые слова: социализация, спорт, социальные компетенции, работа в команде, чувство общности, лидерские качества.

Sport spielt eine zentrale Rolle in der gesellschaftlichen Kommunikation und Interaktion, da er nicht nur körperliche, sondern auch soziale Kompetenzen fördert. Sport bietet eine einzigartige Plattform, um diese Fähigkeiten zu entwickeln und zu stärken. Besonders in den GUS-Staaten wie Russland und Belarus hat der Sport eine lange Tradition und spielt eine wichtige Rolle bei der Förderung sozialer Werte und der nationalen Identität. Die Sozialisation durch Sport ist damit ein zentrales Thema in der modernen Gesellschaft. Die Aktualität des Themas ergibt sich daraus, dass Teamarbeit, Kommunikation und soziale Integration in einer globalisierten Welt immer wichtiger werden. Ziel dieses Artikels ist es, die Bedeutung des Sports als Mittel zur Sozialisation zu untersuchen und seine Rolle in der Entwicklung von Individuen und Gemeinschaften zu analysieren.

Als Sozialisation bezeichnet man den lebenslangen Erwerb von Werten, Normen, Verhaltensmustern und Einstellungen, der die Übernahme einer sozialen Rolle ermöglicht. Durch die Sozialisation wird dem Einzelnen geholfen, sich in seiner Umgebung zurechtzufinden und eine eigene Persönlichkeit zu entwickeln. Sozialisation im Sport meint den Prozess, durch den Menschen soziale Normen, Werte und Verhaltensweisen im Zusammenhang mit Sport erlernen und internalisieren. Auch das Einüben von sozialen Rollen ist Teil dieses Prozesses. Oft geschieht das durch die Teilnahme an Mannschaftssportarten, die Teamarbeit, Disziplin und Fairplay fördern [1]. Große Beiträge zur Sozialisation leisten Sportvereine und Schulsport.

Generell beginnt der Sozialisationsprozess bereits in der frühen Kindheit und zieht sich durch das gesamte Leben hindurch. Im Sport wird grundsätzlich zwischen primärer, sekundärer und tertiärer Sozialisation unterschieden.

Primäre Sozialisation geschieht im Familienkreis, wenn Eltern und Geschwister an den Sport als Freizeitbeschäftigung heranführen. Daher spielt Sport schon in der Kindheit eine entscheidende Rolle bei der Entwicklung sozialer Kompetenzen. Durch Spiele und sportliche Aktivitäten lernen Kinder Regeln zu befolgen, mit anderen zu interagieren und Konflikte zu lösen. Diese Erfahrungen bilden die Grundlage für das spätere soziale Verhalten. Studien belegen, dass Kinder, die regelmäßig Sport treiben, oft besser in der Lage sind, Teamarbeit und Fairplay zu praktizieren.

Sekundäre Sozialisation findet in Institutionen wie Schulen und Vereinen statt, wo man mit Altersgenossen und Trainern interagiert. Die Entwicklung sozialer Kompetenzen durch den Mannschaftssport ist ein zentrales Element der Sporterziehung in der Schule. Innerhalb des gemeinsamen sportlichen Engagements werden Fähigkeiten wie Kooperation und Kommunikation auf natürliche Weise geübt und gefestigt. Die regelmäßige Teilnahme an Mannschaftssportarten führt zu verbesserten sozialen Fähigkeiten und positiver Zusammenarbeit. In einer von gemeinsamen Zielen geprägten Umgebung lernen die Schüler*innen einander zu vertrauen und sich gegenseitig zu unterstützen. Diese Erfahrungen bilden die Basis für die Herausbildung eines Gemeinschaftsgefühls, das über den Sport hinausreicht [2].

Besonders wichtig ist Sport im Jugendalter, da er Jugendlichen hilft, ihre Identität zu entwickeln und soziale Rollen zu erproben. Durch die Teilnahme an Mannschaftssportarten lernen Jugendliche, Verantwortung zu übernehmen und sich in Gruppen zu behaupten. Bei Wettkämpfen und im Training lernen Sportler*innen Empathie für Mitspieler*innen und Gegner*innen, sowie den Wert von Fairplay. Diese Faktoren tragen dazu bei, dass junge Menschen ihre Rolle in Gruppen besser verstehen und ausfüllen können. Die sportlichen Zielsetzungen fördern Disziplin und Durchhaltevermögen. Gleichzeitig stellt Sport eine sinnvolle

Freizeitbeschäftigung dar, die von negativen Einflüssen wie Drogenkonsum oder Kriminalität ablenken kann.

Tertiäre Sozialisation betrifft das Erwachsenenalter, in dem beispielsweise Freizeit- oder Gesundheitssport von Bedeutung sind. In Sportgruppen und -vereinen können Erwachsene neue soziale Kontakte knüpfen und ihre sozialen Kompetenzen weiter ausbauen. Vor allem für Menschen, die beruflich oder privat isoliert sind, bietet Sport eine Möglichkeit, sich wieder in die Gesellschaft zu integrieren. In Belarus gibt es zahlreiche Sportvereine, die speziell auf Erwachsene ausgerichtet sind. Diese Vereine bieten nicht nur sportliche Aktivitäten, sondern auch soziale Veranstaltungen an, die den Zusammenhalt der Gemeinschaft stärken. Ein Beispiel ist der Verein „Aktives Alter“ in Minsk, der sich an Menschen über 50 richtet und regelmäßig Sportwettbewerbe und Seminare organisiert.

Dass der Sport einen weitreichenden Einfluss auf die soziale Entwicklung des Menschen hat, liegt somit auf der Hand. Im Folgenden werden noch einige wichtige Aspekte von Sozialisation durch Sport erläutert.

Entwicklung von Leadership durch Sport: Sport bietet zahlreiche Möglichkeiten Führungsfähigkeiten zu erlernen, indem man als Kapitän oder Spielmacher Verantwortung übernimmt und andere motiviert. Sportliche Betätigung fördert die Entschlusskraft. Wenn es sich zudem um einen Mannschaftssport handelt, lernt man in einer Wettbewerbssituation, die Überwindung verlangt, Strategien zu entwickeln. Sport wirkt sich positiv auf die Führungskompetenzen aus, da er direkt und positiv auf das Selbstvertrauen des Menschen wirkt. Durch sportliche Aktivität wird der Ehrgeiz angestachelt, etwas zu leisten und Ziele zu erreichen – eine Eigenschaft, die einen guten Leader ausmacht. Diese Kompetenzen sind nicht nur im sportlichen Kontext, sondern auch im beruflichen und privaten Leben von großer Bedeutung.

In Belarus gibt es spezielle Programme für junge Sportler*innen, die darauf abzielen, Führungsqualitäten zu fördern. Beispielsweise bietet das Nationale Olympische Komitee der Republik Belarus Workshops an, in denen junge Athleten und Athletinnen lernen, wie man Teams führt und Projekte organisiert. Ein erfolgreiches Beispiel ist das Programm „Junge Führungskräfte im Sport“, das seit 2015 durchgeführt wird und bereits über 500 Teilnehmer*innen hervorgebracht hat.

Sport und Integration: Der organisierte Sport ist einer der größten aktiven Integrationshelfer. Er bietet einen Raum, in dem die Menschen mit verschiedenen sozialen, kulturellen und ethnischen Hintergründen miteinander agieren und voneinander lernen können und gemeinsam auf ein Ziel hinarbeiten. Besonders in multikulturellen Gesellschaften ist Sport ein wirksames Mittel, um soziale Barrieren abzubauen. So sind heute viele Vereine in der Lage, Angebote für Menschen mit Migrationshintergrund und Geflüchtete anzubieten. Dies fördert das Verständnis für andere Kulturen und Lebensweisen und trägt zur Überwindung von Vorurteilen bei. Außerdem hilft der Sport solchen Menschen, die nachhaltige und aktive Teilhabe an der Gesellschaft zu ermöglichen, etwa durch die im Verein geknüpften Kontakte, das Engagement in Ehrenämtern oder den Erwerb von Schlüsselqualifikationen [3].

Oft übernehmen Sportvereine und -organisationen eine soziale Verantwortung, indem sie Projekte zur Förderung benachteiligter Gruppen initiieren. Durch solche Initiativen wird nicht nur die soziale Gerechtigkeit gefördert, sondern auch das Bewusstsein für gesellschaftliche Probleme geschärft.

Sport und Inklusion: Für viele Menschen stellt Sport einen bedeutenden Aspekt der Freizeitgestaltung dar und bietet hervorragende Möglichkeiten zum Handeln, zur Teilhabe und zur Mitwirkung. Aus diesem Grund bietet sich Sport für Menschen mit Behinderung als ein guter Ansatzpunkt an, um am gesellschaftlichen Leben teilzuhaben. Es wurde in unterschiedlichen Studien und Projekten belegt, dass das gemeinsame Sporttreiben von Menschen mit und ohne Behinderung positive soziale Effekte für alle Beteiligten mit sich bringt. Solche Aktivitäten fördern den Abbau von Vorurteilen, Berührungsängsten und allgemeiner sozialer Distanz sowie die Zunahme von Akzeptanz, Toleranz und Kooperation. Zum Beispiel Sonderolympiade Russlands führt die Inklusion in Schulen durch Sportunterricht und außerschulische Aktivitäten ein. Die Wettkämpfe werden so organisiert, dass die Athleten (Menschen mit Behinderungen) gleichberechtigt mit ihren Partnern (Menschen ohne Behinderungen) sind und als Team zusammenarbeiten, um zu gewinnen. In solchen Mannschaftssportwettbewerben können die besten Ergebnisse in der Kommunikation zwischen Menschen mit und ohne Behinderungen erzielt werden. Auch in Belarus wird der Entwicklung des Behindertensports große Bedeutung beigemessen. Die wichtigste Organisation, die sich mit der Entwicklung des Behindertensports befasst, ist der Sektor für die Arbeit mit Behinderten des regionalen Ausbildungs- und Methodikzentrums für Körpererziehung der Bevölkerung in Brest, welcher den Behindertensport methodisch und informatorisch unterstützt und Behinderte zur Körperkultur und zum Sport heranzieht. Das Zentrum verfügt über ein spezialisiertes Fitnessstudio, in dem Trainings in Powerlifting und Armdrücken sowie Trai-

nings für Menschen mit Behinderungen durchgeführt werden, eine separate Turnhalle für Kinder mit Zerebralarparese und eine gemütliche Halle für Kommunikation, Freizeit, Billard, Dame und Darts.

Sport und Geschlechterrollen: Sport kann auch dazu beitragen, traditionelle Geschlechterrollen zu hinterfragen und zu verändern. Durch die Teilnahme an Sportarten, die traditionell dem anderen Geschlecht zugeordnet werden, können Stereotype aufgebrochen werden, was die Gleichberechtigung und das Verständnis zwischen den Geschlechtern fördert. Heutzutage kämpfen viele Bewegungen und Organisationen für Gleichstellung und Diversität im Sport, um die traditionellen Geschlechterrollen zu überwinden. In Russland gibt es Initiativen, die Mädchen und Frauen dazu ermutigen, an Sportarten wie Eishockey oder Fußball teilzunehmen. Sie verändern das Image dieser Sportarten und begeistern immer mehr Frauen für den Sport. Ein bekanntes Beispiel ist das Frauenfußballteam „Rossijanka“, das nationale und internationale Erfolge erzielt hat und als Vorbild für junge Sportlerinnen dient.

Abschließend muss hervorgehoben werden, dass die Sozialisation durch Sport eine neue Bedeutung in einer zunehmend digitalisierten Welt gewinnt. Virtuelle Sportaktivitäten und Online-Communities bieten neue Möglichkeiten, soziale Kontakte zu knüpfen und Fähigkeiten zu entwickeln. Gleichzeitig bleibt der persönliche Kontakt im Sport unersetzlich, da er die emotionale und soziale Entwicklung auf einzigartige Weise fördert. In Russland und Belarus gibt es bereits Projekte, die digitale Technologien nutzen, um Sport und Sozialisation zu kombinieren. Innovativ ist beispielsweise die Arbeit der E-Sport-Föderation Russlands, die regelmäßig virtuelle Sportwettbewerbe, Online-Turniere und Bildungsprojekte für Jugendliche aus verschiedenen Regionen organisiert. Solche Initiativen stärken nicht nur digitale Kompetenzen, sondern fördern auch soziale Interaktion, Teamarbeit und Inklusion im digitalen Raum.

Die Sozialisation durch Sport ist also ein vielschichtiger Prozess, der sowohl auf individueller als auch auf gesellschaftlicher Ebene von großer Bedeutung ist. Sport fördert nicht nur körperliche Fitness, sondern auch soziale Kompetenzen wie Teamarbeit, Kommunikation und Verantwortungsbewusstsein. Durch seine integrative und friedensstiftende Wirkung trägt Sport zur Entwicklung einer harmonischen und inklusiven Gesellschaft bei. In einer Welt, die von sozialen und kulturellen Unterschieden geprägt ist, bleibt Sport ein unverzichtbares Mittel zur Förderung des Zusammenhalts und der gegenseitigen Verständigung.

Список литературы

1. Sozialisation Sport [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.studysmarter.de/schule/sport/sportsoziologie/sozialisation-sport/>. – Abrufdatum: 12.01.2025.
2. Förderung sozialer Kompetenzen durch Mannschaftssport [Elektronische Ressource]. – URL: https://studytexter.de/wp-content/uploads/2024/08/Kompetenzen-durch-Mannschaftssportmerged.pdf?srsltid=AfmBOor6fdkI_Zw9_Ltcgy_4iysEWfzhE7VF-QciMg5LqhiWx-8NO2bGK. – Abrufdatum: 14.01.2025.
3. Programm: Integration durch Sport [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.bamf.de/DE/Themen/Integration/AkteureEhrenamtlicheInteressierte/IntegrationFreizeitSport/Programm/programm-node.html>. – Abrufdatum: 16.01.2025.

Кедич Никита Денисович, nkedic6@gmail.com, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, Григорович Егор Дмитриевич, yegor.grigorovich@mail.ru, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, Научный руководитель – Иванюк Наталья Валерьевна, доцент, к. педагог. н., Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

СТРАТЕГИИ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

STRATEGIES FOR PRESERVING THE MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Аннотация. Цель исследования – проанализировать и оценить эффективность использования стратегий и методов сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне, направленных на формирование общественного сознания, передачу знаний и уважения к памяти жертв и ветеранов войны.

Ключевые слова: мемориальные комплексы, ветераны, война, память, Великая Отечественная Война.

The relevance of studies the strategies for preserving the historical memory of the Great Patriotic War in modern conditions is due to several key factors:

1. Counteracting the distortion of the racial representation of history. With the development of the Internet it is becoming easier and easier to impose one's point of view different from the real facts.
2. Attracting attention to history among young people leads to the strengthening of knowledge about history, the formation of patriotic values, prevention of repetition of past mistakes and respect for the heroes and victims of war.

The purpose of the study is to examine and evaluate effective strategies and methods of preserving the historical memory of the Great Patriotic War aimed at shaping public consciousness, transfer of knowledge and respect for the memory of the victims and veterans of the war.

One of the key strategies for preserving historical memory is to include the study of the Great Patriotic War in educational programmes. Lessons, lectures and seminars are organized in schools, universities and colleges to study in detail the events and actions that took place during that period of time and the consequences of the war for the society. It is important for the younger generation to understand the meaning and concept of war and how it was disastrous for the nation and the future, how it affected the fate of people. In addition, special sources and programmes have been developed to study the history of the war, which can be told by people who have gone through it, namely veterans and witnesses of the war. This allows us to understand from the mouths of people how terrible it was and what the war carried, they are the ones who can convey these terrible events to the new generation. This allows to create a deeper emotional perception of the events and contributes to the formation of respect for the feat of ancestors.

Memorial events play an important role in preserving historical memory. Monuments, memorials and mass graves established in honour of the fallen become places where people can come to pay their respects. There are more than 40 thousand memorial sites of the Great Patriotic War in Belarus [1, p. 118]. It is planned to digitize all the memorial sites dedicated to the events of the most tragic and bloody war on our long-suffering land within the framework of the project "Let's Preserve History".

Important events are parades, rallies and actions timed to commemorative dates such as Victory Day. Special attention is paid to communicating with veterans, various volunteer trips and helping them on such days. Thanks to these meetings people learn more about life in those terrible times. Veterans tell about different events and scary moments. These stories help to better visualize the events of that time, which causes some fear in people, which attracts people to prevent such events.

We can't but mention modern technology which opens new horizons for preserving historical memory. Virtual museum tours, interactive exhibitions and online archives allow people from different parts of the world to access historical materials. Social media and platforms for sharing videos and photos help to disseminate information about the events of the war and personal stories [2, p. 284]. Through their posts and reviews on social media, one can see the real picture of those years.

In addition, the creation of documentaries and TV series based on real events helps to sensitize young people to history. With the development of technology, these pictures become much more realistic, which allows us to convey all the horrors of war. Such projects can spark interest in learning about history and encourage further research [3, p. 89].

Thus, the development of education entails raising public awareness of the importance of historical memory, as well as strengthening intergenerational ties through an understanding of the historical context.

The development of memorial facilities entails attracting public interest to the global problem of the 20th century, attempts to prevent terrible events, as well as the development of infrastructure near the site.

Meetings with veterans help to learn new things, but unfortunately time spares no one and every year there are fewer and fewer of them.

The development of modern technology facilitates access to all resources related to anything, which entails on the one hand a positive trend, it is easier for people to learn something new. But on the other hand, people start to travel less to such places, which can lead to the loss of the need to maintain such places.

The inclusion of the Great Patriotic War themes in the curricula at all levels of education contributes to the formation of respect and understanding among young people. State support for initiatives to preserve the memory of the Great Patriotic War is needed, including funding for the programmes, the creation of monuments, and support for research projects. Monuments, memorials, exhibitions and theatrical productions serve as important symbols of remembrance. Their creation and support should be a priority for society and the state. Digitalization and modern technologies such as virtual reality and multimedia exhibitions can make the study of history more accessible and engaging, especially for young people.

Список литературы

1. Козак К.И. Трагедия и мужество партизанского края 1941-1945 гг.: живые свидетельства Беларуси : учебное пособие / К.И. Козак, И.А. Рипп, И.А. Щая-Зуброва. – Минск : Изд-во Выдавец Цымберау Р. М., 2022. – 172 с.
2. Война в Беларуси: трагедия и память: документы и материалы / Отв. ред. А.К. Демянюк. – Минск: Колорград, 2022. – 1039 с.
3. Каваленя А.А. Беларусь у выпрабаваннях вайны (1939–1945 гг.) : вучэб.-метад. дапам. / А.А. Каваленя. – Минск : БДПУ імя М.Танка, 2001. – 100 с.

Козеко Кристина Руслановна, kristinakozeko007@mail.ru, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Научный руководитель – Милач Светлана Васильевна, ст. преподаватель, к. ин. яз., Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ИНКЛЮЗИЯ В СПОРТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты реализации инклюзии в спорте. Объектом исследования выступают мероприятия, направленные на равноправное участие людей с ограниченными возможностями в занятиях спортом, спортивных играх, а также в организованных видах спорта. Показано особое значение создания безбарьерной спортивной инфраструктуры. Также подчеркивается важность просветительской работы по теме инклюзии и формирования инклюзивной культуры как ключевого фактора для развития спорта и общества в целом.

Ключевые слова: инклюзия, спорт, лица с ограниченными возможностями, безбарьерная инфраструктура, инклюзивные программы.

Jeder Mensch hat das Recht, dabei zu sein – egal ob bei der Arbeit, beim Sport oder im Theater. Ob alt oder jung, behindert oder nicht – jeder darf und soll am gesellschaftlichen Leben teilhaben. Ein guter Ausgangspunkt dazu ist Sport. Bewegung, Spiel und Sport machen Spaß und faszinieren alle Teilnehmer*innen. Denn neben dem gesundheitlichen Aspekt der Sportangebote hat der Sport auch einen großen Einfluss auf das soziale Miteinander in einer Gesellschaft. Er bietet für viele Menschen die besten Möglichkeiten für Aktivität, Beteiligung und Mitwirkung. Soziale Herkunft, Geschlecht und Alter spielen bei Sportbetätigungen keine Rolle. Deswegen ist Sport ideal geeignet, um für das Thema Inklusion zu sensibilisieren, inklusive Prozesse zu initiieren und weiter zu verbreiten. In diesem Artikel wird der Begriff „Inklusion im Sport“ erläutert. Der Schwerpunkt liegt auf Technologien und Strategien zur Implementierung der Inklusion im Sport.

Inklusion (lat. „inclusio“ – „Einschließen“, „Einfügen“, „Hineingeben“ oder auch „Einlassen“) bedeutet, dass alle Menschen, unabhängig von ihren Fähigkeiten, Behinderungen, Herkunft, Religion oder anderen Merkmalen, gleichberechtigt an allen Bereichen des gesellschaftlichen Lebens teilhaben können. Dabei werden Barrieren abgebaut und Vielfalt wertgeschätzt. Inklusion fokussiert sich auf das gleichberechtigte Gemeinsame statt auf Verschiedensein und Grenzen, auf das gleichwertige Miteinander auf Augenhöhe statt auf Bewertung und Beurteilung [1]. Die Unterschiede werden somit nicht als Probleme wahrgenommen, die man überwinden muss, sondern als Chancen.

Unter Inklusion im Sport wird die gleichberechtigte Teilhabe von Menschen mit Behinderungen an Bewegungs-, Spiel- und Sportangeboten und am organisierten Sport gemeint [2]. Gemeinsame sportliche Betätigungen fördern das gegenseitige Kennenlernen und Zusammenwirken von Menschen mit und ohne Behinderungen, entwickeln die Selbstwirksamkeit und das Selbstvertrauen der Behinderten, steigern deren persönliche Fitness und bieten ihnen somit die Möglichkeit zur Selbstverwirklichung. Bei nicht-Behinderten hilft inklusiver Sport, Vorurteile und Berührungängste abzubauen und fördert Akzeptanz und Toleranz untereinander. Gleichzeitig werden die Rehabilitation, die Integration und die Stärkung der Chancengleichheit im Alltagsleben unterstützt.

Die rechtliche Grundlage für die Teilhabe behinderter Menschen am gesellschaftlichen Leben bildet die UN-Behindertenrechtskonvention (UN-BRK), die 2006 in Kraft trat. Insgesamt bekennen sich darin mehr als 170 Staaten zur Inklusion. In Bezug auf den Sport besagt die Konvention, dass Menschen mit Be-

hinderungen das Recht haben, an Breitensportlichen Aktivitäten teilzunehmen und darüber hinaus behinderungsspezifische Sport- und Erholungsangebote (mit) zu gestalten, zu organisieren, zu leiten und wahrzunehmen. Seit Ratifizierung der UN-BRK haben die Mitgliedstaaten vielfältige Aktionspläne zur Umsetzung von Inklusion entwickelt. Die Strukturen des organisierten Sports engagieren sich auch für die Inklusion, die heutzutage in einer Vielzahl von Sportangeboten, Aktionen, Konzepten, Maßnahmen und Programmen der Sportvereine und Sportverbände verankert ist. Infolgedessen haben sich die Wahrnehmung des inklusiven Sports und die Einstellung vieler Menschen zu Sport und Inklusion positiv verändert.

Inklusion im Sport ist vielfältig und vielseitig. Es gibt verschiedene Techniken und Strategien für Umsetzung der Inklusion im Sport. Der erste Schritt zur Inklusion im Sport ist die Herausbildung der inklusiven Haltungen und des tiefgreifenden Bewusstseins der Bevölkerung für die Lebensrealitäten von Menschen mit Behinderung, das Schaffen der sogenannten Willkommenskultur, d. h. gegenseitiger Respekt, Wertschätzung und die Anerkennung gegenüber allen Mitmenschen, die sich im täglichen Leben, Denken und Handeln offenbaren. Die Akzeptanz des inklusiven Sports in der Gesellschaft wird durch Aufklärung und Sensibilisierung für das Thema (Aufklärungsprogramme, inklusive Aktions- und Sporttage, Wettbewerbe und Events, Workshops, Schulungen und persönliche Begegnungen), sowie durch Vorbildtätigkeiten der Sportler*innen und Organisationen gefördert. Darüber hinaus sollen physische und soziale Hindernisse für eine universelle Teilhabe am Sport reduziert und gleichberechtigte und selbstbestimmte Teilnahme der Menschen mit Behinderungen an Sportveranstaltungen und Wettkämpfen gewährleistet. Das gilt für Sportler*innen, Trainer*innen, Funktionäre und für Zuschauer*innen.

Eine Grundvoraussetzung für Inklusion im Sport ist barrierefreie Infrastruktur. Das bedeutet, dass Sportstätten und -einrichtungen für alle zugänglich sein müssen. Für die Anpassung der Sportanlagen den Bedürfnissen und Möglichkeiten von Behinderten sind barrierefreie oder -arme Sport- und Spielflächen, Tribünen, Geräteräume, Umkleideräume und sanitäre Einrichtungen erforderlich. Auch Leitsysteme, Orientierungshilfen und Hinweisschilder in Leichter Sprache sowie Parkmöglichkeiten und rollstuhlgerechte Zugänge zu den Sportstätten sollen in Betracht gezogen werden. Spezielle Ausrüstung wie z. B. mobile Rampen, Rollstühle für Rollstuhlsport, taktile Spielfelder oder adaptive Sportgeräte erleichtern die Teilhabe. Die Barrierefreiheit muss insbesondere bei Neubau- und Sanierungsmaßnahmen beachtet werden. Barrierefrei soll zudem die Kommunikation der Sportorganisationen gestaltet sein: Mündliche und schriftliche Texte müssen in Medium, Form und Inhalt uneingeschränkt zugänglich sein, so dass sie ohne zusätzliche Hilfe genutzt werden können. Einen barrierefreien Zugang ermöglichen auch unterstützende Maßnahmen: Assistenz-/Betreuungsleistungen, Fahr-/Begleitdienste zu inklusiven Sportangeboten, Erarbeiten barrierefreier oder -armer Vereinsinformationen (Homepage in Leichter Sprache, Videos in Gebärdensprache, Broschüren in Blindenschrift) und ähnliches.

Im Rahmen des Freizeit- und Breitensports spielen Sportvereine und -verbände eine zentrale Rolle für eine erfolgreiche Umsetzung von Inklusion. Die Erschaffung inklusiver Angebote bzw. die Öffnung der bestehenden Angebote im Verein für Menschen mit Behinderung ist ein wichtiger Schritt, um die Bedürfnisse und Vorlieben aller Mitglieder zu berücksichtigen. Solche Angebote ermöglichen das gemeinsame Training und Spielen von Menschen mit und ohne Behinderungen (gemischte Teams) und stärken dadurch Verständnis und Akzeptanz füreinander. Das bedeutet aber nicht, dass alle ständig alles zusammen machen müssen. Bei der Inklusion geht es um ein Wunsch- und Wahlrecht. Dabei kann jede/r entscheiden, ob er/sie ein behinderungsspezifisches Bewegungs-, Spiel- und Sportangebot oder ein Angebot, das für Menschen mit und ohne Behinderung offen ist, wählt.

Die Behindertensportarten schaffen Inklusion im Sport und können geöffnet und somit inklusiv durchgeführt werden (z. B. Rollstuhlbasketball, Sitzvolleyball, Blindenfußball, Goalball etc.). Darüber hinaus ist die Anpassung der Sportarten an unterschiedliche Bedürfnisse notwendig – durch Vereinfachen oder Änderung der Regeln, indem z. B. die Zeit für die Erfüllung der Aufgaben verlängert oder die Feldgröße verringert wird.

Die Inklusion gilt auch für den Leistungssport. Bestehende Strukturen und Systeme im Leistungssport müssen so gestaltet werden, dass eine komplette und gleichgestellte Teilhabe der Leistungssportler*innen mit Behinderung möglich ist (z. B. gleiche Trainingsmöglichkeiten, gleiche finanzielle Unterstützung, gleiche Medaillenprämien, gleicher Zugang zu Leistungszentren und Leistungssportschulen uvm.) [3].

Wesentlich für die erfolgreiche Inklusion im Sport sind qualifizierende Maßnahmen, d. h. Schulung und Fortbildung der Übungsleiter*innen und Trainer*innen. Die geeigneten Lehrgänge vermitteln Wissen und Kompetenzen, um inklusive Sportgruppen anzuleiten und zu betreuen. Die Übungsleiter*innen und Trainer*innen erlernen medizinische Grundlagen des Behindertensports, z. B. die Auswirkungen ver-

schiedener Behinderungsarten auf das Sport- und Gruppengeschehen, und didaktische-methodische Besonderheiten im Behindertensport, z. B. sinnvolle Methoden und Übungen für die Arbeit in inklusiven Sportgruppen und Motivation deren Teilnehmer*innen. Die Ausbildung schließt auch die Sensibilisierung der Trainer*innen und Vereinsverantwortlichen für ein inklusives Miteinander ein.

Des Weiteren bedeutet die Inklusion die stärkere Einbeziehung von Menschen mit Behinderung in die Strukturen des organisierten Sports (z. B. als Vorstand, Mitarbeiter*innen, Übungsleiter*innen, Schieds- und Kampfrichter*innen), so dass die Kompetenzen und das Fachwissen von Menschen mit Behinderungen als eigenständigen Experten berücksichtigt werden [4]. Wichtig ist auch die verstärkte Vernetzung zwischen dem Sport und Behinderten-, Selbsthilfeorganisationen, Sozialverbänden sowie weiteren Organisationen aus dem Themenfeld. Durch diese Zusammenarbeit werden die Bedürfnisse von Menschen mit Behinderungen besser verstanden und integriert.

Schließlich kann die Inklusion ohne finanzielle und organisatorische Unterstützung nicht gelingen. Zuschüsse und Spenden für barrierefreie Projekte und inklusiven Sport werden benötigt.

So werden in der modernen Welt zahlreiche Maßnahmen zur Umsetzung der Inklusion im und durch den Sport ergriffen. Diese Bemühungen und Projekte zielen darauf ab, ein Milieu zu schaffen, in dem jeder Mensch in vollem Umfang mit anderen interagieren kann, um seine körperlichen Fähigkeiten und Fertigkeiten in einem unterstützenden und positiven Umfeld zu entwickeln. Die Bedeutung der Inklusion im Sport ist besonders groß, da Sport nicht nur der Gesunderhaltung und Steigerung der Lebensqualität dient, sondern ist auch ein wirksames Instrument zur sozialen Integration und persönlichen Entwicklung. Es ist nicht einfach, die immer noch bestehenden Hürden wie räumliche oder sprachliche Barrieren, fehlende Hilfsmittel und Assistenzleistungen sowie bürokratische Prozesse zu überwinden. Im Sport sind immer noch viel zu wenige Menschen mit Behinderungen sportlich sowie haupt- und ehrenamtlich aktiv. Trotzdem hat die Umsetzung der Inklusion in den letzten Jahren Fortschritte gemacht und hilft damit eine harmonischere und offenere Gesellschaft zu schaffen, in der jeder die Möglichkeit hat, aktiv zu sein und sich zu engagieren.

Список литературы

1. Inklusion im Sport [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.swissolympic.ch/verbaende/Inklusion/Inklusion-im-Sport> (дата обращения: 25.03.2025).
2. Bundesministerium des Innern und für Heimat [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.bmi.bund.de/DE/service/lexikon/functions/bmilexikon.html?lv3=9398114&lv2=9391108#doc9398114>. – Abrufdatum: 25.03.2025.
3. Inklusion im Spitzensport [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.bmkoes.gv.at/sport/spitzensport/inklusion-spitzensport.html>. – Abrufdatum: 26.03.2025.
4. Inklusion im und durch Sport [Elektronische Ressource]. – URL: https://www.landessportbundhessen.de/fileadmin/media/Bereich_Sportentwicklung/Inklusion/Handlungsleitsaetze_Umsetzungsvorschlaege_final_39SMK.pdf. – Abrufdatum: 26.03.2025.

Козинец Руслан Николаевич, ruslankozinets.rk@gmail.com, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Научный руководитель – Коваленко Оксана Николаевна, ст. преподаватель, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

ВОЗДЕЙСТВИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПОТЕПЛЕНИЯ НА СФЕРУ ТУРИЗМА

Аннотация. В статье анализируется воздействие глобального потепления на климат и туризм, подчеркивается тесная взаимосвязь между ними. Показано, что выбросы углекислого газа и повышение температуры приводят к новым климатическим условиям, влияющим на природные достопримечательности и, в результате, на туристическую индустрию. Обсуждаются как прямые, так и косвенные последствия климатических изменений для туристических направлений, а также роль туризма как одной из причин глобального потепления. Устойчивое развитие туризма требует учета климатических изменений для минимизации негативных последствий и адаптации к новым условиям.

Ключевые слова: глобальное потепление, климат, туризм.

Over the past two centuries, humanity has added an estimated 2.4 trillion tonnes of carbon dioxide to the atmosphere. However, this value is approximate and allows for a margin of error of about 10%. The Earth's temperature has risen by 1.1 degrees Celsius so far. This change is the result of an anthropogenic impact on the atmosphere, oceans and land. Significant and rapid climate changes, affecting the atmosphere, oceans, glaciers, and biosphere, are taking place all over the world. These changes are leading to an increase in the frequency of extremely hot periods called heatwaves.

The UN studied the frequency of these waves. As a starting point, heatwaves were taken as occurring every 50 years. Now, with an overall temperature increase of one degree, the frequency of such waves has increased fivefold. This means that events that used to occur once in 50 years now happen every ten years. In addition, the temperature of these phenomena has also increased. Considering the present rate of carbon dioxide emission, new climate conditions will be formed in 10 years. The logic is simple: an increase in emissions means a rise in temperatures, warming of the Earth, heatwaves, droughts, floods, changes in the landscape, glaciers, permafrost, ocean levels, its pH-balance etc. [1]

Every year we are faced with news about natural disasters around the world: large-scale fires in different parts of the planet (Australia, Siberia, Turkey, Hawaii, Hollywood), earthquakes (Turkey, Japan, Myanmar), floods. Furthermore, the situation is deteriorating, suggesting a trend for a rise in these calamities.

These changes affect all sectors of the economy, including tourism. The article aims to reveal the impact of global warming on the development of tourism.

Surprisingly, it is the most attractive for tourists natural destinations that have been most affected by climate change. As global transformation takes place, the most beautiful parts of the planet are the first to be affected. As a result, they begin to change rapidly, which has serious consequences for the ecological tourism industry.

Climate change also affects tourism development indirectly. For example, water pollution, the reduction of forests and a decrease in biodiversity may diminish the attractiveness of tourist destinations, especially for those people who value nature and ecological purity. In addition, the disappearance of beaches and glacial lake overflows can significantly alter the attractiveness of tourist destinations. Reduced glaciers and snow cover may lead to deteriorating conditions for winter tourism. [2]

Climate change can affect travellers' health. In humid areas rising temperatures increase the growth of insects that may carry infectious diseases. This poses a risk to visitors, especially in those regions where infectious diseases have not previously been prevalent.

Climate changes can affect tourist flows. As temperatures rise in winter regions, demand for winter tourism may decline, while summer regions may become more popular. This can lead to a reorientation of tourist flows and changes in demand for certain tourism services and products.

Finally, efforts to mitigate climate change may affect tourism. The introduction of energy-saving technologies can lead to changes in the cost of tourism related services and transportation. Efforts to diversify tourism products may aim to lengthen the season and reduce the vulnerability of tourism to climate change.

Tourism is primarily presented as a victim of global warming. Still tourism itself is one of the causes of global warming. Transportation is an essential component of tourism. Transport is one of the most important sources of carbon dioxide emissions into the atmosphere, even though the number of 'green' vehicles is growing. But the ecological friendliness of such vehicles is also ambiguous. Passenger transport will undoubtedly continue to contribute more to global warming.

In general, the link between tourism development and climate change is complex and multidimensional. Climate change can have a variety of impacts on tourism destinations, infrastructure, health and lifestyle of tourists. It is therefore important to take these factors into account when developing and adapting tourism to climate change.

Список литературы

1. IPCC Sixth Assessment Report «Climate Change 2021: The Physical Science Basis» [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/>. – Date of access: 08.02.2025.
2. Туризм и климатические изменения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/unwtogad.2007.4.w9j6161k63mv8414?download=true>. – Дата обращения: 08.02.2025.

*Коляда Кирилл Андреевич, Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина
Рыжанкова Карина Юрьевна, funmax903@gmail.com, Брестский государственный университет
им. А.С. Пушкина*

*Научный руководитель – Левонюк Лилия Евгеньевна, ст. преподаватель, к. ин. яз., Брестский
государственный университет им. А. С. Пушкина*

РАЗРАБОТКА ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ

DEVELOPMENT OF FINANCIAL MANAGEMENT APPLICATIONS

Аннотация. Статья посвящена вопросам оптимизации финансовых приложений. Рассматриваются их ключевые функции: бюджетирование, анализ транзакций, инвестиции и прогнозирование, интеграция банков и платежных систем, безопасность и шифрование. Особое внимание уделяется технологиям, используемым при разработке, таким как базы данных, облачные платформы, архитектура микросервисов, обработка данных в реальном времени, безопасность и шифрование. Делается вывод, что финансовые приложения играют важную роль в управлении личными финансами и инвестициями. Они используют передовые технологии для обеспечения точности, безопасности и удобства пользователей.

Ключевые слова: финансовые приложения, ключевые функции, технологии, управление финансами, надежность, безопасность.

In recent years, advances in data processing and mobile applications have led to the rapid growth of financial applications. These programs help users manage their personal finances, plan budgets, analyze spending, and invest money. Modern solutions use advanced technologies such as machine learning, distributed databases, and real-time data processing to ensure high reliability, scalability, and ease of use.

Financial apps provide users with tools to manage their income and expenses, making them an essential part of modern finance. These applications help track transactions, set budgets, and analyze spending habits.

The key functions of financial applications include:

Budgeting: Allows users to set spending limits for different categories (such as groceries, transportation, and entertainment) and track their financial plans.

Transaction Analysis: Many applications use machine learning algorithms to automatically categorize expenses, detect recurring payments, and identify unusual transactions.

Investments and Forecasting: Modern applications provide tools for market analysis, portfolio management, and predicting asset returns.

Bank and Payment System Integration: Application programming interface (API) connections allow applications to access real-time banking data, including balances, transfers, and credit operations.

Security and Encryption: Advanced security measures, including two-factor authentication and blockchain, help prevent fraud and data leaks.

With the development of technology, financial applications are becoming smarter, offering personalized recommendations and automated financial strategies.

Developing financial applications requires selecting reliable tools and architectures that ensure high stability, security, and scalability.

Key technologies used in development of financial applications are as follows:

Databases: Financial applications process large numbers of transactions, so databases play a crucial role. Developers use both relational databases such as PostgreSQL, MySQL and NoSQL solutions (MongoDB, Cassandra) to handle big data efficiently.

Cloud Platforms: Services like AWS, Google Cloud, and Microsoft Azure provide data storage and scalable computing power, reducing infrastructure costs. Cloud solutions help companies handle growing user bases and maintain 24/7 availability.

Microservices Architecture: Many financial apps are built using microservices, where each function (such as authentication, payment processing, and analytics) operates independently. This improves system reliability and makes it easier to update components.

Real-Time Data Processing: Tools like Apache Kafka, Flink, and Spark Streaming enable real-time transaction processing. This is especially important for investment platforms that handle high-frequency trading [1, p. 112].

Security and Encryption: Financial applications use TLS, OAuth 2.0, and hardware security modules (HSM) to encrypt payment data. These technologies protect users from cyberattacks and fraud.

Stability and security are key requirements for financial applications. Developers must consider these aspects when choosing technologies and architectures.

The financial applications market includes both classic budgeting tools and innovative investment platforms that use artificial intelligence and blockchain. Here are some successful examples:

Mint – one of the most popular personal finance apps. It integrates with bank accounts and automatically analyzes transactions, categorizing them for better financial tracking.

YNAB (You Need A Budget) – focuses on budget management and financial planning. It helps users allocate income to different categories and avoid unnecessary spending.

Robinhood – a low-fee investment platform that allows users to buy and sell stocks, options, and cryptocurrencies. It uses real-time data processing to execute trades instantly.

Revolut – a digital banking application that offers international transfers, currency exchange at inter-bank rates, and cryptocurrency operations. Revolut uses data analytics to provide personalized financial insights.

Acorns – an investment application that automatically rounds up purchases and invests the spare change. This method helps users build an investment portfolio without effort [2].

These applications have become successful due to their user-friendly interfaces, well-designed data processing algorithms, and high reliability. The growing use of machine learning and blockchain is driving the development of new financial solutions.

To sum up, financial applications play an important role in managing personal finances and investments. They use advanced technologies such as cloud computing, distributed databases, and real-time data processing to provide accuracy, security, and convenience. The future of financial applications lies in artificial intelligence, which will allow them to offer users personalized financial advice. In addition, blockchain and decentralized finance (DeFi) solutions are expected to improve security and transparency in capital management.

Список литературы

1. Клеппман М. Создание приложений интенсивной обработки данных / М. Клеппман. – Изд. Киндл, 2019. – 325 с.
2. Kleppmann M. Designing Data-Intensive Applications / M. Kleppmann. – Kindle Edition, 2019. – 325 p.
3. Сервисы и приложения для финансового планирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fincult.info> (дата обращения: 03.04.2025).

Кравчук Яна Сергеевна, yanakravchuk16@gmail.com, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,

Научный руководитель – Левонюк Лилия Евгеньевна, ст. преподаватель, к. ин. яз., Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ЭТИКА И ПРАВО В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

ETHICS AND LAW IN THE SPHERE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Аннотация. В данной статье исследуется взаимосвязь между этикой и правом в контексте ИИ, с акцентом на автономные системы, которые могут обучаться и действовать независимо от своих создателей. Обсуждаются ключевые принципы этики ИИ, а также этические дилеммы, возникающие в конкретных ситуациях. Правовое регулирование ИИ только начинает развиваться, и в статье рассматриваются текущие инициативы, включая проекты нормативных актов Европейского Союза. В завершение подчеркивается необходимость междисциплинарного подхода к анализу вопросов этики и права в сфере ИИ для создания безопасной и справедливой среды его использования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологии, автономия, право, правоприменение, этические нормы, правовые рамки.

Artificial intelligence (AI) is a kind of intelligence demonstrated by machines, particularly computer systems. With the development of artificial intelligence (AI) technologies, new challenges and opportunities arise that require careful analysis from an ethical and legal perspective. AI is already being used extensively today in fields ranging from medicine and finance to law enforcement and education. Artificial intelligence has succeeded in many areas of production - commercial operations and various spheres of human activity. Robots and computers are gradually replacing humans in factories, agriculture and other fields where work involves a large amount of information. Areas such as banking, accounting, law, government services, military, advertising and insurance are also being influenced by artificial intelligence [1].

Ethics and law have a close relationship in today's society, and many legal decisions are based on perceptions of various ethical issues. Artificial intelligence adds a new dimension to these issues. Systems using AI technologies are becoming increasingly autonomous in performing complex tasks, their potential impact on the world is increasing, and the ability of humans to understand, predict, and control their actions is decreasing. Many people do not realize the real degree of autonomy of such systems, which can learn from experience and perform actions not intended by their designers. This creates a number of ethical and legal complexities that will be discussed in this article.

Artificial intelligence ethics is a part of the ethics of technology specific to robots and other artificially intelligent beings. It is usually subdivided into roboethics, which addresses issues of moral behavior of humans in the design, construction, use, and treatment of artificially intelligent beings, and machine ethics, which addresses issues of moral behavior of artificial moral agents [2, p. 15].

The concept of robotics is very broad and still quite vague. As a rule, robots are defined as devices that are capable of making mechanical movements and can be with or without artificial intelligence. Accordingly, robotics is a discipline that studies robots. However, this article will focus on intelligent robots that can be controlled and operated based on artificial intelligence. In the field of robotics, simple mechanical robots, as well as robots for medical surgery, and even humanoid robots capable of independent research and spaceflight, but still somehow controlled by humans, are used. [3].

In 2021, the Code of Ethics in the field of AI was signed. Its most important feature is a human-centered and risk-oriented approach to understanding the prospects for the development of artificial intelligence. It clearly outlines the purely human responsibility for the moral risks of the development and implementation of artificial intelligence and fixes the need to take into account the humanistic orientation of these developments, that is, they should not hinder, but are designed to contribute to the improvement of human personality, his cognitive abilities and the preservation of human civilization and culture [4].

Ethics in AI includes several key principles such as: transparency, fairness, responsibility, privacy and security.

There are various ethical dilemmas associated with the use of AI. For example, in the field of autonomous vehicles, there is the question of how to program algorithms to make decisions in situations where a collision may occur. Which life should be prioritized: car passengers or pedestrians? Such questions require in-depth analysis and discussion.

The legal regulation of AI is at the initial stage of development. At the level of the European Union, for example, draft regulations have been proposed to create a legal framework for the safe use of AI. The main focus is on the following aspects: classification of AI systems, responsibilities of developers and protection of human rights.

There are also law enforcement issues related to the use of AI. For example, when AI makes decisions that may affect the rights of citizens, the question arises as to who is responsible for these decisions - the algorithm developer, the system operator or the institution itself.

Thus, ethics and law in the field of artificial intelligence is a complex and multifaceted area that requires further research and development, interdisciplinary approaches involving lawyers, ethicists, technology developers and members of the public are needed to create a safe and fair environment for the use of AI. It is important to remember that technology should serve people, not the other way around. The development of clear ethical norms and legal frameworks will be key to the successful introduction of AI into society and minimizing potential risks.

Список литературы

1. Искусственный интеллект и право [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/iskusstvennyy-intellekt-i-pravo-tochki-soprikosnoveniya/> (дата обращения: 21.02.2025).
2. Ядав, Н. Этика искусственного интеллекта и робототехники: ключевые проблемы и современные способы их решения / Н. Ядав // Journal of Digital Technologies and Law, 2024. – № 5. – С. 12-18.
3. Википедия. Этика в сфере искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 21.02.2025).
4. Этика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cs.hse.ru/aicenter/ethics> (дата обращения: 01.03.2025).

Кучма Диана Михайловна, dianakuchma6227@gmail.com, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Иванюк Наталья Валерьевна, доцент, к. педагог. н., Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF MIGRATION RESEARCH IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Аннотация. В статье рассматриваются миграционные процессы в Республике Беларусь. Автор анализирует их важность, которая определяется влиянием на изменение в численности населения городской и сельской местности, а также отдельных областей и городов. Показано, как миграционные процессы определяют содержание внутренних социально-экономических и демографических процессов.

Ключевые слова: миграция, процесс, население, движение, система.

The migration process is typical for all developed and developing countries, as well as for the Republic of Belarus.

The term “migration” comes from the Latin word *migratio* (*migro* – I move) which means resettlement, movement.

Population migration is the movement of people associated with a change of place of residence, is one of the global problems and is considered not only as a simple mechanical movement of people from one region of the country to another, but as a complex social process affecting many aspects of the socio-economic, political and cultural life of society, migration is an object of international regulation.

Following from the definitions of the concept of migration, two main types are distinguished: international (interstate) and internal (intrastate) [1, p. 23].

International migration, like migration in general, is a complex and multifaceted process with a long history. A significant increase in the scale of international migration increases its influence on certain states and regions. Therefore, taking into account the modern development of migration processes, it is possible to single out the most accurate definition of international migration of the population, which is the territorial movement of people across state borders associated with a change in permanent residence, citizenship, with stay in the country of entry, which has an irrevocable, seasonal or temporary and pendulum nature.

Internal (intrastate) migration is territorial movements of people that can occur within one country. Intrastate migration is the process of moving the population within the same country. These migrations do not go beyond the state border.

Internal migrations involve citizens of a given state who do not change their citizenship. Internal migrations, without affecting the population of the country as a whole, affect its territorial distribution. They mean a change in the geographical location of the same population, unlike external migration, which increases one population at the expense of another.

Internal migration has two aspects: interterritorial and intersettlement (rural-urban). In both cases, migration represents only a different “slice” of the same phenomenon – the change of permanent residence by the population. Moving from one region to another, the population simultaneously changes the old settlement for a new one, this phenomenon is called inter-regional migration. Moving from one settlement to another simultaneously means a territorial redistribution of the same population.

Internal, like external, migrations can be voluntary, forced and compulsory. At present, voluntary migrations absolutely prevail, although the most painful for the country are forced migrations (refugees, displaced persons, etc.).

The current stage of development of migration processes is distinguished by the fact that to some extent, migration flows cover all countries of the world, and the scale of migration is already estimated at hundreds of millions of people crossing state borders annually for various reasons and with various goals, which allows us to talk about the global nature of this social phenomenon. Migration of the population plays a huge role not only in the social, economic and demographic development of most countries in the world, but also acts as one of the important factors in the functioning of the entire world economy, an object of international regulation.

The system for collecting information on migration processes is the migration flow monitoring system. The migration flow monitoring system is a special tool that is designed to track and analyze data on the movement of people across the borders of different countries. Such a system allows government agencies and researchers to obtain information on how many and what kind of migrants arrive or leave the country, their demographic characteristics, reasons for migration and travel routes. Monitoring migration flows allows us to identify trends and tendencies in migration processes, make more informed decisions in the field of migration policy, prevent illegal migration and combat illegal human trafficking. Migration flow monitoring systems are often based on modern technologies such as databases, data analysis software, geographic information systems, etc. An important aspect in creating such systems is ensuring the confidentiality and protection of personal data of migrants.

Data on the size, age, sex and marital composition of the population are established through population censuses conducted every ten years (in accordance with the recommendations of the UN Economic and Social-Economic Council). The results of the censuses serve as the basis for forecasting the socio-economic development of the country and regions, as well as for assessing the parameters of population reproduction. In the intervals between censuses, the current accounting of demographic events (births and deaths) and migration movements (arrivals and departures from a given territory by registration at the place of permanent and temporary residence) is applied to the size and structure of the population.

In general, the Republic of Belarus has been experiencing a decrease in population due to natural dynamics. Since 2010, the natural population decline has amounted to more than 154.2 thousand people. But this process was to a certain extent leveled out due to the positive balance of international migration of the population for permanent residence, which amounted to 110.4 thousand people, which ensured the compensation of more than two thirds of the natural population decline. In Brest region, the increase due to international migration was more than 2.4 times higher than the natural population loss. Statistical data demonstrate the high role of territorial mobility of the population in the demographic development of the Republic of Belarus and its individual regions. It can be noted that two stages have been observed since the independence of Belarus. In the first years of independence, there was a net migration outflow of the population from Belarus. Since 1996, the migration balance has changed to the opposite and remains positive to this day [2, p. 78].

In the period 2010–2019, there was a trend of increasing population moving to permanent residence both in the country and abroad. The implementation of large investment projects with foreign partners and the development of educational services exports had a major impact, which ensured the influx of foreign citizens into the country.

Some changes in the regional distribution of the population arriving from abroad and the formation of its outflow predetermined the change in the role of regions in the formation of the migration balance. In 2010, the largest number of arrivals was concentrated in Gomel region (19.55%), in 2018, more than a third of arrivals were located in the city of Minsk. The concentration of arrivals in the capital region in recent years has been largely determined by interregional unevenness in the placement of educational and workplaces, differences in employment opportunities, working conditions and wages. In the structure of the formation of outgoing migration flows, the capital region traditionally accounted for the largest share.

Список литературы

1. Злотников А.Г. Демографические идеи и концепции / А. Г. Злотников. – Минск : Право и экономика, 2014. – 388 с.
2. Сидорович А.А. Миграционная обстановка в регионах Беларуси по данным смежных переписей 1989–2019 гг. / А.А. Сидорович // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 5, Біялогія. Навукі аб зямлі. – 2022. – № 1. – С. 78–88.

Леонович Варвара Олеговна, varvaraleanovich@yandex.by, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Милач Светлана Васильевна, ст. преподаватель, к. ин. яз., Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

KIEZDEUTSCH КАК ЗЕРКАЛО КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ

Аннотация. В статье исследуется феномен Kiezdeutsch, социального диалекта, возникшего в мультикультурных районах Германии, и его растущее влияние на массовую культуру. Подчеркивается, что его появление связано с миграционными процессами, которые привели к взаимодействию различных языков и культур. Особенно активно в формировании этого особого языка участвовала молодежь, смешивая элементы своих родных языков со стандартным немецким и создавая тем самым уникальный стиль общения. Автор анализирует лингвистические особенности Kiezdeutsch, его социолингвистический контекст и механизмы проникновения в медиапространство. Особое внимание уделяется роли Kiezdeutsch как средства коммуникации и социальной интеграции в многонациональной среде.

Ключевые слова: Kiezdeutsch, социолект, немецкий литературный язык, миграционные процессы, средство коммуникации.

Sprache ist ein dynamisches System, das sich wandelt und an das soziale Milieu anpasst. Sie wird von der Umwelt, kulturellen Trends und zwischenmenschlichen Interaktionen beeinflusst. Ein Beispiel für diese Dynamik ist Kiezdeutsch – eine umgangssprachliche Varietät des Deutschen, die in den multinationalen Stadtteilen deutscher Großstädte entstanden ist. Dieses Phänomen zeigt, wie die Sprachentwicklung den sozialen und kulturellen Wandel in der Gesellschaft widerspiegelt und zu einem Mittel wird, das verschiedene kulturelle Gruppen vereint. Das Ziel dieses Artikels ist es, Struktur, Entstehungsgeschichte, sozio-linguistische Bedeutung des Kiezdeutschen und seine Auswirkungen auf die deutsche Sprache zu untersuchen.

Kiezdeutsch ist ein Soziolekt (d. h. Sprachgebrauch einer sozialen Gruppe), der sich in urbanen Wohngebieten mit hoher kultureller Vielfalt wie Berlin, Frankfurt am Main und Hamburg entwickelt hat. Seine Entstehung ist mit Migrationsprozessen, die zur Interaktion verschiedener Sprachen und Kulturen führten, verbunden. Vor allem junge Menschen beteiligten sich aktiv an der Bildung dieser besonderen Sprache, indem sie Elemente ihrer Muttersprachen (Türkisch, Arabisch, Russisch) mit dem Standarddeutschen mischten und so einen einzigartigen Kommunikationsstil schufen. Etwa seit Mitte der 1990er Jahre ist diese Jugendsprache als „Kiezdeutsch“ in den Blick der Öffentlichkeit getreten [1].

Kiezdeutsch stellt eine bemerkenswerte Sprachvariation dar, da sie Eigenschaften einer Jugendsprache und einer Kontaktsprache in sich vereint. Als Jugendsprache zeigt es typische Merkmale wie die vorrangige Verwendung innerhalb einer Peergroup, die Abgrenzung gegenüber der Erwachsenenwelt und den Einfluss des US-amerikanischen Englisch auf sprachlicher Ebene. Als Kontaktsprache steht es in Verbindung mit anderen Sprachen, die von den Sprechern zusätzlich beherrscht werden, und wird von diesen Sprachen stark beeinflusst. So enthält es häufig Lehnwörter aus dem Türkischen, Arabischen, Kurdischen und anderen Sprachen, wie z. B. „Wallah“ oder „Lan“. Aus diesen Gründen wird Kiezdeutsch in der Sprachforschung als „Multiethnolekt“ gesehen.

Kiezdeutsch weicht vom Standarddeutschen in verschiedenen Bereichen ab. Es weist systematische sprachliche Besonderheiten in der Aussprache, Wortwahl und Grammatik auf. Hier sind einige Beispiele aus diesem Sprachgebrauch: „Lassma Moritzplatz aussteigen“; „Morgen ich geh Schule, lan“; „Alda, die Stadt is nich mein Ding so“; „Ich hab meiner Mutter so Zunge rausgestreckt, so aus Spaß. Wallah.“ Eines der charak-

teristischen Merkmale des Kiezdeutschen ist die Vereinfachung der grammatikalischen Konstruktionen: Artikel, Präpositionen und Kasusendungen werden oft weggelassen, was die Sprache prägnanter und weniger formell macht. Es besteht auch die Tendenz, einfachere syntaktische Strukturen zu verwenden, was die Verständigung zwischen Sprechern verschiedener Sprachen erleichtert. Diese Abweichungen sind nicht zufällig, sondern stellen systematische linguistische Merkmale dar, die den Einfluss verschiedener Sprachkontakte und soziolinguistischer Faktoren widerspiegeln. Insbesondere die Vereinfachung der grammatischen Konstruktionen kann mit der Notwendigkeit zusammenhängen, die Kommunikation zwischen Sprechern verschiedener Sprachen und Dialekte zu erleichtern [2].

Studien belegen, dass Kiezdeutsch zur Entwicklung mehrsprachiger Fähigkeiten bei seinen Sprechern beiträgt. Kinder und Jugendliche, die Kiezdeutsch sprechen, sind offenbar aufgeschlossener für das Erlernen anderer Sprachen – sowohl des Hochdeutschen als auch der Fremdsprachen. Das liegt daran, dass Kiezdeutsch die geistige Flexibilität und das Sprachbewusstsein fördert, was das Erlernen neuer Sprachstrukturen und -regeln erleichtert.

Gleichzeitig ist zu beachten, dass die Beherrschung des Kiezdeutschen die Beherrschung des Hochdeutschen nicht ausschließt. Viele Jugendliche, die Kiezdeutsch in informellen Situationen verwenden, sind in der Lage, in Situationen, die eine formale Kommunikation erfordern, wie z. B. in der Ausbildung oder am Arbeitsplatz, erfolgreich zum Schriftdeutsch zu wechseln. Kiezdeutsch ist also als eine zusätzliche sprachliche Ressource zu sehen, die die kommunikativen Fähigkeiten der Jugendlichen erweitert [3].

Der Einfluss des Kiezdeutschen auf Hochdeutsch ist unter Sprachwissenschaftlern immer noch umstritten. Einzelne Elemente des Kiezdeutschen finden zwar Eingang in die Alltagssprache und sogar in die Medien, sind aber in formalen Kontexten wie offiziellen Dokumenten, wissenschaftlichen Publikationen oder der Literatur eher nicht verbreitet. Hochdeutsch mit seinen strengen grammatikalischen Normen und seinem etablierten Wortschatz ist nach wie vor die Standardsprache für formale Kommunikation und Bildung.

Die Einbeziehung von Elementen des Kiezdeutschen in literarische Werke wie Romane oder Theaterstücke ermöglicht es den Autoren jedoch, Gestalten aus multikulturellen Vierteln realistischer darzustellen. Indem die Autoren Kiezdeutsch in der Literatur vorstellen, erkennen sie seine Legitimität an und tragen dazu bei, dass es als Teil der deutschen Sprache anerkannt wird. Das kann dabei helfen, eine integrativere und vielfältigere Kulturlandschaft zu schaffen. Kiezdeutsch in literarischen Werken einzusetzen, steigert nicht nur deren Authentizität, sondern fördert auch das tiefere Verständnis der sozialen Realität, weil dieser in multikulturellen Räumen entstandene Soziolekt das Ergebnis der Interaktion verschiedener Sprachgruppen ist und die Dynamik von Migrationsprozessen widerspiegelt.

Kiezdeutsch dient nicht nur als Kommunikationsmittel, sondern auch als Instrument zur sozialen Integration. Die Sprache, die am Schnittpunkt verschiedener sprachlicher und kultureller Einflüsse entsteht, bietet eine Plattform für gegenseitiges Verständnis und Annäherung zwischen Vertretern verschiedener ethnischer Gruppen, die in multiethnischen Vierteln leben. Es trägt dazu bei, Sprachbarrieren zu überwinden und ein Gemeinschaftsgefühl unter jungen Menschen aufzubauen, für die Kiezdeutsch oft die erste Sprache der sozialen Interaktion ist.

Die soziolinguistischen Studien zeigen, dass der Gebrauch von Kiezdeutsch mit der Bildung von Gruppenidentität und der Stärkung sozialer Bindungen verbunden ist. Die Sprache wird zu einem Zeichen der Zugehörigkeit zu einer bestimmten sozialen Gruppe und ermöglicht es den Jugendlichen, ihre Solidarität und ihre Abgrenzung von der dominanten Kultur zum Ausdruck zu bringen. Dies ist besonders wichtig für diejenigen, die sich in den akzeptierten sozialen Strukturen ausgegrenzt oder unterrepräsentiert fühlen.

Kiezdeutsch spielt eine wichtige Rolle für die Selbstidentität junger Menschen, die in multikulturellen Vierteln aufwachsen. Es ist ein Mittel zur Selbstdarstellung und spiegelt die kulturelle Vielfalt wider. Es ersetzt nicht den Gebrauch des Standarddeutschen, sondern bietet die Möglichkeit zu Sprachspiel, Innovation und Kreativität. Darüber hinaus kann die Verwendung von Kiezdeutsch als Instrument des Protests gegen sprachliche und soziale Diskriminierung dienen.

Trotz seiner Beliebtheit wird Kiezdeutsch oft kritisiert. Manche sehen darin eine Bedrohung für das Standarddeutsch oder ein Zeichen für ein niedriges Bildungsniveau. Aus linguistischer Sicht ist Kiezdeutsch jedoch eine natürliche Entwicklung der Sprache. Laut Forschungen bedeutet Kiezdeutsch keinen Sprachverfall, sondern demonstriert vielmehr die Kreativität und Anpassungsfähigkeit der deutschen Sprache. Das Studium des Kiezdeutschen bietet somit eine wertvolle Gelegenheit zur linguistischen Analyse und zum Verständnis von Sprachwandel- und Anpassungsprozessen.

Kiezdeutsch spiegelt die dynamischen Prozesse in der modernen Gesellschaft wider und kann ein Gegenstand für die Soziolinguistik sein. Es erlaubt uns zu untersuchen, wie Sprache auf soziale und kulturel-

le Faktoren reagiert und wie sich neue Sprachformen im Kontext von Mehrsprachigkeit und Migration bilden. Darüber hinaus trägt das Studium von Kiezdeutsch dazu bei, Stereotypen und Vorurteile über Migranten und ihre sprachlichen Fähigkeiten abzubauen.

Obwohl Kiezdeutsch oft kritisiert und als „verwöhntes“ Deutsch wahrgenommen wird, ist es ein wichtiger Teil der deutschen Sprachlandschaft. Weitere Forschungen zum Kiezdeutsch sind notwendig, um seine Struktur, Funktion und soziolinguistische Bedeutung vollständig zu verstehen, was auch zur Entwicklung wirksamerer Integrations- und Sprachförderstrategien für Migranten beitragen könnte.

Список литературы

1. Was ist Kiezdeutsch? – Deutsch in multilingualen Kontexten [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.linguistik.hu-berlin.de/de/institut/professuren/multilinguale-kontexte/Projekte/aktuelle-projekte/kiezdeutsch-1/was-ist-kiezdeutsch>. – Abrufdatum: 19.04.2025.

2. Kiezdeutsch – ein neuer Dialekt [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.bpb.de/shop/zeitschriften/apuz/32957/kiezdeutsch-ein-neuer-dialekt>. – Abrufdatum: 17.04.2025.

3. Маслечкина С.В. Мультиэтнлект Kiezdeutsch / С. В. Маслечкина // Современные проблемы и перспективы развития науки и образования: Сборник научных тезисов и статей по материалам Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции, Орехово-Зуево, 25 окт. 2024 года. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2024. – С. 213–218.

Личик Александра Вячеславовна, sashalichik@icloud.com, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Иванюк Наталья Валерьевна, доцент, к. педагог. н., Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МОНОГОРОДОВ

THEORETICAL ASPECTS OF STUDYING SINGLE-INDUSTRY TOWNS

Аннотация. В статье рассматриваются моногорода, особенности их организации, а также условия и факторы, способствующие их развитию. Моногорода представляют собой населенные пункты, чья социально-экономическая жизнь в значительной степени зависит от деятельности одного или несколько градообразующих предприятий. Автор подчеркивает необходимость междисциплинарного подхода к изучению моногородов для разработки эффективных стратегий их развития в условиях глобализации. Отмечается важность поиска путей диверсификации экономики монопрофильных городов для повышения их устойчивости к внешним экономическим изменениям и улучшения качества жизни граждан.

Ключевые слова: моногород, градообразующие предприятия, диверсификация экономики, узкая специализация.

Single-industry towns are part of the country's economy. Analysis and characterization will help to find solutions to existing socio-economic problems and identify ways to solve them.

The purpose of the study is to analyze the conditions and factors of the emergence of single-industry towns, their organization and functioning features, as well as to identify ways to diversify the economy of single-industry towns to increase their resilience to external economic changes and improve the quality of life of citizens.

The object of the study is single-industry towns of Belarus, their socio-economic development, structure and dynamics, as well as the impact of urban enterprises on the sustainability and quality of life of the population.

The subject of the study is socio-economic processes related to the development of single-industry towns. The exact concept of a “single-industry town” has not been formulated, but towns with town-forming enterprises and a single-industry economy have long been known. Many scientists have given appropriate definitions with peculiar grouping features.

There are several approaches. First of all, it is an economic and geographical one which is a study of single-industry towns through a trinity of aspects: population, economic base, functional and planning structure. This approach can be traced in the works of A.N. Titov. The scientist, in turn, emphasizes the need to improve this method in order to identify spatial and temporal shifts and substantiate recommendations for sustainable development using competitive advantages. The second approach is a historical one which considers single-industry towns as complex systems of socio-economic processes that develop according to their respective life cycles, and the standard of living of the population becomes the most significant feature of each single-industry town. Due to this, it is possible to predict the development prospects and sustainability of a town-forming enterprise. This is how A.N. Dulesov and D.V. Bekhterev noted in their classification. The third method is quantitative. E.A. Malashenko and G.E. Mekush assessed a single-industry town based on the number of employees at a town-forming enterprise and the share of industrial production in the town's economy.

From the above, we can identify several key conclusions. Firstly, a single-industry town is an urban locality, the socio-economic development of which largely depends on the activities of one or a network of enterprises in one industry, which, in turn, creates both opportunities and risks for its continued existence.

Secondly, the variety of approaches to the concept of single-industry towns reflects the complexity of their structure and dynamics.

Thirdly, the study of single-industry towns requires an interdisciplinary approach that combines economic, social, and geographical aspects. This will lead not only to a deeper understanding of the functioning mechanisms of single-industry towns, but also to the development of new effective strategies for their development in the context of globalization.

Thus, further research should focus on identifying ways to diversify the economy of single-industry towns and increase their resilience to external economic changes. As a result, it improves the quality of life of citizens and ensures the long-term socio-economic development of these territories [1, p. 421].

Single-industry towns appeared as a result of economic, historical, social and geographical changes in the country related to the development of industry, optimization of population settlement and the development of necessary resources.

In the course of the research, the following conditions were identified for the emergence of single-industry towns:

1. Historical. In his article "Soviet single-industry towns: the history of their origin and specifics," M.G. Meerovich argued that in the mid-1920s, the party leadership of the USSR set a goal – the formation of the world's most modern, most powerful military-industrial complex (MIC) for the radical technical rearmament and mechanization of the Red Army. This programme was named "industrialization". Due to the fundamental revision of the basic principles and model of geographical distribution of industry and the nature of the administrative-territorial division, a strategic decision was made to move the industrial base from the European part of the country to newly developed territories: the Urals, the Far East, Siberia [2, p. 219]. In the future, this led to the construction of entire cities from scratch to accommodate the labour resources being moved here. Thus, the settlement policy of the Soviet government of the Stalin period was embodied in the creation of a structure of new-build social towns (single-industry towns) near giant industrial plants. During the Great Patriotic War, enterprises were evacuated to remote regions, where single-industry towns were subsequently formed. After the war, such towns were built around nuclear, space, and energy industry facilities.

2. Economic. The availability of natural resources (for example, minerals) or raw materials for processing (for example, oil) in certain regions contributed to economic efficiency and population concentration.

3. Transport accessibility. The development of transport infrastructure has provided access to sales markets and resources.

4. Social. The solution to the shortage of workers was monogroup, but rather the migration of the population from other regions as labour resources for large-scale industries.

5. Geographical. The remoteness from large settlements and poor communication with other regions, which led to limited opportunities for economic diversification and the choice of professional activities for citizens.

It is worth identifying the reasons for the emergence of single-industry town:

1. Dependence on a town-forming enterprise or enterprises of the same industry, which makes the town vulnerable to changes in market conditions.

2. Narrow specialization and insufficient diversification of the economy, which makes the town less attractive for people intending to live in it on a permanent basis, and will force young citizens who are not interested in the proposed jobs to stay in their small homeland.

3. Poor communication with other regions.

4. Social disability and low mobility of the population as a result of the fact that the population of single-industry towns often consists of employees of urban enterprises and families.

Thus, it is worth emphasizing that the highest degree of concentration of people, housing, places of employment and capital in towns contributes to the most pronounced manifestation of socio-economic problems, which hourly concerns such a unique type of urban settlements as a single-industry town. From the above, we can note certain difficulties in achieving SDG Goal 11 since the emergence of single-industry towns.

Список литературы

1. Кречетнев С.Н. Современные проблемы моногородов и пути их решения / С.Н. Кречетнев // Вестник Российской нации. – 2014. – № 6(38). – С. 417–426.

2. Баландин Д.А., Ионова И.Г., Федосеева С.С. Ключевые подходы к исследованию моногородов в пространственном развитии Российской Федерации// Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Пермский филиал. – 2023. – № 3. – С. 217–225.

Ломейко Максим Александрович, peskwiq45@gmail.com, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Иванюк Наталья Валерьевна, доцент, к. педагог. н., Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

РЕКРЕАЦИОННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ Г. БРЕСТА

RECREATIONAL SIGNIFICANCE OF BREST WATER BODIES

Аннотация. В статье рассматривается развитие рекреации в городе Бресте, который обладает значительным потенциалом для создания комфортных условий отдыха благодаря своей водной инфраструктуре. Рекреация в Бресте включает в себя различные виды деятельности, такие как плавание, рыбалка, катание на лодках и водные виды спорта на реках и озерах. Особое внимание уделяется Брестскому гребному каналу, который служит центром проведения спортивных и рекреационных мероприятий. Автор подчеркивает важность развития рекреации для улучшения качества жизни горожан, повышения уровня здоровья и культурного развития общества.

Ключевые слова: водоемы, рекреация, Брестский гребной канал, река Мухавец, река Западный Буг.

The street road network is an important part of the infrastructure of any city. The characterization and analysis of the road network makes it possible to effectively manage and plan the development of this network at the microdistrict level.

The purpose of the study is to analyze the recreational possibilities of the reservoirs of the city of Brest, possible types of recreation on water bodies.

The object of the study is reservoirs of the city of Brest.

The subject of the study is the development of recreational infrastructure and its impact on the quality of life of the population in the city of Brest, taking into account water resources and potential for tourism and recreation.

Recreation is the restoration of a person's physical and spiritual strength improving the level of health and efficiency. Recreation is the object of research in a wide variety of sciences: recreational geography, recreology, tourism, and balneology. The term 'recreation' appeared in the scientific literature in the USA at the end of 1890. As a result of the introduction of a standardized working day, 2 days off and summer vacations, recreation was then understood as the process of recovery, as well as the space where these processes were carried out [1, p. 23].

Recreation as a scientific field began to develop actively in the middle of the 20th century and continues to gain popularity among researchers at the present time. It studies various aspects of people's leisure activities, entertainment and relaxation. Recreation includes such areas as tourism, sports and culture [2, p. 124].

The establishment and development of recreation in the city of Brest is an important task to provide residents with opportunities for recreation and good leisure. The city of Brest has a vast territory for the development of recreational areas, which makes it possible to create comfortable conditions for citizens and visitors of the city.

In recent years, the recreation infrastructure has been actively developing in Brest. The improvement of parks, squares and embankments, the creation of sports grounds, bike paths and recreation areas with ponds and fountains contributes to the active recreation of city residents. Various events and festivals are also held in the city, which attract cultural and entertainment facilities and sports clubs.

Thus, the development of recreation in the city of Brest contributes to improving the quality of life of citizens, improving health and raising the cultural level of society. It is important to continue working on the creation of new entertainment areas, improving infrastructure and holding various events to make the city even more attractive for living and recreation.

Brest, located in the south-west of Belarus, is a city with a rich aquatic heritage. The rivers, lakes, and reservoirs play a vital role in the development of the city's recreational industry, offering a wide range of recreational, entertainment, and wellness opportunities.

The city of Brest is crossed by 3 rivers: the Mukhavets River, which divides the city into two parts, the Western Bug River and the Lesnaya River. There are also several lakes within the city, including Lake Beloe, Gershonskoye, Soy, Bolshaya Soy, and the Mukhavets reservoir. These water bodies create a picturesque landscape that attracts locals and tourists.

Water facilities in Brest offer many recreational opportunities.:

- Swimming: Lake Beloe is a popular place for swimming, due to its sandy beaches and clear waters.
- Fishing: The Mukhavets River and the Mukhavets reservoir are rich in fish, which makes them attractive for fishing enthusiasts.
- Boating: Boating, canoes and catamarans are available along the Mukhavets River and lakes.
- Water sports: The Mukhavets Reservoir is an ideal place for water sports such as sailing, wakeboarding and water skiing.
- Beach holidays: Lake Beloe has a sandy beach where one can get a tan.

Water bodies can also serve as water tourism centres. For example, water bodies that have recreational significance are popular destinations for water sports such as water skiing, kayaking, canoeing, and sailing. The direction of water tourism has been greatly developed in Brest thanks to the Brest rowing Canal.

The Brest Rowing Canal is an excellent opportunity for recreational activities. There are various recreational areas on and around its shores, such as the Central Beach and recreation areas near the canal itself. Sports and playing fields and open planar structures can also be built around the rowing canal, which contributes to the development of sports tourism and outdoor activities. In addition, multifunctional recreational centres can be created near the canal, specially equipped for various types of recreation. The rowing canal can also become a part of urban culture and enhance the prestige and importance of office facilities. Business centers located next to the canal can attract a large number of diverse tenant firms, which helps create comfortable conditions for functioning as an element of the urban environment. Thus, the Brest Rowing Canal has great potential for the development of recreational opportunities and contributes to the creation of a comfortable urban environment conducive to active recreation, the development of sports and water tourism.

Reservoirs can be used for the development of ecotourism. For example, reservoirs of recreational importance are a popular place for bird watching, as rare bird species nest on their shores.

In general, reservoirs are of great recreational importance, as they provide opportunities for recreation and entertainment on the shores and in the water, contribute to the development of water tourism and ecotourism, and can also be used to observe nature. However, in order to preserve their recreational significance, it is necessary to take measures to preserve the cleanliness of reservoirs and shores, including conducting regular monitoring studies of water quality and shores, as well as implementing nature protection measures.

Список литературы

1. Григорьев В.И. Инвестиционная поддержка развития индустрии рекреации / В.И. Григорьев, В.С. Симонов // Культура физическая и здоровье. – 2005. – № 4 (6). – С. 23–28.

2. Авакян А.Б, Бойченко В.К., Ланцова И.В., Салтанкин В.П., Яковлева, В.Б. Рекреационное использование водохранилищ: проблемы и решения. – М.: Наука, 1990. – 152 с.
3. Ланцова И.В. Геоэкологическая оценка и рациональное использование рекреационного потенциала береговых зон водохранилищ: дис... д-ра геогр. наук. – М., 2009. – 359 с.

Лукьянчик София Александровна, lukjanchik.sofia@gmail.com, Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина,
Научный руководитель – Иванюк Наталья Валерьевна, доцент, к. педагог. н., Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ И ПОЧВЫ ЖАБИНСКОВСКОГО РАЙОНА

LAND RESOURCES AND SOILS OF ZHABINKA DISTRICT

Аннотация. В статье представлена характеристика земельного фонда и классификация почв Жабинковского района Брестской области, в том числе распределение по видам сельскохозяйственных земель. Показано, что на эффективное использование земель в районе влияет ряд сдерживающих факторов, одним из которых является заболоченность территории.

Ключевые слова: ресурсы, почва, сельскохозяйственный, район, заболоченность.

Land resources are the part of the country's land fund that is suitable for economic use. They form the basis for agricultural production, forestry, as well as for urban development, rural population settlement, industrial enterprises, transport communications and all other types of human land activities [1, p. 18].

The modern soil cover of Brest region as a whole began to form during the last lake glaciation. The following factors had the greatest influence on its formation: soil-forming (parent rocks), climatic conditions (primarily the combination of heat and moisture, the nature of vegetation and animal organisms, human economic activity). The region's territory was not covered by a glacier, but was affected by it [1, p. 124].

The purpose of the article is to characterize the land fund of Zhabinka district, as well as to show the features of soil types, their distribution by types of agricultural land.

In the structure of the district's land fund, the share of agricultural land is 52%. Next in terms of distribution are forest lands – 21%, lands under settlements, industry, transport and non-agricultural lands – 20%, only 7% of the territory is occupied by water bodies. Of the agricultural lands, arable land accounts for 72%, with a small share of drained lands – 6%. Pastures account for 28%, with 16% of them drained [3, p. 156].

As can be seen from Figure 1, the main part of the district is occupied by sod-podzolic soils. Peat-bog soils are found in the north-eastern part of the district, on the territory of Ozyatsky village council, in the vicinity of Bulkovo reservoir.

The soils of Zhabinka district, according to Figure 1, are classified as follows:

– *Automorphic* soils (9%):

8 – sod-podzolic on moraine and fluvioglacial sandy loams, underlain by moraine loams or sands;

9 – sod-podzolic on sands;

– *Semi-hydromorphic* soils (61%):

12 – sod-podzolic slightly gleyic on thick moraine and fluvioglacial loams;

13 – sod-podzolic slightly gleyic on sandy loams underlain by moraine loams, less often sands;

18 – sod-podzolic gleyic and gley on sands;

20 – sod-gleyic and gley on loams, sandy loams, sands;

– *Hydromorphic* soils (30%):

22 – peat-bog lowland;

24 – peat-bog alluvial [2].

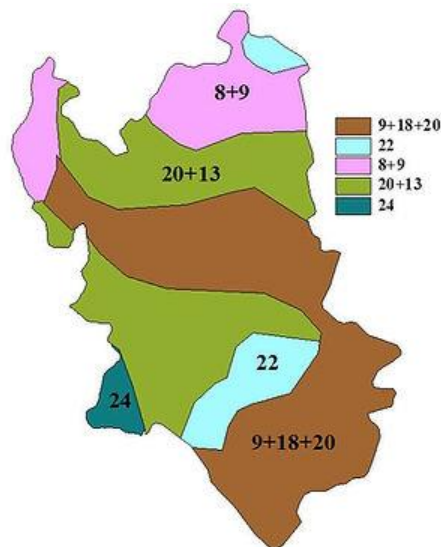

Figure 1. Soils of Zhabinka district

An analysis of soil formation factors, predominant soil types, their distribution by types of agricultural land, distribution of agricultural land by degree of moisture and by granulometric composition showed that, that there are a number of constraints to the efficient use of land in Zhabinka district, one of which is the swampiness of the territory. However, after carrying out a number of reclamation works, this territory can be used both for agricultural production and for development.

Список литературы

1. Брестская область: природа, население, хозяйство / М.А. Богдасаров [и др.] ; под общ. ред. И.В. Абрамовой. – Брест : ОАО «Брестская типография», 2023. – 296 с.
2. Маевская, А. Н. Электронный природоохранный атлас Жабинковского района / А.Н. Маевская, С. М. Токарчук, О.В. Токарчук [электронный ресурс]. Электрон. данные и прогр. (6,18 МБ). – Брест: БрГУ, 2018
3. Нацыянальны атлас Беларусі / Кам. па зям. рэсурсах і картаграфіі пры Савеце Міністраў Рэспублікі Беларусь. – Мінск, 2002. – 292 с.

*Марзан Павел Сергеевич, pmarzan@bk.ru, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Научный руководитель – Левонюк Лилия Евгеньевна, ст. преподаватель, к. ин. яз., Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ СТРАН ОБЩЕГО И КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ПРАВА

COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGISLATIVE SYSTEMS OF COMMON AND CONTINENTAL LAW COUNTRIES

Аннотация. В данной научной работе проведён сравнительный анализ правовых систем общего и континентального права. Объектом исследования выступают их принципы, структура и механизм функционирования. Используются методы сравнения и системного анализа. Выявлены ключевые различия, включая роль судебного прецедента и судопроизводства, а также общие черты, такие как принцип верховенства права. В заключении отмечается тенденция к сближению данных систем в современных условиях.

Ключевые слова: правовая система, общее право, континентальное право, судебный прецедент, кодифицированное законодательство, суд присяжных, верховенство права, сравнительный анализ, судебное разбирательство, адвокатура, прокурор, нормативно-правовые акты, законодательство, судебные решения.

Legal systems worldwide are divided into two main categories: common law systems and continental law systems. Approximately 150 countries primarily follow continental or roman law, including nations in Europe, the CIS, Africa, and the Middle East, which have developed under the influence of Roman law (also referred to as the Romano-Germanic system). Meanwhile, around 80 countries adhere to common law, with the United States and England being its most prominent representatives. This system is also known as the Anglo-American or Anglo-Saxon legal system. It includes English-speaking countries that were former colonies and dominions of the United Kingdom, some of which are part of the Commonwealth of Nations (Canada, New Zealand, Australia) [1].

At first glance, the distinction between these systems may seem simple: common law relies on judicial precedent, whereas continental law is based on codified legislation. However, there are deeper structural differences, and in some aspects, they overlap. Until legal practitioners encounter these systems firsthand, they may not consider their distinctions significant.

The objective of this study is to conduct a comparative analysis of countries of common law and continental law traditions, identifying their differences and similarities.

To begin with, it is essential to define what a legal system is. A legal system is a comprehensive framework that includes the structure of law, legal culture, and law enforcement mechanisms. Any legal system consists of fundamental elements such as branches of law, legal institutions, and legal norms.

As previously mentioned, common law is based on judicial precedents, meaning that courts resolve disputes by referring to past decisions in similar cases. Judges play a crucial role in shaping legal norms through case law. In contrast, continental law places greater emphasis on written laws and codified statutes, strictly adhering to enacted legislation.

In continental law systems, there is usually a written constitution supported by specific codes (such as Civil and Criminal Codes), which outline fundamental rights and obligations. Legislative bodies in these countries enact normative legal acts that are considered binding in all cases. According to these laws, judges have the exclusive right to render decisions on cases. Continental law also distinguishes between substantive and procedural norms. The purpose of such a legal system is to ensure that citizens adhere to laws that govern their daily lives [2].

Common law, on the other hand, consists of legal norms established by judicial decisions, where judges' rulings play a key role in forming new laws. Courts follow the principle of precedent, ensuring that similar cases are decided consistently based on established legal principles. Judges actively participate in shaping the law through their rulings [2].

One significant difference between these legal systems is the jury system. In common law countries, juries are a fundamental part of the judicial system. They participate in criminal and some civil trials, determining a defendant's guilt or innocence based on presented evidence, while the judge issues the final sentence. In continental law countries, juries are either used only for particularly serious cases or are absent altogether, as judges hold greater authority in decision-making.

This difference extends to the roles of other participants in legal proceedings. In common law systems, attorneys and prosecutors, like judges, analyze precedents to build their cases. They engage in active debate, deliver speeches, and seek to influence the judge or jury. They have significant autonomy in legal proceedings. In contrast, continental law systems follow more formal and rigid procedures, where attorneys and prosecutors refer strictly to legal statutes. Generally, legal professionals in continental law systems focus more on theory, whereas in common law, practical application is emphasized [2].

However, there are also similarities between common law and continental law systems. Both aim to ensure law and order in society. They share core legal principles such as the rule of law, human rights protection, and the presumption of innocence. Both legal systems adhere to the principle of separation of powers, ensuring judicial independence (although in common law, judges have greater authority in interpreting legislation). Additionally, both systems allow for judicial review and appeals of court decisions. In recent years, a convergence between these systems has been observed. For instance, common law countries have increasingly adopted statutory regulations to clarify and regulate specific legal matters [1].

In conclusion, continental law is characterized by formalism and specificity, while common law provides greater autonomy in legal proceedings. Despite their differences, both legal systems play a crucial role in shaping national legislation. Over time, they are gradually converging, adapting to new legal challenges. The influence of globalization and international law leads to the exchange of legal elements between systems, fostering their mutual development.

Список использованной литературы

1. Маурья В. Различия между странами с континентальным правом и странами с общим правом [Электронный ресурс] / В. Маурья // Сайт: Pleadings. – 2021. – Режим доступа: <https://blog.ipleaders.in/a-comparison-between-civil-law-countries-and-common-law-countries/> (дата обращения: 06.03.2025).

2. StudyCorgi [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.diffzy.com/article/difference-between-civil-law-and-common-law> (дата обращения: 06.03.2025).

Новик Елена Сергеевна, elena4625martin@gmail.com, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,

Научный руководитель – Иванюк Наталья Валерьевна, доцент, к. педагог. н., Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ В СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

COPING STRATEGIES IN STRESS SITUATIONS IN ADOLESCENCE

Аннотация. Статья посвящена исследованию копинг-поведения подростков в стрессовых ситуациях. Копинг-поведение рассматривается как целенаправленные действия, позволяющие справляться со стрессом и трудными жизненными ситуациями посредством осознанных стратегий, соответствующих личностным особенностям и условиям. Результаты проведенной диагностики показывают, что среди подростков наиболее распространены такие стратегии, как «поиск социальной поддержки», «повышение самооценки», «самообвинение», «анализ проблемы» и «поиск виновных». Исследование также выявило, что подростки чаще всего прибегают к стратегиям поиска социальной защиты и планирования решений проблем.

Ключевые слова: копинг-поведение, стресс, личностные особенности, диагностика, подростки.

Coping strategies or features of congruent behaviour have recently attracted the attention of theorists and practitioners. This is primarily due to the fact that a person's inability to manage himself leads to serious problems in his socialization, as well as to distortions in personal development

The purpose of the study is to analyze coping behaviour in stressful situations in adolescence.

The object of the study is coping strategies of personality.

The subject of the study is features of coping behaviour in stressful situations in adolescence.

Research methods:

– theoretical analysis of literary sources;

– diagnostic methods: “Ways to overcome negative situations” (A. Blaser, E. Heim, H. Ringer, M. Thommen), “Lazarus Coping Test” (T.L. Kryukova);

– methods of statistical data processing: Mann-Whitney U-test.

Coping behaviour can be considered as a process aimed at resolving a critical situation and/or critical condition by using specific psychological means of regulating activity. We adhere to the understanding of coping behaviour defined by T.L. Kryukova as purposeful behaviour that allows a person to cope with stress (a difficult life situation) in ways that are adequate to personal characteristics and the situation. This is accomplished through conscious strategies of action aimed at eliminating the difficulty (stressful, conflict situation), which either adapt to the requirements of the situation or help transform it [1]. The psychological purpose of coping behaviour is to adapt a person as best as possible to the requirements of the situation, allowing him to master it, weaken or soften these requirements, try to avoid or get used to them and thus extinguish the negative effect of the situation.

At the present stage, there are three approaches to defining coping behaviour. The first is the dispositional approach which focuses on the question of whether there are special personal qualities that determine better coping with difficulties and styles of overcoming stress. The second approach is situational or dynamic which considers the process of coping with stress and the study of specific strategies in their connection with changes in specific situations. The third approach to coping behaviour is integrative which represents the unity of personal and situational factors that influence the choice of coping strategies [2, p. 138].

The results of diagnostics of methods of overcoming negative situations of teenagers in stressful situations allowed us to conclude that 43.3% of teenagers are characterized by an average level of expression of the strategy “search for social support”, 46.7% of teenagers – an average level of expression of the strategy “increasing self-esteem”, 63.3% of teenagers – a high level of expression of the strategy “self-blame”, 50% of teenagers – an average level of expression of the strategy “analysis of the problem”, 50% of teenagers – an average level of expression of the strategy “search for the guilty”.

The study revealed that adolescents had more pronounced indicators on the scales of “search for social protection” (36%) and “solution planning” (24%).

Список литературы

1. Либина А.В. Совладающий интеллект: человек в сложной жизненной ситуации / А.В. Либина. – М. : Эксмо, 2008. – 247 с.
2. Ветрова И.И. Развитие регуляции поведения в подростковом возрасте: соотношение стратегий совладания, контроля поведения и психологических защит / И.И. Ветрова // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 339. – С. 135–139.

Сенюта Дарья Николаевна, darasenuta0@gmail.com, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Бахур Ирина Николаевна, преподаватель, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

ПАРАЛЛЕЛИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЯНКИ КУПАЛЫ И ЕВГЕНИЯ ЗАМЯТИНА

Аннотация. Цель статьи – сравнить начало творческого пути Я. Купалы и Е. Замятина и проанализировать, как взгляды, среда и период отразились в их творчестве. В качестве объекта исследования выступают произведения “Разоренное гнездо” Я. Купалы и “На куличах” Е. Замятина. С помощью сравнительного анализа автор статьи определяет различие и сходство в изображении персонажей и то, как авторы обращаются к изображению людей разных социальных сословий, выбор которых определяется положением самого автора произведения.

Ключевые слова: «Разоренное гнездо», «На куличах».

The 19th century in Russia was characterized by quite significant events in the country’s history. They were the invasion of Napoleon, the Decembrist uprising and the liberation of the serfs. Russian writers and artists were inspired by all these events to create what became known as the Golden Age of Russian Culture. At that time in Belarus the main traditions of modern Belarusian culture were forming. An interest in folk culture began to appear. There were also many authors, thanks to whom Belarusian literature was included in the world historical and literary process. One of these authors was Yanka Kupala. The purpose of the article is to show the differences and similarities between Belarusian and Russian literatures in the 19th century comparing the works of Yanka Kupala and Evgeny Zamyatin.

Yanka Kupala (Ivan Dominikovich Lutsevich) is a classic of Belarusian literature, a national poet of Belarus, a playwright and a publicist. He was born in July 1882 in the village of Vyazynka, Molodechno district, Minsk region. Yanka Kupala began his creative career with works in Polish. The first works of the novice author were published in the magazine “Corn”. In July 1904 the poet’s debut work in the Belarusian language, called “My Destiny”, was published. After the publication of the poem “A Peasant” in the edition of the “Northwestern Borderland”, poetry lovers from Belarus and neighboring countries became interested in the author’s work. In 1912 the author presented the comedy “Pavlinka”, which became a real gem of the

playwright's work. A year later Yanka Kupala began work on his autobiographical play "The Ruined Nest", which was released in 1913. Yanka Kupala introduced the reader to the tragedy of one family. Thus, he showed the grief of the Belarusian peasantry. The author skillfully managed to convey the problems of landlessness and the impoverished position of the common people. The title "The Ruined Nest" perfectly illustrates the picture of those days. The focus is on a peasant family the Zyabliks. The father of the family Levon loses a court case on land ownership. For Levon the land is not only a place to live but also the legacy of the ancestors who lived and worked here. With the loss of the land plot an internal split begins in the Zyabliks family. Family members begin to quarrel. Each of them is trying to find their own happiness. Zosia plunges in love passions. Danilka is facing difficulties due to his father's rejection of his passion for music. A mother forced to beg. The eldest son, Simon, takes the path of fighting oppression. The playwright describes the desire for a new happy life and the people's will. Levon's strong character is freedom-loving and does not accept humiliation.

Evgeny Ivanovich Zamyatin is a Russian and Soviet writer, a publicist and a literary critic, a screenwriter and a teacher, born on January 20, 1884, in Lebedyan, in the family of an Orthodox priest. He studied in local gymnasium. When he was twelve years old his parents sent him to Voronezh for further education. In 1902 E. Zamyatin graduated from the gymnasium, receiving a gold medal.

E. Zamyatin began writing his first novels while still studying at the institute. The first significant work of the writer was the novel "The Islanders", written and published in 1917. According to some critics, this work is the forerunner of the famous novel "We". An example of his earlier work is the story "In the Middle of Nowhere". It provides a description of the life of Russian Empire army officers. The depiction of their lives demonstrates all those troubles and diseases of the society of that time. The story shows a provincial military garrison in the Far East. Life in this place is dreary and meaningless. The main character is a romantically minded officer from Tambov, Andrey Ivanovich Polovets, who chose himself to serve in distant and wild lands. Far from the best representatives of the officers serve in the represented military unit. Many of them are losers, psychologically broken personalities. Rudeness, petty intrigues, gossip instead of honor, drunkenness, love affairs and cruel entertainment – that's their noble life. The book is written in a good, rich language. The image of the main character is interesting to the reader. Andrey Ivanovich, a good man, getting into inhumane conditions and being a weak-willed person, gradually became like those people who surrounded him.

Comparing these two works, created at the same time, we can draw a number of parallels, for example, the female images of Zosia and Maria Schmit. Zosia in "The Ruined Nest" is shown as a sensitive, sentimental, trusting character. She fell in love with an owner of the farm because of his attractiveness. However, all her bright views on life are shattered by the betrayal of her lover, after which she tries to commit a suicide. After a love tragedy her views change dramatically, and she looks at a family tragedy (the fire and the loss of her home) with completely different thoughts. She and her brother go to a large gathering thinking about God, mercy and kindness. The large gathering also symbolizes the uprising of the people at that time and their striving for freedom. The character of Maria Schmit is also closely connected with love. She loves her husband so much that decides to sacrifice herself for the love of him. But her husband cannot accept this sacrifice and this situation leads to a tragedy that forced Maria Schmit to leave the garrison.

We can also compare Danilka Zyablik and Andrey Ivanovich, who react differently to the loss of important things in their lives. For example, Danilka loved playing the violin very much and wanted to go around the world with it, but his father broke the violin, after which Danilka almost lost himself in this world and his only way out was to go with Zosia to a large gathering. Andrey Ivanovich loved Maria Schmit very much, always wanted to help her and supported her, but when she left, he had fun at her husband's funeral. In these similar situations both authors show different facets of people's attitudes to the loss.

If we consider these works based on the views and social status of their creators, Kupala in the "The Ruined Nest" shows a picture of the life of ordinary villagers, people close to him in social status, whose destinies and problems are very close and familiar to him. In his work "In the Middle of Nowhere" E. Zamyatin addresses the fate of people from another social stratum – officers, whose position in society is more understandable to him. Despite the fact that at the beginning of the last century writers turned to depicting the lives of various segments of the population, they are united by the way they show their characters, their social struggle and the difficult life choices that both peasants and officers have to make.

Список литературы

1. Классика: Замятин Евгений Иванович. Собрания сочинений [Электронный ресурс] // Библиотека Максима Мошкова. – Режим доступа: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/?ysclid=m804i696pq730078324 / (дата обращения: 14.01.2025).
2. Янка Купала: асoba і творчасць [Электронный ресурс] // Архивы Беларуси – Режим доступа: <https://archives.gov.by/home/tematicheskie-razrabotki-arhivnyh-dokumentov-i-bazy-dannyh/vydayushhiesya-lichnosti/klasiki-susvetnaj-litaratury-yanka-kupala-i-yakub-kolas/klasik-susvetnaj-litaratury-yanka-kupala/yanka-kupala-asoba-i-tvorchasz?ysclid=m804nh6vi1603879177> (дата обращения: 19.09.2024).

Сланевич Татьяна Александровна, tanyaslanevich999@gmail.com, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Иванюк Наталья Валерьевна, доцент, к. педагог. н., Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

УЛИЧНО-ДОРОЖНАЯ СЕТЬ МИКРОРАЙОНА ВОСТОК Г. БРЕСТА

STREET AND ROAD NETWORK OF THE VOSTOK MICRODISTRICT OF BREST

Аннотация. В статье автор анализирует улично-дорожную сеть микрорайона Восток города Бреста. Описывается краткая история появления микрорайона. Улично-дорожная сеть рассматривается как ключевой элемент транспортной инфраструктуры, обеспечивающий движение пешеходов и транспортных средств. В микрорайоне было выявлено 69 остановочных пунктов, что свидетельствует о развитой системе общественного транспорта. Основное внимание уделяется улице Московской, которая является главной магистралью района. Также отмечается наличие регулируемых и нерегулируемых пешеходных переходов, что способствует безопасности дорожного движения. В заключение подчеркивается равномерное распределение остановочных пунктов и их значимость для транспортной доступности микрорайона.

Ключевые слова: улично-дорожная сеть, автобусная остановка, улица, микрорайон Восток.

The street road network is an important part of the infrastructure of any city, providing traffic and pedestrians. The characterization and analysis of the road network makes it possible to effectively manage and plan the development of this network at the microdistrict level.

The purpose of the study is to analyze the street and road network of the Vostok microdistrict, namely, the study of the network of bus stops of the microdistrict and their analysis, as well as the analysis of linear objects (streets) of the Vostok microdistrict.

The object of the study is the Vostok microdistrict of Brest.

The subject of the study is the street and road network.

The research methods are observation and processing of the research results.

A street and road network is an object of transport infrastructure that is part of the territories of settlements and is intended for the movement of vehicles and pedestrians, the ordering of development and the laying of engineering communications, as well as to ensure transport and pedestrian connections of the territories of settlements [1].

The construction of the Vostok microdistrict is associated with the appearance of an industrial zone on the territory of the BSSR in the 1960s. Industrial enterprises needed workers, as well as developed infrastructure, and therefore the “Belgosproject”» Institute was entrusted to develop a project for the planning of the district in 1966. It was supposed to place an array of four microdistricts designed to accommodate 80–90 thousand residents to the east of the emerging industrial zone along Moskovskaya Street. Later, during the years of independence, two more microdistricts were added to the first four [2].

The Vostok microdistrict has a developed street and road network consisting of streets, alleys, driveways and avenues. It is carefully regulated with the help of traffic lights, allowing pedestrians to cross to another part of the street, at the same time, without heavily loading the roads. Depending on the importance of the roads, there may be a different number of lanes. Moskovskaya Street is the main thorough-

fare running throughout almost the entire city. It connects important areas of the city and the continuation of Moskovskaya Street is the M1 highway leading to Minsk, so Moskovskaya Street stands an order of magnitude higher than other streets of the neighborhood. Basically, the roads of the Vostok microdistrict have 4 lanes in both directions. Moskovskaya Street has 4 lanes of traffic only in one direction, which makes it twice as large as the main streets. Unregulated pedestrian crossings dominate most streets, but all pedestrian crossings on Moskovskaya Street are regulated to ensure constant traffic and the safety of citizens.

In total, 69 bus stops were counted in the Vostok microdistrict, which indicates a good road connection between the streets of the microdistrict. Only two streets have no stopping points (Krivoshein, Bogdan-chuk), since these streets do not need it because of their rather short length. It is worth noting that most bus stops are located at equal distances from each other and create a continuous network of public transport. Yanka Kupala is the street with the largest number of bus stops in the Vostok microdistrict. It can be noted that the largest number of bus stops is located on the main streets of the neighborhood which connect neighborhoods and the city as a whole. The largest number of bus stops is located on a section of Moskovskaya Street, bounded by Republic Avenue and Stafeev Street. There are 5 bus stops in this section. There is a section of Yanka Kupala Street on the same level with Moskovskaya Street, bounded by Grodno Street and Partizansky Avenue, and there are also 5 bus stops on this section. The largest concentration of stopping points is located in the area of the Brest regional centre of the Olympic reserve for playing sports "Victoria" named after Anatoly Petrovich Meshkov. Basically, the largest number of bus stops is located in the centre of the neighborhood. There are noticeably fewer bus stops on the outskirts of the neighborhood.

Thus, the following results of the work carried out can be summarized. The concept of a road network was considered and the types of a road network were determined. It was found that currently there are 69 bus stops in the Vostok microdistrict which evenly cover the entire area of the microdistrict. 11 bus stops are trolleybus stops, 27 are bus stops, and the remaining stops (31) are mixed.

Список литературы

1. Кодекс Республики Беларусь об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности [Электронный ресурс] : 17 июля 2023 г., № 289 – 3 : принят Палатой представителей 28 июня 2023 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой инфор. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Районы, кварталы. История брестского «Востока», парадных ворот СССР [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://realt.onliner.by/2012/07/14/darriuss-18>

Церкович Александр Анатольевич, sasha-ts-07@mail.ru, Чехович Никита Александрович, nikita-tasehovic@gmail.com, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Милач Светлана Васильевна, ст. преподаватель, к. ин. яз., Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

ТЕЛЕФОНОФОБИЯ: ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. Цель данной статьи – проанализировать причины и последствия телефонофобии (боязни телефонных разговоров) и представить практические стратегии ее преодоления. Автор показывает, что телефонофобия как одна из разновидностей социального тревожного расстройства является широко распространенной проблемой в современном цифровом обществе, и этот страх может привести к значительным ограничениям как в личной, так и в профессиональной жизни. Пришло время вывести данную фобию из зоны табу и признать ее серьезной проблемой – как в трудовом законодательстве, так и в политике здравоохранения.

Ключевые слова: боязнь телефонных разговоров, тревожное расстройство, проблемы в общении, стратегии преодоления.

Kommunikation gehört zu unserem Alltag. Die meisten Menschen machen sich nur wenige Gedanken, wenn sie mit Arbeitskollegen oder Freunden Auge in Auge sprechen. Gleichzeitig scheuen immer mehr Menschen davor, jemandem zu telefonieren und nehmen nur ungern den Hörer in die Hand. Viel lieber nutzen sie dann Soziale Netzwerke und Messenger-Dienste oder schreiben eine E-Mail. Besonders betroffen

sind die Jugendlichen, die mit dem Smartphone aufgewachsen sind. Gerade bei jungen Menschen scheint die Angst vorm Telefonieren, auch als Telefonphobie bekannt, verbreitet zu sein: Bis zu 17 % der Jugendlichen zwischen 14 und 20 Jahren sollen unter dieser Phobie leiden [1].

Mittlerweile kann man das Telefonieren durch die Digitalisierung ganz gut vermeiden. Trotzdem klappt die Vermeidungsstrategie nicht immer – zum Beispiel im Job. Die Telefonphobie kann die Möglichkeiten von Menschen im privaten und beruflichen Leben stark einschränken, indem sie das Aufbauen von Kontakten, die Führung von Geschäftsverhandlungen und das Pflegen sozialer Beziehungen erschwert. Auch das Wohlbefinden kann negativ beeinträchtigt werden. Dieses Phänomen wurde in den letzten Jahren zu einem viel diskutierten Thema, insbesondere öffentlich und medial. Dies macht die Untersuchung der Telefonphobie relevant. Das Ziel dieser Arbeit ist es, die Ursachen und Auswirkungen der Telefonphobie zu untersuchen, praktische Bewältigungsstrategien darzustellen und Bewusstsein für dieses immer relevanter werdende Phänomen zu schärfen.

Es gibt keinen medizinischen Fachbegriff für Telefonphobie, da dieses Phänomen klinisch noch nicht erfasst wurde. Offiziell handelt es sich nicht um eine Erkrankung: Fachleute ordnen die Telefonphobie am ehesten den Angststörungen und zählen sie zu einer Form der Sozialphobie, denn betroffene Menschen haben Angst vor zwischenmenschlichen Kontakten. Doch das bedeutet nicht, dass mit dieser Angststörung generell auch Probleme mit sozialen Kontakten einhergehen. Unter einer Telefonphobie versteht man eine starke Abneigung oder sogar eine intensive Angst davor, einen bevorstehenden Anruf zu tätigen. Die Betroffenen empfinden eine starke Nervosität, wenn es darum geht, ein Telefonat zu führen oder Anrufe entgegenzunehmen und können ihre negativen Gefühle nicht kontrollieren [2]. Als besonders unangenehm werden oft Anrufe mit unbekannter oder unterdrückter Nummer wahrgenommen.

Die Telefonangst hat verschiedene Ausprägungen. Körperlich kann sie sich mit sehr auffälligen Symptomen bemerkbar machen: Erröten, Herzrasen und Herzklopfen, Zittern, Stottern, Schweißausbrüche und schwitzige Hände, Kälteschauer, Übelkeit, Einnässen (Enuresis), Panikattacke. Diese Symptome können von Person zu Person unterschiedlich sein. Es treten auch psychische Phänomene auf: ein Leeregefühl im Kopf, wie eine Blockade, und starkes Grübeln davor oder danach. Die Gedanken kreisen über das Telefonat: Was passiert, wenn ich etwas Falsches sage? Wie kann ich sicher stellen, dass mich der andere auch versteht? Was sonst hätte ich gesagt werden können? Und was hätte ich nicht gesagt werden sollen? Die Nervosität steigt und kann zu einem totalen Blackout führen. Um sich dieser furchtsamen Situation nicht auszusetzen, gehen manche Menschen gar nicht erst ans Telefon, lassen Anrufe direkt auf die Mailbox umleiten oder verschicken Text- oder Sprachnachrichten.

Die Gründe für eine Telefonangst sind vielfältig und mit unterschiedlichen Ängsten verbunden. Meistens spielt eine Kombination aus folgenden Faktoren eine Rolle:

1. Kommunikationsprobleme oder Unsicherheit: Die betroffenen Menschen befürchten, sich während des Gesprächs nicht klar ausdrücken und verhaspeln zu können und infolgedessen missverstanden zu werden. Die Angst entsteht auch dadurch, dass man beim Telefonieren wenig Zeit zum Nachdenken hat und schnell eine passende Antwort parat haben muss. Die Befürchtung, nicht angemessen auf unerwartete Fragen zu reagieren, kann die Nervosität erhöhen. Verstärkt wird diese Unsicherheit, weil das nonverbale Feedback fehlt.

2. Soziale Angst: Personen, die Angst vor dem Telefonieren haben, fürchten sich vor Ablehnung und einer negativen Bewertung oder Kritik durch den Gesprächspartner. Auch der unterschiedliche soziale Status wirkt sich auf die Reaktion des Einzelnen aus. Vor allem, wenn der Mensch im Voraus darüber informiert wird, dass ein Anwalt, Gerichtsvollzieher, Direktor usw. anrufen wird.

3. Schlechte Erfahrungen in der Vergangenheit: Viele Menschen befürchten ablehnende oder unangenehme Reaktionen während des Telefonats, weil sie in der Vergangenheit bereits negative Erfahrungen mit unangenehmen Reaktionen oder im Umgang mit der betreffenden Person gemacht haben. Sie haben Angst davor, dass die Person an anderem Ende der Leitung unhöflich oder kritisch reagiert, dass sie einen Fehler machen oder dass sie etwas Unpassendes oder Peinliches sagen.

4. Mangelnde Erfahrung mit dem Telefonieren: Dank der immer fortschreitenden Digitalisierung ist fast alles in der heutigen Zeit auch ohne ein Telefongespräch durchzuführen, wie z. B. online eine Pizza zu bestellen oder den Friseurtermin zu vereinbaren. Besonders die jungen Menschen haben weniger Erfahrung mit Telefonieren. Sie wissen oft nicht, wie man sich am Telefon verhalten soll, was man sagen soll oder wie man mit den verschiedenen Situationen umgeht, die beim Telefonat auftreten können. Als Folge davon kann nachhaltige Angst vorm Telefonieren entstehen [3].

Die genannten Faktoren können sich auf unterschiedliche Weise bemerkbar machen und die Kommunikation erschweren.

Da das Telefonieren in vielen Jobs dazugehört, darf man ihm nicht ausweichen. Man muss das Telefonieren zunehmend in den Alltag einzubinden. Um die Telefonangst zu mindern oder sogar gänzlich zu überwinden, ist es wichtig, gezielte Strategien und Tipps einzusetzen. Dafür ist es auf jeden Fall hilfreich, die auslösenden Ursachen zu kennen. Nur wer sich seiner Angst stellt und ihr durch mehrfaches Üben entgegentritt, kann den Teufelskreis der Phobie durchbrechen.

Wer ein entspanntes Verhältnis zum Telefon entwickeln möchte, hält sich am besten an das alte Sprichwort: Übung macht den Meister. Denn wie die meisten Dingen im Leben fällt auch das Telefonieren leichter, je öfter man es macht. Regelmäßiges Telefonieren kann helfen, Erfahrung im Umgang mit Telefonaten zu sammeln und das Selbstvertrauen zu stärken. Es empfiehlt sich, mit eher unwichtigen und kurzen Anrufen zu beginnen und möglichst oft zu telefonieren. Man kann Gespräche mit Freunden oder Familienangehörigen üben und sie danach um Feedback bitten, um Schwächen zu erkennen. Hilfreich für Überprüfung der Fortschritte können auch Sprachaufnahmen sein. Durch regelmäßiges Training wird das Telefonieren nach und nach vertrauter, denn Routine schafft Sicherheit.

Die Vorbereitung ist das A und O für einen Anruf und damit der wichtigste Tipp, um sich die Aufregung vor einem Telefonat zu nehmen. Eine gute Vorbereitung vermittelt ein Gefühl von Sicherheit und senkt die Angst vor Ablehnung. Für viele Betroffene ist es hilfreich, sich im Voraus Gedanken über das Ziel des Telefonats, den Gesprächspartner und das Thema des Gesprächs zu machen und eine Liste von Stichpunkten, die während des Gesprächs unterstützen können, zu erstellen. Dies hilft, auf dem richtigen Pfad zu bleiben und beim Telefonieren nichts Wichtiges zu vergessen. Außerdem sollte man versuchen, sich in den Gesprächspartner hineinzuversetzen und seine möglichen Fragen vorwegzunehmen, um vorab mögliche Antworten zu formulieren und souverän reagieren zu können. Man sollte auch unerwartete Fragen oder Gesprächswendungen in Erwägung ziehen und auf diese ruhig und sicher reagieren. „Spickzettel“ mit Formulierungen für potenzielle „Worst Case“-Situationen können die Angst im Vorfeld abschwächen. Wer sich entsprechend und ausreichend auf das Gespräch vorbereitet, ist höchstwahrscheinlich auf unangenehme Situationen besser eingestellt.

Da der Anfang des Gesprächs oft die größte Hürde für die Menschen mit Telefonphobie ist, sollte man sich einen allgemeingültigen und klaren Einstiegssatz zum Telefonieren zu überlegen. So kann man das Gespräch direkt mit einer selbstbewussten Begrüßung starten. Auch während des Telefonats ist es empfehlenswert mitzuschreiben: Anrufzeit, Person, Gesprächsthema, Absprachen, offene Fragen usw.

Wenn Sie für gute Laune sorgen wollen, um die gefürchtete Ablehnung zu vermeiden, dann sollten Sie auch mit einer positiven Ausstrahlung in das Gespräch gehen. Körpersprache und Einstellung zum Gespräch beeinflussen die Stimme: Ein Lächeln auf den Lippen wirkt sich sowohl auf die Stimmlage und die Aussprache, als auch auf die Betonung einzelner Wörter und Sätze aus. Die Rhetorik ist somit ausschlaggebend und entscheidend, wie der Gesprächspartner die Kommunikation empfindet. Sie können auch Techniken wie aktives Zuhören anwenden. Dies zeigt, dass Sie interessiert sind und hilft Ihnen, im Gespräch zu bleiben. Ein freundlicher und angenehmer Ton kann die Gesprächsatmosphäre verbessern [4].

Statt einen Anruf stundenlang vor sich herzuschieben, lohnt es sich, feste Telefonzeiten einzuführen. Dafür plant man einen festen Zeitraum für seine ganzen Telefonate ein und blockiert diese Zeit in seinen Terminkalender. In dieser Zeit tut man nichts als Telefonieren. Außerdem kann man die Zeiten auf diese Weise so legen, dass man garantiert ungestört ist. Diese wirksame Strategie gibt genügend Zeit und Ruhe, um alle Anrufe abzuarbeiten und somit die Kontrolle über die Anrufe zurückzugewinnen.

Zu empfehlen ist die Belohnung ein erfolgreiches Telefonat. Belohnungen helfen dabei, das Telefonieren mit positiven Gedanken in Verbindung zu bringen. Ein gedanklich ausgesprochenes Lob direkt nach dem Telefongespräch und eine anschließende Süßigkeit oder ein Kaffee sind gute Belohnungsmöglichkeiten.

Ein wichtiger Schritt für Überwindung der Ängste ist oft ein offener Umgang mit der Telefonphobie. Das sollte kein Tabuthema sein. Vor allem im beruflichen Umfeld erweist es sich als sinnvoll, offen mit Kollegen und Vorgesetzten über die Angst zu sprechen, um Verständnis zu schaffen und möglicherweise auf Rücksichtnahme und Unterstützung zu stoßen. Damit wird akzeptiert, dass Telefonphobie eine normale Reaktion ist, die viele Menschen erleben. Statt sich für dieses Problem zu verurteilen, sollte man sich auf Schritte zur Bewältigung der Telefonangst konzentrieren. Aber wenn Ihre Angst vor dem Telefonieren so groß ist, dass sie den Alltag einschränkt und Ihre Gesundheit/Job gefährdet, sollten Sie sich Unterstützung bei der Bewältigung suchen (Coachings, Seminare und Trainings) oder möglicherweise therapeutische Hilfe in Anspruch zu nehmen. Psychologische Beratung, Selbsthilfegruppen und professionelle Therapieansätze

können helfen Strategien entwickeln, um die Ängste zu bewältigen und die Fähigkeiten im Umgang mit Telefonaten zu verbessern.

Zusammenfassend können wir sagen, dass die Telefonphobie ein weit verbreitetes Problem in unserer digitalisierten Welt ist, da viele Menschen Schwierigkeiten haben, Telefongespräche zu führen. Diese Angst kann sowohl im privaten als auch im beruflichen Bereich erhebliche Einschränkungen mit sich bringen. Die Ursachen sind vielfältig, darunter Unsicherheit in der Kommunikation, Angst vor Ablehnung und negative Erfahrungen. Es ist Zeit, die Telefonphobie aus der Tabuzone zu holen und als ernsthafte Herausforderung anzuerkennen – sowohl im Arbeitsrecht als auch in der Gesundheitspolitik. Der Umgang mit Telefonangst braucht Zeit und Geduld. Um diese Phobie zu überwinden, ist es wichtig, sich der Ursachen bewusst zu werden und Strategien zu entwickeln, die helfen die Angst zu bewältigen. Mit der richtigen Unterstützung und Methoden kann man die Telefonphobie stark reduzieren. Und durch Aufklärung, Empathie und gezielte Investitionen in Prävention kann eine inklusive Kommunikationskultur entstehen, in der niemand aufgrund einer Phobie benachteiligt wird.

Список литературы

1. Das hilft gegen Angst vorm Telefonieren [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.satellite.me/blog/in-der-arbeit-oder-privat-das-kannst-du-gegen-die-angst-vorm-telefonieren-tun> – Abrufdatum: 25.03.2025.
2. Telefonphobie im Job: So überwinden Sie die Angst [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.sz-jobs.de/themen/ratgeber/telefonphobie-im-job/>. – Abrufdatum: 15.03.2025.
3. Angst vorm Telefonieren – woher kommt die Telefonangst und wie lässt sie sich überwinden? [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.radnitz.de/angst-vorm-telefonieren/>. – Abrufdatum: 20.03.2025.
4. Angst vorm Telefonieren: Gründe & Tipps zur Überwindung [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.krauss-gmbh.com/blog/angst-vorm-telefonieren-gr%C3%BCnde-x26-tipps-zur-%C3%BCberwindung>. – Abrufdatum: 20.03.2025.

ИНСТИТУТ УДМУРТСКОЙ ФИЛОЛОГИИ, ФИННО-УГРОВЕДЕНИЯ И ЖУРНАЛИСТИКИ

Авраменко Илона Викторовна, ilonaavsss@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Ильина Наталия Владимировна, доцент, к. филол. н., Удмуртский государственный университет

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ НА РАННИХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования мультипликационных фильмов в процессе преподавания английского языка. Особое внимание уделяется мультфильму «Моана» как лингводидактическому ресурсу. Проанализированы лексико-грамматические и коммуникативные возможности данного материала, выделены этапы работы с ним и описаны конкретные задания, направленные на развитие компетенций учащихся. Подчёркивается универсальность разработанного материала и возможность его применения во внеаудиторной работе с учащимися среднего и старшего школьного возраста.

Ключевые слова: мультфильм, мотивация, лингводидактика, «Моана», условные предложения.

Современное образование акцентирует внимание на активном вовлечении обучающихся в учебный процесс, использовании мультимодальных материалов и формировании устойчивой мотивации к изучению иностранных языков [1]. В этой связи мультфильмы представляют собой эффективный инструмент, сочетающий визуальные, аудиальные и эмоциональные компоненты [2].

Аутентичные мультфильмы обладают рядом преимуществ в качестве материала при преподавании иностранных языков:

- доступность языкового материала (упрощённые конструкции, выразительная интонация);
- мотивационность (вовлечённость, положительные эмоции);
- культурная ценность (отражение традиций, поведения, норм);
- интегративность (возможность развития всех видов речевой деятельности);
- повторяемость (многократный просмотр способствует закреплению).

Выбор мультфильма должен соответствовать возрастным и психологическим особенностям обучающихся. При работе с детьми и подростками особенно эффективно использование ярких, динамичных сюжетов с положительными героями и чёткой моральной составляющей.

Мультфильм «Моана» (студия Disney) представляет собой богатый лингводидактический и воспитательный материал. Сюжет основан на мифах и легендах Полинезии. Главная героиня – Моана, смелая девочка, отправляющаяся в морское путешествие. В ходе сюжета она преодолевает трудности и осознаёт своё предназначение.

Лингвистическая ценность мультфильма включает:

- лексические темы: природа, семья, эмоции, путешествия;
- грамматические структуры: Present Simple, Past Simple, модальные глаголы, условные предложения (особенно 2 и 3 типы);
- лексические конструкции: повседневные выражения, фразовые глаголы, идиомы. Примеры фраз: «I am Moana of Motunui!», «You're welcome», «We have to restore the heart!» – легко воспринимаются и запоминаются детьми.

Работа над мультипликационным фильмом строится поэтапно:

1. Преддемонстрационный этап – ввод лексики, обсуждение тематики, работа с трейлером.
2. Демонстрационный этап – просмотр мультфильма (или отдельных сцен).
3. Последедемонстрационный этап – выполнение заданий (лексико-грамматические упражнения, пересказ, ролевые игры).
4. Заключительный этап – творческая работа (сценарии, песни, проекты).

В рамках последнего этапа автором разработаны задания на закрепление новой лексики по теме «природа» и условных предложений второго и третьего типов. Материалы могут быть использованы вне зависимости от УМК и включены в кружковую или внеурочную деятельность.

Использование мультфильма «Моана» в обучении английскому языку способствует не только формированию языковой компетенции, но и развитию личности учащихся, расширению их кругозора, формированию эмоционального интеллекта и межкультурной осведомлённости. Подобный подход делает учебный процесс более живым, актуальным и результативным.

Список литературы

1. Никитина С.Е., Благовещенская А.А., Гутман Е.В. Специфика и потенциал аутентичного художественного фильма как метода обучения иностранному языку // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-2. – С. 186–189.

2. Николаева Н.А., Волкова С.А. Изучение английского языка с помощью аутентичных фильмов // Образование и воспитание. – 2017. – № 1. – С. 69–71.

Андреева Юлия Александровна, uliaandreeva846@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Федорова Любовь Петровна, доцент, к. педагог. н., Удмуртский государственный университет

РАБОЧИЙ ЛИСТ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА НА УРОКАХ УДМУРТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В 7 КЛАССЕ

Аннотация. Данная работа посвящена разработке рабочих листов (РЛ) как эффективного инструмента организации учебного процесса на уроках удмуртской литературы в 7 классе. Актуальность исследования обусловлена современными требованиями к повышению эффективности и вовлеченности учащихся в образовательный процесс, а также недостаточным использованием РЛ в преподавании удмуртской литературы. Цель работы: анализ и создание рабочих листов, адаптированных для уроков удмуртской литературы в 7 классе, как эффективного инструмента организации учебного процесса. Работа подчеркивает, что, несмотря на потенциал РЛ, существуют риски шаблонности и однотипности заданий, поэтому предлагаются методические рекомендации по преодолению этих сложностей, направленные на разнообразие заданий и активизацию познавательной деятельности учащихся. В заключении утверждается, что правильное использование РЛ способно повысить качество обучения удмуртской литературе и сделать уроки более интересными и продуктивными.

Ключевые слова: рабочий лист, информационный, интегрированный, тестовый, методика.

В современном образовательном процессе все большее внимание уделяется разнообразным методам и приемам, способствующим более эффективному усвоению учебного материала. В последние годы одним из популярных средств является использование рабочего листа, который может значительно разнообразить уроки, особенно в области гуманитарных наук. Рабочий лист – универсальный инструмент, который позволяет не только организовать учебный процесс, но и активно вовлечь учащихся в познавательную деятельность, развивая их критическое мышление, аналитические способности и творческое воображение.

Актуальность работы обусловлена современными требованиями к образовательному процессу, направленными на повышение его эффективности и вовлеченности учащихся

Целью работы является анализ и создание рабочего листа как эффективного инструмента организации учебного процесса на уроках удмуртской литературы.

Задачи включают изучение особенностей составления рабочих листов; анализ структуры и функций рабочих листов по литературе; разработка уроков литературы в основной школе с использованием рабочих листов на всех этапах изучения литературного произведения.

Рабочий лист – это специально разработанный учителем или методистом образовательный инструмент, представляющий собой структурированный комплект заданий, вопросов, упражнений или инструкций, направленных на организацию самостоятельной, парной или групповой работы

учащихся. Этот материал служит для закрепления, проверки или углубления знаний, а также для развития практических навыков, логического мышления и аналитических способностей.

1. Одной из его главных функций является структурирование учебного материала. Он позволяет разбить сложные темы на более мелкие, управляемые части. Это помогает учащимся лучше усваивать информацию, так как они могут сосредоточиться на конкретных аспектах, не чувствуя себя перегруженными. 2. Кроме того, РЛ способствует активному вовлечению учащихся в процесс обучения. Он может содержать задания, требующие от учеников не только чтения, но и анализа, интерпретации и синтеза информации, 3. также выполняет функцию контроля и оценки знаний учащихся. Включение тестов, вопросов с выбором ответа и других форм оценивания позволяет преподавателю быстро получить обратную связь о том, насколько хорошо ученики усвоили материал.

Какие бывают рабочие листы?

1. информационные (включают новый материал, дополнительную информацию, правила и пр.);
2. тестовые (контрольные вопросы; задания);
3. интегрированные (информационный блок, материалы для проверки, задания для самостоятельной работы).

По каждому из этих видов, мы разработали рабочие листы, по удмуртской литературе для 7 класса.

1. Интегрированный рабочий лист по произведению Филиппа Кедрова «Катя». [Арекеева 2024, с. 119]

Методика работы: учащиеся заранее прочитывают произведение, а на уроке происходит его обсуждение. Учащиеся во время чтения записывают слова, которые были им не понятны при прочтении и после на уроке учитель их объясняет, они записывают в «Кыллюкам» (Словарь), далее идет работа с самим произведением, определяют главную мысль и чему учит произведение. Важным моментом является работа с главными героями, поэтому учащиеся называют главных героев, дают им краткую характеристику, после чего все записывают в РЛ. Учащиеся должны знать характеристики сказки, рассказы и других, в данном случае они приводят аргументы, почему данное произведение является повестью. Одним из интересных моментов является оценка произведения, где учащиеся оценивают повесть, закрашивая звездочки, и устно аргументируют свой ответ, что им понравилось в ней, какие моменты или поступки героев для них кажутся отрицательными. Так как данный лист относится к интегрированному имеется рубрика «Эскеры астэ» (Проверь себя), учащиеся описывают эпизод с картинки и называют главу, в которой он встречается. И в конце им нужно определить, кому принадлежат данные выражения. Такие листы можно применять на протяжении всего урока.

2. По роману Кедра Митрея «Секыт зибет» разработали тестовую форму рабочего листа. Он позволит проверить уровень освоения учащимися произведения, разного типа задания будут способствовать заинтересованности учащимся. Тестовый лист, возможно, также применять на протяжении всего урока, если тип урока закрепления и обобщения знаний, но также используется в конце практического этапа. [Арекеева 2024, с. 63]

3. К информационному виду разработали рабочий лист по произведению Г. Верещагина «Зарни чорыг», познакоившись с произведением, учащиеся заполняют лист, выписывают основные и важные моменты. Используется на протяжении всего урока, когда учащиеся начинают читать, анализируют произведение. [Арекеева 2024, с. 24]

Для создания рабочих листов используются следующие платформы: Word, Power Point.

Опросникум – онлайн-сервис, разработанный в Академии Минпросвещения России. Имеется отдельный раздел, рабочие листы, в котором можно их создать и сразу распечатать.

Таким образом, рабочий лист является эффективным инструментом в организации учебного процесса на уроках удмуртской литературы. Данный вид методической работы является очень актуальным, К сожалению, по удмуртской литературе пока совсем нет разработанных рабочих листов, поэтому студенты общими усилиями могут заполнить эту свободную нишу. Но есть ряд сложностей, заключающихся в следующем: риск «шаблонности», ограниченность формата, однотипные задания могут надоесть ученикам, если не использовать разнообразные подходы. Но рабочий лист способствует более глубокому пониманию литературных произведений, активизирует учебную деятельность учащихся и позволяет учителям более эффективно контролировать и оценивать знания. В результате, правильное использование рабочего листа может значительно повысить качество обучения и сделать уроки литературы более интересными и продуктивными.

Список литературы

1. Арекеева С.Т. Удмурт литература 7 класс / С.Т. Арекеева – Ижевск : Удмуртия, 2024. – 304 с.
2. Иванова А.П. Инновационные подходы к организации уроков литературы / А.П. Иванова // Вестник образования. – 2018. – № 4. – С. 45–50.

Архипова Марина Юрьевна, marinaarkhipova0106@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Загоруйко Илья Николаевич, доцент, к. филол. н., Удмуртский государственный университет

ЖАНР ВИДЕОЭССЕ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ: ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье исследуется феномен кинокритического видеоэссе, как динамично развивающегося жанра цифровых медиа. Проводится анализ его структурных и содержательных особенностей на примере популярных русскоязычных YouTube-каналов. Особое внимание уделяется ключевым характеристикам, среди которых: мультимедийность, интерактивность, интертекстуальность, структурная организация. По результатам анализа делается вывод, что видеоэссе имеет синтетическую природу и является гибридным жанром.

Ключевые слова: видеоэссе, жанр, кинокритика, медиа, видеохостинг YouTube.

Современное медиапространство характеризуется активным развитием новых форматов передачи информации, среди которых особое место занимает экранная коммуникация. Аудиовизуальный контент на сегодняшний день наиболее востребован у пользователей. В условиях конвергенции складываются новые жанры, которые часто сочетают в себе признаки нескольких направлений творческой деятельности. Одним из них является видеоэссе. Этот жанр, сочетающий аналитичность и визуальную выразительность, становится все более популярным, особенно в сфере кинокритики. Однако, несмотря на это, теоретическая база, посвященная видеоэссе, остается недостаточно разработанной, в частности, в русскоязычном научном дискурсе. Цель нашей работы – определить жанровую специфику кинокритического видеоэссе, выделить его ключевые особенности.

Для достижения поставленной цели нами был проведен анализ контента популярных русскоязычных YouTube-каналов, специализирующихся на кинокритике: «Кинопоиск» и «Чёрный кабинет». В исследовании использовались методы качественного контент-анализа, что позволило выявить устойчивые структурные и содержательные характеристики данного жанра.

Прежде всего необходимо дать определение видеоэссеистике в общем. Видеоэссе представляет собой аудиовизуальную форму критического высказывания, в котором автор через монтаж, нарратив и визуальные средства выражает свою точку зрения на определенную, как правило, узкоспециализированную тему. Однако, чаще всего, такие видеоролики посвящены анализу фильмов, сериалов, мультипликации и прочих явлений кинематографа. Именно поэтому в нашей работе мы будем рассматривать кинокритические видеоэссе. Следует отметить, что формат, который используется автором может быть различным. Австралийский исследователь Конор Бейтмен в 2016 году опубликовал статью под названием «11 Ways to Make a Video Essay» в которой предложил классификацию из 11 различных подходов к созданию кинокритического видеоэссе [1].

Одним из дискуссионных моментов, при попытке изучения специфики видеоэссе становится его жанровая принадлежность. Среди исследователей нет однозначного мнения о том, можно ли считать видеоэссе частью кинокритики, журналистики или исключительно авторским творчеством. В попытках разобраться в данном вопросе, мы провели контент-анализ видеороликов двух крупных YouTube-каналов и выявили следующие характерные особенности жанра:

1. Визуальность и мультимедийность. В отличие от традиционной критики, которая преимущественно представлена в текстовой форме, работа видеоэссеиста – это работа с изображением. Формат видеоролика позволяет автору наглядно продемонстрировать свою идею, проиллюстрировать её. Это особенно важно, когда эссеист разбирает, операторскую работу, специфику монтажа или прочие визуальные аспекты киноленты. Текстовый формат не позволяет добиться наглядности. Кино

находится в плоскости образов, поэтому вербального способа передачи информации недостаточно, чтобы в полной мере провести углублённый анализ визуального оформления картины [2].

2. Перемонтаж как основной приём. На перемонтаже строится большая часть видеоэссе. Авторы разбирают кинопроизведения, разделяя их на отдельные составляющие. Монтаж становится не просто технической необходимостью, но и важнейшим инструментом анализа фрагмента. Автор может акцентировать внимание зрителя на определенных аспектах сюжета, которые могли остаться незамеченными в оригинальном материале или какой-либо символике. Он также позволяет интерпретировать оригинальный материал через призму субъективного восприятия автора, разбивая киноленту на отдельные смысловые единицы. очень часто может использоваться дополнительный аудиовизуальный контент, такой как инфографика, анимация, кадры кинохроники, архивные записи. Например, в видеоролике «Как в кино показывают эмоции» с канала «Кинопоиск» анализу подлежит не конкретный фильм, а некий теоретический аспект, на протяжении всего видеоролика для демонстрации того или иного приёма используются разные фильмы и мультфильмы. В коротком отрывке про крупный план, который длится меньше минуты, авторы вставили кадры из 12 кинолент [3]. Ещё одним наглядным примером будет являться видео «Как работает киноязык сериала «Острые Козырьки»» с канала «Чёрный кабинет» [4]. В нём автор берёт для анализа не весь сериал, и даже не серию, а одну конкретную сцену - диалог между героями. Он детально разбирает движения камеры, свет, композицию кадра.

3. Субъективность. Эта черта восходит к одному из истоков жанра – литературному эссе. Эссеист предлагает взглянуть на кино через свой опыт просмотра. Критический ролик исследует некий аспект фильма, но по ходу изучения незаметно превращается в независимое художественное высказывание. Отметим, что автор может как лично присутствовать в кадре, так и быть исключительно за кадром, озвучивая текст.

4. Наукообразность. Несмотря на субъективный характер, нельзя отрицать, что видеоэссе – это жанр, который сохраняет связь с рациональностью и доказательностью. Авторы часто используют общенаучные методы, когда объясняют ту или иную мысль. Не стоит забывать и о той теоретической базе, к которой они обращаются. Нередко для анализа применяются знания в области культурологии, социологии, искусствоведения, философии, литературоведения и т.д. Приведение фактов и обоснование роднит видеоэссеистику с журналистикой и публицистикой. В качестве примера можно рассмотреть видеоролик «Прощай «Атака Титанов»...» с канала «Чёрный кабинет» [5]. В видео с анализом финала аниме «Атака Титанов», автор канала проводит аналогию между книгами Марселя Пруста и анимационным произведением, тем самым обращаясь к литературоведению. В эссе «Кинопоиска» под названием «Почему «Голодные игры» – актуальное кино, а не просто подростковый боевик» автор обращается к античности, истории о гладиаторских боях, мифам о минотавре, антиутопиям «1984» и «О дивный, новый мир», затрагивая культурологию, мифологию, литературный анализ [6].

5. Многоуровневость и интерактивность. В отличие от традиционных форм кинокритических статей, видеоэссе воздействует сразу на несколько уровней восприятия. В нём визуальный и аудиальный компоненты сочетаются с вербальной информацией, которую эссеист передаёт с помощью закадрового текста. Так, видеоэссе, посредством инструментов экранной коммуникации помогает более эффективно воздействовать на зрителя, представляя ему всю полноту картины. Неслучайно расцвет видеоэссеистики пришёлся именно на последние десятилетия, когда экранная коммуникация стала доминировать. Видеоэссеисты часто используют риторические вопросы, которые могут быть восприняты реципиентом как непосредственное обращение к нему. Это позволяет добиться эффекта «активного просмотра», когда зритель, словно становится полноценным участником диалога, его побуждают думать, отвечать на заданный вопрос. Эта черта прослеживается во всех работах «Кинопоиска». В своих роликах авторы используют личные местоимения первого лица, такие как «мы», «нам» и их формы, как бы «уравнивая» себя и зрителей. В эссе «Чёрного кабинета» можно наблюдать уже прямое обращение к зрителям. Автор нередко просит подписчиков написать личное мнение в комментариях и вступает с ними в коммуникацию.

6. Структурная организация. Видеоэссе обычно строится по схеме «тезис – доказательство». Автор начинает с утверждения или вопроса, а затем подкрепляет его аргументами и визуальными примерами. В качестве примера рассмотрим видеоэссе «Почему Оппенгеймер, кажется, главный фильм года» от «Кинопоиска» [7]. Видеоролик начинается с утвердительного высказывания: «Сейчас, уже можно с уверенностью сказать, что «Оппенгеймер» – главный фильм этого года. Картина стала феноменом не только для прессы, но и для зрителей» – это тезис. Следом идёт разъяснение те-

мы: «В видеоэссе мы попробуем разобраться как устроен этот фильм» и два вопроса: «Кого именно в фильме критикует Кристофер Нолан?» и «Можно ли назвать «Оппенгеймера» главным фильмом в творчестве режиссёра?» Далее на протяжении всего ролика, автор сначала высказывает какое-либо положение, которое далее объясняет, аргументируя и подкрепляя визуальными примерами.

7. Интертекстуальность и цитатность. Видеоэссе активно использует цитирование и обращение к разнообразным источникам. Это могут быть кадры из других фильмов, ссылки на исторические события, философские концепции или прямое вербальное цитирование. Интертекстуальность расширяет контекст анализа и делает его более многогранным. Вновь обратимся к эссе «Почему Оппенгеймер, кажется, главный фильм года» для примера. При анализе фильма «Оппенгеймер» автор часто сравнивает его с другими работами Кристофера Нолана и приводит множество кадров и сцен из них. Приведём цитату: «Если суммировать двадцатилетнюю карьеру Кристофера Нолана в кино, можно сказать, что практически все его фильмы – о сложных мужчинах. «Помни» рассказывал о переживании тяжелой утраты, «Престиж» – о высокой цене мужской конкуренции, «Интерстеллар» – о том, что значит быть отцом.» – видеоряд в этот момент представляет собой нарезку из упоминаемых фильмов, то есть является визуальным цитированием. В этом же эссе можем проследить и интертекстуальность. «Оппенгеймера в фильме сравнивают с Прометеем, который, согласно мифу, дал людям огонь, но трагичность истории в том, что огонь можно использовать как во благо, так и во вред.» (цитата). Здесь автор обращается к мифам, проводя параллель между героями.

Из анализа видно, что кинокритическое видеоэссе представляет собой синтез:

А) академической кинокритики, так как так как проводит анализ киноязыка, режиссёрского стиля, игры актёров, технических особенностей киноленты.

Б) журналистики, так как отличается актуальностью, работой с фактологией, обращением к массовой аудитории, публицистичностью. Часто – обращением к социальному контексту.

В) цифрового сторителлинга и/или авторского творчества, так как использует медиаплатформы, инструменты экранной коммуникации, часто может отражать авторское восприятие, не всегда претендуя на объективность.

Таким образом, мы можем установить, что в условиях трансформации жанров и конвергенции медиапространства, кинокритическое видеоэссе является гибридным жанром, сочетающим в себе элементы кинокритики, журналистики, публицистики и цифрового видеотворчества.

Список литературы

1. The Video Essay As Art: 11 Ways to Make a Video Essay – norbateman.co [сайт] // Режим доступа. – URL: https://norbateman.co/11-ways-to-make-a-video-essay/?roistat_visit=3078303 (дата обращения: 06.04.2025).

2. Машаев М.С., Базанова А.Е. Использование невербального способа передачи информации в жанре видеоэссе // *Litera*. – 2023. – № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-neverbalnogo-sposoba-peredachi-informatsii-v-zhanre-videoesse/> (дата обращения: 06.04.2025).

3. Как в кино показывают эмоции: от «Амели» и «Ла-Ла Ленда» до «Головоломки» и «Претендентов» – YouTube [сайт]. // Режим доступа. – URL: <https://youtu.be/p0NMPMdtaiY> (дата обращения: 07.04.2025).

4. Как работает киноязык сериала «Острые Козырьки» – Операторские приёмы и актерская игра – YouTube [сайт]. // Режим доступа. – URL: <https://youtu.be/1Y68eoLpG-s> (дата обращения: 07.04.2025).

5. ПРОЩАЙ АТАКА ТИТАНОВ... мы будем помнить (детальный разбор и анализ финала аниме) – YouTube [сайт]. // Режим доступа. – URL: https://youtu.be/_vL8eGhxr68 (дата обращения: 07.04.2025).

6. Почему «Голодные игры» – актуальное кино, а не просто подростковый боевик – YouTube [сайт]. // Режим доступа. – URL: <https://youtu.be/qGSx8ZsGYGI> (дата обращения: 07.04.2025).

7. Почему «Оппенгеймер», кажется, главный фильм года – YouTube [сайт]. // Режим доступа. – URL: https://youtu.be/cxr3b_Gzmls (дата обращения: 07.04.2025).

Афанасьева Виктория Андреевна, victoria_besogonova@mail.ru, Удмуртский государственный университет, Лебедев Егор Михайлович, egor.lebe@inbox.ru, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель – Ефремов Дмитрий Анатольевич, доцент, к. филол. н.,

Научный руководитель – Толдова Светлана Юрьевна, доцент, к. филол. н., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ И ЖУРНАЛИСТИКЕ: ПЕРВЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ШАГИ

Аннотация. Статья посвящена анализу первых практических шагов при использовании искусственного интеллекта в переводоведении и журналистике. В результате проведенного исследования было выявлено, что ресурсы нейронных сетей используются сегодня не только в крупных медиакомпаниях, но и в региональных средствах массовой информации. В зависимости от редакции принципы работы могут отличаться, но сложности, с которыми сталкиваются сотрудники, носят общий характер, среди которых в первую очередь выделяются авторство, этика, возможные ошибки. Для малоресурсных языков, таких как удмуртский, трудностей существенно больше, поскольку в результате цифровизации языка и культуры созданы определенные базы данных, но их объем крайне мал. В настоящее время нейронные сети выступают помощником человеческого интеллекта, однако во многих случаях они еще не могут заменить человека.

Ключевые слова: искусственный интеллект, журналистика, переводоведение, удмуртский язык.

Современные достижения в области искусственного интеллекта (ИИ) кардинально изменили ландшафт как переводоведения, так и журналистики, предложив новые инструменты и методы для автоматизации и оптимизации профессиональных процессов. В переводческой сфере развитие языковых моделей, особенно нейронных сетей и гибридных систем, открыло возможности для повышения эффективности и качества переводов. В журналистике ИИ активно применяется для генерации текстов, обработки данных, создания визуального контента и планирования материалов. Однако в обеих сферах внедрение ИИ сопряжено с рядом вызовов – от сохранения культурных нюансов и стилистической выразительности до соблюдения этических норм, авторства и ответственности за конечный продукт.

Значительный прогресс наблюдается в машинном переводе (МП) для распространённых языков, тогда как малые языки, такие как удмуртский, сталкиваются с проблемами нехватки данных, слабой поддержки и отсутствия специализированных инструментов. Тем не менее, потенциал ИИ в их сохранении и развитии остаётся огромным, открывая новые перспективы для интеграции этих языков в цифровую среду.

Современные системы машинного перевода, такие как Google Translate, DeepL и ChatGPT, основаны на нейронных сетях (NMT), демонстрирующих высокую точность и беглость при обработке больших объёмов текста [1; 2]. Эти системы способны обучаться на параллельных корпусах, улучшая качество перевода за счёт анализа контекста и семантических связей [3]. Одним из ключевых прорывов стало внедрение архитектуры Transformer, которая благодаря механизму внимания (attention mechanism) значительно улучшила обработку сложных предложений [2].

Однако для малоресурсных языков, таких как удмуртский, существующие сервисы машинного перевода демонстрируют низкое качество. Они часто обрабатывают текст по предложениям, игнорируя контекст, что приводит к буквальности, потере смысла и искажению культурных реалий. В отличие от них, большие языковые модели (LLM), такие как ChatGPT, GigaChat и Claude, способны анализировать контекст, понимать идиомы и даже имитировать стиль текста. Тем не менее, их применение для миноритарных языков ограничено из-за недостатка обучающих данных, что приводит к ошибкам, калькированию с доминирующих языков и упрощению грамматических структур [4].

Искусственный интеллект значительно ускоряет процесс перевода и делает его более доступным, что особенно важно для бизнеса, медицины и образования [5]. Кроме того, технологии ИИ обладают высокой масштабируемостью, позволяя эффективно обрабатывать многоязычные проекты, включая переводы с низкоресурсных языков [9]. Например, в рамках эксперимента по переводу про-

изведений удмуртских авторов (Аркадия Клабукова «Перепеч» и Макара Волкова «Парсь Петя») модель Claude 3 Opus продемонстрировала способность передавать общий смысл текста, хотя и допускала ошибки в интерпретации культурных реалий [6; 7]. Однако ИИ-системы сталкиваются с рядом серьёзных проблем. Одной из ключевых трудностей является культурная чувствительность: машины часто неспособны адекватно передавать идиомы, метафоры и культурные отсылки. Например, в рассказе «Парсь Петя» нейросеть заменяла специфические удмуртские выражения русскими аналогами, что искажало авторский замысел. Другой проблемой остаются контекстуальные ошибки, особенно критичные в юридических и медицинских переводах. Кроме того, широкое внедрение ИИ порождает этические риски, включая вопросы авторства, конфиденциальности данных и возможного смещения в тренировочных корпусах [8].

Внедрение ИИ в переводческую журналистику открыло новые возможности: гибридные модели, сочетающие машинный перевод с профессиональным постредактированием, стали настоящим прорывом. Так, повесть Багай Аркаша «Перепеч», опубликованная в литературном журнале «Луч», впервые стала доступна русскоязычным читателям благодаря нейросети Claude 3 Opus и последующей правке лингвистов [6]. Аналогичный подход применили к повести Макара Волкова «Свин-Петыр» (изданной отдельной книгой под названием «Парсь Петя»): ИИ создал черновой вариант, который специалисты доработали, сохранив исторический колорит [7].

Исследования переводов, например произведений Дж. Д. Сэлинджера, показывают: нейросети вроде Google Translate, DeepL и ChatGPT успешно передают базовый смысл, но проигрывают в тонкостях – иронии, игре слов, стилистике [9]. Однако гибридный метод доказал свою эффективность, ускоряя работу и расширяя доступ к редким текстам. Для журналистики это означает новый инструмент – быструю адаптацию контента без потери качества, что особенно важно в мультиязычных проектах.

В будущем можно ожидать дальнейшего прогресса в понимании культурных нюансов и специализированной терминологии, особенно в юридической, медицинской и технической сферах. Перспективным направлением станет интеграция с AR/VR для перевода в реальном времени и персонализация переводов под нужды пользователей. Однако нейросети пока не способны полностью заменить человека в работе с идиомами, юмором и сложными языковыми конструкциями [10]. Будущее переводоведения – в симбиозе ИИ и человеческой экспертизы: нейросети возьмут на себя рутинные задачи, а переводчики сосредоточатся на творческой и специализированной работе. Для малоресурсных языков, таких как удмуртский, технологии машинного перевода могут стать мощным инструментом сохранения и популяризации, но только при активном участии лингвистов и носителей языка.

В журналистике на сегодняшний день применение искусственного интеллекта становится всё более распространённым: он используется для генерации заголовков, написания новостных материалов, анализа больших массивов данных, автоматической модерации контента и ряда других задач. Эти технологии способствуют повышению эффективности редакционной работы, позволяя оптимизировать процессы и снизить нагрузку на сотрудников. Однако столь стремительная интеграция нейросетей вызывает и сомнения, связанные с качеством, достоверностью и этическими аспектами создаваемого контента.

Результаты масштабного опроса, проведённого университетами Пойнтера и Миннесоты среди граждан США и опубликованное 12 апреля 2025 года, свидетельствуют о скептическом отношении американской аудитории к искусственному интеллекту: особенно это характерно для молодёжи, значительная часть которой вовсе не знакома с такими технологиями, как ChatGPT. Тем не менее медиакомпании активно внедряют ИИ в рабочие процессы – от создания инфографики и визуальных материалов до трансформации текстов в аудио- и видеоконтент. По мнению журналиста Зури Берри, подобная ситуация лишь подчёркивает потребность публики в аутентичности и живом, человеческом способе подачи информации [11]. Однако Зак Сьюард, первый редакционный директор по инициативам в области искусственного интеллекта в The New York Times, убеждён, что нейросети могут стать помощью, в частности, для журналистов, занимающихся расследованиями. Автоматизация рутинных процессов, таких как изучение десятков тысяч страниц документов, просмотр сотен часов видео или каждого судебного дела, позволит профессионально и быстро обрабатывать информацию, проверяя её на подлинность и качество [12]. Журналист The New Yorker Джошуа Ротман считает, что нейросети станут интегрированы в чтение новостей как инструмент для поиска расширенной информации насчёт того или иного инфоповода в формате диалога [12].

В странах Европейского союза наблюдается противоположная тенденция: уже третий год подряд редакции активно заменяют журналистов искусственным интеллектом. Всё началось с ликвидации должностей новостников, поскольку ИИ, по мнению руководства, способен не менее эффективно формировать тексты на основе пресс-релизов. Наиболее заметные примеры включают сокращение около 200 сотрудников в немецкой газете *Bild* с последующей заменой их ИИ-системами [13], автоматизацию авторских функций в австралийском *Cosmos Magazine* [14], а также внедрение ИИ-ведущих на польской радиостанции *OFF Radio Krakow* [15]. Журналисты глобального Юга также «с осторожным оптимизмом» относятся к использованию ИИ в журналистике: более 80% используют его для решения самых разных задач, сообщается в новом отчете фонда Thomson Reuters [16]. Это заставляет задуматься над тем, насколько сейчас находится под угрозой профессия журналиста.

В российских редакциях внедрение искусственного интеллекта пока не привело к массовым увольнениям: ИИ используется преимущественно как вспомогательный инструмент. Так, в *Rusbase*, по словам главного редактора Светланы Зыковой, экспериментировали с ChatGPT для написания бэков к новостям, однако полноценно внедрить нейросеть в ежедневную работу с текстами не удалось; тем не менее ИИ оказался полезен при подготовке аналитических материалов. Примечателен также номер газеты РБК от 28 апреля 2023 года, где часть текстов и иллюстраций была создана нейросетями «Сбера». Главный редактор объединённой редакции РБК Пётр Канаев тогда отметил: «Это не конец человеческой журналистики, а шанс изобрести профессию заново» [17]. Любопытен опыт радиостанции Like FM в период жестких ковидных ограничений в 2020 г., когда радиоведущая с искусственным интеллектом «Алиса» (голосовой помощник «Яндекса») «озвучивала в прямом эфире информацию о погоде, музыкальных новинках, новостях, а также делилась со слушателями «собственным мнением» [18].

В удмуртских региональных СМИ, таких как *Izhlife.ru*, нейросети используются для генерации изображений и планирования аналитических публикаций. По словам директора по интернет-проектам Михаила Шмырёва, нейросетевые технологии облегчают последствия нехватки кадров и увеличить качество и объём выпускаемого контента благодаря использованию концепции «синтетических» медиа [19]. Тем не менее, доверие к ИИ остаётся ограниченным: ключевые журналистские задачи по-прежнему выполняются людьми, однако читатели скорее видят в нейросетях помощников, чем инструмент нарушения безопасности и личного пространства человека [20, с. 155].

Несмотря на растущий интерес к использованию искусственного интеллекта в журналистике, полностью полагаться на него преждевременно и небезопасно. Помимо очевидных плюсов, ИИ несёт в себе ряд существенных рисков. Прежде всего, нейросети лишены индивидуальности: они склонны к использованию клишированных выражений и не способны передать авторский стиль, что делает тексты обезличенными и однотипными. Кроме того, системы ИИ нередко генерируют недостоверную информацию, вынуждая журналистов тратить больше времени на проверку фактов, чем на творческую работу. Это ставит под сомнение авторство материала и вызывает опасения, не превратится ли такой контент в инструмент манипуляции или дезинформации. Уязвимость самих технологий также вызывает тревогу: сбои, блокировки или искажения данных могут вывести журналистов из рабочего процесса. Наконец, использование ИИ ставит под угрозу рабочие места: всё больше специалистов – от журналистов до корректоров – оказываются под риском увольнения.

Искусственный интеллект уже доказал свою эффективность в ряде областей, включая журналистику и переводоведение, где он способствует ускорению, стандартизации и упрощению рабочих процессов. Однако его потенциал раскрывается в полной мере лишь при тесном взаимодействии с человеческой экспертизой, особенно там, где требуется креативность, культурная чувствительность и ответственность за содержание. ИИ способен значительно облегчить труд журналистов и переводчиков, но не может и не должен полностью их заменять. Дальнейшие усилия следует направить на развитие гибридных моделей сотрудничества человека и машины, уделяя особое внимание вопросам этики, контроля и качества.

Список литературы

1. Wu Y., Schuster M., Chen Z., Le Q.V., Norouzi M., Macherey W., Krikun M., Cao Y., Gao Q., Macherey K., Klingner J., Shah A., Johnson M., Liu X., Kaiser Ł., Gouws S., Kato Y., Kudo T., Kazawa H., Stevens K., Kurian G., Patil N., Wang W., Young C., Smith J., Riesa J., Rudnick A., Vinyals O., Corrado G., Hughes M., Dean J. Google's Neural Machine Translation System: Bridging the Gap between Human and Machine Translation. Google's Neural Machine Translation System / arXiv:1609.08144 [cs]. – arXiv, 2016.

2. Vaswani A., Shazeer N., Parmar N., Uszkoreit J., Jones L., Gomez A.N., Kaiser L., Polosukhin I. Attention Is All You Need / arXiv:1706.03762 [cs]. – arXiv, 2023.
3. Hutchins J. The IAMT Certification Initiative and Defining Translation System Categories // 5th EAMT Workshop: Harvesting Existing Resources EAMT 2000. – Ljubljana, Slovenia: European Association for Machine Translation, 2000.
4. Enis M., Hopkins M. From llm to nmt: Advancing low-resource machine translation with claude // arXiv preprint arXiv:2404.13813. – 2024.
5. Koehn P. Neural machine translation. – Cambridge University Press, 2020.
6. Лебедев, Е. М. Использование возможностей искусственного интеллекта при переводе удмуртской литературы на русский язык: первый опыт / Е.М. Лебедев, В.А. Афанасьева // Актуальные вопросы фундаментальных и прикладных научных исследований : Сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции, Уфа, 25 июня 2024 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2024. – С. 233–239.
7. Вышла в свет книга удмуртского писателя Макара Волкова «Свин-Петыр» на двух языках // ИА «Сусанин». – URL: <https://susanin.news/udmurtia/culture/20241231-322476/> (дата обращения: 18.05.2025).
8. Волков М. Свин-Петыр | Парсь Петя. – Кузубай, 2024. – 124 с.
9. Karbozova G. K. et al. A comparative linguistic analysis of traditional and ai-based translation: translating jd salinger into russian // In The World Of Science and Education. – 2025. – №. 15 апрель ФН. – С. 57–61.
10. Smagulova A.S., Muratbek N.M., Rakhimbaeva R.M. the impact of artificial intelligence on translation: current state and future prospects // bulletin of ablai khan kazuirandwl. Series “philological sciences”. – 2025. – Т. 76. – № 1.
11. Americans remain sceptical of generative AI in journalism, study reveals // United News of Bangladesh. – URL: <https://unb.com.bd/category/Tech/americans-remain-sceptical-of-generative-ai-in-journalism-study-reveals/157440> (дата обращения: 18.05.2025).
12. Will A.I. Save the News? // The New Yorker. – URL: <https://www.newyorker.com/culture/open-questions/will-ai-save-the-news> (дата обращения: 18.05.2025).
13. Газета Bild уволит часть журналистов и заменит их искусственным интеллектом // Портал iz.ru. – URL: <https://iz.ru/1532405/2023-06-21/gazeta-bild-uvolit-chast-zhurnalistov-i-zamenit-ikh-iskusstvennym-intellektom> (дата обращения: 18.05.2025).
14. Крупный журнал уволил всех ценных сотрудников одним днем. Их заменили на ИИ, которого они же и обучали // CNews URL: https://www.cnews.ru/news/top/2024-08-15_krupnyj_zhurnal_uvolil_vseh (дата обращения: 18.05.2025).
15. Polish radio station replaces journalists with AI ‘presenters’ // Associated Press. – URL: <https://apnews.com/article/poland-media-artificial-intelligence-radio-cbae50063b8f125c99a4a0f6d3ee82d8> (дата обращения: 18.05.2025).
16. Journalists cautiously optimistic about the effect of AI on the profession, our new report finds // Thomson Reuters Foundation URL: <https://www.trust.org/2025/01/28/journalists-cautiously-optimistic-about-the-effect-of-ai-on-the-profession-our-new-report-finds/> (дата обращения: 18.05.2025).
17. ИИ и напишет // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6849778?ysclid=matulpzfrm265893291> (дата обращения: 18.05.2025).
18. Дранишникова Е. А. Использование искусственного интеллекта в сфере радиовещания // Журналистика в 2023 году: творчество, профессия, индустрия: сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. – Москва: Фак. журн. МГУ, 2024. – С. 42–43.
19. От первого лица // Вместе медиа. – URL: https://vk.com/wall-24136420_6986 (дата обращения: 18.05.2025).
20. Морозова А. А., Арсентьева А. Д. Проблемы и перспективы использования искусственного интеллекта в сфере массмедиа: мнение российской аудитории // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2022. – № 2 (44). – С. 150–158.

Афанасьева Виктория Андреевна, victoria_besogonova@mail.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Ефремов Дмитрий Анатольевич, доцент, к. филол. н., Удмуртский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ В ПУБЛИЦИСТИКЕ ЭРИКА БАТУЕВА

Аннотация. Статья посвящена анализу публицистики Эрика Батуева (Валерия Николаевича Батуева) – писателя, поэта и военного корреспондента, освещавшего события Чеченской войны. Особое внимание уделяется стилистике и жанровому разнообразию текстов Э. Батуева, в которых сочетались аналитичность, ирония и эмоциональная глубина. Также рассматриваются профессиональные принципы Батуева, его влияние на восприятие конфликта в обществе и роль журналиста как медиатора между противоборствующими сторонами.

Ключевые слова: военная журналистика, военный корреспондент, публицистика, Чеченская война.

Журналистика, освещающая вооружённые конфликты, представляет собой не только источник информации, но и мощный инструмент формирования общественного сознания. Особую значимость приобретают материалы тех корреспондентов, кто стремится к беспристрастному и гуманистическому осмыслению происходящего. В условиях Чеченской войны, сопровождавшейся масштабной пропагандой и цензурой, деятельность таких журналистов становится предметом отдельного внимания. Одним из них был Эрик Батуев – военный корреспондент, поэт и публицист, сумевший показать все стороны конфликта, стремясь к объективному взгляду на события. Его творчество – пример ответственной и честной журналистики, в которой поиск истины становится главной задачей.

Эрик Батуев (настоящее имя Валерий Николаевич Батуев) – уроженец деревни Симанки Завьяловского района УАССР. Свою профессиональную карьеру он начал в ветеринарии, окончив профильный колледж, однако вскоре избрал другой путь, поступив на факультет журналистики МГУ. Впоследствии он стал известным военным корреспондентом, сотрудничавшим с такими изданиями, как «Аргументы и факты», «Московский комсомолец», «Новое время». Основу его журналистской деятельности составили репортажи и очерки из зон вооружённых конфликтов, охватывающие множество регионов мира. Также он писал стихотворения и рассказы на удмуртском и русском языках. Коллеги отмечают скромность, незаурядность и целеустремлённость личности Э. Батуева. По словам Н. М. Лазаревой, он «умел работать и не щадил себя», при этом не был «пиджачно-кабинетным журналистом» [1, с. 107], самостоятельно добирался до каждого респондента, чтобы распространить их слова в первозданном виде, без приукрашивания.

Актуальность темы войны, которой посвящено его творчество, не вызывает сомнений. Любой вооружённый конфликт неизбежно затрагивает судьбы миллионов людей, оставляя после себя не только разрушения, но и множество неясностей, искажений, замалчиваний. Чеченская война не стала исключением. В этом контексте работа Э. Батуева как военного журналиста приобретает особую значимость: он стремился показать трагедию войны не как противостояние «своих» и «чужих», а как драму обеих сторон – федеральной и оппозиционной. Такой подход становился не просто формой репортажа, а способом формирования гуманистического взгляда на происходящее.

В отличие от многих коллег, Э. Батуев не ограничивался сухим описанием боевых действий. Он придавал особое значение передаче взглядов обеих сторон конфликта, фиксируя детали и создавая полифоничную картину эпохи. Для воссоздания атмосферы Э. Батуев опирался на подлинные документы, что позволило ему существенно расширить горизонты и выразительные средства национальной документальной публицистики [2]. Благодаря этому его тексты отличались объективностью и высокой степенью достоверности. Несмотря на общее недоверие к представителям СМИ, чеченская сторона воспринимала Э. Батуева с уважением и позволяла работать в зоне боевых действий. Он смог взять интервью у таких ключевых фигур, как Джохар Дудаев, Зелимхан Яндарбиев, Аслан Масхадов, Салман Радуев и других. Особый интерес для него представляла точка зрения оппозиции – та, которая зачастую терялась в шуме государственной пропаганды. Он не искажал и не смягчал высказывания собеседников, за что заслужил признание как среди чеченцев, так и среди российской аудитории.

Как и в поэтическом творчестве, Батуев-журналист тяготел к смешению жанров. Его репортажи часто включали элементы очерка, а интервью превращались в глубокие доверительные беседы, построенные на взаимоуважении. «Например, статья «Чеченский клубок», опубликованная в московском еженедельнике «Аргументы и факты», имеет четыре главки, разные по жанровому содержанию. Объединяет их аналитический характер», – подчеркивает А.С. Давыдова склонность Э. Батуева к стилистическому разнообразию [3, с. 398]. Его тексты отличались художественной выразительностью, выверенным темпоритмом и сочетанием журналистских направлений, что способствовало достижению лаконизма и высокой информативности. Он не избегал эмоциональной окраски, включая иронические или саркастические интонации. Так, описывая операцию в селе Первомайское, где, по официальной версии, террористы держали заложников, он писал: «Назвать опорной дудаевской базой небольшое дагестанское село... мог лишь человек с фантастическим воображением. Ещё больший фантазёр мог доложить Президенту про подземные бункеры и сообщения между домами. Судя по живописным сказаниям, которыми ежедневно... пичкали журналистов генералы ФСБ, имена этих фантазёров в лампадах известны» [4, с. 102]. Он сопровождает эти замечания обоснованной критикой и указывает на серьёзные просчёты со стороны федеральных властей, называя операцию «грандиозным провалом». При этом его сочувствие к простым солдатам, оказавшимся в нечеловеческих условиях, говорит о глубокой эмпатии автора: он подчеркивает, что именно им приходилось сутками сидеть в окопах в ожидании мнимого прорыва чеченских сепаратистов.

Для Э. Батуева война – это не арена героизма, а общее бедствие, разрушающее жизни мирных людей. В одной из публикаций он проводит параллель между действиями федеральных властей и политикой генерала Воронцова в период Кавказской войны [4, с. 250]. Несмотря на сдержанную манеру высказываний, очевиден его скепсис в отношении выбранной тактики, которую он считает бесперспективной и кровопролитной. В своих материалах он неизменно критикует решения, ведущие к эскалации конфликта, и выступает за поиск мирных путей урегулирования.

При этом Э. Батуев не оправдывает и жестокость со стороны ичкерийцев. Он категорически осуждает практику публичных казней и политику террора. Анализируя вынесение смертных приговоров по законам шариата [4], он отмечает противоречие между исламскими нормами и кодексом чести «нохчалла», подчёркивая их несовместимость с гуманистическими ценностями. Во время интервью с Шамилем Басаевым как в лид-абзаце, так и в каверзных вопросах намеренно акцентируется внимание на «недоброй славе» полевого командира и двойственности его натуры [5], однако при этом придерживается нейтральной позиции, держа баланс между обыденными и слегка провокационными вопросами. Публицистика Э. Батуева представляет собой глубокий, многослойный и беспристрастный взгляд на Чеченскую войну. Он умело сочетал критику действий федеральных структур с разоблачением насилия и жестокости со стороны вооружённой оппозиции.

В одной из лекций Э. Батуева, которую он должен был читать студентам МГУ, были изложены принципы работы военного корреспондента: перед поездкой изучить исторические факты и суть конфликта, традиции и культурные особенности народа, если это межнациональная война; выбрать подходящую условиям одежду, не привлекающую лишнего внимания; никогда не верить словам полевых лидеров и самостоятельно выяснять положение; не симпатизировать одной из сторон и доносить информацию без предвзятости, производя проверку фактов; не носить и не использовать оружие; овладеть навыками самообороны и учитывать психологическое состояние противников. Но самое главное, считает Э. Батуев, – корреспонденту нужно чётко понимать, готов ли вернуться с войны другим человеком, способен ли он не только подвергать свою жизнь опасности, выполняя профессиональный долг, но и бороться с ментальными проблемами, которые оставляет вид боевых действий. Сам Э. Батуев признавался: «Все мысли были только о войне. Она стала для меня наркотиком – постоянно тянула к себе» [4, с. 278].

Благодаря умению чувствовать чужую боль и выслушивать все мнения, Э. Батуев стал журналистом, на которого стоит равняться [1]. Чеченцы считали, что он – единственный честный журналист в России, а российские коллеги видели в нём отважного человека. Более того, Э. Батуев, будучи удмуртом, представлял трудности в сохранении национальной идентичности и культурного наследия малых народов страны, осознавал причины, по которым чеченский народ требовал суверенитета, и старался продвигать идеи гуманизма, толерантности, взаимопомощи. Его интервью, пронизанные откровенностью и свободой выражения мысли, стали важным источником альтернативного взгляда на конфликт.

Контраст критики федеральных сил со зверствами террористов, честные беседы с лидерами мнений, объективная подача информации – ключевые черты, прослеживающиеся в материалах журналиста. Не случайно он выбрал псевдоним, который на удмуртском языке означает «свобода» – этот выбор символизирует его стремление донести до читателей правду, какой бы горькой или неудобной она ни была.

Список литературы

1. Лазарева Н.М. Даже враги называли его единственным честным журналистом в России // Пресса и власть на уроках у свободы слова: Материалы научно-практических конференций «300 лет российской газете. Региональная пресса. 1703–2003» (26 декабря 2002 г.), «10 лет специальности "Журналистика" и 5 лет факультету журналистики УдГУ» (17 декабря 2004 г.). Воспоминания и размышления ветеранов журналистики / Сост. А.Г. Шкляев, А.А. Вахрушев; отв. ред. А.Г. Шкляев / УдГУ. Ижевск, 2006. – С. 107–109.
2. Максимова О.М. Современные удмуртские публицисты о войне // Просветительство в истории и современном развитии литературы, культуры и образования народов России: сб. ст.: [Электрон. ресурс] / сост., науч. ред. С.Т. Аркеева, Т.И. Зайцева. – Электрон. (символьное) изд. (3,7 Мб). – Ижевск : Удмуртский университет, 2023. – С. 189–196.
3. Давыдова А.С. Военная публицистика Валерия Батуева // Батуев Эрик. Ребристые берега души = Сюлэмлэн сэрего ярьёсыз: художественные произведения, публицистика, о Валерии Батуеве / Ред.-сост. С.В. Матвеев. – Ижевск: Удмуртия, 2009. – С. 398–400.
4. Батуев Эрик. Ребристые берега души = Сюлэмлэн сэрего ярьёсыз: художественные произведения, публицистика, о Валерии Батуеве / Ред.-сост. С. В. Матвеев. – Ижевск: Удмуртия, 2009. – 408 с.
5. Батуев Эрик. Уйшор вуюись = Ночная радуга: Поэзия, проза, публицистика / Сост. С.В. Матвеев; Авт. предисл. Р. Ф. Казакова. – Ижевск: Удмуртия, 2005. – 368 с.

Безносова Ольга Владимировна, olgabeznosova2@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Трепалина Наталья Евгеньевна, кандидат культурологии, доцент, Удмуртский государственный университет

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА КАК РЕСУРС В КАРЬЕРЕ СПОРТИВНОГО КОММЕНТАТОРА

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния цифровых платформ на профессиональную деятельность спортивных комментаторов, а также их роли в формировании личного бренда и социальных трендов. Успех журналиста во многом зависит не только от его профессиональных качеств, но и от умения выстраивать коммуникацию с аудиторией в цифровой среде. Исследуя этот вопрос, можно выйти на наиболее эффективные подходы работы и тенденции в сфере спортивной журналистики.

Ключевые слова: спортивный комментатор, ВКонтакте, Telegram, новости спорта.

Актуальность работы обусловлена несколькими факторами:

1. *изменение моделей потребления контента* – аудитория все чаще обращается к социальным сетям за быстрыми и неформальными комментариями;
2. *рост влияния личного бренда* – успех спортивного комментатора во многом зависит не только от его профессиональных качеств, но и от умения выстраивать коммуникацию с подписчиками;
3. *потребность в анализе стратегий продвижения* – исследование активности спортивных комментаторов в цифровой среде позволяет выявить наиболее эффективные подходы работы и тенденции в сфере спортивной журналистики.

В рамках исследования были выбраны российские спортивные комментаторы, которые стали лауреатами профессиональной премии «Голос спорта» Российской Федерации за 2023 и 2024 гг.: Дмитрий Губерниев, Владимир Стогниенко, Георгий Черданцев [1; 2]. Отбор спортивных комментаторов строился на основе их профессионального мастерства и медиаактивности.

Для исследования были определены четыре цифровые платформы: ВКонтакте, Telegram, YouTube и официальные сайты. Выбор этих платформ обусловлен их популярностью среди российских пользователей по данным совместного опроса блогерского агентства Invite и исследовательского агентства Tiburon Research за 2022 год [3].

В процессе исследования была выдвинута гипотеза о том, что социальные сети стали важным медиаресурсом в карьере спортивных комментаторов. Цифровые технологии изменили потребление контента: зрители все чаще получают новости и аналитику через онлайн-платформы. Это требует от комментаторов не только профессиональных навыков, но и продуманной стратегии онлайн-продвижения.

Для анализа медиаактивности российских спортивных комментаторов были определены следующие критерии: платформы, основные форматы, основные тематики, частота публикаций.

Дмитрий Губерниев ведет группу в ВКонтакте «Дмитрий Губерниев», Telegram-канал «Реальный Губер» и официальный сайт [4; 5; 6].

В социальной сети ВКонтакте новые публикации появляются несколько раз в неделю и включают фото-, видео- и текстовые материалы, содержащие информацию о спортивных событиях, элементы самопрезентации и поздравления. В Telegram-канале Дм. Губерниев осуществляет публикации несколько раз в день, используя более разнообразные форматы контента. Тематическое содержание материалов аналогично группе ВКонтакте, однако в Telegram отмечается более оперативная и неформальная подача информации.

Официальный сайт Дм. Губерниева обновляется несколько раз в день, поскольку его главная страница транслирует содержимое Telegram-канала комментатора. Тематика постов аналогична ВКонтакте и Telegram. В целом, официальный сайт выполняет функцию визитной карточки спортивного комментатора, в то время как социальные сети способствуют более динамичному и интерактивному взаимодействию с аудиторией.

Владимир Стогниенко ведет личную страницу в ВКонтакте, Telegram-канал «Будни Бобана» и YouTube-канал [7; 8; 9].

Активность в социальной сети ВКонтакте носит нерегулярный характер: на момент исследования последняя публикация датируется 10 февраля 2025 г. Основные форматы контента включают фотографии, видеоматериалы, текстовые публикации и репосты. Основные тематические направления - спортивные новости и элементы личного бренда.

В отличие от ВКонтакте, Telegram-канал отличается высокой активностью. Публикации размещаются несколько раз в день, а формат контента является разнообразным. Тематика постов включает новости спорта, аналитические обзоры, личный бренд и публикации о досуге комментатора.

YouTube-канал Вл. Стогниенко обновляется нерегулярно, последний ролик вышел 11 февраля 2025 г. Основные тематические направления видеоматериалов включают спортивные новости и аналитику, а также видеоролики, посвященные путешествиям.

Георгий Черданцев ведет личную страницу в ВКонтакте, Telegram-канал «Онже Жора» и официальный сайт [10; 11; 12].

Активность в социальной сети ВКонтакте носит эпизодический характер: за 2025 год публикаций не зафиксировано. Контент представлен в следующих форматах: фотографии, текстовые материалы, видеозаписи и репосты, основными тематиками выступают спортивные новости, личный бренд и досуг.

Telegram-канал Г. Черданцева обновляется несколько раз в неделю. Форматы публикаций варьируются и включают фотографии, текст, видеоматериалы и репосты. Тематическое наполнение аналогично контенту, публикуемому в ВКонтакте.

Официальный сайт спортивного комментатора обновляется крайне редко: за 2025 год новых публикаций не зафиксировано. Контент включает фотографии и текстовые материалы, основное внимание уделяется вопросам личного бренда и спортивной аналитики.

На основе анализа цифровой активности комментаторов, можно выделить следующие ключевые аспекты их присутствия в социальных сетях.

Во-первых, все три комментатора активно используют цифровые платформы для взаимодействия с аудиторией, что соответствует современным *социальным трендам*. Дмитрий Губерниев делает упор на активное взаимодействие с подписчиками и оперативную передачу новостей, что позволяет ему сохранять высокий уровень вовлеченности аудитории. Владимир Стогниенко использует социальные сети не только для общения, но и для публикации глубокого анализа спортивных событий.

Георгий Черданцев, несмотря на меньшую активность по сравнению с коллегами, также использует соцсети для оперативного информирования аудитории, проведения интерактивных опросов и публикации аналитических материалов.

Во-вторых, *профессиональная необходимость* также играет важную роль в их цифровом присутствии. Д. Губерниев, В. Стогниенко и Г. Черданцев публикуют новости, аналитику и комментарии по ключевым спортивным событиям, что делает их платформы востребованными среди зрителей и болельщиков.

В-третьих, можно отметить значительное влияние их контента на *популяризацию спорта*. Освещение крупных мероприятий, обсуждение значимых матчей, публикация достижений спортсменов – все это способствует привлечению внимания к спорту и повышению интереса к спортивной журналистике.

Наконец, *личный брендинг* является еще одним важным фактором, который определяет активность комментаторов в соцсетях. Д. Губерниев активно транслирует свои мысли о спорте и профессиональной деятельности, используя личные достижения для укрепления имиджа. В. Стогниенко участвует в обсуждениях, делаясь профессиональными взглядами на спорт, а Г. Черданцев использует соцсети для выражения собственного мнения, воспоминаний и участия в интервью.

Таким образом, цифровая активность спортивных комментаторов сочетает в себе элементы социального тренда, профессиональной необходимости, популяризации спорта и личного брендинга. Это подтверждает гипотезу исследования о том, что социальные сети являются не просто средством самопрезентации, но и важным инструментом профессиональной деятельности и влияния на общественное восприятие спортивной журналистики.

Возрастающая конкуренция в спортивной журналистике делает соцсети важным инструментом привлечения и удержания аудитории. Они позволяют комментаторам оперативно реагировать на события, выражать мнение и выстраивать доверительные отношения с подписчиками, что способствует их популярности и профессиональному росту.

Список литературы

1. Лучшие спортивные комментаторы России получили премию РАСК «Голос спорта» / Muk-sun.fm [сетевое издание]. – URL: <https://muksun.fm/news/2024-12-09/luchshie-sportivnye-kommentatory-rossii-poluchili-premiyu-rask-golos-sporta-5270729> (дата обращения: 07.04.2025).
2. Голоса спорта прозвучали на всю страну. РАСК наградила лучших комментаторов года / СПОРТ-ЭКСПРЕСС – URL: <https://www.sport-express.ru/olympics/reviews/premiya-golos-sporta-kak-proshla-i-kto-pobedil-po-itogu-2024-goda-2280046/> (дата обращения: 07.04.2025).
3. Telegram, VK и Youtube – самые популярные соцсети у россиян // БКС ЭКСПРЕСС: [сайт]. – URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/telegram-vk-i-youtube-samye-populiarnye-sotsseti-u-rossii> (дата обращения: 07.04.2025).
4. Дмитрий Губерниев | ВКонтакте: [сайт]. – URL: https://vk.com/real_guber (дата обращения: 07.04.2025).
5. Реальный Губер / telegram-канал: [сайт]. – URL: <https://t.me/RealGuberniev> (дата обращения: 07.04.2025).
6. Дмитрий Губерниев | Официальный сайт. – URL: <https://guberniev.tv/> (дата обращения: 07.04.2025).
7. Владимир Стогниенко | ВКонтакте: [сайт]. – URL: <https://vk.com/stognienko80> (дата обращения: 07.04.2025).
8. Будни Бобана / telegram-канал: [сайт]. – URL: <https://t.me/BudniBobana> (дата обращения: 07.04.2025).
9. Владимир Стогниенко / YouTube-канал: [сайт]. – URL: https://youtube.com/channel/UC9Pm3tHs_h26yMs_ZqAWqw?si=ZJYKm6Wg2i54kjYe (дата обращения: 07.04.2025).
10. Георгий Черданцев | ВКонтакте: [сайт]. – URL: <https://vk.com/georgy.cherdantsev> (дата обращения: 07.04.2025).
11. Онжé Жорà / telegram-канал: [сайт]. – URL: <https://t.me/cherdantsev> (дата обращения: 07.04.2025).
12. Георгий Черданцев | Официальный сайт. – URL: <https://www.cherdantsev.ru/> (дата обращения: 07.04.2025).

Вавилова Светлана Антоновна, svavilova133@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Краснова Татьяна Александровна, к. филол. н., Удмуртский государственный университет

ЭТАПЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СЛУШАТЕЛЕЙ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена вопросам изучения аудирования как рецептивному виду речевой деятельности группе слушателей первого года обучения дополнительного образования. В рамках аудирования были рассмотрены и изучены ошибки слушателей в восприятии аудиотекста видеоматериала в двух разных подгруппах: где английский язык является основным и где английский язык изучается наряду с венгерским языком. Анализ аудитивных ошибок показал необходимость дифференцировать аудиоматериал в зависимости от уровня владения языком в группе, и найти возможный общий вариант подготовки материалов для аудирования.

Ключевые слова: восприятие, аудиотекст, видеоматериал, дополнительное образование, ошибки в восприятии, английский язык.

Современный подход к обучению иностранному языку подразумевает использование нового опыта и новых технологий. Использование видео – одна из них. Оно позволяет разрядить обстановку, повысить мотивацию, сделать процесс обучения и изучения английского языка более эффективным, продуктивным и приятным. Достоинством видеофильма является сила впечатления и эмоционального воздействия на учащихся.

Наше исследование посвящено использованию видеоматериалов на занятиях по английскому языку со студентами 1 курса в рамках дополнительного образования. Следует отметить, что группа дополнительного образования формируются не однозначно в том плане, что занятия могут посещать студенты как языкового, так и неязыкового образования. Преподавателю в этом случае следует учитывать этот факт и подбирать некий средний материал, что касается видео и аудио материалов. Нами был проведен эксперимент в группе дополнительного образования, которая начала своё обучение во 2 семестре данного учебного года. В качестве видеоматериала нами был отобран видеоролик уровня A1, хотя, учитывая языковую подготовку студентов, обучающихся на двухпрофильном направлении педобразование (английский/удмуртский язык), следовало бы отобрать материал уровня B1. **Целью** нашего исследования явилось изучение ошибок, возникающих у студентов при восприятии видеоматериала на разных этапах работы с ним. Материалом исследования послужил видеоролик на английском языке, посвящённый рассказу о поездке в Великобританию для изучения английского языка. **Предметом** исследования послужил звучащий материал на английском языке, а **объектом** исследования явились ошибки студентов при восприятии звучащего материала. В качестве **методов** исследования мы использовали метод сопоставления, эксперимента и статистический метод.

При работе с видеоматериалом в методике обучения иностранным языкам принято выделять три основных этапа:

1. Предпросмотровый этап (преддемонстрационный/подготовительный этап);
2. Просмотровый этап (демонстрационный этап);
3. Послепросмотровый этап (последемонстрационный/тренировочный этап) [1, с. 92].

Рассмотрим какие цели должны ставиться на каждом из этапов и какие задания на каждом этапе могут способствовать их достижению.

1. Предпросмотровый этап.

Цели этапа:

Мотивировать учащихся, настроить на выполнение задания, сделать активными участниками процесса.

Снять трудности, которые могут возникнуть при восприятии аудиотекста, и подготовить учащихся к успешному выполнению заданий [2, с. 31].

Просмотром видео можно завершить цикл уроков по какой-либо теме или проблеме. Учащиеся заранее получают задание на изучение конкретного материала, что логично подготавливает их к просмотру видео.

2. Просмотровый этап.

Цель этапа:

Обеспечить дальнейшее развитие языковой, речевой и социокультурной компетенции учащихся с учетом их реальных возможностей социокультурного общения.

3. Послепросмотровый этап.

Цели этапа:

Развитие продуктивных умений в устной и письменной речи на основе материала фильма.

Контроль понимания содержания фильма.

Если оба предыдущих этапа являются обязательными, то послепросмотровый этап необходим только тогда, когда видеотекст используется для развития продуктивных умений, а именно говорения и письменной речи.

Обратимся к примеру реализации использования видеоматериалов на конкретном занятии. При работе с видеоматериалом на первом предпросмотровом этапе студенты языковой с более глубокой языковой подготовкой проявили минимум ошибок при выполнении заданий этого этапа. Наблюдались единичные фонетические ошибки в менее употребительных словах в таких как *to persuade* (убеждать), *extracurricular* (внеурочный), *to encourage* (подбадривать). У студентов с меньшей языковой подготовкой по английскому языку проявлялись ошибки в плане знания семантики слова и произношения.

На втором этапе (просмотровом) предлагались задания на понимание содержания текста как общего, так и детального. На понимание общего содержания информации были составлены задания для выявления правдивых и неправдивых высказываний по тексту. Данное задание не вызвало трудностей как у более подготовленных, так и менее подготовленных в плане английского языка студентов. Однако, для того, чтобы выявить понимание детальной информации нами были подготовлены вопросы, на которые обеим подгруппам было сложно ответить. Нам представляется, что данное задание, будучи коммуникативного характера, потребовало от студентов не только понимания просмотренного материала, но и применения своих лексических и грамматических навыков и умений. В данном задании нам удалось выяснить, что студенты в целом хорошо поняли содержание информации, продемонстрировав таким образом свои слухо-произносительные навыки и умения, однако, коммуникативные навыки были продемонстрированы в недостаточном объеме. В задании на составление предложения из слов, данных не в логической последовательности, студенты с меньшей языковой подготовкой продемонстрировали большее количество ошибок чем другая подгруппа, что свидетельствует о недостаточности у них грамматических навыков в использовании английского языка.

Третий этап (**Послепросмотровый**) потребовал от студентов использования коммуникативных навыков в монологической речи. Обе подгруппы продемонстрировали недостаточную подготовку для ведения монолога. Вероятно, это можно объяснить следующими моментами:

- Монологическая речь всегда сложнее диалогической;
- Говорение, как вид речевой деятельности, требует от студентов умения воспринимать и воспроизводить иноязычную речь в комплексе использования лексических и грамматических навыков.

Нами была составлена таблица наиболее часто встречающихся ошибок при просмотре видеоролика и аудирования, которая выглядит следующим образом:

Таблица 1

Виды ошибок в разных подгруппах студентов

Виды ошибок	Удмуртско-венгерская группа	Удмуртско-английская группа
Фонетические	20%	17%
Лексические	19%	12%
Грамматические	22%	16%
Аудитивные	18%	8%
Коммуникативные	21%	17%

Анализ проведенного эксперимента подводит нас к выводу о том, что при проведении дополнительных занятий по английскому языку в рамках дополнительного образования преподавателю необходимо дифференцировать учебный материал в зависимости от видов речевой деятельности и развития у студентов фонетических, лексических и грамматических навыков. Тем не менее, мы полагаем, что поскольку более подготовленная подгруппа продемонстрировала меньшее количество оши-

бок в речи на английском языке преподавателю необходимо всё же обращаться к более высокому уровню английского языка с тем, чтобы более слабая подгруппа была мотивирована подтянуться до уровня первой.

Пример реализации использования видеоматериалов при обучении диалогическому общению на уроке английского языка

A study trip to the UK

Listen to Ella talking about some of the most memorable moments from a study trip to the UK.

Before listening

Do the preparation task first. Then listen to the audio and do the exercises.

Preparation task

Match the definitions (a–f) with the vocabulary (1–6).

Vocabulary

1.to explore

2.a host family

3.extracurricular

4.to bake

5.to encourage

6.to keep in touch

Definition

a.to persuade someone to do something

b. to go around a new area to learn about it

c. to cook in an oven

d. not part of the course a student does at school

e. to continue to communicate with someone

f. a family that looks after foreign students when they come to the UK to study

Tasks

Task 1

Are the sentences true or false?

Answer

1. Ella spent Christmas with her family. True False

2.She spent a week in New York. True False

3.She enjoyed her Christmas holiday. True False

4. Ella and her flatmates shared a kitchen but had private bedrooms and bathrooms. True False

5. She enjoyed her free time in the UK. True False

6. She is still in contact with the friends she made in the UK. True False

Task 2

Put the words and phrases in order to make sentences.

1. about two hours It to York. to get took me

2. treated member. me like They a family

3. They all the interesting culture of their region. took to see out me

4. a Chinese school. I in the chance to teach had

5. other students with a few I lived During my from different countries. studies,

6. We flat together. a shared

Transcript

I want to talk about my life in (the) UK. I went to study in the UK a few years ago. The most exciting experience is that I went to a host family for my Christmas holiday in December. I went there alone ...

on a train. It took me about one or two hours to get there, to York, and then I stayed there for one week. This was the first time that I spent time with a UK family, which I learned a lot from them. They treat (treated) me like a family member, they took me out to eat, to play and to see all the different interesting culture of their region. On Christmas Day, they even bought me some presents to celebrate the Christmas (celebrate Christmas). When I went back to Oxford, which was the place that I stayed for that year, I had the chance to teach in a Chinese school every Sunday. The kids are (were) about 14 years old and I taught them Chinese. They were very cute but they all speak (spoke) in English. I spent lots of time to encourage (encouraging) them to speak in Cantonese. During my study (studies) in the UK, I lived with (a) few other students from different countries. They are very nice and we used to cook on our own, just like a big family. Every day we will go to ... every day we went to supermarkets to buy food and drinks and desserts. We cooked every day. I was not a good cook – normally I just put everything into (the) oven. And I've tried (I tried) to bake a cake before but failed and they all laughed at me. And every time when I bake(d) a cake, they never taste(d) it. We share(d) a flat together – we share(d) kitchen, bathrooms but we do (did) have our own sink and bedroom. The life (Life) in the UK is quite relaxing besides study because you can explore more and do different activities at school or even some other extracurricular activities. After I come (came) back (to) Hong Kong, I still keep in touch with all my friends in the UK, from different countries like Italy, Malaysia, Japan, UK and other countries. Sometimes we even send email(s) to each other, sometimes they may come to Hong Kong to visit and we will meet each other again. I really enjoy (enjoyed) the time in the UK. I hope you will also have the chance to explore more in other different countries in the future.

Список литературы

1. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс / Е.Н. Соловова. – М.: Просвещение, 2008. С. 92–109.
2. Верисокин Ю.И. Видеофильм как средство повышения мотивации школьников при обучении иностранному языку / Ю.И. Верисокин // Иностранные языки в школе. – 2003. – № 5. – С. 31 – 34.
3. Барменкова О.И. Видеозанятия в системе обучения иностранной речи / О.И. Барменкова // Иностранные языки в школе. – 1999. – № 3. – С. 20–25.

Источник аудиоматериала:

<https://learnenglish.britishcouncil.org/general-english/audio-zone/study-trip-uk>

*Габбасов Тимур Эдуардович, timurgsbbasov@gmail.com, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Скобелева Вероника Владимировна, к. филос. н., ст. преподаватель, Удмуртский государственный университет*

ОППОЗИЦИОННАЯ ПРЕССА УДМУРТИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Аннотация. В статье рассматривается история становления и трансформация оппозиционных и независимых средств массовой информации в Удмуртской Республике с конца 1990-х годов по настоящее время. В центре внимания – четыре ключевых проекта: партийная газета «Новое время Удмуртии», независимая газета «День», сатирическое издание «Золотая провинция» и гражданское движение «Удмуртия против коррупции». Проводится анализ форм политического давления на редакции, методов самоорганизации журналистов, а также социальной роли этих медиа в процессе формирования гражданского общества региона.

Ключевые слова: региональная журналистика, независимые СМИ, цензура, политическое давление, Удмуртия, цифровой активизм.

Введение

Оппозиционная журналистика в регионах России традиционно сталкивается с множественными вызовами, включая ограниченные ресурсы, административное давление, а также отсутствие устойчивых институтов защиты свободы слова. Тем не менее, в отдельных регионах, таких как Удмуртия, возникают устойчивые формы медийного сопротивления, которые на протяжении десятилетий демонстрируют способность к адаптации и институционализации.

Цель настоящей статьи – проследить ключевые этапы развития оппозиционных медиа в Удмуртской Республике с 1990-х годов до 2020-х, обозначить их общественно-политическую значимость и проанализировать трансформацию форматов – от партийной прессы и независимых печатных СМИ до цифровых антикоррупционных платформ.

«Новое время Удмуртии»

История оппозиционной печати в Удмуртии берёт своё начало в 1990-е годы – в период становления структур КПРФ и формирования новых информационных каналов. Первым этапом этого пути стала газета «Трибуна», основанная в 1993–1994 годах. Издание представляло собой чёрно-белую газету с символическим красным заголовком, подчеркивающим идеологическую преемственность с советской традицией. «Трибуна» выполняла функцию партийного рупора, но уже в те годы в ней появлялись материалы с социальной и протестной повесткой, отражавшие позицию КПРФ по острым вопросам региональной и федеральной политики.

Смена названия произошла в 2005 году. Главный редактор того периода – Сергей Шаргаев по техническим причинам пропустил процедуру перерегистрации, в результате чего название «Трибуна» было утрачено. Газета вышла под новым названием – «Новое время Удмуртии» (НВУ). С этого момента начался второй этап её развития. Несмотря на формальный статус партийного издания, газета значительно расширила тематический охват и стала одним из немногих источников системной критики действующей власти в легальном поле.

Особенно ярко критический потенциал издания проявился в 2000-е годы, которые по мнению самих сотрудников редакции стали наиболее активными в плане освещения протестных акций и анализа антинародных законов. Газета открыто публиковала материалы, касающиеся политических репрессий, снижения социальных гарантий, приватизации и коррупционных процессов. В этот период издание активно использовало агитационно-аналитическую форму подачи, опираясь на марксистский понятийный аппарат.

Редакция неоднократно сталкивалась с давлением: приходили предупреждения, угрожали крупными штрафами, направлялись предписания по изменению структуры выходных данных. По наблюдениям очевидцев, после 2020 года подача материалов стала более умеренной, однако критическая линия в отношении региональной политики остается. В последние годы улучшилось визуальное оформление газеты – повысилось качество верстки, увеличилось количество иллюстративного материала. Также варьируется объём: число полос в разные годы менялось, что зависит от редакционной политики и финансирования.

Газета сохранила широкую читательскую базу в сельских районах и в среде старшего поколения. Тираж НВУ достигал 10 000 экземпляров, что было обеспечено, в том числе, за счет активной подписной кампании.

«День»

Следующий этап в развитии независимых СМИ в регионе связан с выходом газеты «День» в 1998 году. Её основатель – выпускник Удмуртского государственного университета Сергей Щукин – ставил перед собой задачу создания независимого СМИ, которое бы не зависело от властных структур и позволяло освещать острые социальные и политические темы.

С первых выпусков «День» занял ярко выраженную оппозиционную позицию. Газета стала площадкой для публикации исследований, интервью с активистами, аналитики по поводу работы органов власти. Характерным примером стало активное участие редакции в освещении массовых протестов пенсионеров в 2005 году, связанных с монетизацией социальных льгот. Эти протесты, охватившие Ижевск и другие города республики, продолжались вплоть до 2013 года, став уникальным случаем гражданской мобилизации, в которой СМИ играли ключевую роль.

С середины 2000-х годов «День» сталкивался с нарастающим административным давлением. Газету неоднократно проверяли контролирующие органы, были проблемы с типографиями в регионе, издание пришлось печатать за пределами Удмуртии. В 2013 году против Щукина и его коллеги Андрея Некрасова было возбуждено уголовное дело: их обвинили в вымогательстве у директора НПО «Ижмаш». По мнению правозащитников, дело имело политическую подоплёку, целью было – уничтожение активной независимой редакции. В 2017 году Сергей Щукин был приговорён к 2,5 годам лишения свободы.

Газета «День» стала символом борьбы за свободу слова и правду в условиях регионального авторитаризма.

«Золотая провинция»

События вокруг газеты «Золотая провинция» в 1997 году стали редким в российской провинциальной журналистике примером эстетического бунта против политической лояльности. Издание, созданное Андресом Вальме, вышло как реакция на конформизм влиятельной газеты «Неделя Удмуртии», признавшей председателя Госсовета Александра Волкова «секс-символом республики».

Редакция «Золотой провинции» ответила сатирическим коллажем: голову Волкова вставили в изображение обнажённой статуи Давида. Это вызвало негодование властей и начало масштабного давления: милицейские обыски, допросы сотрудников и попытки возбуждения уголовного дела. Главный редактор был вынужден уехать в Москву, где заручился поддержкой федеральных СМИ. Публикация истории в «Комсомольской правде» изменила информационную повестку, а дело было закрыто.

Этот эпизод важен как демонстрация того, что художественные формы сопротивления – визуальный образ, ирония, игра с табу – могут быть не менее эффективны, чем журналистские расследования. «Золотая провинция» стала символом дерзкой, визуально выразительной, интеллектуальной критики власти.

«Удмуртия против коррупции»

Новейший этап в развитии оппозиционной журналистики связан с запуском в июле 2021 года гражданского движения «Удмуртия против коррупции». Основатель проекта – Иван Елисеев – объединил команду журналистов, юристов и активистов, сосредоточенных на борьбе с коррупцией в регионе. Расследования движения касаются закупок, строительства, образовательных учреждений и деятельности региональной администрации. В первые месяцы удалось добиться отмены сомнительных закупок на сумму более 26 миллионов рублей.

Медиа-стратегия проекта основана на цифровых каналах: Telegram, YouTube, самиздат-газете «Удмуртия завтра» на русском и удмуртском языках. Также проводятся регулярные онлайн-конференции, где обсуждаются проблемы региона, механизмы ответственности власти и пути реформ.

Проект также активно включён в антивоенную повестку. Кампания «Не ходи, убьёт» направлена на предотвращение участия граждан в военных действиях. Кроме того, команда занимается правозащитной работой: оказывает юридическую поддержку, помогает собирать средства на штрафы и адвокатов. Так, за 55 минут было собрано 120 тыс. рублей на оплату штрафа жительнице Ижевска, обвинённой в «дискредитации армии».

«Удмуртия против коррупции» сегодня представляет собой уникальный пример синтеза журналистики, цифрового активизма и социальной помощи.

Заключение

История оппозиционных СМИ в Удмуртии демонстрирует устойчивость и многообразие форм сопротивления в условиях политического давления. От легальных форм партийной критики до сатирических акций и цифрового правозащитного активизма – медиаполе региона претерпело эволюцию, сохранив способность влиять на общественное мнение и мобилизовать граждан.

Такие проекты, как «День» и «Удмуртия против коррупции», не только формировали альтернативную публичную повестку, но и активно защищали интересы граждан, становясь ключевыми элементами локальной демократической инфраструктуры.

Список литературы

1. Моляров О.В. «Зачем правительству нужен новый трудовой кодекс?» // «Новое время Удмуртии». – 2001 – 12.07.
2. Михаил Красильников, «Сторона защиты высказалась по поводу приговора суда в отношении депутата и журналиста Сергея Щукина». – URL: <http://m.day.org.ru:9000/news/13965>
3. Андрей Некрасов, «Сказ о том, как глава Удмуртии Волков превратился в Давида». – URL: <https://udmvoice.livejournal.com/48583.html>
4. Иван Елисеев, «Сегодня исполняется 3 года главной причине, по которой я не успеваю вести свой личный канал – движению Удмуртия против коррупции». – URL: <https://t.me/izhsider/1542>.

Главатских Юлия Васильевна, uliaglavatskih40@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Глухова Галина Анатольевна, к. филол. н., доцент, Удмуртский государственный университет.

СИМВОЛИКА ХЛЕБА В УДМУРТСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию символики хлеба в удмуртском фольклоре и обрядовой практике. Автор рассматривает различные аспекты отношения удмуртов к хлебу, подчеркивая его особое положение в повседневной жизни и ритуалах. Анализируются народные поговорки, загадки, обычаи и верования, связанные с хлебом, раскрывающие его сакральное значение и роль посредника между человеком и божественным началом. Особое внимание уделяется использованию хлеба в свадебных обрядах, проводах в армию, календарно-обрядовых практиках и поверьях, связанных с определением истинности намерений и честности людей. Статья демонстрирует глубокую связь между образом хлеба и основными ценностными ориентирами удмуртского народа, такими как трудолюбие, благочестие и гостеприимство.

Ключевые слова: удмурты, удмуртский фольклор, обрядовая практика, хлеб, символика, семантика, функция.

В современной гуманитарной науке много пишут о понятиях символа, знака, семантики, т. к. эти понятия выбрали в себя как древнейшие, так и более новые представления людей о космосе, своем месте в нем, о своих поступках, о том, чем они должны гордиться и что уважать. Простые идеи, выраженные символом, несущим эмоциональную окраску, приобретают новую силу, расширяют свой смысл [1, с. 443]. Удмуртский фольклор во многом сохранил в себе в виде символических образов архаические представления удмуртов о мире, человеке, о его месте в пространстве и времени.

В данной работе представлена попытка рассмотреть символику хлеба в различных жанрах удмуртского фольклора и обрядовой практике. Практическим материалом послужили различные фольклорно-этнографические публикации, полевые материалы, записанные мной, и современные научные издания.

Все мы хорошо знаем, что самое значимое место в человеческой жизни занимает хлеб: «Нянь... Кы́че тодмо небыт кыл! Нуналаз ко́ня пол меда вераськом та кылэз. Нянь сукури, нянь шорем, ю-нянь... Вераммылы быдэ малпаса ик ум ульське, мар со нянь. Нянь но нянь. Кудйз шуоз: нянь – со сиён, нуналлы быдэ сиён. Мукетыз вералоз: нянь – со узырлык, байлык. Няньлэсь котьма потэ, нянед ке вань, вöйыд но луоз. Куиньметйез шуоз: нянь – со улон. Зэмзэ но, няньтэк мар улон луоз», – пишет этнограф Л.С. Христолюбова [2, с. 166] (Хлеб... Какое знакомое нежное слово. Сколько раз за день произносим это слово. Каравай хлеба, кусок хлеба, зерно-хлеб... Озвучивая [в слух] каждый раз [это слово], мы даже не задумываемся о его значении. Хлеб и хлеб. Кто-то скажет: хлеб – это повседневная еда. Другой скажет: хлеб – это богатство и достаток. Все исходит от хлеба. Если есть хлеб, будет и масло. Третий скажет: хлеб – это жизнь. И правда, что за жизнь будет без хлеба?).

О величественности хлеба можно понять из удмуртских загадок: «Жуго монэ, тышкало монэ, озы ке но ваньмыз ярато» (Бьют меня, колотят меня, а все равно любят), «Жугытэк уз сюд» (Не побьешь – не накормит), «Чырс, тйяськись, комоко, нырпелесо, нош котькинлы мусо» (Кислый, ломкий, комлатый, ноздреватый, а все равно родной) [3, с. 252].

В представлении народа, ничто не могло сравниться с хлебом. Хлеб считали первоосновой всего сущего. Раньше к хлебу относились почтительно: хлеб не бросали и даже крошки поднимали с полу.

В удмуртской традиционной культуре хлебу, его употреблению /использованию придавался особый магический смысл. Удмуртами хлеб, любая пища рассматривались как божий дар: «К пище своей вотяки относятся с благоговением, считая, что всякая пища дается богом, и бросание и топтание даже крошек хлеба считается грехом; вотяки полагают, что вместе с пищей, при ней, бог посылает и духа-покровителя экономии, а потому особенно осторожным нужно быть к этому духу, чтобы его не оскорбить, не напугать» [6, с. 126]. Хлеб наделял человека некоторой магической жизненной силой, способностью противостоять враждебности внешнего мира, что отразилось в народных пове-

рых. При заразных болезнях утром нельзя выходить из дому, не поев хлеба. Если, собираясь в дальнюю дорогу, не отведаешь хлеба или приготовленной еды, не будет тебе удачи [4, с. 354].

Хлеб является постоянным спутником человека. Он сопровождает нас с самого рождения и до смерти, и в будни, и в праздники. Хлеб был основной ритуальной пищей, использовался во многих обрядах и обычаях. Сразу после рождения ребенка его встречают с хлебом. Кладут каравай хлеба на стол и молятся, прося у Бога счастливой, здоровой жизни для ребенка и его матери.

Хлеб занимал огромное место в свадебном обряде удмуртов. Перед тем, как ехать сватать невесту, в доме жениха ставили на стол каравай хлеба, чтобы поездка не была безрезультатной. В свою очередь, если родители были согласны выдать дочь замуж, они стелили на стол белую скатерть и клали каравай хлеба. Г. Е. Верещагин отмечает такое поверье, связанное со сватовством и хлебом: «Приехав к невесте, садятся на лавку, говорят о том, о сем. Если это первые сватовщики и случится при них на столе цельный каравай хлеба, то говорят, что это к счастью и невесту выдают за первого жениха; если же случится не цельный каравай, то выдают невесту обыкновенно лишь за третьего жениха» [5, с. 258].

Хлеб использовался и во время проводов в армию. Об этом свидетельствуют слова в рекрутском обряде:

«Нэнэлэн жёк вылаз
Сиёно шыд тусьтые кыле ук.
Шоремаен жыныен, шоремаен жыныен
Нянь кусоке сийтэк кыле ук»
На столе матушки
Остается ведь недоеденная тарелка супа.
Ломоть с половинкой, ломоть с половинкой
Хлеба кусок ведь остается недоеденным.

[6, с. 105].

В этой песне недоеденные хлеб-суп указывают на не завершенность, обрывочность действия. Кусок хлеба символизирует уход и благополучное возвращение юноши из армии. В некоторых локальных традициях удмуртов была такая традиция: специально для рекрута родители пекли каравай хлеба, давали откусывать и этот каравай сушили и держали в специальном месте до возвращения солдата.

Во время проведения календарных обрядов хлеб использовали в молениях. Например, во время обряда начала весенне-полевых работ утром с восходом солнца в каждом доме молились с караваем хлеба, прося у Бога достаток во всем: «Та тыр нянен потэме, нош ик тыр нянен потэно мед кароз» («Мой выход с этим круглым-полным караваем пусть сделает так, чтобы и в будущем году выход был с таким же круглым - полным караваем») [7, с. 163]. Хлеб всегда считался даром Божиим. Он являлся медиатором между Богом и людьми, поэтому они обращались к нему с караваем хлеба, хлеб приносили в жертву, чтобы он помог им вырастить хороший урожай. Поэтому запрещали хлеб резать ножом, разрешалось только отламывать.

Отношение к хлебу как к святому культивировали у удмуртов различные запреты и поверья: «Нянь гурын пыжку, гур вылын пукыны уг яра: няньлэн вылыз, пе, сутске; нош гур азын берын сылыку, нянь, пе, уг пыжы» (Когда хлеб в печи, нельзя сидеть на печи: корочка обгорит; нельзя стоять спиной к печи: хлеб не испечется), «Адямлэсь ведйн вылэмзэ тодэмед потэ ке – нянь шоремдэ берын пон. Соку со нянез ведйн уз сиы ни» (Если хочешь узнать, не колдун ли человек, ломоть хлеба, поверни тыльной стороной. Колдун такой хлеб есть не станет) [7, с. 354].

В различных обрядах и ритуалах хлеб имеет свою символику, свое значение. Рассматривая фольклорные тексты, мы видим, что в них народ показывает свою любовь, свое уважение к хлебу, ее значимость. Удмуртские фольклористы записали множество пословиц, в которых чувствуется любовь народа к хлебу, стремление работать ради того, чтобы хлеб всегда был вкусным: «Голодной куме, хлеб на уме. Не всякий хлеб пашет, да всякий его ест» [8, с. 308].

Удмурты ставили хлеб в один ряд с солнцем, что со всей очевидностью проявляется в клятве: «Шунды нянь понна» («Хлебом-солнцем клянусь»). Хлеб являлся критерием истины, клятва на нём приравнивалась клятве жизнью. Так, в случае кражи потерпевший приглашал к себе в дом односельчанина и в знак невиновности предлагал каждому съесть с ножа кусок хлеба. Когда вор съедал этот кусок (а не съесть – значит признаться), он отрезал себе все пути к отступлению, становился клятвopепреступником. Считалось, что он долго не проживёт [9, с. 190].

Рассматривая образ хлеба в обрядах, в фольклорных текстах, можно сделать следующие выводы: хлеб – это самое главное, что есть в жизни человека. Всю свою силу человек отдает на то, чтобы вырастить хороший урожай. В обрядах и обычаях, в обрядовых песнях образ хлеба имеет свою символику и семантику, наделяется магической, оберегательной функцией.

Хлеб являлся связью между человеком и Богом. Хлеб на столе символизировал богатство дома, готовность к приему гостя.

Список литературы

1. Словарь символов = Dictionary of Symbols / Джек Тресиддер; пер. с англ. С. Палько. – М. : Гранд : ФАИР-Пресс, 1999. – 443 с.
2. Христюлова, Л.С. Семейные обряды удмуртов: традиции и процессы обновления / Л.С.Христюлова. – Ижевск: Удмуртия, 1995. – 166 с.
3. Удмуртский фольклор : загадки = Удмурт фольклор : мадиськонъёс / сост. Т.Г. Перевозчикова. – Ижевск : Удмуртия, 1982. – 252 с.
4. Владыкина Т.Г. Удмуртский фольклор: Проблемы жанровой эволюции и систематики / Т.Г. Владыкина ; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Удмурт. науч.-исслед. ин-т истории, экономики, лит. и яз. – Ижевск : Удмурт. ин-т истории, яз. и лит., 1998. – 354 с.
5. Верецагин Г.Е. Собрание сочинений : в 6 томах ; Т. 1 : Вотяки Сосновского края / Г. . Верецагин ; под ред. В.М. Ванюшева ; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. ; [редкол.: Ванюшев В.М и др ; отв. за вып. Никитина Н.Г.; слово к читателю: Ванюшев В.М.; послесл.: Ванюшев В.М., Никитина Г.А. ; примеч.: Ванюшев В.М., Владыкина Т.Г., Гришкина М.В., Долганова Л.Н.]. – Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук, 1995. – 258 с.
6. Ишматова М.Д. Село Завьялово... так сердцу дорогое: от прошлого к настоящему / М.Д. Ишматова. Ижевск: Удмуртия, 2001. – 105 с.
7. Владыкина Т.Г. Удмуртский фольклор: Проблемы жанровой эволюции и систематики / Т.Г. Владыкина ; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Удмурт. науч.-исслед. ин-т истории, экономики, лит. и яз. – Ижевск : Удмурт. ин-т истории, яз. и лит., 1998. – 354 с.
8. Верецагин Г.Е. Собрание сочинений : в 6 томах ; Т. 3 : Этнографические очерки : в 2 книгах, кн. 1 / Г.Е. Верецагин ; под ред. В.М. Ванюшева ; [редкол.: Ванюшев В.М. и др. ; отв. за вып. Шкляев Г.К. ; предисл., прилож. В.М. Ванюшева ; указ., примеч. Г.К. Шкляева ; коммент. Т.Г. Владыкиной и др.] ; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. – Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук, 1998. – 308 с.
9. Гаврилов Б.Г. Произведения народной словесности, обряды и поверья вотяков Казанской и Вятской губерний : Записаны, пер. и излож. Борисом Гавриловым во время его командировки в вотяц. селения Казан. и Вят. губ.. – Казань : Православ. миссион. о-во, 1880. – 190 с.

Зайнагутдинова Софья Альбертовна, szaynagutdinova@inbox.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Кулько Ксения Андреевна, доцент, к. филол. н., Удмуртский государственный университет

МЕТОДЫ «ИНФОТЕЙНМЕНТ» И «ЭДЬЮТЕЙНМЕНТ» В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАПРОЕКТАХ

Аннотация. Работа посвящена исследованию концепций инфотейнмент и эдьютейнмент в современных медиапроектах. В теоретической части рассматриваются ключевые понятия, включая определение инфотейнмента и эдьютейнмента, геймификации, мультимедийности и их особенности. Практическая часть включает анализ использования методов инфотейнмент и эдьютейнмент в материалах изданий «ТАСС», «Лента.ру» и «Арзамас». Особое внимание уделяется конкретным приемам данных концепций в специальных мультимедийных проектах изданий.

Ключевые слова: инфотейнмент, эдьютейнмент, геймификация, мультимедийность, спецпроекты.

С приходом в нашу жизнь информационных технологий журналистика стала более интерактивна. Новые методы подачи информации и более высокие требования к легкости ее понимания породили такие понятия, как «инфотейнмент» и «эдьютейнмент». В современных СМИ инфотейнмент используется практически повсеместно. На интернет-сайтах новостных изданий можно увидеть графическое сопровождение новости, различные игры, тесты, видео и даже аудио материалы, что позволяет привлечь внимание читателя и пробудить интерес к ознакомлению с информацией.

В совокупности этих возможностей с современными компьютерными технологиями рождается понятие «мультимедиа» – «любая комбинация текста, изображения, звука, анимации и видео, представленная вам с помощью компьютера или иного электронного или цифрового устройства. Такая комбинация способна доставить вам богатые ощущения. Когда вы соединяете вместе чувственные элементы мультимедиа – ослепительные картинки и анимацию, впечатляющую музыку, видеоклипы, текстовую информацию, – вы буквально электрифицируете мысли людей и действующие центры их мозга» [1, с. 37]. Так, Е.Л. Вартанова определяет «мультимедиа» как представление различного рода форматов в одном мультимедийном источнике [2, с.11].

Благодаря развитию мультимедийных технологий и появлению новых форм инфотейнмента появляется концепция «эдьютейнмент» – новый подход относительно подачи увлекательной информации для читателя. В отличие от инфотейнмента, такой формат часто относят лишь к образовательному процессу. Однако в современном мире это понятие также широко используется в области журналистики. Ключевая идея, сближающая мнения многих исследователей в этой теме, например, таких как М.Е. Духан, В.А. Евдокимова, Л.С. Щукина и др., заключается в том, что концепция эдьютейнмент именно в журналистике больше связана с увлечением и просвещением читателя, нежели с попыткой обучить его чему-то [3].

Так, в основу концепций «инфотейнмент» и «эдьютейнмент» входит игровой формат. Геймификация в журналистике позволяет интернет СМИ представить читателю информацию в яркой, игровой форме, предоставляя возможность получить информацию упрощенной, ненавязчивой и вступить во взаимодействие с содержанием. В работе И. И. Карпенко геймификация определяется как «один из приемов в рамках метода инфотейнмента, который используется в современных медиа и как упаковка и как игра ради игры» [4, с. 265]. Одной из ключевых функций геймификации является информационная функция, которая обеспечивает получение информации о событиях в обществе в оперативном порядке.

Актуальность исследования обусловлена перенасыщением современной аудитории информацией, огромный информационный поток очень сложно обрабатывать и воспринимать. Поэтому журналистам приходится придумывать интересные способы привлечь аудиторию к материалу. Часто это получается сделать с помощью геймификации, лежащей в основе понятий инфотейнмент и эдьютейнмент. Современные методы инфотейнмент и эдьютейнмент позволяют представить сложный мультимедийный контент в привлекательной и уникальной форме, выстроить диалог с аудиторией, сделав ее не просто потребителем информации, а как бы соучастником информационного процесса, вовлеченного в интерактивное взаимодействие с материалом. Эта тема актуальна для журналистов-практиков, которые должны понимать, какие именно приемы могут привлечь аудиторию к их публикациям.

Мультимедийность – это новый этап журналистики, благодаря которому все существующие форматы объединены на единой платформе Интернет [5, с.184]. Внедрение текста в видео, инфографики в текст и звука в изображения – это создание мультимедийного контента, который в традиционной форме был бы недостаточно информативным.

Мультимедийные спецпроекты – это проекты, которые используют различные мультимедийные технологии, основываясь на методах инфотейнмента и эдьютейнмента (такие как видео, аудио, графика, анимация и т. д.), для создания интерактивного и привлекательного контента. Эти проекты могут быть представлены в различных форматах, таких как веб-сайты, приложения, презентации и т. д. Цель мультимедийных спецпроектов – предоставить аудитории уникальный и запоминающийся опыт взаимодействия с информацией. Чаще всего спецпроекты построены в формате мультимедийного лонгрида.

Проекты «Ленты.ру», «ТАСС», журнала «Арзамас» – яркие примеры изданий, выпускающих мультимедийные спецпроекты разной направленности. Обратимся к спецпроектам российского новостного агентства «ТАСС». Аудитория сайта «tass.ru», одной из крупнейших информационных

платформ в России, насчитывает более 147 млн пользователей. Кроме новостей, сайт «ТАСС» пользуется большой популярностью среди читателей благодаря хорошо известному разделу «Спецпроекты».

Обратимся к анализу некоторых из них. В спецпроекте от 11.02.2021 **«Как строительство атомных электростанций меняет мир к лучшему»** представлена интерактивная инфографика, которая представляет читателю информацию об устройстве и пользе атомных электростанций. Текст сопровождается анимированными фотографиями. Также читателю предоставляется возможность поиграть в игру и собрать модель атомной станции самостоятельно, нажимая на нужные элементы и последовательно знакомясь с каждым из них. Такой интерактивный материал с использованием инфотеймента дает возможность не просто предоставить читателю информацию об электростанциях, а подробно показать ее устройство. Стоит отметить, что игровой формат в данном проекте выполняет также функцию эдьютеймента, рассказывая читателю о внутренних деталях АЭС.

Спецпроект **«Какой ветераны помнят Сталинградскую битву»** от 7 мая 2024 написан к 79 годовщине Победы Российских войск в Великой Отечественной войне. Проект устроен с помощью концепции инфотеймента. В нем собрана библиотека видеосюжетов с участниками тех событий, в том числе Сталинградской битвы. Материал рассказывает о знаменательном сражении и личных историях, развернувшихся на его фоне. Выполнен проект с использованием таких мультимедийных приемов как интерактивные изображения карт Сталинградской битвы, на которых, перемещая бегунок, можно наблюдать «Оборонительный» и «наступательный» этапы сражения, а также численность советских войск: количество раненых и «безвозвратные потери». Далее представлены видеосюжеты, что тоже относится к мультимедийным приемам проекта, в которых ветераны Великой Отечественной войны рассказывают об этом событии. Также проект дополнен фотографиями, цитатами и изображением карты Сталинградских боев. Такие приемы инфотеймента превращают обычное интервью в увлекательный способ подачи информации, воздействуя на эмоции читателя.

Рассмотрев 7 мультимедийных проектов российского новостного агентства «ТАСС» («Как строительство атомных электростанций меняет мир к лучшему», «Леонов, твой выход!», «Автобус для Гагарина», «Когда пришел Наполеон», «История освоения Дальнего востока», «Какой ветераны помнят Сталинградскую битву», «Как в России отмечали Новый год 300 лет назад»), можно отметить, что в основном журналисты опираются на такие мультимедийные приемы, как инфографика, анимационные изображения, интерактивные вставки, яркие заголовки и цитаты, отсылающие к концепции инфотеймента.

Обратимся к спецпроектам российского новостного интернет-издания «Лента.ру». Исследование Гарвардского университета 2010 года назвало «Ленту.ру» самым цитируемым источником новостей в русскоязычных блогах.

В спецпроекте **«Интернет в 2018»** читатель погружается в мир современного интернет пространства, в котором ему предстоит не попадаться на уловки в сети. Проект оформлен с помощью концепции инфотеймента в игровом формате с интерактивными вставками и изображениями. Суть проекта в том, чтобы показать читателю, какими могут опасные ситуации в киберпространстве. Читателю предстоит делать правильные выборы: как поступить в той или иной опасной ситуации в интернете. К примеру, читатель «переносится» на сайт популярного магазина, где ему предстоит совершить онлайн-покупку. После выбора товара читателю предлагается сфотографировать карту с двух сторон и ввести номер для оплаты покупки. Суть игры в том, чтобы не пропустить полупрозрачную надпись и отказаться от оплаты, а не попасться на уловки мошенников. Сам сайт представлен в виде интерактивного изображения, на котором также появляются вставки с «вирусной рекламой», намекающие читателю о недостоверности сайта. Такой игровой формат очень хорошо и наглядно, с помощью игры, рассказывает читателю о правилах безопасности в Интернете.

Спецпроект **«Откат 2000»** рассказывает читателю о жизни россиян двадцать лет назад. Материал оформлен в игровой форме, опираясь на концепцию инфотеймента. Для начала читателю предстоит пройти тест и узнать какой бы была его профессия в 2000-х гг. Также среди мультимедийных приемов используются различные анимированные изображения и вставки, которые оформлены в виде комиксов. К примеру, при помощи интерактивных вставок, читатель может выбирать интересующую его главу, в которой показано какое-либо событие двухтысячных.

Познакомившись с спецпроектами издания «Лента.ру», можно сказать, что большинство материалов оформлены в виде мультимедийного лонгрида и интерактивных игровых элементов с использованием приемов инфотеймента и эдьютеймента.

«Арзамас» – это мультимедийный просветительский проект, посвященный гуманитарному знанию и истории культуры. Сайт был запущен 29 января 2015 года. В проекте гармонично сходятся материалы с компонентами медийности и образования: большой лекторий «Арзамаса» сочетается с журналом.

Проект «Арзамас» также заявляет о себе как о своеобразном музее знаний, в котором можно найти гуманитарные сериалы, видеолекции, кинохроники, фотогалереи, интервью с экспертами и многое другое. Это помогает глубже понять темы литературы, искусства, а также гуманитарных наук, включая антропологию, философию и историю.

Спецпроект **«Скрэббл, медведи и ослик-дергунчик: угадайте, чья игрушка»** представлен тест, в котором читателю предстоит разобраться в любимых игрушках ученых, писателей и других известных людей. Задача читателя заключается в том, чтобы понять, кому из исторических личностей принадлежит представленная игрушка. После выбора ответа появляется дополнительная информация, в которой рассказывается интересная история о загаданной вещи и ее авторе. С помощью таких мультимедийных приемов читатель знакомится с интересной информацией. Также стоит отметить присутствие здесь концепции эдьютейнмент, задача которой в том, чтобы просветить читателя в области истории, рассказывая исторические факты в игровом формате теста.

В спецпроекте **«Орел или решка»** читатель может сыграть в старинную игру при помощи разных монет. К примеру, для игры представлены древнегреческий статер, древнеримский аурес, средневековый талер и другие монеты из коллекции «Музея Международного нумизматического клуба». В проекте используются мультимедийные приемы, такие как интерактивные вставки и анимированные изображения, которые вращаются при нажатии кнопки «Подбросить монету». Выбирая монету, читатель знакомится с полной информацией о ней. Таким образом, в проекте можно выявить приемы эдьютейнмента, так как, играя в игру, читатель также знакомится с исторической информацией.

Таким образом, рассмотрев спецпроекты издания «Арзамас», можно сделать вывод о том, что большинство материалов основано на концепции эдьютейнмент и имеет тенденцию к просвещению. Большое количество тестов и игр направлены на просвещение читателя в историческом плане с помощью мультимедийных материалов, которые делают информацию увлекательной и простой для понимания.

Таким образом, концепции «инфотейнмент» и «эдьютейнмент» широко применимы в современных медиапроектах. Мультимедийные приемы используются для привлечения внимания аудитории и помогают журналистам модернизировать способы подачи информации. Большинство проектов опираются на способы геймификации. Рассмотрев методы данных концепций на примерах мультимедийных проектов в изданиях «Лента.ру», «ТАСС» и «Арзамас», можно сделать вывод, что основными приемами, применяемыми на практике, являются тестовые материалы, игровые форматы, интерактивные или анимированные изображения, инфографика, мультимедийные лонгриды, фото и видео-сопровождение.

Список литературы

1. Вартанова Е.Л. К чему ведет конвергенция СМИ? // Информационное общество. – 1999. – Вып. 5.
2. Качкаевой А.Г., Шомовой С.А. Мультимедийная журналистика: учебник для вузов / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – (Учебники Высшей школы экономики). – 413с.
3. Духан М.Е. Мультимедийные средства интернет-журналистики / Духан М. Е. // Профессиональная культура журналиста цифровой эпохи: материалы Студенческих научных чтений, Екатеринбург, 20 апреля 2017 года / Министерство образования и науки РФ; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Департамент «Факультет журналистики». – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2017. – С. 136–139.
4. Карпенко И.И., Лобановская Е.Ю. // Геймификация в современной российской интернет-журналистике / Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки – 2019. – № 2 – С. 263–269.

5. Феткуллина Г. А. Мультимедиаизация СМИ в начале XXI в. [Электронный ресурс]. – М.: Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». – 2013. – № 12. – С. 179–185.

Иванова Алина Сергеевна, alina.ivanova06.06@mail.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Глухова Галина Анатольевна, директор, к. филол. н., Удмуртский государственный университет

ДНЕВНИК КРАЕВЕДА П. ФЕРТИКОВА: СВИТКИ ЛИЧНОЙ И НАРОДНОЙ ИСТОРИИ

Аннотация. В статье проведен анализ первых двух «глав» рукописного дневника почётного краеведа Удмуртии Петра Павловича Фертикова, выявлена его роль в сохранении историко-культурного наследия региона и определены особенности личности самого автора. Исследование охватывает материалы дневника, написанного Петром Павловичем в течение периода с 1959 по 2022 гг., и включает изучение его деятельности в области краеведения, а также семейную историю. Объектом анализа стали личные записи П.П. Фертикова, представляющие собой уникальный источник сведений о повседневной жизни, культурных традициях и социальной среде Удмуртского края второй половины XX столетия. Методы исследования включают глубокий качественный анализ текста, контекстуальное осмысление записей в рамках исторического контекста эпохи и применение биографического подхода, позволяющего глубже раскрыть личность автора и оценить влияние внешних факторов на формирование мировоззрения молодого человека – юноши.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, краеведческая деятельность, личный дневник, детство, школьные годы, юность, первое знакомство.

Уже второй год я работаю над уникальным материалом – личной рукописной коллекцией почётного краеведа Удмуртии, уроженца д. Патраки Якшур-Бодьинского района Петра Павловича Фертикова. В прошлом году мне посчастливилось ознакомиться с его замечательной фольклорной коллекцией, в которой собран разножанровый фольклорно-краеведческий материал, основной темой и сюжетом в которых является Великая Отечественная война⁴.

Петра Павловича Фертикова принято считать ребёнком войны. Он вырос среди суровых реалий тяжёлого времени.

Юность привела Петра Павловича сначала в Ижевский медицинский институт, а затем на военно-медицинский факультет в Горький. Завершив учёбу, он стал врачом Военно-Морского Флота СССР, посветив значительную часть жизни защите Отечества и сохранению здоровья солдат и офицеров флота. Эта профессиональная деятельность стала важной частью личности Петра Павловича и оставила глубокий след в его мировоззрении.

Однако настоящий вклад Петра Павловича в сохранение исторического наследия заключается в его увлечении краеведческой деятельностью. Более 60 лет своей жизни он посвящает изучению родного края, собиранию исторических материалов, созданию книг и публикаций, освещающих судьбы ветеранов, защитников Отечества, деятелей культуры и простых сельчан своего региона. Сейчас П.П. Фертиковым издано уже четыре книги популярно-публицистического характера.

Но настоящим открытием для меня стало личное наследие Петра Павловича – рукописный личный дневник, начатый в 1959 г. и завершённый в 2022 году. С прошлого года благодаря Галине Анатольевне, моему научному руководителю (именно ей доверил П.П.Фертиков свой личный дневник), я прикоснулась к рукописному дневнику.

Дневник представляет собой рукописный материал, состоящий из нескольких глав. Мною на сегодняшний день оцифрованы главы: начиная с «Детства» до «Первого знакомства». Петр Павло-

⁴ Анализ фольклорных материалов личной коллекции П.П. Фертикова о Великой Отечественной войне в тылу осуществлен в статье Владыкиной Т.Г., Глуховой Г.А. «Тема войны в коллекции краеведа-любителя из Удмуртии П.П. Фертикова» // Традиционная культура: научный альманах. – 2020 –Т. 21. –№ 2. – С.20–31.

вич пишет, что он много раз перечитывал и анализировал свой дневник. Подтверждением этому является наличие многочисленных исправлений, заметок, белых вкладышей и пожелтевших старых страниц. К примеру, главу о детстве Петр Павлович пишет уже по своим воспоминаниям, поэтому здесь восприятие детства – это не взгляд ребенка на детство изнутри, а взгляд взрослого человека. Вот лишь некоторые краткие сюжеты из детства: «...деревня Патраки расположена на правом берегу реки Нязь <...>. жили небогато, но голодающих не было». Вспоминая о детях войны, Петр Павлович пишет: «Всю войну в тылу, деревне, ковали Победу – старики, женщины и подростки (дети войны)». Детей войны он разделяет на две категории (группы) – старшая группа (1928-1937 гг.) и младшая группа – (1937-1945 гг.), каждой из которых выпала своя доля.

Выше уже отметили, что свой дневник П.Фертиков начинает писать с 1959 года. Это школьные годы. В главе Петр Павлович начинает вести подробный дневник, записывая события практически ежедневно. Здесь автор особой теплотой пишет о своей первой учительнице Елизавете Александровне Стариковой, о классном руководителе Анфисе Андреевне Пермяковой; о новых знакомых, об одноклассниках.

Именно в школьные годы зарождается интерес будущего краеведа к истории своего края. Юный автор собирает сведения о Герое Советского Союза Феодоре Андреевне Пушиной. Параллельно развивается творческий потенциал мальчика. Не менее важным аспектом становятся спортивные достижения молодого человека.

Таким образом, глава раскрывает яркие детали детства и юности Петра Павловича, формирующие личность молодого человека и закладывающие основы будущих успехов в краеведении и спортивной деятельности.

Другую главу П.П. Фертиков называет «Первое знакомство». На мой взгляд, это одно из наиболее трогательных мест дневника – история первого знакомства Петра Павловича с будущей супругой Людмилой Александровной. Глава вызывает во мне особенные чувства – нежность, трепетное волнение, романтичность и одновременно теплое восхищение. Возможно, именно эта особая атмосфера обусловлена тем возрастом, в котором сейчас пребываю я, переживая период первых чувств и открытий.

Эта часть дневника служит важным элементом автобиографического повествования, раскрывающим ключевые аспекты культуры общения, поведения молодёжи и повседневной жизни советского общества середины XX века. Особого внимания заслуживает, какое впечатление произвела «незнакомка» в первый раз: «Незнакомка была молодая, стройная, высокая, симпатичная, с русой косой, в строгом новом, коричневом костюме, с маленькими серьгами в ушах, с маленькими позолоченными ручными часами «Слава», без головного убора. На ногах – блестели новые туфли. Такое впечатление, что она участвует в конкурсе, выставлена на аукцион». Петя и Люся – предстают перед нами молодыми людьми, живущими простой жизнью маленького села. Прочитав описание первого знакомства Петра Павловича с будущей супругой, испытываешь особое удовольствие, погружаясь в атмосферу того времени, представляя себе образы тех юноши и девушки, бережно сохранённые автором воспоминаний. Через призму личного опыта автор показывает эволюцию отношений, начиная от первого танца и заканчивая зарождением дружбы и чувства привязанности. Вот как пишет об этом Петр Павлович: «Под вечер я пешком убежал, в деревню Ишем. Восемь километров я прошёл за 70 мин. К моему приходу Люся уже сходила в баню. Она меня не ожидала и была рада моему приходу. Её исполняется 19 лет. Праздничный ужин. Она хорошо, вкусно приготовила – пироги, шанежки (большие перепечи), постряпала пельмени. Сходили в клуб, в котором был телевизор. Посмотрели фильм «Поднятая целина» 1-я серия. С клубной гармонью мы пришли на квартиру, к Люсе. В одной половине пятистенного дома – находился медпункт, в другой половине жила Люся. Посидев немного, мы разошлись по разным комнатам. Люся спала в медпункте, а я остался в её жилой половине. Это честно!?».

Автор вспоминает встречу, полную мелких деталей, подчёркивающих важность каждого мгновения, прожитого вместе с любимой девушкой: «Мы уже взрослые люди. Ей – 19 лет, мне – 20 лет. Наверное, она ждёт моего мужского ответа, признания, откровенности!?!». «Итак, мы расстались, как и раньше, как брат с сестрой, желая друг другу самого наилучшего».

Таким образом, воспоминания Петра Павловича открывают нам мир простых радостей и настоящих ценностей, показывая читателю пример глубокой человечности и подлинных чувств.

Вот таким предстает Петр Павлович – Петя – в двух главах дневника, посвященных его детским и юношеским годам.

Завершить же статью хотелось бы цитатой самого автора, немного ее перефразируя: «Этот архив – моё личное и семейное наследие, долгие годы хранящее тайны и секреты, которыми я не мог поделиться ни публично, ни даже в тесном кругу близких. Многократно возвращаясь к своим записям, изучая и анализируя их, я осознавал себя одновременно с положительных и негативных сторон, порой испытывая чувство стыда и разочарования, но неизменно продолжая поиски собственного "я"». А куда же привели автора его поиски собственного «я» это уже другая история для будущих работ.

Список литературы

1. Владыкина Т.Г., Глухова Г.А. «Тема войны в коллекции краеведа-любителя из Удмуртии П.П. Фертикова» // Традиционная культура: научный альманах. – 2020. – Т.21. № 2. – С.20–31.
2. Фертиков П.П. Личный дневник П. Фертикова // Рукописная коллекция.

*Ильина Марина Анатольевна, mi1554720@gmail.com, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Федорова Любовь Петровна, к. педагог. н., доцент, Удмуртский государственный университет*

ТЕХНОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ КАРТ-ПЛАКАТОВ НА УРОКАХ УДМУРТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (9 КЛАСС)

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальность и необходимость внедрения новых методов обучения в сфере удмуртской литературы, способствующих повышению интереса учащихся и развитию их критического мышления. Основное внимание уделяется технологии создания литературных карт-плакатов, которая может выступать в качестве эффективного инструмента для визуализации информации о литературных произведениях и их авторах. В контексте исследования поставлены задачи по изучению технологии создания карт, анализа существующих примеров и разработке собственной литературной карты, на примере биографии и творчества удмуртского писателя Кедр Митрея.

Ключевые слова: литературная карта-плакат, удмуртская литература, урок, эффективные методы и средства, технология, биография, развитие ассоциативного и критического мышления, обучающиеся.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью поиска новых эффективных методов и средств обучения, которые могут повысить интерес учащихся к литературе и развить их критическое мышление. В современном образовании важен подход, который позволит не только передать знания, но и сформировать навыки анализа, синтеза и глубокого восприятия текста [1]. Литературные карты, как средство визуализации информации, могут сыграть значительную роль в этом процессе.

Целью исследования является разработка технологии создания литературных карт – плакатов на уроках удмуртской литературы в 9 классе.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Изучить технику создания литературных карт-плакатов;
2. Изучить и проанализировать существующие литературные карты;
3. Разработать литературную карту.

Литература – это не просто набор текстов, это целый мир, в котором переплетаются разные эпохи, жанры и идеи [2]. Важно не просто знакомить учащихся с произведениями, но и помогать им осмысливать, анализировать и связывать различные литературные явления. Одним из таких инструментов для достижения этой цели являются литературные карты-плакаты.

Что же такое литературная карта-плакат?

Литературная карта-плакат – это визуальный инструмент, который позволяет организовать информацию о произведении, авторе или литературной эпохе. Она может иметь различные формы: тематические, хронологические или географические карты.

Создание литературной карты помогает ученикам лучше осознать сложные взаимосвязи между персонажами, темами и историческим контекстом произведения.

Использование литературных карт в обучении имеет множество преимуществ.

Нами были проанализированы литературные карты по изучению биографий писателей, разработанные Любовью Петровной Федоровой совместно со студентами по изучению биографий и творчества удмуртских писателей: по Роману Валишину, Ашальчи Оки, Михаилу Петрову, Николаю Байтерякову, Геннадию Красильникову, а также карты, посвященные писателям Якшур-Бодьинского района, Татарстана, Башкортостана и т.д.

Изучив и проанализировав литературные карты, мы пришли к такому выводу, что применение данных литературных карт на уроках, в том числе и при изучении биографий писателей, будет эффективным методом и средством обучения.

Во-первых, они способствуют развитию ассоциативного мышления – ученики учатся связывать информацию из разных источников, видеть общие темы и мотивы.

Во-вторых, визуализация информации помогает лучше запомнить и понять материал, собрать большой объем информации на небольшом пространстве.

В-третьих, создание карт развивает навыки работы с информацией и критического мышления, учит поиску информации о писателе и выразить через QR-коды.

Процесс создания литературной карты:

Перейдем к технологии создания карты, которая проходит в несколько этапов:

1. Выбор темы. Мы выбрали биографию и творчество Кедр Митрея, так как его творчество сыграло значительную роль в развитии удмуртской литературы и языка, культуры, традиций удмуртского народа, поэтому и мы должны создавать разные интерактивные ресурсы по классикам удмуртской литературы, применять новые методы и средства изучения их творчества для понимания произведений и зигзаги их судеб.

2. Сбор информации. В литературную карту внесли: биографические данные, литературную деятельность, книги о писателе, произведения, а также задания, с помощью которых можно определить уровень знаний или усвоение материала. Весь материал представлен с помощью QR-кода.

Для создания карты мы использовали следующие источники: биография писателя – Сайт Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики; книги о Кедре Митрее – из фондов Национальной библиотеки Удмуртской Республики. Для разработки упражнений на проверку полученных знаний использовали конструктор LearningApps, и для создания теста – использовали технологию Online Test Pad.

3. Визуализация. Для дизайна выбрана природа Игринского района, на самой карте размещена: фотография Кедр Митрея, Казанская инородческая учительская семинария, произведения писателя, книги о нём.

4. Обсуждение и анализ карты. На данном этапе проходит обсуждение с учителем и одноклассниками. И так же планируем провести апробацию в будущем году в школе.

Данную литературную карту-плакат можно использовать на этапе: открытия новых знаний – узнают новые факты и сведения из биографии и творчества Кедр Митрея; на этапе закрепления – на данном этапе обучающиеся закрепляют полученные знания о писателе, делают выводы; на этапе контроля знаний обучающихся – выполняют упражнения для проверки полученных знаний и освоение материала.

Используя на уроке готовые карты-плакаты, учащиеся и сами могут научиться разработать свои литературные карты, т.е. выполнить собственную технологически-творческую работу. Например, можно организовать конкурс плакатов среди школьников на неделе удмуртской культуры или ко дню удмуртского языка. Возможно предложить индивидуальную работу ученику, кто интересуется литературой.

В заключение можно отметить, что использование технологии создания литературных карт на уроках удмуртской литературы в 9 классе поможет разнообразить уроки литературы, обогатить арсенал интерактивных средств обучения литературе. Может быть в какой-то степени повысит мотивацию к чтению произведений на родном языке.

Список литературы

1. Букреев Н.А. Методы активного обучения в литературном образовании / Н.А. Букреев. – Москва: Просвещение, 2017. – 45 с.
2. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания / К. Д. Ушинский. – Москва: Просвещение, 1982. – 100–120 с.

Каюкова Ксения Валерьевна, kayukovak2005@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Загоруйко Илья Николаевич, доцент, к. филол. н., Удмуртский государственный университет

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОРТАЛОВ

Аннотация. Синтаксис медиатекста – сторона медиалингвистики, на которую направлено данное исследование. Объектом изучения являются синтаксические единицы русского языка в контексте информационных порталов. Целью исследования является выявление специфических синтаксических конструкций, средств выразительности и ошибок, характерных для интернет-СМИ. В ходе работы на примерах публикаций из информационных порталов были выявлены особенности электронных текстов, которые присутствуют в современном медиапространстве. Практическая ценность заключается в возможности использования результатов журналистами информационных порталов для оптимизации подачи материалов.

Ключевые слова: синтаксис медиатекста, диалогизация, объективация информации, синтаксические нарушения.

Знание синтаксических особенностей языка СМИ является неотъемлемой частью профессиональной подготовки журналистов. Умение грамотно и эффективно использовать синтаксические конструкции – важный навык для создания качественных материалов. В последние годы значительно возрос интерес к лингвистическому анализу медиатекста. Особое внимание уделяется изучению лексических и стилистических характеристик таких текстов, в то время как синтаксическая сторона остается недостаточно исследованной. Синтаксис представляет собой совокупность смыслов, которые слова приобретают, когда используются вместе с другими словами [1]. Эти значения обусловлены правилами грамматического согласования и принципами построения фраз. В медиатекстах часто встречаются выразительные синтаксические приёмы, используемые авторами для придания материалу большей динамичности и привлекательности. Далее подробно рассмотрим синтаксические методы, позволяющие сделать медиатексты более выразительными и запоминающимися.

Прием диалогизации текста – в современных медиа наблюдается явная тенденция к установлению равноправного общения между журналистом и читателем, что выражается в стремлении к диалогу [2]. Например:

1) «Локдауны обошлись налогоплательщикам в триллионы долларов. Кто будет оплачивать этот счет? Платить должны те, кто разбогател в пандемию, так будет справедливо, говорят политики и экономисты на Западе» (BBC News 30.04.21). Достигается через использование единства вопроса и ответа. Автор статьи упоминает, что конкретный и открытый вопрос даёт возможность журналисту расставить логические акценты и ввести в текст точной и лаконичный ответ, с чем нельзя не согласиться. «Инфинитив в ответе, вынесенный на первое место в предложении, в соединении с семантикой долженствования (платить должны) несет категоричность утверждения». Далее в предложении дается оценка этому ответу (так будет справедливо), затем категоричность подкрепляется ссылкой на мнение экспертных сообществ (говорят политики и экономисты на Западе). Эта фраза отличается неким напором и убеждающим характером, демонстрируя твердость в выражении мысли. Подобная манера речи вселяет уверенность в незыблемости выдвигаемого утверждения и его правоте, даже если в тексте отсутствуют четкие указания на конкретные юридические шаги, предпринимаемые властью.

2) «Загитова или Медведева? У Тарасовой спросили, кто более успешно адаптировался к жизни после спорта» (sport24.ru). Как уже известно, такие заголовки направлены на привлечение внимания и создания некой интриги. В данном названии автор статьи передает вопрос, который был задан респонденту (Тарасовой) журналистом (автором статьи). Благодаря заголовку в формате дилеммы сразу понятно, о ком будет идти речь в материале: автор указывает двух ключевых личностей (Загитову и Медведеву), именно они – главные герои новостной повестки. После вопроса следует пояснение, но в представленном случае не заметно авторское разрешение этой дилеммы. Журналист показывает, что ответ нужно найти в самом материале (У Тарасовой спросили, что...). Это заставляет читателя перейти на страницу статьи и узнать: что же ответила Тарасова. Можно сказать, что присутствие

прямого ответа на вопрос в заголовках – не лучший вариант названия, так как оно сразу выдаёт всю суть. Таким образом, вариант, выбранный автором, позволяет активнее взаимодействовать с материалом.

Прием объективизации информации – основная идея этого литературного приема состоит в том, что автор формулирует вопрос и затем сам же на него отвечает, предоставляя читателю возможность принять или отклонить предложенную точку зрения [3]. Конкретные формы объективизации варьируются в зависимости от тематики издания и целевой аудитории.

Рассмотрим прием на примере новостного текста портала BBC News от 30.04.21 под заголовком «Это все популизм и ерунда». Почему не стоит регулировать цены на продукты». В основе статьи – информация о действиях президента и правительства России, направленных на стабилизацию стоимости гречки. Отношение издания к этим мерам отражено в оценочном заголовке, который можно охарактеризовать как «популизм и ерунда». Автор статьи, придерживаясь критической точки зрения, пытается представить её как объективную, используя различные синтаксические приёмы. В частности, в заголовке используются кавычки в необычной роли. Обычно кавычки обозначают цитату, но в данном случае прямой цитаты нет. По-видимому, кавычки должны придать видимость объективности критической оценке инициатив В. Путина. Кроме того, для усиления убедительности позиции журналиста используется двойное цитирование в форме косвенной речи, что позволяет дважды упомянуть одни и те же источники. Примечательно, что развития информации в начале статьи не наблюдается: первое предложение не содержит существенной информации и лишь затягивает введение, а его содержание более чётко изложено во втором предложении.

Анафора как элемент риторического периода – хотя риторический период, как сложная синтаксическая конструкция с нарочитой отсрочкой основной мысли и нарастанием напряжения, чаще встречается в художественной литературе и ораторских выступлениях, его можно эффективно использовать и в текстах СМИ, но с определенной осторожностью. В СМИ важна краткость и ясность изложения, а период может показаться слишком громоздким. Тем не менее, в определенных жанрах и контекстах он может быть уместен и даже желателен.

Например: «Несмотря на все заверения властей, несмотря на оптимистичные прогнозы экономистов, несмотря на попытки успокоить общественность, – кризис продолжает углубляться, грозя обернуться серьезными социальными потрясениями (finance.rambler.ru). В данном примере журналист использует анафору – производный предлог «несмотря»: несмотря..., несмотря..., несмотря. Происходит усиление эмоционального воздействия: повтор создает ритм и напряжение, привлекая внимание читателя к ключевой мысли и усиливая ее эмоциональное восприятие. Читатель как бы «проникнется» повторяющейся информацией. Повышается убедительность: ритмический повтор слов или фраз делает текст более убедительным, запоминающимся. Читатель начинает подсознательно воспринимать повторяющуюся мысль как истину. Этот пример близок к анафорической конструкции, но не является полностью сбалансированным и ритмически организованным, как классический период.

Типичные нарушения правил синтаксиса в медиатекстах:

Отсутствие согласования между подлежащим и сказуемым.

1) «Учитывая, что это время, когда большинство потратили довольно много денег на Новый год, для многих это станет ударом» (kazan. kp.ru от 12.12.14). В рассматриваемом примере автор использует слово «большинство» в роли подлежащего и согласовывает его с глаголом «потратили», имеющим окончание множественного числа. Допустимо использовать как форму множественного, так и форму единственного числа, однако второй вариант применим не во всех ситуациях. Если после собирательного имени существительного «большинство» не следует зависимых слов, то глагол обычно употребляется в единственном числе [4]: «Большинство ощутило радость от завершения зимы». Однако, когда появляется зависимое слово в родительном падеже множественного числа (например, студентов, школьников, сотрудников, граждан), согласование с глаголом возможно как в форме единственного, так и в форме множественного числа.

2) «Заместитель директора школы исполнила песню «Возрождение» и вызвала восторженные возгласы восторга у всей школы» (vietnam.vn от 05.02.25). В приведённом случае автор заголовка новостной повестки употребляет «заместитель директора» с однородными сказуемыми «исполнила» и «вызвала», хотя рядом нет ФИО, чтобы род сказуемых стал вариативен. Лучше употреблять сказуемое со значением должности, профессии или звания в мужском роде «заместитель директор исполнил», причём во вступлении самой статьи журналист так и сделал, но заголовок остался с ошибкой.

Нарушение употребления существительного с предлогом:

1) «Жажда к удовольствиям и деньгам»: астролог из Кургана рассказала о силе и слабостях Тельцов» (45.ru от 24.04.24). В данном случае нарушено управление. Правильно: жажда удовольствия. Существительное "жажда" в значении "сильное стремление к чему-либо" управляет родительным падежом без предлога. Поэтому мы говорим «жажда знаний», «жажда власти», «жажда жизни» и, соответственно, «жажда удовольствий». Предлог «к» в данном случае будет избыточным и грамматически неверным. Он используется с существительным «жажда» только в значении «чувство потребности пить», например, «жажда к воде».

2) «Нападающий «Челси» Мудрик вернётся в Киев по окончании сезона» (chelseanews.ru от 05.05.24). В примере журналист ошибочно употребляет предлог «по» с существительным «окончанию» в дательном падеже. По правилам современного русского языка предлог «по» употребляется с существительными в форме предложного падежа в значении «после чего-то». То есть правильной в данном контексте будет форма «по окончании».

Ошибки, связанные с употреблением однородных членов:

1) «Я сразу представляла, как шикарно он будет смотреться. Не только просто надевать, но и на сцене. Они же яркие, красивые» (myudm.ru от 29.05.24). В данном примере журналист, по всей видимости, дословно передаёт рассказ респондента об удмуртском костюме. Автор не исправляет совершенную героиней интервью синтаксическую ошибку: «не только просто надевать, но и на сцене». В представленном случае составной союз «не только, но и» употребляется не с однородными членами, как должно быть в нормативном варианте. Верное написание могло бы выглядеть так: «не только просто надевать, но и выступать в нём на сцене». Смысл фразы респондента от этого не меняется, а с точки зрения норм русского языка построение предложения становится более правильным, так как «надевать» и «выступать» – однородные члены.

2) «Еще одной из приоритетных задач является принятие мер по противопожарному обустройству садоводческих объединений и иных объектов для предотвращения распространения ландшафтных пожаров, обеспечить своевременный вывоз отходов вблизи контейнерных площадок» (bat-time.ru от 29.05.24). В предложении смешаны однородные члены предложения, выраженные именем существительным (принятие) и инфинитивом (обеспечить). Однородные члены должны быть согласованы. Чтобы получить верный вариант, следует заменить глагол «обеспечить» на существительное «обеспечение», тогда с точки зрения синтаксических норм всё будет верно.

Нарушение построения предложения с деепричастным оборотом:

1) «Открыв дверь, мужчина обнаружил горящие стену и плазменный телевизор. Отключив его из сети, ему удалось потушить пламя водой из ведра» («Ижевск с огоньком» от 03.03.25).

Пример, в котором представлено как верное употребление деепричастного оборота, так и неверное. В первом предложении автор новостной повестки использует деепричастный оборот правильно, так как присутствует подлежащее: понятно, кто выполняет действие («открыв дверь, мужчина...»). Во втором предложении подлежащего нет. Логически, конечно, можно додумать, что имеется в виду всё тот же мужчина, однако правила синтаксических норм все же нарушены. Верный вариант: отключив устройство из сети, он смог потушить пламя водой из ведра.

2) «Артем Парфенов признается, что не выступал более 10 лет, и за три недели до соревнований, случайно встретившись с еще одним нашим земляком Вадимом Быковым, ими было принято решение представить «свой родной и любимый район» (n-i-r.ru от 13.07.17). Ошибка заключается в неправильном употреблении деепричастного оборота и местоимения «ими». Деепричастный оборот «случайно встретившись с еще одним нашим земляком Вадимом Быковым» должен относиться к подлежащему, то есть к тому, кто совершает действие. В данном предложении подлежащее – «решение». Получается, что решение встретилось с Вадимом Быковым, что, конечно, невозможно. Кроме того, местоимение «ими» (творительный падеж) не согласуется с подлежащим «решение». Пример верного варианта: Артем Парфенов признается, что не выступал более 10 лет. За три недели до соревнований он случайно встретился с еще одним нашим земляком Вадимом Быковым, и они приняли решение представить свой родной и любимый район.

Неверное употребление числительных:

1) «У семейной пары, погибшей при пожаре в Батайске, остались трое дочерей» (bat-time.ru от 23.10.23). Собираательные числительные не употребляются с существительными женского рода, называющими лица. Правильный вариант: «три дочери».

2) «Не случайно в этом месте оказались сразу двое знаменитостей» («Пятница News»). Правильная форма – «две знаменитости» при использовании собирательных числительных в официально-деловом стиле речи.

3) «Вчера еще здесь в Североморске было около четыреста камер» (5fun.ru от 07.02.13). Ошибка в управлении числительного «около». Это слово указывает на приблизительное количество и требует родительного падежа следующего за ним существительного. Поэтому правильно будет сказать: «Вчера еще здесь, в Североморске, было около четырѐхсот камер».

Таким образом, в статье на примерах из информационных порталов были рассмотрены синтаксические особенности современных медиатекстов. Выделены особые приемы выразительности, которые могут использовать журналисты при написании текстов, а также найдены и ошибки, связанные с таким разделом русского языка, как синтаксис.

Список литературы:

1. Пипченко Н.М. Современный русский язык: Синтаксис словосочетания и простого предложения / Н. М. Пипченко. – Минск : БГУ, 2008. – 196 с.
2. Николаева Е.А. «Синтаксические особенности медиатекста: коммуникативный аспект».
3. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: сборник статей VI Междунар. конф. профессорско-преподавательского состава (Казань, 18 марта 2022 г.) / гл. ред. Е.А. Астраханцева. – Чебоксары: Среда, 2022. – 380 с.
4. Беззубов А.Н. Введение в литературное редактирование: учеб. пособие для студентов-журналистов / А. Н. Беззубов; С.-Петерб. гос. ун-т. Фак. журналистики. – СПб., 1997. – 134 с.
5. Грамота.Ру. Единственное и множественное число сказуемого. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gramota.ru/biblioteka/spravochniki/pismovnik/edinstvennoe-i-mnozhestvennoe-chislo-skazuемого> ((дата обращения: 03.05.25).

Кондратьева Диана Аднановна, diana.kondratieva35@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Краснова Татьяна Александровна, к.филол.н., доцент, Удмуртский государственный университет

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА Ч.Р. МЕТЬЮРИНА «МЕЛЬМОТ СКИТАЛЕЦ»

Аннотация. Настоящее исследование направлено на изучение стилистических особенностей романа Ч.Р. Метьюрина «*Melmoth the Wanderer*» и способов их воспроизведения в русском переводе, выполненном Шадриным. В рамках анализа рассматриваются стилистические приёмы, используемые на лексическом, синтаксическом и фонетическом уровнях. По результатам исследования было выявлено, что наиболее активно используются лексические средства, причём переводчик, как правило, стремится сохранить экспрессивную окраску оригинального текста. Однако в некоторых случаях наблюдается снижение интенсивности стилистического воздействия.

Ключевые слова: готическая литература, стилистика, перевод, аллюзии, тропы, инверсия, оксюморон.

Актуальность настоящего исследования определяется усиливающимся интересом к готической литературе, в которой находят отражение ключевые мотивы субкультуры, а также глубокие философские и экзистенциальные вопросы, касающиеся человеческой судьбы. Роман Ч. Р. Метьюрина «*Melmoth the Wanderer*» представляет собой один из наиболее выразительных образцов данного литературного направления.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ стилистических особенностей романа Ч. Р. Метьюрина «*Melmoth the Wanderer*» и оценка эффективности их передачи в русском переводе, выполненном Шадриным.

В соответствии с поставленной целью формулируются следующие задачи:

- Проанализировать используемые в оригинальном тексте стилистические приёмы на лексическом, синтаксическом и фонетическом уровнях;
- Выявить конкретные способы и стратегии, применяемые переводчиком для передачи данных стилистических средств на русском языке;
- Оценить, в какой мере в переводе сохраняется экспрессивная и стилистическая специфика оригинального произведения и установить случаи ослабления или утраты стилистического эффекта.

Материалом исследования послужили фрагменты из романа Ч. Р. Метьюрина «*Melmoth the Wanderer*» и их русскоязычные эквиваленты в переводе, выполненном А. Шадриним. Для обеспечения репрезентативности анализа была применена методика сплошной выборки, в результате чего было отобрано 54 отрывка из оригинального текста и 54 соответствующих фрагмента из перевода. Данный корпус текстов позволил осуществить всестороннее исследование передачи стилистических особенностей на различных языковых уровнях.

В процессе анализа материала исследования были использованы следующие научные методы.

Описательный метод, позволивший систематизировать и классифицировать стилистические явления, выявленные в тексте оригинала;

Сравнительно-сопоставительный метод, с помощью которого были установлены соответствия и расхождения между оригинальным текстом и его переводом;

Метод переводческого анализа, направленный на изучение конкретных приёмов и стратегий, применённых переводчиком при передаче стилистических средств.

Применение данных методов в совокупности обеспечило комплексный подход к изучению функциональной роли стилистики в оригинале и её репрезентации в переводе. Так, например И.С.Алексеева считает, что стилистические особенности текста воздействуют на воображение, чувства читателя, передают мысли автора, используют все богатство лексики и характеризуются образностью, эмоциональностью речи [Алексеева 2004: 47].

На лексическом уровне в романе «*Melmoth the Wanderer*» широко представлены стилистические средства, выраженные в виде тропов – прежде всего, метафор, оксюморонов и аллюзий, которые в ряде случаев удачно передаются в переводе, а в иных – теряют часть своей экспрессивности. Рассмотрим конкретные примеры:

«*They feed themselves with the poison of delicious, innutritive illusion.*» Перевод: «Они питают себя ядом обольстительных, но бесплодных иллюзий.»

Данный отрывок представляет собой классический оксюморон, в котором слова *delicious* (вкусный) и *poison* (яд) создают контраст привлекательного и разрушительного. Перевод сохраняет структуру и образ: лексемы «обольстительных» и «бесплодных» отражают идею притягательной, но разрушительной иллюзии. Троп передан точно. Применён приём семантической компенсации, при котором экспрессивность оригинала сохранена без дословного соответствия.

«*He tore it from the frame with a cry half terrific, half triumphant.*» Перевод: «Он выдрал его из рамы с криком, в котором слышались и ужас, и торжество.»

Здесь одновременно реализуются две противоположные эмоции: ужас и победа. Сочетание антонимичных прилагательных образует оксюморон. В переводе он передаётся через конструкцию «в котором слышались и ужас, и торжество», сохраняя стилистическую и эмоциональную напряжённость. Перевод выполнен с использованием инверсии («с криком, в котором...»), что усиливает художественное воздействие. Здесь также наблюдается специальный подбор лексики, усиливающий ужас.

«*Their eyes... (those eyes that blushed) told to each other the delicious secret of their happiness.*» Перевод: «Две пары медленно поднимавшихся и стремительно опускавшихся глаз (глаз, которым свойственно смущаться) делились одна с другой своим упоительным и тайным счастьем.»

В оригинале представлена метафора, основанная на персонификации («глаза, которые краснели»), передающей человеческие эмоции через орган зрения. В переводе метафора заменена более описательной формой («глаз, которым свойственно смущаться»), что ослабляет экспрессию. Однако сама идея, т.е. «влюблённый обмен взглядами как форма тайного счастья», передана. Таким образом, здесь наблюдается частичная утрата метафорического потенциала, сама ситуация влюбленной смущенности сохраняется.

«...even the first verses of the Gospel of St John in Greek... (here Stanton recollected the English story of the Boy of Bilson...)» Перевод: «...первыми стихами Евангелия от святого Иоанна по-гречески... здесь Стентон вспомнил историю английского мальчика из Билдсона...»

Это яркий пример аллюзии – отсылка к религиозному тексту и историческому случаю, известному в английской культуре. Перевод сохраняет отсылку без упрощения или адаптации, передаёт культурную специфику текста. Это способствует сохранению авторского замысла и антуража готического романа. Перевод выполнен с опорой на буквальную трансляцию культурных реалий. «The group resembled the infernal furies pursuing a mad Orestes.» Перевод: «Скопище дьяволов, которым удалось захватить заблудшего ангела, то ли на фурий, которые преследуют обезумевшего Ореста.»

Аллюзия на античную мифологию – преследование Ореста Эриниями – в русском варианте представлен описательный перевод, но передача данной стилистической особенности четко сохраняется. Однако в перевод вводится дополнительный образ («заблудший ангел»), который не представлен в оригинале и создаёт смешение мифологических пластов. Это ослабляет точность отсылки, но может рассматриваться как элемент авторской интерпретации. Присутствует инверсия синтаксической конструкции, что сохраняет торжественность повествования.

В результате анализа установлено, что перевод А. Шадрина в целом демонстрирует стремление к сохранению стилистической выразительности оригинала. Наиболее успешно в переводе передаются тропы лексического уровня: оксюмороны и аллюзии. Метафоры и инверсии в отдельных случаях передаются с ослаблением образности или экспрессии, но при этом сохраняется общий стиль оригинального текста. Используемые приёмы – семантическое развёртывание, лексическая компенсация, частичная адаптация – позволяют передать основное эмоциональное и культурное содержание романа. Перевод демонстрирует баланс между точностью и художественной выразительностью, хотя в отдельных случаях возможна стилистическая потеря – особенно на уровне фонетической выразительности.

Список литературы

1. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. – М.: Высшая школа, 1981.
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта; Наука, 2002.
3. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Академия, 2004.

Источники

1. Maturin, C.R. Melmoth the Wanderer. London: Oxford University Press, 1968.
2. Метьюрин Ч. Мельмот Скиталец / Перевод с англ. А. Шадрина. – М.: Эксмо, 2016.

Ласточкина Кристина Витальевна, k.paasky@yandex.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Шкляев Александр Григорьевич, к. филол. н., доцент, Удмуртский государственный университет

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ В ЖУРНАЛИСТИКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОДЕКСОВ РАЗНЫХ СТРАН

Аннотация. Исследование посвящено анализу этических кодексов журналистов в условиях цифровой трансформации медиапространства. Объектом изучения выступают профессиональные стандарты в США, Великобритании, Германии, России и Швеции. Цель работы – выявление универсальных принципов и национальных особенностей медиаэтики, а также их адаптации к вызовам цифровой эпохи (AI, deepfake, социальные сети). На основе сравнительного анализа и кейсов нарушений предложены рекомендации по модернизации этических норм. Практическая ценность исследования заключается в возможности применения результатов для совершенствования саморегулирования в медиаиндустрии.

Ключевые слова: журналистская этика, этические кодексы, фактчекинг, цифровая трансформация, медиарегулирование.

Современная журналистика переживает период глубоких трансформаций, вызванных стремительным развитием цифровых технологий. Распространение AI-генерации контента, алгоритмизация новостных потоков и беспрецедентный рост дезинформации ставят перед профессиональным сообществом новые этические вызовы. В этих условиях традиционные этические кодексы, долгое время служившие основой саморегулирования медиаиндустрии, требуют существенного пересмотра и адаптации к реалиям глобализированного информационного пространства.

Целью данного исследования является комплексный анализ этических норм журналистики в условиях цифровой трансформации. В фокусе внимания - сравнительное изучение кодексов пяти стран (США, Великобритании, Германии, России и Швеции), позволяющее выявить как универсальные принципы, так и национальные особенности профессиональной этики. Особое внимание уделяется вопросу эффективности существующих норм в противодействии современным вызовам, а также разработке практических рекомендаций по обновлению этических стандартов.

Методологическая основа исследования включает три ключевых компонента. Во-первых, это сравнительный анализ содержания и структуры этических кодексов, разработанных ведущими профессиональными ассоциациями, такими как SPJ [10] в США, IPSO [1] в Великобритании или Немецкий совет по печати. Во-вторых, изучение реальных кейсов нарушений журналистской этики, включая случаи фальсификации материалов и вторжения в частную жизнь. И в-третьих, учет экспертных оценок и мнений авторитетных медиааналитиков о тенденциях развития медиаэтики в цифровую эпоху.

Теоретический анализ функций этических кодексов позволяет выделить их ключевые роли в современной журналистике. Регулятивная функция проявляется в установлении четких правил профессионального поведения – ярким примером служат строгие нормы проверки фактов, закрепленные в кодексе SPJ (США). [10]. Защитная функция обеспечивает гарантии прав как самих журналистов, так и их источников информации, что особенно ярко выражено в шведской модели саморегулирования. Легитимирующая функция, характерная для британского регулятора IPSO, [1] направлена на укрепление доверия аудитории к средствам массовой информации через механизмы прозрачности и подотчетности.

Сравнительный анализ национальных кодексов выявляет ряд универсальных принципов, составляющих ядро профессиональной журналистской этики. Принцип правдивости, выраженный в базовом требовании SPJ [10] «Журналист обязан проверять факты», остается краеугольным камнем профессии. Принцип независимости, особо подчеркиваемый в немецких стандартах, запрещает конфликты интересов, способные повлиять на объективность освещения. Принцип уважения приватности, закрепленный в GDPR (Общем регламенте по защите данных ЕС), устанавливает четкие границы допустимого при работе с личной информацией.

Эти основополагающие нормы, сформировавшиеся в эпоху традиционных медиа, сегодня подвергаются серьезному испытанию на прочность. Цифровая среда не только создает новые этические дилеммы, но и существенно усложняет соблюдение давно установленных стандартов. Вопросы, связанные с использованием искусственного интеллекта в производстве контента, распространением дезинформации в социальных сетях и защитой персональных данных в условиях тотальной цифровизации, требуют переосмысления многих традиционных подходов к медиаэтике.

В условиях стремительной цифровизации медиапространства практическое применение этических норм журналистики приобретает новые формы и сталкивается с беспрецедентными вызовами. Национальные модели фактчекинга демонстрируют принципиально разные подходы к обеспечению достоверности информации. В США, например, крупные издания типа The Washington Post создают целые отделы проверки фактов, где профессиональные фактчекеры скрупулезно анализируют каждый элемент публикации. В России же система верификации информации сталкивается с дополнительными сложностями из-за политических ограничений, вводимых под предлогом борьбы с «фейковыми новостями», что нередко приводит к цензурным перегибам.

Особую остроту в последние годы приобрели проблемы, связанные с развитием искусственного интеллекта и социальных сетей. Европейский Союз в рамках Digital Services Act (2023) ввел обязательную маркировку AI-генерированного контента, пытаясь противостоять угрозе deepfake-технологий. В то же время подходы к регулированию соцсетей кардинально различаются: если в США делают ставку на саморегулирование платформ, то в России преобладают административные методы блокировки неудобного контента.

Яркой иллюстрацией последствий нарушения базовых этических принципов служит нашумевший случай фальсификации материалов журналисткой Джанет Кук в *The Washington Post* (1980). Присужденная ей Пулитцеровская премия была отозвана после разоблачения, а сама журналистка уволена – этот прецедент стал хрестоматийным примером важности соблюдения норм профессиональной честности.

Британский скандал с незаконной прослушкой телефонов изданием *News of the World* (2011) показал, к каким катастрофическим последствиям может привести пренебрежение правом на частную жизнь. Закрытие таблоида и создание жесткой регуляторной системы IPSO [1] с серьезными санкционными механизмами стали ответом профессионального сообщества на это вопиющее нарушение этических норм.

Немецкий опыт с фейковым репортажем *Bild* о мигрантах (2016) продемонстрировал важность документального подтверждения фактов, особенно при освещении социально чувствительных тем. Последовавшее за этим публичное осуждение со стороны Немецкого совета по печати и введение обязательного аудита для резонансных материалов стали важными шагами в укреплении профессиональных стандартов.

Шведский случай плагиата в *Aftonbladet* (2020) подчеркнул значение прозрачности и ответственности в поддержании доверия аудитории. Последовавшие за разоблачением публичные извинения и внедрение цифровых инструментов проверки уникальности контента показали, как профессиональное сообщество может эффективно реагировать на этические нарушения.

Перед лицом новых технологических вызовов этические кодексы требуют постоянной адаптации. Проблема генерации фейковых новостей с помощью AI, особенно актуальная в условиях отсутствия четкого регулирования в России, требует разработки новых механизмов верификации. Европейский опыт обязательной маркировки AI-материалов и специального обучения журналистов работе с алгоритмами может служить полезным ориентиром.

Не менее сложные вопросы возникают в связи с распространением пользовательского контента в социальных сетях. Борьба с дезинформацией, распространяемой блогерами, и противодействие коммерческому давлению на редакционную политику требуют комплексных решений. Европейский опыт обязательного указания спонсорства и программ по развитию медиаграмотности населения предлагает возможные пути решения этих актуальных проблем современной журналистики.

Сравнительная таблица

Страна	Орган, принимающий кодекс	Ключевые принципы
США	Общество профессиональных журналистов (SPJ)	Правдивость, минимизация вреда, независимость, подотчетность
Великобритания	IPSO (Independent Press Standards Organisation)	Точность, приватность, защита детей, запрет на харассмент
Германия	Немецкий совет по печати	Честность, уважение достоинства, запрет дискриминации
Россия	Союз журналистов России	Объективность, уважение к общественным ценностям, «защита национальных интересов»
Швеция	Союз журналистов Швеции	Прозрачность, защита источников, гендерное равенство

[8] [1] [2] [9] [3]

Проведенное исследование позволяет утверждать, что базовые принципы журналистской этики – правдивость, независимость, уважение приватности – сохраняют свою фундаментальную ценность и в цифровую эпоху. Однако их практическая реализация требует существенной адаптации к новым технологическим реалиям. Современные вызовы, связанные с распространением искусственного интеллекта, алгоритмизацией контента и доминированием социальных сетей в информационном пространстве, диктуют необходимость переосмысления традиционных подходов к медиаэтике.

Анализ национальных моделей регулирования выявляет существенные различия, обусловленные политико-правовыми особенностями разных стран. В демократических государствах (США, страны ЕС) система саморегулирования делает акцент на свободе слова и прозрачности редакцион-

ных процессов. В то же время в авторитарных режимах (на примере России) наблюдается тенденция к подмене профессиональной этики требованиями политической лояльности, что существенно искажает саму природу журналистики.

Для эффективного противодействия современным вызовам необходимы скоординированные действия всех участников медиапространства. Журналистам следует активно осваивать цифровые инструменты верификации информации, особенно при работе с AI-генеррированным контентом, сохраняя при этом баланс между оперативностью и достоверностью публикаций. Профессиональному сообществу и регуляторам целесообразно работать над гармонизацией международных стандартов, возможно, под эгидой ЮНЕСКО, [6] разрабатывая гибкие механизмы реагирования на этические нарушения в цифровой среде.

Особая роль в новой медиареальности отводится самой аудитории. Развитие критического мышления и медиаграмотности среди потребителей информации становится важнейшим фактором устойчивости всего информационного пространства. Только комплексный подход, объединяющий усилия журналистов, регуляторов и аудитории, может обеспечить сохранение этических стандартов в условиях стремительной цифровой трансформации медиа.

Список литературы

1. IPSO Editors' Code of Practice (Великобритания). – 2023.
2. Пресскодекс Немецкого совета по печати. – 2022.
3. Этические принципы Шведского союза журналистов. – 2021.
4. Цифровой сервисный акт ЕС (DSA). – 2023.
5. Reuters Institute Digital News Report. – 2023.
6. ЮНЕСКО. Глобальные тенденции в медиаэтике. – 2023.
7. Кейсы Ethical Journalism Network. – 2022–2023.
8. Этический кодекс ассоциации журналистов электронных СМИ США (RTNDA)
9. Кодекс профессиональной этики российского журналиста
10. Кодекс этики Общества профессиональных журналистов» (SPJ Code of Ethics)

Максимова Карина Сергеевна, maksim-ovak503@yandex.ru, Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко

Научный руководитель – Никифорова Ольга Петровна, доцент, к. педагог. н., Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко

МЕСТО РОДОВЫХ НАЗВАНИЙ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ УДМУРТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы исторического происхождения родовых названий удмуртов, их принадлежности и семантики. В удмуртском языке для обозначения патронима используются термины «выжы ним» (название рода), «корка ним» (название дома) и «куа ним» (название святылища). Кроме того, поднимается вопрос их функционирования в настоящее время, и приводятся выделенные нами категории таких названий, сохранивших своё употребление до настоящего времени. Если рассматривать данное явление, проводя аналогию с современным показателем принадлежности к роду – фамилиями, то нужно отметить, что у удмуртов они начали появляться довольно поздно, только с середины XVIII века. Также в статье приводятся результаты исследований, разных учёных, интересовавшихся данным вопросом, имеющих в некоторых случаях противоречивый характер. Выделяется суффикс, употреблявшийся, по мнению исследователей, для образования воршудных наименований.

Ключевые слова: родовые названия, воршуды, удмурты, культура, патронимы, матриархат.

Родовое название – один из аспектов, указывающих на происхождение человека или же на его принадлежность к какому-либо роду. В настоящее время родовое название в некоторой степени приравнивается к патрониму.

Патроним – это именование человека, образованное от имени, прозвища или профессии отца или предков по отцовской линии [1].

В удмуртском языке для обозначения патронима используются термины «выжы ним» (название рода), «корка ним» (название дома) и «куа ним» (название святилища).

Если рассматривать данное явление, проводя аналогию с современным показателем принадлежности к роду – фамилиями, то нужно отметить, что у удмуртов они начали появляться довольно поздно, только с середины XVIII века. До этого времени удмурты в кругу односельчан и родственников, в обыденной жизни, как и в древности, пользовались старой системой именования. По данным Н.Г. Первухина, в конце XVIII века у северных удмуртов языческие имена в основном были уже вытеснены христианскими, однако языческие имена продолжали сохраняться в «корка нимах» – патронимах удмуртов [2].

«Корка нимы» были довольно распространённым явлением, и каждое хозяйство в населённом пункте, чаще в сельской местности, имело своё название, которое получало от прозвищ своих хозяев, от имени или прозвища первого хозяина, от названия «выжы» (рода) и т. д. Так, например, до сегодняшних дней сохранились такие названия: Маминь корка, Анка корка, Пичи Коли корка, Ларивон корка, Калиста корка и т. д.

Некоторые учёные придерживаются версии, что для образования родовых названий удмуртов до начала XVII века использовался патронимический суффикс *-а*, который указывал на род и потомков того человека, к имени которого он прибавлялся.

Вятский краевед П. М. Сорокин отмечал, что при изучении удмуртских родовых названий «бросается в глаза общее для большинства окончание *-а* или *-я*, составляющее какой-то особый суффикс», который добавлялся к прозвищам родоначальников отдельных родов [3].

Ещё в работах Н. Г. Первухина приводятся варианты генонимов Поска~Посэка, Бигра~Бигера [10, 39], наконец существуют родовые имена Юбера, Удэга, на примере которых отчётливо видно, что к удмуртским мужским антропонимам Посэг, Бигер, Юбер, Удэг прибавляется указанный выше суффикс.

Владимир Чураков в своей работе «Происхождение удмуртского патронимического суффикса *-а*» выдвинул тезис о том, что в функциональном плане этот суффикс может соответствовать германским *-ing*, *-ung* и славянским *-ичи*, *-овичи* и служил для обозначения совокупности лиц, которые являются потомками того человека, к имени которого он прибавляется. Так, например он отмечал, что «родовое имя Каролинг носили потомки Карла, Рюриковичи происходили от Рюрика, соответственно, удмурты, принадлежавшие к роду Поска (Посэка), были потомками человека по имени Посэг». В его же работе было отмечено, что данный суффикс *-а*, который участвовал в образовании родовых названий, восходит к существовавшему в прапермском языке суффиксу **-а*, употреблявшемуся в значении собирательной множественности [4].

У удмуртов вплоть до XX века сохранялось явление родовых делений, которые восходили к эпохе матриархата. По данным некоторых учёных, известно, что зарождение культуры удмуртов связано именно с ним. Главные религиозные образы неразрывно были связаны с материнством. Так, в некоторых источниках упоминаются обращения к Шунды-Мумы, Музьем-Мумы, Ву-мумы (Инву), Толэзь-Мумы. Единственное божество женского рода, вера в которое сохранилась до сегодняшних дней – Шунды-мумы – божество, которое помогает небесному светилу не сбиться с пути. До XVIII века Шунды-Мумы поклонялись во время оспы и других болезней. Некоторые божеству ежегодно летом приносили жертву [5].

Отдельное место в культуре удмуртского народа занимает «воршуд», которое по мнению Н.Г. Первухина также относилось к лицам исключительно женского пола. «Воршуд» – это родовое божество в образе родоначальницы. При проведении параллелей с современным миром, можно сказать, что это фамилия матери, которая сохранялась через женскую половину потомства. Кроме того, как отмечает П.М. Сорокин, Н.Г. Первухин и И.Н. Смирнов выдвигали предположения о бытовании у удмуртов «коммунального брака» и «матриархальных отношений», которые довольно прочно закрепились в научном обществе, при этом не имея точных доказательств. Кроме того, он назвал рассуждения Н. Г. Первухина «непоследовательными и путанными», высказав сожаление, что ради «предвзятой идеи» был «неправильно истолкован собранный богатый материал» [3,6]. Касательно вопроса «воршудов» так же нужно отметить, что они были важным показателем при замужестве, поскольку люди, принадлежавшие к одному воршуду, не могли вступать в брак. Несмотря на разное место жительства, считалось, что они связаны родственными отношениями. На этот счёт удмурты говорили: «Ѓынзы медаз сураськы» (чтобы не было кровосмешения).

Н.Г. Первухин посвятил свою многолетнюю работу, в том числе собиранию сведений о «воршудах» путём расспросов священников удмуртских приходов, местной интеллигенции, учащихся удмуртов. На основе своих исследований он выдвинул предположение о том, что у удмуртов существовало около 70 воршудных групп [10, 20–25].

По образованию воршудно-родовые наименования можно выделить в несколько групп. Произшедшие:

- от терминов родства: Узя от «узя» (золовка);
- от названий животных: Дукъя от «дукъя» (глухарь);
- от характера человека: Вамей от «ваменэс» (упрямый);
- от глаголов: Нылга от «нылыны» (глотать);
- от имени человека: Пельга от Пелег [7, 157].

Этнограф и фольклорист Д.К. Зеленин так же работал над анализом удмуртских воршудов и выделил, что некоторые родовые имена восходят к тотемам, т. е. к названиям животных. Например, «дукъя» (глухарь) > Дукъя; «дургали» (майский жук) > Дурга; «заны, занали» (водяной паук) + аффикс -ка > Занка [8].

В основе других воршудно-родовых имён, например, Менья, Узя, Нылга лежат термины родства, связанные с женским полом: «мень» (сноха, невестка); «узя» (золовка); «ныл» (девочка, девушка). Здесь так же нужно отметить, что среди некоторых удмуртов до середины XX века сохранялась традиция, что девушка, выходя замуж, теряла своё личное имя, т.к. её начинали называть по имени воршуда отца, который и выдавал её замуж. Например, если мать по рождению Вортча, а отец из рода Какся, то дочь до замужества считалась Вортча и только после приобретала воршудное название отца [9].

В настоящее время все вышеупомянутые наименования теряют актуальность, однако выделяются другие, но схожие родовые названия. На основании изученной литературы мы решили выделить их в несколько категорий:

1. Именования, в которых присутствует имя отца/деда: Ёгор Люба (Любовь Егоровна), Санчик Коля (Николай Александрович), Костя Маша (Мария Константиновна), Ларивон (Илларионовна).
2. Именования, в которых присутствует имя матери/бабушки: Марусь Люба (Люба – дочь Марии), Шура Вова (Вова – сын Александры).
3. Именования, в которых присутствует название населённого пункта, где родился человек: Шаркан Вася, Колпак Надя, Ягвай Лёня, Уйвай Петыр.
4. Именования, в которых присутствует название рода «выжы» (воршуда): Сяла Надя, Занка Оля.

Также нужно отметить, что приведённые выше наименования в настоящее время выступают в роли прозвищ, при этом, большинство из них не относятся к человеку напрямую, а являются переходными наименованиями от старших поколений.

В заключение нужно отметить, что родовые названия играли важную роль в жизни удмуртов, поскольку являлись показателем принадлежности человека к тому или иному роду и учитывались при вступлении в брак. В современном мире такие названия теряют свою актуальность, однако некоторые продолжают употреблять их в жизни, при этом, не задумываясь об их происхождении, принимая как данность.

Список литературы

1. Патроним. – Текст: электронный// ru.wiktionary.org / – 2021. – URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/патроним> (дата обращения: 23.03.2025).
2. Верования удмуртов (история и современность). – 2024. – URL: https://herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number22&ELEMENT=gerzenka22_2_2 (дата обращения: 21.03.2025).
3. Петр Матвеевич Сорокин – исследователь родовой организации удмуртов. – Текст: электронный// cyberleninka.ru / – 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/petr-matveevich-sorokin-issledovatel-rodovoy-organizatsii-udmurtov/viewer> (дата обращения: 23.03.2025).
4. Происхождение удмуртского патронимического суффикса –а. – Текст: электронный// www.academia.edu/ – 2007. – URL: https://www.academia.edu/5575312/Происхождение_удмуртского_патронимического_суффикса_a?auto=download (дата обращения: 26.03.2025).

5. Правовое регулирование семейно-брачных отношений удмуртов в российской империи. – Текст: электронный// cyberleninka.ru / – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-semeyno-brachnyh-otnosheniy-udmurtov-v-rossiyskoy-imperii/viewer> (дата обращения: 22.03.2025).
6. Этнография. К истории изучения названий удмуртских родов. – Текст: электронный // www.ethnonet.ru/ – 2025. – URL: <http://www.ethnonet.ru/etnografiya/k-istorii-izuchenija-nazvanij-udmurtskih-rodov/> (дата обращения: 21.03.2025)
7. В.С. Чураков. Из истории изучения названий удмуртских родов. – Текст: электронный// eo.iea.ras.ru / – 2007. – URL: https://eo.iea.ras.ru/wp-content/uploads/2007/04/eoarchive_2007_4_149_churakov.pdf
8. Воршуды как реликты родовых делений удмуртов. – Текст: электронный// holy-matriarchy.livejournal.com / - 2022. – URL: <https://holy-matriarchy.livejournal.com/989826.html>
9. М.Г. Атаманов – выдающийся просветитель удмуртского народа, учёный и писатель-публицист. – Текст: электронный// cyberleninka.ru/ – 2011. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/m-g-atamanov-vydayuschisya-prosvetitel-udmurtskogo-naroda-uchenyy-i-pisatel-publitsist/viewer> (дата обращения: 22.03.2025).
- 10.Первухин Н.Г. Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда. Эскизъ I. Древняя религия вотяковъ по ея следамъ въ современныхъ преданіяхъ / Н.Г. Первухин. – Губернская типография. Вятка. – 1888 г. – 104 с.

Наймушина Анастасия Сергеевна, naymushina_20052906@mail.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Тимерханова Надежда Николаевна, к. филол. наук, доцент, зав. кафедрой, Удмуртский государственный университет

АССОЦИАТИВНЫЕ ИГРЫ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ 8 КЛАССА

Аннотация. В данной работе рассматривается использование ассоциативных игр как эффективного метода обучения английскому языку. В работе обоснована актуальность внедрения игровых методов в современное образование для повышения мотивации, развития креативного мышления и навыков коммуникации у учащихся. Разработаны конкретные ассоциативные игры, включающие создание правил, дизайн компонентов и их тестирование, с целью улучшения владения английским языком и повышения интереса к его изучению.

Ключевые слова: Ассоциативные игры, навыки общения, креативное мышление, игровые методы.

В современном образовательном процессе изучение иностранного языка становится все более актуальным и важным. Английский язык, как один из самых распространенных языков в мире, занимает особое место в учебных планах многих школ. Однако, несмотря на его важность, многие учебные материалы не всегда мотивируют школьников активно практиковать язык. Это приводит к снижению уровня владения языком и недостаточной уверенности в его использовании.

Современные подходы к обучению требуют новых методов, которые могли бы повысить интерес учащихся к изучению английского языка. В наше время настольные игры и игры на цифровых платформах становятся популярными инструментами для повышения мотивации и вовлеченности учащихся, а ассоциативные игры, в частности, способствуют развитию креативного мышления и улучшению навыков общения. Таким образом, в данной работе речь пойдет о создании ассоциативных игр, которые будут вовлекать учащихся в процесс ассоциаций на английском языке, тем самым улучшая их словарный запас и навыки общения. Эти игры будут включать в себя разработку правил, создание дизайна компонентов (например, карточек) и тестирование самих игр.

Ассоциативная игра – это метод игрового обучения, основанный на ассоциациях между понятиями, словами или картинками. Участникам предлагается соединить понятия друг с другом на основе их ассоциативных связей.

Виды ассоциативных игр:

– Вербальные ассоциации: игры, в которых участники создают ассоциации на основе слов. Например, игрок может назвать слово *солнце*, а другой может ответить *жара*, создавая цепочку ассоциаций.

– Образные ассоциации: игры, в которых используются изображения или картинки. Участники должны соединить изображения с соответствующими понятиями или словами. Это помогает развивать визуальное восприятие и ассоциативное мышление.

– Предметные ассоциации: игры, в которых участники работают с реальными предметами или их изображениями. Например, если показывается яблоко, игроки могут ассоциировать его с такими словами, как *фрукты*, *еда*, *красный* и т. д.

Материалами создания наших игр послужили: учебник по английскому языку для 8 класса Rainbow English [1; 2], платформа электронного образования для школ, а также обучающая онлайн-площадка для школьников и их родителей ЯКласс. Английский язык. 8 класс [3], такие веб-сайты, как Learning English, которые предлагают множество интерактивных игр и упражнений (электронные ресурсы). Платформы для создания цифровых обучающих ресурсов типа LearningApps, которые позволяют создавать собственные викторины и игры. Также такие платформы, как Adobe Photoshop, которые позволяют создать своими руками уникальный стиль карточек.

При рассмотрении ассоциативных игр как метода обучения английскому языку, а также при создании конкретных ассоциативных игр нами были использованы аналитический и сравнительный методы.

Практическая часть нашего исследования представляет из себя обучающие игры следующих типов:

Игра «Story Building».

Учащиеся делятся на группы по 4–5 человек. Каждой группе дается карточка со словом (например, *Mystery*). Группы должны создать короткую историю, используя это слово и 3–5 ассоциативных слов (например, *detective*, *dark*, *novel*). Учащиеся имеют 10–15 минут для подготовки. Затем каждая группа рассказывает свою историю классу. Эта игра развивает креативное мышление и навыки рассказывания историй.

Игра «Picture association».

Ученики делятся на группы по 4–5 человек. Каждая группа получает карточку с изображением (например, *Theater*). Группы должны придумать как можно больше ассоциаций к этому изображению за ограниченное время. Данная игра стимулирует командное взаимодействие и развивает навыки общения. Работая в группах, ученики учатся слушать друг друга, высказывать свои идеи и находить креативные решения.

Игра «Match the rules».

Ученик вытягивает карточку с грамматической формой времени (например, *Present Simple*). Он должен сопоставить данное время с подходящим ему образованием (например, *Present Simple- She / He / It + V(1)/V(s)*) и т.п. Эта игра не только помогает учащимся закрепить знание грамматических структур, но и развивает навыки командной работы и общения на английском языке.

Таким образом, ассоциативные игры, во-первых, способствуют активизации языковых навыков учащихся, позволяя им не только запоминать новые слова и выражения, но и развивать креативное мышление. Во-вторых, такие игры создают положительную атмосферу в классе, способствуя взаимодействию между учениками и повышая их мотивацию к изучению языка. Кроме того, ассоциативные игры помогают учащимся лучше понимать контекст использования слов и фраз, что является ключевым аспектом в изучении иностранного языка. Также можно отметить, что разнообразие форматов игр – от настольных до цифровых – позволяет адаптировать занятия под разные стили обучения и интересы учеников. В заключение хотелось бы отметить, что внедрение ассоциативных игр в учебный процесс делает обучение не только более увлекательным, но и значительно повышает его эффективность.

Список литературы

1. Афанасьева О.В., Михеева И.В., Баранова К.М. Rainbow English: учебник для 8 класса. Часть 1. – Москва: Просвещение, 2015.
2. Афанасьева О.В., Михеева И.В., Баранова К.М. Rainbow English: учебник для 8 класса. Часть 2. – Москва: Просвещение, 2015.
3. ЯКласс. Английский язык. 8 класс. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.yaklass.ru/p/angliyskiy-yazyk/8-klass> (дата обращения: 13.04.25).

Никитина Кристина Андреевна, knikitina223@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Краснова Татьяна Александровна, к. филол. н., доцент, Удмуртский государственный университет

ПРАГМАТИКА НАДПИСЕЙ НА ОДЕЖДЕ: ВОСПРИЯТИЕ В РАЗНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Аннотация. Статья представляет собой исследование особенностей восприятия в разных лингвокультурах надписей на одежде на удмуртском и английском языках, что и явилось целью исследования. Исследование построено на материале анкетирования, проведенного среди респондентов, носителей удмуртского языка и среди иностранных студентов, изучающих удмуртский язык. Объект исследования – надписи на футболках на английском и удмуртском языках. Предмет исследования – ответы респондентов. Анализ материала показал, что культурный контекст является основополагающим для восприятия содержания надписи на предметах одежды на удмуртском и английском языках.

Ключевые слова: надписи, культура, восприятие, коммуникация, удмуртский язык, английский язык, анкетирование.

Надписи на одежде – это не просто элемент дизайна, а мощный инструмент коммуникации, отражающий культурные ценности, юмор, идеи и даже социальные установки. Однако одна и та же фраза на английском и удмуртском языках может восприниматься совершенно по-разному из-за различий в культурном коде, традициях и языковых нормах.

Цель данного исследования – проанализировать, как носители английского и удмуртского языков интерпретируют одинаковые надписи на одежде, и выяснить, могут ли они вызывать разные ассоциации в зависимости от культурного контекста.

Предметом исследования является информация, которую нам дают респонденты, будучи участниками опроса.

Объектом исследования являются надписи на футболках на английском и удмуртском языках. Исследование проводилось по следующему алгоритму:

1. поиск материала;
2. анкетирование;
3. использование компьютерных технологий;
4. перевод;
5. анализ и сравнение;
6. обобщение.

Наше исследование проводилось следующим образом:

1. Обратившись к интернет-ресурсам, мы собрали материал, представляющий собой различного рода фотографии и изображения людей в одежде с надписями на удмуртском и английском языках.
2. Задавали респондентам, одетым в футболки или кофты с надписями, вопросы следующего характера:

- А) Какие эмоции вызывают у вас футболки со следующими надписями?
- Б) Носили бы вы данные футболки?
- В) Ваши комментарии.

Участие в анкетировании принимали студенты институтов ИУФФУиЖ и ИЯЛ восточных и африканских стран, а также студенты и преподаватели ФЖ, которые являются носителями удмуртского языка.

Использовали метод сопоставительного и статистического анализа.

Прагматика изучает, как контекст влияет на понимание высказываний. В случае надписей на одежде важно разделять следующие термины: буквальное значение и коннотации.

Буквальное значение – смысл текста, интерпретированного прямым, несимволическим способом. Называется также «прямое значение» или «натуральное значение» [1]. Коннотация – обусловленное культурой ассоциативно-образное значение языковой (чаще всего лексической и фразеологической) единицы [2]. Например, слово "свобода" в американской культуре часто ассоциируется

с идеями свободы и прав личности, а в других контекстах оно может ассоциироваться с политическими движениями или историческими событиями. Культурный код – набор ключевых символов, ценностей, норм, традиций и моделей поведения, которые определяют культуру и менталитет определённой группы людей, нации или общества в целом. Культурный код передаётся из поколения в поколение через язык, религию, искусство, обычаи и традиции. Он объединяет жителей страны, позволяя им лучше понимать друг друга [3].

Мы выясняли отношение носителей удмуртского и английского языка к той или иной надписи на футболке, которую они носили бы, или не носили бы.

Например, английская надпись *"Keep calm and carry on"* («*Сохраняйте спокойствие и продолжайте в том же духе*») для британцев связана с историей Второй мировой войны, а для удмуртов может восприниматься просто как мотивационный слоган для сохранения спокойствия в разных ситуациях. При опросе носители английского языка дают чёткий комментарий, связанный с данным слоганом и рады носить футболку с данной надписью, поскольку она у них вызывает патриотический дух.

Носители английского языка отмечают, что с удовольствием носили бы футболку с надписью *«Friendly»* («*Дружелюбный*») в 4 строки с изображением комбинированной абстракции, где можно увидеть одновременно робота-человека, собаку и оружие. Все эти образы говорят нам о том, что нужно быть другом искусственному интеллекту, собака – это друг человека, а оружие указывает на то, что его нужно использовать только в исключительных случаях для защиты, а так не применять вообще.

Отношение носителей удмуртского языка к данной надписи и рисунку было несколько другое. Им не нравилось большое количество надписей и абстрактный характер рисунка и, в какой-то степени, именно наличие оружия на рисунке вносило значение негатива.

Надпись *«I didn't know what to wear today so I put on this designer T-shirt»* (*Я не знал, что сегодня надеть, поэтому выбрал эту футболку*) трактовалась однозначно как носителями английского, так и удмуртского языка, поскольку надпись имеет своего рода философскую и юмористическую идею о том, что всегда есть выход из трудной ситуации, вы всегда будете «победителем» в любом исходе. В данном случае даже не важен язык, а важна ее содержательность.

По поводу вопроса «Носили бы вы эту футболку и почему» мнения разделились между респондентами. Носители английского языка безотносительно того, на каком языке выполнена надпись – носили бы футболку. Они больше позитивно или нейтрально оценивали содержательную сторону надписей. Носители удмуртского языка больше предпочли бы носить надписи на удмуртском языке, особенно с удмуртской символикой. Это свидетельствует о том, что в глобальном мире продолжает сохраняться национальная идентичность в среде удмуртского народа. Национальная культура и традиции оказываются более важными, чем глобальный мир. Для иностранцев глобальный мир – это тот мир, в котором они живут сейчас.

Удмурты больше выступают за минимализм надписей на футболках, что свидетельствует возможно о характере удмуртов не быть многословным, быть сдержанным.

Относительно комментариев, любите ли вы носить футболки с надписями в целом, мнения разделились. Большинству удмуртских респондентов не нравится крупный принт и крупные яркие изображения. Многие предпочли бы носить футболки с *«Ижкар»* (*Ижевск*), короткими юмористическими надписями и если на футболке присутствует удмуртская символика. Все это свидетельствует о том, что отношение удмуртских респондентов к надписям выражается через их национальный менталитет, стремление к сохранению своей культуры.

Что касается носителей английского языка, то среди респондентов чётко определились две группы, которые хотели бы носить футболки с надписями на любом языке, поскольку эти надписи могут выделить их в толпе, подбодрить, многие надписи им просто интересны, как таковые. С другой стороны, образовалась другая группа носителей английского языка, а именно представители мира арабской культуры. В своих ответах, носить или не носить футболки с надписями, они, во-первых, хотели бы, чтобы футболки были не столько открытыми, а с воротничками. Во-вторых, надписи на футболках, которые существуют сегодня, для них кажутся детскими, игровыми – они показывают на несерьёзность надписи. Мы полагаем, что в этом случае можно предложить использование надписей на поло или лонгсливах, что на сегодня еще мало разработано, особенно это касается надписей на удмуртском языке.

Вывод. Культурный контекст играет ключевую роль – одна и та же фраза может по-разному воздействовать на аудиторию. В настоящее время в моде надписи на английском языке, но фразы на удмуртском могут быть способом сохранить языковую уникальность.

Список литературы

1. Дональд К. Мак-Ким Вестминстерский словарь теологических терминов / Дональд К. Мак-Ким – 1. – Москва: Республика, 2004 – 644 с.
2. Жукова И.Н., Лебедько М.Г., Юзefович Н.Г. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н. Жукова, М. Г. Лебедько, Н. Г. Юзefович – 1. – Москва: ФЛИНТА, 2013 – 632 с.
3. Валерия Б. Что такое культурный код и какой он у россиян. / Валерия Б. // Секрет фирмы. – URL: <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-kulturnyi-kod-i-kakoi-on-u-rossiyan-obyasnyаем-prostyimi-slovami.htm> (дата обращения: 12.04.2025).

Никитина Марина Андреевна, marina.nikitina.200419@mail.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Кондратьева Наталья Владимировна, доцент, д. филол. н., Удмуртский государственный университет

МИФ, ЭПОС И ЛОГОС: ОТ КОГНИТИВНОГО К НАРРАТИВНОМУ (на материале карело-финской «Калевалы» и древнеисландской «Старшей Эдды»)

Аннотация. Статья посвящена анализу взаимодействия эпоса и мифа на основе проявления типов последнего в эпических текстах финской и скандинавской культур через призму классификации Е. М. Мелетинского, а также демонстрации роли влияния этих типов на создание нарративной структуры эпоса. Объектом исследования стали эпические произведения финской и скандинавской культур: «Старшая Эдда» в переводе А. И. Корсуна и «Калевала» в переводе Л. П. Бельского.

Ключевые слова: Калевала; Старшая Эдда; мифология; эпос; миф; логос

Любое общество стремится понять особенности мироустройства и найти в нем место человека. Одним из способов репрезентации онтологических размышлений народа являются его мифы. Как отмечает А.А. Тахо-Годи, «миф выражает обобщенно-смысловую наполненность слова в его целостности» [1, с. 2]. С точки зрения Е.М. Мелетинского, «высшая реальность мифа – источник и модель всякой гармонии» [2, с. 31].

Одним из ярких проявлений мифологического мышления является эпос – переходная ступень между мифом и логосом. В отличие от образного мифа он обладает определенной структурой, что дает возможность для анализа нарратива. Это приводит к явлению логоса, который по мнению Ю.С. Осаченко можно рассматривать как «теоретический модус выражаемого в понятии результата мышления как аналитически-синтетического действия, выстраивающего ясную структуру объяснения, теоретического моделирования мира.» [3, с. 19]. В частности, проявление логоса можно найти в попытке классифицировать мифы. Основной целью этой статьи является анализ взаимодействия эпоса и мифа на основе проявлений типов последнего в эпических текстах финской и скандинавской культур через призму классификации Е.М. Мелетинского и демонстрация роли влияния этих типов на создание нарративной структуры эпоса.

Традиционно выделяется 6 типов мифа: мифы создания (этиологические, космогонические, антропологические), эсхатологические, календарные и героические. Некоторые ученые в отдельную группу выделяют также архаические мифы творения. [4, с. 228]. Рассмотрим, как эти группы находят отражение в карело-финском эпосе «Калевала» и древнеисландской «Старшей Эдде».

Важное место в обоих эпосах занимают элементы мифов создания (космогонические, этиологические, антропологические) – они описывают происхождение мира, природных явлений и людей. Так, например, в финно-угорских мифах в основе космогонии лежит образ яйца водоплавающей птицы. Во второй руне «Калевалы» описывается создание мира из яйца утки, которое с колена сбросила мать главного героя эпоса Вяйнямйнена – Ильматар: Из яйца, из нижней части, / Вышла мать – зем-

ля сырая; / Из яйца, из верхней части, / Встал высокий свод небесный [5: 6] Этиологические мифы обзревается на протяжении всей Калевалы: в первой руне Ильматар выходит из воды и, проходя по земле, создает ландшафт. Кроме этого, например, в 9 руне описывает появление железа, которое возникло от 3 дев – Матерей Железа. [5, с. 44]

В Скандинавской космогонии у истоков мироздания были лишь земли огня и льда: В начале времен, / когда жил Имир, / не было в мире / ни песка, ни моря, /земли еще не было / и / небосвода, / бездна зияла, / трава не росла. [6: 54] В ней появился великан Имир, которого победили Вили, Один и Ве и создали из него землю и ландшафт: из черепа – небосвод, из крови – моря и тд. [6: 100]. Этиологический сюжеты в скандинавских мифах выделяется меньше, чем другие типы. Как отмечает Е.М. Мелетинский «этиологический аспект гораздо отчетливей сохранился в мифах космогонических» [7].

Антропологические сюжеты также проявляются по-разному: в Скандинавской мифологии братья-создатели нашли ясень и иву на берегу реки, из которых они сделали двух первых людей. [6, с. 56] В финно-угорской мифологии существует много вариаций антропологического мифа: например, вариация мифа с верховным богом Укко, который слепил людей из глины. В карело-финском эпосе «Калевала» сюжет создания людей напрямую не описывается.

Календарные мифы отражают смену сезонов, которая часто изображается как гибель и воскрешение определенного персонажа. В «Старшей Эдде» этот сюжет передан через Бальдра, чья смерть стала знаком начала конца времен, а воскрешение ознаменовало начало нового мира: Заколятся / хлеба без посева, / зло станет благом, / Бальдр вернется [6, с. 63] В финской «Калевале» также присутствует подобный сюжет: в 14 руне описываются подвиги персонажа Лемминкяйнена, которые заканчиваются его гибелью, но в 15 руне матери героя удается вернуть сына к жизни. Своеобразное обновление происходит и в 47–50 рунах Калевалы, в которых хозяйка Похьёлы похищает солнце и луну, что приводит к хаосу. В 49 руне, когда Вьяйнемейнен возвращает все на прежние места, мир оживает, а уже в 50 руне приводится околобиблейский сюжет о девушке Марьятте, которая забеременела, съев бруснику.

Эсхатологическими мифами называют нарративы о конце света. Несмотря на то, что калевальский сюжет кражи Солнца и Луны сопровождался различными катастрофами, он не интерпретируется как эсхатон, а скорее как кульминация перед полным восстановлением гармонии. Отсюда вытекает фундаментальное различие со скандинавской мифологией, в которой Рагнарёк понимается в первую очередь как неизбежный конец всего существующего.

Отдельно в типологии мифа Е.М. Мелетинского также стоят мифы героические и архаические. Герои архаических мифов – это «предки, которые являются в то же время демиургами и культурными героями» [2, с. 32]. Представитель архаических мифов в финской мифологии – это Вьяйнемейнен, который совершает множество подвигов, как эпический герой, и представлен в этиологических сюжетах, например, в мифе про кантеле [5, с. 235]. В скандинавской мифологии таким персонажем является Один, в чьем образе сочетаются роль предка-демиурга, культурного героя и первообраза шамана (акт самоповешение Одина). Анализируя же героические мифы двух культур, можно провести параллели между персонажами Куллерво и Сигурдом. История война Куллерво, описанная в 31–36 рунах сочетает в себе такие архетипичные сюжеты подобного рода мифов, как противостояние родственнику по мужской линии (дяде Унтамо) и обладание сверхъестественными способностями, с помощью которых герой превращает хищников в овец и коров. Также в мифе присутствует неосознанная инцестуальная связь Куллерво с сестрой, часто присущая такого рода нарративам. В исландской традиции отражение героических мифов можно найти в образе Сигурда. Основным моментом его героического нарратива принято считать убийство дракона Фафнира, от крови которого Сигурд получает способность понимать животных и птиц.

Выделенные в статье черты разных групп мифов в «Калевале» и «Старшей Эдде» позволяют продемонстрировать, что миф и эпос – это не тождественные, но взаимосвязанные формы понимания мира, что позволяет говорить о когнитивной основе указанных онтологических единиц. Кроме этого сравнительный анализ, проведенный в статье, позволяет говорить о частных различиях мифологических сюжетов в архетипичных событиях.

Список литературы

1. Тахо-Годи А.А. Греческая мифология. – М.: Искусство, 1989. – 305 с.
2. Мелетинский Е. М. От мифа к литературе. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. – 168 с.
3. Осаченко Ю.С. Миф, эпос, логос: архетипы имажинативного, нарративного и когнитивного разума / Ю.С. Осаченко // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2015. – № 2. – С. 47–68. – URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000510826> – (дата обращения 10.04.2025).
4. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. – СПб.: Азбука, 2021. – 479 с.
5. Калевала / пер. Л.П. Бельский. – СПб : Academia, 1933. – 331 с.
6. Старшая Эдда / пер. А. И. Корсуна. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023. – 352 с.
7. Мелетинский Е.М Скандинавская мифология как система / Е.М. Мелетинский // Артуцкого гос. ун-та. Вып. 365. Тарту, 1975. – С. 38–51. – URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/meletinsky10.htm> (дата обращения: 11.04.2025).

*Никитина Полина Сергеевна, vaitskaya@yandex.ru, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Ефремов Дмитрий Анатольевич, доцент, к. филол. н., Удмуртский государственный университет*

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ СПОРТИВНОГО КОММЕНТАТОРА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (НА ПРИМЕРЕ РЕПОРТАЖЕЙ ДМИТРИЯ ГУБЕРНИЕВА И ГЕОРГИЯ ЧЕРДАНЦЕВА)

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу особенностей работы спортивного комментатора российского телевидения. Объектом исследования были выбраны деятельность Дмитрия Губерниева и Георгия Черданцева. В результате проведенного исследования было выявлено, что оба комментатора, выступая связующим звеном между аудиторией и спортивным событием, активно используют в своей работе широкий спектр приемов выразительной речи русского языка, такие как, метафоры, гиперболы, обращения, фразеологизмы, повторы, профессиональный жаргон и просторечные слова и выражения и т.д. Тем не менее, имеются также и существенные различия, которые проявляются в том, что Д. Губерниев, в большей степени, нацелен на широкую аудиторию, Г. Черданцев, в свою очередь, – на приверженных поклонников данного вида спорта.

Ключевые слова: спортивный комментатор, биатлон, футбол, Д. Губерниев, Г. Черданцев, языковые приемы.

Спорт – важная часть современного общества и медиапространства. Спортивные каналы, вроде «СПОРТ» и «Матч ТВ», транслируют события круглосуточно и семь дней в неделю. Ключевая фигура – спортивный комментатор, связывающий зрителя с игрой. Современный комментатор – это универсальный профессионал, сочетающий журналистику, аналитику, психологию и артистизм, создающий эмоциональную связь с аудиторией и владеющий современными технологиями. Задачи комментирования требуют от автора компетентности, специализации, внимательного анализа работы средств массовой коммуникации [1].

Спортивному комментатору необходимо уметь действовать оперативно. Это нужно для освещения события в прямом эфире без отставания. Кроме того, комментатор должен отличаться умением говорить таким образом, чтобы слушатель воспринимал информацию, понимал, что происходит на спортивном мероприятии. Специфика работы становится причиной появления особенностей речи, поскольку для описания спортивных событий требуется множество средств языковой выразительности, владение терминологией и теоретическими знаниями о конкретном виде спорта. Прежде всего, слово журналиста в эфире должно точно и адекватно описывать и отражать те события, факты, явления, персоны, которые становятся объектом его профессионального действия [2]. Дополнительно речь должна иметь эмоциональную окраску по причине того, что восприятие зачастую зависит именно от того, как комментатор преподнесет событие слушателям. Манера речи, голосовые данные, степень заинтересованности автора, его желание и стремление донести до слушателя свою точку зре-

ния – все влияет на восприятие. Логика изложения сказывается на логике звучания. Периоды фразы, темп речи, лексические средства работают на раскрытие материала, его усвояемость [1]. Таким образом, деятельность представителей этой профессии оказывает влияние на их речь и манеру поведения в прямом эфире.

В аудиовизуальных СМИ для успешной творческой деятельности журналиста большое значение имеют внешние характеристики общения – что и как говорит человек [3]. Яркой фигурой в сообществе спортивных комментаторов является Дмитрий Губерниев, известный своей эмоциональностью и богатым словарным запасом. Его работа в прямом эфире достаточно экспрессивна: резкие перепады интонации, акценты, паузы и растягивание звуков создают эффект спонтанности. В его речи имеются метафоры и гиперболы, а также обращения, профессиональный жаргон, ускоренный темп и повторы. Субъективная оценочность, основанная на личном отношении к событиям, усиливает вовлечённость зрителей. Используя эмоциональные комментарии и индивидуальный, эмоциональный стиль речи Д. Губерниев делает из спортивных событий настоящее шоу.

В ходе анализа чемпионата мира по биатлону 2017 года, который комментировал Д. Губерниев [4], удалось выделить определенные особенности его работы. В его речи часто встречаются различные средства языковой выразительности, помогающие комментатору наиболее детально описать происходящие события. К примеру, используются эпитеты: «сверхпозитивная энергетика», «опасное соседство», «мощная дистанционная работа», но их количество довольно ограничено, поскольку присутствует напряженная атмосфера на соревнованиях из-за ожесточенной борьбы за золото Антона Шипулина (Россия) с Мартеном Фуркадом (Франция). Гораздо больше и чаще звучат обращения: Д. Губерниев не просто описывает происходящее на лыжне, он становится болельщиком, поддерживает спортсмена с комментаторской позиции: «Антон, ну попробуй!», «Давай, Антон, давай!», «Антоша, давай!», «Ну, ребята!», «Антоша, надо потерпеть!», «Антон, эта гонка должна быть нашей! Эта гонка должна быть нашей, Шипулин!» Встречаются обращения и к операторам: «Товарищи, ну покажите, кто там впереди!» Метафоры используются Д. Губерниевым достаточно часто, что тоже придает эмоциональной окраски, живости его комментариям: «Игра в биатлонные шахматы» (о противостоянии Фуркада и Антона), «Кто в этом блище ошибется», «...золотая победная гонка для нас». В речи Д. Губерниева встречаются фразеологизмы, что говорит о его эрудированности, богатом словарном запасе; это можно назвать его отличительной особенностью: «Но на данный момент нам не нужна никакая синица. Мы за журавлем, за журавушкой!», «...но моя комментаторская позиция просто ходит ходуном», «на глазок казалось меньше» (про отставание Фуркада), «Антон Шипулин из сборной России в нескольких фактически шагах (от финиша)...» Повторы тоже встречаются, для них характерно повышение тона голоса для создания напряжения: «Вот, вот, вот Фуркад!», «Несмотря на промах, оглянулся и пошел, оглянулся и пошел на финиш!», «Мы чемпионы мира, мы чемпионы мира, это фантастика!» Наряду с этим, чтобы вызвать у слушателя сильные эмоции, комментатор активно использует динамику речи. Он меняет громкость и темп голоса, чтобы подчеркнуть напряжение или, наоборот, успокоить. В самые захватывающие моменты голос становится громким и быстрым, а в более спокойные – тихим и медленным.

Другим представителем профессии спортивного комментатора, не менее известным, является Георгий Черданцев. Он также имеет достаточно эмоциональную манеру комментирования. Его повествование характеризуется наличием средств языковой выразительности. Речь изменяется в зависимости от обстановки на поле. Личная интерпретация событий, пропитанная эмоциями, значительно увеличивает степень вовлечённости аудитории.

В ходе рассмотрения футбольного матча Россия – Нидерланды, который комментировал Г. Черданцев [5], были выделены некоторые черты его работы в прямом эфире. Эпитеты присутствуют в речи комментатора. Они помогают создать образы происходящего, показать восприятие комментатора, отношение его к событию: «Оранжевая голландская дружина», «Удачная позиция» (про Акинфеева), «Как же опять геометрически все было разыграно, правильно, грамотно, умно и четко!», «гениальный гол», «гениальный проход Андрея Аршавина на дальней штанге», «сумасшедший, сложный мяч», «нечестный гол», «безумное решение». Восклицания присутствуют в речи комментатора. Его авторству принадлежит фраза: «Колодин! Пушка страшная!», «До свидания! До свидания! Россия в полуфинале!» Есть риторические вопросы: «Вы видели это? Вы это видели? Вы видели, что сделал Аршавин?» Присутствуют и фразеологизмы: «Главное не вешать нос». Можно увидеть в речи комментатора и сравнение: «Аршавин как дерево обыграл...» Повторы как выражение эмоций комментатора играют, несомненно, важную роль в его речи: «Ну-ка, ну-ка, ну-ка, ой, умница

какой!», «Я же сказал! Я же сказал, что ему нужен еще один момент!» (про Павлюченко), «Ну ничего, ничего страшного...» Просторечные слова и выражения тоже встречаются, к примеру, слово «закидушка», «ёлки-палки». Обращения также присутствуют в его комментариях, как минимум, после победы России: «Россия, вперед!» Когда сборной России забивают гол, комментатор старается говорить так, чтобы зрители не так сильно расстраивались из-за этого, к примеру: «Ну и что? Ну и что? Ну подумаешь! Ну и что, что забил? А время еще будет у нас!», «У нас еще будет время забить!»

В результате проведенного исследования было выявлено, что оба подвергаемых анализу комментатора активно используют широкий спектр ресурсов русского языка, в том числе экстра- и паралингвистические средства. Существенным различием между комментаторами является то, что Д. Губерниев стремится создать в эфире настоящее шоу. Г. Черданцев, в свою очередь, делает акцент на тактической составляющей. Из этого можно сделать вывод, что манера их работы ориентирована на разную аудиторию: Г. Черданцев ориентируется на футбольных энтузиастов, а Д. Губерниев – на массового зрителя. Используемые комментаторами приемы, средства языковой выразительности во многом схожи. Они показывают спортивное событие через собственное восприятие.

Таким образом, спортивный комментатор является связующим звеном между миром спорта и его поклонниками. В роли комментатора выступает опытный журналист, владеющий историей вопроса, специализирующийся на данной теме, имеющий моральное право выступать с прогнозами и оценками [6]. От его интерпретации события зависит восприятие аудитории. Вследствие этого речь и поведение спортивных комментаторов в ходе их работы приобретает ряд особенностей. Вместе с этим представитель данной профессии несет большую ответственность по причине того, что имеет непосредственное влияние на аудиторию.

Список литературы

1. Смирнов В.В. Жанры радиожурналистики: учебное пособие для вузов. – Москва: Аспект Пресс, 2002. – 288 с.
2. Алексеев К.А., Ильченко С.Н. Основы спортивной журналистики: учеб. пособие для студентов вузов. – Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2016. – 240 с.
3. Клюев Ю.В. Радиожурналистика: основы профессии: учеб. пособие. – Санкт-Петербург: Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций» СПбГУ, 2015. – 151 с.
4. Шипулин Уничтожил Фуркада! Золото! Эстафета. Чемпионат мира. – URL: <https://yandex.ru/video/preview/2066667101399689601> (дата обращения: 15.05.2025).
5. Россия-Голландия 3-1. Комментатор Черданцев жгёт. – URL: <https://yandex.ru/video/preview/10225455750108742962> (дата обращения: 15.05.2025).
6. Телевизионная журналистика: учебник. 4-е издание / Редколлегия: Г.В. Кузнецов, В.Л. Цвик, А.Я. Юровский. – Москва: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. – 304 с.

Никифорова Елизавета Александровна, nikliza05@mail.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Ильина Наталия Владимировна, к. филол. н., доцент, Удмуртский государственный университет

РЕАЛИИ В СОСТАВЕ КАРЕЛО-ФИНСКОГО ЭПОСА КАЛЕВАЛА

Аннотация. В работе представлен анализ реалий в составе карело-финского эпоса «Калевала». Реалии определяются как безэквивалентная лексика, отражающая культуру этноса. В ходе анализа выявлены тематические группы реалий, представленные в «Калевале»: имена собственные мифологических персонажей, наименования мифологических локаций, названия предметов быта и т.д. Установлено, что реалии отражают особенности мифологического мышления и репрезентируют этнокультурную специфику «Калевалы».

Ключевые слова: культура, безэквивалентная лексика, реалии, эпос, Калевала.

Реалии – это лексические единицы, обозначающие предметы, явления или понятия, присущие быту, культуре, истории определённого народа и, как правило, не имеющие точных соответствий в других языках. Они тесно связаны с национальной спецификой, часто не имеют прямых эквивалентов в других языках и являются важными элементами в межкультурной коммуникации. Одно

из наиболее емких и полных определений этого явления дано болгарскими исследователями С. Влаховым и С. Флориным: «Реалии – слова (или словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни одного народа, и чуждые другому, требующие особого подхода при переводе в силу того, что не имеют точных соответствий в других языках» [1, с. 47]. Изучение реалий необходимо для понимания ментальности народа; без понимания реалий невозможно владение иностранным языком. Особенно актуален этот вопрос при анализе и переводе произведений, представляющих фольклорную традицию.

В связи с этим особое значение имеет изучение реалий в текстах произведений, знаковых для определенной культуры. Для карелов и финнов таким произведением является «Калевала» – карело-финский эпос, в основу которого легли руны, собранные в 19-м веке Элиасом Лённротом [2]. «Калевала» сыграла огромную роль в формировании финской национальной идентичности и становлении и развитии финской и карельской литератур. На всем протяжении своей истории финны и карелы постоянно обращаются к «Калевале», образами «Калевалы» наполнены произведения художественной литературы, музыки, живописи.

Сюжет «Калевалы» – это повествование о сотворении мироздания; композиционно это цикл мифологических и героических песен о судьбах персонажей могущественного Вяйнямёйнена, кузнеца Ильмаринена, героя Лемминкяйнена, а также о борьбе между землями Калевалы и Похьёлы, которые во многом репрезентируют борьбу между добром и злом, чужим и своим. Сюжет и язык Калевалы отражают архаические представления о мироздании, в меньшей степени в ней представлены христианские представления.

Как в отечественной, так и в зарубежной традиции, изучение «Калевалы» в основном представлено анализом этого произведения в рамках фольклористики, где изучается сюжет и композиция, состав персонажей. В работах, выполненных на стыке фольклористики и лингвистики, особое внимание уделяется изучению особого калевальского ритма и средств образной выразительности [3].

Одним из перспективных направлений, посвященных изучению языка «Калевалы», может быть изучение реалий.

Реалии, представленные в «Калевале», можно условно разделить на следующие группы:

1) Имена персонажей: *Ilmarinen* (Илмаринен; бог воздуха, великий кузнец), *Louhi* (Лоухи; хозяйка Похьёлы), *Väinämöinen* (Вяйнямёйнен; шаман и мудрец) и др.

2) Названия мифологических локаций: *Pohjola* (Похьёла; страна холода и тьмы), *Tuonela* (Туонела; царство мёртвых), *Kalevala* (страна героев). Топонимы несут сакральный смысл и отражают особенности мифологического видения мира.

3) Ритуальные предметы: *Sampo* (Сампо; волшебная мельница, источник богатства), *Kantele* (кантеле; струнный музыкальный инструмент, родственник гуслям). Эти предметы символизируют могущество, гармонию и магию.

4) Бытовые реалии, в том числе орудия труда, блюда национальной кухни: *Kalja* (калья, ферментированный напиток, напоминающий смесь кваса и пива); *Sama* (разновидность рыболовного приспособления); *Tjud* (деревянный сосуд для молочных продуктов). Эти предметы отражают особенности крестьянского быта.

Особняком стоит *Sotka* – утка-чернеть, выполняющая демиургическую функцию, создавая мир из разбитого яйца. Несмотря на то, что данная лексическая единица имеет вариант перевода на русский язык, лексема «утка» не раскрывает весь спектр ассоциаций, который несет для карело-финского читателя лексема «*sotka*», что позволяет рассматривать данное слово как реалию.

Таким образом, анализ реалий, представленных в «Калевале», позволяет утверждать, что Калевала является сокровищницей культуры финского и карельского народов. Реалии репрезентируют особенности мифологического мышления, они отражают особенности мифологической и фольклорной картин мира. Значительная часть реалий «Калевалы» также связана с бытовым укладом традиционного хозяйства.

Список литературы

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 320 с.
2. Калевала: Эпич. поэма на основе древ. карел. и фин. нар. песен / Э. Леннрот ; пер. с фин. Э. Киуру и А. Мишина. – 2-е изд. – Петрозаводск: Карелия, 1999. – 583 с.
3. Рахимова Э.Г. От «калевальских» изустных рун до неоромантической мифопоэтики Эйно Лейно. – М.: Наследие, 2001. – 216 с.

Никулин Алексей Александрович, alexej.nikuln2018@yandex.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Скобелева Вероника Владимировна, доцент, к. филос. н., Удмуртский государственный университет

ОТ МЯГКОЙ СИЛЫ К ОСТРОЙ СИЛЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦИФРОВОГО ВЛИЯНИЯ ЧЕРЕЗ НЕГАТИВНЫЕ НАРРАТИВЫ

Аннотация. В статье рассматривается факт трансформации инструментов информационного влияния в условиях обострения межгосударственных конфликтов в цифровом медиапространстве. Анализируются ключевые концепции мягкой силы (Дж. Най, 1990), острой силы (К. Волкер, Дж. Людвиг, 2017) и негативных нарративов. Особое внимание уделяется негативным нарративам. В статье приводятся статистические данные, подтверждающие факт трансформации инструментов влияния в современном медиадискурсе.

Ключевые слова: мягкая сила, острая сила, негативные нарративы, информационное влияние, медиадискурс.

Современное информационное пространство характеризуется усилением гибридных угроз и усложнением технологий влияния. Целью исследования является анализ эволюции инструментов информационного влияния, выявление механизмов формирования негативных нарративов и их роли в современных медиастратегиях. Актуальность исследования обусловлена необходимостью систематизации признаков данной трансформации и выявления её закономерностей. Исследование основано на сравнительном анализе концепций мягкой и острой силы, а также структурно-семантическом анализе нарративов в современном медиадискурсе. Использованы методы контент-анализа на примере публикаций в российских и зарубежных СМИ. Гипотезой исследования выступает переход от ненавязчивых форм влияния в СМИ к агрессивным стратегиям, основанным на негативных нарративах. Особую опасность представляют нарративы, направленные на поляризацию общества и эскалацию конфликтов.

В исследовании используются три ключевые термина. Рассмотрим их подробнее.

1. *Мягкая сила.* Термин введён Джозефом Наем (1990) в работе «Призвание к лидерству». Мягкая сила – это способность государства достигать политических целей через привлекательность культуры, ценностей и институтов, а не посредством принуждения или экономических стимулов. Примером могут послужить культурные проекты – участие актёров Марка Эйдельштейна и Юрия Борисова в «Аноре», проведение акции «Бессмертный полк» независимыми активистами за рубежом, а также продвижение национального бренда: профили в социальной сети TikTok «dnevnik_udmurtki» и «mariya.abramova».

2. *Острая сила.* Концепция разработана Кристофером Волкером и Джессикой Людвиг в 2017 году. Острая сила предполагает целенаправленное манипулирование информацией для дестабилизации политических систем других стран. Дж. Най также ассоциирует её с «информационной войной». Примерами могут послужить следующие феномены: деятельность «фабрик троллей», использование дипфейков и мемов в пропаганде.

3. *Негативные нарративы.* В рамках исследования негативный нарратив определяется как структурированное повествование, искажающее факты с целью подрыва доверия к государству или его институтам. Понятие *негативный нарратив* тесно связано с понятием *фейк*. Яркие примеры негативных нарративов: цитата главы МИД Литвы Габриэлюса Ландсбергиса: «Мы должны сказать спасибо за то, что украинцы хотят наносить удары вглубь России», цитата автора и ведущего программы «Вести недели» на телеканале «Россия» Дмитрия Киселёва: «Россия – единственная в мире страна, которая реально способна превратить США в радиоактивный пепел».

Для обоснования гипотезы о трансформации цифрового влияния предлагается сравнить два опроса. По результатам опроса ВЦИОМ от 18 апреля 2019 года были получены следующие данные: за последние год-два 31% россиян сталкивались с недостоверной информацией в интернете, еще 20% – по телевидению. Это показывает, что на момент 2019 года всего 31% опрошенных россиян сталкивались с фейками в медиапространстве.

А теперь перейдём к результатам второго опроса. По информации опроса ВЦИОМ от 8 апреля 2022 года были получены следующие данные: большинство россиян считают, что в настоящее время против России ведётся информационная война в связи с проведением специальной военной операции России на Украине (90%), более половины россиян сообщили, что видели материалы, демонстрирующие действия России на Украине в негативном ключе (61%), 41% считают их скорее лживыми. Эти данные говорят о том, что 61% опрошенных россиян утверждают о том, что встречали фейки в медиапространстве как минимум об СВО.

Корректно произвести сравнение данных опросов от 2019 года и от 2022 года. По данным этих опросов видна следующая статистика: с момента до начала СВО и пандемии COVID-19 и до момента первых месяцев СВО произошёл рост количества фейковой информации в медиапространстве. Соответственно, данные позволяют подтвердить факт трансформации цифрового влияния. Гипотеза подтверждена: в условиях цифровизации медиа методы мягкой силы уступают место более агрессивным формам воздействия. А негативные нарративы занимают важное место в этой системе.

Полученная информация подтверждает гипотезу о трансформации инструментов информационного влияния в сторону усиления агрессивных методов. Негативные нарративы становятся ключевым элементом острой силы, что требует дальнейшего изучения их структуры и механизмов распространения.

Список литературы

1. Nye J.S., Jr. Soft Power. The Means to Success in World Politics. New York, Public Affairs, 2004. – 192 p.
2. Nye J.S. Jr. How Sharp Power Threatens Soft Power. The Right and Wrong Ways to Respond to Authoritarian Influence. Foreign Affairs, 2018, January 24
3. Леонова О. Sharp power – новая технология влияния в глобальном мире // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 2. – С. 21–28.

Панчехин Тимофей Ярославович, timofeikar4343@mail.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Чучалин Владимир Вячеславович, ст. преподаватель, Удмуртский государственный университет

АВТОМАТИЧЕСКИЙ ВИДЕОМОНТАЖ: СИСТЕМА СОЗДАНИЯ ДИНАМИЧНЫХ КОРОТКИХ РОЛИКОВ ДЛЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Аннотация: В статье представлена система автоматического видеомонтажа, предназначенная для создания динамичных коротких роликов для социальных сетей. Система использует технологии компьютерного зрения и глубокого обучения для анализа визуального контента, выделения ключевых моментов и автоматической сборки видео. Представлены архитектура системы, описание используемых алгоритмов и результаты тестирования. Показано, что разработанное решение позволяет значительно ускорить процесс создания видео и сделать его доступным для пользователей без специализированных знаний в области видеомонтажа.

Ключевые слова: Автоматический видеомонтаж, видеомонтаж, короткие видео, социальные сети, компьютерное зрение, нейросети.

В эпоху цифровых технологий визуальный контент стал неотъемлемой частью коммуникации. Особенно популярны короткие и динамичные видеоролики, которые доминируют на платформах вроде TikTok [1], YouTube Shorts [2] и ВКонтакте [3]. Однако создание такого материала требует времени, навыков монтажа и понимания особенностей восприятия аудитории. Чтобы облегчить задачу, разработчики всё чаще обращаются к автоматическим решениям, основанным на компьютерном зрении и методах глубокого обучения.

Новая система автоматического видеомонтажа позволяет пользователям без опыта работы с видео создавать качественные ролики за считанные минуты. Основная идея заключается в том,

чтобы выделить наиболее интересные фрагменты из исходного материала. Для этого используется комбинация алгоритмов анализа движения, классификации кадров и выбора ключевых моментов.

Современные пользователи всё чаще предпочитают потреблять информацию в формате короткого видео. При этом создание такого контента остаётся трудоёмким процессом, требующим как временных, так и профессиональных ресурсов. Многие существующие инструменты автоматического монтажа либо слишком просты и дают не самый качественный результат, либо сложны в использовании и требуют оплаты.

Проблема состоит в следующем:

1. **Выбор ключевых моментов:** необходимо научиться распознавать наиболее значимые фрагменты в длинном видео.
2. **Монтаж:** важно обеспечить плавный переход между кадрами и логическую целостность ролика.
3. **Форматирование:** клипы должны соответствовать требованиям социальных сетей по продолжительности, соотношению сторон и другим параметрам.
4. **Доступность:** интерфейс должен быть понятен даже тем, кто не имеет опыта в работе с видеоредакторами.

На рынке уже представлены сервисы, предлагающие автоматическое создание видео. Например, такие программы, как Filmora[4], Invideo.io[5] и Veed.io[6], используют элементы машинного обучения для обработки видео. Однако большинство из них имеют ограничения: недостаточное качество, высокую стоимость, низкую степень настраиваемости или сложность интерфейса.

Более продвинутые системы применяют машинное обучение для анализа визуального контента и выявления наиболее «захватывающих» моментов. Но и они не всегда способны заменить человека в вопросах творческого подхода к монтажу.

Разработанная система основана на современных библиотеках программирования и технологиях:

1. **Python** – основной язык реализации [7];
2. **OpenCV** – для обработки видео и анализа движений [8];
3. **PyTorch** и **MobileNetV2** – для классификации кадров [9];
4. **MoviePy** – для сборки финального ролика [10];
5. **Tkinter** – для создания удобного графического интерфейса [11].

Архитектура системы включает несколько модулей:

1. **Предварительная обработка видео** – разбиение на кадры и подготовка к анализу.
2. **Обнаружение движения** – вычисление разницы между кадрами и выявление активных участков.
3. **Классификация кадров** – использование MobileNetV2 для определения объектов на каждом кадре.
4. **Выбор ключевых кадров** – отбор самых ярких и информативных фрагментов.
5. **Монтаж** – сборка финального видео с сохранением качества и структуры.
6. **Интерфейс** – обеспечение удобства использования.

Одним из ключевых компонентов является **алгоритм обнаружения движения**, который работает следующим образом:

1. Преобразование кадров в градации серого.
2. Вычисление разницы между текущим и предыдущим кадром.
3. Пороговая обработка для получения чёрно-белой карты движения.
4. Поиск контуров и оценка активности в кадре.

Также используется **классификация кадров**, где каждый фрагмент преобразуется до размера 224x224 пикселей и передаётся через модель MobileNetV2. На выходе получается вероятностная оценка принадлежности кадра к тому или иному классу объектов.

Финальный этап – **выбор ключевых кадров**, основанный на совокупности факторов: наличие движения и высокая вероятность принадлежности к конкретному объекту.

Система была протестирована в течение недели. Видео длиной 30 секунд создаются за 6–12 минут в зависимости от объёма исходного материала и мощности устройства. Во время работы пользователь может заниматься другими задачами, так как нагрузка на систему невелика.

По отзывам испытуемых, автоматически смонтированные ролики не уступают по качеству тем, что были созданы вручную. Это говорит о перспективности разработанного подхода.

Созданная система демонстрирует эффективность автоматического видеомонтажа на основе компьютерного зрения и глубокого обучения. Она значительно снижает порог входа для начинающих авторов и экономит время опытных пользователей. В дальнейшие планы входит разработка более точных алгоритмов выбора ключевых кадров с учётом контекста, улучшение переходов между фрагментами, интегрирование системы с популярными медиаплатформами, добавление автоматического создания субтитров и перевод проекта в коммерческую сферу с учётом запросов целевой аудитории.

Список литературы

1. TikTok: [сайт]. – URL: [tiktok.com](https://www.tiktok.com) (дата обращения: 05.04.2025).
2. YouTube: [сайт]. – URL: <https://www.youtube.com/shorts/> (дата обращения: 05.04.2025).
3. ВКонтакте: [сайт]. – URL: <https://vkvideo.ru> (дата обращения: 05.04.2025).
4. Wondershare: [сайт]. – URL: <https://filmora.wondershare.com> (дата обращения: 07.05.2025).
5. Invideo AI: [сайт]. – URL: <https://invideo.io/> (дата обращения: 07.05.2025).
6. VEED: [сайт]. – URL: <https://www.veed.io/> (дата обращения: 07.05.2025).
7. Что такое Python и с чем его едят / [Электронный ресурс] // Хабр: [сайт]. – URL: <https://habr.com/ru/articles/833356/> (дата обращения: 10.05.2025).
8. OpenCV в Python: Часть 1 – Работа с изображениями и видео / [Электронный ресурс] // Хабр : [сайт]. – URL: <https://habr.com/ru/companies/otus/articles/558426/> (дата обращения: 11.05.2025).
9. MobileNet: меньше, быстрее, точнее / [Электронный ресурс] // Хабр: [сайт]. – URL: <https://habr.com/ru/articles/352804/> (дата обращения: 12.05.2025).
10. MoviePy – редактирование видео / [Электронный ресурс] // Pythonlib : [сайт]. – URL: <https://pythonlib.ru/library-theme103> (дата обращения: 13.05.2025).
11. Введение в Tkinter / [Электронный ресурс] // Хабр: [сайт]. – URL: <https://habr.com/ru/articles/133337/> (дата обращения: 14.05.2025).

Повышева Арина Вячеславовна, arina.povysheva@mail.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Краснова Татьяна Александровна, доцент, к. филол. н., Удмуртский государственный университет

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИКЕ И ВИДАХ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ПРИЛАГАТЕЛЬНОМ «BLACK» (НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА ПЕРЕВОДОВ РАССКАЗОВ О'ГЕНРИ)

Аннотация. В данной работе изучаются семантика и виды перевода фразеологизмов с элементом цветообозначения «black» на основе анализа оригинала и переводов рассказов О'Генри. Материалом исследования послужили рассказы О'Генри «Тысяча долларов» (One Thousand Dollars), «Пойманные» (Caught), «Трилистник и пальма» (The Shamrock and the Palm). Объектом изучения явились оригинал и русские переводы рассказов О'Генри, а предметом - фразеологизмы с компонентом «black». Был рассмотрен приближенный перевод, было отмечено, ЧТО компонент «black» что имеет отрицательную коннотацию как в оригинале, так и в переводе рассказов.

Ключевые слова: рассказы О'Генри, фразеологизмы, компонент цветообозначения, прилагательное «black», приближенный перевод, отрицательная коннотация.

Предпринятое нами исследование посвящено изучению английских фразеологизмов с компонентом цвет с точки зрения их семантики и переводческого аспекта на примере анализа рассказов О'Генри в переводе Нины Дарузес, Зиновия Львовского и Корнея Чайковского. Нами рассматривается приближенный перевод, хотя были обнаружены примеры описательного и метонимического переводов. Анализ текстов оригинала показал, что приближенный перевод превалирует среди всех видов других переводов, поскольку для переводов фразеологизмов данный вид перевода считается широко распространённым в теории перевода. Таким образом **целью** нашего исследования явилось изучение в сопоставительном плане случаев приближенного перевода фразеологизмов с компонентом цвето-

обозначения «black», поскольку данное прилагательное характерно как для русскоязычных, так и для англоязычных фразеологизмов.

Для изучения семантики и переводов фразеологизмов нами был отобран корпус примеров в количестве 32 единицы с элементом цветообозначения «black» (черный) из рассказов О'Генри «Тысяча долларов» (One Thousand Dollars), «Пойманные» (Caught), «Трилистник и пальма» (The Shamrock and the Palm), что составило 29 страниц оригинального текста и 37 страниц переводного текста. Все это и является **материалом исследования**.

Объектом исследования, таким образом, послужили английские и русские тексты рассказов О'Генри, а **предметом** исследования явились фразеологизмы с компонентом цветообозначения black. В качестве **методов** исследования были использованы метод сплошной выборки примеров, описательный метод и сопоставительный.

Приближенный перевод

Приближенный перевод называют еще аналоговым переводом. При использовании данного вида перевода переводчик подбирает ближайшие по значению соответствия в переводящем языке для лексической единицы исходного языка, которая не имеет точных соответствий в переводящем языке [1, с. 159].

В данной части исследования мы уже обращались к переводу цветообозначения black и обозначили коннотации данной лексемы.

Так, например, в рассказах О'Генри «Тысяча долларов» и «Пойманные», мы проанализировали обнаруженные нами фразеологизмы с компонентом «black» в переводах выше указанных авторов и пришли к следующим выводам:

В примере из рассказа «Тысяча долларов» (One Thousand Dollars) в переводе З.Львовского

Анг.: Paid by **the black sheep**, Robert Gillian, \$1000 on account of the eternal happiness, owed by Heaven to the best and dearest woman on earth.

Рус.: Полученная **блудной овцой** Робертом Джилльяном 1000 долларов во имя вечного счастья передана лучшей и самой дорогой женщине на свете.

Выражение black sheep ассоциируется с позором семьи, которую называют «паршивая овца». Фразеологическое сочетание the black sheep является частью пословицы there is a black sheep in every flock, что в переводе на русский язык означает «в семье не без урода».

Переводчик З. Львовский перевел сочетание the black sheep на русский язык как «блудная овца», используя прием приближенного перевода. В переводе использована лексическая замена: прилагательное black заменяется на прилагательное блудный. Мы полагаем, что данный вид перевода отражает сущностную сторону фразеологического сочетания, поскольку исходя из контекста, главный герой рассказа Роберт Джилльян действительно может быть назван в какой-то степени овцой, поскольку, покинув отчий дом, где ему было предоставлено все и получив от отца большое денежное наследство, он потратил его на любимую женщину, чтобы доставить ей радость и удовольствие жизни. В какой-то степени главный герой соотносится с героем библейской притчи о блудном сыне, и переводчик обращается к такому стилистическому приему, как аллюзия, используя приближенный перевод. И если блудный сын раскаялся в своих неблагоприятных деяниях, то Джилльяну не в чем раскаиваться, поэтому сочетание блудная овца, используемое переводчиком, является не эквивалентным, а приближенным переводом.

2. В другом примере, взятом из рассказа «Пойманные» (Caught) в переводе К. Чуковского и Н. Дарузес:

Анг.: He be so well pleased to think this wandering and unscrupulous singer **not so black as report had painted her**.

Рус.: Он так обрадовался, убедившись, что эта бродячая авантюристка-певица совсем **не так черна, как ее изображала** досужая сплетня, следует обратить внимание на фразеологизм not so black as painted – не так плох, как изображается.

Данное фразеологическое сочетание является частью пословицы the devil is not so black as he is painted – не так страшен черт, как его малюют.

В переводе Корнея Чуковского данное выражение, на наш взгляд, не совсем точно передает содержание, которое отражено в исходном языке, даже если это приближенный перевод. Если речь идет о бродячей авантюристке, о которой ходят разного рода сплетни, по-видимому, эти сплетни должны, каким-то образом, негативно ее представлять, то есть очернять. Для данного действия в английском языке находится довольно подходящее слово – to blackwash. И в данном случае мы наблюда-

даем использование слова *black*. Для того чтобы точнее передать процесс клеветы и очернения человека, мы полагаем, что приближенный перевод следовало бы представить в другом варианте. Например, «совсем не так порочна, как ее изображала досужая сплетня». В переводе Нины Дарузес данное предложение выглядит следующим образом:

Он был совершенно счастлив, убедившись, что эта бродячая авантюристка совсем **не таит в себе все то плохое**, что изображается в досужих сплетнях.

Мы полагаем, что приближенный перевод Нины Дарузес глубже передает содержательную сторону цветообозначения *black*.

Черный цвет обычно трактуется как цвет, имеющий отрицательную коннотацию как в русском, так и в английском языках. Это находит отражение и в устойчивых единицах языка. Например, нами было обнаружено выражение *to look black at somebody* в следующем предложении, взятом из рассказа «Трилистник и пальма» (*The Shamock and the Palm*) в переводе К. Чуковского:

Анг.: *Hey? Monseer!* and he'd look at me **black**, with the damp showing' through his shirt in places.

Рус.: эй, мусью! – кричал я ему, и он смотрел на меня **злой, как черт**; на рубашке у него были мокрые пятна.

Использование переводчиком сравнения в данном случае было применено для более глубокой передачи психоэмоционального состояния главного героя и правильности донесения его до реципиента, т.е. читателя.

Как показал анализ оригинала и перевода на русский язык фразеологизмов с элементом цветообозначения *black* найденных в рассказах О'Генри переводчики главным образом обращаются к приближенному или аналоговому переводу. Что касается семантики цвета черный, то в семантическом плане как в английском, так и в русском языках прилагательное черный включает в себе отрицательную коннотацию, а в русском языке слово черный может даже притягивать беду и испортить жизнь человека. В английской культуре это не всегда, так, например, увидеть черную кошку для англичан означает ожидание хороших новостей или везения, а приход человека с черной бородой в дом сразу же после рождества означает, что он приносит мудрость, добро и что-то хорошее.

В целом же фразеологизмы с компонентом *black* чаще вызывают ассоциации, несущие за собой негативную семантику, что находит отражение не только в русской и английской традиционной культуре, но и в вопросах перевода.

Список литературы

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода М.; Высшая школа, 1990. – 256 с.

*Пономарев Антон Алексеевич, anton.pon@icloud.com, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Трепалина Наталья Евгеньевна, к. культурологии, доцент, Удмуртский государственный университет*

МЕДИАФОРМАТЫ И МЕТОДЫ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ХОККЕЙНОГО СПОРТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕСС-СЛУЖБЫ ХК «НЕФТЕХИМИК» (НИЖНЕКАМСК) И ЕГО ФАНАТСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ)

Аннотация. Популяризация хоккея с шайбой требует комплексного подхода, включающего разнообразные медиаформаты и активное взаимодействие с аудиторией. Хоккейный клуб «Нефтехимик» в лице своей Пресс-службы демонстрирует успешные практики в этой области, что способствует увеличению числа болельщиков. Важную роль также играет и его фанатское объединение. Автор приходит к выводу о том, что сравнение методов и медиаформатов, используемых пресс-службой хоккейного клуба «Нефтехимик» и фанатским объединением, позволяет увидеть, как обе стороны взаимодействуют с аудиторией и поддерживают интерес к команде.

Ключевые слова: медиаформаты, популяризация спорта, хоккейный клуб «Нефтехимик»

Актуальность данной работы определяется двумя положениями:

Во-первых, спорт уже стал медиасобытием, которое привлекает массовые аудитории на различных медиаплощадках, включая онлайн-платформы, и объединяет всех участников спортивной

коммуникации: спортивные организации, спортивные клубы и фанатские движения, спортсменов и тренеров, СМИ (журналисты, редакции), политиков, бизнесменов, рекламодателей.

Во-вторых, популяризация хоккея с шайбой, как и любого другого спорта, входит в федеральный проект "Спорт норма жизни". Он подразумевает создание условий для создания спортивной инфраструктуры для того, чтобы заниматься спортом мог каждый человек, вне зависимости от его места проживания.

Однако популяризировать спорт и ведение здорового образа жизни можно и через так называемый спорт высших достижений. Например, регулярно посещая хоккейные матчи и видя, каких высот добиваются игроки, может возникнуть желание из болельщика на трибунах переквалифицироваться в хоккеиста, причем как взрослому, так и ребенку.

На примере регионального хоккейного клуба «Нефтехимик» (Нижнекамск) можно рассмотреть некоторые аспекты популяризации хоккейного спорта.

Российский профессиональный хоккейный клуб «Нефтехимик» (Нижнекамск) был основан в 1968 г. С 2008 года он выступает в Континентальной хоккейной лиге.

В настоящее время клуб активно представлен на таких медиаплатформах, как: социальные сети (ВКонтакте, 43 тыс. подписчиков, Одноклассники, 120 подписчиков), мессенджеры (Telegram, свыше 15 тыс. подписчиков), видеохостинги (YouTube, 6,55 тыс. подписчиков, Рутуб, свыше 1 тыс. подписчика) [1; 2; 3; 4; 5]. Кроме того, существуют многочисленные фанатские онлайн-группы.

Предметом исследования стали пресс-служба хоккейного клуба «Нефтехимик» [6] и фанатское объединение команды «Нефтехимик» [7].

Пресс-служба хоккейного клуба отвечает за взаимодействие с масс-медиа и средствами информации. Основная задача этого отдела – информировать общественность о деятельности организации и поддерживать её имидж в глазах публики.

Фанатское объединение спортивного клуба – это объединение преданных болельщиков, которые объединены общим интересом к спортивным достижениям и поддержкой любимого коллектива. В его задачи входит организация поддержки команды на матчах, что создает атмосферу праздника и вовлекает новых поклонников, повышение популярности клуба

Медиаформаты – это различные типы цифровых файлов, используемых для хранения и распространения медиаконтента, например изображений, аудио, видео и документов.

Пресс-служба клуба использует следующие медиаформаты.

Официальный сайт. Это основной официальный медиаформат организации. Пресс-служба регулярно обновляет сайт, публикуя новости о команде, результаты матчей, интервью с игроками и тренерами. На сайте клуба размещается информация о расписании матчей, результатах игр. Таким образом, это важный ресурс для получения актуальной информации о клубе.

Социальные сети. Использует официальные аккаунты в социальных сетях, мессенджерах, видеохостингах и на других платформах для распространения информации о матчах, акциях и событиях клуба, а также взаимодействия с болельщиками. Регулярные посты о матчах, игроках, тренировках и мероприятиях помогают поддерживать интерес к команде

Видеоконтент. Создает видео-обзоры матчей, интервью с игроками и тренерами, а также специальные репортажи о жизни команды. Эти видео размещаются на YouTube-канале клуба и в социальных сетях, что является эффективным способом привлечения внимания болельщиков

Онлайн-трансляции. На Кинопоиске ведутся онлайн-трансляции матчей – с разбивкой на периоды матча, после которых показываются повторы ярких моментов, нарезка голов, статистика (по броскам, выигранных вбрасываний и т.д.).

Видео и фотогалереи. В них могут быть представлены голы с матчей, послематчевые пресс-конференции, программки к матчам и другие материалы

Превью к матчу. Анонс предстоящей игры, который команды делают, чтобы получить поддержку болельщиков и запустить продажу билетов.

Пресс-релизы. Публикует официальные заявления по важным вопросам, таким как трансферы, изменения в руководстве.

Кроме того, можно отметить группу медиаформатов, которые использовались в прошлом. В частности, проект «Один день из жизни игрока» приобрел популярность в период пандемии «Ковид-19»: фанатам интересно подсмотреть, чем спортсмены занимаются в обычной жизни. Видео-анонсы к спортивным матчам сообщали о старте продаж билетов на матчи, призывали поддержать команду.

Медиаформаты фанатского объединения команды имеет свою специфику.

Социальные сети. Фанаты создают неофициальные группы в социальных сетях, где обсуждают матчи и делятся контентом. Например, только на площадке ВКонтакте существует более 10 групп.

Фанатские блоги. Ведут блоги, где обсуждают хоккей и команду с точки зрения болельщиков.

Форумы и чаты. Используют платформы для обсуждения новостей и обмена мнениями среди поклонников.

Видео контент. Создают собственные видео-обзоры, репортажи и мемы, отражающие атмосферу матчей.

Методы популяризации, которые используют Пресс-служба и фанатское объединение разнообразны.

Пресс-служба клуба применяет следующие способы.

Информирование. Пресс-служба фокусируется на предоставлении актуальной и точной информации о клубе и его деятельности. Анонсирует: розыгрыши мерча команды, различные акции, такие, например, как скидки на билеты для студентов или семейные пакеты, что делает посещение матчей более доступным; различные мероприятия, такие, как автограф-сессии с игроками, открытые тренировки и встречи с фанатами, что способствует созданию лояльной аудитории; участие в благотворительных проектах, что привлекает внимание широкой аудитории.

Работа с медиа. Устанавливает связи с журналистами и другими СМИ для обеспечения освещения событий клуба. Партнерство с местными телеканалами и радиостанциями позволяет клубу получать дополнительную рекламу и привлекать внимание широкой аудитории.

Организация пресс-конференций. Проводит мероприятия для журналистов, где игроки и тренеры могут отвечать на вопросы.

Использование социальных сетей и медиаплатформ. Важно не только информировать о предстоящих событиях, но и активно взаимодействовать с подписчиками, проводить конкурсы, опросы и предлагать интересный контент.

Обратная связь. Собирает мнения и комментарии от болельщиков через официальные каналы.

Фанатское объединение команды задействуют свои методы популяризации хоккейного клуба и хоккейного спорта в целом.

Создание сообщества. Фанаты активно работают над формированием сообщества вокруг клуба, привлекая новых поклонников.

Организация мероприятий. Проводят совместные встречи, выезды на матчи и другие мероприятия для сплочения сообщества.

Атрибутика и флешмобы. Создают атрибутику и организуют акции во время матчей для поддержки команды.

Поддержка клуба в проведении тематических мероприятий. Фанаты проводят перформанс по актуальной теме.

Сравнительный анализ показывает, что обе стороны используют социальные сети как основной канал коммуникации; пресс-службы и фанатского объединения ХК «Нефтехимик» с помощью медиаформатов стремятся к созданию сообщества вокруг хоккея и команды и используют видеоконтент для привлечения внимания к команде.

Однако есть и отличия.

Цели: пресс-служба ориентирована на информирование и поддержание имиджа клуба, тогда как фанатское объединение сосредоточено на создании атмосферы поддержки и вовлечения поклонников.

Стиль контента: пресс-служба предоставляет официальный и формальный контент, тогда как фанаты создают более эмоциональный и неформальный контент.

Методы взаимодействия: пресс-служба работает с медиа и организует официальные мероприятия, тогда как фанаты фокусируются на неформальных встречах и акциях.

Исследование медиаактивности Пресс-службы «Нефтехимика» и его фанатского объединения показало, что обе структуры играют важные роли в жизни клуба, но их подходы и методы различаются. Пресс-служба обеспечивает *официальный канал информации и имидж команды*, тогда как фанаты создают *атмосферу поддержки и вовлеченности*, что делает хоккей более доступным и привлекательным для широкой аудитории. Однако, несмотря на различия в подходах, методах и медиаформатах фанаты и пресс-служба Нижнекамской хоккейной команды вносят огромный вклад в популяризацию хоккея на территории Татарстана.

Список источников

1. Хоккейный клуб «Нефтехимик» / ВКонтакте: [сайт]. – URL: <https://vk.com/h.c.neftekhimik> (дата обращения: 15.04.2025).
2. Хоккейный клуб «Нефтехимик» (Нижнекамск) Спортивная команда / Одноклассники : [сайт]. – URL: <https://ok.ru/group/61066997727387> (дата обращения: 15.04.2025).
3. Волчья стая. Канал ХК «Нефтехимик» / Telegram: [сайт]. – URL: <https://web.telegram.org/a/> (дата обращения: 15.04.2025).
4. ХК Нефтехимик | Официальный канал хоккейного клуба «Нефтехимик» / YouTube: [сайт]. – URL: <https://www.youtube.com/@neftekhimikihc> (дата обращения: 15.04.2025).
5. Хоккейный клуб «Нефтехимик» / Рутуб : [сайт]. – URL: <https://rutube.ru/channel/23847610/> (дата обращения: 15.04.2025).
6. ХК «Нефтехимик» | Официальный сайт. – URL: <https://hcnh.ru/> <https://web.telegram.org/a/> (дата обращения: 15.04.2025).
7. ХК «НЕФТЕХИМИК» Нижнекамск / ВКонтакте: [сайт]. – URL: https://vk.com/hc_neftekhimik (дата обращения: 15.04.2025).

Пономарева Татьяна Ивановна, ponomareva.tanya97@yandex.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Чучалин Владимир Вячеславович, ст/преподаватель, Удмуртский государственный университет

РОЛЬ И МЕСТО ЖЕНЩИН В СПОРТИВНОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

Аннотация. В статье изучается роль и место женщин в спортивной журналистике. Рассматриваются биографии и профессиональный путь женщин-журналистов 20 и 21 века. Объектом исследования является спортивная журналистика. При работе были использованы теоретические (анализ, синтез, обобщение) и практические (сравнение) методы. Роль женщин в спортивной журналистике постоянно растет и становится более значимой. Женщины вносят особый вклад в эту сферу, привнося свежие идеи и вдохновляя новые поколения. Они становятся увереннее в своей работе в спортивном сфере и не избегают проблем с предрассудками и стереотипами, а решают их.

Ключевые слова: спортивная журналистика, женщины в спорте, гендерное равенство, предрассудки, вклад женщин-журналистов.

В массовом сознании большинства людей распространен гендерный стереотип, что спортивные журналисты и обозреватели – это преимущественно мужская сфера деятельности. Женщины традиционно считаются репортерами «мягких» новостей, связанных с культурой, обществом или личными историями. Поэтому многие редакторы не допускают их в отрасли, такие как политическая и экономическая журналистика, спортивная сфера, так как в них мужчины занимают большую часть должностей на всех уровнях.

История женской журналистики началась задолго до того, как о ней заговорили с позиции самостоятельного направления. Одним из первых примеров можно считать Маргариту де Валуа – французскую принцессу, дочь короля Генриха II. Она первой среди женщин издала и распространила свои мемуары, которые стали своего рода разрешением другим представительницам писать и публиковаться для широкой аудитории. Это стимулировало развитие женской журналистики. Клементина Гофман-Танская – создатель первого в Польше детского журнала «Развлечения для детей» (1824–1828). На страницах издания печатались сказки, стихи и рассказы, в основном воспитательно-патриотического содержания [1].

На первый взгляд кажется, что женская спортивная журналистика – это современное явление. На самом деле женщины начали освещать спорт в СМИ уже в 1920-х годах. Однако количество женщин-ведущих в этой области было крайне незначительным. В США ситуация изменилась в 1970-х годах после принятия Раздела IX, который запрещал гендерную дискриминацию в образовании. Федеральный закон положительно повлиял в том числе и на развитие журналистики. Тем не менее, в тот период женщины в спортивной сфере продолжали испытывать неравенство: условия их работы часто

были хуже, а отношение коллег-мужчин – недостаточно уважительным. Одним из важных событий стало официальное объединение спортивных журналистов в специальную организацию «Ассоциация женщин в спортивных СМИ» [AWSM] в 1987 году. Она была создана, чтобы женщины могли поддерживать друг друга, находить единомышленников, делиться опытом, достижениями и бороться за свои права в профессиональной среде [2].

В России развитие женской спортивной журналистики принято связывать с Ниной Ереминой и Анной Дмитриевой. Нина Алексеевна Ерёмкина (1933-2016) – советская баскетболистка, заслуженный мастер спорта СССР. С 1961 года она работала спортивным комментатором на Всесоюзном радио. Нина Еремина – главный голос знаменитой победной для советских баскетболистов Олимпиады 1972 года. Она стала первой женщиной-комментатором, которой доверили вести спортивные обзоры в главной программе страны – «Время». В 1994 году журналистка прекратила заниматься комментаторской деятельностью, после чего начала вести передачу «Спорт-Курьер» на телеканале РЕН ТВ. Нина Еремина награждена орденом «Знак Почета», медалью «За трудовую доблесть», медалью «За доблестный труд» [3].

Анна Владимировна Дмитриева (1940-2024) – советская теннисистка. В 1993 году перешла на НТВ из ВГТРК, после чего телекомпания стала часто транслировать спортивные мероприятия. Она была автором и ведущей программы «Теннис в полночь с Анной Дмитриевой», а также постоянным комментатором трансляций теннисных турниров на НТВ, Матч ТВ и Eurosport. Анна сыграла важную роль в подготовке следующих поколений российских спортивных комментаторов. В числе них – Василий Уткин, который, благодаря ей, стал комментатором. На Олимпийских играх в Сочи в 2014 году она посадила в студию и дала шанс Софье Тартаковой. В 1997 году Анна Владимировна была удостоена Российской национальной премии «Золотой микрофон» как лучший спортивный комментатор российского телевидения [4].

Несмотря на заметный прогресс, в наше время женщины в спортивной журналистике продолжают сталкиваться с рядом проблем. Среди наиболее распространенных – неравные возможности для карьерного роста, проявление сексизма и отсутствие уважения со стороны коллег-мужчин.

Среди известных современных спортивных журналистов в России можно выделить Марию Орзул, Наталью Кларк и Зухру Уразбахтину. Рассмотрим их профессиональную деятельность подробнее. Мария Орзул получила свою первую работу благодаря любви к спорту, в частности к команде московского «Динамо» по хоккею с мячом. В 2011 году она стала ведущей рубрики «Вести. Спорт» на телеканале «Россия-2», затем вела программу «Большой спорт», затрагивающую темы тенниса, «Формулы-1» и других спортивных дисциплин. Во время Олимпийских игр в Сочи в 2014 году Мария круглосуточно находилась в студии, освещая события дня. В 2017 году журналистка заключила контракт с букмекерской компанией «Лига ставок». Благодаря этому сотрудничеству Мария стала ведущей одноименной рубрики на телеканале «Матч! Наш футбол» [5]. С 2023 года она ведет ток-шоу о футболе «Центральный круг» на канале «Матч! Премьер». В социальных сетях Марию Орзул часто критикуют, утверждая, что женщины не могут разбираться в футболе. Однако журналистка легко относится к критике, демонстрируя, что женщины способны вести спортивные передачи не хуже мужчин.

Наталья Кларк – опытная телеведущая и признанный профессионал в области спортивной журналистики. Ее жизнь связана с хоккеем во всех его проявлениях. Вместе с коллегой Александром Бедаревым она получила золотую медаль первенства планеты после успешного освещения чемпионатов мира по хоккею 2008 и 2009 годов. В 2017 году Наталья Кларк стала ассистентом главных тренеров на Матче звезд КХЛ. Делая включения со скамейки хоккеистов, она по-новому показала болельщикам отношения между наставниками и игроками, а также дала представление о сложном спортивном процессе изнутри. Ещё одним этапом профессиональной эволюции Натальи Кларк стала попытка комментирования в прямом эфире матчей Континентальной хоккейной лиги. Для успешного выполнения этой задачи ей потребовалось приложить максимум усилий, чтобы соответствовать высоким профессиональным стандартам, сформированным ранее спортивными комментаторами Николаем Озеровым и Евгением Майоровым [5]. Кроме этого, Наталья Кларк является автором книги «Дневник чемпиона». Это серия детских рассказов о спорте, дружбе и взаимовыручке. Сейчас Наталья продолжает работать ведущей и комментатором на канале «Матч ТВ».

Зухра Уразбахтина в 2019 году стала лицом казанского хоккейного клуба «Ак Барс» и вела программу «Ak Bars TV». На разных этапах своей карьеры она работала ведущей хоккейных клубов «Авангард», СКА, сборной России по хоккею, футбольного клуба ЦСКА. Зухра Уразбахтина освеща-

ла Чемпионат мира по футболу в Катаре, матчи НХЛ и другие турниры международного уровня. В марте 2024 года она была включена в рейтинг десяти самых влиятельных женщин Татарстана по версии сайта KazanFirst. Начиная с регионального телевидения, Зухра достигла статуса ведущей предматчевых студий топ-команд КХЛ. Сейчас она параллельно преподаёт курс по спортивной журналистике. В начале карьеры Зухра Уразбахтина тоже столкнулась с жесткой критикой, оскорблениями и неприятием со стороны спортсменов и болельщиков. Несмотря на это журналистка продолжает заниматься своим делом и постоянно развивается и достигает успехов в профессии.

Как видно из практики, количество женщин в спортивной журналистике заметно увеличилось. Многие из них приходят в эту сферу из профессионального спорта, другие – по личному интересу. Расширение возможностей на телевидении и в Интернете предоставляет женщинам широкий простор для реализации журналистского потенциала: они могут комментировать матчи, вести новостные программы, работать на спортивных каналах, создавать уникальные авторские проекты и передачи.

Таким образом, роль женщин в спортивной журналистике постоянно растёт и становится более значимой. Они вносят особый вклад в развитие этой сферы, привнося свежие идеи, подходы и вдохновляя новые поколения девушек выбирать эту профессию. В современном мире большинство женщин, работающих в спортивной журналистике, удовлетворены своей деятельностью и не собираются переходить в другие отрасли. Они становятся увереннее, не избегают проблем, связанных с предрассудками, а активно решают их, доказывая свое право быть в любой профессии.

Список литературы

1. Гусева О. Произведения Клементины Хоффмановой из рода Таньских в русских переводах – Текст: электронный // Slavica Wratislaviensia: журнал, том 169. – Издательство Вроцлавского университета, 2019. – С. 11–22.
2. Сейфуллина З.К. Улучшение репрезентативности женщин в спортивной журналистике – Текст: электронный // Женщины-ученые Беларуси и Казахстана: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1–2 марта 2018 г. / редкол.: И. В. Казакова [и др.]. – Минск: РИВШ, 2018. – С. 435–439.
3. Биография Нины Ереминой // РИА Новости [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20160825/1475254904.html> (дата обращения: 08.04.2025).
4. Теннисистка и спортивный телекомментатор Анна Дмитриева. Биография // ТАСС [сайт]. – URL: <https://tass.ru/info/21179949> (дата обращения 08.04.2025).
5. Спортсменки, комсомолки, и просто красавицы. Женщины в российской спортивной журналистике // Sports.ru [сайт]. – URL: <https://www.sports.ru/others/blogs/3052758.html> (дата обращения 09.04.2025)

Рябинина Дарья Владимировна, drabinina083@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Арекеева Светлана Тимофеевна, доцент, к. педагог. н., Удмуртский государственный университет

РАССКАЗ УДМУРТСКОГО ПИСАТЕЛЯ ЕВГЕНИЯ САМСОНОВА «АРАМА КУЗЯ» («ВДОЛЬ РОЩИ»): ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТЬ КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ

Аннотация. Актуальность исследования связана с активной разработкой в литературоведении проблемы интермедиальности. В статье рассматривается рассказ удмуртского писателя Евгения Самсонова «Арама кузя» («Вдоль рощи») в призме интермедиальности: выявляется характер взаимодействия искусства слова и музыки в произведении. Как выясняется, Евгений Самсонов мастерски организует музыкальный сюжет рассказа, используя широкий спектр приёмов, создавая глубокую и проникновенную историю о формировании гения и о неразрывной связи между жизнью, музыкой и родной культурой.

Ключевые слова: удмуртская литература, Евгений Самсонов, рассказ, П.И. Чайковский, интермедиальность, искусство слова, музыка.

Согласно точке зрения исследователя Н.В. Тишуниной, «интермедиальность – это особый тип внутритекстовых взаимосвязей в художественном произведении, основанный на взаимодействии художественных кодов разных видов искусств», это «наличие в художественном произведении таких образных структур, которые заключают информацию о другом виде искусства» [1, с. 3]. Э.В. Седых отмечает: «В широком смысле интермедиальность – создание целостного полихудожественного пространства в системе культуры. В узком – особый тип внутритекстовых взаимоотношений в художественном произведении, где взаимодействуют разные виды искусства» [2, с. 210].

Профессор Мюнхенского университета Оге Ханзен-Лёве назвал интермедиальность (Intermedialität):

1) переводом с одного языка искусства на другой в рамках одной культуры;

2) объединением различных элементов искусств в мономедийном (литература, живопись и др.) или мультимедийном (театр, кино и др.) текстах [Цит. по: 3, с. 24].

Рассказ Евгения Самсонова «Арама кузя» («Вдоль рощи») посвящен великому русскому композитору Петру Ильичу Чайковскому. Писатель представляет читателю художественную фантазию о возникновении пьесы Чайковского «На тройке» под впечатлением, навеянным удмуртской народной песней «Арама кузя» («Вдоль рощи»).

Музыкальный сюжет в рассказе «Арама кузя» («Вдоль рощи») – это не просто фон для происходящих событий, а полноценный элемент художественной ткани, организующий и структурирующий повествование. Евгений Самсонов использует приём воспоминаний, делая акцент на значимости детских впечатлений для творчества композитора. Воспоминание становится своеобразной рамкой, в которую заключена вся история, подчёркивая её влияние на будущее композитора.

В зачине рассказа писатель рисует взрослого Чайковского, который в 1876 году находится в Москве: «*Тани таче жыт одйгаз коркан пичигес гинэ комнатаын рояль дорын пуке 35-36 аресъем музыкант*» [4, с. 67] («В один из вечеров в одном из домов в маленькой комнате у рояля сидит 35–36-летний музыкант»)⁵. Если вначале Чайковский является объектом изображения, в дальнейшем он становится субъектом воспоминаний, т. е. герой как будто бы перерождается в маленького Петю.

В образе Пети раскрывается тонкий, чувствительный, впечатлительный мальчик. Окружающий мир для него – это мир звуков, которые воспринимаются им особенно остро и воодушевленно: «*...укно вадьсын ук, быдэс музьемез зуркатыса, маке куара туж кужмо вазиз но усиз, собере пазьгиськиз. Шумпотыса но кышкаса, Петя йырзэ укно пала мыче. <...> Укное, борддоре но липетэ шар-р! гинэ кужмо зор кисьтэ. <...> Нош ук гудыртэ. Чилекъя, гудырья, жаль-жаль зоре...*» [4, с. 68] («...прямо напротив окна, сотрясая всю землю, раздавался какой-то звук и упал, потом рассыпался. Испытывая радость и страх, Петя выглядывает в окно. <...> На окно, стену и крышу шар-р! льется сильный дождь. <...> Снова гремит гром. Сверкает молния, гремит гром, дождь льет как из ведра...»).

Таким образом, чтобы передать эмоциональную восприимчивость будущего музыканта, автор произведения рисует «грозовую симфонию», дает описание грозы через звуковые ощущения, передающие тревогу и восхищение одновременно. Визуальные образы природы при этом отходят на второй план.

Основной сюжет воспоминаний главного героя посвящен поездке Пети с Еремеичем в деревню, где он встречается с Любой, простой девочкой из народа. По-видимому, писатель подчеркивает, что в детстве будущий композитор близко соприкоснулся с народной жизнью, которая повлияла на его творчество. Между героями-детьми возникает влюбленность, на фоне которой Петя особенно тонко воспринимает песню, доносящуюся из-за реки. Немаловажно, что писатель вначале описывает слышимую мелодию и только затем – поющую девушку. Это, на наш взгляд, вновь подчеркивает вторичность визуальных образов в восприятии маленького героя. Прочитируем строки: «*Петя, вераськемысь дугдыса, кынмем кадь кылзйське. Кин сое кырза? <...> Кырзан, возьвылтй, арама кузя чузьяськыса, кыдёке бадьпу но льомпу арамае ыше*» [4, с. 72] («Петя, умолкнув, вслушивается, будто застывший. Кто это поёт? <...> Песня, раздаваясь над лугами, рошей, исчезает далеко в ивовой и черемуховой роще»). В этом примере мы видим удачное применение сравнения «кынмем кадь» (словно застывший) и олицетворенного образа песни.

После расставания с Любой Петя на обратном пути напевает мотив услышанной песни и спрашивает о ней Еремеича, который узнает в ней народную песню «Арама кузя» («Вдоль рощи»). Реакция Пети на её исполнение Еремеичем интересна тем, что писатель вновь делает акцент на зву-

⁵ Здесь и далее подстрочные переводы цитат из рассказа – автора статьи.

ковых ассоциациях персонажа: «*Петялэн син аяз пуксе егит нылмурт, со ныллэсь куаразэ но кылэ кадь, пичи шурлэн изьёс вылтй шильыртывса кошкись чылкыт вуэз кадь куаразэ*» [4, с. 74] ('Петя представляет молодую девушку и, кажется, слышит её голос, похожий на чистую воду маленькой речки, с журчанием бегущей по камням'). Автор вводит в повествование куплеты песни, сопровождая их описанием манеры пения старика, который изображен как главный проводник Пети в мир удмуртской культуры, передавая ему не только песню, но и, в целом, – душу народа.

Еремеич рассказывает юному спутнику свою историю и историю друга, связанную с возлюбленной Натй, подчеркивая жизненность песни, ее реальную основу. Обобщая свой рассказ, он высказывает афоризм, который, возможно, стал одним из творческих принципов композитора Чайковского: «*Улон но кырзан – со анай но нылти*» [4, с. 75] ('Жизнь и песня – это мать и дитя').

Таким образом, Е. Самсонов в рассказе применяет прием градации, вводя в текст 3 микросюжета:

1-й микросюжет связан с Любой: девочка являет собой воплощение чистой и светлой детской влюбленности, которая созвучна с музыкой.

2-й микросюжет – это «поющая девушка»: песня «Арама кузя» в ее исполнении оставляет неизгладимый след в душе Пети.

«История о Натй» – 3-й микросюжет: Еремеевич рассказывает Пете историю девушки Натй, что помогает мальчику лучше прочувствовать душу песни.

Все три образа последовательно оказывают воздействие на героя, усиливая друг друга и подготавливая историю создания музыкального произведения «На тройке», в которой, согласно писательской фантазии, переплелись русская и удмуртская души.

Обобщая, заметим, что Евгений Самсонов использует следующие приемы перевода языка одного искусства на язык другого искусства:

- 1) введение песенного текста в повествование,
- 2) описание впечатлений маленького героя от услышанной песни,
- 3) повествование об истории создания музыкальной пьесы Чайковского «На тройке».

Список литературы

1. Тишунина Н.В. Западноевропейский символизм и проблема синтеза искусств: опыт интермедиального анализа. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. – 159 с.
2. Седых Э.В. К проблеме интермедиальности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2008. – № 3-2. – С. 210–212.
3. Кулькина В.М. Проблема становления и формирования концепта интермедиальности (обзор). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2018-01-003-problema-stanovleniya-i-formirovaniya-kontsepta-intermedialnosti-obzor/viewer> (дата обращения: 15.02.2025).
4. Самсонов Е.В. Арама кузя / Самсонов Е.В. Арама кузя: Веросьёс. – Ижевск: Удмуртской книжной издательство, 1959. – С. 67–76.

Фазиуллина Екатерина Геннадьевна, faziullinakaterina2007@mail.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Тимерханова Надежда Николаевна, зав. кафедрой, к. филол. н., доцент, Удмуртский государственный университет

АУДИОГИД ПО ДОМУ-МУЗЕЮ КУЗЕБАЯ ГЕРДА

Аннотация. Статья посвящена созданию аудиогида по краеведческому музею – Дому-музею Кузедая Герда. Для создания данного ресурса были применены различные методы: сбор и анализ Интернет- и литературных источников о жизни и творчестве Кузедая Герда, моделирование аудиогида по выбранной тематике, метод проекта. Аудиогид по музею был составлен в приложении IZI.Trevel, в него вошли тридцать экспонатов. Аудиогид в целях привлечения посетителей в музей потенциально должен быть эффективным, но этот факт на данный момент еще не проверен, поскольку он не введен в открытое пользование.

Ключевые слова: цифровизация, аудиогид, экскурсия, музей, краеведение.

В XXI веке цифровизация начала охватывать всё больше сфер жизни человека. Мы не представляем себя без мобильного телефона, поскольку он позволяет иметь постоянную связь с внешним миром – общение в мессенджерах, построение маршрутов и поиск необходимых мест на онлайн-картах города – эти и другие возможности предоставляют нам большие возможности. Это неоспоримо, потенциал сети Интернет облегчает нам жизнь, ускоряет её темп, заставляя учиться и осваивать новое. Люди уже давно свыклись с мыслью о том, что мир, в котором мы живём – это бесконечный поток информации, в нём нужно уметь выхватывать полезное и достоверное. Но из-за повсеместной цифровизации люди начали терять реальный контакт с миром вне их гаджетов: многие перестали интересоваться походами в музеи и на выставки. Например, музей, который находится в деревне Большая Гурезь-Пудга Вавожского района УР, совсем перестал интересовать посетителей. Его работники вместо того, чтобы встречать гостей в стенах дома Кузеева Герда, сами выезжают в школы и университеты, порой в другие районы республики. По нашему мнению, создание аудиогuida поможет привлечь посетителей в Дом-музей Кузеева Герда.

Актуальность нашей работы несомненна, поскольку аудиогид, составленный в приложении IZI.Trevel – одно из средств привлечения людей для посещения Дома-музея Кузеева Герда.

Таким образом, для выполнения нашей цели была собрана и изучена научная информация о жизни и творчестве Кузёмы Павловича Чайникова (Кузеева Герда); научная литература об условиях жизни и труда, быте, ремёслах удмуртов конца XIX и начала XX века; были изучены различные форматы аудиогидов; собрана необходимая информация об экспонатах от работников музея.

После прохождения регистрации на сайте IZI. Trevel и изучения возможностей, предоставляемых приложением, нами был создан аудиогид по Дому-музею Кузеева Герда, что включало следующие виды деятельности:

- а) выбор экспонатов и составление их описания;
- б) подготовка фотографий экспонатов (это важно, так как работа практическая и формат музея в приложении предполагает демонстрацию экспонатов с их описанием);
- в) внесение описания и фотодокументов в приложение;
- г) дополнение аудиогuida ссылками на внешние сайты, видеоматериалы.

Для достижения поставленной цели были выбраны следующие методы исследования: сбор и анализ Интернет-ресурсов и литературных источников о жизни и творчестве Кузеева Герда, интервьюирование или опрос работников музея, моделирование аудиогuida по выбранной тематике, использование метода проекта.

Аудиогид – это инновационный способ предоставления информации: рассказа о местах, истории или предметах с помощью аудиозаписей [6]. Он позволяет самостоятельно ознакомиться с экспозицией музея, выставкой галереи или пройти пеший маршрут [2]. Именно такая независимая система делает экскурсию комфортной для каждого слушателя и создаёт неповторимую атмосферу.

Первые аудиогиды появились в середине XX века, это было связано с развитием технологий в производстве портативных устройств. Они работали на радиосигналах. Устройство с записью голоса экскурсовода и наушники выдавались посетителю музея (в данный период аудиогиды преимущественно использовались именно в музеях). Первопроходцем в проведении первых в мире музейных аудиоэкскурсий стал Виллем Санберг, директор Музея Стеделик в Амстердаме. Он является автором идеи, но в жизнь её воплотила компания Philips. Так, первая аудиоэкскурсия состоялась в 1952 году в Стеделике – музее изобразительных искусств. Со временем аудиогиды совершенствовались и приобретали новые функции, облегчающие их использование, они стали полноценной направляющей системой, позволяющей комфортно организовать экскурсию [2; 3].

Аудиогид традиционно определяется как информационный материал, который предназначен для звукового ознакомления [5]. Но такая дефиниция практически не описывает всей полноты предоставляемых возможностей и функций.

Современные аудиогиды в зависимости от устройства, которое используется для прослушивания, делятся на два типа. В первом случае под аудиогидом понимается фонограмма, используемая для самостоятельного знакомства с экспозицией музея, выставкой, местностью, а также устройство для её воспроизведения – антивандалный портативный цифровой аудио проигрыватель, который представляет собой плеер со встроенной звукозаписью, и наушники. Такой аудиогид состоит из нескольких аудио фрагментов. Фрагменты нумеруются и привязываются к схеме (карте) осматриваемой местности, музея, или к номерам экспонатов. Если аудиогид предполагает связный и законченный

рассказ, то его также называют аудиозксурсией. Чаще аудиогиды встречаются в крупных музеях, так как требуют существенных затрат на закупку и обслуживание оборудования, организацию пункта выдачи устройств в аренду, решение вопросов зарядки и ремонта. Для музеев аудиогиды являются одним из сервисов для посетителей и обычно предоставляются за отдельную плату, чего не требуют мобильные аудиогиды [1].

Второй тип – это мобильные аудиогиды, получающие все большее распространение, это приложения, которые могут быть установлены на смартфоны самих посетителей. Принцип работы у них такой же, как и у первого типа, но кроме аудиоматериала они содержат фотографии, видео и ссылки на иные полезные ресурсы по теме экскурсии [5]. На наш взгляд, мобильные аудиогиды наиболее удобны и доступны. Они не всегда требуют дополнительных денежных затрат (разработчик может предложить пользователю бесплатный доступ) и при этом предоставляют внушительный объём информации.

Аудиогид может являться как самостоятельной экскурсией, так и дополнением к рассказу экскурсовода: так, мобильные аудиогиды могут содержать интерактивные задания, которые включают в процесс изучения и позволяют лучше усвоить информацию, провести рефлексию, что наиболее актуально для образовательных гидов, а также могут включать фотографии, подробно детализирующие объект, поскольку экспонат в музее не всегда можно рассмотреть вблизи.

Выделим несколько главных преимуществ аудиогидов по сравнению с экскурсией, проводимой человеком. К таковым можно отнести следующие составляющие:

1. самостоятельное посещение и изучение выбранных объектов и местностей;
2. неограниченное по времени использование аудио проигрывателя, взятого в аренду или записи в приложении;
3. мультязычность;
4. передвижение посетителя в удобном темпе: выбор последовательности осмотра объектов, включённых в маршрут экскурсии, возможность отклонения от стандартного маршрута экскурсии, возможность прервать экскурсию и возобновить её в любом месте;
5. повторное или многократное прослушивание информации об объекте;
6. предоставление информации для слабослышащих и слабовидящих [5];

Создание аудиогидов – это сложный процесс, который требует чёткого планирования, а также творчества, технического мастерства и большого объема знаний. Нами была выбрана краеведческая тематика, поскольку, несомненно, важно не забывать свои корни, сохранять память о предках и проводить нити, связующие прошлые поколения с современниками. Кроме того, в деревне (в которой родился автор данной статьи) есть краеведческий музей, который, на наш взгляд, очень сильно нуждается в поддержке. Это послужило поводом для создания аудиогидов, а целью стало привлечение посетителей в Дом-музей Кузубая Герда. Учитывая, что цифровые технологии – главные помощники человека XXI века и получать информацию через гаджеты сейчас более привычно, нежели воспринимать её непосредственно «из уст людей», наш гид станет опосредованным источником знаний и разнообразит экскурсии. Благодаря ему посетители будут иметь возможность самостоятельно пройти по залам музея, полностью погрузившись в историю, а элемент поиска экспоната в комнате, полной исторических артефактов, привнесёт интерактивности.

Необходимо отметить, что востребованность мобильных аудиогидов возрастает с каждым годом, их актуальность не угаснет ещё долгое время. Существуют различные сайты для их создания. Нами было выбрано приложение IZI. Travel, поскольку это один из лучших в мире бесплатных аудиогидов, предлагающий 25000 аудиотуров в 2500 городах и 137 странах, доступный на 50+ языках. Более 3000 музеев используют iZi в качестве официального гида, делая изучение мира простым и увлекательным. А также потому, что нашим научным руководителем в данном приложении уже был создан аудиогид к туру «Кузубай Герд и его родина Докьявыл (Дом-музей Кузубая Герда и Вавожский районный краеведческий музей)». Это приложение привлекательно тем, что любой пользователь Интернета имеет право авторизоваться на сайте, используя электронную почту, и воплотить интересную задумку в жизнь. IZI. Travel предоставляет возможность создания гидов по музеям, пешим маршрутам и гидов по отдельным достопримечательностям [4].

Хотелось бы отметить, что интерфейс приложения очень удобен, все необходимые указатели, вкладки и функции располагаются так, чтобы их было легко найти. Если возникают вопросы по работе в приложении, можно воспользоваться справкой с подробным руководством к пользованию. Она

содержит базовые понятия, даёт пошаговую инструкцию по разработке аудиогuida, а также приложение предоставляет кураторов для помощи в составлении аудиогuida.

Музей на IZI. Travel не предполагает неделимый текст. Это могут быть фрагменты, содержащие информацию об экспонатах или историю создания самого музея и др. [4]. Тем не менее мы считаем, что аудиогид в формате музея необходимо проходить в помещении самого музея. Посетитель может свободно передвигаться по интересующему его пространству, разглядывать предметы и прослушивать в приложении их историю. Но благодаря тому, что гид может содержать фотографии и видео, а также ссылки на сайты с дополнительной информацией, его можно прослушать и просмотреть, находясь в разных географических точках.

В выборе экспонатов мы исходили из предложений экскурсовода и заведующего Домом-музеем Щеткиной Светланы Германовны. Некоторые из этих предметов выглядят действительно старинными, а другие вызывают вопросы об их применении в быту. Нами были выбраны те предметы, о которых лично хотелось бы узнать. На данный год с руководителем было решено отобрать только 30 экспонатов и научиться составлять карточки к ним. Большая часть экспонатов была описана в зале «Дом семьи Чайниковых». И поскольку экспонатами музея являются предметы быта, домашнего обихода, орудия труда – всё то, чем ежедневно пользовались наши предки-удмурты в конце XIX и начале XX века, нами была использована соответствующая научная литература.

В приложении были размещены тексты, фотографии, ссылки, краткое описание виртуального музея. Также были созданы аудиозаписи длительностью около 3 минут. На наш взгляд, это оптимальное время прослушивания одного фрагмента аудиогuida, так как слушатель сохраняет концентрацию и полностью воспринимает информацию. Нами было выбрано озвучивание с помощью синтезатора звука [7].

Удобство приложения заключается в том, что IZI. Travel автоматически создаёт QR-код для доступа слушателей к аудиогиду, также его можно найти в поисковой строке сайта, указав точное или примерное название. Опубликованный аудиогид может быть прослушан любым желающим.

Таким образом, создание аудиогuida в формате музея – трудоёмкий процесс. Важную роль в нём играет качественный анализ информации из разных источников и умение компилировать её, сохраняя общий стиль и придерживаясь заданной тематики. Одной из будущих наших целей является пополнение аудиогuida информацией о неописанных на данный момент экспонатах музея и дополнение новых фактов о уже внесённых в приложение предметах. Особое внимание хочется уделить проверке эффективности аудиогuida в привлечении посетителей в музей.

Список источников

1. Аудиогиды для музеев и галерей – особенности интерактивного пространства // ITProgressor: официальный сайт. – URL: <https://itprogressor.ru/audiogidy-dlya-muzeev-i-galerej-osobennosti-interaktivnogo-prostranstva/> (дата обращения: 08.05.2025).
2. Аудиотуры как новая форма взаимодействия музея с аудиторией (опыт работы московских музеев на платформе IZI. Travel) / В. И. Дуров, И. А. Сизова // Информационное общество. – 2023. – № 2. – С. 80.
3. Бичак П. Сандберг, Дизайнер и директор Stedelijk / Питер Бичак // Typotheque: официальный сайт. – 2005. – 11 мая. – URL: <https://www.typotheque.com/articles/sandberg-designer-and-director-of-stedelijk> (дата обращения: 08.05.2025)
4. Виртуальный музей. Базовые понятия. // IZI. Travel: официальный сайт. – URL: <https://izi.travel/ru/help/production/virtual-museum-basic> (дата обращения: 08.05.2025).
5. Гордеева Н. Аудиогид – современный проводник в мир искусства / Н. Гордеева // Vinchi Journal: официальный сайт. – 11 марта. – URL: <https://vinchi-interactive.ru/journal/audiogid-provodnik-v-mir-iskusstva/> (дата обращения: 08.05.2025).
6. Скотт Д. Что такое аудиогид и как его правильно составить / Д. Скотт. // Априори. Лингвистические услуги: официальный сайт. – URL: <https://apriori-ltd.ru/audiogid/tpost/geh8b7ihn1-cto-takoe-audiogid-i-kak-pravilno-ego-s> (дата обращения: 08.05.2025).
7. Создание музейного аудиогuida. Основные операции. // IZI. Travel: официальный сайт. – URL: <https://izi.travel/ru/help/production/creating-a-museum-audio-guide-the-basic-steps> (дата обращения: 08.05.2025).

Хохрякова Анна Алексеевна, xohryakova.a@list.ru, Удмуртский государственный университет Научный руководитель – Трепалина Наталья Евгеньевна, к. культурологии, доцент, Удмуртский государственный университет

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ПОРТАЛА IZHLIFE)

Аннотация. Статья посвящена изучению гендерных аспектов, присутствующих в публикациях регионального информационного портала IZHLIFE за 2024 год. Целью исследования является выявление особенностей представления гендерной тематики на портале. Метод контент-анализа позволил провести систематическое изучение представленных материалов, установить особенности отражения гендерных проблем и раскрыть специфику формирования информационной повестки в условиях современных социокультурных трансформаций. Автор приходит к выводу о том, что на портале встречается минимальное употребление стереотипов и только с целью развеять гендерные установки.

Ключевые слова: региональная журналистика, гендерные аспекты, IZHLIFE.

Современная региональная журналистика находится под влиянием множества факторов, таких как социальные и культурные изменения, включая трансформацию гендерных ролей и представлений о них. Портал IZHLIFE представляет собой значимый региональный ресурс, который активно формирует информационную повестку дня в республике [1]. Исследование гендерных аспектов позволит определить тенденции развития современной региональной журналистики в контексте гендерных исследований.

Региональная журналистика выступает в роли авторитетного источника информации, так как освещает вопросы и события, наиболее волнующие жителей того или иного региона. А значит именно региональные СМИ оказывают существенное влияние на формирование общественного мнения по важным социальным вопросам, включая гендерное равенство.

Гендерные аспекты – это социально-культурные явления и представления, которые организуют социальную практику людей. Они воплощают в себе социальные ожидания относительно характеристик «настоящего мужчины» или «настоящей женщины» [2].

Первоначально стереотипы возникли как шаблоны, облегчающие обработку информации и адаптацию к окружающей среде. В современном обществе индивид усваивает стереотипы посредством семейных установок, воздействия масс-медиа и профессиональных сообществ. Эти стереотипы существенно влияют на межличностные отношения внутри социальных групп. СМИ, учитывая склонность аудитории к стереотипному восприятию, используют стереотипы в публикуемом контенте, повышая тем самым его доступность и понятность для читателей [3].

Типичными представителями целевой аудитории IZHLIFE являются женщины 35 лет и старше, которым интересны развлечения, путешествия и финансы. Поэтому информационный портал больше ориентируется на женскую аудиторию. Соответственно, в рубрикаторе сайта есть модули, ориентированные преимущественно на женщин, и рубрики, представляющие интерес для обоих полов.

Среди рубрик, интересных женщинам, можно выделить следующие: «Мода и красота», «Психология и эзотерика», «Дети», «Рецепты», «Домашние животные», «Дача», «Свадьбы».

Остальные рубрики можно отнести к нейтральным, ими интересуются в равной степени, как мужчины, так и женщины: «Политика», «Экономика», «ЧП», «Криминал», «ДТП», «Спорт», «Строительство», «Дороги и транспорт», «Автомобили», «Стройка и ремонт», «Город», «ЖКХ», «История Удмуртии», «Обычный герой», «Моя история», «Знай наших!», «Особый случай», «Лонгриды», «Ну и ну!», «Разговоры о вере». «Кино и сериалы», «Афиша».

Чтобы выявить гендерные аспекты был проведен контент-анализ информационного портала IZHLIFE за 2024 год. В среднем в день на сайте выходит 30 материалов, в неделю – 201 материал, а в месяц 995. Всего за этот период на сайте было опубликовано 11 940 материалов. Выборка из генеральной совокупности составила 1/3 часть, в это количество попали 3 980 материалов.

Публикации, которые могут содержать в себе гендерные стереотипы, в процентном соотношении с общим количеством материалов за 2024 год составляют примерно 1–2% (около 200 материалов). В основном, они относятся к следующим тематикам: психология, автомобили, диеты, семья и брак, мода и красота, здоровье, что соответствует рубрикам портала.

Материалы с гендерной тематикой можно разделить на 2 группы: в первой – стереотипы используются в качестве развлечения или привлечения внимания (тесты, кликбейтные заголовки и превью), а во второй – стереотипы развенчиваются.

К примерам первой группы материалов можно отнести тест «Как хорошо вы знаете женские фильмы?» приуроченный к Международному женскому дню (08.03.24). В него включены такие картины как «Красотка», «Жестокий романс», «Унесенные ветром», «Служебный роман». Здесь подобраны фильмы в жанре мелодрама. Выбор подкреплен гендерным стереотипом, что женщины смотрят только мелодрамы и романтические фильмы. Открывая подобный тест, читатель уже предвосхищает, какие фильмы и сериалы будут упомянуты, так как в обществе уже сформировано представление о «женском» кино. В нем всегда будут встречаться темы любви между мужчиной и женщиной, а также эмоциональные и трагичные сцены со счастливым концом.

Похожий материал «Как хорошо вы знаете мужские фильмы?» опубликован уже в честь Всемирного дня мужчин, который отмечается 2 ноября (01.11.24). В тест включены такие фильмы как «Криминальное чтиво», «Крестный отец», «Бойцовский клуб», «Терминатор» и другие. Кинокартины подобраны в стереотипном «мужском» жанре боевик. Пользователь открывает этот тест уже заранее понимая, какого рода фильмы там будут. В стереотипных «мужских» фильмах обязательно должны быть драки и разборки, пропитанные агрессией.

Важной частью лексики гендерных стереотипов является языковая дискриминация, которая проявляется в использовании уничижительных форм и выражений касательно одного из полов. На портале встречаются примеры употребления такой лексики в качестве кликбейтных заголовков. Из наиболее показательных можно выделить следующие:

1. *«высокомерная злюка», «сильный пол»* (пример заголовка и подзаголовка, материал «“Высокомерная злюка, говорящая о бывших”: что отталкивает в характере девушек при первой встрече», 02.11.24);

2. *«проститутка», «паразитка»* (пример заголовка, материал «“Проститутка и паразитка”: популярный юрист раскрыла свое мнение о Седоковой», 24.12.24);

3. *«содержанка», «альфонс»* (пример заголовка, материал «“Любви нет, но есть деньги”: почему люди становятся содержанками и альфонсами», 08.08.24);

4. *«ухажер»* (пример подзаголовка, материал «“Любви нет, но есть деньги”: почему люди становятся содержанками и альфонсами», 08.08.24) и т. д.

Помимо «игры» со стереотипами на портале выявлена тенденция к разрушению гендерных шаблонов.

Например, в материале «Стереотип о мальчиках-технарях и девочках-гуманитариях: как он может навредить детям» развенчивается миф о том, что тип мышления зависит от принадлежности к определенному полу (01.06.24). Автор вместе с экспертом делает вывод о том, что закрепление стереотипов идет из детства и важно с самых малых лет поощрять интерес ребенка к занятиям любого рода, независимо от пола.

В материале, который называется «“Девушка за рулем, не торопись”: развенчиваем 10 мифов об автоледи» автор развеивает стереотипы о женщинах за рулем, такие как *«Женщины не умеют парковать», «Не разбираются в устройстве машины», «Девушки часто красятся за рулем»* и т. д. (03.12.24). Для опровержения приводятся различные опросы, результаты исследований и статистические данные.

Еще один материал, поднимающий тему гендерных стереотипов – «Все мы бабы – стервы: что такое внутренняя мизогиния и почему женщины сталкиваются со стереотипами патриархата» (19.12.24). Автор анализирует явление внутренней мизогинии – предвзятости и осуждения женщин по отношению к своему полу. В статье рассматриваются различные проявления внутренней мизогинии, поддержание гендерных стереотипов таких как *«Женщина за рулем – обезьяна с гранатой», «Женская логика», «Женщины менее умны, чем мужчины»*. Также подчеркивается, что такие установки формируются под воздействием патриархальной культуры. Для борьбы с внутренней мизогинией автор рекомендует поддерживать других женщин и работать над собственными убеждениями, осознавая их влияние на себя и на общество в целом.

В материале «“Попытка номер пять”: почему девушек осуждают за большое количество партнеров» автор вместе с психологом освещает проблему существующих в обществе гендерных стереотипов, касающихся сексуального опыта женщин (29.12.24). Статья направлена на разрушение существующих гендерных стереотипов и продвижение идеи о том, что сексуальный опыт является личным

делом каждого, независимо от пола. Автор материала подчеркивает важность открытого обсуждения и поддержки для создания общества, свободного от предвзятых суждений и двойных стандартов.

Несмотря на то, что в определенных рубриках упор делается прежде всего на женщин в силу специфики целевой аудитории, авторы также не забывают и про мужскую часть аудитории, которой возможно будут полезны материалы на такие темы.

В рубрике «Психология и эзотерика» публикуются гороскопы как для мужчин, так и для женщин. В рубрике «Мода и красота» встречаются советы не только для девушек, но и для мужчин, например, в материале «Готовьтесь блистать: какой образ выбрать на Новый год 2025» (14.12.24).

Статья «7 диет для безопасного похудения: какая из них поможет сбросить вес» ориентирована на женскую аудиторию, что можно понять по первому предложению «Замечали, что в современном мире для девушек целью номер один становятся идеальные пропорции?», но далее в тексте есть рекомендации также и для мужчин (20.04.24).

Также на портале IZHLIFE есть постоянная рубрика «Спроси психолога», в которой затрагиваются противоречивые темы, интересующие читателей. Но, несмотря на это, в этих материалах используется максимально нейтральная лексика (дети или малыши – вместо мальчики и девочки, партнер/вторая половинка или супруг – вместо муж/жена/парень/девушка и т. д.), так как статьи пишутся на основе ответов профессионального психолога.

Таким образом, контент-анализ информационного портала IZHLIFE показал, что новостные материалы на сайте всегда подаются объективно, без навязывания каких-либо стереотипов или позиций. Гендерные стереотипы употребляются только в тематических материалах и зачастую не с целью навязать какие-либо установки, а наоборот, с целью развеять общественные ярлыки, связанные с гендером.

Список литературы

1. Информационный портал IZHLIFE: официальный сайт. – URL: <https://izhlife.ru/> (дата обращения: 05.04.2025).
2. Социальная политика и социальная работа: гендерные аспекты : учеб. пособие для студентов вузов / [Бойко О. В. и др.] ; под ред. Е. Ф. Ярской-Смирновой. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 290 с. – URL: <https://sdo.mgaps.ru/books/K8/M9/file/2.pdf> (дата обращения: 05.04.2025).
3. Соколова Е. А. Специфика гендерных стереотипов в региональной прессе // Russian Journal of Education and Psychology. – 2011. – №2. – С. 220-224. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-gendernyh-steretipov-v-regionalnoy-presse-2/viewer> (дата обращения: 01.04.2025).

Шаповалова Екатерина Андреевна, esh4povalova717@yandex.ru, студент, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Научный руководитель – Мескин Владимир Алексеевич, д. филол. н., Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В РОМАНЕ ГУЗЕЛИ ЯХИНОЙ «ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА»

Аннотация. В статье рассматривается роль приема интертекстуальности в поэтике дебютного романа Гузели Яхиной. Автор показывает, как непрямыми обращениями к русской и зарубежной классике писательница обогащает план содержания романа, повышает уровень его художественной выразительности.

Ключевые слова: современная литература, Гузель Яхина, «Зулейха открывает глаза», идейный замысел, поэтика, интертекстуальность, текст в тексте.

Пройду, как образ входит в образ
И как предмет сечет предмет...

Б.Л. Пастернак

Литературе жизненно необходимо пополняться новыми авторами, и этот процесс идет. Творческие искания молодых писателей привлекают внимание новизной взглядов на известные темы. При этом они не могут не опираться, прямо или косвенно, на предшественников, их тексты нередко содержат разной громкости отголоски литературы прошлых эпох. Авторы по-своему, споря или соглашаясь, обращаются к образному мышлению своих предшественников, увлекая тем самым читателя.

Обращение к другому тексту, автору есть суть интертекстуальности. Сознательно или бессознательно интертекстуальность существовал всегда, ее можно отыскать и в Библии. Но лишь в последние два десятилетия это явление было осознано как прием. Большая роль в деле этого осознания, как известно, принадлежит болгарскому филологу и философу Ю. Кристевой. Она обозначила интертекстуальность как важный методологический подход к анализу и пониманию художественных текстов. Одни исследователи, такие как Р.Барт, Ж. Деррида, придерживаются мнения, что любой текст по своей природе есть интертекст, то есть содержит в себе отсылки к другим текстам [1]. С их точки зрения, каждое произведение неизбежно вторично и представляет собой «мозаику» из цитат и аллюзий. В то же время другая группа ученых – Н. Кузьмина, В. Чернявская, В. Курицын – связывает интертекстуальность преимущественно с литературой постмодернизма, отмечая, что для нее характерно цитатное мышление, непрерывный знаковый диалог [2]. Они рассматривают интертекстуальность как сознательное цитирование, где автор намеренно обращается к предшествующим текстам, воздействуя тем самым на читателя, создавая ситуацию «радости узнавания». Веские аргументы в этом споре есть у той и другой стороны.

Несомненно, для творчества постмодернистских прозаиков, таких, например, как В. Пелевин, В. Ерофеев, В. Сорокин, аллюзии и реминисценции играют очень важную роль в построении их художественных миров, в выражении их художественных замыслов. Однако важную роль прием интертекстуальности играет и в творчестве авторов, которых трудно причислить к постмодернистам, к писателям, продолжающим традиции классики. Именно к таким художникам слова в ряду писателей новейшей литературы относится Гузель Яхина.

Роман «Зулейха открывает глаза» привлек повышенное внимание читателей, книгу молодого прозаика и хвалили, и ругали. Интерес был обусловлен как небанальным сюжетом: женская доля в период коллективизации, можно сказать, не была еще в центре писательского внимания, так и основополагающей темой – раскулачивание в Татарии, причем вкупе с исламской парадигмой.

В поэтике произведения привлекательна не только умело выстроенная фабула. Интерес представляют и яркая и одновременно лаконичная образность языка, и подробное воссоздание исторической эпохи, и глубокий психологизм и, конечно, выпуклые убедительные характеры. О романе есть немало публикаций, содержательных и не очень, но, кажется, никто из писавших не уделил внимание приему интертекстуальности в создании романа, его художественных достоинств. Искусное переплетение литературных и культурно-исторических отсылок придает выразительную художественную многослойность повествованию, обогащает его смысл, приглашает читателя к активному диалогу с текстом и его культурным контекстом.

Начать с того, что уже название первой главы романа «Один день» отсылает к повести А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Солженицын, являясь «Колумбом Архипелага», сумел отобразить в одном дне заключенного все ужасы, страхи, несправедливости, преследовавшие человека, оказавшегося в ГУЛАГе. В лице же главного героя автором был создан собирательный образ огромной массы советского народа, прошедшего свои «круги ада», боровшегося за жизнь и, по возможности, за сохранение в себе человечности. Таким образом дебютантка указывает на родство своего произведения с большой литературой антитоталитарной направленности и тем самым обогащает его.

Одним днем писательница показала традиционный деревенский уклад татарской деревни тридцатых годов прошлого века: заготовка дров, растопка бани, уборка, уход за скотиной, за немощными и т. д.. Привычность, происходящего изо дня в день подчеркивают соответствующие наречия «обычно», «наверняка», запоминается яркое сравнение: «...полжизни скользит туда-сюда, как маятник, целыми днями» [3, с.9]. В сознании героини неизменный план: «Сначала...Затем...Не забыть...» [3, с.9]. Рутинность? Но это жизнь, другого не дано, зло в ее разрушении. Первая глава – тревожная прелюдия.

В этой главе романа перед читателем разворачивается особый микрокосм, реализующийся в самобытном решении автора привязать повествование к конкретным пространственным реалиям, а именно к татарской деревне Юлбаш. Яркому изображению национального контекста способствуют татарские выражения, которыми изобилуют первые страницы романа. В конце книги автором умест-

но приведен словарь татарских слов, включающий в себя 56 единиц. Данный психологический прием весьма успешно подобран автором, читатель как бы погружается в художественное пространство произведения.

Влияет на читательское восприятие и авторские отсылки к татарскому фольклору, что тоже восходит к приему интертекстуальности. Упоминаемые мифологические персонажи, духи тесно переплетаются с повседневной жизнью героини: басу капка иясе – дух околицы, ичура – домовый, низший дух, зират иясе – дух кладбища, шурале – дух леса. Эти сказочные фольклорные элементы служат не только воссозданию фона, атмосферы жизни героини, но и предопределяют ее поведение, самоопределение, отношение к окружающему ее миру. Использование фольклорных мотивов расширяет рамки жанра, выводя текст за пределы социально-исторического романа.

Вторжение красноармейцев-экспроприаторов в крестьянский дом, в устоявшийся быт – знак беды. Предощущение катастрофы автор усиливает параллельным описанием бурана. Этим описанием автор вызывает в памяти читателя буран, предвосхищавший дальнейшее развитие грозных событий и в частной, и в государственной жизни, в пушкинской «Капитанской дочке». Там буран – аллегория пугачевского бунта, в романе Яхиной – протест крестьян против творящейся несправедливости. А еще это стихия, прерывающая ровное прозябание героини в родной деревне, начало испытаний, в завершение которых она «открывает глаза». Идея самопознания – ключевая в романе Яхиной, ее раскрытию посвящены, пожалуй, самые впечатляющие страницы, описывающие духовный путь раскулаченной крестьянки.

Картины дороги, преодолеваемой ссыльными, полны щемящей тоски и нечеловеческой жестокости. Яхина скрупулезно воссоздает атмосферу отчаяния, царящую среди обреченных людей, согнанных с родных земель и брошенных в неизвестность. Особенно яркая деталь появляется при описании кабинета военного начальства, куда Зулейху приводят на допрос после побега заключенных из эшелона. На стене героиня видит карту СССР, очертания которого она сравнивает с огромным «беременным слизнем». Данный образ рождает ассоциацию с эпиграфом к Радищевскому «Путешествию из Петербурга в Москву»: «Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лайл». У Радищева чудище, предвещающее произведение, олицетворяет собой крепостное право, мерзкий слизень у Яхиной – жестокость советского режима. И вообще любое трудное путешествие, передвижение по просторам государства с неизбежностью вызывает в памяти более-менее подготовленного читателя тягостные страницы, написанные классиком восемнадцатого века.

Квинтэссенцией внутренней эволюции героини становится эпизод, включающий в себя рассказ Зулейхи о волшебной птице Семруг, своеобразный текст в тексте. Легенда о необычной птице зародилась еще в древнем Иране, появляется она также в мифах Узбекистана и Казахстана. Впервые волшебный образ встречается в книге «Шах-наме» и чаще всего трактуется исследователями как символ достижения цели [4].

Сам миф о загадочном существе из уст главной героини звучал следующим образом: чтобы отыскать птицу Семруг, нужно преодолеть Долину исканий, Долину Любви, а также Познания, Безразличия, Смятения, Отрешения и Единения. При сопоставлении основного текста и вставной сказки возникает ассоциативный ряд на образном уровне: в сказке действующие лица – исключительно птицы, наделенные человеческими чертами; в начале романа героиня вслед за свекровью называет себя «мокрая курица», что дает основание на сопоставление ее образа с пернатыми героями легенды. Каждая долина, упомянутая в сказке, отсылает читателя к эпизодам тяжелого пути Зулейхи, который ей необходимо было пройти, чтобы обрести свою птицу Семруг – достоинство и материнское счастье. Вставная легенда становится не просто украшением произведения, а ключом к пониманию внутреннего мира Зулейхи, ее духовной трансформации.

Роман Гузели Яхиной «Зулейха открывает глаза» уже многие годы вызывает живой интерес у читателей, что обусловлено не только захватывающим сюжетом и яркими образами, но и искусным использованием интертекстуальности. Отголоски произведений, составляющих литературное достояние, отчетливо и узнаваемо прослеживаются на страницах романа, создавая богатый культурный контекст. Интертекст не превращает произведение в компиляцию. Он служит углублению смысла, добавляет новых граней в повествовательную канву. Интертекстуальные отсылки обогащают палитру романа, позволяя читателю увидеть в истории Зулейхи не только личную драму, но и отражение вневременных ценностей.

Список литературы

1. Барт Р. От произведения к тексту // Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. – М.: Прогресс, 1989.
2. Курицын В.Н. Русский литературный постмодернизм. – М.: ОГИ, 2000.
3. Яхина Г.Ш. Зулейха открывает глаза / Гузель Яхина. – Москва: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2022. – С. 9.
4. Самозванцев А.М. Мифология Востока. – М.: Алетейа, 2000. – С. 384.

ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И ДИЗАЙНА

*Ахламова Анастасия Сергеевна, fostix@outlook.com, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Слепов Игорь Васильевич, ст. преподаватель, Удмуртский государственный университет*

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ КОРИДОРА ИНСТИТУТА УДМУРТСКОЙ ФИЛОЛОГИИ, ФИННО-УГРОВЕДЕНИЯ И ЖУРНАЛИСТИКИ

Аннотация. Проектирование и оформление пространства коридора и рекреаций Удмуртского государственного университета в национальной тематике может привлечь студентов к более глубокому изучению своей культуры, что будет способствовать сохранению и развитию культурного наследия. Возвращение молодых людей к своим традициям может помочь человеку осознать свою этническую принадлежность. Придание институту удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики собственного узнаваемого этнического стиля и индивидуальности позволит повысить интерес как к институту, так и ко всему университету, придавая ему больше престижа среди студентов, абитуриентов, гостей из других регионов.

Ключевые слова: удмуртская мифология, проектирование интерьеров, дизайн, монументально-декоративное искусство.

Удмуртский университет должен быть учебным заведением с узнаваемой этнической средой. Это формирует чувство причастности к родным местам, порождающее патриотизм молодежи. Институт удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики в силу специфики обучения должен быть в авангарде этого процесса. Отсюда запрос на оформление мест транзита и отдыха студентов в соответствующем стиле к студентам, обучающимся специальности «монументально-декоративное искусство» в Институте искусств и дизайна.

Концепция проекта опирается на знания по традициям удмуртской культуры. В основу легла не столько мифология, сколько мифологическое мышление. Веками удмуртский мир был неразрывно связан с природным окружением, человеком они воспринимались неразрывно друг от друга. Отсюда большое количество природных образов в мифологии этого народа. Мир сначала мыслился дуальным, но со временем начал осознаваться поделенным на три измерения – небесную, земную и подземную или подводную зоны. Модель мира представлялась в виде мирового древа, оно было сакральным центром вселенной, выполняло объединяющую роль. Высшими богами удмуртов являлись бог неба Инмар и бог земли и плодородия Кылдысин. У северных удмуртов к богам высшего ранга относился и Куазь. К богам обращались во время обрядовых церемоний с просьбами и благодарственными молитвами. Значимым был образ космической реки, протекающей по всем трем мирам. У удмуртов такой вселенской рекой была Кама, она соединяла пространственные миры людей и богов. Именно по ней отправляли они своих вестников – лебедей к Инмару, живущему выше всех богов на небесах. Лебедь являлся священной птицей, она символизировала солнце, по одной из легенд душа батыра Донды после его смерти вознеслась в небо в виде белого лебедя, ставшего впоследствии воршудом-символом, хранителем этого рода. Обобщенный образ белого лебедя является символом свободы, чистоты помыслов, мудрости и совершенства. Убийство лебедя считалось огромным грехом, влекущем за собой наказание. Инмар является создателем живых существ, он создал и алангасаров, которые являлись предками людей. Они были глупы и огромны, по легендам: «Где ступала нога великана, там лог оставался, а где он спал, там оставалась низина. Вот такие они были большие» [3, с. 24]. Среди удмуртов сохранилось поверье, что под землей живет большой бык. Он стоит на спине огромной рыбы, плавающей в подземном море. Бык на своих рогах держит Землю. Землетрясение происходит, когда двигает своими рогами. Эта композиция расположилась в самом конце, логически завершая ее и одновременно являясь началом и основой всего мироустройства. Также стоит отметить и особенности удмуртского языка, в нем есть 5 букв, которых нет в русском алфавите – Ж, З, Й, Ъ, Ы. Они являются отличительной особенностью языка. Написание этих букв придает графике этнический характер.

Целью проекта стала передача ощущения мифологического сознания, для ее осуществления использовалась масштабность. Если раньше люди не могли отделить себя от природы и любые ее проявления объясняли теми или иными духами или божествами, то в наше время есть научные объяснения, человек отошел от языческого понимания мира, поэтому мифология современным человеком воспринимается как что-то загадочное, древнее и даже мистическое. Стилистика росписей подобрана таким образом, чтобы передавать эти ощущения, делая более реальными.

Вначале коридора расположен простой геометрический орнамент, а в конце – модель мироустройства мира такой, какой ее представляли древние удмурты. На правой стене изображен силуэт женщины, стоящей под солнцем, перед ней расположена символическая граница миров. Пройдя ее, зрители видят силуэт человека под луной, состоящий из пусов. Два героя смотрят друг на друга, являясь отражением друг друга в разных мирах, показывая их неделимость, один без другого существовать не может. За состоящим из пусов силуэтом расположено мировое древо, связывающее три измерения мира. Распространяясь по полу, корни преобразуются в подземных существ, а ветви далее оплетают планету. Сразу после дерева расположен рисунок лебедя. Против него – алангасар, спящий на двери, едва помещающийся на стене. На этом участке на полу начинает появляться рыба, плывущая по подземному миру, а если пройти дальше, вокруг человека на стенах располагаются два одинаковых быка, которые на своих рогах держат землю. Модель мироустройства в представлении удмуртов олицетворяет именно бык. Он был один, но для усиления ощущения присутствия и грандиозности происходящего было решено разместить двух быков. Зрители, находясь между ними, чувствуют, насколько реальными и огромными они были.

Все двери коридора оформлены индивидуально, на каждой из них размещен номер аудитории, его дублирование на удмуртском языке, а также название образа, рядом с которым она располагается. Одна из дверей повторяет рисунок, изображенный на стене, номер аудитории расположен на коробке. Для пола был выбран керамогранит, что является оптимальным решением для напольного покрытия в таком общественном месте как коридор университета, он не поглощает воду, устойчив к истиранию, прочен, благодаря чему долговечен. В проекте используется противоскользящий керамогранит. Для выполнения рисунка подземных существ используется гидроабразивная технология, ее суть сводится к воздействию на материал водой, насыщенной специальным абразивным составом. Под высоким давлением через сопло узкого сечения вода подается в зону проведения разреза, где разделяет структуру керамогранита. Плинтус также выполнен керамогранитом. На стенах роспись, выполняемая краской. Цвета приближены к традиционной цветовой гамме удмуртской культуры. Потолок армстронг со скрытой системой монтажа, его преимущества заключаются в том, что внутри конструкции скрывается проводка, к которой легко можно получить доступ в случае ее неисправности. Рисунок на нем выполняется печатью.

Таким образом, образно-художественное оформление коридора отражает мифическое представление древних удмуртов о мире, погружая человека в образы и символы, которые раньше воспринимались реальными. Также оформление подчеркивает характер и направленность института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики, оно способно привлечь внимание к местной культуре, заинтересовать к более тщательному ее изучению.

Список литературы

1. Владыкин В.Е. Удмуртская мифология / В. Е. Владыкин. – Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2004. – 196 с.
2. Кралина Н. Мифы, легенды и сказки удмуртского народа / Н. Кралина. – Ижевск : Удмуртия, 1995. – 204 с.

Бочкарева Дарья Валерьевна, dariakrosa@gmail.com Антонова Варвара Игоревна, sohvq@mail.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Первина Любовь Ивановна, доцент, Удмуртский государственный университет

КЛАССИЦИЗМ – ХАРАКТЕРНАЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИЖЕВСКА

Аннотация. Цель исследования: выявить характерные черты архитектуры классицизма в формировании исторического центра Ижевска, определить вклад проектов XVIII-XIX веков в современный облик города.

Объект исследования – памятники классицизма в городской среде Ижевска.

Предмет работы – особенности влияния градостроительных принципов классицизма на формирование городского пространства Ижевска XIX века.

В результате исследования были выявлены принципы регулярной застройки, использование образцовых проектов, чёткая структура городских площадей и наличие уникальных сооружений, ставших визитной карточкой города. Установлено влияние архитектуры классицизма на дальнейшее развитие градостроительного искусства Ижевска.

Заключение. Исследование показало значимость элементов классицизма в истории формирования исторической структуры Ижевска. Регулярная застройка, основанная на четких геометрических формах и симметрии, создала узнаваемый облик центральных районов города. Характерные элементы классицизма – Главный корпус оружейного завода, Арсенал ижевского оружейного завода, Александро-Невский собор, – стали важнейшими символами Ижевска. Сегодня данные объекты продолжают играть ключевую роль в городском пространстве, формируя визуальную идентичность столицы Удмуртии.

Ключевые слова: классицизм, архитектура, Ижевск, исторический центр, Генеральный план, оружие, памятник, восстановление, художественная ценность, реконструкция.

Выделяют два периода развития планировки и застройки Ижевска: I период 1760–1800 (рис. 1). Уже в 1764 году был представлен первый план города. Жилые кварталы строили вокруг заводских строений. Так, на плане Ижевского поселка можно выделить систему уличной сети – прямоугольную, для которой характерно прямолинейное направление улиц с пересечением под прямым углом. [1]

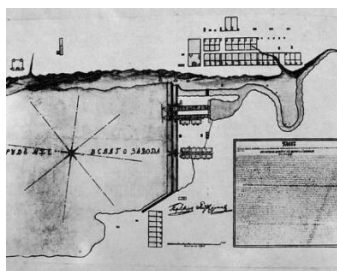

Рис. 1. Первый план застройки города Ижевска, 1764 год

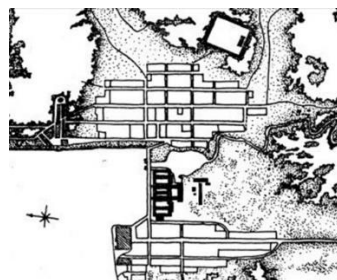

Рис. 2. Генеральный план города Ижевска, 1809 год

II период 1800–1850 (рис. 2). Новый этап в развитии градостроительства Ижевска начался после принятия в 1809 году первого генерального плана города с новой сеткой прямых улиц и строительством домов вдоль красной линии по «образцовым» проектам. Проектировали генеральный план Ижевска архитекторы С.Е. Дудин, П.А. Андреевский, А.П. Белянинов. [3] Реформа 1806 года, упорядочившая заводское строительство, также отразилась на планировке и архитектурном облике поселка Ижевский завод. Это было связано с градостроительными принципами классицизма, направленными на создание новой пространственной среды – «правильно спланированного регулярного города». Уникален в этом понимании исторически сформировавшийся архитектурный ансамбль Ижевска, включающий Главный корпус оружейного завода, здание арсенала и Александро-Невский собор. [2]

Строительство Главного корпуса Оружейного завода началось весной 1808. По приказу императора Николая I проект поручен архитектору Семену Емельяновичу Дудину (рис. 3, 4). [4] На фасадах размещены воинские символы над аттиками флигелей, а также трофеи под триумфальной колонной с имперским орлом. В центре – торжественные шестиколонные портики с треугольными фронтонами, по бокам – слегка выступающие крылья-ризалиты. Плоскость стен оживляют лепные карнизы-сандрики над оконными проёмами и рустованные простенки между окнами. [5] К 1812 году закончена первая часть ансамбля: восточный трёхэтажный флигель и одноэтажный переход к нему. К 1815 году основной объём корпуса завершён башней. В честь победы российского оружия в войне с Наполеоном в 1815 году башню главного корпуса Ижевского завода украсила деревянная арматура с двуглавым орлом. [6]

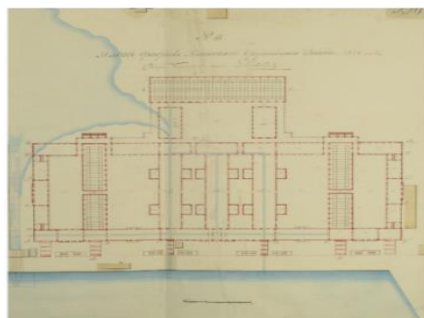

Рис. 3: Генеральный план
Ижевского оружейного завода,
1810

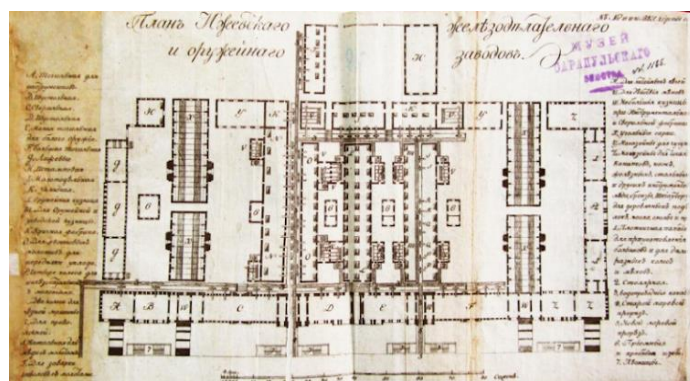

Рис 4: Журнал «Вестник Европы», № 15–16, 1817 г.
Генеральный план Ижевского железодельного
и оружейного заводов

В ночь на 18 марта 1834 года в здании Главного корпуса произошёл сильный пожар, обрушилась башня. Восстановительные работы начались в мае 1834 года (рис. 5). 1991 год. В центральной части корпуса снова замечены катастрофические изменения. Почти весь корпус был заброшен, но на нижнем этаже несколько лет действовали маленькие подсобные мастерские. 3 июля 2018 года загорелась башня главного корпуса; в результате пожара обрушился её шпиль. В 2024 году к празднованию Дня города Ижевска была произведена косметическая реставрация башни, проведены работы по укреплению конструкций здания. Восстановлена триумфальная колонна с золотым шаром, часовой механизм и колокола. [7]

Рис. 5. Фотография Ижевского оружейного завода. Конец XIX – начало XX вв.

Основные черты классицизма, проявившиеся в облике главного корпуса завода: здание имеет четко выраженную центральную ось, вокруг которой симметрично расположены все основные элементы фасада; боковые крылья здания зеркально отражают друг друга, создавая ощущение гармонии и равновесия; здание имеет четкие прямоугольные формы, без сложных изгибов и декоративных элементов; все элементы фасада (окна, двери, колонны) имеют пропорциональное соотношение друг к другу, создавая ощущение гармонии и порядка; Фасад украшен колоннами дорического ордера, которые поддерживают антаблемент. Колонны придают зданию монументальность и торжественность; на стенах здания расположены пилястры – плоские прямоугольные выступы, имитирующие колонны. Они служат для визуального членения фасада и придания ему большей выразительности; на фасаде отсутствуют излишние декоративные элементы, характерные для других архитектурных стилей, таких как барокко или рококо (рис. 6, 7). [5]

Рис. 6: Вид на Главный корпус Ижевского оружейного завода в 2000–2010 гг.

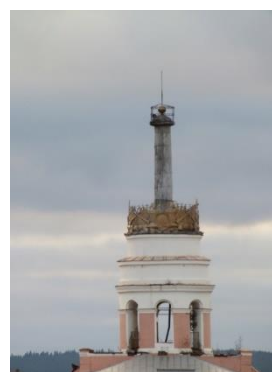

Рис.7: Башня Ижевского оружейного завода

Строительство каменного собора во имя князя Александра Невского по проекту С. Е. Дудина началось 28 июля 1816 г. В истории архитектуры Удмуртии данное здание единственное окружено сразу восемнадцатью отдельно стоящими колоннами, типичными для высокого классицизма (рис. 8, 9). С 1875 года при храме действовала Воскресная школа на 135 учащихся. После Великой Октябрьской революции 1917 года, многие культовые здания были изъяты у Церкви и стали использоваться для хозяйственных и культурных надобностей. [8] 26 марта 1929 г. Александро-Невский собор закрыт. Летом из него были изъяты все 24 колокола общим весом 650 пудов. Тогда же разрушили колокольню и переоборудовали собор под клуб. С 1930 года здание собора служило как детский клуб и кинотеатр «Колосс», затем как музей с атеистическими экспонатами. В 1937 г. снесен величественный купол. В 1990 году началась реставрация собора. Руководил проектом архитектор Сергей Александрович Макаров. Также на территории собора была построена Усыпальница основателя Ижевского оружейного завода, строителя Ижевска Андрея Федоровича Дерябина. [9]

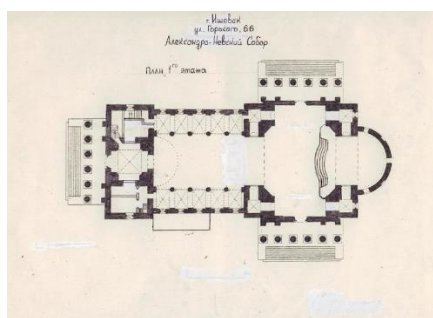

Рис. 8: План первого этажа Собора Александра Невского

Рис. 9: Александро-Невский собор, 1915г.

Развивая идеи А. Д. Захарова, С. Е. Дудин вообще большинство своих храмов подчинял пластическому образу «шара на кубе» («шар» вписан в полусферу купола и барабана, венчающего «куб» – четверик холодного храма). Квадратный в плане, кубический по массе холодный храм перекрыт сферическим сводом на барабане. Главный неф отделен от боковых двумя колоннадами ионического ордера, из четырех колонн каждая. Перекрытие над главным нефом – коробовый (изогнутый) свод. Традиционная для большинства православных храмов крестообразность плана обеспечена введением двух шестиколонных портиков с юга и севера холодного храма. Они тоже ионического ордера, но колонны здесь значительно тоньше внутренних колонн и с резко выраженным энтазисом. Над четвериком основания с западной стороны возвышаются два яруса колокольни типа восьмерик на четверике (рис. 10, 11). [8]

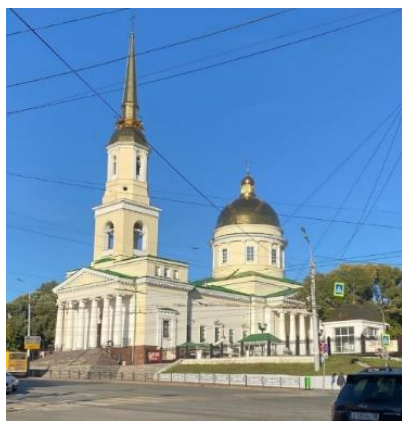

Рис. 10. Александро-Невский собор

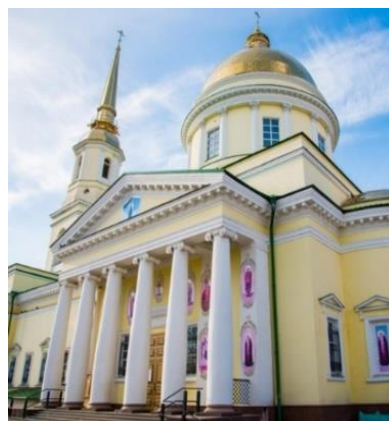

Рис. 11. Александро-Невский собор

Арсенал ижевского оружейного завода – архитектурный памятник эпохи русского классицизма XIX века. Начало строительства Арсенала было положено архитектором С.Е. Дудиным в 1823 году, а окончательная отделка закончена в 1827 году (рис. 12). Три фасада здания исполнены архитектором в строгих традициях русского классицизма и имеют совершенно одинаковую композицию: в центре – торжественные шестиколонные портики с треугольными фронтонами, по бокам – слегка выступающие крылья-ризалиты. [10]

Арсенал ижевского оружейного завода также обладает рядом характерных черт стиля классицизм: все элементы фасада симметрично расположены относительно центральной оси, что придает зданию гармоничный и уравновешенный вид; преобладают прямые линии и углы, минимум декоративных изгибов; в отличие от Главного корпуса, Арсенал не стремится к особой высотности, сохраняя горизонтальную ориентацию; пилястры украшают фасад, вертикально чления здание и создавая ритм. Они более простые, чем колонны Главного корпуса, но выполняют ту же функцию структурирования фасада. [13] Здание имеет П-образную форму, обращенное открытой частью к югу. В центре двора – корпус для сборки и чистки оружия. Общая площадь Арсенала составляла 3 000 кв.м. [11] В 1987–1994 гг. проведена реконструкция, после которой все здание Арсенала передано музею. В 2000 году музею присвоено имя удмуртского поэта, ученого и общественного деятеля Кузеева Герда (1898–1937) (рис. 13). [12]

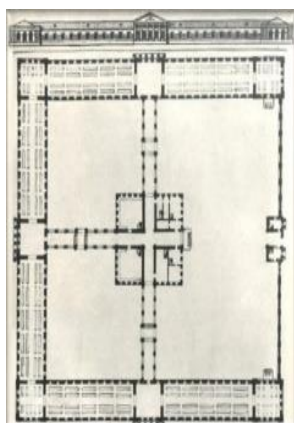

Рисунок 12: Проект Арсенала.
Восточный фасад и план здания.
Чертеж С. Е. Дудина. 1813 г.

Рисунок 13: Западный фасад здания Арсенала
ижевского оружейного завода

На основе истории можно сделать вывод, что ключевую роль в формировании архитектурного облика города Ижевска и близлежащих районов сыграл классицизм. В процессе строительства города принципы классицизма были заложены не только в отношении архитектурных сооружений, но и сам план застройки отражал свойства этого стиля. Классицизм заложил основы для дальнейшего развития архитектуры Ижевска, определив его стиль и характер на многие годы вперед.

Список литературы

1. Материалы музеев: Национального музея У.Р. имени Кузубая Герда. (г. Ижевск), музей А.О. «Ижмаш» (г. Ижевск), Истории и культуры (г. Воткинск), Истории и культура Среднего Прикамья (г. Сарапул), музей – усадьба П.И. Чайковского (г. Воткинск), краеведческий музей (г. Глазов).
2. Интервью: с Мартыновой Р.Ф. (руководитель исторического отдела), научный сотрудник Национального музея У.Р., Кириловой Л.Е. – кандидатом филологических наук...Бехтерева Л.Н. (доктор исторических наук).
3. Атаманов М.Г. История Удмуртии в географических названиях. – Ижевск, 1975.
4. Севрюков О.В. Краеведческий очерк. – Ижевск, 1972.
5. С. Е. Дудин – первый зодчий Удмуртии // Архитектура СССР. – 1979. – № 6.
6. Творческое наследие С.Е. Дудина в современном мире // Проблемы развития архитектуры Удмуртии. Сб. статей. – Ижевск, 1979.
7. Город на Иже. Историческая хроника. 1760–2000. Издание второе, дополненное и переработанное. –Ижевск, 1998.
8. Шумилова Е.Ф. Православная Удмуртия. История Ижевской и Удмуртской епархии. XX век. [Текст] / Е.Ф. Шумилова – 1. – Ижевск: Издательство Удмуртского университета, 1996 – 82 с.
9. Энциклопедия / гл. ред. А.Е. Загребин. – Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2012. – 540 с.
10. Архитектура Ижевска: История развития и перспективы архитектуры, градостроительства и монументального искусства / Е.Ф. Шумилов. – Ижевск: Удмуртия, 1978.
11. Первый зодчий Удмуртии / Е. Ф. Шумилов. – Ижевск: Удмуртия, 1979.
12. Неизвестный Ижевск: оружейная столица 1914 года [Электронный ресурс]: 2024. – Режим доступа: <https://www.izh.kp.ru/daily/26284/3161699/> (дата обращения: 08.05.25).
13. Арсенал Ижевского оружейного завода, Ижевск, Удмуртская Республика [Электронный ресурс]: 2024. – Режим доступа: <https://tehne.com/object/culture/arsenal-izhevskogo-oruzheynogo-zavoda-izhevsk-udmurtskaya-respublika> (дата обращения: 08.05.25).

Булдакова Ксения Игоревна, bk.drevo@gmail.com, Удмуртский государственный университет
Салтыкова Виктория Алексеевна, v.saltykova.volodiiiya@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Первина Любовь Ивановна, доцент, Удмуртский государственный университет

КОНСТРУИРОВАНИЕ ИЗ БУМАГИ

Аннотация. Статья посвящена значению бумажного конструирования в развитии детей, подчеркивает его важность как средства формирования творческих и конструктивных навыков. Рассматривается исторический аспект оригами, его эволюция от древних японских традиций до современного бумажного моделирования. Статья подчеркивает психологические стороны бумажного конструирования, указывает, что этот процесс способствует развитию не только художественных навыков, но и формирует положительное отношение к труду.

Ключевые слова: бумажное конструирование, оригами, книги-панорамы, детская психология, историческое развитие, образовательный процесс.

Советский психолог А.В. Запорожец писал, что способность понимать прекрасное умом и сердцем наиболее успешно развивается тогда, когда ребенок активно воссоздает художественные образы. Художественный ручной труд ребенка обязательно должен быть направлен на изготовление ре-

ального и осязаемого продукта, который может быть использован в игре или в качестве самой игры. Создание чего-то нового из различных материалов – это творческая работа, которая вызывает у ребенка радость и чувство гордости за результат. Именно такой вид игры порождает у ребенка положительное отношение к труду. Формирование у ребенка определенной позиции «Я сделал это сам» очень важно для его развития. Получение результата становится для ребенка критерием, по которому он может судить о себе и о своих возможностях.

Среди многообразия видов творческой деятельности конструирование занимает одно из ведущих положений. И бумажное конструирование является одним из самых интересных видов, поскольку она может быть одновременно простой и сложной в силу своих специфических свойств [1].

Оригами стала первой в мире системой конструирования из бумаги. Традиционная композиция выполняется из квадратного листа бумаги путем сгибания, исключая надрезы и склеивания. Несмотря на многообразие возможных приемов трансформации бумажного листа (вырезание, скручивание и т. п.) мастера оригами выбирают путь общения с материалом самый естественный, который выявляет самые существенные для формообразования качества бумаги. Складка в бумагопластике служит конструктивной основой. Бумажная конструкция, в основе которой лежит ребро жесткости, является открытием японской культуры.

Новый этап развития оригами в Японии начался после Второй мировой войны, и был связан с именем знаменитого японского мастера Акиро Есидзава, который всю жизнь посвятил оригами и его развитию [2]. Именно Есидзава создал то, что сегодня называется «оригамной азбукой». Условные обозначения, символы, графические знаки, придуманные Акиро, позволили зафиксировать на бумаге процесс складывания оригамной композиции. Это открытие явилось переломным моментом в развитии оригами. Японская традиция стала распространяться на Запад и сделала оригами универсальным международным языком (рис. 1).

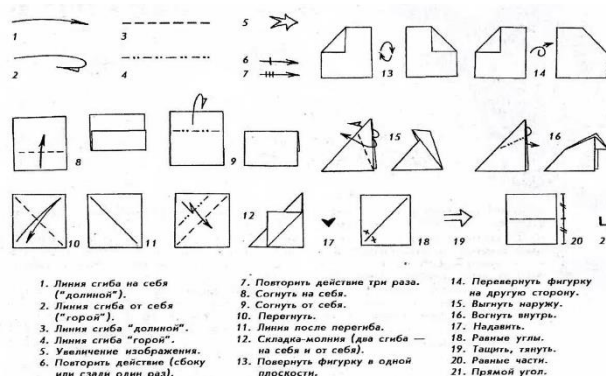

Рис. 1. Слева – мастер оригами Акира Есидзава со своей подделкой (1911–2005). 2004 г.

Внес большой вклад в развитие искусства оригами в современном мире.

Справа – его система обозначений, которой пользуются до сих пор

В современном мире благодаря интерактивным технологиям происходит взаимопроникновение традиций и смешение культур. Квадрат как формообразовательная основа оригами не играет особой роли на Западе, и теряет свое значение на родине. Сегодня оригами развивается по трем направлениям.

В первом направлении создание фигурок с использованием квадрата идет по пути достижения максимальной выразительности при минимальном количестве складок и сгибов бумажной формы. Такое развитие оригами характерно для творчества английского дизайнера Поля Джексона [3].

Второе направление расширяет возможности традиционного оригами. Вместо квадрата бумажное моделирование осуществляется из треугольников, пяти-, – шести-, – восьмиугольников или из листа формата А4. В этом прослеживается влияние Запада, где создание объемно-пространственной бумажной формы осуществляется набором элементов. Представителем этого направления является Джоел Купер, который создает удивительные многогранные объемные модели, маски, выполненные из одного цельного листа бумаги [4].

Третье направление – модульное оригами. За основу берется традиционный квадрат, но оригами выступает уже в качестве комбинаторной системы, в которой все внимание обращено не на квадрат, а на систему монтажного соединения элементов между собой и создание многокомпонентной конструкции, являющейся новацией в оригами. Ярким примером является работа сельского учителя Красноярского края Сергея Тарасова, создавшего макет Собора Василия Блаженного высотой полтора метра, который был представлен на фестивале «Русь мастеровая». На создание этой масштабной выразительной конструкции потребовалось десять тысяч листов бумаги формата А4 для изготовления шестидесяти тысяч модулей и год кропотливого труда [5].

Сегодня большой популярностью пользуется международное художественное течение «Архитектура оригами». В основе этой бумагопластики лежит древнее японское искусство складывания фигурок из бумаги – оригами, которое дополняется двумя новыми этапами: техникой вырезания из бумаги архитектурных форм и инженерными основами конструирования трехмерных моделей рор-ур. Концепция «Архитектура оригами» стала разрабатываться в 1981 году профессором архитектуры Масахиро Чатани. Более двадцати лет, используя древнее искусство оригами, Масахиро Чатани создает работы в новом стиле (рис. 2) [6].

Используя идею М. Чатани, дизайнер из Нидерландов Ингрид Силиакус из листа бумаги, согнутого под 90 градусов, создает трехмерные объемные композиции, воплощая в них свой авторский взгляд на архитектуру (рисунок 3) [7].

Так, древняя японская традиция оригами, начавшаяся с поиска пути к истине, в настоящее время открыта для дальнейшего развития как самостоятельная область художественного моделирования, так и в синтезе с другими искусствами и успешно продолжает свой путь поиска новых возможностей бумагопластики, обладающей колоссальным потенциалом [8].

Рис. 2. М. Чатани. Новое течение в бумагопластике «Архитектура оригами».
Слева – «Лондонский «Ллойд»», справа – «Храм Тодай-дзи».

Рис. 7. И. Силиакус. Архитектурное оригами.
Слева – «Размышления о Саграда Фамилия», справа – «Космополитан»

Но на оригами бумажное конструирование не останавливается. Во Франции в XV веке появились первые бумажные модели вместе с появлением технологии серийной печати. Первые картинки вырезались в форме квадратов и наклеивались на кубики для обучения детей [9]. Со временем бумажные конструкторы стали более сложными по форме и, как правило, тематическими [10].

В современном мире, кажется, нет никаких ограничений по конструированию из бумаги. Конечно, бумага тонкий и непрочный материал, с которым может быть сложно работать. Но там, где возникают ограничения, появляются новые возможности. Бумагу можно резать и отрывать, сгибать и скатывать, клеить и намачивать и т. д. И все зависит от того, насколько богатой будет фантазия человека.

Бумажное конструирование у детей – это яркое отражение богатого культурного опыта работы человечества с бумагой. Как в игрушечном мире, так и в мире подделок можно найти множество интересных идей и разнообразные варианты творчества с использованием бумаги.

В настоящее время одним из востребованных форматов детских игрушек считается книга-панорама. Современным книгам-панорамам характерно активное применение подвижных объемных иллюстраций. Этот период ознаменовался появлением лазерной резки, позволившей создавать сложные филигранные конструкции, компьютерного моделирования механизмов. Вершиной развития стали работы Роберта Сабуды и Мэтью Рейнхарта: «Энциклопедия древностей» с динозаврами высотой до 30 см 2005 года.

Основным материалом большинства книг-панорам являются картон и бумага, но они могут создаваться из различных материалов, чтобы обеспечить прочность, гибкость и визуальную привлекательность. Основа для страниц и элементов – плотная бумага, 200–300 г/м². Она является доступным, пластичным, хорошо держащим форму материалом, что позволяет создавать различные сложные конструкции. Дизайнерская бумага – с фактурой, металлическим покрытием или перламутровым эффектом для декора. Для создания выразительного образа в одном изделии можно сочетать бумагу разной структуры, фактуры и плотности. Дополнительные элементы могут выполняться из ткани и фетра – для мягких, тактильных вставок, пластик – из него выполняются прозрачные окошки или подвижные части, фольга и глиттер для большей декоративности книги.

Основные технологические приемы, которые используются при создании книг и открыток с объемными иллюстрациями, это: вырезание, биговка, сгибание и склеивание. Главная особенность книг-панорам – объемные конструкции, раскрывающиеся при открытии страницы [11].

Наиболее распространенный тип, где элементы крепятся к странице по центральной оси, образуя V-образный изгиб. Используется для создания простых объемных изображений. Такие книжки-панорамы обычно раскрываются полностью, на 180 градусов, но бывают и варианты с открытием всего на 90 градусов. Для достижения различных эффектов иногда требуется, чтобы грани угла были перпендикулярны развороту, а иногда, чтобы грани были наклонены внутрь или наружу конструкции (рис. 8, 9). Такой тип используется как для многослойных, так и для однослойных иллюстраций [12].

Самым примитивным видом конструкции является плоская анимация. Она делается довольно просто: необходимо определить, что будет двигаться на иллюстрации, а потом добавить к данному объекту полоску, чтобы было удобно управлять им.

Еще одним важным видом конструкции является механизм – параллелограмм. Его противоположные стороны равны и параллельны. Особенность параллелограмм-конструкций – вырубаться они могут из разворачивающегося картона, а могут быть и внешними, приклеенными к нему, например, дополнять V-образные элементы (рис. 10, 11).

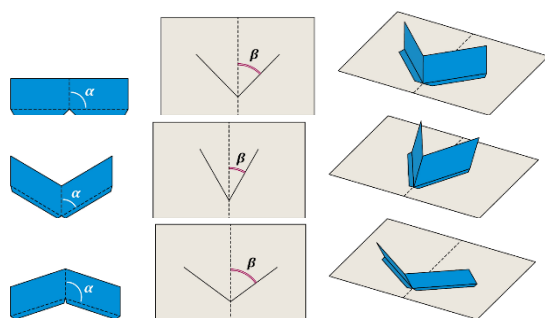

Рис. 8. Схема приклеивания элементов под углом в виде V-образного изгиба (1 – прямой угол, 2 – острый угол, 3 – тупой угол)

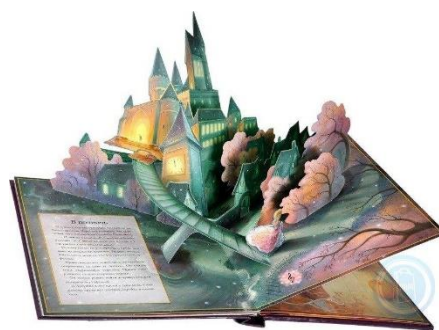

Рисунок 9 – «Гарри Поттер» Роберта Сабуды с принципом V-образного сгиба

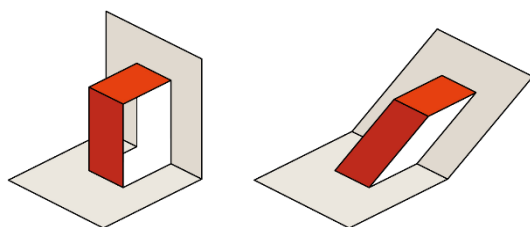

Рис. 10. Схема сложения механизма параллелограмм

Рис. 11. Книга «Айболит» с принципом сложения параллелограмм

Список литературы

1. Яковлева Е.В. Конструирование из бумаги / Е.В. Яковлева // Инновационные педагогические технологии : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). – Казань : Бук, 2015. – С. 87–91. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/150/7886/> (дата обращения: 14.04.2025).
2. Ёсидзава, Акира // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ёсидзава,_Акира#cite_note-booklist-5 (дата обращения: 14.04.2025).
3. Origami Gallery // Paul Jackson. – URL: <https://www.origami-artist.com/artwork/origami-gallery/> (дата обращения: 14.04.2025).
4. Joel Cooper // Flickr. – URL: <https://www.flickr.com/photos/origamijoel/> (дата обращения: 14.04.2025).
5. Бумажный Собор Василия Блаженного: искусство модульного оригами от Сергея Тарасова // Культурология. – URL: <https://kulturologia.ru/blogs/211012/17273/> (дата обращения: 14.04.2025).
6. Origamic Architecture // Origami Tessellations. – URL: <https://www.origamitessellations.com/2006/01/origamic-architecture/> (дата обращения: 14.04.2025).
7. Ingrid Siliakus // Flickr. – URL: <https://www.flickr.com/photos/paperarchitect/> (дата обращения: 14.04.2025).
8. Сороченко Д.Н. Традиции и новации бумагопластики / Д. Н. Сороченко // Молодой ученый. – 2015. – № 8 (88). – С. 1224–1229. – URL: <https://moluch.ru/archive/88/17434/> (дата обращения: 14.04.2025).
9. Бумажное моделирование // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бумажное_моделирование (дата обращения: 14.04.2025).

10. Imagerie d'Epinal. N° 1375, Petites constructions. Aéroplane monoplan avec lequel Blériot traversa la Manche : [estampe] // Gallica. – URL:

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55001765d.r=pellerin+plans.langFR#> (дата обращения: 14.04.2025).

11. Чупрова Д.А., Патрушев Д.В., Патрушева Л.К. Основные конструкции и элементы для создания объемных иллюстраций для авторских книг и открыток в технике «Pop-up» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 27. – С. 268–280. – URL:

<http://e-koncept.ru/2017/574054.htm>

Гончарова Екатерина Михайловна, shantal.ekaterina@yandex.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Колупаева Татьяна Викторовна, доцент, Удмуртский государственный университет

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРКЕСТРА ДУХОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ «АРСЕНАЛ-БЭНД»

Аннотация. Статья раскрывает историю создания и организации Государственного оркестра духовых инструментов Удмуртской Республики «Арсенал-бэнд». Автор хронологически систематизирует архивные данные. Знакомит широкий круг любителей оркестровой музыки с организаторами, дирижерами и музыкантами-солистами данного коллектива. Анализирует особенности репертуарной политики коллектива.

Ключевые слова: Оркестр, духовой оркестр, Концертный оркестр «Арсенал-бэнд», Государственный оркестр духовых инструментов Удмуртской Республики «Арсенал-бэнд».

В 2025 году единственный Государственный оркестр духовых инструментов Удмуртской Республики (Концертный оркестр «Арсенал-бэнд») отпраздновал свое 35-летие, но до сих пор не проведено ни одного серьезного научного исследования на тему его становления, нет полноценных обзоров, рецензий, аналитических работ о деятельности коллектива. Тем не менее, история духовых оркестров – это отражение истории нашей страны. Став неотъемлемой частью государственной культурной политики, духовые оркестры продолжают играть свою существенную роль не только в формировании музыкального пространства, но и общественной жизни [1].

15 января 1990 года постановлением Совета Министров Удмуртской АССР № 270 от 23 октября 1989 г. в целях развития и распространения духовой музыки в Удмуртской Республике был создан Государственный оркестр духовых инструментов Удмуртской Республики. Этот коллектив был создан на базе оркестра Ижевского Государственного цирка, который был закрыт в 1990 г. на реконструкцию. На момент своего создания оркестр Удмуртской Республики стал вторым профессиональным оркестром духовых инструментов в России (после Государственного оркестра духовых инструментов России). Творческий коллектив родился достаточно быстро, так как идея нашла поддержку на всех уровнях. Это произошло благодаря организационным способностям и стараниям первого директора оркестра – Вячеслава Петровича Евсеенко.

Вячеслав Петрович возглавлял оркестр 27 лет, и под его руководством «Арсенал-бэнд» стал колоритным концертным коллективом. При непосредственном участии В.П. Евсеенко на базе оркестра были созданы Биг - бэнд «Кама-джаз», малые составы: Диксиленд, Брасс-квинтет, ансамбль «Вираж», которые много и успешно работали, пользуясь заслуженной популярностью [2].

В разные периоды времени главными дирижёрами оркестра были высокопрофессиональные музыканты, каждый из которых имел свое видение репертуарного плана коллектива. Заслуженный деятель искусств УР Владимир Владимирович Иваровский, который руководил оркестром с 1990 по 1994 годы, вместо ожидаемых маршей, танго и фокстротов в исполнении духового оркестра предложил слушателю классическую музыку в великолепном исполнении: «Половецкие пляски» из оперы «Князь Игорь» Бородина, «Вальс цветов» из балета «Щелкунчик», «Ария Ленского» из оперы «Евгений Онегин» Чайковского. Также Владимир Владимирович познакомил слушателей с произведениями удмуртских композиторов: «Удмуртский наигрыш» Н. Шабалина и «Скерцо» А. Корепанова.

При нем оркестр активно знакомится с джазовой музыкой и участвует в VI Международном конкурсе духовых инструментов и оркестров в Венгрии (г. Бекешчаба, 1993 г.), став лауреатом 1 премии.

За время работы Заслуженного деятеля искусств УР, хормейстера, дирижёра Льва Георгиевича Казберова (1994, 2003–2004 гг.) в репертуаре оркестра появились оперные произведения, симфонические переложения для духового оркестра.

С приходом Игоря Анатольевича Сметанина, Заслуженного деятеля искусств УР (1994–1997, 2004–2010 гг.), оркестр стал исполнять произведения таких композиторов, как: Л. Бернштейн «Дивертисмент», увертюра к оперетте «Кандид», номера из «Вестсайдской истории», Д. Гершвин «Голубая рапсодия», сюита «Порги и Бесс», звучали сочинения Я. Сибелиуса, Б. Бартока, Ф. Листа, З. Кодая, был поднят огромный пласт финно-угорской музыки, в т.ч. удмуртских композиторов Н. Шабалина и Ю. Болденкова. Впервые удмуртская музыка была представлена в необычных, неожиданных для многих эстрадно-джазовых ритмах.

Под управлением Елисеева Андрея Александровича, Заслуженного деятеля искусств УР (1997–2003 гг.), были налажены контакты с концертными оркестрами России и библиотеками консерваторий, что очень сильно обогатило репертуар оркестра. Стала исполняться музыка современных европейских композиторов, музыка из американских мюзиклов. В творческом союзе с замечательным музыкантом и аранжировщиком Валерием Петровичем Шкурихиным были созданы оригинальные инструментовки на песни группы «Битлз», попури на французские песни, эстрадные обработки русских народных песен, которые были представлены французскому зрителю на III Международном фестивале военной духовой музыки во Франции (г. Ницца, 1998 г.), где оркестр занял 2 место. Создавались сольные концертные программы ведущих музыкантов оркестра. Незабываемые впечатления на слушателей произвело исполнение музыки И. Стравинского (Чёрный концерт, Симфония для духовых). За творческую пятилетку дирижером было создано и исполнено оркестром более 40 афишных концертов с новыми программами. Сценическое название оркестра «Концертный оркестр «Арсенал-Бэнд» было придумано и впервые появилось на афишах по инициативе Андрея Елисеева, которое было официально закреплено за коллективом только в 2006 году. Годы руководства А.А. Елисеева определились гигантским прорывом в творчестве оркестра, подъёмом интереса слушателя к духовой музыке в Удмуртии.

С 2012 года Государственным духовым оркестром УР руководит Заслуженный деятель искусств УР Фирдавис Тагирович Ханнанов, который активно сотрудничает с зарубежными дирижерами: Ион Брессан (Бразилия), Джеффри Бренд (Великобритания), Димитрис Кафирис (Греция) и приглашенными солистами – инструменталистами из разных городов России.

За 35 лет деятельности оркестром дано более 3500 концертов, на которых побывало свыше 1 миллиона зрителей. Оркестр активно гастролирует по всей Удмуртии и городам России, но основной сценой является Удмуртская Государственная Филармония.

В рамках оптимизации управления организаций культуры, коллектив стал частью большого филармонического семейства. Это событие стало переломным моментом, так как изменился подход к репертуарной и информационной политике коллектива, поменялся вектор творческих задач [3]. Сейчас оркестр не играет классическую музыку, уклон сделан в пользу эстрадных и джазовых программ. Основной вектор репертуарной политики – развлекательный. Полные залы, коммерческие заказы, но публику не воспитывают «высоким искусством», «хотя потенциал и опыт для этого есть, но нет такой задачи» (Б.В. Беккер, художественный руководитель оркестра).

Оркестр «Арсенал-бэнд» является неизменным и постоянным участником всех знаковых мероприятий государственного и республиканского уровней, в том числе оркестр много лет проводит уникальную программу «Вечера у Ротонды», ставшую визитной карточкой города Ижевска.

Роль духового оркестра в формировании музыкального пространства Удмуртии, его значимость и уникальность для культуры региона очевидны. Музыкальные программы «Арсенал – бэнда» имеют успех у слушателей. Благодаря наличию профессионального духового оркестра, продолжается развитие духового искусства в Удмуртии, повышается авторитет профессии музыканта, имеются рабочие места и творческие перспективы для студентов музыкального училища, возможность проявить себя в профессиональной концертной деятельности. За 35 лет творческой жизни сложился положительный имидж коллектива. И пусть творческий путь оркестра продолжается долгие годы!

Список литературы

1. Еремин Н.С. Оркестры духовых музыкальных инструментов в истории России [Электронный ресурс]: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/orkestry-duhovyh-muzykalnyh-instrumentov-v-istorii-rossii/viewer> (дата обращения: 02.03.2025).
2. Удмуртская Республика: Культура и искусство = Удмурт Элькун: Лулчеберет но устолык : энциклопедия / Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН; Министерство культуры, печати и информации УР; Национальный центр декоративно-прикладного искусства и ремёсел УР; гл.ред. А.Е. Загребин; сост. Е.П. Никонова, А.П. Сидорова. – Ижевск, 2012. – 540 с.
3. Романова К. Не хлебом единым // Известия Удмуртской Республики. – 2018. – № 9 (4734). – С. 5.

*Гущина Калина Сергеевна, Kalinagu2001@gmail.com, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Яковицкая Любовь Рувиловна, доцент, Удмуртский государственный университет*

КОНЦЕПЦИЯ ОФОРМЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА СЕЛА ЛЮК ЗАВЬЯЛОВСКОГО РАЙОНА

Аннотация Проект направлен на воспитание любви к малой родине, просвещение местного населения и развитие туристической привлекательности сел Удмуртии. Объект исследования – центральное общественное пространство села Люк. Цель – разработка концепции его художественного оформления. Используются методы архитектурного анализа, художественного моделирования и зонирования. В результате предложена планировка пространства, современные арт-объекты как композиционные доминанты ансамбля, художественное панно и въездной знак поселения.

Ключевые слова: архитектурный ансамбль, ландшафт общественных пространств, монументально-декоративное искусство, оформление поселения, арт-объекты.

Село Люк расположено Завьяловском районе Удмуртской Республики и обладает значительным потенциалом для развития как культурного, так и туристического пространства. Через село протекает одноимённая река Люк, название которой в переводе с удмуртского означает «груда, куча». Несмотря на удмуртское происхождение названия, само село имеет русские корни. Центральной доминантой села является Храм святых апостолов Петра и Павла, построенный по проекту вятского губернского архитектора И.А. Чарушина, ныне входящий в состав Ризоположенского женского монастыря. Здесь родились и жили выдающиеся личности: этнограф Зеленин Д.К. и художник Безносков И.А. Это придаёт месту глубокий культурный контекст, нуждающийся в осмысленном пространственном выражении.

Зеленин Дмитрий Константинович (1878–1954) – выдающийся русский этнограф, диалектолог и фольклорист. Более 30 научных работ он посвятил Вятскому краю. В его сборнике «Народные присловья и анекдоты о жителях Вятской губернии» упоминаются и Люкские анекдоты. «Например, вы заметили какой у нас красивый, высокий храм? Вот и анекдот: «Больно колокольнича-то высока. Как это Хрёст-оть и воскунли? – недоумевал вятчанин, глядя на высокую колокольницу. Другой земляк разрешил его недоумение: «А колокольничу-то нагнули, хрёст воткнули, отпустили, она и збрындила»». [1 с. 40].

Игорь Александрович Безносков (1945–2012), уроженец д. Верхний Люк, живописец, график, мастер художественной обработки металла, Заслуженный деятель искусств Удмуртской Республики, член «Союза художников России». Он окончил художественно-графический факультет Удмуртского государственного педагогического института. Художник обладал неповторимым стилем, основанным на фольклоре, народной культуре и деревенской жизни. Его полотна и графические листы отличаются яркой декоративностью и национальным колоритом. Вдохновение он черпал из воспоминаний детства и удмуртских обычаев.

Цель проекта – напомнить смыслами средовое пространство поселения, воспитать у молодежи патриотизм, любовь к малой родине, просветить население села Люк и его гостей; изменить малоценные на сегодняшний день архитектурные решения, помочь местным и приезжим людям легко ориентироваться на местности, разработать запоминающийся архитектурно-художественный стиль

поселения, который поможет создать уникальное пространство, сделать его комфортным и благоустроенным для жизни всех категорий населения.

Для достижения целей поставлены следующие задачи. Изучить пространство центральной части поселения, выполнить анализ существующего архитектурно-планировочного образа села; средствами монументально-декоративного искусства дать предложения по оформлению наиболее важных мест на территории поселения; разработать эскизы панно-ширмы (баннера) для сцены, варианты арт-объектов для рассказа о достопримечательностях села Люк, въездную объемно-пространственную композицию; грамотно расположить объекты на территории.

Для выполнения концепции были изучены архивные материалы, этнографические источники, исторические справки, статьи и книги. Была осуществлена поездка в село Люк с целью фотофиксации, визуального осмотра и анализа текущего состояния центрального пространства, а также сбора информации о восприятии среды местными жителями. Было проведено исследование архитектурно-планировочной структуры центра поселения. Созданы эскизы арт-объектов, панно и элементов благоустройства. Произведена разработка планировочных решений, зонирование пространства, оформление проектных решений в едином художественном ключе.

Было проведено изучение историко-культурного наследия села Люк. Также были выявлены следующие основные моменты – изучена архитектурно-планировочная структура центральной части села. Выявлено, что среда требует осмысленного художественного наполнения для формирования единого стиля. Историко-культурный потенциал. Подчёркнуто важное значение культурного наследия села несут фигуры Дмитрия Константиновича Зеленина и Игоря Александровича Безносова, а также архитектурная ценность монастыря. Отмечена недостаточная выразительность существующих архитектурных решений, слабая ориентированность на туристов и гостей. Определены задачи по формированию любви к малой родине, просвещению населения и гостей, повышению туристической привлекательности села.

Проектом предложены следующие элементы оформления:

- Арт-объект «Мольберт художника». Это арт-объект в виде мольбертов и рам, выполненные из дерева. Их предлагается поставить напротив храма – главной достопримечательности поселения. На табличке будет размещаться старая фотография храма с того же ракурса, а также текст с историей храма. Зритель сможет наглядно увидеть, что было тогда и сейчас.

- Арт-объекты с изображением местной флоры и фауны. Они будут выполнены из металла, предлагается их разметить в парковой зоне села.

- Мемориальные объекты, посвящённые уроженцам села – Д.К. Зеленину и И.А. Безносову. Это будут два информационных блока с краткой биографией и портретом, выполненные из металла.

Проектом предлагается разметить баннер с печатью графического панно, так как он доступнее по цене и может меняться в зависимости от его состояния. Баннер является фоном с изображением деревенской стилизованной действительности, со стихами удмуртского поэта – Анатолия Леонтьева. Его предлагается выполнить в светлых природных оттенках, так как он не должен привлекать большого внимания, поскольку главным акцентом является въездная монументально-декоративная композиция. Баннер-ширма призван закрывать тыльную часть сцены и не будет затруднять проход к сцене, где проводятся событийные мероприятия, праздники и концерты. Центральная объемно-пространственная композиция (въездной знак) «Мы с природой едины». Композиция представляет собой трехчастную композицию, объединенную единым художественным образом леса. Каждая конструкция имеет свой небольшой сюжет, взятый из жизни природы, а также из работ Безносова И.А. Наша творческая работа посвящена природной красоте леса, который всегда окружал поселение, его богатому растительному и животному миру, взаимодействию человека и природы. Интерактивные объемно-пространственные конструкции, вокруг и насквозь которых можно проходить, погружаться в «пространство лесной чащи», «медвежьего угла», увидеть привлекательный животный мир, рассматривать его с разных сторон. Проектом также предлагается создать серию сувенирной продукции, а именно блокнотов, значков, брелков и открыток с изображением сюжетов из работ Безносова, образов самих арт-объектов и образов животных, выполненных в технике пирография и чеканка.

Разработан единый художественно-стилистический образ, объединяющий все элементы благоустройства. Все элементы оформления, навигации и сувенирная продукция объединены общей тематикой, связанной с историей, природными богатствами, выдающимися уроженцами, архитектурными памятниками, духовной жизнью села. Это позволило придать селу уникальное лицо, способное вызывать интерес у туристов и гордость у местных жителей.

Все художественные и проектные решения объединены общим стилистическим подходом, создающим уникальный образ села Люк. Концепция направлена не только на эстетическое преобразование территории, но и на формирование эмоциональной связи жителей и гостей с пространством, на возрождение уважения к природе, культуре и своей малой родине. Проект является основой для дальнейшего развития и формирования культурной идентичности поселения.

Список литературы

1. Зеленин, Д.К. Народные присловья и анекдоты о жителях Вятской губернии / Д.К. Зеленин. – Вятка: этнографический и историко-литературный очерк. – 1904. – 40 с.
2. Петрова В.Е. Д.К. Зеленин – русский этнограф Вятской земли // Журнал Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья / Петрова В.Е., Юрпалов А.Ю. – Ижевск, 2016. – № 3. – С. 59–63.
3. Школьный музей с. Люк. Беседа с руководителем школьного музея Петровой В.Е.
4. Люк (село). Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Люк_\(Завьяловский_район\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Люк_(Завьяловский_район)) (дата обращения: 30.11.23).
5. Сайт Ризоположенского женского монастыря с. Люк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hram-luk.cerkov.ru/> (дата обращения: 30.11.23).
6. Группа ВК МБОУ «Люкская СОШ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/school_lyuk (дата обращения: 30.11.23).
7. Группа ВК «Управление Шабердинское - Люкское» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/luksity> (дата обращения: 30.11.23).

Кузнецова Мария Александровна, marusyukiz@mail.ru, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Рыжкова Наталья Викторовна, nataly_izhevsk@mail.ru, к.и.н., доцент,
Удмуртский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ВУЗе ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается организация проектной деятельности у студентов, обучающихся на творческих направлениях в Вузах, анализируются условия повышения эффективности формирования проектных компетенций в процессе обучения. Отмечается, что развитие творческого потенциала и художественных навыков у студентов, способствует их профессиональному росту, развитию креативного мышления, самовыражению, эмоциональной сферы и способности к инновационной деятельности. Проектная деятельность выступает как средство социализации личности студента, в результате которого полученные проектные умения помогут выпускнику ВУЗов свободно приступить к профессиональной трудовой деятельности.

Ключевые слова: проектная деятельность, проект, преподаватель, студенты, ВУЗ.

Проектная деятельность студентов в ВУЗе представляет собой важный аспект образовательного процесса, способствующий развитию креативности, инновационного мышления и формирования проектной культуры. Особое значение она приобретает у студентов, обучающихся на творческих специальностях. Однако, несмотря на очевидные преимущества, существует ряд проблем, связанных с организацией и реализацией таких проектов. В частности, недостаток методических рекомендаций, отсутствие четкой структуры взаимодействия между преподавателями и студентами, а также сложности в формировании междисциплинарных команд могут негативно сказываться на результатах проектной деятельности.

Цель данной статьи заключается в анализе особенностей организации проектной деятельности в ВУЗе у студентов художественно-творческих направленностей, а также в характеристике методов и подходов, способствующих эффективной реализации проектов. В ходе исследования будут рассмотрены ключевые факторы, влияющие на успешность проектной деятельности, включая роль преподавателей, использование цифровых технологий и взаимодействие студентов в междисциплинарных командах.

Вопросы реализации проектной технологии обучения в ВУЗе нашли свое отражение в исследованиях и публикациях Евстратовой Л.А., Султангареевой Н., Муратова Е., Ниматулиной Г.Р., Алашеевой С.А., Амелиной О.Ю., Брденевой Н.А., Катрушак С.А., Катрушак С.А., Коноплева В.В. подчеркивают важность введения проектного обучения в образовательную среду. Метод проектов помогает обратить внимание студентов на конкретные проблемы, которые требуют исследования, а соответственно получения новых знаний и навыков. Проектная работа обогащает традиционные академические формы организации учебного процесса, повышает научный уровень и стимулирует развитие внеучебных форм вовлечения студентов в научную деятельность [1].

В ВУЗе педагог выступает организатором познавательной деятельности студентов, его задача – научить студентов учиться самостоятельно. Для того, чтобы студенты заинтересовались проектной деятельностью, педагог создаёт условия для её развития, что подразумевает большую подготовительную работу со студентами. Необходимо определять точки проверки работы над проектом, можно даже проводить оценивание каждого этапа работы. Это стимулирует студентов к равномерному выполнению проекта [5].

Преподаватель может применять игровые, практико-ориентированные, проблемные и проектные методы обучения, чтобы направлять и стимулировать обучающихся, выдвигать свои идеи, гипотезы, аргументировать их. Это позволяет решать проблему мотивации. На уровне планирования проекта необходимо формулировать задачи таким образом, чтобы они не имели заранее известных решений. Постепенно студенты учатся формулировать задачи самостоятельно [4].

Вовлечение студентов в проектную деятельность обеспечивает различные виды творческой активности молодёжи, способствует развитию их креативных способностей, потребностей, мотивов, определению соответствующих целей жизни.

Таким образом, можно выделить некоторые особенности организации проектной деятельности студентов в ВУЗе, обучающихся как на художественно-творческих, так и иных направлениях:

1. На этапе планирования преподаватель помогает учащимся объединиться в проектные группы, организует их действия по планированию проекта и контролирует эту работу. Он отслеживает, чтобы были сформулированы конкретные задачи, отражающие суть проекта, и указаны сроки их выполнения.

2. Важно, чтобы студенты были заинтересованы в проекте и представляли не только задачу, но и пути её решения.

3. Работая над проектом, студенты учатся самостоятельно работать с информацией, ориентироваться в информационном пространстве, систематизировать знания, выделять главную мысль, вести поиск новой информации, анализировать гипотезу и её разрешение, делать обобщения и выводы, работать со справочными материалами, применять ранее полученные знания на практике.

4. Если проект групповой, то студенты учатся организовывать работу группы, распределять обязанности между членами группы согласно их сильным сторонам, предлагать оптимальный путь решения поставленной задачи с учётом способностей и ресурсов всех членов группы. Развивают умение вести дискуссию, слушать и слышать собеседника, отстаивать свою точку зрения, подкреплённую аргументами, находить компромисс с собеседником, лаконично излагать свою мысль.

5. Преподаватель контролирует работу проектных групп по выполнению задач проекта в запланированные сроки. Он стимулирует поисковую деятельность студентов, корректирует их действия, призывая к самооценке, помогает анализировать и систематизировать полученные данные, формулировать выводы и выдвигать новые гипотезы по разрешению проблемы.

6. Каждый обучающийся может реализовать свой творческий замысел, опираясь на умения, опыт и осведомлённость. Особенно это важно для профессиональной деятельности.

7. Сложные объекты изучаются с точки зрения нескольких дисциплин, что стирает границы между основными предметами изучения и приближает процесс обучения к реальным ситуациям.

8. На оценочно-рефлексивном этапе преподаватель организует взаимооценку готовых проектных продуктов, оценку их эффективности, полезности и возможностей в разрешении изначальной проблемной ситуации. В ходе завершающей беседы подводятся итоги проектной деятельности студентов, их внимание обращается на те составляющие проекта, которые оказались наиболее и наименее удачными. Вместе с группой обсуждаются возможные пути продолжения проектной работы над проблемой.

Из этого следует, что в процессе организации и проведения проектной деятельности происходит взаимное обогащение всех участников образовательных отношений, расширяется кругозор, обо-

гащается словарный запас, совершенствуется ораторское искусство, формируется целеустремленность, настойчивость в достижении поставленной цели, отрабатываются навыки поисковой деятельности [2].

Формируют навыки командной работы, и заранее прогнозируя ее результаты, учатся анализировать и использовать необходимые источники информации, аргументировать собственные суждения, принимать решения в нестандартных ситуациях, создавать условия для достижения поставленной цели [7]. Для студента проект – это шанс максимального раскрытия своего творческого потенциала, особенно это важно для студентов творческой направленности. Это то, что позволяет проявить себя персонально или в группе, попробовать свои силы, приложив свои знания, внося большую пользу и показав публично достигнутый результат. Это деятельность, направленная на решение важной проблемы, которую сформулировали сами студенты. Студенты в процессе работы над проектом, приобретают опыт решения профессиональных проблем в будущей профессиональной деятельности. Для преподавателя проект – это объединяющее дидактическое средство развития, обучения и воспитания, позволяющее вырабатывать и развивать умения и навыки проектирования: проблематизация, целеполагание, планирование деятельности, рефлексия и самоанализ и самопрезентация, а также поиск информации, практическое применение академических знаний, самореализация, исследовательская и творческая деятельность.

Таким образом, организация проектной деятельности студентов как художественно-творческой направленности, так и других, в образовательных учреждениях требует грамотного научно-обоснованного подхода и решения целого комплекса организационно-управленческих и учебно-методических задач. Для её успешной организации необходим определённый уровень профессиональной подготовки педагогов, владение технологией проектирования и исследовательским методом. Кроме того, при организации проектной деятельности важно учитывать возрастные особенности студентов, а также обеспечивать проекты всем необходимыми материалами.

Следовательно, можно выделить ряд универсальных ключевых характеристик проектной деятельности в условиях образовательного процесса ВУЗа, работающих на подготовку специалистов любого профиля: ориентированность на проработку актуальных вызовов (проблемы, задачи) профессиональной среды; активное привлечение в качестве заказчиков, консультантов, экспертов ведущих представителей профессионального сообщества; междисциплинарный характер проектов; разнопрофильность проектных студенческих команд [8].

Список литературы

1. Алашеева С.А. Особенности реализации проектной деятельности студентов / С.А. Алашеева // Современный ученый. – 2020. – № 5. – С. 90–93. – EDN AKHQYI.
2. Амелина О.Ю. Формирование педагогической модели художественно-проектной подготовки дизайнеров среды в вузе (на примере эскизирования текстильных изделий): автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – М., 2015. – 25 с.
3. Брденева Н.А. Формирование проектной компетентности студентов в образовательном процессе вуза // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – Часть 2-№5 (71) – С. 166–169.
4. Катрушак С.А., Краева Н.А. Организация проектной деятельности студентов-дизайнеров в процессе освоения программы профессионального модуля // Щёголев Д.Л. (ред.) XI Всероссийский Фестиваль науки. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2021. С. 1309–1313.
5. Коноплев В.В. Особенности формирования готовности к проектной деятельности у студентов педагогических направлений подготовки / В. В. Коноплев, Е. П. Якимович // Мир педагогики и психологии. – 2021. – № 3(56). – С. 33–37. – EDN LCHADX.
6. Пустовойтова О.В. Особенности организации проектной деятельности со студентами вузов по гуманитарным направлениям подготовки / О.В. Пустовойтова // Мир детства и образование : сборник материалов XV Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 21 мая 2021 года. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2021. – С. 152–156. – EDN TUYNDS.
7. Цирульникова, Е. А. Особенности организации проектной деятельности в процессе профессиональной подготовки студентов педагогического вуза / Е. А. Цирульникова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2021. – № 4(93). – С. 293–295.

*Маев Илья Александрович, ilya.maev.99@mail.ru, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Владимиркина Наталья Владимировна к. искусствоведения, доцент,
Удмуртский государственный университет*

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕАТРАЛЬНЫХ ПОСТРОЕК ИЖЕВСКА XX ВЕКА

Аннотация. Данная статья посвящена архитектуре театральных построек Ижевска XX в. Целью работы является изучение стилистических особенностей театральных построек на примере Государственного русского драматического театра Удмуртской Республики, Русского драматического театра имени Короленко, Государственного национального театра Удмуртской Республики, Государственного театра оперы и балета Удмуртской Республики и Государственного театра кукол Удмуртской Республики. Постройки стилистически разнообразны и представляют собой следующие направления: классицизм, неоклассицизм, конструктивизм и эклектика. Большинство зданий были возведены в XX в., за исключением Национального театра. Многие здания за время своего существования изменили свое функциональное назначение, что привело к многочисленным реконструкциям этих сооружений.

Ключевые слова: архитектура, архитектура театров, архитектура Ижевска, театры Удмуртской Республики.

Театры являются частью культурной жизни человека. При их посещении человек первым делом воспринимает его как архитектурное сооружение, которое в свою очередь уже перед постановкой формирует определённый опыт прикосновения с искусством. Такой порядок вещей не удивителен, ведь архитектура является ведущим видом искусства во все времена, а потому её изучение всегда является актуальным.

Театральные постройки Ижевска разнообразны в плане стилистических направлений и имеют богатую историю, что и послужило причиной выбора данной темы.

Новизна данной работы заключается в малоизученности темы как в монографических, так и в периодических изданиях.

Здания театра, как уже говорилось имеют богатую историю и большинство были возведены либо каким-то образом достроены в XX веке.

В нашем исследовании мы обратились к рассмотрению истории строительства и стилистическому анализу таких театральных построек Ижевска как:

1. Государственный национальный театр УР;
2. Государственный русский драматический театр УР;
3. Русский драматический театр им. В.Г. Короленко;
4. Государственный театр оперы и балета УР;
5. Государственный театр кукол УР.

Строительство здания национального театра УР началось в XIX веке. Первая часть здания национального Театра, а именно Дом присутственных мест, была возведена ещё в 1845 году по проекту инженер-капитана А.П. Семёнова и была выполнена в стиле классицизм, о чём говорит строгий симметричный план и декоративные элементы в виде наличников окон с сандриками.

В 1933 году, во время строительства пятиэтажного пристроя по проекту П.М. Попова вдоль ул. Максима Горького, строительство которого было закончено в 1934 году, здание было достроено двумя этажами и приобрело черты стиля конструктивизм. На его задней части появилась вертикальная лента остекления, а двускатная крыша ограждается парапетом, имитируя плоскую кровлю. Пятиэтажный пристрой отличается чёткими геометризированными формами и мощным ризалитом со сплошным остеклением и характерными для конструктивизма балкончиками.

После этого здание не подвергалось существенным реконструкциям, которые коренным образом меняли бы его облик, до 2008 года. В этом году была завершена реконструкция, после чего там открылся Государственный национальный театр УР. Пристрой здания театра отличается своими постмодернистскими эклектичными чертами, совмещая элементы конструктивизма в виде ризалитов со сплошным вертикальным остеклением и классицизма в виде симметрии фасада, использовании полуколонн, фронтона на фасаде.

Здание Русского драматического театра было возведено в первой половине XX века. Русский драматический театр изначально находился в здании Клуба имени Октябрьской революции, которое было возведено в 1929 году по проекту архитектора З.Н. Мироновой. Здание Клуба, возведённое чуть раньше здания дома правительства и рядом с ним, так же имеет черты конструктивизма: геометризированные объёмы и плоская кровля.

В 1950 году по проекту архитектора В.П. Орлова здание было реконструировано в Дворец культуры, сам же театр немного раньше переехал в собственное здание. После реконструкции бывший клуб приобретает черты неоклассицизма в виде использования ордерных элементов и разнообразных элементов декора. Также стоит отметить скульптурную композицию, выполненную скульптором М.Х. Тугуниным, изображающую рабочего и солдата.

В 2011 году здание вновь подверглось реконструкции по проекту Ирины Казариновой, однако облик здания существенно не изменился. В этот же год сюда вновь переехал Русский драматический театр.

Как уже было сказано, русский драматический театр переехал в собственное здание, которое сейчас называют зданием русского драматического Театра им. Короленко. Здание, архитекторами которого являются В.В. Тишин и А.П. Иванов, было возведено в 1943 году и выполнено в неоклассических формах. Из них можно выделить использование ордерной композиции в декоре и арки. Данная постройка сохранилась почти в первозданном виде. Из существенных изменений можно отметить реконструкцию главной входной группы в 1987 году, осуществлявшуюся под руководством архитектора Э.В. Аверьяновой.

Следующие две постройки, историю которых мы рассмотрим, являются зданиями Театра кукол и Театра оперы и балета, возведённые во второй половине XX столетия.

После долгих скитаний Театр кукол наконец обрёл своё собственное здание, построенное в 1980 году по проекту архитекторов института «Удмуртгражданпроект» А. Добровицкого и В. Гуревича. Здание было выполнено в функционалистическом стиле с характерными для него чертами в виде стоек, на которых частично стоит театр, ленточного остекления на южном фасаде и плоской кровли и сохраняло свой облик до 2009 года. Тогда была проведена реконструкция, существенно изменившая облик здания. Главным инженером выступил Сергей Ермаков. Театр приобрёл черты постмодернизма в виде башен, витражных окон, сделав облик здания более сказочным и детским.

Строительство **Театра оперы и балета** по проекту московского архитектора С.А. Клейменова началось в 1970-х годах, и изначальный план по возведению театра напротив здания правительства вызвал негодование со стороны ижевских архитекторов. В результате здание сместилось к югу. Строительство закончилось в 1984 году. Постройка была выполнена в стиле характерного для того времени модернизма, который помимо функциональных и конструктивных, ставил перед собой и эстетические задачи. И хотя декор по большей части отсутствует, на крыше представлены скульптурные композиции, выполненные Ю.В. Александровым. Из основных характерных элементов стиля можно так же отметить сплошное остекление и прямоугольные объёмы. С того момента здание театра не изменяло свой внешний вид.

Большая часть построек была возведена в XX столетии. Все они подверглись реконструкциям, большая часть которых существенно изменила внешний вид зданий. Из тех что остались в первозданном виде можно отметить здание русского драматического Театра им. Короленко и Театра оперы и балета.

В стилистическом направлении постройки оказались довольно разнообразны и являются яркими представителями архитектуры своего времени.

Список литературы

1. Аксенова К. 13 лет прошло после капремонта кукольного театра в Ижевске / К. Аксенова // Комсомольская правда – 2022. – URL: <https://www.izh.kp.ru/daily/27484/4692652/> (дата обращения: 14.06.2024).
2. Берестова А.П. От Клуба Октябрьской революции до Русского драматического театра: эволюция стилистических форм и функционального назначения / А.П. Берестова; науч. рук. Н.А. Николаева // Итоговая студенческая научная конференция (40; Апрель, 2012) XL, М-во образования и науки РФ, ФГБОУ «Удмуртский государственный университет». – Ижевск: Удмуртский университет, 2012. – С. 425–427.

3. Всеобщая история архитектуры : в 12 т. Т. 10. Архитектура XIX - начала XX вв. / Гос. ком. по гражд. стр-ву и архитектуре, НИИ теории, истории и перспективных проблем сов. архитектуры ; гл. ред. Н.В. Баранов ; отв. ред. С.О. Хан-Магомедов. – М.: Стройиздат, 1972. – 591 с.
4. Всеобщая история архитектуры : в 12 т. Т. 12, кн. 1. Архитектура СССР / Гос. ком. по гражд. стр-ву и архитектуре при Госстрое СССР, Центр. науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры ; гл. ред. Н.В. Баранов ; отв. ред. Н. В. Баранов. – М.: Стройиздат, 1975. – 753 с.
5. Всеобщая история архитектуры: в 12 т. Т. 11. Архитектура капиталистических стран XX в. / Гос. ком. по гражд. стр-ву и архитектуре при Госстрое СССР, НИИ теории, истории и перспективных проблем сов. архитектуры; гл. ред. Н. В. Баранов; отв. ред. А.В. Иконников. – М.: Стройиздат, 1973. – 887 с.
6. Всеобщая история архитектуры: в 12 т. Т. 6. Архитектура России, Украины и Белоруссии. XIV-первая половина XIX вв. / Гос. ком. по гражд. стр-ву и архитектуре при Госстрое СССР, НИИ теории, истории и перспективных проблем совет. архитектуры; гл. ред. Н.Я. Колли ; отв. ред. П.Н. Максимов. – М.: Стройиздат, 1968. – 567 с.
7. Горького, 71 Клуб Октябрьской революции, Дворец культуры «Ижмаш», русский драмтеатр // Прогулки по старому Ижевску – 2024. – URL: <https://ppsiz.ru/gorkogo-71-klub-oktyabrskoj-revoljuczii-dvorecz-kultury-izhmash-russkij-dramteatr/> (дата обращения: 24.05.24).
8. Горького, 73 Дом присутственных мест. Военное собрание. Дом правительства Удмуртской АССР // Прогулки по старому Ижевску – 2023. – URL: <https://ppsiz.ru/gorkogo-73-dom-prisutstvennyh-mest-voennoe-sobranie-dom-pravitelstva-udmurtskoj-assr/> (дата обращения: 24.05.24).
9. Занавес поднять // Мастердом. – 2011. – № 5/6, от зима. – С. 56–84.
10. Иконников А.В. Архитектура Москвы XX века / А.В. Иконников. – Москва: Московский рабочий, 1984. – 222 с.
11. Карла Маркса, 188. Русский драмтеатр имени В.Г. Короленко. Театр фольклорной песни и танца «Айкай» // Прогулки по старому Ижевску – 2024. – URL: <https://ppsiz.ru/karla-marxa-188-russkij-dramteatr-im-korolenko-teatr-folklornoj-pesni-i-tanca-ajkaj/> (дата обращения: 24.05.24).
12. Культурное строительство в Удмуртии: Сб. документов (1917-1940 гг.) / Сост.: А.И. Боброва, А.С. Коробейникова. – Ижевск: Удмуртия, 1970. – 371 с.
13. Культурное строительство в Удмуртии: Сб. документов и материалов (1941-1945 гг.) / Сост.: И.А. Боброва и др. – Ижевск: Удмуртия, 1977. – 271 с.
14. Курочкин М.В. Первый жилмассив. Архитектура эпохи конструктивизма в городе Ижевске / М.В. Курочкин // Научный альманах. – 2018. – № 3-3 (41). – с. 229–236.
15. Многонациональная сценическая культура Удмуртии: энцикл. справ. / РАН, Урал. отд-ние, Удм. ин-т истории, яз. и лит. ; сост. А.П. Сидорова ; гл. ред. А.Е. Загребин. – Ижевск: [УИИЯЛ УрО РАН], 2014. – 398 с.
16. Прогулки по старому Ижевску. Пушкинская, 221 Удмуртский государственный музыкальный театр. Театр оперы и балета // – 2023. – URL: <https://ppsiz.ru/pushkinskaya-221-udmurtskij-gosudarstvennyj-muzykalnyj-teatr-teatr-opery-i-baleta/> (дата обращения: 24.05.24).
17. Ральников Д.Н. Из краткой исторической справки о здании Государственного русского драматического театра им. В.Г. Короленко / Д. Н. Ральников // Tehne – 2019. – URL: <https://tehne.com/grant/konkurs-proektov-kulturnogo-centra-im-v-g-korolenko-izhevsk-2019> (дата обращения: 20.05.24).
18. Севрюков, О.В. Ижевск: Краеведческий очерк / О. В. Севрюков. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Ижевск: Издательство «Удмуртия», 1972. – 271 с.
19. Удмуртская Республика: энциклопедия / гл. ред. В.В. Туганаев ; ред.: К.И. Куликов, К.Н. Дзюина ; редкол.: А.М. Лисина, В. Е. Шудегов, О.И. Боткин [и др.] ; науч. ред.: А.М. Липанов, В.А. Журавлев, М.В. Гришкина [и др.]. – Ижевск: Удмуртия, 2000. – 799 с.
20. Ураськин А. Театр как визитная карточка республики / А. Ураськин, Г. Фасхутдинова // Мастердом. – 2008. – № 4. – 74–83.
21. Шумилов Е.Ф. Архитектор В.П. Орлов (1912–1999) и его роль в архитектурно-художественной жизни Удмуртии второй половины XX в. / Е.Ф. Шумилов // Художник и Время : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Т.А. Лебедевой (1912–2001), почет. проф. УдГУ, осн. шк. искусствоведения и худож. критики в Удмуртии, / М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Ин-т искусств и дизайна, Каф. истории культуры и искусств ; сост.: Е.О. Плеханова, Е.И. Ковычева. –Ижевск : [Удмуртский университет], 2013. – С. 158–162.

22. Шумилов Е.Ф. Архитектура Ижевска: история развития и перспективы архитектуры, градостроительства и монумент. искусства / Е.Ф. Шумилов, Удмуртская организация Союза архитекторов СССР, Научно-исследовательский институт при Совете Министров Удмуртской АССР, Проектный институт Удмуртгражданпроект. – Ижевск: Удмуртия, 1978. – 113 с.

23. Шумилов, Е.Ф. История искусства Удмуртии: События, мастера, памятники: Справочник / Ф.Е. Шумилов. – Ижевск: Издательство «Удмуртия», 1986. – 142 с.

Плотников Степан Александрович, bikturstepka@mail.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Нуриева Ирина Муртазовна, доцент, д. искусствоведения, Удмуртский государственный университет

КАЛЕНДАРНЫЙ ПРАЗДНИК АКАШКА: ЗАПРЕТЫ И ПРЕДПИСАНИЯ

Аннотация. В ходе полевых исследований в Алнашском районе Удмуртии автором были получены новые данные, связанные с празднованием календарного праздника Акашка – одного из значимых праздников удмуртского земледельческого календаря, соединившего в себе следы архаичной и поздней культуры. Выявлены запреты и предписания, связанные с особым статусом обряда и временем его проведения, соответствующее поведение отдельного человека или группы родственников, особенности исполнения обрядового напева в период празднования.

Ключевые слова: фольклор, этнография, удмуртский календарь, календарный праздник, Акашка, Алнашский район, народная терминология, обрядовый напев.

Удмуртский весенний праздник *Акашка*, знаменующий начало полевых работ, имел большую значимость в земледельческом календаре. Этим объясняется наличие различных запретов, связанных с празднованием этого праздника. Материалом для исследования послужили собственные экспедиционные записи, сделанные, преимущественно, в Алнашском районе (2019–2024 гг.).

Кроме термина *Акашка*, для названия этого праздника алнашскими удмуртами используется термин *Буджиннал* (Великий день) или *Паска*, поскольку, с влиянием христианской традиции празднование *Акашка* было приурочено к Пасхе. Сам календарный праздник представлялся как некий антропоморфный персонаж, которого нужно встретить и проводить. Об этом свидетельствует часто встречающийся мотив «привоза» Акашка в поэтических текстах обрядового напева *акашка гур* (напев праздника Акашка) или *вось нерге гур* (напев моления) [1: 32, 39].

Время празднования Акашка наделено особыми характеристиками. Неоднократно информанты при опросе о празднике упоминали термин *кыж*, *кыжесь*: «*милям пересьес шуо вал акашка нунал кыч нунал, чакласьконо та нуналэ, вось луын медам жыме* ‘наши старики говорили, что день празднования Акашки опасный день, в этот день нужно быть внимательным, чтобы не получить ни каких ран и ссадин’» (Устное сообщение Кирилловой В.Н., уроженки д. Дятлево Алнашского района, 2023 г.). Для того, чтобы разобраться в семантике лексемы *кыж*, используемой для описания специфики времени празднования Акашка, мы обратились к Удмуртско-русскому словарю [2], работам Т.К. Борисова [3], Т.И. Паниной [4], Н.В. Анисимова [5]. Оказалось, что термин *кыж/кыжесь* говорит нам о переходном, нестабильном и наделенном негативными духами промежутке времени, который длился около недели после празднования самого праздника. Существовали запреты, в соответствии с которыми в период празднования Акашка было нельзя женатым парам вместе спать, кроме этого, не разрешалось в разговоре использовать нецензурную лексику, работать и начинать новое дело, стирать. В случае пренебрежения запретами «Акашка нанесет какой-либо вред здоровью, дух/некая сила нанесет вред здоровью» (ПМ автора, 2022. Запись в д. Нижний Сырьез от Демьяновой Р.П., 1938 г.р), либо «Христос покалечит» (ПМ автора, 2023. Запись в д. Удмуртское Кизеково от Черновой Е.Н., 1933 г.р.). В данном случае мы наблюдаем контаминацию представлений разного порядка: дохристианских и христианских представлений.

Празднование календарного праздника *Акашка* сопровождалось обязательным гостеванием круга родственников, связанных по патронимическому признаку. Чужаки во время гостевания *вось нерге* к сакральному пространству родственного объединения *бöляк* не допускались.

Особую силу имеет и приуроченный к празднованию *Акашка* обрядовый напев, запрет исполнять его вне праздника зафиксирован, например, в Кизнерском районе [6]. Преобладающую роль обрядового напева подтверждают и наши полевые материалы: «Обязательно напев моления поем, моление (дух моления) любит напев, обязательно на мотив моления поем. С гармонью не празднуем, только на напев моления [поем] (ПМ автора, 2024. Запись в д. Кузубаево от Алексеевой Ю.М., 1950 г.р.).

Гуляния по поводу календарного праздника *Акашка* завершал обряд «изгнания» – *Акашка ульян / Акашка келян*, при котором совершался обход дворов с целью сбора крупы и куриных яиц. Участники обряда собирались у берега реки и варили кашу. Именно после проведения обряда «изгнания» запреты на работу снимались.

Таким образом, праздник *Акашка*, занимавший центральное место в земледельческом календарном цикле, имеет определённые запреты и предписания, многие из которых на сегодняшний день представляются как контаминация древних дохристианских воззрений и поздних христианских идей, связанных с негативным воздействием болезнетворных злых духов и Божьей карой.

Список литературы

1. Бойкова Е. Б., Владыкина Т. Г. Песни южных удмуртов: Материалы и исследования. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1992. В. 1. – 192 с. (Удмуртский фольклор)
2. Удмурт-жуч кыллюкам = Удмуртско-русский словарь: Ок. 50 000 слов / РАН. УрО. Удм. ИИЯЛ; Сост. Т.Р. Душенкова, А.В. Егоров, Л.М. Ившин, Л.Л. Карпова, Л.Е. Кириллова, О.В. Титова, А.А. Шибанов; Отв. ред. Л.Е. Кириллова. Ижевск, 2008. – 925 с.
3. Т.К. Борисов. Толковый удмуртско-русский словарь. – Ижевск: УИИЯЛ УрО АН СССР, 1991. – 384 с.
4. Панина Т.И. Слово и ритуал в народной медицине удмуртов: монография / Науч. ред. Т.Г. Владыкина; УИИЯЛ УрО РАН, Ижевск, 2014. – 240 с.
5. Анисимов Н.В. «Диалог миров» в матрице коммуникативного поведения удмуртов: дис. ... д-ра филос. по фольклористике; науч. рук.: Арукаск М., Глухова Г. А.; Институт исследований культуры факультета гуманитарных наук и искусств Тартуского университета. – Тарту: Издательство Тартуского университета, 2017. – 386 с.
6. Чуракова Р.А. Песни южных удмуртов / науч. ред. Т.Г. Владыкина; УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 1999. В. II. – 159 с. (Удмуртский фольклор)

Процкая Ангелина Владимировна, protskaya.angel@yandex.ru, Прошунина Анна Дмитриевна, an.proschunina@yandex.ru, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Первина Любовь Ивановна, доцент, Удмуртский государственный университет

БРЕНДИРОВАНИЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Аннотация. Цель исследования – выявить особенности формирования бренда и разработать рекомендации по созданию брендинга мероприятия.

Объект исследования – процесс разработки бренда мероприятия.

Предмет работы – методы и инструменты брендинга мероприятий с акцентом на формирование уникального образа и создание эмоциональной связи между брендом и аудиторией.

В результате исследования была разработана методология поэтапного брендинга культурного мероприятия, предложены конкретные решения по формированию дизайна, логотипа, цветовой гаммы и элементов фирменного стиля «Дней Воинской Славы России».

Закключение. Внедрение грамотной стратегии брендинга способствует повышению узнаваемости и популярности культурных проектов, стимулирует интерес широкой публики и обеспечивает устойчивое развитие инициативы. Эффективная система коммуникаций позволяет сформировать положительный имидж мероприятия, повысить лояльность участников и обеспечить долговременный эффект от реализации проекта.

Ключевые слова: бренд, брендинг, дизайн, Александр Невский, дни воинской славы России.

Дословно слово «brand» переводится как марка, знак, символ, и чаще всего термин «brand name» в оригинале используется зарубежными специалистами по маркетингу для определения марки товара. В России бренд принято рассматривать как дизайн, разработанный для определённого товара в отличающемся стиле, выделяющем товар на рынке сбыта посредством упаковки, графических знаков, логотипов, мультимедийных технологий. Система мероприятий по созданию и развитию вербального и визуального стиля бренда, называется брендингом.

Бренд включает в себя следующие составляющие:

Нейм – имя торговой марки, компании, товара или услуги. Является важным элементом в создании бренда. Яркое лаконичное название поможет потребителю быстро запомнить бренд и создать с ним прочные ассоциации.

Логотип – легкоузнаваемое графическое изображение бренда, позволяет быстро его идентифицировать.

Цвет – еще один ключевой элемент бренда. При этом важно работать не только над цветом, но и над цветовыми сочетаниями. Некоторые цвета влияют на эмоции человека, поэтому правильно подобранный цвет отражает ценности бренда и формирует уникальный вид.

Шрифт. Там, где бренд использует текст, необходимо правильно подойти к выбору шрифта. Фирменный стиль написания показывает уникальность торговой марки.

Графика, иллюстрация и фотографии – все виды изображений должны быть выполнены в едином стиле. Визуальный образ тесно связан с другими графическими элементами: цветом и шрифтом. Не всегда компания использует картинки и фотографии, иногда это абстрактные линии. Еще бренд может создать уникального персонажа.

Миссия и философия компании – емкое и понятное объяснение того, как именно бренд делает жизнь лучше.

Эти элементы работают вместе, чтобы создать уникальный бренд с твердыми позициями на рынке товаров или услуг.

Этапы брендинга:

1. *Анализ рынка и бриф*. На первом этапе выясняются выявление потребностей целевой аудитории проблемы, проводится анализ конкурентной среды.

2. *Позиционирование и концепция*. На этом этапе формируются ассоциации, которые ощущает клиент при мысли о бренде. Важно продумать, с какой философией и миссией бренд войдет на рынок, какие обещания он транслирует аудитории.

3. *Наименование* – уникальное и благозвучное имя бренда. Произношение должно вызывать положительные эмоции, так создается эмоциональная привязанность к конкретному бренду. Важно разработать уникальное название (никем не зарегистрированное ранее), которое легко прочитать и запомнить.

4. *Дизайн и айдентика*. *Айдентика* – визуальная идентификация (фирменный стиль) бренда. Выражается через дизайн упаковки, логотипа, шрифтов, цвета и формы, интерьер помещения и сайта компании. Айдентика, как и прочие элементы, акцентирует внимание на особенностях бренда. Уникальная айдентика привлекает внимание потребителя и повышает его лояльность к бренду [1].

Элементами брендинга мероприятия «Направление деятельности «ДНИ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ РОССИИ» стали:

Ведущий символ – образ святого благоверного князя Александра Невского – князь-полководец, защитник, небесный покровитель Руси и русского воинства. В ведущем символе реализованы смыслы и миссия бренда. Стилизованный образ Александра Невского: монашеская одежда, нимб вокруг головы – символы святости [2]; стяг в правой руке с изображением Христа – символ объединенного русского воинства («Стяг» – древнерусское производное от съягати, «стягивать», буквально – «то, что стягивает», собирает воедино) [3]; опущенный меч в руках Александра Невского – символ совершенных побед и готовности в любой момент выступить на защиту отечества.

В рамках разработанного фирменного стиля выполнены следующие позиции: иллюстрации к 17 датам Дней воинской славы России с библиографическим описанием (к каждой значимой дате воинской славы были подобраны живописные работы известных российских и зарубежных художников, в которых мастерски отражены героические моменты историй сражений и переданы дух времени и величие подвига), набор из 17 открыток в обложке, 17 баннеров (эмблема, наименование, описание, иллюстрация), календарь (настенный многостраничный годовой календарь, календарный лист к каж-

дой дате), наградные листы (грамота, благодарственное письмо, сертификат), стикерпак, выпел, сувенирная продукция.

Список литературы

1. Брендинг – что это: разработка и создание бренда компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media.contented.ru/glossary/brending/>
2. Образ Александра Невского в искусстве – Музей Фелицына [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://felicina.ru/news/obraz-aleksandra-nevskogo-v-iskusstve/>
3. Стяг Спаса Нерукотворного – самый древний русский.. | Телеканал «СПАС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/wall-55490878_465999

*Соколова Анастасия Алексеевна, s.o.k.o.lnst@yandex.ru, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Горячева Татьяна Анатольевна, доцент, к.филос. н., Удмуртский государственный университет*

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДИКИ МАРИИ МОНТЕССОРИ В ДЕТСКОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме ранней диагностики способностей детей дошкольного возраста в системе дополнительного художественного образования, в частности в детских школах искусств (ДШИ) и возможности внедрения в них индивидуально ориентированного подхода, основанного на принципах педагогики Марии Монтессори, предполагающего развитие ребенка в соответствии с его естественными склонностями и сенситивными периодами. Анализируются ключевые аспекты методики Монтессори: создание специальной образовательной среды; учет музыкальных предпочтений и природных данных ребенка; отказ от сравнительных оценок в пользу самоанализа; роль педагога как наблюдателя и наставника. Особое внимание уделяется возможности адаптации данной методики к условиям ДШИ. Делается вывод о том, что применение принципов педагогики Монтессори способствует более бережному и эффективному развитию творческих способностей учащихся, снижая психологическую нагрузку и повышая их мотивацию к обучению.

Ключевые слова: методика М. Монтессори, детское музыкальное образование, ранняя диагностика способностей, традиционная система обучения.

Актуальность работы определяется практической необходимостью ранней диагностики способностей детей в детских школах искусств и музыкальных школах, как правило, не проводящейся в возрасте дошкольном. Учет ее результатов может помочь родителям направить внимание ребенка на вид деятельности, максимально подходящий ему, а педагогам – сделать процесс обучения более бережным и комфортным для детской психики и здоровья.

Мария Монтессори, по мнению специалистов ЮНЕСКО, является одним из педагогов, определивших способ педагогического мышления XX века. В её педагогической и образовательной системе, в отличие от традиционной системы образования, где ведущая роль принадлежит учителю, в центре обучения и воспитания, оказывается ребенок. Роль учителя сводится к роли старшего наставника.

Главный принцип методики М. Монтессори заключается в том, что дети должны развиваться исходя из своих внутренних потребностей и интересов. По ее мнению, обнаружить и осознать свои интересы ребёнку может помочь особая «образовательная среда», которая, по сути, является копией среды взрослого человека, уменьшенной и адаптированной к возможностям детей.

Образовательная среда Монтессори – это детально организованное пространство, зонированное по видам деятельности, в котором ребенок может свободно перемещаться. Цель обучающей среды – реализация ребёнком врожденной потребности к развитию без внешнего насилия. Её существенным свойством является принцип контроля возможных ошибок, встроенный в каждый материал, с которым ребенок самостоятельно знакомится и занимается. Впоследствии, познакоившись и освоившись с конкретным материалом, дети имеют возможность на его базе придумывать свои задания и упражнения со своими правилами.

В разработке своей системы М. Монтессори опиралась на исследование сенситивных периодов развития ребенка, определяющих его преимущественный активный интерес к каким-либо видам деятельности. Идею о сенситивных периодах также активно развивал в своих трудах советский психолог Л. Выготский, называя их зонами ближайшего развития. ИМ. Монтессори и Л. Выготский пришли к выводу, что непонимание и игнорирование специфики периодов роста ребёнка чревато неполноценным формированием у него ряда ментальных процессов и навыков, что может серьезно осложнять дальнейшее обучение и жизнь. Своим открытием они внесли огромный вклад в развитие психологии, а сама концепция сенситивных периодов до сих пор не теряет своей актуальности, что подтверждают работы швейцарского психолога и философа Жана Пиаже.

Педагогика Монтессори принципиально исключает сравнения детей друг с другом, которое в детских художественных образовательных учреждениях является одним из главных приемов педагогического воздействия. Прием сравнения особенно эффективно работает при подготовке и отборе детей на музыкальные конкурсы, концерты и фестивали, которые часто более важны для тщеславия родителей и профессиональной карьеры педагога, нежели для самого ребенка.

Педагогика Монтессори основывается только на сравнении ребенка с самим собой в процессе определенного времени. Ребенок должен сам оценить сделанную им работу. Он знакомит с её результатами наставника, помогающему ему оценить её объективно. Такой подход как замена оценки самооценкой был бы сегодня особенно актуален в работе ДШИ. Он мог бы помочь им справляться с ситуацией наметившегося недобора учащихся, родители которых предпочитают ДШИ студии, в которых отсутствуют ситуации как сравнения возможностей детей, так и результатов их занятий, потому что обучение там не требует соответствия жёстким и одинаковым для всех программным требованиям. В ДШИ, к сожалению, все разговоры об индивидуальном подходе к ребенку разбиваются об утвержденную учебную программу, которая предусматривает освоение определенного материала в строгие сроки и в соответствие с установленным уровнем качества.

Главная идея роли педагога-наставника в системе М. Монтессори – идти за ребенком, а не вести его за собой. Этот принцип особенно важен для успешного обучения ребёнка музыке. Прививать ребенку навыки музыкального исполнительства на основе только своего «взрослого» мнения, опыта и эмоций – значит лишать его возможности самостоятельного слышания, чувствования и понимания музыки через себя, т.е. тормозить развитие его собственного эстетического чувства, художественной эмпатии. Ребенку сложно многократно, в разных обстоятельствах, следуя указаниям старшего, повторять вариант исполнения, навязанный ему учителем, поскольку как в разных обстоятельствах ребёнок тоже разный. Его состояние, эмоции могут коренным образом противоречить продуманному преподавателем варианту исполнения. В результате, процесс подготовки программы с младшими школьниками оказывается невольно связанным с элементами психологического давления со стороны педагога.

В отличие от этой традиционной для ДШИ практики обучения, самой важной задачей наставника по методике М. Монтессори является наблюдение и чуткое следование за эмоциями ребёнка. На основе этих наблюдений педагог-наставник делает выводы, даёт советы, помогающие ребенку реализовать себя сегодняшнего, свои актуальные, живые эмоции через исполняемое произведение.

Программы музыкальных отделений ДШИ, в отличие от других направлений дополнительного образования, предусматривает наличие индивидуальных занятий. Они позволяют педагогу учитывать и ориентироваться на принцип предрасположенности ребенка. Само распознавание и определение предрасположенности требует от педагога-наставника большой наблюдательности и искреннего интереса к личности ученика. Выводы наблюдений можно рассматривать в нескольких ракурсах:

- природные данные ребенка – качество слуха, чувство ритма, темперамент, фантазия, особенности исполнительского аппарата

- музыкальные интересы ребенка – выяснение, какая музыка привлекает, нравится ребёнку.

ДШИ традиционно акцентируют внимание на природных данных ребёнка, оставляя без внимания его интересы и приоритеты. Это – причина существенного отсева учащихся в процессе обучения. Природные данные – это всего лишь физиологическая данность, а обучение музыке – сознательные, волевые усилия и существенные трудозатраты, к которым готов только заинтересованный, «музыкальный» ребёнок с развитым целеполаганием, у которого может и не быть отличных природных/физиологических данных. История музыки доказывает, что и среди великих композиторов далеко не все обладали уникальными слуховыми данными, но имели предрасположенность, интерес и любовь к музыке.

Для специфики музыкального образования в ДШИ традиционным является стремление педагогов к «выравниванию» данных ученика. На практике крайне редко встречаются дети, у которых слух и ритм развиты одинаково. Стремясь «подтянуть» отстающее качество, педагоги выбирают для ребёнка репертуар, направленный на его тренировку и развитие, игнорируя его природную предрасположенность. Вместо того, чтобы следовать ей, поддерживая интерес ребёнка и формируя у него позитивное отношение к занятиям, ученику сразу же в первый год обучения приходится преодолевать немалые трудности, в том числе психологические. В итоге ребёнок трудится, но не видит ощутимых результатов своего труда, не испытывает удовольствия от занятий, что негативно сказывается на отношении к ним. Педагогическая стратегия ориентирования на предрасположенность ребенка может обеспечить позитивный эмоциональный фон занятий, который поможет ученику легче воспринимать работу, направленную на развитие «отстающего» качества.

Музыкальные интересы ребенка должны быть обязательно учтены. Все дети разные, им нравятся разные жанры, разные характеры музыки. Это – тоже проявление определённой предрасположенности, которую стоит не игнорировать, а использовать конструктивно, потому что профессиональные исполнительские навыки нарабатываются не столько количеством сыгранных произведений на контрольных уроках, сколько количеством и, главное, качеством времени, осознанно проведенного за инструментом.

Такой подход стимулирует и развивает не только потенциальные профессиональные возможности ребенка, но помогает его человеческому становлению. К сожалению, этот сложный процесс музыкально-эстетического воспитания человека сегодня не считается достижением ДШИ или конкретного педагога. На первом плане статистика: участие детей в конкурсах, концертах, успеваемость, хотя главной целью любого обучения, в том числе и обучения музыке, должен быть творческий рост ребенка в согласии с его природной предрасположенностью.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Психология развития ребенка / Л.С. Выготский. – Москва Смысл : Эксмо, 2005. – 512 с. – (Библиотека всемирной психологии).
2. Лагутин А.И. Основы педагогики музыкальной школы : учебное пособие / А.И. Лагутин. – Москва : Музыка, 1985. – 143 с.
3. Монтессори, М. Впитывающий разум ребёнка / М. Монтессори. – Санкт-Петербург : Благотворительный фонд «ВОЛОНТЕРЫ», 2009. – 320 с.
4. Монтессори, М. Дети – другие / М. Монтессори ; перевод с немецкого Н. Нефёдовой ; комментарии К. Е. Сумнительного. – Москва : Карапуз, 2004. – 334 с.
5. Монтессори, М. Дом ребёнка: метод научной педагогики / М. Монтессори. – Москва : Астрель : АСТ, 2006. – 269 с.
6. Жан Пиаже: теория, эксперименты, дискуссии : учеб. пособие для студентов психол. специальностей и направлений / Под ред. Л. Ф. Обуховой, Г. В. Бурменской. – М.: Гардарики, 2001.

Стерхова Арина Михайловна, arina.sterhowa@yandex.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Плеханова Елена Олеговна, доцент, к. ист. иск., Удмуртский государственный университет

КОНЦЕПЦИЯ ОБУЧЕНИЯ КУРСУ «ДПИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА, ПРИАМУРЬЯ И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ» ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ 10 КЛАССА ПРОФИЛЬНОГО ЛИЦЕЯ

Аннотация. Целью работы стала разработка элективного курса «ДПИ народов Дальнего Востока, Приамурья и Западной Сибири». Объект исследования - обучение декоративному искусству обучающихся старших профильных классов. Методы исследования – анализ, классификация и проектирование как необходимость развития мягких навыков. По результатам частичной апробации было выявлено, что программа не только жизнеспособна, но и интересна обучающимся старшей школы. Интерес школьников говорит не только о том, что изучение ДПИ в старшей школе перспективно, но и о том, что изучение ДПИ не должно обязательно ограничиваться «своим» регионом и его соседями.

Ключевые слова: ДПИ, программа, элективный курс, традиционное искусство, старшая школа, этнос.

В последнее время интерес к народному искусству все больше растёт. Это обусловлено не только напряжённой обстановкой в мире, но и мерами государственной поддержки и подъёмом самосознания граждан Российской Федерации. Появляется все больше модных тенденций, музыкальных исполнителей, интерьерных тенденций и пр., опирающихся на народное искусство, его символы и материалы. И дети, особенно старшая школа, как никто другой вовлечены в это непрерывное движение. Поэтому изучение традиционного искусства в старших классах актуально.

В своей работе я предлагаю обратить пристальное внимание на культуры народов Приамурья, Камчатки, Чукотки и Сибири как на народы, чья культура заметно отличается от народов Приволжья. Эти народы - чукчи, коряки, эскимосы, нанайцы, ульчи, эвенки, нганасаны, ненцы, ханты и хакасы.

Основными задачами курса являются:

1. Создание учебно-творческой поисковой среды обучения, поддерживаемой интересом со стороны обучающихся.
2. Формирование знаний и умений, позволяющих преобразовывать окружающую среду в эстетическом, творческом и экологическом направлениях.
3. Использование полученных знаний, как теоретических, так и практических, в повседневной жизни и творческом развитии.

В основе обучения заложены принципы развивающего и воспитывающего обучения, дающие всестороннее развитие, принцип сознательности и активности учащихся в обучении, ведь элективность курса подразумевает интерес и мотивацию ребёнка. Блочный метод позволяет систематизировать материал и установить его чёткую последовательность изучения и выполнения практических заданий, а так же позволяет последовательно развивать творческое мышление.

При выборке этносов учитывалось количество академических часов, выделяемое для внеурочной деятельности в старших классах с учётом подготовки к государственному экзамену. Было выбрано 10 народов, каждый из которых составляет свой блок. В этот блок входят от 2 до 4 уроков, 1-1.5 из которых занимает теория. Схема блока – теория, а затем практика. Каждый из 10 этносов рассматривается с основных сторон жизни - это краткая историческая справка, хозяйствование, одежда, промыслы и детальное рассмотрение одного, предусмотренного программой, декоративно-прикладного искусства.

Программой курса предусмотрено изучение следующих ДПИ:

1. Чукотский этнос – гравировка моржового клыка. Практическое задание – имитация резьбы по клыку на скульптурном пластилине.
2. Корякский эпос – изготовление меховых ковриков. Практическое задание – имитация мехового коврика и фетра в технике вышивки.
3. Эскимосский этнос – женский и мужской костюм. Практическое задание – аппликация из цветной бумаги с прорисовкой.
4. Нанайский этнос – плетение циновки. Практическое задание – бумажное плетение.
5. Ульчский этнос – изготовление ковра. Практическое задание – аппликация из фетра.
6. Эвенский этнос – изготовление супки «Патакуй». Практическое задание – сшивание сумки из жёсткого фетра, используя картонную коробку как исходную форму.
7. Нганасанский этнос – пошив парки-малицы. Практическое задание – пошив парки-малицы на куклу.
8. Ненецкий этнос - пошив парки-малицы. Практическое задание – пошив парки-малицы на куклу.
9. Хантыйский этнос – изготовление берестяной аппликации. Практическое задание – имитация берестяной аппликации фетром.
10. Хакасский этнос – создание нагрудного украшения «Пого». Практическое задание – имитация фетром и бисером украшения «Пого».

После изучения представленных народных промыслов школьникам предлагается за месяц сделать итоговый проект, опираясь на заинтересовавшее ДПИ заинтересовавшего этноса. С этим проектом школьники могут поучаствовать в детских конкурсах и научно-исследовательских проектах. Также результат итоговой работы может быть представлен на предмете проектная деятельность, обязательно в школьном курсе.

Таким образом после прохождения годового курса школьник должен иметь представление о народах, проживающих на территории Приамурья, Западной Сибири и Дальнего Востока, их жизни, быте и традиционном искусстве. С практической части ребёнок научится творчески мыслить и творчески же перерабатывать реальность с пониманием того, что он делает.

Список литературы

1. Батьянова Е.П. Тураев В.А. народы Северо-Востока Сибири // Е.П. Батьянова В.А. Тураев. – Москва: Наука, 2010. – 805 с.
2. Бодрова А.И. Традиционный костюм коренных народов Сибири как отражение эмпирической ментальности // А.И. Бодрова // Вестник ТГПУ, 4. – 2004.
3. Бычков Ю.А. Лукина О.Г. Реш О.В. Мифологические образы птицы и антропоморфная символика в традиционных культурах народов Севера // Ю. А. Бычков О. Г. Лукина О. В. Реш // Вестник МГУКИ, 5. – 2019.
4. Гемуев И.Н. Народы Западной Сибири // и. Н. Гемуев. – Москва: Наука, 2005 – 805 с.
5. Кандыбович С.Л. Разина Т.В. Коренные народы Севера России и Сибири в изобразительном искусстве как отражение социально-психологических представлений о них в обществе // С.Л. Кандыбович Т.В. Разина // Вестник Сыктывкарского университета, 2. – 2022.
6. Каплан Н.И. Народное декоративно-прикладное искусство Крайнего Севера и Дальнего Востока // Н. И. Каплан. – Москва: Просвящение, 1980. – 127 с.
7. Митлянская Т.Б. Сельскому учителю о народных художественных ремёслах Сибири и Дальнего Востока // Т. Б. Митлянская. – Москва: Просвящение, 1983. – 256 с.

Шарафиева Юлия Владимировна, sharafieva0404@gmail.com, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Рыжкова Наталья Викторовна, доцент, к.и.н., Удмуртский государственный университет

РАЗВИТИЕ ЧУВСТВА ПАТРИОТИЗМА У ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ МЕТОДА ПРОЕКТОВ

Аннотация. Цель статьи – анализ метода проектов во внеурочной деятельности в средней школе, в рамках которой проектная деятельность будет выступать одним из факторов формирования чувства патриотизма, гражданственности, а также осознанного, активного, мотивированного включения подростка в преобразование социума в соответствии с формируемой у него общей культурой и социальным опытом. Использование метода проектов заключается в самостоятельном поиске и определении социальных проблем духовно-нравственной и патриотической направленности, с последующим их решением. В рамках работы над проектом создаются условия для социальных проб подростков, в которых становится необходимым принятие самостоятельного, общественно значимого решения, на основе уже имеющихся ценностей и нравственных установок подростка.

Ключевые слова: проект, метод, духовно-нравственное воспитание, патриотизм, подросток, внеурочная деятельность, школа.

Патриотическое воспитание и пересмотр концепции воспитания детей и молодёжи, в современных реалиях имеет чрезвычайную значимость. Многие традиционные ценности подвергаются разрушению в глобальном социокультурном пространстве, особенно в контексте сложной социально-политической ситуации: духовный кризис, потеря связей с вековыми традициями, искажение представлений о добре и зле.

Образовательные учреждения активно включены в реформирование образовательных процессов. Воспитание патриотизма и гражданственности обозначены в качестве ключевого компонента воспитания в целом, основного принципа государственной политики в сфере образования и стержневого направления молодёжной политики государства [1].

Основная работа образовательных организаций на уровне духовно-нравственного воспитания направлена на усиление единения российского общества, переосмысление таких ценностей, как гражданская идентичность, патриотизм, ответственная жизненная позиция.

Принимая во внимание всю важность патриотического воспитания для жизни государства в целом, и каждого человека в отдельности, разрабатывается множество способов развития этого чувства на различных уровнях: литература и фольклор, искусство, кинематограф, социальные мероприятия и волонтерские движения, образование в детских садах, школах и вузах. Эти факторы неразрывно связаны с нашей повседневной жизнью и становятся неотъемлемой частью нашего мировоззрения.

Если рассматривать психолого-педагогические особенности каждого возрастного периода, а в частности процесс формирования личности, гражданской идентичности и мировоззрения, то можно выделить средний школьный возраст (11–15 лет), как переломный момент, в котором происходит самоопределение. Об этом в своих трудах писали Л.С. Выготский [2], Д.Б. Эльконин [3], В.А. Сухомлинский [4].

Работы Д.Б. Эльконина, И.В. Дубровиной, В. С. Мухиной и других отечественных учёных-психологов, изучавших процесс «взросления» подростка, показали, что оно имеет огромное значение для формирования личности, стимулируя его активность и помогая вхождению в новый, взрослый мир, в новые ролевые отношения. При этом для подростка гораздо важнее признание его самостоятельности, его равных со взрослыми прав, чем действительная их реализация.

Самосознание подростка происходит через осознание себя частью социальной жизни. В.А. Сухомлинский отмечал «Подростковый возраст – это новая, особенная ступенька на пути к моральной зрелости. Когда человек приближается к границе, которая отделяет детство от отрочества, он должен видеть себя, как в зеркале, в созданных собственными руками ценностях, в которые вложена частица собственного сердца – любовь к людям, вдохновение трудом» [4].

Внеурочная деятельность даёт возможность учащимся средней школы проявлять инициативу в интересующих вопросах, выбирать наиболее предпочтительный вид деятельности, развивать коммуникативное общение со сверстниками и учителем, получать опыт работы в социальных группах и идентифицировать себя как полноправный субъект общества, проявлять свою гражданскую позицию.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что наиболее актуальной, для развития заинтересованности подростков в теме духовно-нравственного и патриотического воспитания на внеурочной деятельности в образовательной организации может служить проектная деятельность.

Преимущество проектного метода в работе с обучающимися среднего школьного возраста заключается в создании атмосферы творческого партнёрства в классе, возможности проявить свою индивидуальность, лидерские качества, скрытые таланты, а так же в решении проблемы вовлечённости подростков в социальную жизнь вне стен школы.

В рамках проектной деятельности создаются условия для социальных проб подростков, ситуации, в которых становится необходимым принятие подростком самостоятельного общественно значимого решения, осуществление выбора, на основе сформированных у него ценностей и нравственных установок. Основными нравственными ориентирами, которых следует придерживаться, являются понятия: «гражданственность», «патриотизм», «милосердие», «сострадание», «гуманизм», «альтруизм», «бескорыстие», «ответственность», «готовность прийти на помощь» [5].

В основе метода проектной деятельности лежит развитие познавательных и исследовательских навыков, умение добывать и работать с информацией, применять полученные, в процессе обучения знания, на практике, находить креативные решения проблем. Первый этап в работе над проектом – целеполагание, осуществляется на основании уже сформированных духовно-нравственных качествах и может затрагивать актуальные проблемы. Второй этап – исследовательский или поисковый, развивает навыки исследовательской работы и критического мышления. Третий этап – получение продукта, может выражаться в различных формах: письменный отчёт, статистические данные, творческая работа или решение глобальной проблемы. Четвёртый этап – оценка качества выполнения проекта: аргументированность выбора темы, самостоятельность выполнения, объём и глубина знаний по теме.

Проектный метод обучения представляет собой гибкую модель организации деятельности, которая ориентирована на творческую самореализацию личности учащегося, развитие его интеллектуальных, духовно-нравственных и физических возможностей, волевых качеств и творческих способностей в процессе выполнения проектов, обладающих субъективной или объективной новизной и имеющих практическую значимость.

Проектная деятельность на внеурочных занятиях в общеобразовательной школе в 5–8 классах предоставит подросткам возможность найти и провести анализ социальных, общественно значимых проблем духовно-нравственной и гражданско-патриотической направленности, основываясь, в том числе, на личном опыте, а так же принять непосредственное участие в их решении.

Примером проектной работы могут служить краткосрочные и долгосрочные тематические проекты, посвященные государственным праздникам, подвигам советских солдат в годы Великой Отечественной Войны, народным и семейным традициям, проблемам экологии. Гражданско-патриотические проекты подростков могут заключаться в проведении общешкольных мероприятий; художественном оформлении стендов, досок почёта; создании творческих работ; в разработке и проведении акций; участии в региональных и городских конкурсах; разработке научно-исследовательских проектов.

Конечный продукт проектной деятельности подростков на внеурочных занятиях, посвящённых духовно-нравственному и патриотическому воспитанию, с одной стороны, имеет уникальное и креативное решение социальной или личной проблемы, обладающее новизной, с другой стороны, продуктом проектной деятельности являются изменения личности самого ученика в самом широком смысле, появление новых свойств психики и познавательных процессов.

Таким образом, преимущество проектного метода в работе с подростками – предоставление участникам, равноправных (субъект – субъектных) отношений с учителем, полностью соответствующих тенденциям коммуникативных отношений подростков. В свободной дискуссии, обсуждении возникающих проблем, активного привлечения личного опыта, возможности примерить разные роли в коллективной работе. В проектной деятельности учащиеся могут сопоставить результаты своей преобразовательной деятельности с результатами труда взрослых в целях самоутверждения. Рассмотрение вопросов гражданско-патриотического воспитания и духовно-нравственных установок подростков происходит в процессе практических решений проблем, волнующих участников проектной деятельности, сформулированных самостоятельно, опираясь на личный опыт.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ.
2. Выготский Л.С. Педология подростка. Психологическое и социальное развитие ребёнка / Л.С. Выготский. – Санкт-Петербург: Питер, 2021. – 224 с. – URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/377755/reading> (дата обращения: 12.05.2025).
3. Эльконин Д.Б. Психическое развитие в детских возрастах: Под редакцией Д.И. Фельдштейна / Вступительная статья Д.И. Фельдштейна. 2-е изд. Москва: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 416 с.
4. Сухомлинский В.А, Рождение гражданина / В.С. Сухомлинский. – Издательство Родина, 2023. – URL: <https://flibusta.su/book/163274-rozhdenie-grazhdanina/read/> (дата обращения: 12.04.2025).
5. Развитие социальной активности обучающихся на основе исследовательской и проектной деятельности в рамках реализации интегрированной образовательной программы, соответствующей требованиям ФГОС ООО и МУР : Методическое пособие / М.И. Бернадинер, Н.А. Воробьева, И.З. Газарян [и др.]. – Москва : Белый ветер, 2021. – 52 с.
6. Матяш Н.В. Психология проектной деятельности школьников / Н. В. Матяш. – 385 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/psikhologiya-proektnoi-deyatelnosti-shkolnikov> (дата обращения: 01.05.2025).

ИНСТИТУТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

*Ахмитова Алсу Раильевна, pffkksi@mail.ru, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Кожевников Виталий Сергеевич, к. педагог. н., доцент, Удмуртский государственный университет*

КОРРЕКЦИЯ ДИНАМИЧЕСКОЙ АСИММЕТРИИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА У ЖЕНЩИН 18-45 ЛЕТ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ СИЛОВЫМ ФИТНЕСОМ, ПОСРЕДСТВОМ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ТРЕНИРОВОЧНОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. В статье показана эффективность коррекции динамической асимметрии при помощи применения экспериментального комплекса упражнений, выполняемых в статодинамическом режиме в тренировочном процессе женщин 18-45 лет, занимающихся силовыми фитнес-тренировками.

Ключевые слова: асимметрия, силовые тренировки, фитнес, равновесие.

Актуальность: Равновесие тела человека в вертикальном положении в процессе разнообразной двигательной деятельности (трудовой, спортивной повседневной) кажется на первый взгляд довольно простой функцией в силу привычности ее проявления и естественного формирования со дня рождения. Однако многочисленные исследования физиологов, клиницистов, научных исследователей в области спорта показывают, что функция равновесия является весьма сложной и ее значение в жизни человека очень велико, а порой и первостепенно [1; 3; 4]. Асимметрия движений у женщин, занимающихся силовым фитнесом, имеет важное значение для повышения эффективности тренировок и обеспечения здоровья опорно-двигательного аппарата. Современные исследования показывают, что динамическая асимметрия может влиять на физическую подготовленность и риски травм, что особенно актуально для женщин в возрасте 18-45 лет [5]. Установлено, что регулярные занятия фитнесом способствуют изменению асимметрии движений. Например, у женщин старше 35 лет изменения в динамической асимметрии наблюдаются менее выражено по сравнению с более молодыми возрастными группами, что обусловлено особенностями физиологии и уровня физической активности [2]. Это подчеркивает необходимость детального анализа и поиска методов коррекции асимметричных движений для женщин данной возрастной категории.

Цель исследования – разработать и экспериментально обосновать специализированный комплекс упражнений для коррекции динамической асимметрии опорно-двигательного аппарата у женщин 18-45 лет, занимающихся силовым фитнесом.

Методы исследования: Обзор научно-методической литературы, стабилметрические измерения, педагогическое эксперимент, методы математико-статистической обработки

Организация исследования: Исследование проводилось в период с ноября 2024 года по май 2025 года на базе студии растяжки «Lady Stretch» и осуществлялось в четыре этапа. В исследовании участвовала группа женщин 18-45 лет, состоящая из 10 человек, занимающихся силовыми фитнес-тренировками.

На первом этапе (с ноября 2024 по декабрь 2024) работа была посвящена анализу и обобщению научно-методической литературы, с целью теоретического обоснования проблемы, поиска средства и методов организации исследования. На этом этапе были сформулированы: цель исследования, определена методика и гипотеза исследования. К концу этапа были сформулированы задачи, предопределенные общей гипотезой исследования.

На втором этапе (декабрь 2024) определен исходный уровень динамической асимметрии с помощью стабилметрических измерений. Разработан комплекс упражнений для специальной физической подготовки женщин 18-45 лет, занимающихся силовыми фитнес-тренировками.

На третьем этапе (с января 2025 по апрель 2025) был проведен педагогический эксперимент. На время эксперимента в тренировочные занятия был включен разработанный нами комплекс упражнений (таблица 1). Комплекс выполнялся 3 раза в неделю перед основной тренировкой. Комплекса выполнялся примерно 10-15 минут, в зависимости от количества кругов и времени выполнения одного упражнения. Также участникам было предложено выполнять упражнения комплекса в домашних условиях один раз в неделю.

Также участникам было предложено выполнять упражнения комплекса в домашних условиях один раз в неделю.

Таблица 1

Экспериментальный комплекс упражнений

Упражнение	Характеристика	Направленность
1. «Ласточка» с вариациями	Одноногая позиция с разгибанием корпуса вперед и вверх, включающая поворот туловища в стороны и последующую фиксацию положения с вариациями фиксации головной позиции – с неподвижной и подвижной головой. По 40 секунд на каждую ногу.	Тренировка вестибулярных и сенсомоторных функций. Укрепление мышц стабилизаторов нижних конечностей.
2. Вариации позы «ласточка» с акцентом на активацию ТБС	Включают в себя добавление вращательных движений таза в положении на одной опорной ноге. По 40 секунд на каждую ногу.	Развитие стабилизационной мышечной активности в области тбс и нижних конечностях
3. Упражнения для стоп	Прокатка стоп с помощью массажного мяча, выполнение подъема и опускания большого пальца и других пальцев стопы, работа с «денежными» резинками, а также перекаты с пятки на носок одновременно и чередуя. По 14 повторений.	Укрепление стабилизирующих мышц стопы и голеностопного сустава. Повышение амплитуды движений.
4. Упражнения на развитие проприоцептивной чувствительности	Удержание равновесия в позе на носках с верхним положением рук (поднятые вверх, в стороны, вперед), выполняющиеся с закрытыми и открытыми глазами По 60 секунд, меняя положение рук, 3 круга.	Улучшение равновесия и координации в сагиттальной плоскости, развитие проприоцептивной реакции
5. Статические упражнения с позицией стоп в положении «пятка к носку»	Выполняются с фиксацией взгляда поочередно на большие пальцы рук с вариациями: фиксация взгляда на большой палец левой и правой руки поочередно с зафиксированной головой, отведение взгляда вместе с поворотом головы в одну и другую сторону. По 60 секунд на каждую ногу, 2 круга	Улучшение равновесия во фронтальной плоскости и кинестетической осознанности.
6. Ходьба на равновесие	Динамическая тренировка с ходьбой, включающая перемещение стопа к стопе с одновременным поворотом головы в разные стороны, с фиксацией взгляда на неподвижной. По 60 секунд, 2 круга.	Улучшение динамического равновесия во фронтальной плоскости, развитие координации движений и вестибуло-проприоцептивных связей
7. Ходьба на равновесие № 2	Аналогичные упражнения, реализуемые при ходьбе с выполнением круговых движений головой и с фиксацией взгляда на неподвижной точке. Все эти упражнения поочередно выполняются с движением назад спиной. По 60 секунд, 2 круга.	Улучшение динамического равновесия во фронтальной плоскости, развитие координации движений и вестибуло-проприоцептивных связей
8. Силовые упражнения	Упражнения, направленные на укрепление мышц-стабилизаторов. Выполнение на обе стороны, начиная с слабой стороны (боковая планка с локтя, отведение ноги и т. д.)	Укрепление мышц, отвечающих за равновесие во фронтальной плоскости

На четвертом этапе (с апреля 2025 по май 2025 г.) проведено итоговое тестирование, выполнена математическая обработка полученных результатов исследования. В соответствии с полученными данными были сделаны выводы, даны практические рекомендации.

Результаты исследования: Результаты тестов были обработаны, средние арифметические показатели по каждому упражнению занесены в таблицу 2.

Таблица 2

Результаты до и после педагогического эксперимента

Допусковый контроль (Открытые глаза)				
	до	после	прирост	t-студента
Качество функции равновесия (%)	88,1	91,1	3	3,79
Допусковый контроль (Закрытые глаза)				
	до	после	прирост	t-студента
Качество функции равновесия (%)	81,6	82,5	0,9	1,03
Допусковый контроль (Тест Мишень)				
	до	после	прирост	t-студента
Качество функции равновесия (%)	70,6	84,1	13,5	2,1
Тест на устойчивость				
	до	после	прирост	t-студента
Отклонение вперед	104,3	111,4	7,1	4,08
Отклонение назад	68,7	80,2	11,5	4,97
Отклонение вправо	118	118,6	0,6	0,3
Отклонение влево	117	122,5	5,5	2,2

Примечание: - $p < 0,05$

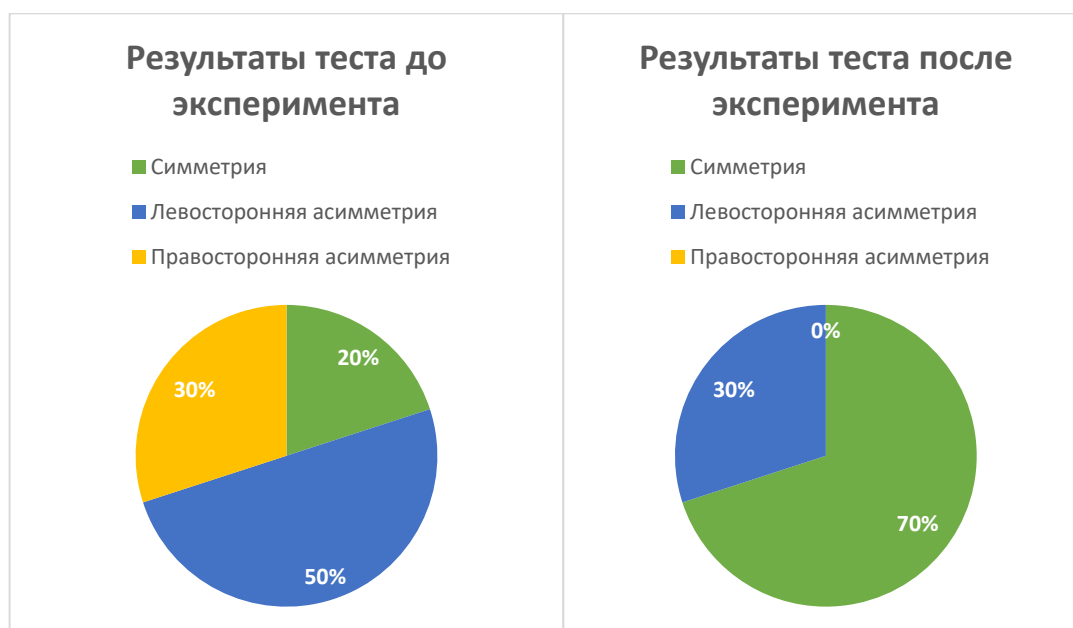

Рис. 1. Результаты теста до и после эксперимента

По результатам педагогического эксперимента выявлено, что в тесте «Допусковый контроль» (таблица 2) в показателях «Открытые глаза» у экспериментальной группы произошли изменения (3%) в положительную сторону. В показателях на «Закрытые глаза» мы видим у экспериментальной группы так же незначительный прирост (0,9%), но всё же в положительную сторону. В показателях теста «Мишень» у экспериментальной группы выявлен значительный прирост (13,5%). Необходимо отметить, что в тесте «Допусковый контроль» изменения показателей в экспериментальной группе являются достоверными, при оценке по t-критерию Стьюдента.

В «Тесте на устойчивость» (таблица 2) для определения координации и устойчивости группы оценивались следующие показатели:

- в «Отклонении вперёд» у экспериментальной группы прирост составил 7,1%.
- в «Отклонении назад» показатели после эксперимента у экспериментальной группы значительный прирост (11,5%);
- в «Отклонении влево» у экспериментальной группы прирост (5,5%);
- в «Отклонении вправо» мы видим у экспериментальной группы незначительный прирост (0,6%).

Необходимо отметить, что в тесте на устойчивость изменения показателей в экспериментальной группе являются достоверными, при оценке по t-критерию Стьюдента.

Таким образом, по результатам педагогического эксперимента необходимо отметить, что в тестах «Допусковый контроль» и «Тест на устойчивость» выявлена положительная динамика.

После проведения педагогического эксперимента, который длился 4 месяца (с января 2025 г. по апрель 2025 г.) мы снова пригласили участников на повторную проверку результатов стабилотметрии. Результаты можете посмотреть на рисунке 1. На нем наглядно видно уменьшение количества участников с асимметрией. У 7 участников из 10 улучшились показатели отклонений вправо и влево. У 3 участников (30%) осталась левосторонняя асимметрия, но отклонение увеличилось, что говорит о неплохом показателе эксперимента.

Выводы. В ходе исследования был разработан экспериментальный комплекс упражнений, направленный на коррекцию динамической симметрии у женщин, занимающихся силовыми фитнес-тренировками. В состав комплекса вошли упражнения, направленные на устранение асимметрии через симметричную нагрузку на обе конечности, на интеграцию проприоцептивных и вестибулярных стимулов для улучшения реакции на изменения положения тела, и построенные на основе прогрессии от статических к динамическим упражнениям с усложнением условий (нестабильность, изменение опоры). Практическая апробация комплекса показала положительные результаты восстановления симметричных движений, повышение уровня физической подготовленности и снижение риска травмирования. В группе женщин, занимающихся силовыми фитнес-тренировками, после выполнения экспериментального комплекса упражнений зафиксировано уменьшение «коэффициента асимметрии». Таким образом, разработанный комплекс может быть рекомендован для интеграции в программы тренировок с целью профилактики и коррекции динамической асимметрии у женщин, занимающихся силовыми видами спорта.

Список литературы

1. Бондаревский Е.Я. Структура, методы оценки, уровни развития и пути совершенствования равновесия у спортсменов / Е. Я. Бондаревский, Б.А. Нариманов. – Москва: ГЦЛИФК, 1981. – 55 с.
2. Качурова Л.А. Моделирование коррекции проявлений моторной асимметрии занимающихся оздоровительной аэробикой / Л.А. Качурова, Л.Д. Назаренко // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2012. – №3(24). – С. 3.
3. Кобяков Ю.П. Тренировка вестибулярного анализатора гимнаста / Ю. П. Кобяков. – Москва: ФиС, 1976. – 62 с.
4. Стрелец В.Г. Исследование тренировки вестибулярного анализатора человека: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук: / В. Г. Стрелец. – Ленинград, 1971. – 32 с.
5. Худик С.С. Концептуальная схема управления моторной асимметрией в циклических видах спорта аэробной направленности / С.С. Худик // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 2. – С. 214–225. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-shema-upravleniya-motornoy-asimmetriy-v-tsiklicheskih-vidah-sporta-aerobnoy-napravlennosti> (дата обращения: 24.03.2025).

Дронникова Ксения Владимировна, timfk916285@mail.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Максимова Светлана Семеновна, доцент, Удмуртский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ АКРОБАТИЧЕСКОГО РОК – Н – РОЛЛА НА РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В статье представлено влияние разработанных комплексов на развитие координационных способностей детей 6–7 лет, занимающихся акробатическим рок-н-роллом.

Ключевые слова: акробатический рок-н-ролл, координационные способности, комплексы упражнений.

Актуальность. Акробатический рок-н-ролл относится к группе сложно – координационных видов спорта, т.к. его основным содержанием является взаимодействие партнеров, оформленное в двигательные композиции с музыкальным сопровождением в соответствии с правилами соревнований, привлекает своей динамичностью, зрелищностью и энергией, создавая уникальное шоу в ярких костюмах, что вызывает большой интерес детей и их родителей. Бочарова А.В и Сугак Е.В. в своей программе спортивной подготовки определяют, что специфика двигательных действий в акробатическом рок-н-ролле заключается в высоком темпе движений, сложном ритмическом рисунке и быстром переключении от одного движения к другому и выполнении акробатики в танце (уровень акробатики зависит от возрастной группы).

По мнению авторов Газетовой Е.С., Ронь И.Н., Терехиной В.С. отмечают, что вопрос о методике развития и оценке КС в акробатическом рок-н-ролле в научно- методической литературе недостаточно изучен и является актуальным.

Цель исследования: разработать комплексы упражнений, способствующие развитию координационных способностей у детей 6–7 лет занимающихся акробатическим рок-н-роллом.

Методы исследования:

1. Анализ научно-методической литературы;
2. Педагогическое наблюдение;
3. Педагогический эксперимент;
4. Контрольные испытания;
5. Математико-статистическая обработка результатов.

Организация исследования. Исследование проводилось на базе танцевально – спортивного клуба акробатического рок-н-ролла «Регион 18» г. Ижевска. В исследовании приняли участие девочки 6–7 лет, которые были поделены на две группы: экспериментальную и контрольную (по 5 девочек в каждой). Обе группы занимались 3 раза в неделю по 1 часу.

В экспериментальную группу были включены комплексы по развитию координационных способностей, рекомендованные авторами Балуновой Е.Н., Бочаровой А.В., Газетовой Е.С., Кужекиной А.И., и Медведевой Е.Н.

Дети контрольной группы тренировались по программе хореографической подготовки Бриске И.Э., Медведевой Е.Н. Исследование проводилось в период с августа 2024 года по апрель 2025 года поэтапно.

Результаты исследования и их обсуждение. Были изучены литературные источники, предпочтение отдавалось доступной научно - методической литературе, статьям, журналам, диссертациям, в которых описывались вопросы развития координационных способностей детей 6–7 лет, занимающихся акробатическим рок-н-роллом. Анализ научно-методической литературы позволил выявить особенности обучения статических и динамических равновесий, учитывая возрастные особенности занимающихся. Для решения поставленных задач было проанализировано 42 источника специальной и учебной литературы по теме исследования.

Контрольные испытания проводились по следующим тестам, определяющие КС, рекомендованные авторами Платонов В.Н., Лях В.И.:

- челночный бег 3х10 м;
- три кувырка вперёд;
- 4 поворота на гимнастической скамейке;
- тест «Бондаревского».

В начале педагогического эксперимента нами были выявлены исходные показатели развития координационных способностей детей 6–7 лет, занимающихся акробатическим рок-н-роллом. Данные показатели необходимы для выявления исходного уровня развития координационных способностей и эффективности педагогического эксперимента, а также для установления однородности подобранных групп. Результаты тестирования детей 6–7 лет на 1 этапе исследования как в ЭГ, так и в КГ представлены на рисунке 1. Анализ тестирования показал, что средние результаты по тестам «Челночный бег» у ЭГ, «Три кувырка вперед» и «Четыре поворота на гимнастической скамейке» в обеих группах соответствуют среднему уровню, тест «Челночный бег» у КГ и тест «Бондаревского» в обеих группах соответствуют низкому уровню.

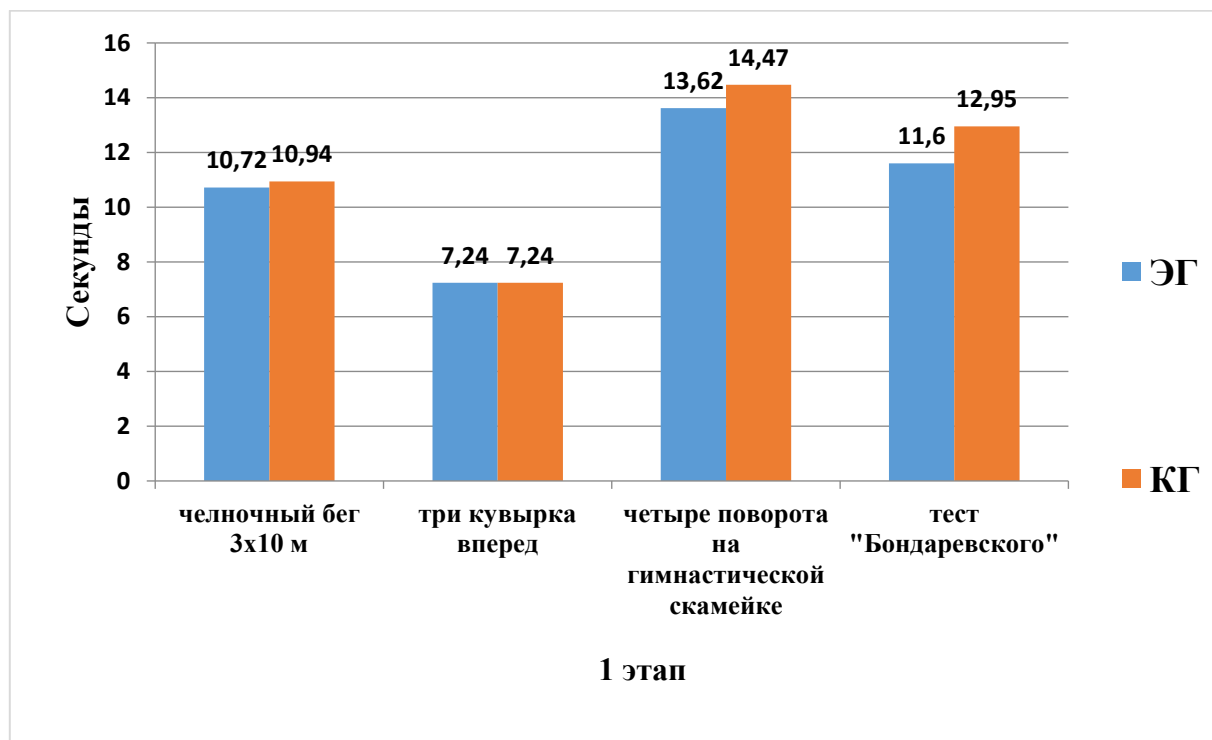

Рис. 1. Средние показатели контрольных тестов –координационных способностей рок-н-рольщиков 6–7 лет в экспериментальной и контрольной группах на 1 этапе исследования

Для улучшения КС мы провели педагогический эксперимент, в экспериментальную группу включались комплексы по развитию координационных способностей, рекомендованные авторами Балунова Е.Н., Бочарова А.В., Газетова Е.С., Кужекин А.И., Медведева Е.Н.

Комплекс № 1 включает в себя упражнения статико – динамического характера, направленные также на согласованность движений, комплекс № 2 включает в себя упражнения с добавлением технических элементов, комплекс № 3 включает в себя упражнения повышенной сложности технического исполнения.

По результатам эксперимента наблюдается повышение уровня КС у испытуемых как в ЭГ, так и в КГ (рис. 2, рис.3).

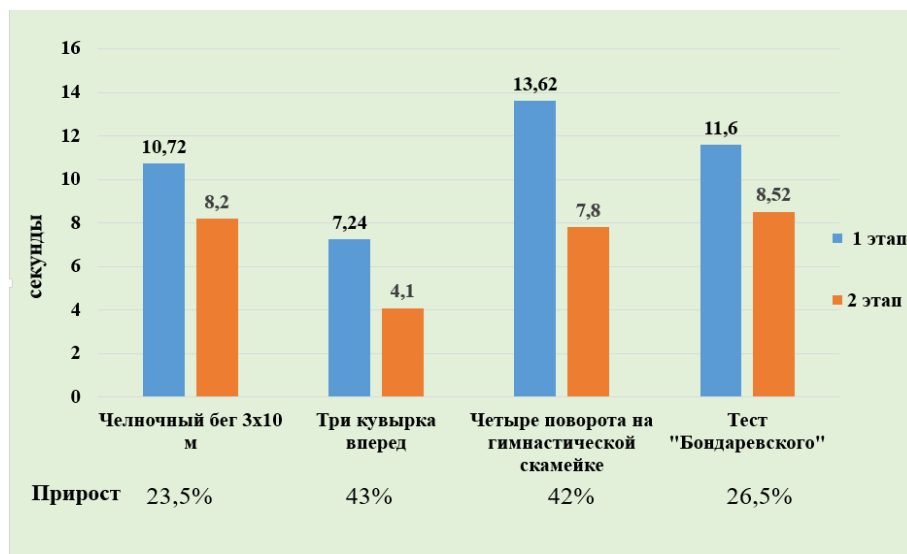

Рис. 2. Динамика средних показателей координационных способностей экспериментальной группы рок-н-рольщиков 6–7 лет

Видны заметные улучшения результатов на втором этапе исследования:

- в тесте «челночный бег 3x10 м» прирост составил 23,5% по сравнению с 1 этапом
- в тесте «три кувырка вперед» прирост составил 43%
- в тесте «четыре поворота на гимнастической скамейке» прирост составил 42%.
- в тесте «Бондаревского» прирост составил 26,5% по сравнению с 1 этапом.

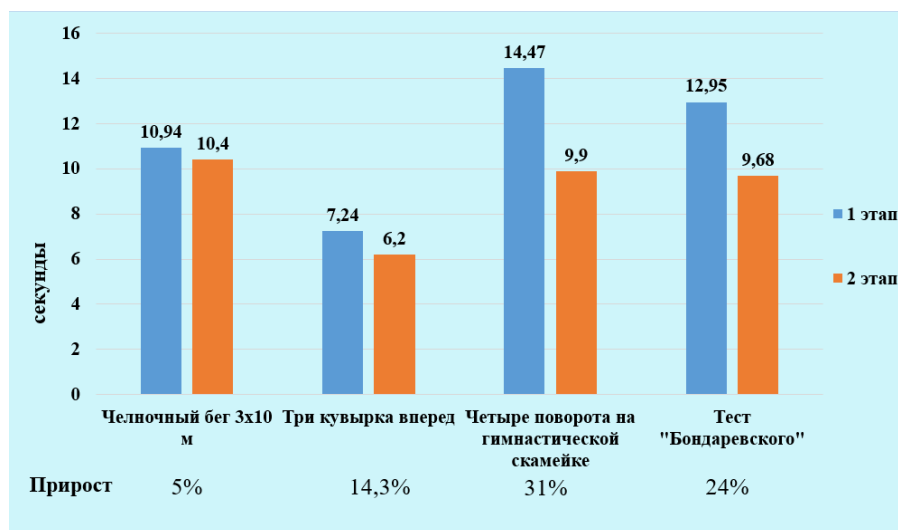

Рис. 3. Динамика средних показателей координационных способностей контрольной группы рок-н-рольщиков 6–7 лет

- в тесте «челночный бег 3x10 м» прирост составил - 5% по сравнению с 1 этапом.
- в тесте «три кувырка вперед» прирост составил 14,3%
- в тесте «четыре поворота на гимнастической скамейке» прирост составил 31%.
- и в тесте «Бондаревского» прирост составил 24% по сравнению с 1 этапом.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том. Что средние показатели улучшились в обеих группах, однако, в ЭГ прирост показан значительно выше.

Для определения эффективности разработанных нами комплексов упражнений для детей 6–7 лет, был проведен расчет достоверности различий между двумя независимыми результатами по t –критерию Стьюдента (табл. 1).

Таблица 1

**Расчет достоверности различий между двумя независимыми результатами
по t –критерию Стьюдента**

№	Показатели	До эксперимента				После эксперимента			
		Средние		t	p	Средние		t	p
		ЭГ	КГ			ЭГ	КГ		
1	«Челночный бег 3x10 м»	10,72	10,94	1,4	$p \leq 0,05$	8,2	10,4	8,5	$p \geq 0,05$
2	«Три кувырка вперед»	7,24	7,24	0	$p \leq 0,05$	4,1	6,20	17,6	$p \geq 0,05$
3	«Четыре поворота на гимнастической скамейке»	13,62	14,47	1,5	$p \leq 0,05$	7,8	9,9	3,3	$p \geq 0,05$
4	«Тест Бондаревского»	11,6	12,95	0,9	$p \leq 0,05$	8,52	9,68	3,4	$p \geq 0,05$

Данные, полученные в ходе педагогического эксперимента свидетельствуют о достоверных различиях между КГ и ЭГ во всех 4 тестах «Челночный бег 3x10 м», «Три кувырка вперед», «Четыре поворота на гимнастической скамейке», «Бондаревского».

Это говорит об эффективности предложенных нами комплексов в тренировку рок-н-рольщиков. Из этого следует, что в результате проведения эксперимента в течение учебного года произошел прогресс в развитии координационных способностей, которые повлияют на успешность выступлений рок-н-рольщиков 6–7 лет.

Список литературы

1. Балунова Е.Н. Методика обучения детей в акробатическом рок-н-ролле: автореф. дисс. канд. пед. наук / Балунова Е.Н. С-П., 2019. – 24 с
2. Бочаров А.В, Сугак Е.В Программа подготовки по акробатическому рок-н-роллу/ Ростов-на-Дону, 2016. – 89с.
3. Газетова Е.С. Методика развития координационных способностей у танцоров в акробатическом рок-н-ролле. Физическая культура, спорт, туризм: научно-методическое сопровождение : сб. матер. молодых ученых и студентов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием; 17–19 мая 2017 г.; г. Пермь, Россия / ред. кол. : Т.А. Полякова (глав. ред.), Е.В. Старкова (науч. ред.); Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2017. – С. 15–18 с.
4. Кужекина А.И. 5-ти летняя программа обучению рок-н-роллу. Дополнительное издание. Самиздат, 2021 – 156 с.
5. Лях В.И. Координационные способности: диагностика и развитие. – М.: ТВТ Дивизион, 2006. – 290 с.
6. Медведева Е.Н., Супрун А.А., Смирнова Е.А. Обоснование необходимости пересмотра подходов к организации хореографической подготовки спортсменов в технико-эстетических видах спорта // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. № 11(189). С. 348–354.
7. Петров П.К. Математико-статистическая обработка результатов педагогических исследований с использованием информационных технологий: учебное пособие / П.К. Петров. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2013. – 179 с.
8. Платонов В.Н. Периодизация спортивной тренировки. Общая теория и ее практическое применение / В.Н. Платонов. – Киев: Олимпийская литература, 2014.

Завалова Ульяна Денисовна, imfk916285@mail.ru, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Максимова Светлана Семеновна, доцент, Удмуртский государственный университет

КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ АРТИСТИЗМА В ДИСЦИПЛИНЕ «АЭРОБИКА»

Аннотация. В статье представлен детальный анализ судейства в фитнес-аэробике, включающий разработку рекомендаций по совершенствованию правил.

Ключевые слова: фитнес-аэробика, судейство, дисциплина «Аэробика».

Актуальность. Судьям по фитнес-аэробике, ответственным за оценку артистических аспектов, включающих хореографию, музыкальное сопровождение, синхронность выполнения и презентацию, необходимо учитывать все критерии и анализировать их в комплексе. Согласно правилам, вступившим в силу в 2022 году, были внесены изменения в систему определения оценок на соревнованиях. В частности, введены критерии минимальных расхождений между оценками судей и требования к оценке судей, отвечающих за артистичность и исполнение. Выступления команд оцениваются по десятибальной шкале, где оценки для разных коллективов повторяться не могут. В любом сложнокоординационном виде спорта существуют так называемые сбавки – баллы, которые судья может снять за определенные ошибки команды в техническом и артистическом аспектах. Основная проблема актуальных правил судейства соревнований состоит в том, что, невозможен подсчет всех этих сбавок. За выступление продолжительностью 1 минута 45 секунд практически невозможно корректно подсчитать итоговую оценку, используя все критерии оценивания, в связи с тем, что большинство сбавок не установлены правилами судейства соревнований. Таким образом, актуальность исследования состоит в том, что для обеспечения более объективного и справедливого судейства необходимо усовершенствовать настоящие правила судейства по артистизму, которые позволят более точно оценивать выступления.

Цель исследования: обосновать критерии оценивания артистизма в дисциплине «Аэробика».

Методы исследования: метод анализа и обобщения научно-методической литературы; метод наблюдения; метод анкетирования; метод анализа документальных материалов.

Организация исследования. Исследование проводилось на базе МБУ ДО СШ № 4. Был проведен анализ литературных источников по исследуемой теме, осуществлен сбор эмпирических данных (анонимное анкетирование судей Федерации спортивной и фитнес-аэробики Удмуртской Республики, а также судей из других регионов. В исследовании приняли участие 27 арбитров). В процессе исследования были использованы протоколы одних соревнований, состоявшихся в городе Москва, и двух соревнований, прошедших в Ижевске. Также был проведен анализ видеозаписей выступлений команд с использованием судейских оценок и сравнительный анализ правил соревнований 2014–2017 гг и 2022–2025 гг.

Результаты исследования. В ходе исследования были изучены научно-методические литературные источники, а также правила соревнований за разные годы, которые регулировали соревновательную деятельность в фитнес-аэробике в прошлом. Это поможет спрогнозировать, как будет развиваться данный вид спорта в будущем. В рамках исследования, направленного на изучение критериев судейства соревнований по фитнес-аэробике, было проведено анкетирование среди судей. В ходе опроса были затронуты вопросы, связанные с оценкой артистизма участников (рис. 1–3).

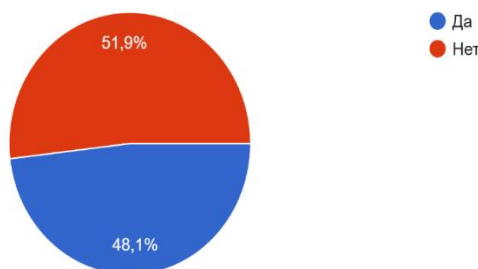

Рис. 1. Считают ли респонденты объективным и открытым судейство

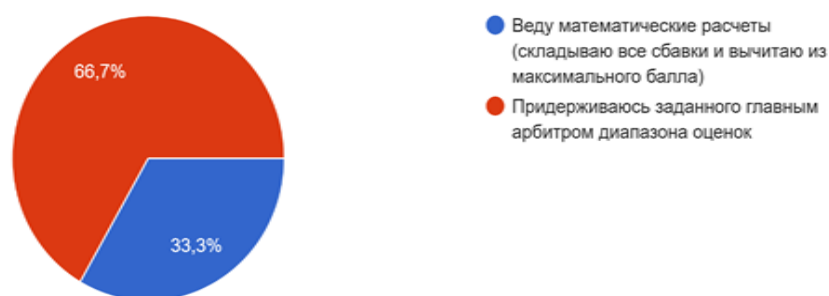

Рис. 2. Как респонденты считают итоговую оценку

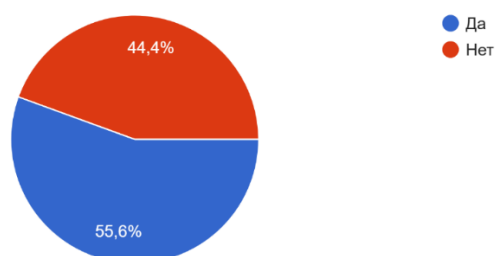

Рис. 3. Мнение респондентов о совершенствовании правил судейства

По результатам проведенного анализа данных были выявлены следующие проблемы: значительное расхождение в судейских оценках и распределении мест для одной команды, выставленных разными судьями; отсутствие судейских карточек с расшифровкой причин снижения оценок в свободном доступе; недостаток четко установленных оценочных критериев для более объективного процесса судейства; неоднозначность в оценке некоторых параметров артистизма.

На основании вышеуказанных проблем нами были разработаны рекомендации по оптимизации системы судейства соревнований по фитнес-аэробике. Эти рекомендации базируются на результатах опроса специалистов в данной области, а также на анализе официальных протоколов соревнований различных уровней.

По каждому из критериев артистизма на соревнованиях по фитнес-аэробике, а именно: хореография, музыкальное сопровождение, синхронность исполнения и презентация, были выставлены максимальные оценки, основывающиеся на представленных далее оценочных матрицах каждого из критериев артистизма в дисциплине «Аэробика». Суммирование максимальных баллов по каждому из критериев артистизма позволило получить идеальный результат в 10 баллов (табл. 1).

Таблица 1

Максимальные оценки по критериям артистизма в фитнес-аэробике

Критерий	Оценка
Хореография	Максимум 2 балла
Музыкальное сопровождение	Максимум 1 балл
Синхронность исполнения	Максимум 4 балла
Презентация	Максимум 3 балла

Для каждого из 4 критериев артистизма (хореография, музыкальное сопровождение, синхронность исполнения и презентация) мы разработали индивидуальную оценочную матрицу, в которой в соответствии с установленными правилами соревнований каждому аспекту критерия была присвоена соответствующая оценка сбабки. Для каждого критерия будет проведен математический расчет, включающий вычитание соответствующих сбабок из максимального значения. Итоговая оценка бу-

дет сформирована путем суммирования результатов всех критериев. В случае если группа, участвующая в отборочном туре, после учета всех сбавок выходит за пределы максимально допустимого количества баллов по любому из 4 оценочных критериев артистизма, она автоматически исключается из дальнейшего участия в соревновании.

Таблицы 2 и 3 содержат данные, отражающие ранговое распределение результатов команд. В таблице 2 представлены результаты судейства по официальным правилам.

Таблица 2

**Распределение мест при повторном судействе
Всероссийских соревнований в Москве 14-18.12.2024г.**

Команды	Судьи			
	A1	A2	C3	C4
1. Комета	1	4	2	4
2. Спорт Стайл	3	1	4	6
3. Формула-7	2	6	5	1
4. Спринг Нн	6	3	1	5
5. Леди Денц	5	2	3	2
6. Икстрейл	4	5	6	3

По аналогии был проведен вычислительный анализ мнений спортивных судей по артистизму: процесс оценки осуществлялся с использованием разработанных оценочных матриц (табл. 3).

Таблица 3

**Распределение мест при судействе Всероссийских соревнований
в Москве 14-18.12.2024г по разработанным рекомендациям**

Команды	Судьи			
	C1	C2	C3	C4
1. Формула-7	1	1	1	1
2. Спорт Стайл	3	2	2	3
3. Икстрейл	2	3	4	2
4. Леди Денц	4	4	3	4
5. Спринг Нн	5	5	5	5
6. Комета	6	6	6	6

Нами был проведен вычислительный анализ мнений спортивных судей по артистизму: процесс оценки осуществлялся с использованием разработанных оценочных матриц. В результате проведенных аналитических расчетов был получен показатель, свидетельствующий о высокой степени согласованности экспертных оценок судейства в соответствии с разработанными критериями (табл. 3).

На основании выполненных математических расчетов, подтверждающих эффективность разработанных усовершенствованных критериев оценки артистизма в спортивной дисциплине «Аэробика», следует констатировать необходимость пересмотра и оптимизации современной системы судейства в фитнес-аэробике. Высокая согласованность мнений судей по артистизму в дисциплине «Аэробика» свидетельствует о высоком уровне профессионализма и четкости разработанных нами критериев оценки выступлений участников.

Список литературы

1. Винер-Усманова И.А., Крючек Е.С., Медведева Е.Н., Терехина Р.Н. Теория и методика художественной гимнастики. Артистичность и пути её формирования. – М.: Человек, 2014. – 120 с. (Библиотечка тренера).
2. Касаткина Н.А., Тимошина И.Н., Костюнина Л.И. Значимость музыкально-ритмического компонента в формировании артистизма в спортивной аэробике // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2023. – 18(4). – С. 44–52.
3. Мингалишева И.А. Особенности использования средств выразительности в фитнес-аэробике // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2018. – № 3.

4. Приказ минспорта РФ от 09.11.2022 № 947 «Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «фитнес – аэробика» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.12.2022 № 71491).

5. Терехина Р.Н. Взаимосвязь эстетических ценностей и зрительских впечатлений при исполнении соревновательных упражнений в гимнастических видах спорта / Р.Н. Терехина, И.А. Винер, М.А. Плеханова, А.М. Кабаева // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2009. – № 10 (56). – С. 102–105.

*Завьялов Никита Анатольевич, pffkksi@mail.ru, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Кожевников Сергей Павлович – к. педагог. н., доцент, Удмуртский государственный университет*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК И РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ ИГРОВЫХ ДЕЙСТВИЙ У ФУТБОЛИСТОВ ОСНОВНОГО СОСТАВА И ЗАПАСНЫХ ИГРОКОВ КОМАНДЫ «ЗЕНИТ-ИЖЕВСК» В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИГРОВОГО АМПЛУА

Аннотация. В статье показан сравнительный анализ физиологических характеристик при помощи применения комплексных тестов, с результатами экспертных оценок игровых действий у футболистов команды «Зенит-Ижевск» в зависимости от игрового амплуа.

Ключевые слова: физиологические характеристики, игровое амплуа, комплексные тесты, сравнительный анализ.

Актуальность: в современном футболе происходит рост требований к подготовке спортсменов, который требует всестороннего развития. Для региональных команд, таких как «Зенит-Ижевск», это исследование позволяет разработать персонализированные тренировочные программы и минимизировать травматизм, что важно в условиях ограниченных ресурсов и напряженного игрового календаря, а также создать стратегию развития команды.

В литературных источниках присутствуют исследования данного характера, но они сфокусированы преимущественно на топ-клубах.

Цель исследования – провести сравнительный анализ физиологических характеристик и результатов экспертной оценки игровых действий у футболистов основного состава и запасных игроков команды «Зенит-Ижевск» в зависимости от игрового амплуа.

Методы исследования: Обзор научно-методической литературы, определение энергообеспечения мышц, стабилметрическое обследование, психофизиологическое тестирование, метод опроса, методы математико-статистической обработки и машинного обучения

Организация исследования: Исследование проводилось в период с октября 2024 года по апрель 2025 года на базе футбольной команды «Зенит-Ижевск» и осуществлялось в 3 этапа. В исследовании принимали участие 37 футболистов: 11 игроков основного состава и 26 запасных игроков. На этапе Спортивного совершенствования и Высшего спортивного мастерства.

На первом этапе (с сентября 2024 по октябрь 2024г.) работа была посвящена анализу и обобщению научно-методической литературы. Были сформулированы: цель исследования, определена методика и гипотеза исследования. К концу этапа были сформулированы задачи исследования.

На втором этапе (октябрь 2024 – декабрь 2024г.) осуществлялось проведение тестирований по методикам «D&K Test», «Стабилан 01-2», «НС-Психотест», «Spirolab», а также получение экспертной оценки.

На третьем этапе (с января по май 2025г.) который был посвящен обработке полученных данных. Проводилась математико-статистическая обработка полученных данных, шло уточнение выводов, практических рекомендаций.

Результаты исследования: Результаты тестов были обработаны, и переданы тренерскому штабу, для дальнейшей корректировки тренировочного процесса.

По результатам проведенного «D&K Test» выявлены следующие результаты по амплуа: вратари способны поддерживать монотонную активность (аэробный тип), и имеют наибольшие показате-

тели МКФ, критичного для взрывных прыжков. Центральные защитники, могут поддерживать концентрацию в обороне на протяжении всего матча (аэробный тип), тогда как крайние менее адаптированы для монотонной работы (анаэробный тип). При этом защитники в целом ориентированы на кратковременные силовые эпизоды, которые не требуют длительной аэробной нагрузки (низкий ОМЕ и ЧСС ПАНО). Полузащитники – выносливы (аэробный тип), обладают экономичным расходом энергии (W ПАНО) и частым достижением анаэробного порога из-за высокой интенсивности их перемещений (высокий МПК и ЧСС ПАНО). Часть нападающих, могут организовывать длительное давление на защиту соперника, а другие вскрывать оборону с помощью взрывных рывков. В целом обладают точностью действий при высоких нагрузках (средний показатель W ПАНО и высокий МГЛ).

По результатам проведенного стабилметрического обследования выявлено, что: вратари обладают отличной ориентацией в пространстве, обучаемостью, высокой динамикой движений и запасом устойчивости, защитники – обладают сниженной мобильностью, но лучше всех считают траекторию движения мяча и соперников. Полузащитники имеют низкий уровень способностей к формированию новых двигательных умений противоречащий отличной точности выполнения процесса, нападающие – высокая динамика движений с фокусом на цели, даже без участия зрительного анализатора. Также у полузащитников и нападающих есть футболисты с левополушарным типом мышления, что важно для контроля мяча и креативности в условиях прессинга.

По результатам проведенного психофизиологического тестирования выявлены следующие результаты: вратари ориентированы на точность в условиях стресса, но имеют замедленные реакции, защитники, несмотря на медленную реакцию и сниженную точность, демонстрируют быструю аналитическую оценку, при создании помех наблюдается снижение качества игры. Полузащитники демонстрируют скорость и точность в принятии решений, а также адаптацию к помехам, нападающие ориентированы на мгновенные реакции с акцентом на завершение атак.

По результатам проведенного спирометрического тестирования наибольшие показатели MVV зафиксированы у вратарей, что, связано с необходимостью резких перемещений, прыжков, которые требуют повышенного кислородного обмена и тренированной дыхательной системы. У нападающих наименьшие значения, что объясняется спецификой: длительные скоростные рывки и высокая интенсивность перемещений способствуют развитию выносливости, но при этом энергообеспечение мышц происходит с меньшим акцентом на максимальную вентиляцию лёгких.

По результатам экспертной оценки, вратари имеют модельный набор, связанный с повышенной концентрацией, исполнительностью тренерской установки и отличным расчетом траектории полета мяча. У защитников лучшие характеристики: силовое противодействие и точность техники движения на фоне утомления; у полузащитников – повышенная скорость и точность принятия решений, также умение принимать нестандартные решения, хорошая пластичность движения даже на фоне утомления. А для нападающих характерна – отличная работа с мячом на высокой скорости, креативность и пластичность.

Выводы. В ходе исследования С помощью методики D&K-Test, разработанной на основе работ профессора С.А. Душанина проводилась оценка энергообеспечения игроков. Выявлены значимые различия между амплуа: вратари, центральные защитники и полузащитники доминируют в аэробном энергообеспечении, что обеспечивает стабильность, концентрацию и выносливость на протяжении всей игры. Крайние защитники демонстрируют высокую анаэробную мощность, критичную для рывков по флангам. Полузащитники сочетают аэробную выносливость, периодические анаэробные нагрузки с экономичным использованием ресурсов (наибольший W ПАНО и МПК и ЧСС ПАНО). С помощью диагностической методики комплекса «Стабилан-01-2» выявлены следующие различия: вратари продемонстрировали наивысшую обучаемость и развитое пространственное восприятие, критичное для выполнения прыжков и смещений в условиях ограниченной видимости. Защитники показали сниженную мобильность, что компенсируется их ориентацией на чтение игры и предугадывание действий соперника, способность анализировать траектории движения мяча, позиции игроков и принимать решения на опережение позволяет эффективно разрушать атаки. Полузащитники ориентированы на скорость и точность коростью и точностью принятия решений, что соответствует их роли связующего звена между обороной и атакой. Нападающие продемонстрировали фокус на достижении результата (взятие ворот), игнорируя внешние помехи. С помощью компьютерного комплекса «Нс-Психотест» выявлены следующие закономерности: демонстрируют высокую точность действий в условиях стресса и развитое пространственное восприятие, что критично для отражения ударов,

однако их замедленные реакции могут создавать риски. Защитники, несмотря на замедленную простую реакцию и сниженную точности в условиях помех, выделяются быстрой аналитической оценкой игровых ситуаций. Их способность читать игру и занимать оптимальные позиции делает их ключевым элементом обороны. Полузащитники сочетают скорость принятия решений с высокой адаптацией к помехам, их роль связующего звена между обороной и атакой требует многозадачности. Нападающие ориентированы на мгновенные реакции для совершения рывков и завершение атак. С помощью экспертного спирометра «Spirolab» были выявлены различия: высокий уровень MVV у вратарей обеспечивает эффективное кислородное обеспечение мышц в условиях дефицита времени после резких, кратковременных, но интенсивных действий (прыжки, рывки, броски). Полузащитники играют роль связующего звена, требующей как выносливости, так и способности к кратковременным ускорениям. У нападающих, несмотря на необходимость спринтерских рывков, энергозатраты распределяются более равномерно в течение матча, а акцент на взрывную силу снижает зависимость от максимальной вентиляции легких. У защитников, меньшая потребность в продолжительной высокоинтенсивной активности, чьи задачи сосредоточены на позиционной игре и силовых единоборствах. В рамках педагогического наблюдения, были выявлены следующие результаты: вратари демонстрируют повышенную концентрацию и исполнительность тренерских установок, что обеспечивает стабильность в критических игровых моментах. Их способность к точному расчету траектории полета мяча позволяет нейтрализовать угрозы. Защитники выделяются силовым противодействием и точностью техники движения на фоне утомления, что подтверждается их способностью сохранять позиционную дисциплину в завершающие минуты матча. Полузащитники сочетают скорость и точность с умением принимать нестандартные решения, действовать в условиях прессинга. Их пластичность, сохраняющаяся даже при утомлении, позволяет эффективно выполнять функции связующего звена даже в концовке матча. Нападающие характеризуются отличной работой с мячом на высокой скорости, креативностью и пластичностью, что проявляется в способности обыгрывать защитников.

Список литературы

1. Кожевников В.С. Стабилометрические исследования в спорте: учеб.-метод. пособие для студ. напр. 49.03.01 «Физическая культура» / сост. В. С. Кожевников. – Ижевск: Изд-во ИжГТУ имени М.Т. Калашникова, 2017. – 30 с.
2. Мантрова И.Н. Методическое руководство по психофизиологической диагностике: методическое руководство / И.Н. Мантрова. – Иваново: ООО «Нейрософт», 2007. – 216 с. – URL: <https://kognoreg.wordpress.com/wp-content/uploads/2015/03/psyhotest2.pdf> (дата обращения: 02.03.2025).
3. Петров П.К. Математико-статистическая обработка и графическое представление результатов педагогических исследований с использованием информационных технологий: учебное пособие / П.К. Петров; ФГБОУ ВПО «Удмуртский гос. ун-т». – Ижевск: ФГБОУ ВПО «Удмуртский госуниверситет», 2013. – 178 с.
4. Полишкис М.С. Футбол [Текст] / М. С. Полишкис, В. А. Выжгин. – М.: Физкультура, образование и наука, 1999. – 254 с.
5. Туровский В.Ф. Психофизиологические особенности футболистов различного игрового амплуа / В.Ф. Туровский, Ю.В. Корягина, В.А. Блинов // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihofiziologicheskie-osobennosti-futbolistov-razlichnogo-igrovogo-amplua> (дата обращения: 17.01.2025).

*Ившина Светлана Сергеевна, pffkksi@mail.ru, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Мельников Юрий Александрович, к. педагог. н., доцент, Удмуртский
государственный университет
Пушкарёв Алексей Владимирович, к. педагог. н., Удмуртский государственный университет*

РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ 6-7 ЛЕТ ЧЕРЕЗ ВНЕДРЕНИЕ НЕСТАНДАРТНОГО ОБОРУДОВАНИЯ В СИСТЕМУ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ДОУ

Аннотация. В статье изучена эффективность применения нестандартного оборудования в процессе физического воспитания в дошкольном образовательном учреждении.

Ключевые слова: дети 6–7 лет, нестандартное оборудование, координационные способности, дошкольное образовательное учреждение.

Актуальность. Дошкольный возраст традиционно рассматривается как период, весьма значимый для всей жизни человека. На его протяжении происходит закладывание физического здоровья, развитие и совершенствование двигательных умений, что на долгие годы обеспечивает прочность всего организма.

Важное значение в обогащении двигательного опыта детей имеют координационные способности, развитие ловкости. Чем большим объемом двигательных навыков владеет ребенок, тем выше уровень его ловкости, тем быстрее он сможет овладеть новыми движениями. Отличительными показателями ловкости являются: координационная сложность движений, точность и время их выполнения, которые главным образом связаны с ориентировкой в пространстве и тонкой моторикой [4].

В Федеральном Государственном Образовательном Стандарте дошкольного образования развитие координации выступает одной из основных задач воспитания и обучения детей дошкольного возраста, от уровня проявления которой зависит успешность освоения ребенком различных видов деятельности.

Для формирования координационных способностей в процессе физического воспитания принято применять целый ряд методов. В их число входят внедрение нестандартного оборудования в систему физкультурно-оздоровительной работы в ДОУ [1, 3].

Цель исследования – выявить возможности использования нестандартного оборудования на развитие координационных способностей детей дошкольного возраста в ходе физкультурно-оздоровительной работы в ДОУ.

Организация исследования. Весь комплекс исследований был осуществлён на базе Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 8» города Воткинска.

До начала эксперимента было организовано две группы – контрольная (12 человек) и экспериментальная (12 человек). Общий состав испытуемых составил 24 человека.

Исследование проходило в 3 этапа в течение в 8 месяцев.

На первом этапе исследования (с сентября по октябрь 2024 года) проводился анализ научно-методической литературы по теме исследования. Подбор методики исследования, постановка задач и цели исследования. Произведен подбор упражнений на развитие координационных способностей детей 6–7 лет. Проведено тестирование.

На втором этапе (с октября 2024 – апрель 2025 гг.) проведен педагогический эксперимент. В рамках эксперимента проводились занятия по физической культуре в контрольной и экспериментальной группах.

Занятия проходили 2 раза в неделю продолжительностью 30 минут каждое. Обе группы занимались по программе, рекомендованной Л.И. Пензулаевой. В экспериментальной группе в основной части занятия (продолжительность 10 минут) было использовано нестандартное оборудование.

Для реализации экспериментальной методики использовались следующие методы и приемы:

- практические методы – показ на себе, на ребенке, сопровождая объяснением;
- игровые методы-имитационные упражнения, использование сюжета, игровые упражнения и игровые занятия;
- словесные – объяснение, рассказ, диалог, пояснение, разъяснение;

– наглядные – живой образец, модули, сказочные персонажи.

При разучивании движений на нестандартном оборудовании мы соблюдали следующую методику:

- базовые движения;
- ходьба, перешагивая через рейки лестницы правой и левой ногой поочередно;
- переползание внутри модуля (цилиндр) и на его поверхности (параллелепипед);
- бег, перешагивая перекладины координационной лестницы, через ворота;
- прыжок вперед толчком двух ног, перепрыгивая через перекладины лестницы.

Каждый комплекс применялся на протяжении 3–4 занятий. В каждый комплекс было включено 2 знакомых детям упражнения и 1 новое.

На первом занятии с использованием нестандартного оборудования был проведен инструктаж по технике безопасности.

На третьем этапе (апрель 2025 года) проведено итоговое тестирование, выполнена математическая обработка полученных результатов исследования.

В соответствии с полученными данными были сделаны выводы, даны практические рекомендации.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, контрольные испытания, педагогический эксперимент, математико-статистические методы.

Результаты исследования. Проанализировав результаты на конечном этапе эксперимента, мы выявили, что отмечается положительная тенденция в экспериментальной группе в сопоставлении с контрольной группой. Прирост показателей координационных способностей в ходе тестирования в экспериментальной группе составил:

– в тесте «Подбрасывание и ловля мяча» в контрольной группе в начале эксперимента было 32 раза, в конце 30 раз прироста не наблюдается. В экспериментальной группе в начале эксперимента 31 раз в конце 35 раз. Прирост составил 13%. Более значительный прирост выявлен в экспериментальной группе. Мы считаем, что на это повлияло присутствие в экспериментальной программе упражнений «Приседания на балансирах», «Прыжки на одной ноге с передачей мяча»;

в тесте «Повороты на гимнастической скамейке» в контрольной группе в начале эксперимента было 2,2 раза, в конце 3 раза. В экспериментальной группе в начале эксперимента 3 раза в конце 4 раза. Прирост составил 33%. Более значительный прирост выявлен в экспериментальной группе. Мы считаем, что на это повлиял весь комплекс упражнений на оборудовании с лентами;

– в тесте «Прыжки через скакалку на месте на двух ногах». В начале в контрольной группе были выявлены следующие результаты 11 раз, как и на конец эксперимента 11 раз, прироста в контрольной группе не оказалось. В экспериментальной группе в начале эксперимента результаты теста 11 раз в конце 13 раз. Прирост составил 17 %. Более значительный прирост выявлен в экспериментальной группе. Такие результаты можно объяснить комплексом упражнений на координационной лестнице и прыжков через ворота;

– в следующем тесте «Стойка на одной ноге» в начале эксперимента в контрольной группе были выявлены следующие результаты 40.1 секунд, в конце эксперимента 41.3 секунд. Прирост в контрольной группе составил 3%. В экспериментальной группе в начале эксперимента результаты тестирования показали результат в 38.3 секунды, в конце эксперимента 42.7 секунд. Прирост составил 11 %. Более значительный прирост выявлен в экспериментальной группе. Такие результаты в данном тесте на наш взгляд произошли потому что были использованы игровые упражнения на балансирах «Цапля», «Пингвин» и на оборудовании с лентами «Качающийся мост»;

– в тесте «Челночный бег 3 раза по 10 м» в контрольной группе в начале эксперимента было 11.9 секунд, в конце 11.1 секунд, прирост составил 7%. В экспериментальной группе в начале эксперимента 11.7 секунд, в конце 10.5 секунд. Прирост составил 10%. Более значительный прирост выявлен в экспериментальной группе. Мы считаем, что на это повлияло присутствие в экспериментальной группе игровых упражнений «Ворота», «Координационная лестница», «Координационный квадрат» за счет которых и произошло увеличение результатов в контрольном тесте.

Таким образом, анализ полученных результатов говорит о том, что за достаточно продолжительный период педагогического эксперимента (8 месяцев) произошли существенные изменения в показателях координационных способностях детей 6–7 лет.

Таким образом, результаты педагогических наблюдений показали, что занятия по экспериментальной методике с применением нестандартного оборудования способствуют формированию у детей устойчивого интереса к процессу выполнения физических упражнений, необходимых для развития координационных способностей.

Выводы. Анализ научно-методической литературы показал, что в возрасте 6–7 лет особенное внимание следует уделять развитию координационных способностей, так как именно координационные способности составляют основу двигательной адаптации ребенка к жизни.

В обзоре научно-методической литературы мы обнаружили, что использование нестандартного оборудования для развития координационных способностей детей дошкольного возраста в ДОУ используется эпизодически.

Разработаны и экспериментально обоснована эффективность применения специальных упражнений на нестандартном оборудовании для развития координационных способностей детей дошкольного возраста.

Наибольший прирост показателей экспериментальной группе нами выявлен в следующих контрольных испытаниях:

«Подбрасывание и ловля мяча» – 12%.

«Повороты на гимнастической скамейке» – 29%.

«Прыжки через скакалку на месте на двух ногах» – 17%.

Список литературы

1. Котова О.В., Медведев И.Н., Уколова Г.Б., Калюбаев В.Н. Педагогические основы развития координационных способностей у детей дошкольного возраста // Педагогический журнал. – 2020. – Т. 10. – № 2А. – С. 516–525.
2. Лесгафт П.Ф. Собрание педагогических сочинений / ред. коллегия: проф. Г. Г. Шахвердов (отв. ред.) [и др.]; [сост. и вступ. статья, с. 7-62, Г. Г. Шахвердова]. – Москва : Физкультура и спорт, 1951–1956. – 5 т.
3. Столяров В.И., Окуньков Ю.В. Современные проблемы физкультурно-спортивной активности дошкольников: социологический анализ / под общ. ред. В.И. Столярова. – М.: Спорт, 2019. – 320 с.
4. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., исир.идоп. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 450 с.

*Кабанова Наталья Игоревна, pffkksi@mail.ru, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Пушкарев Алексей Владимирович, к. педагог. н., Удмуртский государственный университет*

ВЛИЯНИЕ УДМУРТСКИХ НАРОДНЫХ ИГР НА КООРДИНАЦИОННЫЕ СПОСОБНОСТИ И ЭТНОКУЛЬТУРНУЮ КОМПЕТЕНТНОСТЬ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье представлены результаты применения народных удмуртских игр в процессе проведения уроков физической культуры для развития координационных способностей и этнокультурной компетентности у детей 9–10 лет.

Ключевые слова: физическое воспитание, младшие школьники, координационные способности, этнокультурная компетентность.

Актуальность. Актуальность поднятой проблемы обусловлена тем, что в последние годы среди детей отмечается тенденция к малоподвижному образу жизни. Это негативно сказывается на их физическом развитии и здоровье. Наблюдая за детьми младшего школьного возраста можно увидеть, что большинство детей проводят перемены сидя за партами, играя в телефоны. После школьных занятий они идут домой и проводят время за компьютерными играми, что может отрицательно сказаться на работе различных органов и систем организма.

Широкое использование народных подвижных игр способствует решению вышеназванных проблем, снижает гиподинамию, компенсирует дефицит двигательной активности, оказывает содействие в развитии координационных способностей младших школьников, а также повышает мотивацию к занятиям физической культурой [3].

Народные подвижные игры являются традиционным средством педагогики. Испокон веков в них ярко отражался образ жизни людей, их быт, труд, национальные устои, желание обладать силой, ловкостью, выносливостью, быстротой и красотой движений, проявлять смекалку, выдержку, творческую выдумку, находчивость и стремление к победе. Народные игры являются неотъемлемой частью духовного и физического воспитания детей младшего школьного возраста. У них формируется устойчивое, заинтересованное, уважительное отношение к культуре родного края, создается эмоционально положительная основа для развития патриотических чувств: любви и преданности Родине [1].

Цель исследования – выявить влияние применения игр народов Удмуртии на развитие координационных способностей и формирование этнокультурной компетентности у младших школьников.

Организация исследования. Исследование проводилось на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа с углублённым изучением отдельных предметов № 52» г. Ижевска. В эксперименте приняли участие обучающиеся 3 классов МБОУ «СОШ № 52», в количестве 30 человек: 15 человек – экспериментальная группа, 15 человек – контрольная группа. На момент проведения эксперимента возраст учеников составлял 9–10 лет.

Для определения начального уровня координационных способностей нами были проведены контрольные испытания. Тестирование предусматривало оценку уровня развития координационных навыков обучающихся, как в контрольной, так и в экспериментальной группах. Для исследования были применены тесты «Челночный бег», «Прыжки на скакалке» [4] и «Повороты на гимнастической скамье» [7].

После проведения необходимых тестов и фиксации результатов в экспериментальную группу был включен составленный нами комплекс подвижных народных игр удмуртов, направленных на повышение уровня развития координационных способностей младших школьников, которые представлены в приложении 2. В контрольной группе обучающиеся продолжали заниматься по школьной программе. После внедрения комплекса подвижных народных игр удмуртов в занятия по физической культуре нами было проведено повторное тестирование.

При составлении комплекса подвижных игр для развития координационных способностей у младших школьников нами были взяты за основу книги следующих авторов: Долганова Л.Н., Морозов И.А. [2].

Следуя школьному расписанию, уроки физической культуры проводились в каждом классе 2 раза в неделю. Важно отметить, что младшие школьники, не участвующие в эксперименте, наблюдавшие за играми, проявляли интерес и задавали вопросы, связанные с организацией и проведением удмуртских подвижных игр. Благодаря этому нам удалось повысить интерес к активным играм среди остальных учеников начальной школы.

Продолжительность каждого урока по физической культуре составляет 40 минут. В каждом занятии использовалась подвижная народная игра из составленного нами комплекса направленная на развитие координационных способностей у детей в возрасте 9-10 лет. Игра проводилась в основной части урока в течении 13-15 мин. Это связано с тем, что в этот промежуток урока у детей сохраняется оптимальная психическая и общая работоспособность. Все подвижные игры были поделены по блокам: игры с изменением направления движения, игры на сохранение равновесия и игры на развитие согласованности работы рук и ног. Каждая игра проводилась 2-3 раза. Кроме того, нами было отмечено, что после введения новых подвижных игр эмоциональное состояние учащихся заметно улучшалось. В заключительной части урока с детьми проводились беседы. Мы обсуждали, какие полезные навыки они приобрели благодаря той или иной народной игре. Говорили о том, как та или иная игра способствовала развитию координационных качеств.

Исследование проводилось в три этапа.

Первый этап (сентябрь-октябрь 2024 г.). Проводился анализ научной и методической литературы, были выявлены объект, предмет исследования, цели, задачи, формулировалась гипотеза. На основе изученных материалов были составлены контрольные испытания и составлен комплекс подвижных удмуртских игр для развития координационных способностей детей 9-10 лет. Также спланировано проведение педагогического эксперимента.

Второй этап проходил в период с ноября 2024 г. по март 2025 г. На данном этапе осуществлялся педагогический эксперимент по внедрению в учебный процесс комплекса народных подвижных игр удмуртов для развития координационных способностей, также были повторно проведены контрольные испытания.

Также на данном этапе нами было проведено анкетирование среди обучающихся третьих классов направленное на выявление уровня знаний о традиционных подвижных играх удмуртов (приложение 1).

На третьем этапе, который проходил с апреля по май 2025 г. Проводилась обработка полученных данных с помощью математических методов, анализ и обобщение полученных результатов, осуществлялись написание и оформление выпускной квалификационной работы.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, контрольные испытания, анкетирование, педагогический эксперимент, математико-статистические методы.

Результаты исследования. Проанализировав ответы обучающихся после первого и второго анкетирования, мы сделали вывод о том, что удмуртские подвижные игры, способствовали расширению знаний учащихся о культуре и традициях удмуртского народа. Дети могут самостоятельно использовать данные игры в своей деятельности.

Анализируя результаты тестирования в конце эксперимента в экспериментальной группе у девочек, мы выявили:

- в тесте «Челночный бег» результаты улучшились на 1,7 сек. Такое улучшение было достигнуто, в том числе, благодаря применению таких народным подвижным играм как: «Узы-боры бичасько» (Собираю ягоды), «Тябыкен шудон» (Догонялки), «Сыл!» (Стой!);

- в тесте «Повороты на гимнастической скамье» результат заметно улучшился и стал равен 2,14 сек. Такие положительные изменения стали возможны благодаря использованию следующих традиционных народных игр: «Вумурт» (Водяной), «Растеряхи»;

- в тесте «Прыжки на скакалке» - количество прыжков увеличилось на 14 раз, что говорит о положительной динамике результатов. Данные результаты были достигнуты благодаря активному применению удмуртских народных подвижных игр: «Кытэн шудон» (Игра с лаптями), «Стена борды лэзьяса» (Мяч в стену).

В контрольной группе также наблюдаются улучшения результатов, однако они значительно меньше по сравнению с результатами экспериментальной группы.

В тесте «Челночный бег» улучшение составило 0,2 секунды, в тесте «Повороты на гимнастической скамье» разница с начальным уровнем эксперимента составила 1,03 секунды, в тесте «Прыжки на скакалке» увеличение количества прыжков достигло 8 прыжков в минуту.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что включение народных подвижных игр оказывает положительное влияние на развитие координационных способностей и способствует гармоничному развитию девочек 9-10 лет.

Анализируя результаты тестирования в конце эксперимента в экспериментальной группе у мальчиков, мы выявили:

- в тесте «Челночный бег» результаты улучшились на 1,2 сек. Мы считаем, что на улучшение результата повлияло применение таких народных подвижных игр как: «Тябыкен шудон» (Догонялки), «Сыл!» (Стой!), «Ки чабкемен» (Шлепки по ладони);

- в тесте «Повороты на гимнастической скамье» выявлено улучшение показателей на 2,8 сек. Такие положительные изменения стали возможны благодаря применению следующих традиционных народных игр: «Валэз быжитиз кут» (Поймай коня за хвост), «Жумачка» (Жмурки);

- в тесте «Прыжки на скакалке» - количество прыжков увеличилось на 19 раз. Нами выявлена положительная динамика результатов. На улучшение результатов повлияли такие народные игры как: «Кечпи но пуныос» (Козленок и собаки), «Скаканье через верёвку» и др.

В контрольной группе также наблюдаются улучшения результатов, однако они значительно меньше по сравнению с результатами экспериментальной группы.

В тесте «Челночный бег» улучшение составило 0,8 секунд, в тесте «Повороты на гимнастической скамье» разница с начальным уровнем показателя составила 0,7 секунд, в тесте «Прыжки на скакалке» результат улучшился лишь на 2 прыжка.

Таким образом, можно сделать вывод, что удмуртские народные подвижные игры оказали существенное положительное воздействие на развитие координационных способностей и способствовали гармоничному развитию младших школьников.

Выводы. Применение удмуртских народных подвижных игр на уроках физической культуры способствовало улучшению пространственной ориентации, точности движений в работе рук и ног, равновесия, развитию координационных способностей детей младшего школьного возраста.

Подвижные игры стали эффективным инструментом повышения качества уроков физической культуры, содействовали общему укреплению здоровья, формированию положительной мотивации к занятиям физической культурой в школе.

Участие в играх традиционного удмуртского происхождения позволило детям глубже познакомиться с культурой своего народа, развить интерес и уважение к истории родного края.

Список литературы

1. Бережнова Л.Н. Этнопедагогика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л.Н. Бережнова, И.Л. Набок, В.И. Щеглов. – М.: Академия, 2007. – 240с.
2. Долганова Л.Н. Удмуртский фольклор. Песенки, потешки, считалки, дразнилки [Сост. Л.Н. Долганова]. – Ижевск: Удмуртия, 1981. – 132с.
3. Коротков И.М., Л.В. Былеева, Климкова Р.В., Кузьмичева Е.В., Бриль М.С., Геллер Е.М., Протасова М. Подвижные игры: учебное пособие для студентов вузов и ссуз физической культуры. – М.: СпортАкадемПресс, 2002. – 229 с.
4. Лях В.И. Взаимоотношения координационных способностей и Координационные способности школьников: учебное пособие / В.И. Лях. – Полымя, 2012. – 159 с.
5. Никитина Г.А. Народная педагогика удмуртов. – Ижевск: Удмуртия, 1997. – 136 с.
6. Эльконин Д.Б. Игра и психическое развитие / Д.Б. Эльконин // Психическое развитие в детских возрастах / Под ред. Д.И. Фельдштейна. - М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: МОДЭК, 2001.
7. Общие указания по методике тестирования. – URL: https://bstudy.net/946235/sport/obschie_ukazaniya_metodike_testirovaniya (дата обращения: 24.02.2025).

*Кретьова Мария Андреевна, pffkksi@mail.ru, Удмуртский государственный университет
Научные руководители – Мельников Юрий Александрович, к. педагог. н., доцент; Пушкирев Алексей Владимирович, к. педагог. н., Удмуртский государственный университет*

ВЛИЯНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ НА СТЕП-ПЛАТФОРМЕ НА ФИЗИЧЕСКУЮ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В статье изучена эффективность применения специальных упражнений на степ-платформе и их влияние на физическую подготовленность детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: дети 6–7 лет, степ-платформа, специальные упражнения, дошкольное образовательное учреждение.

Актуальность. Дошкольный возраст считается наиболее важным периодом в процессе формирования личности человека. Именно до 7 лет человек проходит огромный путь развития, идёт интенсивное развитие органов и становление функциональных систем организма, закладываются основные черты личности, формируется характер, отношение к себе и окружающим [1–2].

В связи с реформой системы дошкольного образования и возможностями самостоятельного и альтернативного подхода к выбору содержания педагогического процесса, педагог должен подходить творчески к выбору форм и методов обучения в соответствии с достижениями педагогической науки.

Именно в детском возрасте потребность в движении особенно велика. Поэтому чрезвычайно важно привлекать детей к регулярным занятиям физической культурой. В связи с этим актуальной становится проблема поиска эффективных путей для развития физических качеств у дошкольников. С целью повышения интереса у дошкольников к занятиям по физической культуре и укрепления их здоровья, активно применяется нестандартное оборудование - степ-платформа. Степ-платформа – это спортивный снаряд, предназначенный для занятий фитнесом и степ-аэробикой, гимнастикой, включающей элементы имитации подъёма и спуска по лестнице.

Цель исследования – выявить эффективность влияния специальных упражнений на степ-платформе на физическую подготовленность детей старшего дошкольного возраста.

Организация исследования. Весь комплекс исследований был осуществлён в период с сентября 2024 по апрель 2025 года на базе Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад 260» г. Ижевска. До начала эксперимента было организовано две группы – контрольная (10 человек) и экспериментальная (10 человек). Общий состав испытуемых составил 20 человек.

На первом этапе исследования (сентябрь-октябрь 2024 года): анализ и обобщение научно-методической литературы с целью теоретического обоснования проблемы, поиска средств и методов организации исследования, разработка комплекса специальных упражнений, проведение анкетирования, определение уровня физической подготовленности детей.

Следующий этап (ноябрь 2024 – апрель 2025 года): проведен педагогический эксперимент, проведено итоговое тестирование.

Нами были составлены и включены в занятия физической культурой шаги и упражнения на степ-платформе для детей старшего дошкольного возраста.

Упражнения на степ-платформах: силовые упражнения (без использования предметов, с использованием предметов); упражнения на координацию и равновесие (статичные позы, гимнастические упражнения); упражнения для развития ловкости (с предметами, в ходе игровых упражнений).

На третьем этапе (апрель 2025 года) выполнена математическая обработка полученных результатов исследования, результаты занесены в таблицы и диаграммы. В соответствии с полученными данными были сделаны выводы, даны практические рекомендации.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, контрольные испытания, анкетирование, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент, математико-статистические методы.

Результаты исследования.

В таблице 1 представлены результаты экспериментальной и контрольной групп в конце эксперимента.

Таблица 1

Показатели физической подготовленности детей старшего дошкольного возраста в экспериментальной и контрольной группах на конец педагогического эксперимента

№ п/п	Показатели	Контрольная группа $M \pm m$	Экспериментальная группа $M \pm m$	t	P
Тестирование физической подготовленности					
1	Бег на 30 м с высокого старта	7.7 $\pm$ 0.17	7.2 $\pm$ 0.16	0.35	<0,05
2	Метание набивного мяча массой 0,5 кг	3.9 $\pm$ 0.23	4.2 $\pm$ 0.15	1.11	< 0,05
3	Наклон туловища вперед из положения стоя	6.7 $\pm$ 0,47	7.7 $\pm$ 0.34	1.72	< 0,05
4	Прыжок в длину с места	76.0 $\pm$ 1.91	88.1 $\pm$ 3.05	3.36	>0,05
5	Статическое равновесие	33.4 $\pm$ 1,01	39.3 $\pm$ 0.79	4,61	> 0,05
6	Челночный бег 3 раза по 10 м	11.1 $\pm$ 0.13	10.9 $\pm$ 0.14	1.05	< 0,05
7	Метание на дальность мешочка удобной рукой	2.2 $\pm$ 0.13	2.3 $\pm$ 0.15	0.5	< 0,05

Анализируя результаты, представленные в таблице 1 видим, что наблюдаются достоверные различия у экспериментальной и контрольной групп в тестах «Бег на 30 м с высокого старта», «Статическое равновесие», «Челночный бег», «Наклон туловища вперед из положения стоя», «Прыжок в длину с места», «Метание на дальность мешочка удобной рукой», «Метание набивного мяча».

Нами установлено, что прирост показателей физического развития детей контрольной группы менее значительный по сравнению с показателями экспериментальной группы.

Выводы. Анализ литературных источников показал, что возрастной период старшего дошкольного возраста имеет свои возрастные особенности. Седьмой год жизни – продолжение очень важного целостного периода в развитии детей, который начинается в пять лет и завершается к семи годам. Вместе с тем дальнейшее развертывание этих образований создает психологические условия

для появления новых линий и направлений развития. В шестилетнем возрасте идет процесс активного созревания организма.

Разработан и экспериментально обоснован комплекс специальных упражнений на степ- платформе, направленный на развитие физической подготовленности детей старшего дошкольного возраста.

Сравнительный анализ показателей физической подготовленности детей экспериментальной группы до и после проведения эксперимента, позволил установить достоверное изменение результатов.

Прирост показателей, таких как: «Бег на 30 м с высокого старта» составил 0,5 сек; «Наклон туловища вперед из положения стоя» – 6мм; «Прыжок в длину с места» – 5 см; «Статическое равновесие» – 5 сек.

Список литературы

1. Белова Т.А. Использование степ-платформы в оздоровительной работе с детьми. / Справочник старшего воспитателя. – 2009. – № 7.
2. Королева А.А. Влияние фитбол-гимнастики на уровень физической подготовленности детей дошкольного возраста [Электронный ресурс] / А.А. Королева, И.В. Гуштурова, И.И. Шумихина // Физическая культура, спорт и туризм в высшем образовании : сб. материалов XXXV Всерос. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов, молодых учен., профессорско-преподават. состава. 23 апр. 2024 г. / М-во спорта РФ, Науч.-метод. совет по физ. культуре юга РФ, Ростов. гос. эконом. ун-т (РИНХ). – Ростов-на-Дону : Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2024. – С. 201–204.
3. Лесгафт П. Собрание педагогических сочинений / ред. коллегия: проф. Г.Г. Шахвердов (отв. ред.) [и др.] ; [сост. и вступ. статья, с. 7-62, Г. . Шахвердова]. – Москва : Физкультура и спорт, 1951–1956. 5 т.
4. Столяров В.И., Окуньков Ю.В. Современные проблемы физкультурно-спортивной активности дошкольников: социологический анализ / под общ. ред. В.И. Столярова. – М.: Спорт, 2019. – 320 с.
5. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. учеб.заведений. – 2-е изд.,исир.идоп. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 450 с.

Пермякова Елизавета Романовна, pffkksi@mail.ru, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Райзих Андрей Александрович, к. педагог. н., Удмуртский государственный университет

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕВОЧЕК 7–8 ЛЕТ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКОЙ

Аннотация. В статье представлена экспериментальная методика развития координационных способностей девочек 7–8 лет, занимающихся художественной гимнастикой, и результаты тестирования после применения методики.

Ключевые слова: координационные способности, ловкость, художественная гимнастика.

Актуальность. Художественная гимнастика – это олимпийский, сложно координационный вид спорта. Отличительной особенностью, которого является связь гимнастики с музыкой, эмоциональная выразительность движений, их красота и грациозность, что в значительной мере способствует эстетическому воспитанию.

Художественная гимнастика как вид спорта значительно омолодился в настоящее время. Заниматься этим видом спорта приходят девочки 3–4 лет, а в 8–9 лет они уже выполняют соревновательную программу по 3–4 видам гимнастического многоборья, что требует достаточного набора приобретенных координационных способностей.

Актуальность данной работы в том, что с совершенствованием правил художественной гимнастики требования к гимнасткам растут с большой скоростью. Для того, чтобы воспитанники соответствовали этим требованиям, тренеры по художественной гимнастике должны подбирать наиболее

эффективные методики для опережающего развития координационных способностей у детей. Уже в 7 лет гимнастки должны освоить базовые навыки работы с разными предметами (скакалка, обруч, мяч, булавы, лента), отличающимися друг от друга многими характеристиками: вес, форма, размер, специфика движений. Координация движений является первоосновой, фундаментом любой физической деятельности, связанной не только с художественной гимнастикой, но и для общей жизнедеятельности человека.

Необходимы универсальные, но в тоже время эффективные комплексы упражнений, актуальные как на данный момент, так и в будущем. Они должны обладать воздействием не только для улучшения координации движений, но и для поддержания и развития всех основных физических качеств тренирующихся, а именно силы, быстроты, выносливости.

Процесс подготовки гимнастки – это постоянное техническое совершенствование спортсменки, который начинается с юных лет и продолжается до конца ее спортивной карьеры.

Цель исследования – доказать и экспериментально обосновать методику развития координационных способностей у девочек 7-8 лет, занимающихся художественной гимнастикой.

Организация и методы исследования. Педагогический эксперимент проводился на базе спортивного клуба «Astra». В эксперименте принимали участие две группы девочек 7–8 лет, занимающихся художественной гимнастикой по 10 человек в экспериментальной и контрольной группах.

Обе группы занимались по программе, разработанной в соответствии с требованиями Федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта художественная гимнастика. В контрольной группе применялись в основном традиционные средства подготовки, а в экспериментальной группе, наряду с традиционными средствами, использовались специально разработанные комплексы упражнений для развития координационных способностей ОФП с предметами. Специальные упражнения разрабатывались с учетом пространственных, временных и силовых характеристик.

Контрольные замеры уровня развития координационных способностей проводились два раза, в начале (июль 2023 года) и в конце (сентябрь 2023 года).

Организация педагогического эксперимента осуществлялась в три этапа:

1 этап – теоретический, (июнь–июль 2023 года) – на данном этапе исследования была проанализирована научно-методическая литература, поставлены цель и задачи исследования, получена информация о каждом занимающимся, проведена оценка результатов тестирования экспериментальной и контрольной группы в начале эксперимента у девочек 7-8 лет, занимающихся художественной гимнастикой, разработаны специальные комплексы упражнений для развития координационных способностей ОФП с предметами (мяч, скакалка).

2 этап – практический, (июль 2023 года – сентябрь 2023 года) – в этот период апробировано применение в образовательном процессе учебно-тренировочного этапа специального комплекса упражнений на ОФП с предметами (мяч, скакалка), проведена оценка результатов тестирования экспериментальной и контрольной группы в конце эксперимента у девочек 7–8 лет, занимающихся художественной гимнастикой.

После оценки уровня развития координационных способностей гимнасток 7–8 лет до проведения эксперимента, в тренировки спортсменок экспериментальной группы были включены разработанные нами комплексы специальных упражнений:

Комплекс № 1 с мячом

1. И.п. – с., мяч в правой руке, руки в стороны.

Передача мяча над головой с подъемом на носки. Дозировка – 10–12 раз.

2. И.п. – с. на полупальцах с опорой пятками на гимнастический мяч, руки в стороны. Поочередный подъем ног в «пассе» на 2 счета. Дозировка – 10–12 раз.

3. И.п – сед, ноги прямые на мяче, руки в «стрелочке» за головой.

Работа стопами «на себя – от себя» одновременная и поочередная. Дозировка – 10–12 раз.

4. И.п – упор лежа на локтях, ноги в потолок, мяч в ногах.

Опускание ног с отбивом и последующей ловлей мяча в стопы. Дозировка – 10–12 раз. После выполнения удержание ног в положении низкого уголка 10 счетов.

5. И.п – лёжа на спине, ноги в потолок, мяч в стопах, руки в стороны, ладонями в пол.

Опускание ног вправо и влево. Дозировка – 10–12 раз.

6. И.п – лёжа на животе, мяч между пятками, руки прямые к ушам.

Подъем туловища в положение «лодочка». Дозировка – 10–12 раз. После удержание лодочки 10 счетов.

7. И.п. – лежа на животе, ноги на ширине плеч, руки около ушей, мяч в руках.
Подъем туловища и рук с отбивом мяча перед собой и последующей ловлей. Дозировка – 10–12 раз.
8. И.п. – лежа на спине, ноги в потолок, мяч в руках.
Разножка в стороны с подъемом туловища. Мяч оставить за тазом, при следующем повторении забрать. Дозировка – 10–12 раз.
9. И.п. – низкий угол, мяч между ладонями вперед:
– удержание низкого угла
– вращение мяча между ладонями вперед («бутерброд»), ноги работают врозь-вместе
– мяч так же, ноги «плывут» (поочередная работа ногами вверх-вниз)
– мяч так же, ноги выполняют горизонтальные «ножницы»
Дозировка каждого задания – 10–12 счетов.
Повторить упражнения лежа на животе.
10. И.п. – колонна, дистанция 1 шаг. 1 мяч на колонну. Нечетные передают мяч вправо, четные – влево. Дозировка – 2–3 раза.

Комплекс № 2 со скакалкой

1. – И.п. – с., скакалка в правой руке сложена вдвое, вращается вперед, правая рука вперед, левая в сторону:
– релее
– релее в плие, скакалка выполняет восьмерку
Дозировка – по 10–12 раз на каждую руку.
2. Различные прыжки на скакалке вперед и назад. Дозировка каждого вида прыжков – 50 раз
– простые
– «бег» – скрестный «бег»
– двойные прыжки.
3. И.п. – стойка, скакалка вчетверо, вверх.
Наклон вперед с передачей скакалки за бедрами. Дозировка – 10–12 раз.
4. И.п. – с. на правой, левая в пассе, скакалка вдвое в правой руке
Подъемы на полупальцы с одновременным вращением скакалки вправо. То же выполнить с левой ноги с вращением скакалки влево. Дозировка – 10–12 раз. Удержание релее – 10 счетов.
5. И.п. – низкий угол, скакалка вдвое, между двумя руками, вращение от себя:
– удержание ног и рук
– скакалка так же, ноги отводим врозь- вместе
– вращение скакалки к себе, ноги «плывут» (ноги вверх-вниз поочередно)
– скакалка так же, ноги делают «ножницы» (горизонтальные)
Задания выполняются непрерывно. Дозировка – 10–12 раз каждое задание.
6. Повторить комплекс лежа на животе.
7. И.п. – лежа на спине, ноги в потолок, скакалка вчетверо, натянута. Разножка в поперечный шпагат, поднять корпус, скакалку оставить на полу перед тазом, при следующем повторении забрать скакалку.
8. И.п. лежа на животе, скакалка вчетверо между руками
Поочередные подъемы рук и одной ноги в положение «кольцо» с передачей скакалки под ногой. То же выполнить двумя ногами одновременно. Дозировка – 10–12 повторений. Удержание каждого положения – 10 счетов.
9. И.п. – планка, скакалка сложена вдвое и лежит горизонтально на полу
Поочередное перешагивание скакалки руками. Дозировка – 10–12 раз, 3 подхода.
10. И.п. – правым боком к скакалке, скакалка натянута на высоте 30 см.
Прыжки через скакалку:
– на двух ногах
– на правой
– на левой
Дозировка – 10–12 раз.
Далее проводилось повторное тестирование гимнасток с целью определения динамики прироста результатов и оценки эффективности методики

3 этап – аналитический, (сентябрь – октябрь 2023 года). Результаты педагогического эксперимента систематизированы, описаны и обобщены, подвергнуты количественному и качественному анализу, формулировались выводы, оформлена выпускная квалификационная работа.

Оценка уровня физической подготовки осуществлялась по результатам тестирования, которое проводилось 1 раз в сентябре 2023 года.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, метод контрольных испытаний, педагогический эксперимент, методы математико-статистической обработки результатов.

Результаты исследования.

Тестирование проводилось дважды: до эксперимента и после. Динамика прироста результатов тестирования отражена в таблице.

Таблица 1

Динамика показателей координационных способностей гимнасток 7–8 лет

Тесты	Этапы	Экспериментальная группа, n=10	Контрольная группа, n=10	t факт	t табл.	P
		X ±m	X ±m			
Проба Ромберга прав. нога, сек	Начало	11,4±0,5	10, 4±0,5	4, 55	2,26	<0,05
	Конец	18,07±1,7	12,16±1	9,38	2,26	<0,05
	Прирост в %	58,5%	3,6%			
Проба Ромберга лев. нога, сек	Начало	10,8±0,5	9, 5±0,7	4, 81	2,26	<0,05
	Конец	17,54±1,7	11, 53±0,7	9, 69	2,26	<0,05
	Прирост в %	62,4%	21,4%			
Прыжки на скакалке за 10 сек, кол-во раз	Начало	25±3,3	28±1,6	- 0, 59	2,26	>0,05
	Конец	31±4	30±2	0, 19	2,26	>0,05
	Прирост в %	24%	7,1%			
Отбив мяча прав. рука, кол-во раз	Начало	44±4,3	39±4,1	0, 79	2,26	>0,05
	Конец	52±5	43±4,6	1, 36	2,26	>0,05
	Прирост в %	18,2%	10,3%			
Отбив мяча лев. рука, кол-во раз	Начало	39±2,9	36±2,9	0, 52	2,26	>0,05
	Конец	48±4,6	40±2,3	0, 95	2,26	>0,05
	Прирост в %	23%	11,1%			

В показателях на развитие координационных способностей: в тесте на координацию движений «прыжки на скакалке за 10 секунд» в экспериментальной группе показатели выросли на – 24%, в контрольной – 7,1 %; «упражнение с мячом» в экспериментальной группе прирост составил – 18, 2% правой рукой и 23% левой рукой, в контрольной группе – 10,3% правой рукой и 11,1% левой рукой;

в тесте на «способность к сохранению равновесия (проба Ромберга)» прирост составил в экспериментальной группе на правой ноге – 58,5%, на левой ноге – 62,4%, в контрольной группе прирост показателей составил на правой ноге – 3,6%, на левой ноге – 21,4%.

Прирост показателей уровня развития способности к сохранению равновесия в экспериментальной группе способствовал более быстрому освоению умения удерживать равновесие в статическом и динамическом режиме в сочетании с различными поворотами, которые являются базой для многих элементов высшей степени сложности. Выше перечисленные показатели подтверждают эффективность воздействия специальных комплексов упражнений на развитие координационных способностей. Проявление временных, пространственных и силовых характеристик в упражнениях ведет к повышению уровня технического исполнения упражнения в художественной гимнастике с предметом и без предмета.

Разработанные комплексы упражнений с предметами наиболее сильно воздействуют на повышение уровня показателей равновесия.

*Пономарев Сергей Александрович, pffkksi@mail.ru, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Пушкарев Алексей Владимирович, к. педагог. н., Удмуртский государственный университет*

МОДЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФУТЗАЛЬНОГО ВРАТАРЯ

Аннотация. В статье представлены модельные характеристики вратарей футзальных команд «МФК Raketa» и «Точка Опоры», выступающих в Чемпионате Удмуртской Республики по футзалу. Также проведён сравнительный анализ модельных характеристик вратарей выше названных команд с модельными характеристиками вратарей сборной России по футзалу.

Ключевые слова: футзал, вратари, модельные характеристики, физическая подготовленность, техническая подготовленность, тактическая подготовленность.

Актуальность. Степень изученности проблемы модельных характеристик футзального вратаря можно охарактеризовать как недостаточную. Существует ряд исследований, посвященных отдельным аспектам подготовки вратарей в футболе и мини-футболе, однако комплексных работ, направленных на разработку модельных характеристик именно для футзальных вратарей, крайне мало. В основном, исследования касаются анализа физической подготовки, технической оснащенности или психологических особенностей вратарей, но не объединяют эти компоненты в единую модель, отражающую требования современного футзала [2].

Важность изучения модельных характеристик футзального вратаря в настоящее время определяется несколькими ключевыми аспектами. Во-первых, происходит постоянная эволюция тактических схем и игровых стратегий в футзале, что требует от вратаря адаптации и совершенствования своих навыков. Во-вторых, внедрение новых технологий и методик тренировки позволяет более эффективно развивать необходимые качества вратаря, однако для этого необходимо четкое понимание того, какие именно качества являются наиболее важными и определяющими для успешной игры. В-третьих, возрастает роль психологической подготовки вратаря, поскольку он является ключевой фигурой команды и должен обладать высокой стрессоустойчивостью и умением принимать решения в критических ситуациях [5].

Цель исследования: разработка модельных характеристик футзального вратаря, основанных на анализе современных требований игры и позволяющих оптимизировать процесс отбора, подготовки и оценки вратарей.

Организация исследования. В исследовании принимали участие вратари двух команд по футзалу, являющихся участниками чемпионата Удмуртской Республики по футзалу – команда «Точка Опоры» (Высшая лига) и команда «МФК Raketa» (Первая лига). Выбор данных команд обусловлен возможностью сравнения характеристик вратарей, выступающих на разных уровнях соревнований, что позволит выявить ключевые факторы, определяющие эффективность игры на более высоком уровне.

Для улучшения модельных характеристик вратарей команд «Точка Опоры» и «МФК Raketa» нами был проведён сравнительный анализ модельных показателей вратарей сборной России по футзалу и вратарей выше названных команд, а также составлен комплекс упражнений. При составлении данного комплекса мы руководствовались методическим пособием АМФР (Ассоциация мини-футбола России) «Мини-футбол (футзал). Методика подготовки вратарей» [1; 3; 4; 6].

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, контрольные испытания, педагогический эксперимент, математико-статистические методы.

Результаты исследования. С целью выявления сильных и слабых сторон каждого спортсмена, а также определения преимуществ и недостатков команд в целом по ключевым физическим параметрам мы провели сравнительный анализ физической подготовленности вратарей команд «Точка Опоры», МФК «Raketa» и сборной России.

Таблица 1

**Результаты изучения физической подготовленности вратарей команд «Точка Опоры»,
МФК Raketa и Сборной России**

Физическое качество	Тест	«Точка Опоры»	МФК «Raketa»	Сборная России
Взрывная сила	Прыжок в длину с места (м)	2.377	2.383	2.677
	Прыжок вверх с места (см)	53	58.66	61
	Бросок набивного мяча (м)	8.8	9	10.33
Скорость реакции	Время зрительно-моторной реакции (мс)	181.66	197.66	200
	Время двигательной реакции на звук (мс)	176.66	192.66	193.33
Ловкость и координация	Челночный бег (сек)	7.7	7.83	8
	Упражнения на координационной лестнице (сек)	14	15.33	16
	Тест на баланс (сек)	21	25	26
Выносливость	Yo-Yo intermittent recovery test (уровень 1) / Тест Купера (12 минут)	2666.66	2766.66	2900
Гибкость	Наклон вперед из положения стоя на скамье (см)	6	8.33	12.33
	Тест на гибкость плечевого пояса (см)	16.66	13	22.66

Анализируя представленные в таблице 1 данные, можно с уверенностью констатировать наличие четко выраженной градации в уровне развития физических качеств между вратарями команд «Точка Опоры», МФК «Raketa» и Сборной России. Наблюдается последовательное улучшение показателей от первой к последней команде, что свидетельствует о закономерной взаимосвязи между уровнем мастерства и степенью развития физических кондиций. Вратари Сборной России, демонстрирующие наивысшие результаты во всех представленных тестах, подтверждают значимость физической подготовки для достижения элитного уровня в данном амплуа.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что комплексное развитие всех вышеперечисленных физических качеств является необходимым условием для достижения высокого уровня мастерства вратаря. При этом, особое внимание следует уделять развитию взрывной силы, скорости реакции, ловкости и координации, а также выносливости, поскольку именно эти качества в наибольшей степени отличают вратарей элитного уровня от вратарей более низкого уровня.

Нами были выявлены и подвергнуты анализу показатели технической подготовленности вратарей команд «Точка Опоры», МФК Raketa и Сборной России. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Результаты изучения технической подготовленности вратарей команд «Точка Опоры»,
МФК Raketa и Сборной России**

Команда	Точка Опоры	МФК Raketa	Сборная России
Средний показатель «Ловля мяча» (количество раз)	4 из 5	4 из 5	5 из 5
Средний показатель «Отбивание мяча» (количество раз)	4 из 5	3 из 5	5 из 5

Средний показатель «Перевод мяча» (количество раз)	4 из 5	4 из 5	5 из 5
Средний показатель «Игра ногами» (количество точных передач)	4 из 5	4 из 5	5 из 5
Средний показатель «Ввод мяча в игру» (точность ввода игроку атаки)	4 из 5	4 из 5	5 из 5

Анализ данных, представленных в таблице 2, позволяет сделать следующие выводы: вратари команд «Точка Опоры» и МФК «Raketa» демонстрируют средний уровень технической подготовки. Это указывает на стабильные, но не выдающиеся навыки во всех оцениваемых аспектах;

вратари Сборной России продемонстрировали более высокий уровень, что свидетельствует об их высоком уровне технической подготовленности.

Это говорит о сбалансированном развитии всех ключевых навыков, необходимых для успешной игры на позиции вратаря. Такие показатели являются результатом систематических тренировок, использования современных методик и индивидуального подхода к развитию каждого спортсмена.

При изучении тактической подготовленности вратарей мы получили следующие результаты (Таблица 3).

Таблица 3

**Результаты изучения тактической подготовленности вратарей команд «Точка Опоры»,
МФК Raketa и Сборной России**

Критерий	«Точка Опоры»	«МФК Raketa»	«Сборная России»
Оценка выбора позиции	3.6	3.3	5.0
Оценка умения читать игру	4.0	4.0	5.0
Оценка взаимодействия с защитниками	3.6	3.3	5.0
Оценка взаимодействия с защитниками	3.5	3.3	5.0
Оценка организации обороны	4.0	4.0	5.0
Общий средний балл	3.6	3.3	5.0

Оценка проводилась по 5-балльной шкале, где 5 – наивысший балл, а 1 – наименьший.

Из таблицы 3 видно, что вратари команды «Точка Опоры» и «МФК Raketa» уступают по своим показателям вратарям сборной России, особенно в таких аспектах как, выбора позиции и взаимодействия с защитниками. Общий средний балл обеих команд существенно ниже, чем у сборной России, что указывает на необходимость усиления тренировочного процесса в части тактической подготовки.

Разрыв в оценках между сборной России и другими командами подчеркивает важность акцента на тактическую составляющую в подготовке вратарей мини-футбольных команд. Дальнейшее развитие навыков чтения игры, организации обороны и взаимодействия с защитниками позволит командам «Точка Опоры» и «МФК Raketa» повысить свою конкурентоспособность и улучшить результаты на поле.

Выводы. В результате проведенного исследования была достигнута основная цель – разработаны и обоснованы модельные характеристики футзального вратаря, соответствующих современным требованиям игры.

Были решены поставленные задачи: на основе анализа научно-методической литературы и практических данных выделены ключевые компоненты подготовки вратаря, включающие физические, технические, тактические и психологические аспекты; проведено комплексное тестирование вратарей, выступающих в различных лигах, и сравнительный анализ их подготовленности с показателями вратарей сборной России.

Выявлено, что вратари более высокого уровня демонстрируют существенно лучшие результаты по всем параметрам. Это подтверждает высокую значимость системного и комплексного подхода в подготовке футзального вратаря.

Список литературы

1. Андреев С.Н. Мини-футбол. Теория и практика: учебник для студентов высших учебных заведений / С. Н. Андреев. – Москва: Спорт, 2016. – 448 с.
2. Выжгин В.А. Подготовка вратаря в мини-футболе: учебное пособие / В.А. Выжгин. – Москва : Спорт, 2016. – 168 с.
3. Гаргулья Г.Н. Практическое руководство по обучению тактике футзала / Г.Н. Гаргулья, С.Н. Андреев. – СПб. : Олимп+, 2022. – 180 с.
4. Густаво Л.П. Современные аспекты подготовки вратарей в футзале / Л.П. Густаво. – М. : Спорт и наука, 2021. – 152 с.
5. Козин В.В. Моделирование соревновательной деятельности в спортивных играх / В.В. Козин. – Москва: Теория и практика физической культуры, 2011. – 336 с.
6. Чекмарев П.В. Медико-биологическое обеспечение вратарей мини-футбольных клубов: сб. науч.-практ. материалов Всероссийской конференции / П.В. Чекмарев (ред.). – Казань : ЦСМ ФМБА, 2020. – 198 с.

Саталкина Татьяна Александровна, shuma66@mail.ru, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Шумихина Ирина Ивановна, доцент, к.б.н., Удмуртский государственный университет

ОЦЕНКА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОРГАНИЗМА У ЖЕНЩИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЙОГЕЙ

Аннотация. В статье показано, что у женщин, зрелого возраста занимающихся йогой выявлено улучшение общего функционального состояния. Под влиянием занятий йогой повышаются показатели жизненной емкости легких, увеличение экскурсии грудной клетки, силы дыхательных мышц, нормализуется артериальное давление, улучшается состояние опорно-двигательного аппарата, увеличивается функциональная устойчивость, снижается утомляемость.

Ключевые слова. Функциональные возможности организма, женщины зрелого возраста, йога.

Практика йоги за последние 20 лет приобрела большую популярность во всем мире, но механизмы воздействия йоги на функциональные возможности организма попрежнему изучены недостаточно. Чтобы обеспечить оптимальное воздействие на организм, необходима всесторонняя оценка текущего состояния организма. Поэтому в последнее время большое внимание уделяется поиску экспресс-методов, которые давали бы оперативную информацию о воздействии физических нагрузок на организм занимающихся, о скорости восстановления и развитии адаптационных перестроек в организме. Получаемая оперативная информация может быть использована в качестве объективного критерия при разработке плана оздоровительных занятий и своевременной коррекции состояния занимающихся йогой.

Цель исследования: оценить функциональные возможности организма у женщин зрелого возраста, занимающихся йогой.

Методы и организация исследования: Исследование проводилось на базе Удмуртского государственного университета в г. Ижевске. В исследовании принимали участие 6 женщин зрелого возраста, занимающиеся йогой. В начале и конце эксперимента, через 6 месяцев изучалось состояние функции внешнего дыхания с помощью измерения жизненной емкости легких, экскурсии грудной клетки, пробы с задержкой дыхания на вдохе (проба Штанге) и с задержкой дыхания на выдохе (проба Генчи). Состояние опорно-двигательного аппарата изучалось с помощью функциональных тестов, измерение функциональных тестов (подвижность позвоночника вперед-назад, вправо-влево). Исследование и анализ ВСР проводились до и после занятия йогой на аппаратно-программном комплексе

«Варикард 2.52», с помощью программного обеспечения «Иским 6». Регистрация ЭКГ-сигнала во втором стандартном отведении осуществлялась во время выполнения ортостатической пробы, в двух положениях: лежа на спине (5 мин.) и стоя (6 мин.) до занятия и после. Возраст испытуемых – $52 \pm 2,6$ лет, стаж занятий йогой – 6 месяцев. Тренировочная последовательность включала: «потокное» выполнение элементов, без резких переходов, с преднамеренными остановками в определенных положениях (фиксация до 1 мин); выполнение элементов, активирующих парасимпатическую ВНС, на протяжении всего занятия с определенной периодичностью и отдельным непрерывным блоком (20 мин.) в конце занятия; выполнение разогревающих симпатотонических техник в начале и в середине занятия; применение техник визуализации, концентрации внимания, дыхательных, релаксационных, медитационных техник.

Результаты исследования. В таблице 1 представлены результаты исследований у женщин, зрелого возраста занимающихся йогой в начале и конце эксперимента.

Таблица 1

Результаты функционального тестирования до и после курса занятий

№ п/п	Показатели	Испытуемые	
		До занятий йогой	После 6 месяцев занятий йогой
1	Экскурсия грудной клетки, см	$4,5 \pm 0,9$	$5,3 \pm 0,7$
2	Коэффициент осанки (сутулости плеч)	$0,892 \pm 0,05$	$0,899 \pm 0,1$
3	Частота дыханий в минуту, кол-во раз	$14,2 \pm 1,6$	$12,7 \pm 2,1$
4	Проба Штанге, сек	$34,6 \pm 4,3$	$46,2 \pm 2,8$
5	Проба Генчи, сек	$19,5 \pm 3,4$	$26,5 \pm 2,6$
6	Фактическая ЖЕЛ, мл	$3000 \pm 22,8$	$3400 \pm 18,4$
7	Факт ЖЕЛ% относительно ДЖЕЛ	$99,4 \pm 2,6$	$106 \pm 3,4$
8	Проба Ромберга, сек		
	Правая нога Левая нога	$14,6 \pm 3,1$ $12,2 \pm 2,7$	$28,3 \pm 2,4$ $24,1 \pm 2,5$
9	Кистевая динамометрия (кг)	$23,6 \pm 4,3$	$25,4 \pm 2,7$

У испытуемой женщин зрелого возраста, в конце эксперимента отмечается уменьшение частоты дыханий в минуту, увеличение фактической ЖЕЛ на 13,3%. При анализе результатов экскурсии грудной клетки в конце исследований выявлено, что показатели у женщин зрелого возраста увеличиваются на 17,7%. В пробе Штанге, характеризующей возможность организма к переносимости гипоксии на вдохе увеличение составило 33,5%. В пробе Генче, характеризующей переносимость организма гипоксии на выдохе увеличение результата на 35,9%. Однако, стоит отметить, что у одной испытуемой занимающейся йогой результаты в пробе Штанге, как в начале исследования, так и в конце оцениваются, как неудовлетворительные, но наметилась тенденция к повышению результатов в дыхательных пробах. По результатам теппинг-теста в начале эксперимента отмечается снижающаяся частота движений от первого к четвертому квадратах у всех испытуемых, что указывает на недостаточную функциональную устойчивость. Результаты заключительного тестирования свидетельствуют об увеличении силы нервных процессов, так как результаты стали более стабильными, что можно оценивать, как об улучшении функциональной устойчивости нервной системы.

При интегральной оценки функционального состояния организма по индексу функциональных изменений (ИФИ) выявлено, что у 5 испытуемых женщин исходное состояние оценивается, как напряжение механизмов адаптации. Это означает, что оптимальные адаптационные возможности организма обеспечиваются более высоким, напряжением регуляторных систем, что ведет к повышенному расходованию функциональных резервов организма [2]. Индекс функциональных изменений у 1 испытуемой женщины находится в зоне удовлетворительной адаптации. Это свидетельствует

о том, что гомеостаз поддерживается минимальным напряжением регуляторных систем, адаптивные возможности организма находятся на оптимальном уровне [2].

Высокое напряжение механизмов адаптации, также подтверждается показателями вариабельности сердечного ритма. Анализируя состояние регуляторных систем организма выявлено, что у испытуемых женщин в большинстве случаев отмечается высокий стресс-индекс $SI > 100$ у. е., низкие значения VLF-волн (< 240 мс²), низкие значения $MxDMn$, $RMSSD$, $SDNN$, а также низкая суммарная площадь спектра, что характеризует выраженное преобладание симпатической регуляции сердечного ритма. Такое состояние по классификации Шлык Н.И. относится ко II типу вегетативной регуляции [6], который характеризуется значительным усилением активности центральной регуляции, ослаблением активности автономного контура, снижением функционального состояния регуляторных систем, состоянием вегетативной дисфункции. Очевидно в связи с таким состоянием объясняется низкая степень переносимости физических нагрузок, большая по сравнению с другой участницей эксперимента утомляемость. Тип регуляции неустойчивый и в 44% переходит в I тип с умеренным преобладанием центральной регуляции сердечного ритма и умеренным напряжением регуляторных систем организма. Активный процесс адаптации в начале курса занятий характеризуется в большей централизации механизмов регуляции, на это указывает увеличение SI в покое после занятий и снижение TP в покое после занятий. Начиная с 6 занятия SI в покое после занятий снижается, а TP увеличивается, что говорит об улучшении приспособительных реакций.

Выводы. Выявлено, что занятия йогой вызывают перестройки в организме занимающихся: увеличение экскурсии грудной клетки, силы дыхательных мышц, ЖЕЛ, улучшение состояния всего опорно-двигательного аппарата, увеличивается функциональная устойчивость, снижается утомляемость, увеличивается сила нервных процессов. Необходимо знать исходное состояние вегетативной регуляции занимающихся до занятий, чтобы корректировать физическую нагрузку на тренировке для повышения адаптивных возможностей организма.

Список литературы

1. Алабужева О.В., Шумихина И.И. Влияние занятий йогой на функциональное состояние организма и его адаптивные возможности у женщин репродуктивного возраста / О.В. Алабужева ; науч. рук. И.И. Шумихина // Итоговая студенческая научная конференция (48 ; Апрель, 2020) XLVIII итоговая студенческая научная конференция Удмуртского государственного университета : материалы всерос. конф. (апр. 2020 г.) / Итоговая студенческая научная конференция (48 ; Апрель, 2020), М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВО Удмуртский государственный университет. – Ижевск : Удмуртский университет, 2020. – С. 561–563.
2. Баевский Р.М., Берсенева А.П., Луцицкая Е.С., Слепченкова И.Н., Черникова А.Г. Оценка уровня здоровья при исследовании практически здоровых людей. – М.: Фирма «Слово», 2009. – 100 с.
3. Врачебно-педагогический контроль: Практикум \ сост. Н.И. Шлык, И.И. Шумихина. – Ижевск, 2017. – 172 с.
4. Гуштурова И.В., Шумихина И.И., Казанцева В.А. Влияние «функционального» тренинга, отягощенного весом собственного тела, на состав тела женщин 30–35 лет [Электронный ресурс] / И.В. Гуштурова, И.И. Шумихина, В.А. Казанцева // Физическая культура, спорт, здоровый образ жизни в XXI веке : Сб. науч. статей Междунар. науч.-практич.конф., 12 декабря 2024 г., Могилев / Мин-во образования РБ, УО Могилевский гос. ун-т им. А. А. Кулешова ; под ред. М.Н. Дедулевича. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2025. – С. 9–13.
5. Шлык Н.И. Сердечный ритм и тип регуляции у детей, подростков и спортсменов: монография – Ижевск, 2009. – 255 с.

Семенов Алексей Сергеевич, huta66@mail.ru, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель – Шумихина Ирина Ивановна, доцент, к. б. н., Удмуртский государственный университет
Консультант по языку – Черкасская Наталья Николаевна, к. филол. н., доцент, Удмуртский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ВАРИАбельНОСТИ СЕРДЕЧНОГО РИТМА У МУЖЧИН 35-45 ЛЕТ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ АЙКИДО

FEATURES OF HEART RATE VARIABILITY IN MEN 35-45 YEARS OLD WHO PRACTICE AIKID

Аннотация. Исследование направлено на изучение особенностей вариабельности сердечного ритма (BCP) у мужчин 35–45 лет, занимающихся айкидо, для оценки влияния анаэробных нагрузок на вегетативную регуляцию. Использован прибор «Варикард» (анализ RR-интервалов, точность 1 мс) и программное обеспечение ISCIM6. Проведены замеры в ортостатической пробе параметров BCP в покое и после тренировки. Результаты указали на регулярное недостаточное восстановление занимающего. Выявлена необходимость интеграции аэробных нагрузок для коррекции вегетативного дисбаланса. Методология BCP-анализа Н.И. Шлык подтвердила свою эффективность в профилактике перетренированности.

Abstract. The study is aimed at studying the features of heart rate variability (HRV) in men aged 35–45 years who practice Aikido, to assess the effect of anaerobic loads on autonomic regulation. The Vari-card device (RR interval analysis, 1 ms accuracy) and the ISCIM6 software were used. The HRV parameters were measured in an orthostatic sample at rest and after exercise. The results indicated a regular insufficient recovery of the occupant. The necessity of integration of aerobic loads for correction of vegetative imbalance is revealed. Methodology of HRV analysis by N.I. Shlyk has proven its effectiveness in preventing overtraining.

Ключевые слова: вариабельность сердечного ритма, айкидо, вегетативная регуляция, анаэробные нагрузки, аэробные тренировки, стресс-индекс, ортостатическая проба.

Keywords: Heart Rate Variability, Aikido, autonomic regulation, anaerobic exercise, aerobic training, stress index, orthostatic test.

Goal. To study the effect of regular Aikido practice on the autonomic regulation of cardiac activity in men aged 35-45 years by analyzing heart rate variability (HRV) parameters and to develop recommendations for optimizing the training process [1].

Relevance. Men aged 35–45 years face declining physiological reserves, including reduced vascular elasticity, diminished VO max, and prolonged post-exertion recovery. These factors increase susceptibility to sympathetic-adrenal overload, necessitating non-invasive monitoring tools like HRV to optimize training regimens.

Novelty. This study is the first scientific experience of analyzing heart rate variability in Aikido practitioners in the 35-45 age group, aimed at studying the relationship between anaerobic loads in martial arts and the regulatory mechanisms of the autonomic nervous system.

Research Base

Research base: WAKIKAI Aikido Club WaSin Ryu Dojo (Izhevsk, Russia).

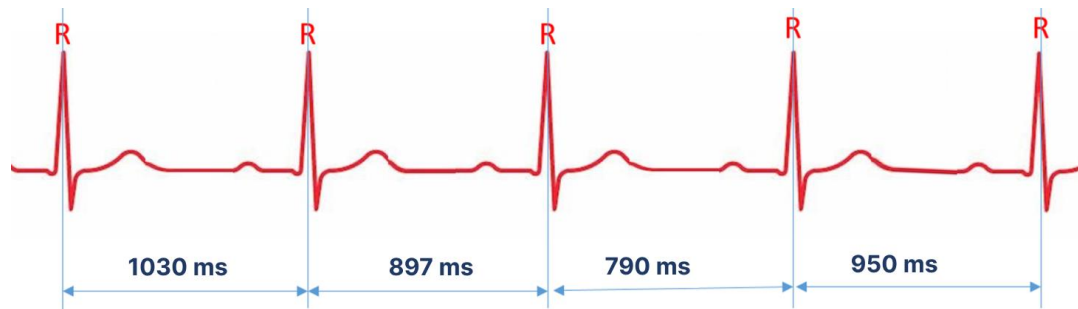
Device: Varikard (RR-interval analysis, 1 ms accuracy), Software ISCIM6.

Stages. 1. Baseline Assessment: HRV parameters measured at rest and post-training. **2. Analysis:** Comparative evaluation of HRV dynamics pre- and post-intervention.

Heart rate variability: Changes in heartbeat intervals, reflecting the balance of the sympathetic and parasympathetic systems [2,4].

Meaning: An indicator of adaptive reserves; An indicator of stress tolerance.

In a calm state, the intervals between heartbeats (R-R) are different, and under stress they are almost the same.

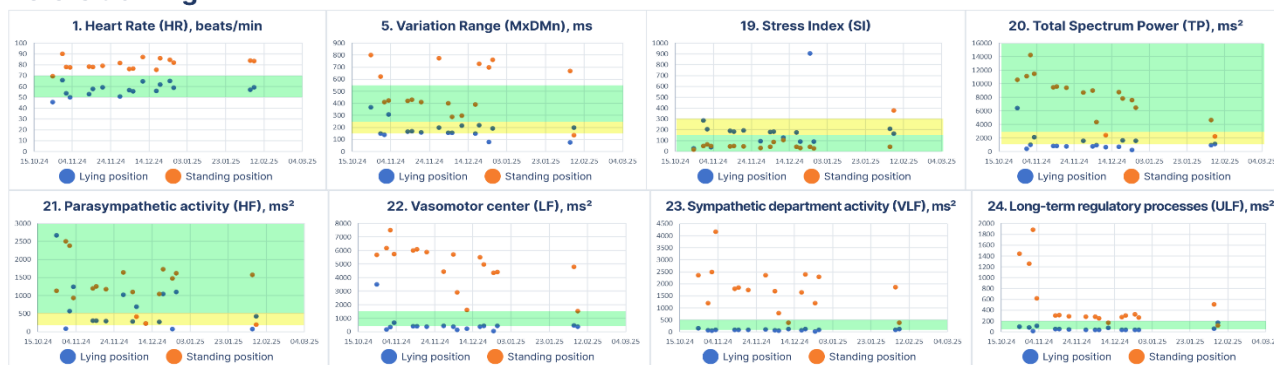

Pic.1. R-R intervals

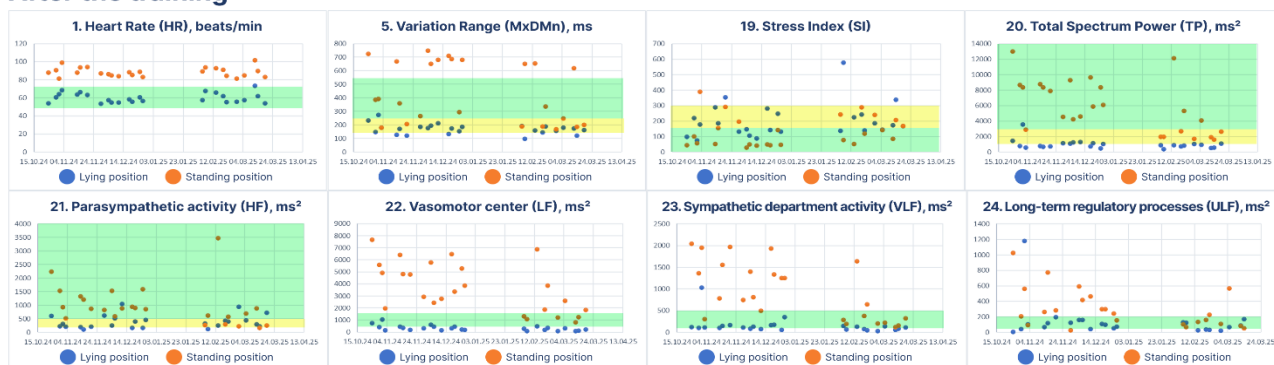
The following are the main parameters for the rapid analysis of the athlete's condition according to the methodology of N.I. Shlyk.

The heart rate variability (HRV) analysis technique can be used to monitor the training process. This technique is considered more effective and predictable than conventional heart rate monitoring, which is traditionally used in sports [3].

Before training

After the training

 Lying position

 The normal zone

 Standing position

 Moderate tension

Pic.2. The main parameters for the rapid analysis

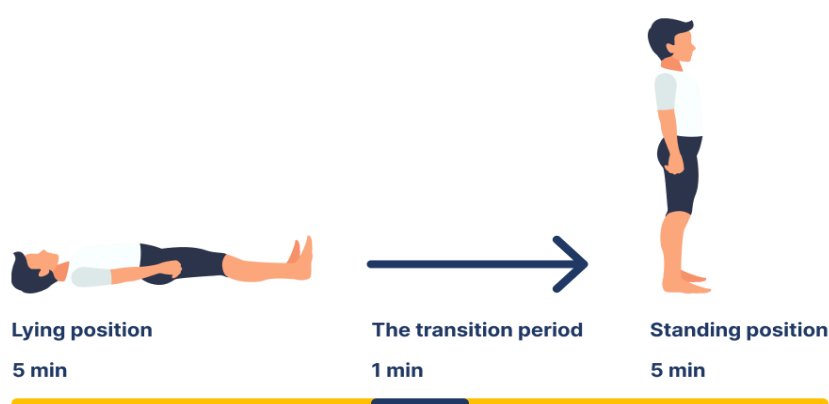
Of the greatest interest are items No. 5 Variation Range (MxDMn), and No. 19 Stress index (SI). MxDMn is the spread of cardio intervals, which is closely related to the state of the body's regulatory systems [3]. The stress index (SI) characterizes the degree of stress on regulatory systems (the degree of predominance of activity of central regulatory mechanisms over autonomous ones) [3].

We observe a significant variation in cardio intervals in the standing position before training. In accordance with this parameter, we observe the SI parameter, which is located in the dose zone, which is characterized by moderate tension of the student before the start of training. Basically, the level of variation of MxDMn cardiointervals is in the range of 150-250 ms, which indicates a moderate decrease in variability, the cardiointervals are mostly the same in length. In the standing position, the values increase significantly for the Heart rate (HR), as well as for the MxDMn. In this case, we observe extrasystoles in Picture 4.

Orthostatic Test Protocol. An orthostatic test is a study that allows you to evaluate the reaction of the cardiovascular system to a change in the position of a person's body. Moving from a prone position to a standing position to assess the response to the load.

Methodology: Sensors record the electrical activity of the heart (ECG); The intervals between heartbeats (RR intervals) are analyzed.

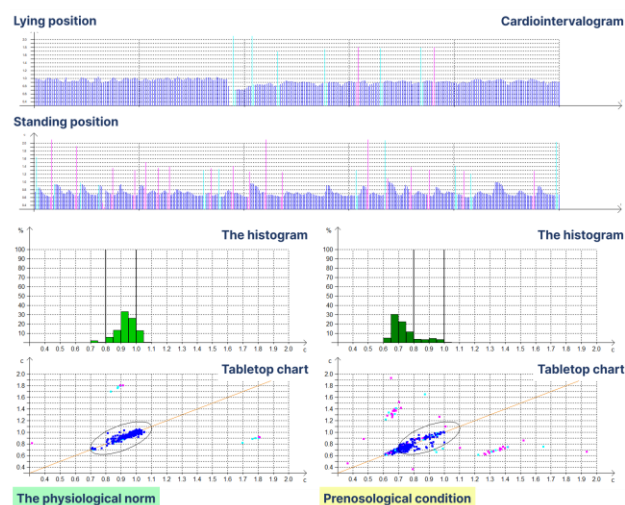
Research time: The standard procedure takes 11 minutes. **5 minutes** – measurement in the prone position; **1 minute** is the transition period; **5 minutes** – standing measurement [1].

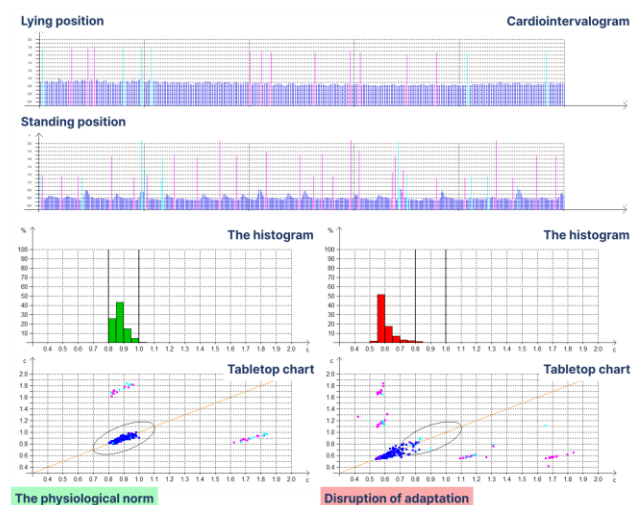
Pic.3. Orthostatic Test

Results. Additional aerobic exercise is required in Aikido classes to reduce the stress index (SI) and balance the sympathetic and parasympathetic divisions.

Before training

After the training

Pic.4. Pre- and post-workout cardio interval schedule

The prednosological condition is characterized by stress on the body's regulatory systems while maintaining working capacity. In this phase, functional abnormalities can be corrected by preventive and health-improving measures until the physiological norm is reached. [3].

Rapid analysis of heart rate variability using the N.I. Shlyk method is a highly accurate tool for assessing the functional status of the cardiovascular system. The method allows you to: Determine the initial level of the body's adaptive potential before training; To evaluate the reaction of the cardiovascular system to physical activity; Quantify the speed and effectiveness of recovery processes after loading.

Next Step: gradually adding 3 cardio sessions of 30-40 minutes per week (running, exercise bike)

Mechanism: Improvement of vagal tone → LF/HF stabilization. Vagal tone is a state of excitation of the vagus nerve neurons. It determines how easy it is to switch from a state of stress to relaxation, with a low tone it is difficult to get out of stress. Aerobic exercise increases the heart rate by stabilizing the LF ratio/HF; overtraining is reduced

The analysis of heart rate variability (HRV) revealed that the anaerobic specificity of Aikido training, in the absence of compensating aerobic loads, leads to an imbalance of autonomic regulation. Thus, the work highlights the need to modify Aikido training programs for men aged 35-45 years, taking into account HRV analysis data, which can become the basis for preventing maladaptation and maintaining health. Heart rate analysis, confirmed by N.I. Shlyk, is essential to prevent overtraining and accelerate recovery.

References

1. Semenov A.S., Shumikhina I. I., Gushturova I. V. Methodology for developing coordination abilities in mature men 35-40 years old engaged in Aiki-ken / A. S. Semenov, I. I. Shumikhina, I. V. Gushturova // Values, traditions and innovations of modern sports: Proceedings of the III int. scientific congress, Minsk, November 14–15. 2024: in 3 parts. – Minsk: BSUPC, 2024. – Part 3. – P. 107–110.
2. Shlyk N.I. Heart rate variability and methods for its determination in athletes in the training process: method. Manual. – Izhevsk: Udmurt University, 2022. – 80 p.
3. Shlyk N.I., Gavrilova E. A. Heart rate variability in express assessment of the functional state of an athlete // Applied sports science. – 2015. № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/variabelnost-ritma-serdtsa-v-ekspres-otsenke-funktsionalnogo-sostoyaniya-sportsmena> (accessed: 12.03.2025).
4. Shumikhina I.I., Gushturova I.V., Dygaev E.A. Indicators of the vegetative status of students of a special medical group / I. I. Shumikhina, I. V. Gushturova, E. A. Dygaev // Theory and practice of physical education. – 2024. – № 12. – P. 62–64.

ОПИСАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ИЗДАНИЯ:

Интерфейс электронного издания (в формате pdf) можно условно разделить на 2 части.

Левая навигационная часть (закладки) включает в себя содержание книги с возможностью перехода к тексту соответствующей главы по левому щелчку компьютерной мыши.

Центральная часть отображает содержание текущего раздела. В тексте могут использоваться ссылки, позволяющие более подробно раскрыть содержание некоторых понятий.

МИНИМАЛЬНЫЕ СИСТЕМНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ:

Минимальные системные требования: Celeron 1600 Mhz; 128 Мб RAM; Windows XP/7/8 и выше; 8х DVD-ROM; разрешение экрана 1024×768 или выше; программа для просмотра pdf.

СВЕДЕНИЯ О ЛИЦАХ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИХ ТЕХНИЧЕСКУЮ ОБРАБОТКУ И ПОДГОТОВКУ МАТЕРИАЛОВ:

Оформление электронного издания : Издательский центр «Удмуртский университет».

Компьютерная верстка : Т.В. Опарина

Авторская редакция.